

ЮАННЪ ГЕОРГЪ КОРБЪ

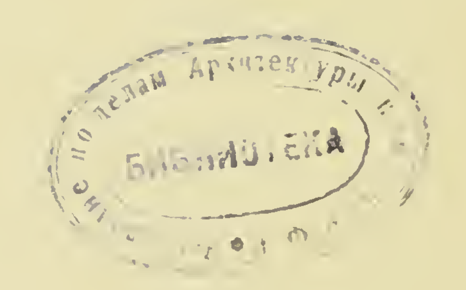
ДНЕВНИКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МОСКОВІЮ

(1698 и 1699 гг.)

ПЕРЕВОДЪ И ПРИМѢЧАНІЯ А. І. МАЛЕИНА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 19 РИСУНКОВЪ НА ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИСТАХЪ И УКАЗАТЕЛЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1906

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Переводъ Дневника Корба преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какъ и выпущенные ранѣе переводы Мейерберга, Олеарія и Флетчера. Настоящее изданіе является вторымъ полнымъ переводомъ Корба на русскомъ языкѣ. Первый переводъ вышелъ въ свѣтъ въ 1867 г. въ изданіи Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и въ настоящее время считается библіографической рѣдкостью. Кромѣ того, переводъ 1867 г. во многихъ отношеніяхъ устарѣлъ и не точенъ, поэтому, выпуская въ свѣтъ этотъ столько же интересный, какъ и важный памятникъ, мы рѣшили не довольствоваться перепечаткой съ исправленіями прежняго русскаго изданія, а дать новый переводъ всего Дневника, для чего обратились къ содѣйствію А. І. Малеина. По внѣшности настоящее изданіе представляетъ возможно точное воспроизведеніе латинскаго оригинала, поэтому перепечатаны не только всѣ рисунки (въ прежнемъ переводѣ ихъ издано всего 6, да и то не во всѣхъ экземплярахъ) и планы подлинника, но и всѣ его заставки и виньетки. Этимъ, скажемъ кстати, исполняется желаніе О. М. Бодянскаго, выраженное имъ въ послѣсловіи къ переводу 1867 г., чтобы къ слѣдующему русскому изданію Корба приложены были всѣ рисунки и планы оригинала.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Авторъ настоящаго Дневника, Іоаннъ Георгъ Корбъ [1], посѣтилъ Россію въ самомъ концѣ XVII столѣтія, въ званіи секретаря посольства, отправленнаго римскимъ цесаремъ Леопольдомъ I къ Петру Великому, послѣ заключенія въ 1697 году между Австріей, Россіей, Польшей и Венеціанской республикой оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Турокъ [2]. Должность секретаря посольства была отнюдь не маловажной, такъ какъ въ предшествующемъ цесарскомъ посольствѣ къ Московскому двору ее занималъ тотъ самый Игнатій фонъ-Гваріентъ и Раллъ, который при Корбѣ стоялъ во главѣ посольства. Корбъ прибылъ въ Русскіе предѣлы 3-го апрѣля (24-го марта) 1698 г., а обратно переѣхалъ русскую границу 28-го іюля (7-го августа) 1699 г. Изъ другихъ обстоятельствъ его жизни почти ничего не извѣстно. Родомъ онъ былъ изъ мѣстечка Неймарктъ (въ Верхней Баваріи ?), умеръ въ званіи канцлера въ Зульцбахѣ въ Оберпфальцѣ [3]. Время выхода въ свѣтъ Дневника

[1] Въ одномъ мѣстѣ (стр. 276) онъ называетъ себя даже фонъ-Корбъ (à Korb), но эта почетная прибавка ничѣмъ не подтверждается.

[2] Въ нашихъ дипломатическихъ документахъ указаны слѣдующія причины посольства Гваріента: 1) «Древнюю между обоими дворами братскую дружбу и любовь подтвердить; 2) провѣдать, куда по учиненному союзу россійскія войска и въ какихъ силахъ пойдутъ; 3) принять новыхъ двухъ римскихъ ксендзовъ, а старыхъ отпустить; 4) именемъ Венеціанскаго въ Вѣнѣ посла требовать, дабы къ живущимъ на Воронежѣ венеціанскимъ корабельнымъ римскаго закона мастерамъ пропущенъ былъ присланный изъ Венеціи патеръ Янъ Казагранде, на смѣну другого присланный». Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 годъ). Часть первая (М. 1894), стр. 38.

[3] Allgemeine Deutsche Biographie, Bd. XVI (Lpz. 1882), ст. 701.

можетъ быть опредѣлено только приблизительно, такъ какъ годъ изданія на книгѣ не указанъ, но цесарская привилегія, выданная автору, помѣчена 8-мъ октября 1700 г. Стало быть, книга вышла или въ этомъ же, или, самое позднее, въ слѣдующемъ 1701 г.

Пребываніе Корба въ Россіи совпало съ однимъ изъ весьма интересныхъ моментовъ нашей исторіи. Секретарь австрійскаго посольства былъ свидѣтелемъ возвращенія Петра I изъ его перваго заграничнаго путешествія и пережилъ въ Москвѣ всю ужасную и кровавую драму подавленія послѣдняго стрѣлецкаго возстанія. По своему положенію Корбъ могъ вращаться въ лучшихъ кругахъ тогдашняго Московскаго общества и нерѣдко даже пировалъ за однимъ столомъ вмѣстѣ съ государемъ. Все это заставляетъ отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ тѣмъ фактамъ, которые онъ заносилъ въ свой Дневникъ довольно безсистемно и безпорядочно, очевидно подъ вліяніемъ перваго полученнаго впечатлѣнія. Но наблюдательный иностранецъ не удовольствовался записью однихъ только крупныхъ и мелкихъ событій, случившихся во время его пребыванія въ Москвѣ; онъ собралъ, кромѣ того, обширный матеріалъ для систематическаго изложенія всѣхъ особенностей государственной, общественной и частной жизни нашихъ предковъ и помѣстилъ это описаніе въ приложеніи къ дневнику. Такое богатое содержаніе труда Корба давно уже привлекало къ его Дневнику всѣхъ серьезно интересующихся отечественной исторіей, но, къ сожалѣнію, долгое время знакомство съ этимъ трудомъ было весьма мало доступно.

Книга Корба была первымъ болѣе обстоятельнымъ сочиненіемъ, познакомившимъ Европу того времени не только съ отдаленной Московіей, о которой писали уже многіе, но особенно съ личностью ея молодого и энергичнаго государя. Желая сблизиться съ Западомъ и пріобщиться его культурѣ, Московское правительство, естественно, должно было дорожить Европейскимъ мнѣніемъ, а потому книга, въ которой описывались многія непривлекательныя интимныя стороны изъ жизни цѣлаго народа и его владыки, отнюдь не могла быть пріятной ни царю, ни его приближеннымъ. Къ этому надо прибавить и то почти болѣз-

ненное самолюбіе, съ которымъ Московская Русь относилась къ поддержкѣ своей чести и достоинства среди иноземцевъ. Такъ дьяки выговаривали полякамъ за то, что тѣ писали царю Өедору а не Өеодору, или царю Ивану, а не Іоанну, а князь В. В. Голицынъ, прочитавъ въ изданной Потоцкимъ книгѣ такія выраженія, какъ „невѣрная Русь, дурная Москва, упрямый Москвитянинъ“, прямо говорилъ польскимъ посламъ: „И послѣ этакихъ нестерпимыхъ, лютыхъ и явныхъ досадительствъ можете ли вы надѣяться когда нибудь получить Кіевъ? Возможенъ ли между нами вѣчный миръ?“.[4]

Первымъ русскимъ, узнавшимъ о выходѣ въ свѣтъ книги Корба, былъ князь П. А. Голицынъ, посланный въ январѣ 1701 г. въ Вѣну „въ должности министра и для примѣчанія военныхъ цесарскихъ противъ француза движеній“. Голицынъ сейчасъ же отправилъ экземпляръ сочиненія въ Москву къ Ө. А. Головину, завѣдывавшему тогда иностранными дѣлами, при письмѣ, въ которомъ жестоко обвинялъ Гваріента, какъ будто бы тотъ былъ авторомъ книги, говоря между прочимъ: „таково поганца и ругателя на Московское государство не бывало; съ пріѣзду его сюда насъ учинили барбарами“. Гваріентъ, который собирался въ это время вторично ѣхать посломъ въ Московію, сейчасъ же сталъ оправдываться въ совершенно несправедливо взведенномъ на него обвиненіи и написалъ съ этой цѣлью рядъ писемъ какъ Головину и Шафирову, такъ и самому царю. Отрекаясь совершенно отъ какого бы то ни было непосредственнаго участія въ сочиненіи, Гваріентъ, кромѣ того, заявилъ въ письмѣ къ царю, что считаетъ своимъ долгомъ отказаться отъ предложеннаго ему сана посланника къ Русскому двору, „чтобы не встрѣтить недовольное ваше око и не повредить дѣламъ“; въ письмѣ же къ Шафирову Гваріентъ указывалъ, что, по его мнѣнію, обижаться на такую книгу въ сущности и не слѣдовало бы, такъ какъ „въ ней болѣе похвальнаго, кромѣ нѣкоторыхъ смѣхотворныхъ и невѣрныхъ описаній“. Н. Г. Устряловъ[5] вполнѣ правильно отмѣтилъ справедливость этого замѣчанія Гваріента, потому что „Корбъ писалъ съ глубокимъ уваженіемъ къ Петру,

[4] Библіотека для чтенія, т. 159 (1860), стр. 5.

[5] Исторія Петра Великаго, т. I (Спб. 1858), стр. LXIV.

съ любовью къ истинѣ, и если ошибался, то только потому, что вѣрилъ иногда неосновательнымъ разсказамъ". Впрочемъ, подобные отзывы о Дневникѣ произносились всѣми, знавшими это сочиненіе какъ до Устрялова, такъ и послѣ него, кромѣ развѣ одного автора „Дѣяній Петра Великаго", Голикова, который называетъ Корба клеветникомъ.

Между тѣмъ Московское правительство все же настояло предъ Вѣнскимъ дворомъ на томъ, чтобы воспретить продажу книги и не дозволять ея новаго изданія. Это запрещеніе Дневника оказалось настолько злополучнымъ, что, хотя вызванныя появленіемъ труда Корба треволненія давнымъ давно улеглись, книга эта ни разу не была перепечатана и впослѣдствіи и считается теперь одной изъ величайшихъ библіографическихъ рѣдкостей. Между тѣмъ, повидимому, экземпляры Дневника успѣли все таки проникнуть въ Россію и найти здѣсь распространеніе. Заключать объ этомъ можно изъ составленнаго при Екатеринѣ I политическаго памфлета „Разговоръ между трехъ пріятелей, сошедшихся въ одномъ городѣ, а именно: Менарда, Таландра и Варемунда" [6], которымъ правительство хотѣло неоффиціально опровергнуть клеветы, распускаемыя про Россію за границей; исторія съ книгой Корба разсказана здѣсь съ полной подробностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ данъ отвѣтъ на „написанное отъ того пристрастнаго секретаря со многою прибавкою и ложью".

Первый переводъ сочиненія на русскій языкъ сдѣланъ былъ, вѣроятно, тотчасъ по появленіи книги. Переводъ этотъ впервые открытъ былъ Н. Г. Устряловымъ въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ долженъ храниться и доселѣ. Онъ до сихъ поръ не изданъ, да, впрочемъ, и врядъ ли заслуживаетъ этой чести, такъ какъ, во-первыхъ, по свидѣтельству С. К. Смирнова [7], переводъ этотъ не полонъ, и пропущены какъ разъ рѣзкіе отзывы о Петрѣ I; затѣмъ тотъ же ученый опубликовалъ три выдержки изъ этого перевода, которыя свидѣтельствуютъ о полномъ непониманіи даже наиболѣе простыхъ мѣстъ оригинала.

Первый печатный переводъ Дневника Корба, или правильнѣе незначительное извлеченіе изъ него, появился, насколько мнѣ

[6] Напечатанъ полностью въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1841, т. 4, стр. 303—360.

[7] Русск. Вѣстникъ, 1866, кн. 12, стр. 530 сл.

извѣстно, только въ 1840 г. Именно, въ 4-й книгѣ „Очерковъ Россіи“, издававшихся В. Пассекомъ, А. Рославскій (вѣроятно, профессоръ Харьковскаго университета А. П. Рославскій-Петровскій) напечаталъ статью „Москва въ 1698 году“ [8], составленную по Корбу, причемъ пересказъ Дневника является далеко не точнымъ, напримѣръ Корбъ вовсе не говорилъ о томъ, чтобы при первомъ царскомъ угощеніи приставъ хотѣлъ напоить посла; нигдѣ также въ Дневникѣ нѣтъ упоминанія о розовыхъ устахъ русскихъ женщинъ, которыя, по словамъ Рославскаго, особенно понравились Корбу. Нѣкоторыя выдержки изъ Дневника приведены въ переводѣ, но очень далекомъ отъ оригинала.

Затѣмъ интересъ къ Корбу пробудился въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда, подъ вліяніемъ Н. Г. Устрялова, Дневникомъ занялся М. И. Семевскій, издавшій сперва заключительныя страницы (208—233) и главу о стрѣлецкомъ бунтѣ (158—174), а затѣмъ и полный переводъ сочиненія Корба [9]. Параллельно съ этимъ, профессоръ русской исторіи въ Московской духовной академіи, С. К. Смирновъ, далъ въ двухъ книгахъ „Русскаго Вѣстника“ извлеченіе изъ Дневника за время съ 19-го (29-го) апрѣля 1698 г. и кончая 21-мъ (31-мъ) января 1699 г. [10]. По собственному признанію, С. К. Смирновъ опускалъ въ намѣченныхъ имъ предѣлахъ все, не относящееся къ русской жизни, а затѣмъ имѣлъ въ виду не столько буквальный переводъ, сколько точную передачу мыслей автора. Спеціальныхъ монографій, посвященныхъ труду Корба, въ нашей литературѣ еще нѣтъ. Свѣ-

[8] Въ статьѣ имѣются слѣдующія главы: I Австрійское посольство въ Москвѣ. II О нравахъ и обычаяхъ русскихъ. III Обычаи и нарядъ женщинъ. IV О свадебныхъ обрядахъ. Привести этотъ перечень считаю нужнымъ въ виду страннаго замѣчанія М. И. Семевскаго въ Библ. для чтенія, ч. 159 (1860), стр. 40: «Это извлеченіе (т. е. извлеченіе А. Рославскаго) сдѣлано изъ всего дневника съ выпускомъ всѣхъ русскихъ, но вѣрныхъ описаній».

[9] Первая статья «Россія въ 1699 году (Дневникъ Іоганна Георга Корба)» помѣщена въ Библіотекѣ для Чтенія, ч. 159 (1860), стр. 5—58 (пер. сдѣланъ Н. Т—о и М. Се[ме]вскимъ), вторая «Возстаніе и казни стрѣльцовъ въ 1698 году. (Разсказъ очевидца І. Г. Корба)» въ Отечественныхъ Запискахъ, т. CXXXIII (1861), стр. 102—130. Въ сущности говоря, обѣ статьи представляютъ не столько переводъ, сколько пересказъ оригинала, мѣстами очень вольный и неточный. Полный переводъ Корба (Б. Женева и М. Семевскаго) напечатанъ въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1866 г. (кн. 4) и 1867 г. (кн. 1 и 2) и отд. Сужденіе объ этомъ переводѣ см. ниже.

[10] «Матеріалы для русской исторіи. Дневникъ Корба», въ Русск. Вѣстн., 1866, кн. 4, стр. 734—770; кн. 12, стр. 500—531.

дѣнія объ авторѣ Дневника, кромѣ краткихъ замѣчаній въ общихъ трудахъ по исторіи Россіи (напр. у Бестужева-Рюмина и Соловьева) и по исторіи Петра Великаго (напр. у Бергмана, Брикнера, Устрялова), можно найти также въ извѣстной книгѣ Аделунга, Kritisch-literärische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. Band II (Спб. 1846) и у В. С. Иконникова, Опытъ русской исторіографіи.

Несмотря на печальную судьбу, преслѣдовавшую книгу Корба почти съ самаго ея появленія, она не прошла незамѣченной и въ иностранной литературѣ. Первый обстоятельный разборъ Дневника данъ былъ въ Acta eruditorum anno MDCCVIII publicata [11]. Въ этомъ отзывѣ, написанномъ, повидимому, лицомъ близко знакомымъ съ иностранной литературой о Россіи [12], ничего не упоминается о злосчастной судьбѣ, постигшей книгу, но авторъ все же явно старается защитить Корба отъ обвиненій въ клеветѣ и недоброжелательствѣ и съ этой цѣлью выписываетъ изъ Дневника нѣсколько мѣстъ, гдѣ содержится похвала Петру. Затѣмъ въ рецензіи высказано странное предположеніе, будто авторомъ книги былъ не самъ Корбъ, а кто нибудь изъ миссіонеровъ, которые во всякомъ случаѣ должны были оказать сильное содѣйствіе при составленіи Дневника; выводы эти дѣлаются на основаніи проглядывающей повсюду въ книгѣ ненависти къ протестантамъ. Наконецъ, рецензентъ указывалъ, что у Корба неправильно воспроизведенъ рисунокъ русскаго герба. Далѣе въ журналѣ приведено со словъ какого-то лица, оказавшаго, по замѣчанію рецензента, безсмертныя услуги русскому народу (de gente Russica immortaliter meritus) подробное описаніе русскаго герба, и дано его точное изображеніе [13].

Второй отзывъ о Дневникѣ появился въ Mémoires pour l'histoires des Sciences et des beaux Arts à Trevoux за май мѣсяцъ 1717 г. [14]. Появленіе этой рецензіи вызвано было тѣмъ интере-

[11] Lipsiae. 4°, pp. 215—19.

[12] По изысканіямъ Бекмана (I. Beckmann, Litteratur der älteren Reisebeschreibungen, II (Göttingen. 1809), стр. 388), эта рецензія написана лейпцигскимъ профессоромъ Іоанномъ Бурхардомъ Менке (1675—1732).

[13] Къ сожалѣнію, въ доступномъ мнѣ экземплярѣ Acta eruditorum изображеніе это было вырвано.

[14] 16°, стр. 667—673.

сомъ, который пробудился къ Петру во Франціи по поводу пріѣзда его въ Парижъ. Въ этомъ отзывѣ главное вниманіе обращено на вторую часть книги Корба, содержащую описаніе нравовъ и обычаевъ Россіи. Про запрещеніе книги и здѣсь ничего не упомянуто, а сказано только, что простой и безыскусственный разсказъ Дневника отнимаетъ всякое подозрѣніе въ недовѣріи къ автору.

Другія упоминанія о Корбѣ въ иностранной литературѣ приведены въ цитованной выше книгѣ Аделунга, куда можно прибавить краткое извѣстіе о Корбѣ въ книгѣ Шельгорна (Schelhorn) Amoenitates literariae [15]; затѣмъ по своей рѣдкости Дневникъ попалъ въ извѣстный Catalogus historico-criticus librorum rariorum Іоганна Фогта [16], гдѣ книга Корба признается достойной прочтенія „за многія вполнѣ заслуженныя похвалы Петру I и за сообщеніе нѣкоторыхъ выдающихся подробностей изъ русской исторіи во время этого императора". Наконецъ, Дневникъ послужилъ однимъ изъ главнѣйшихъ и важнѣйшихъ источниковъ для исторіи Петра Великаго, составленной французскимъ ученымъ Мовильономъ (Mauvillon, Парижъ. 1742). Въ предисловіи къ своему труду авторъ называетъ Дневникъ очень рѣдкимъ (fort rare) и приноситъ горячую благодарность одному нѣмецкому ученому, который ссудилъ ему экземпляръ Корба.

Съ другой стороны, изъ библіографическихъ указаній Аделунга нѣкоторыя надо признать излишними, такъ цитованный этимъ ученымъ Шмейцель только упрекаетъ Корба за то, что онъ не далъ изображенія россійскаго герба въ краскахъ и не прибавилъ его объясненія, а Аретинъ въ также упомянутыхъ у Аделунга Beiträge zur Geschichte der Literatur выражаетъ только свою радость по тому поводу, что нашелъ экземпляръ этой рѣдкой книги близь Мюнхена.

Наиболѣе обстоятельно разсмотрѣно содержаніе книги Корба въ цитованной выше книгѣ Бекмана, гдѣ даны и наиболѣе важныя указанія на остальную не приведенную здѣсь иностранную литературу.

[15] Tomus secundus. Francofurti et Lipsiae. MDCCXXV 12°, стр. 343.

[16] Я пользовался четвертымъ изданіемъ (Гамбургъ, 1753, стр. 384).

Изъ переводовъ Корба на иностранные языки мнѣ извѣстны два: 1) неполный французскій Récit de la sanglante révolte des Strélitz en Moscovie par J. G. Korb (въ серіи Bibliothèque Russe et Polonaise, vol. VIII. Paris. 1859, 16), исполненный княземъ Августиномъ Голицынымъ и соотвѣтствующій 158—177 стр. оригинала. Переводу предпослано краткое введеніе, гдѣ разсказана, по Устрялову, судьба книги, и выраженъ упрекъ русскимъ историкамъ за то, что они стараются скрывать недостатки прежнихъ государей. Второй переводъ — англійскій; онъ вышелъ въ 2-хъ томахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Diary of an Austrian Secretary of legation at the Court of Czar Peter the Great. Translated from the original Latin and edited by the count Mac Donnel. London. 1863“. Дневникъ переведенъ здѣсь цѣликомъ за исключеніемъ весьма немногихъ мѣстъ, которыя Доннель опустилъ по ихъ безнравственности, таковъ напр. разсказъ о пирушкѣ 28 (18)-го августа (стр. 76). Въ небольшомъ введеніи Доннель даетъ краткія свѣдѣнія объ участи книги и выясняетъ ея значеніе. Переводомъ этимъ я не имѣлъ возможности пользоваться постоянно, но онъ не могъ имѣть для меня и особаго значенія вслѣдствіе полнаго незнакомства переводчика съ нашей исторіей и языкомъ.

Что касается моей работы, то при выполненіи ея я, конечно, долженъ былъ постоянно считаться съ трудомъ Женева и Семевскаго, оказавшимъ мнѣ въ общемъ значительное подспорье. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя названные переводчики и старались, по ихъ словамъ, о возможной близости къ оригиналу, они все же часто и притомъ безъ особой нужды удалялись отъ него; кромѣ того, въ ихъ переводѣ встрѣчается значительное количество болѣе или менѣе досадныхъ промаховъ, какъ напр. въ самомъ началѣ (стр. 6—7) и 12-е и 14-е января отмѣчаются, какъ дни воскресные, или (стр. 33) смѣшаны значенія латинскаго слова bufo (жаба и шутникъ), глаголы vincire и vincere (стр. 213) и т. п. Нѣкоторыя мѣста, вѣроятно непонятыя переводчиками, опущены ими безъ всякихъ оговорокъ, таково напр. упоминаніе подъ 1-мъ февраля 1698 г. о Контіанской партіи; опущена цѣликомъ также Цесарская привилегія на изданіе книги. Наконецъ, въ значительномъ обновленіи нуждаются слогъ и своеобразная

орѳографія перевода [17]. Въ своей работѣ я прежде всего преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы настоящій переводъ по возможности замѣнялъ подлинникъ какъ тѣмъ лицамъ, которымъ недоступно чтеніе Дневника въ оригиналѣ, такъ и тѣмъ ученымъ, которые не могутъ пользоваться латинскимъ подлинникомъ вслѣдствіе его рѣдкости. Однимъ словомъ, мнѣ хотѣлось, по словамъ Гете въ Wahrheit und Dichtung, дать такой „критическій переводъ, который состязается съ оригиналомъ“. Поэтому я переводилъ по возможности буквально и въ этихъ видахъ стремился сохранить не только расплывчатый, неуклюже-витіеватый и темный слогъ Корба, но и его тяжеловѣсные періоды. Побуждаемый желаніемъ, чтобы переводъ возможно точнѣе соотвѣтствовалъ оригиналу, я воспроизводилъ и часто встрѣчающійся у Корба стилистическій недостатокъ — повтореніе на близкомъ разстояніи однихъ и тѣхъ же словъ. Сохранена по возможности и своеобразная особенность подлинника — написаніе большинства словъ съ прописной буквы. Числа Дневника приведены, согласно подлиннику, по новому стилю, который въ XVII столѣтіи разнился отъ стараго на 10 дней. Цифры, стоящія въ скобкахъ при перечисленіи пунктовъ остановокъ посольства во время его путешествія въ Московію и обратно, указываютъ на разстояніе одного пункта отъ другого въ нѣмецкихъ миляхъ. Какъ говоритъ Корбъ, одна миля равнялась примѣрно пяти верстамъ. Географическія названія провѣрены, по возможности, по спеціальнымъ словарямъ, по спискамъ населенныхъ мѣстъ и десятиверстной картѣ, хотя, къ сожалѣнію, въ виду крайняго искаженія Корбомъ нѣкоторыхъ названій, кое-чего исправить не удалось. Въ такихъ случаяхъ за русской транскрипціей приведена латинская форма оригинала. Также, впрочемъ, поступалъ я и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ долженъ былъ значительно удаляться отъ подлиннаго текста. Въ краткихъ примѣчаніяхъ главное вниманіе обращено на сопоставленіе извѣстій Корба съ подлинными русскими документами о пребываніи посольства, напечатанными въ „Памятникахъ дипломатиче-

[17] Рецензій на переводъ 1867 г. мнѣ извѣстно четыре: 1) въ Вѣстникѣ Европы, 1868, кн. 3; 2) въ Дѣлѣ, 1868, кн. 3; 3) въ Отечеств. Зап., 1868, кн. 3 и 4) въ Соврем. Обозрѣніи, 1868, кн. 2. Но ни въ одной изъ этихъ рецензій текстъ перевода не подвергается исправленію.

*

скихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными (т. IX, Спб. 1868)“, а также съ данными стрѣлецкаго розыска, по скольку извѣстны они изъ „Исторіи Петра Великаго“ Устрялова. Конечно, и въ выборѣ примѣчаній, и въ способѣ объясненія мнѣ приходилось очень часто совпадать съ прежними переводчиками. Составленіемъ указателей обязанъ я любезности преподавателя исторіи 2-го Спб. Реальнаго училища, Ѳ. А. Виноградова.

Въ заключеніе пріятнымъ долгомъ считаю выразить искреннюю благодарность за разнаго рода совѣты и библіографическія указанія С. Ѳ. Платонову, С. М. Середонину, Е. Ф. Шмурло и С. Н. Шубинскому.

ДНЕВНИКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МОСКОВІЮ

Преславнаго и Вельможнаго Господина

ИГНАТІЯ ХРИСТОФОРА

ЗНАТНАГО ГОСПОДИНА

ДЕ ГВАРІЕНТЪ И РАЛЛЪ

Священной Римской Имперіи и Королевства Венгерскаго
Кавалера, Священнаго Цесарскаго Величества Совѣтника
Надворно-Военнаго

ОТЪ

Августѣйшаго и Непобѣдимѣйшаго Римскаго

ИМПЕРАТОРА

ЛЕОПОЛЬДА I

КЪ

Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Царю
и Великому Князю Московіи

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

въ 1698 году

ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ПОСЛА

веденный

ЮАННОМЪ ГЕОРГОМЪ КОРБОМЪ, въ то время
Секретаремъ Цесарскаго Посольства.

Прибавлено сжатое и точное описаніе
Возвращенія Его Царскаго Величества изъ Европейскихъ Странъ
въ собственные предѣлы, опаснаго Мятежа Стрѣльцовъ и произнесеннаго противъ нихъ
приговора съ воспослѣдовавшей кровавой Расправой, а также
выдающихся чертъ изъ быта Московіи и т. д.

Съ Привилегией Священнаго Цесарскаго Величества.

СІЯТЕЛЬНѢЙШЕМУ

И

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ

ГОСПОДИНУ, ГОСПОДИНУ

ДОМИНИКУ

АНДРЕЮ

СВЯЩ. РИМСК. ИМП. ГРАФУ

ФОНЪ КАУНИЦЪ

ПОТОМСТВЕННОМУ

Обладателю Аустерлица, Гунноброда, Кржижанова, Моравы Прусской,

Великаго Оржехова и Панова,

КАВАЛЕРУ

Золотою Руна,

Священнаго Цесарскаго Величества

КАМЕРГЕРУ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

Священной Римской Имперіи

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ

ГОСПОДИНУ И МЕЦЕНАТУ

Моему Всемилостивѣйшему.

DIARIUM
ITINERIS IN MOSCOVIAM
Perillustris ac Magnifici Domini
IGNATII CHRISTOPHORI
NOBILIS DOMINI
DE GUARIENT, & RALL,
Sacri Romani Imperii, & Regni Hungariæ
Equitis, Sacræ Cæsareæ Majestatis Consiliarii
Aulico-Bellici
A B
Augustissimo, & Invictissimo Romanorum
IMPERATORE
LEOPOLDO I.
AD
Serenissimum, ac Potentissimum Tzarum,
& Magnum Moscoviæ Ducem
PETRUM ALEXIOWICIUM
Anno M DCXCVIII.
ABLEGATI EXTRAORDINARII
Descriptum
A JOANNE GEORGIO KORB, p. t.
Secretario Ablegationis Cæsareæ.
Accessit Reditus Suæ Tzareæ Majestatis à Provinciis Europæis ad proprios limites periculosæ Rebellionis Streliziorum, & latæ in eosdem sententiæ cum subsecuta sanguinea Executione, nec non præcipuarum Moscoviæ rerum compendiosa, & accurata descriptio &c.
Cum Privilegio Sacræ Cæsareæ Majestatis.

VIENNÆ AUSTRIÆ, Typis Leopoldi Voigt, Universit. Typog.

ILLUSTRISSIMO
ET
EXCELLENTISSIMO
DOMINO, DOMINO
DOMINICO
ANDREÆ
SAC. ROM. IMP. COMITI
â KAUNIZ
HÆREDITARIO
Domino Auſterlizii, Hunnobrodæ, Krzizanowii, Moravo-Pruſsii, Magno Orzechowii, & Panowii,
EQUITI
Aurei Velleris,
Sacræ Cæſareæ Majeſtatis
CAMERARIO
CONSILIARIO ACTU INTIMO,
ET
Sacri Romani Imperii
VICE-CANCELLARIO
DOMINO AC MECOENATI
MEO GRATIOSISSIMO.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ

И

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ

ГОСПОДИНЪ!

озволь, ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИНЪ ГРАФЪ, *посвятить* Твоему *имени этотъ скромный трудъ, чтобы онъ, опасающійся въ сознаніи своего ничтожества увидѣть безъ* Тебя *свѣтъ, появился подъ* Твоимъ *покровительствомъ и отъ* Твоего *достоинства получилъ цѣну, которой онъ лишенъ.* Ты *далъ матеріалъ для написанія этого труда, такъ какъ по* Твоему *благодѣянію выбранъ въ Чрезвычайные Послы къ Великому Князю Московскому тотъ, чьи славныя дѣянія во время посольства на пользу Цесаря и общаго блага Отечества я собралъ въ свой трудъ.* Твоей *милости приписываетъ онъ всѣ излитыя на него Цесарскія благодѣянія. При* Твоемъ *благосклонномъ содѣйствіи онъ скоро отправится на Востокъ, чтобы выказать и въ Оттоманской Портѣ свою незапятнанную вѣрность, доказанную въ Россіи; а затѣмъ, оказавъ выдающіяся заслуги въ отношеніи того и другого государства, займетъ, подъ* Твоимъ *руководствомъ тѣ ступени почета, которыя предназначило ему* Твое *благорасположеніе. Я по крайней мѣрѣ знаю врожденную* Тебѣ *благосклонность, въ силу которой* Ты *принимаешь*

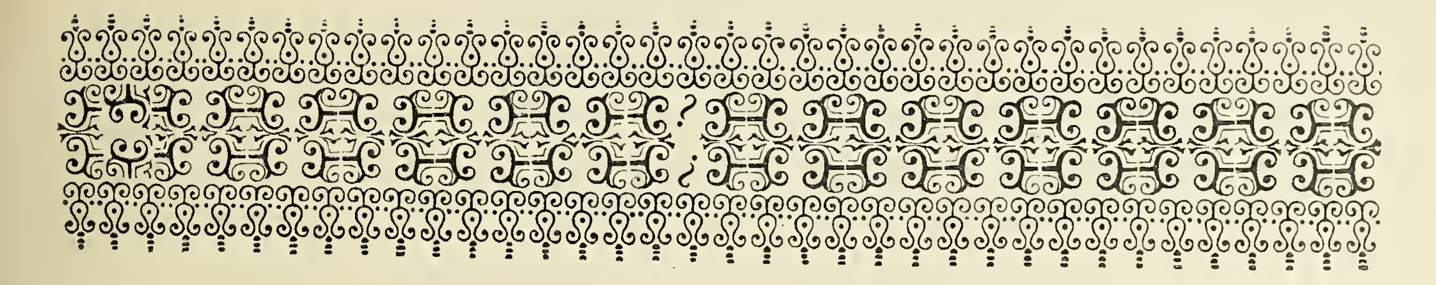
маешь всѣхъ, прибѣгающихъ къ Тебѣ, какъ надежнѣйшему пристанищу; принявъ защищаешь и, непрестанно умножая благодѣянія, наитѣснѣйшимъ образомъ привязываешь къ Тебѣ. *У меня не хватило бы перьевъ и чернилъ, этотъ листъ выросъ бы въ огромный свитокъ, если бы я захотѣлъ перечислить отдѣльныхъ лицъ, которыхъ* Ты *заставилъ любить себя и восхищаться силою болѣе дѣйствительною, чѣмъ магнетическая, такъ какъ она основана на благодѣяніяхъ. Въ этомъ отношеніи* Ты *даже выше Галльскаго Геркулеса, такъ какъ, будучи болѣе краснорѣчивъ дѣлами, чѣмъ словами,* Ты *наклонялъ, куда* Тебѣ *было угодно, даже самые короны и скипетры. Отсюда* Ты *пользуешься наибольшею любовью наибольшаго на землѣ Монарха* ЛЕОПОЛЬДА; *чтобы тѣмъ нагляднѣе выказать ее, онъ привязалъ* Тебя *къ себѣ золотыми цѣпями, даровавъ* Тебѣ *орденъ Золотого Руна, и чтобы имѣть съ* Тобою *наитѣснѣйшее общеніе, онъ возвысилъ* Тебя *въ званіе дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Государства; во всякомъ* Твоемъ *совѣтѣ по поводу всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ въ Имперіи онъ усматривалъ высшую степень проникновенности и благоразумія; сколько онъ слышалъ Твоихъ словъ, столько слышалъ оракуловъ. И теперь еще живъ да никогда и не изгладится изъ памяти всего Христіанскаго міра знаменитый Ризвицкій договоръ, который* Ты, *будучи Полномочнымъ и Первенствующимъ Цесарскимъ Посломъ, заключилъ до такой степени удачно, что снискалъ выгоду для одной Римской Имперіи, вполнѣ заботясь наружно о благоденствіи всѣхъ одновременно. До такой степени соревнуешь* Ты *славѣ своихъ предковъ, что всю ту доблесть и возвышенность ума, которая отличала каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, можно чтить въ* Тебѣ одномъ, *какъ бы въ сокращеніи. Останавливаю здѣсь перо, изнемогающее подъ величіемъ* Твоихъ *подвиговъ, чтобы, излагая* Твои *славныя дѣянія, не вызвать у* Тебя *по* Твоей *скромности, стыдливаго румянца, или скорѣе не причинить* Тебѣ *обиды, такъ какъ мое краснорѣчивое восхваленіе можетъ оказаться ниже достоинства* Твоихъ *дѣяній. Поэтому лучше подойдетъ и къ* Твоему *достоинству и моему ничтожеству, если я обойду почтительнымъ молчаніемъ то, что безсиленъ выразить соотвѣтственнымъ краснорѣчіемъ. Прося покорнѣйше* Тебя *о томъ, чтобы* Ты *почтилъ настоящій трудъ вмѣстѣ со мною своимъ благоволеніемъ и благосклонностью, пребываю*

ТВОЕМУ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

вѣчно преданный

ІОАННЪ ГЕОРГЪ КОРБЪ,

врем. Секретарь Цес. Посольства.

ЦЕСАРСКАЯ
ПРИВИЛЕГІЯ.

Леопольдъ божіею споспѣшествующею милостью избранный Римскій Императоръ, всегда Августѣйшій, и Король Германіи, Венгріи, Богеміи, Далмаціи, Кроаціи, Славоніи и пр., Эрцгерцогъ Австріи, Герцогъ Бургундіи, Штиріи, Каринтіи, Карніоліи (Крайны) и Виртемберга, Графъ Тироля и пр. Симъ признаемъ и объявляемъ всѣмъ, что̀ Намъ нижайше изложилъ Нашъ и Священной Имперіи любезный вѣрноподданный Іоаннъ Георгъ Корбъ, а именно: онъ рѣшилъ приступить къ печатанію Дневника Путешествія въ Московію, но опасается, что, какъ это часто бываетъ, и другіе Книгопродавцы и Типографщики, ради наживы, обманно и къ большой его невыгодѣ воспроизведутъ тотъ-же Дневникъ путешествія въ Московію, напечатаютъ, пустятъ въ оборотъ, станутъ продавать. Поэтому онъ покорно просилъ Насъ, чтобы Мы соблаговолили защитить его противъ всѣхъ подобныхъ покушеній Нашей Цесарской Привилегіей. Мы сочли нужнымъ согласиться на эту стольже покорную, какъ и справедливую просьбу. Поэтому строго и внушительно препятствуемъ и воспрещаемъ всѣмъ и каждому въ отдѣльности Типографщикамъ, Книгопродавцамъ, Переплетчикамъ и другимъ, кто только имѣетъ отношеніе къ книжному дѣлу, чтобы въ теченіе пятилѣтняго промежутка, считая съ перваго дня изданія, никто не смѣлъ явно или тайно, помимо желанія и безъ спеціальнаго письменнаго согласія и позволенія самого Іоанна Георга Корба и его наслѣдниковъ перепечатывать вышеназванный Дневникъ путешествія въ Московію похожимъ или другимъ шрифтомъ или подъ какимъ-либо предлогомъ или прибавки, или исправленія, или другимъ, или цѣликомъ, или отчасти, или на нѣмецкомъ, или на латинскомъ языкѣ, въ Священной Римской Имперіи и предѣлахъ Нашихъ наслѣдственныхъ Королевствъ и Областей, или давать перепечатывать другому, ввозить напечатанный въ другомъ мѣстѣ, продавать или пускать

въ

въ оборотъ. Если-же кто, поступая иначе, дерзнетъ нарушить или преступить эту Нашу Цесарскую привилегію и запрещеніе, то Мы постановляемъ немедленно лишить его всѣхъ тѣхъ книгъ, какъ незаконно напечатанныхъ и привезенныхъ, гдѣ бы ни открыли ихъ и ни присвоили себѣ упомянутый Іоаннъ Георгъ Корбъ и его наслѣдники, или ихъ собственною властью, или съ помощью Должностныхъ лицъ, а, кромѣ того, оштрафовать, безъ всякой надежды на прощеніе, пятью марками чистаго золота въ пользу Нашей Цесарской Казны и столько-же въ пользу открывшаго обманъ, лишь-бы только однако вышеназванная книга была доброй нравственности и не содержала ничего противнаго Священнымъ Установленіямъ Имперіи, но имѣла-бы помѣщенное впереди одобреніе (censuram) какого-нибудь Университета или его властей и изложеніе, для всеобщаго свѣдѣнія, Нашей Цесарской Привилегіи, и, по обычаю, пять экземпляровъ часто названнаго Дневника путешествія въ Московію были отосланы на счетъ получающаго Привилегію въ Нашъ Императорскій Придворный Совѣтъ. Поэтому поручаемъ всѣмъ и каждому изъ Нашихъ и Священной Римской Имперіи и Наслѣдственныхъ Нашихъ Королевствъ и Областей подданныхъ всякаго состоянія, положенія, сословія или достоинства, какъ Духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, а въ особенности тѣмъ, кто, обладая властью или собственною, или отъ имени и вмѣсто своего начальства, отправляютъ право и судъ, чтобы они не позволяли никому преступать безразсудно и безнаказанно или нарушать эту Нашу Цесарскую Привилегію; мало того, чтобы они заботились подвергать упорствующихъ, если таковые окажутся, вышеназванному наказанію и сдерживать другими подходящими мѣрами, доколѣ тѣ и сами пожелаютъ избѣжать того штрафа. Въ подтвержденіе этой Грамоты Мы подписали ее собственноручно и снабдили оттискомъ Нашей Цесарской Печати. Дана была грамота въ Нашемъ государствѣ въ Вѣнѣ, въ восьмой день Октября мѣсяца, въ тысяча семисотомъ году, Царствованій Нашихъ Римскаго — сорокъ третьемъ, Венгерскаго — сорокъ шестомъ, Богемскаго-же — сорокъ пятомъ.

ЛЕОПОЛЬДЪ.

Смотр. Д. А. Г. ф. Кауницъ.

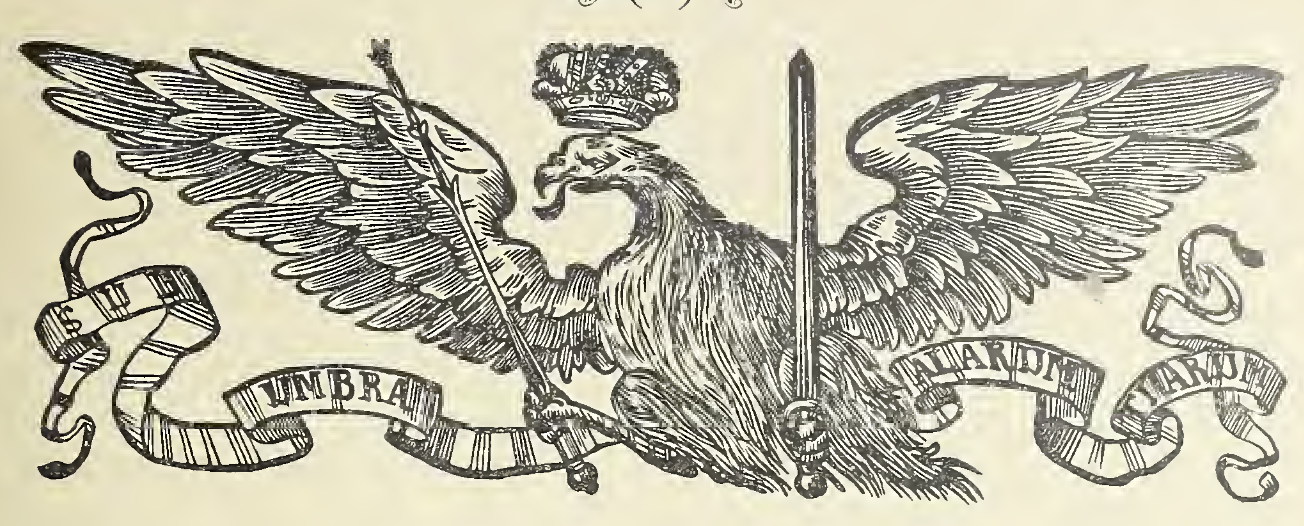
По Собственному Свящ. Цес. Величества
Порученію.

Францъ Вильдерикъ въ Менсхенгенѣ.

MosCos Petre DoCes, Data CresCere regna per arMa,
arCes beLLa DoMant, te MoDo faCta Czaro.

ГЕРБЪ РУССКАГО ЦАРСТВА И ЕГО ОБЛАСТЕЙ.

ВГУСТѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ и Непобѣдимѣйшему Государю и Владыкѣ Господину ЛЕОПОЛЬДУ, Избранному Римскому Императору, всегда Августѣйшему, Королю Германіи, Венгріи, Богеміи, Далмаціи, Кроаціи, Славоніи, Эрцгерцогу Австріи, Герцогу Бургундіи, Брабанта, Штиріи, Каринтіи и Карніоліи (Крайны), Маркграфу Моравіи, Герцогу Люксенбурга, Верхней и нижней Силезіи, Виттемберга и Тѣшина, Князю Швабіи, Графу Габсбурга, Тироля, Феррета, Кибурга и Гориціи, Ландграфу Альзаціи, Маркграфу Священной Римской Имперіи, Бурговіи, и Верхней и Нижней Лузаціи, Владыкѣ Марки Славянской, Гавани Наонской и Соляныхъ копей и пр. и пр.

Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Владыка Государь ЦАРЬ и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всея великія, малыя и Бѣлыя Россіи, Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Володимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Государь и Великій Князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ странъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя Страны Повелитель, и Государь Иверскій, земли Карталинской и Грассенской (Грузинской), Царь Кабардинской земли, Черкас-

скихъ

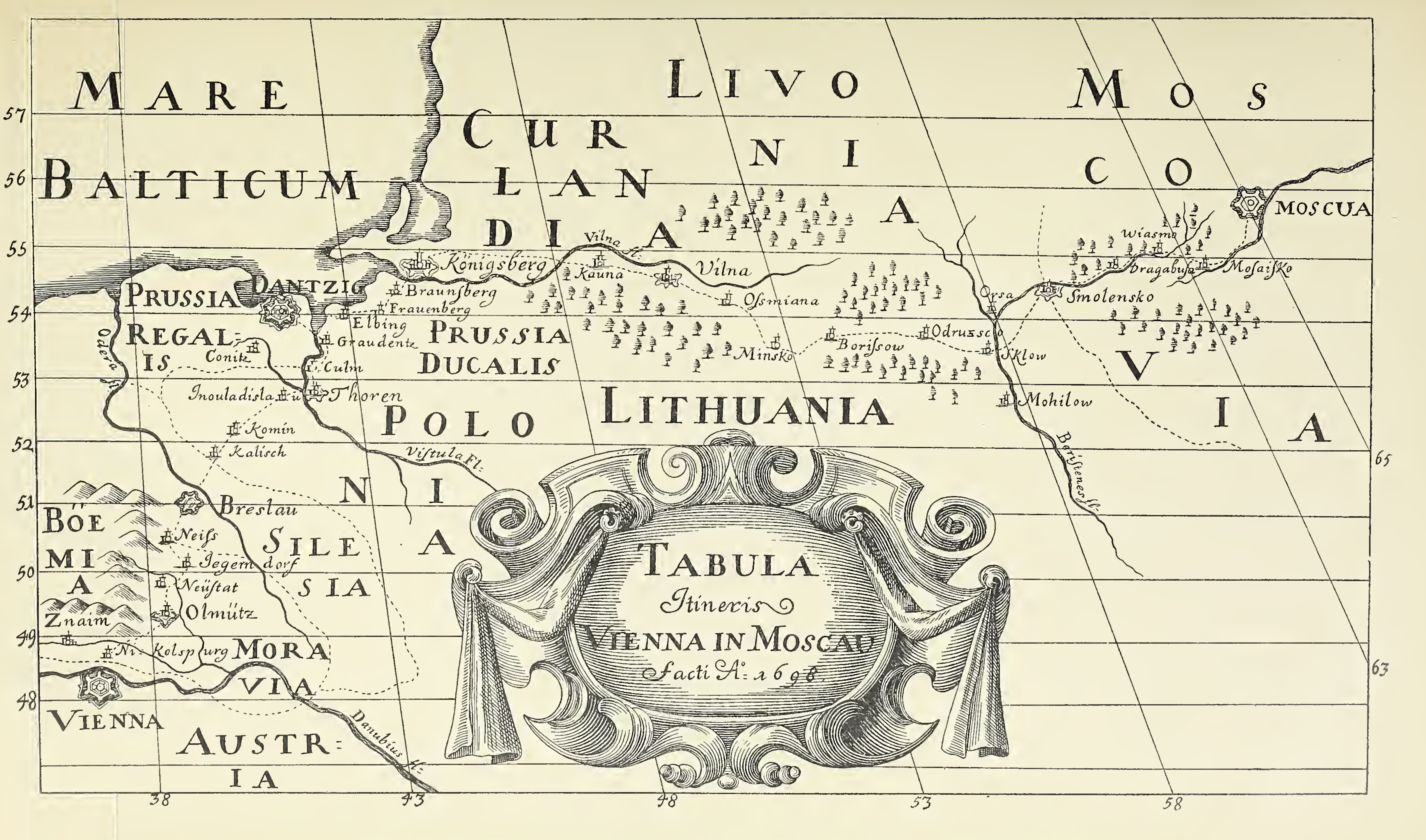
скихъ и Горскихъ (Gorissensium) Князей, и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Владѣній и Областей отечественный и дѣдичный Наслѣдникъ, Преемственный Государь и Обладатель, въ своемъ попеченіи о Христіанскихъ странахъ, предложилъ наступательный союзъ противъ враговъ святаго Креста. И Свящ. Цес. Величество, высоко цѣня никогда не прерывающіяся Дружескія отношенія съ Его Царскимъ Величествомъ и имѣя и съ своей стороны предметомъ особой заботы выгоды Христіанства, не только выказалъ полнѣйшую готовность для заключенія этого союза, но и сообщилъ о немъ, кромѣ того, своимъ союзникамъ противъ тѣхъ-же враговъ, а именно Славному Королевству Польскому и Пресвѣтлѣйшей Венеціанской Республикѣ. И какъ упомянутое уже Королевство Польское, въ силу одинаковаго рвенія къ общехристіанскому дѣлу, дало письменно свое согласіе на столь спасительный союзъ, такъ и Пресвѣтлѣйшая Венеціанская Республика уполномочила для заключенія его своего посла при Цесарскомъ Дворѣ. Итакъ назначенные для этого уполномоченные Сіятельнѣйшіе и Высокопревосходительные Господа Тайные Совѣтники Свящ. Цес. Величества Господинъ Францискъ Ульрихъ Графъ фонъ Кинскій, Верховный Канцлеръ Богемскаго Королевства, Кавалеръ Золотого Руна, Господинъ Эрнестъ Рудигеръ Графъ фонъ Штаренбергъ, Генералъ-Фельдмаршалъ и Предсѣдатель Военнаго Совѣта, Кавалеръ Золотого Руна, Господинъ Вунибальдъ Себастіанъ Графъ фонъ Цейль (Zeyhl), вице-предсѣдатель Придворнаго Имперскаго Совѣта и въ то время Вице-канцлеръ Священной Имперіи, и только что названный полномочный („звычайной„— ordinarius) Посолъ (Orator) Пресвѣтлѣйшей Венеціанской Республики при Цесарскомъ Дворѣ, Высокопревосходительный Господинъ Кавалеръ Карлъ Руцини и Высокородный и Вельможный Господинъ, Посолъ его Царскаго Величества при Цесарскомъ Дворѣ Козьма Никитичъ Нефимоновъ, предъявивъ сперва свои вѣрительныя Грамоты и обмѣнявшись взаимно ихъ подлинными экземплярами, по указу своихъ Государей, согласились, двадцать девятаго Января 1697 года, на слѣдующихъ условіяхъ трехлѣтняго союза: 1) Всякій изъ союзниковъ обязанъ нападать и воевать противъ общаго врага, Турокъ и Татаръ, на сушѣ и на морѣ съ возможно наибольшими силами. 2) Каждый обязанъ сообщать взаимно свои намѣренія при веденіи войны и стараться, чтобы во время заключенія мира каждый получилъ отъ враговъ соотвѣтственное удовлетвореніе. 3) Въ продолженіе союза никто не обя-

не обязанъ заключать миръ съ врагомъ безъ вѣдома другого союзника, но можетъ выслушать условія почетнаго мира, однако долженъ немедленно увѣдомить объ этомъ остальныхъ, включить ихъ въ договоръ и время отъ времени сообщать ходъ переговоровъ. 4) Если общій врагъ нападетъ съ превосходными силами на кого-нибудь изъ союзниковъ, въ ихъ Имперіяхъ, Царствахъ и Областяхъ, то остальные обязаны помочь ему отвлеченіемъ силъ противника. 5) Этотъ союзъ будетъ продолжаться три года, считая со дня подписанія; въ продолженіе его должна быть предоставлена полная свобода вести переговоры о продленіи его; при прекращеніи его между союзниками останется прежняя дружба и единодушіе. 6) Этотъ только что заключенный союзъ отнюдь не долженъ что-нибудь видоизмѣнять въ томъ священномъ союзѣ, который уже раньше состоялся у Священнаго Цесарскаго Величества съ Славнымъ Королевствомъ Польскимъ и Пресвѣтлѣйшей Венеціанской Республикой и пр. 7) Равнымъ образомъ въ прежней силѣ останется заключенный уже ранѣе договоръ Царскаго Величества съ Пресвѣтлѣйшимъ Королемъ и Рѣчью Посполитою. Священное Цесарское Величество пожелалъ, въ воспослѣдовавшій двадцать пятый день Февраля мѣсяца того-же года, не только признать, но и подтвердить какъ во всѣхъ статьяхъ, такъ и въ каждой въ отдѣльности настоящее соглашеніе относительно трехлѣтняго договора, заключенное съ его вѣдома и по его порученію. Мало того, желая тѣмъ безопаснѣе извлечь изъ этого договора ожидаемыя выгоды, Его Величество предпринялъ новый планъ—отправить къ Московскому Двору Посла, чтобы надежно и своевременно знать изъ его тщательныхъ и точныхъ отчетовъ всѣ тамошніе замыслы. Ни одна отрасль общественныхъ дѣлъ не требуетъ болѣе осторожнаго исполненія, какъ выборъ тѣхъ, кому ввѣряется посольство къ иностраннымъ Царямъ или народамъ. Такихъ лицъ можно сравнить съ жилами, которыя въ силу своего положенія вносятъ въ отечество изъ разныхъ земель тайную силу здоровья или немочи. Священное Цесарское Величество межъ тѣмъ взиралъ благосклоннѣйшимъ окомъ врожденнаго милосердія на силы и заслуги тѣхъ лицъ, которыя изъявляли готовность возложить на свои плечи это почетное бремя. Въ концѣ концовъ Священное Цесарское Величество Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ своимъ избрало для этой обязанности Преславнаго Господина Христофора Игнатія знатнаго Господина де Гваріентъ и Раллъ, Кавалера Св. Р. Имп. и К. В. и дѣйствительнаго

Над-

Надворно-военнаго Совѣтника Св. Ц. Величества и пр. Обусловили это назначенiе слѣдующiя причины: продолжительный опытъ дипломата, изощренный практикой навыкъ его въ дѣлахъ, опасности двукратнаго путешествiя въ Константинополь, принятыя имъ изъ любви къ отечеству; воспоминанiе о Заслугахъ, которыя онъ оказалъ во время осады Вѣны съ вѣрнѣйшимъ и неустаннымъ усердiемъ на общую пользу всего Христiанства; польза отъ ежедневной корреспонденцiи, въ которой онъ непрерывно открывалъ изъ Магометова лагеря Резиденцiи Августѣйшихъ Цесарей, съ ежеминутной опасностью для жизни, каждое движенье Мусульманъ, узнаваемое имъ путемъ столь-же тщательнаго, какъ и рискованнаго разслѣдованiя; наконецъ, ему извѣстны были обычаи Московiи, которую онъ уже ранѣе посѣщалъ съ посольствомъ, и природныя качества ея народа.

Послѣ Всемилостивѣйшаго назначенiя Цесаря, состоявшагося въ его пользу, онъ не опустилъ ничего изъ того, исполнить что требовало величiе этого путешествiя. Но подвернулись не зависѣвшiя отъ него препятствiя, которыя задержали настоятельно необходимый отъѣздъ его почти на цѣлый годъ. Наконецъ, съ Божiей помощью, удаливъ все, что могло помѣшать, онъ отправилъ предварительно свою свиту и пожитки десятаго Января сряду послѣ обѣда; этимъ благополучно началось давно задуманное путешествiе. Было всего восемь повозокъ, предназначенныхъ для удобства путниковъ и для пожитковъ. Равнымъ образомъ мы отобрали для дороги пятьдесятъ лошадей. Далѣе порядокъ всего поѣзда, въ которомъ отправились изъ Вѣны, былъ слѣдующiй. 1) Конюшiй на замѣчательной лошади, за которымъ слѣдовали два конныхъ служителя, ведя въ поводу ретивыхъ лошадей, отличныхъ статей и покрытыхъ медвѣжьими шкурами. 2) Ѣхалъ экипажъ собственной персоны Господина Посла, накрытый разнымъ сукномъ, чтобы его красота и цѣнность не пострадали отъ погоды; везли его шесть лошадей выдающейся породы и вороной масти. 3) Слѣдовалъ первый экипажъ Должностныхъ лицъ, со столь-же искусной отдѣлкой; его занимали три Цесарскихъ Миссiонера. 4) За нимъ слѣдовалъ второй экипажъ Должностныхъ лицъ. 5) Другая повозка, приспособленная для необходимой кухонной утвари. 6) За ней ѣхала вьючная телѣга, огромной величины и самое главное препятствiе въ пути. 7) Въ почтовомъ экипажѣ ѣхали низшiе служители и скороходы. 8) За нимъ слѣдовали двѣ повозки, предназначенныя для вина и про-

Карта путешествія, совершеннаго въ 1698 г. изъ Вѣны въ Москву.

и прочей необходимой поклажи; нельзя опустить здѣсь собакъ, присланныхъ изъ Англіи и знаменитыхъ рѣдкой величиной и чуткостью. Черезъ Дунай надо было переправляться на судахъ, ибо отъ преждевременно наступившей теплой погоды ледъ растаялъ, и къ рѣкѣ вернулась ея обычная свобода. На берегу встрѣтился съ нами конный вѣстникъ, котораго послалъ съ нарочнымъ порученіемъ къ начальнику перевоза тогдашній Предсѣдатель Палаты, Его Превосходительство графъ фонъ Брейнеръ (нынѣ уже мирно почившій), чтобы раньше всего прочаго были переправлены въ цѣлости вещи Г. Посла. Ибо силой ледохода снесло мостъ, и перевозъ ѣхавшихъ съ той и другой стороны производился очень медленно, такъ что при огромномъ стеченіи народа перевощики часто не успѣвали днемъ справиться со своимъ дѣломъ. Во всякомъ случаѣ разливъ рѣки и трудность переправы среди ледохода задержали нашъ перевозъ вплоть до позднягo вечера. Затѣмъ Штамерсдорфъ пріютилъ насъ для отдохновенія въ наступающую ночь; но едва только были принесены въ комнату изъ повозокъ необходимыя вещи, какъ являются два лица, присланныя Г. Посломъ,—одно для того, чтобы увезти обратно въ Вѣну конюшаго, замѣшннаго въ какія-то и до сихъ поръ неизвѣстныя мнѣ тяжебныя дѣла, а другое, чтобы исполнять его обязанности и имѣть покамѣстъ надзоръ за конюшней.

11. Съ наступленіемъ утра и тотъ и другой исполнили свою обязанность, именно одинъ увезъ съ собой обратно конюшаго, а другой сталъ намъ сопутствовать. Былъ прекрасный день, когда мы черезъ Эйгенсбруннъ добрались ко времени обѣда до Вольк-дорфа (Wolckdorfium), а подъ вечеръ прибыли въ Гаунерсдорфъ (3). Здѣсь обычное у Католиковъ субботнее богослуженіе напомнило намъ о должномъ поклоненіи Божіей Матери. Итакъ одинъ изъ Миссіонеровъ (а ихъ три сопутствовало намъ въ путешествіи въ Московію) читалъ намъ Лавретанскія Литаніи, а мы ихъ пропѣли. Этотъ религіозный обрядъ мы постоянно свято соблюдали и впослѣдствіи.

12. Снова на разсвѣтѣ, прослушавъ Святую Мессу (день былъ Воскресный), при которой присутствовали всѣ, поочередно смѣняя другъ друга, мы опять начали нашъ путь; покинувъ въ первомъ часу пополудни деревню Шрикъ (Schrick), добрались мы до Вульферсдорфа. Онъ принадлежитъ Князю Лихтенштейну, дворецъ котораго здѣсь пользуется громкой извѣстностью; слѣва къ королевской дорогѣ прилегаетъ холмъ, на которомъ благочестивые жители воздвигли воспоминаніе о Распятіи нашего Искупителя;

кромѣ

кромѣ прочихъ Изображенiй Страстей Господнихъ здѣсь набожно устроены Масличный садъ и Гробъ Господень; тутъ-же воздвигнутъ памятникъ и Св. Розалiи. Разставшись съ этимъ мѣстомъ, мы въ сумерки остановились въ Кефельсдорфѣ (3).

13. Послѣ необходимаго для сна времени взошло солнце, но оно было окутано густыми и часто смѣнявшими другъ друга тучами; кромѣ того, былъ непрiятный, сильный вѣтеръ. Начатая нами дорога въ Дрессенгофъ (Дразовы Дворы) извѣстна тучностью почвы и плодородiемъ прилегающихъ холмовъ. Замокъ Фалькенштейнъ, уже никѣмъ не обитаемый, находится въ разстоянiи четверти часа отсюда. Есть неподалеку и другой замокъ, который или передалъ свое имя Дрессенгофу, или получилъ отъ него; вблизи этого замка высится храмъ въ честь Св. Вита. Здѣсь, говорятъ, пролегаетъ граница между Австрiей и Моравiей; около полудня проѣхали мы мимо Никольсбурга (Микулова). Онъ подчиненъ князю фонъ Дитрихштейнъ (Dietrichstein). Пристанище для ночлега нашли мы въ Нижнемъ Вистрицѣ (Вистоницѣ) (3); продолжительный и страшный вихрь заставилъ насъ быть особенно осторожными, и мы усердно заботились, чтобы намъ не надѣлалъ бѣдъ огонь, раздутый вѣтромъ; во всякомъ случаѣ непрерывные ночные караулы представлялись необходимыми. Затѣмъ очень многiе считали болѣе благоразумнымъ провести тутъ же и слѣдующiй день: отдыхъ необходимъ былъ усталымъ лошадямъ, иначе онѣ могли изнемочь въ дальнѣйшемъ пути.

14. Итакъ въ этотъ день было исправлено все попорченное и такъ или иначе пострадавшее. Днемъ также мы занимались духовной музыкой.

15. Уладивъ все надлежащимъ образомъ, мы, со свѣжими силами, начали путь на разсвѣтѣ; но и временный нашъ конюшiй по домашнимъ обстоятельствамъ, какъ онъ говорилъ, долженъ былъ вернуться въ Вѣну. Затѣмъ эта тяжелая обязанность возложена была на всѣхъ сообща. Очень неровная дорога заставила насъ, проѣхавъ деревню Нимшицъ (Нѣмчице), остановиться на ночь въ Дельницѣ (2½), но этотъ день не прошелъ безъ непрiятности. Именно лошади, ѣхавшiя подъ кухонной повозкой, въ другое время послушныя своему кучеру, взбѣсились и понесли въ сторону отъ дороги по непроходимымъ мѣстамъ; ихъ бѣшенство прекратилось только тогда, когда онѣ опрокинули повозку. Изъ двухъ поваровъ, бывшихъ въ ней, одинъ пострадалъ, но боль отъ раны была у него не сильна, и онъ не нуж-

нуждался въ продолжительномъ лѣченіи. Тѣ-же лошади хотѣли понести и на другой дорогѣ, но имъ это не удалось вслѣдствіе ловкости помощника кучера, и онѣ слегка только свернули съ прямого пути и опередили поѣздъ.

16. На слѣдующій день намъ досталась дорога нѣсколько полегче; черезъ Баусницъ (эта деревня принадлежитъ Высокопревосходительному Графу фонъ Кауницъ) пріѣхали мы до заката солнца въ городокъ, называемый Вишау (Вишковъ) (3). Ровъ кругомъ его обнесенъ частоколомъ, а само мѣстечко стѣнами; за городомъ имѣется монастырь Оо. Капуциновъ. Въ числѣ прочихъ зданій приличной архитектуры заслуживаютъ осмотра Замокъ и Приходская Церковь со своею часовней. Городокъ подчиненъ Духовной и свѣтской Юрисдикціи Оломуцскаго Епископата.

17. По прошествіи ночи, когда еще не вполнѣ разсвѣло, наиболѣе нагруженныя повозки были отправлены впередъ. Еще солнце не дошло до полудня, и мы не сдѣлали половины своего пути, какъ, миновавъ Преглицъ (Бродекъ), остановились въ Кралицѣ. Затѣмъ черезъ Шнаблинъ (Славонинъ) около трехъ часовъ пополудни добрались мы до Оломуца (4). Красивымъ поѣздомъ проѣхали мы эту главную резиденцію Оломуцскаго епископа и остановились въ ея предмѣстьѣ, въ гостинницѣ (извѣстной подъ именемъ Золотого Коня), ибо въ самомъ Городѣ нельзя было сряду найти ни одной гостинницы, могущей вмѣстить столько лошадей. Здѣсь уже второй день ожидало нашего прибытія лицо, назначенное Господиномъ Посломъ на мѣсто удаленнаго конюшаго. Согласно привезенному имъ приказу, онъ въ тотъ-же вечеръ приличнымъ образомъ введенъ былъ въ должность.

18. Въ этомъ городѣ пришлось намъ остановиться на одинъ день для закупки подставочныхъ лошадей. На пріобрѣтеніе ихъ за сходную цѣну давало намъ право и разрѣшеніе Цесаря. Господинъ Генералъ фонъ Гаслингенъ (Hasslingen), Начальникъ караула и въ то время Коммендантъ Оломуца, во многихъ отношеніяхъ выказалъ намъ свое дружеское расположеніе.

19. Прежде чѣмъ были набраны для назначенной для нихъ поклажи упомянутыя подставочныя лошади (Vorspann), пробило уже десять часовъ. Дорога черезъ Талейнъ (Thalein, Доляны) и Гибы (Giba, Ивову) показалась намъ тяжелою. Но пришлось преодолѣть еще болѣе тягостную вплоть до Петерсдорфа (Граничне). На ней были огромной вышины снѣжные сугробы, въ которыхъ повозки, тяжелыя отъ своей поклажи, застревали такъ глу-

глубоко, что лошади, попусту утомленныя продолжительнымъ трудомъ, не могли выбиться оттуда безъ помощи кучеровъ. У самой деревни Петерсдорфа находится опасный оврагъ, засыпанный снѣгомъ и совершенно незамѣтный въ ночной темнотѣ (ибо пробило уже 8 часовъ вечера); спустившись туда, повозки неизбѣжно застряли-бы, если-бы мѣстный судья, принявъ во вниманіе справедливость нашихъ просьбъ, не вызвалъ къ намъ на помощь изъ ихъ логовищъ всѣхъ своихъ поселянъ, спавшихъ уже глубокимъ сномъ. Не будь этого, по истинѣ мы пробились-бы тамъ до разсвѣта, такъ какъ только послѣ полуночи достигли Берны (Беруна) (3); обиліе выбоинъ, горные спуски и густыя залежи снѣга все еще сильно затрудняли нашъ путь.

20. И въ этотъ день дорога была не легче. На ночлегъ мы остановились въ Швахендорфѣ (Лесковецъ), проѣхавъ деревни Ринкерсдорфъ (Rinckersdorf, Рейхартице), Гофъ (Hofium, Дворце), Вейбальдъ и Гейденпильчъ (Heidenpiltsch, Бильчице); послѣдняя названа такъ отъ гречихи (a fructu Heidenkorn), которой въ ней много (3).

21. Въ этотъ день мы не ощутили никакой замѣтной трудности пути; черезъ Пинчъ (Бенешовъ) достигли мы Лихтена (Liechten, Лихтновъ). Это мѣстечко растягивается почти на милю своими разнообразными помѣстьями и домами; здѣсь нашли мы минеральныя воды (acidulas), которыя охотно пили, разгоряченные путешествіемъ, и вполнѣ одобрили. Около 4 часовъ вечера мы въѣхали въ городокъ Егерндорфъ (Jägerndorffium, Карнёвъ) (3). Онъ укрѣпленъ рвомъ, валомъ и стѣною и подчиненъ юрисдикціи Князя Лихтенштейна. Здѣсь до отъѣзда побывали мы у обѣдни у Оо. Миноритовъ.

22. Намъ пришлось проѣхать много деревень: Дерницъ (Термантице), Прачъ (Вратишовы), Могенъ (Мокре), Доберсдорфъ (Добешовы) и Майдельбергъ. Направо отъ послѣдней деревни на высокомъ холмѣ расположенъ замокъ, принадлежащій Графамъ фонъ Колобратъ. Попеременный спускъ и подъемъ на холмы, расположенные не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга, далъ намъ возможность только въ шесть часовъ вечера добраться до городка Нейштадта (Neostadium, Прудникъ) (3).

23. Небо было ясно, и дорога оказалась не тяжелой. Поэтому, рано оставивъ за собою Полькерсдорфъ, мы еще до вечера подъѣхали къ Ниссѣ (Нейсе) (3). У этого городка течетъ рѣка Нисса, отъ которой получилъ свое имя и городокъ; укрѣпленъ онъ насыпью и валомъ со стѣною, и подчиненъ власти Бреславль-

славльскаго епископа. Не малыми украшеніями городка могутъ быть признаны Іезуитскій Коллегіумъ и Приходская Церковь. Одинъ изъ Цесарскихъ миссіонеровъ отправился на почтовыхъ лошадяхъ въ селеніе Лейбсъ, какъ того требовали его неотложныя личныя дѣла. Онъ обѣщалъ снова встрѣтиться съ нами въ Бреславлѣ; получили мы также письмо отъ Господина Посла; содержаніе письма касалось нѣкоторыхъ лицъ изъ свиты, а въ особенности Конюшаго.

24. Здѣсь мы предались ночному отдохновенію, а рано утромъ, съ восходомъ солнца, получили и хорошую дорогу и очень пріятную погоду. Около четырехъ часовъ пополудни со всѣмъ обозомъ добрались мы до Гроткау (Гродека) съ тѣмъ, чтобы тутъ переночевать (3).

25. Опять на разсвѣтѣ начали двигаться дальше. Проѣхавъ Леттенбергъ, Цинту и Россовъ, мы рано пріѣхали въ Оллаву (4). Тутъ насъ задержала необходимость перемѣнить подставочныхъ лошадей; городокъ получилъ свое имя отъ протекающей тутъ рѣки Оллавіи. Когда мы въѣзжали въ городскія ворота, то намъ встрѣтился пасторъ Аугсбургскаго Исповѣданія, сопровождавшій покойника, положеннаго на саняхъ. Граждане принадлежатъ Аугсбургскому Исповѣданію. Въ довольно пышномъ замкѣ жилъ тогда Королевичъ Яковъ, первородный сынъ недавно почившаго Польскаго Короля Іоанна, съ Пресвѣтлѣйшею супругою, Герцогинею Нейбургскою. На верхушкѣ крыши сенаторскаго дворца имѣется сдѣланный изъ мѣди пѣтухъ, который искусно вертится столько разъ, сколько часовъ бьетъ колоколъ (13). Въ этотъ вечеръ конюшій уже отправился на почтовыхъ лошадяхъ въ Бреславль, чтобы заблаговременно подыскать удобное пристанище для людей и животныхъ.

26. Въ Католическомъ храмѣ вышеназваннаго Замка мы побывали утромъ у обѣдни, а затѣмъ, вслѣдствіе отличной дороги, быстро, еще до полудня, доѣхали до Вратиславіи (Бреславля) (4); намъ пришлось остановиться въ предмѣстьѣ, пока вѣсть о нашемъ прибытіи не дошла до конюшаго, не были приведены въ порядокъ лошади и повозки, и не явился самъ конюшій, чтобы съ должнымъ почетомъ ввезти весь поѣздъ въ эту Епископскую резиденцію.

27. Отдохновеніе здѣсь было полезно и необходимо, ибо приходилось нанять новыхъ подводчиковъ для дальнѣйшей перевозки нашихъ вещей. Господинъ Посолъ уже ранѣе просилъ письмомъ Вице-президента Силезской Палаты, Господина Барона фонъ Нейд-

Нейдгартъ (Neydhart), чтобы тотъ не поставилъ себѣ въ трудъ помочь тѣмъ изъ своихъ чиновниковъ, которыхъ касалось это дѣло.

28. И другой день провели мы здѣсь, какъ того требовала выгрузка прежнихъ повозокъ и нагрузка новыхъ. Но все было приготовлено такъ, что не встрѣчалось никакихъ препятствій, могущихъ задержать насъ на завтра.

29. Итакъ, какъ только стало разсвѣтать, всѣ начали готовиться къ пути. У самаго порога городскихъ воротъ вторично присоединился къ намъ Цесарскій Миссіонеръ, который недавно уѣзжалъ отъ насъ по своимъ дѣламъ; миновавъ въ этотъ день мѣстечки Вейденъ, Гингенъ (Hingen) и Голау (Holau), остановились мы на ночлегъ въ деревнѣ Кляхѣ (3).

30. Отправившись снова на зарѣ, мы оставили Торнастъ съ Шёреномъ (Scheuren) и, послѣ тяжелой дороги по скаламъ и горамъ, остановились обѣдать въ мѣстечкѣ по имени Тейчгаммеръ (Teutschammer). Мы осмотрѣли тамъ мѣдноплавильный заводъ. Текущій тутъ ручеекъ приводитъ въ движеніе молотъ посредствомъ колеса. Затѣмъ, проѣхавъ лѣсъ, тянущійся три мили подрядъ, мы остановились на ночлегъ въ мѣстечкѣ (называемомъ Мильчъ) (Miltsch) (5).

31. Уже къ полудню добрались мы до границы Польши и перваго ея мѣстечка Сдоны (Здуны). Владѣетъ имъ Генералъ Польской службы Лещинскій (Letschinski). Хотя начальникъ таможни былъ нѣмецъ, онъ не хотѣлъ удовольствоваться предъявленнымъ свидѣтельствомъ на свободный пропускъ и утверждалъ, что такая огромная поклажа, которую мы везли съ собою, не можетъ быть пропущенной безпошлинно, такъ что кучеръ долженъ былъ клятвенно подтвердить, что не везетъ ничего, кромѣ привилегированнаго имущества Посла. Пустое притязаніе этого чиновника было встрѣчено нами заслуженнымъ смѣхомъ (3). Еще въ этотъ вечеръ успѣли мы доѣхать до города Гротешина (Groteschinium, Кротошинъ). За отсутствіемъ Главнаго Начальника Господина Галецкаго мы встрѣтили вполнѣ радушный пріемъ со стороны его Старосты Добровольскаго. Хотя Добровольскій зналъ, что это только свита Господина Посла, онъ прислалъ намъ пиво, водку и хлѣбъ, а для лошадей овесъ и сѣно, что составляло драгоцѣнный подарокъ при весьма скудныхъ достаткахъ Польши. Кромѣ того, лично явилась къ намъ супруга вышеназваннаго Господина Галецкаго. Она щедро снабдила насъ рыбою, такъ что каждый по мѣрѣ силъ превозносилъ это радушное угощеніе, доселѣ невстрѣченное.

ФЕВРАЛЬ

ФЕВРАЛЬ.

1. А на слѣдующее утро посѣтилъ насъ и самъ мѣстный Староста и пожелалъ намъ счастливаго продолженія пути не одной ласковой рѣчью, а въ высшей степени вѣжливо просилъ каждаго отвѣдать новой водки высшаго сорта. Онъ разстался съ нами, расположившимися въ открытомъ полѣ, не раньше, чѣмъ далъ намъ должныя указанія, какими мѣстами можно было проѣзжать и какихъ избѣгать. Ибо Польша въ то время была раздѣлена на партіи и не представляла для путешественниковъ ничего безопаснаго и надежнаго. Въ этотъ день было очень холодно, и многіе изъ нашихъ людей вообразили, что на этомъ основаніи они могутъ позволить себѣ выпить лишнее; они полагали, что отъ неумѣреннаго употребленія водки они среди зимы и безъ дѣйствія солнца могутъ согрѣться какъ-бы отъ лѣтняго зноя. Но, опьянѣвъ, они сильно страдали и отъ водки, и отъ холода. Однихъ, почти уснувшихъ, лошади сбрасывали на земь, почуя, что имъ дана свобода; другіе, вывалившись изъ повозокъ, барахтались въ снѣгу. Это было пріятнымъ зрѣлищемъ для тѣхъ, у кого умѣренное употребленіе вина не могло отнять разсудка. Во время обѣда мы ненадолго остановились въ Козминѣ, чтобы дать роздыхъ лошадямъ; тутъ слышалось много ворчанья, стоновъ и жалобъ. Но такъ какъ не было никакихъ признаковъ болѣе опасныхъ поврежденій, то стенанія пострадавшихъ послужили для другихъ предметомъ шутокъ и смѣха. Пустившись затѣмъ въ дальнѣйшій путь, мы попали въ Ярочинъ до наступленія ночи (4).

Въ Польшѣ повсюду въ большомъ изобиліи бродятъ воры; кто этому не повѣритъ или станетъ отрицать, тотъ заслуживаетъ того, чтобы лично испытать это на бѣду себѣ. Мы, считая за лучшее не подвергать свое имущество риску и предупредить надежными мѣрами вѣроломство разбойниковъ, распредѣлили между собою ночной караулъ, причемъ каждый поочередно смѣнялъ другого, и никто, не былъ освобожденъ чтобы, глядя на него, и многіе другіе не захотѣли избавиться отъ этой тягостной обязанности. Еще болѣе усилилась наша тревога отъ разсказа хозяина, что участокъ принадлежитъ Контіанской партіи, и за нѣсколько дней передъ этимъ одинъ всадникъ, пріѣхавшій изъ Саксоніи, безъ всякой обиды съ его стороны, былъ безжалостно ограбленъ Польскими копейщи-

ками и заколотъ вслѣдствіе ихъ ненависти къ Ново-избранному Королю.

2. Послѣ первой ночи, проведенной въ чередномъ караулѣ, всѣ оцѣнили его пользу и пожелали, чтобы онъ продолжался и впослѣдствіи. Между тѣмъ, оставивъ за собою селенія Шаршлое (Scharschlohe) и Погразелицъ (Погоржельце), мы переночевали въ какомъ-то маленькомъ мѣстечкѣ (знакомый съ мѣстностью кучеръ называлъ его Блинденфидлеръ) (5).

3. Вторично сильнѣйшій холодъ сковывалъ все. Погрѣвшись у печки въ селеніи Скаплѣ (Scaplii) и нѣсколько ободрившись, мы добрались въ тотъ вечеръ черезъ Бовичъ (Boviz) до Орхова (Orchof). (4).

4. Погода стала нѣсколько мягче; черезъ Ловичъ (Lowiz) и Марквичъ (Marckwitz) доѣхали мы на закатѣ солнца до малой Вратиславіи (Иновроцлава) (4) и остановились въ ея предмѣстьѣ. Здѣсь посѣтили насъ разные Поляки, превознося въ велерѣчивыхъ разговорахъ свою вѣрность, которую они желали выказать своему вновь Избранному Королю. Гордость ихъ выразительныхъ жестовъ дала всѣмъ поводъ посмѣяться въ душѣ надъ хвастливымъ чванствомъ этого народа.

5. Стужа много ослабила свою силу, поэтому по хорошей дорогѣ мы пріѣхали въ Туроній (Торнъ), когда солнце было еще высоко (5). Это — городъ Прусскаго Королевства и пользуется извѣстными привилегіями на подобіе тѣхъ городовъ, которые въ Римско-Нѣмецкой Имперіи именуются вольными. Наиболѣе употребителенъ здѣсь языкъ Нѣмецкій, но къ нему примѣшивается и Польскій. Преобладающее большинство жителей — Аугсбургскаго Исповѣданія, но и отправленіе Католическаго богослуженія происходитъ вполнѣ явно и открыто. Вблизи Приходской Католической церкви на городской площади были воздвигнуты тріумфальныя ворота, красивой архитектуры, для принятія съ должнымъ почтеніемъ Ново-избраннаго Польскаго Короля.

6. Здѣсь мы отдохнули еще день послѣ нашего пріѣзда, чтобы лошади, утомленныя непрерывной ѣздой, не выбились окончательно изъ силъ. Жители Торна, узнавъ объ отсутствіи Господина Посла, говорили, что они ждутъ его пріѣзда. И дѣйствительно, когда онъ впослѣдствіи проѣзжалъ здѣсь на почтовыхъ лошадяхъ, они пожелали ему въ вѣжливой рѣчи на нѣмецкомъ языкѣ счастливѣйшаго окончанія предпринятаго путешествія и сообщили, что они непрестанно будутъ оказывать должное уваженіе и нижайшую преданность его Цесарскому Величеству, но столь же усердно и непоколебимо будутъ соблю-

блюдать всегда свою незапятнанную вѣрность и повиновеніе вновь Избранному Королю Польскому.

7. Все было готово для путешествія, какъ вдругъ подводчикъ заявляетъ, что его не пускаютъ переѣхать по мосту черезъ Вислу раньше, чѣмъ онъ не заплатитъ установленную пошлину (называемую мостовое — Das Brücken-Geld) за его собственныхъ лошадей, нанятыхъ для перевозки нашихъ вещей; но когда съ нашей стороны было сдѣлано возраженіе, что нанятыя лошади везутъ поклажу на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и собственныя, а потому должны быть свободны отъ пошлины, сборщикъ успокоился. Продолживъ затѣмъ путь, черезъ Лысоминице (Lysominice), Осташевъ (Ostascivum) и Гизиву добрались мы до Кольмской Епископской резиденціи (3). Этотъ городъ имѣетъ совершенно видъ опустошенной и разграбленной деревни, какъ будто на него набросились, покинувъ свои жилища, всѣ злыя фуріи; онъ отстоитъ въ двухъ миляхъ отъ Кульма (Хелмно), откуда получилъ свое названіе Кульмскій Еписк. Здѣсь находится великолѣпная и обширная церковь Каноникoвъ, построенная въ воспоминаніе объ оскорбленіи, причиненномъ упомянутымъ Каноникамъ во время религіозной процессіи некатолическими жителями Торна. Эти послѣдніе, въ замѣнъ кары и возмездія, принуждены были къ постройкѣ настоящаго храма на свои средства.

Между тѣмъ Господинъ Посолъ получилъ Всемилостивѣйшее соизволеніе поцѣловать съ должнымъ и нижайшимъ уваженіемъ священнѣйшую десницу Августѣйшаго Императора и Пресвѣтлѣйшаго Римскаго Цесаря. Затѣмъ благоговѣйно произнесъ онъ обычную присягу предъ Его Высокопревосходительствомъ Фельдмаршаломъ и Президентомъ Надворно-военнаго Суда Господиномъ Графомъ фонъ Штаренбергъ и былъ зачисленъ въ списокъ Надворно-военныхъ совѣтниковъ; принесъ почтительнѣйше прощальныя привѣтствія главнымъ Министрамъ Св. Ц. Величества и, принявъ предварительно Благословеніе Всемогущаго Бога, которое удостоилъ благосклоннѣйше, въ силу врожденной и всей вселенной извѣстной благости, даровать отъѣзжающему въ его собственномъ домѣ его Святѣйшество Господинъ Кардиналъ фонъ Коллоничъ, отправился въ путь на почтовыхъ лошадяхъ и, доѣхавъ до Дуная, который снова былъ скованъ льдомъ, простился съ сопровождавшими его доселѣ дражайшею Госпожею Супругою и многочисленными друзьями и родственниками, обмѣнявшись съ ними самыми задушев-

шевными привѣтствіями взаимной нѣжной и дружеской привязанности.

8. Подвигаясь далѣе черезъ Шоттенбрукъ, мы остановились въ Крауденцѣ (Грудёндзъ) (5).

9. Тутъ находится монастырь дѣвицъ ордена Святой Клары, гдѣ на слѣдующій день побывали мы у обѣдни. Снова начавъ путь, мы встрѣчали сильныя препятствія отъ тяжелой дороги. Намъ мѣшало обиліе встрѣчныхъ холмовъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога была весьма затруднительна для тяжело нагруженныхъ повозокъ вслѣдствіе глубокихъ снѣжныхъ сугробовъ (4). Въ полдень достигли мы города Неостадія (Новое), а на закатѣ солнца — Песко (4).

10. Мы покинули уже Риндеслоэ и находились на разстояніи всего одной мили отъ мѣста нашего ночлега — Штрассенбара (6), какъ по небрежности кучера одна изъ вьючныхъ повозокъ опрокинулась съ окраины дороги; мы съ трудомъ справились съ ея извлеченіемъ и поднятіемъ, хотя трудились всѣ и захватили два часа ночи. Конюшій отправился впередъ въ Геданъ (Данцигъ), чтобы присмотрѣть до нашего пріѣзда гостинницу, могущую вмѣстить столько лошадей и животныхъ.

11. Послѣдовавъ за конюшимъ раннимъ утромъ, мы черезъ Лонгенау и Шеверингъ добрались около полудня до Данцигскаго предмѣстья, откуда красивымъ поѣздомъ въѣхали и въ городскія стѣны. Гостинница, въ которой мы остановились, называется Зеленый Лугъ (3).

12. Намъ пришлось здѣсь оставаться впредь до полученія письменныхъ распоряженій Господина Посла или его пріѣзда собственной персоной. Послѣ обѣда мы посвятили свободное время осмотру тріумфальной арки, воздвигнутой Данцигскимъ Магистратомъ для пріема съ должнымъ великолѣпіемъ Вновь Избраннаго Польскаго Короля. Всѣ нашли, что она стоитъ большихъ денегъ, замѣчательна своимъ великолѣпіемъ, бросается въ глаза своей величиной и остроумна и разнообразна замысловатыми символами.

13. Главный храмъ — Августанскаго Исповѣданія, но въ немъ весьма замѣтны многіе слѣды Истинной Католической религіи. Прежде всего привлекла наши взоры сдѣланная изъ латуни купель, рѣдкостной величины и выдающейся художественной отдѣлки. Еще болѣе достойной созерцанія показалась намъ картина, на которой яркими красками изображены разнообразныя чувства, которыя вызываетъ въ людяхъ Страшный Судъ. Это —

работа

работа сорока лѣтъ; такой огромный періодъ времени посвятилъ одной картинѣ написавшій ее Яковъ Гейкъ (Heik), родомъ изъ Амстердама. Художникъ предназначалъ ее для Базилики Святаго Петра, но корабль, которому суждено было отвезти въ Римъ это драгоцѣннѣйшее сокровище, подвергся крушенію во время бури. Можно подумать, что само море встревожилось, какъ бы такое дивное произведеніе искусства не лишилось надлежащей оцѣнки. Ибо, въ то время какъ огромное множество товаровъ съ корабля погибло, единственно эта картина осталась цѣлой; приливомъ принесло ее въ Данцигскую область, гдѣ она въ полной сохранности была выброшена на берегъ и хранится нынѣ въ упомянутомъ храмѣ, какъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ. Поистинѣ божественная кисть изобразила разнообразнѣйшія проявленія радости и скорби; самыя мелкія фигуры выписаны вполнѣ отчетливыми очертаніями; чувства и страсти душъ представлены поистинѣ, какъ живыя. Художникъ непремѣнно долженъ былъ очень хорошо знать оптическое искусство, ибо на одной и той-же картинѣ удивительнымъ образомъ вся она представляется въ тройственномъ видѣ. Главный алтарь упомянутаго храма обложенъ литой латунью, передняя часть его представляетъ всѣ сонмы Ангеловъ, а на задней видимъ мы вѣнчаніе Св. Д. М. Другое изображеніе, художественно изваянное изъ камня, хранится подъ запоромъ; говорятъ, что у этой статуи яростью безумствующей толпы отбита одна рука. Осмотрѣвъ все это, мы присутствовали у обѣдни въ расположенной неподалеку Королевской Капеллѣ. Оставалось осмотрѣть крѣпость (называемую Мюнде), выстроенную для защиты гавани; никто не можетъ входить въ нее, не получивъ спеціальнаго позволенія отъ Городскихъ властей. Главнымъ начальникомъ Данцига былъ тогда Г. Шмидъ, мужъ важный, но обходительный; онъ очень скоро согласился на наши просьбы и представилъ намъ письменное доказательство даннаго имъ позволенія. Итакъ, собравшись у Вислы, все еще скованной льдомъ, мы наняли здѣсь за умѣренную цѣну сани, которыхъ тамъ было очень много, и на нихъ быстро доѣхали до Мюнде. Эта часть Вислы омываетъ и укрѣпляетъ внѣшнюю сторону укрѣпленій; упорство льда сломлено здѣсь силою пешней (ligonis auxilio); лодка для перевоза находилась на берегу крѣпости подъ охраной солдата. Онъ сказалъ намъ, что насъ нельзя впустить раньше, чѣмъ коммендантъ прочтетъ письмо и подтвердитъ его подлинность своимъ согласіемъ. Мы передали ему пропускъ для предъявленія и немного спустя сѣли

въ по-

въ поданную солдатомъ лодку. Когда мы вошли въ первыя ворота укрѣпленія, то увидѣли длинный рядъ вооруженныхъ карауловъ, и Лейтенантъ (Locumtenens) (согласно данному ему порученію) принялъ насъ очень вѣжливо и провелъ по каждому изъ внѣшнихъ укрѣпленій, показывая всѣ достопримѣчательности. Когда мы дошли до внутреннихъ и новыхъ укрѣпленій, то строго соблюдающій уставы военной дисциплины Лейтенантъ насъ покинулъ, а насъ встрѣтилъ новый военный караулъ, и ждалъ другой чиновникъ, чтобы въ свою очередь показать намъ остальную часть крѣпости. Обиліе пушекъ, тщательная оборона стѣнъ и укрѣпленій, наконецъ, самый строгій порядокъ повсюду показались всѣмъ весьма замѣчательными. Когда мы такимъ-же точно путемъ возвращались назадъ, то намъ нужно было предъявлять и передавать повсюду свидѣтельство на безпрепятственный выходъ. Удобство саней пришлось намъ по вкусу, и съ общаго согласія рѣшено было прокатиться до взморья, но намѣренію этому помѣшало то обстоятельство, что ледъ до тѣхъ поръ не доходилъ. Намъ оставалось только взойти на застрявшій во льду Голландскій корабль, на которомъ мы все осмотрѣли.

14. Небо было облачно, и висѣвшій въ воздухѣ дождь заволакивалъ дневной свѣтъ; охотно вѣрилось, что зимняя стужа ослабѣваетъ, уступая дѣйствію весенняго тепла. Много ходить по городскимъ улицамъ не давала скользкая и тяжелая дорога. Тѣмъ не менѣе мы посѣтили монастырь Оо. Кармелитовъ, гдѣ выслушали обѣдню.

15. Почта привезла письмо отъ Господина Посла съ извѣщеніемъ, что онъ находится уже въ пути и скоро къ намъ прибудетъ. Послѣ полудня всѣ единодушно рѣшили посѣтить дворецъ Сенаторовъ (Patriciorum), гдѣ по средамъ и субботамъ, въ полуденное время, Сенаторы собираются вмѣстѣ съ купцами. Ибо завѣщаніемъ нѣкоего купца установлено, чтобы въ упомянутое время и дни городскіе музыканты за опредѣленное вознагражденіе услаждали присутствующихъ изящными симфоніями. Дворецъ знаменитъ художественными и драгоцѣнными картинами; въ числѣ его достопримѣчательностей пресловутый народный шутъ (называемый Eulenspiegel), прислонясь къ большой печкѣ, строитъ спрашивающимъ его различныя гримасы и повертывается къ нимъ задней частью тѣла, но въ то же время подвергаетъ ихъ осмѣянію, если они задумаютъ спросить что нибудь смѣшное. На потолкѣ Дворца нарисовано какое-то сіяніе до такой степени художественно, что можно хоть подъ присягой увѣ-

увѣрять, что природа здѣсь превзойдена, ибо всякому, кто ни взглянетъ, пламя представляется истинно пылающимъ. Гербомъ города Данцига служитъ олень; поэтому намекъ на него находится во всѣхъ Исторіяхъ и миѳахъ, изображенныхъ въ этомъ дворцѣ. Здѣсь Орфей звуками лиры увлекаетъ дикихъ звѣрей, тутъ несчастнаго Актеона терзаютъ его собственныя собаки; въ другихъ мѣстахъ можно увидать иныя охотничьи сцены.

16. Этотъ день былъ цѣликомъ посвященъ церковнымъ службамъ; мы пошли къ Оо. Доминиканцамъ, гдѣ присутствовали при проповѣди (Concioni), обѣднѣ и другихъ богослуженіяхъ.

17. Вторично хмурая погода и частый дождь удержали насъ дома, кромѣ тѣхъ, кому нужно было посѣтить торговыя лавки и тщательно разузнать цѣну продажныхъ товаровъ.

18. Сухая и ясная погода какъ-бы манила насъ за городъ. Недалеко отъ города находится Монастырь Ордена Цистерціанцевъ, къ которому ведетъ пріятнѣйшая дорога; сады, увеселительные дома, красивѣйшія дачи, тѣнистыя заросли, тамъ и сямъ разбросанные холмы, съ которыхъ струятся обильные ключи на расположенные внизу сады — все это услаждаетъ душу пріятнѣйшимъ разнообразіемъ. Вышеупомянутый Монастырь (названный Олива) расположенъ у подошвы горы; къ его территоріи принадлежитъ вся мѣстность, находящаяся въ четверти часа пути отъ города. Но въ направленіи къ морю и Вислѣ границу составляетъ крѣпость Мюнде. Основателемъ монастыря былъ Померанскій Князь Судиславъ (Sudislaus), воздвигшій этотъ памятникъ Богу въ благодарность за свое обращеніе въ Католическую вѣру Кульмбахскимъ Аббатомъ. Чтобы выразить такую благодарность и обратившему его, онъ вызвалъ монаховъ изъ того-же самаго Ордена и изъ Монастыря Цистерціанскаго Ордена и передалъ имъ для жилища монастырь. Храмъ монастырскій великолѣпенъ; тамъ оказалось очень много надгробныхъ надписей; позволяю себѣ привести ту, которая показалась наиболѣе подходящей:

Подъ симъ камнемъ нашла себѣ успокоеніе Олива.
Да обрѣтетъ она въ Богѣ свѣтъ, жизнь и безмятежный покой.

Монастырь богатъ. Онъ имѣетъ собственную Типографію и Аптеку и сталъ извѣстнымъ всей Европѣ съ тѣхъ поръ, какъ пріютилъ Французскаго Принца де Конди, кандидата на Польскій Престолъ.

19. Въ городъ вступили четыре Роты Саксонской конницы для охраны имѣющаго прибыть сюда Короля.

20. При-

20. Прибыли двѣ Роты тѣлохранителей Польскаго Короля; одни помѣстились въ предмѣстьѣ Штольценбергъ, другіе въ Скотійскомъ (Шотландскомъ). Чтобы посмотрѣть на нихъ, часть нашихъ вышла изъ города; другіе взлѣзли на Городскую башню съ тѣмъ, чтобы полюбоваться также диковинно художественными часами и праздничнымъ стройнымъ колокольнымъ звономъ.

21. Нѣкій миссіонеръ служилъ обѣдню у Бригитинцевъ. Основатель Монастыря пожелалъ, чтобы было 24 монаха и 60 монахинь; для столькихъ-же лицъ было заготовлено и припасовъ, но некатолики рѣшили иначе. Они допускаютъ только 8 монаховъ и 30 монахинь, а деньги, потребныя для содержанія остальныхъ, вносятся въ городскую казну. Около трехъ часовъ пополудни пріѣхалъ на почтовыхъ лошадяхъ съ двумя экипажами Господинъ Посолъ и тотчасъ занялъ великолѣпныя комнаты, отведенныя ему подъ квартиру Данцигскими властями въ домѣ нѣкоего Сенатора.

22. На слѣдующій день по его прибытіи два уполномоченныхъ Сенатора принесли ему привѣтствіе отъ имени всего Сената въ весьма вѣжливой рѣчи на Нѣмецкомъ языкѣ; къ этому присоединили они искреннѣйшее выраженіе глубочайшаго уваженія, которое они питали и будутъ питать къ Его Цесарскому Священному Величеству. Господинъ Посолъ обязательно отвѣтилъ имъ со взаимной вѣжливостью и увѣрилъ Господъ депутатовъ, что въ ближайшемъ своемъ вѣрноподданническомъ донесеніи онъ достойнымъ образомъ изложитъ и выраженное ему властями уваженіе и искреннѣйшее свидѣтельство ихъ нижайшей преданности Св. Ц. Величеству. Подарки, которыми они почтили Господина Посла, состояли въ рыбѣ рѣдкой величины и двѣнадцати кружкахъ Рейнскаго и Испанскаго вина.

23. Отправлены два конныхъ герольда, чтобы вернуть слугъ, вторично посланныхъ двадцатаго для возвращенія потерявшейся собаки. Вечеромъ, благодаря пріятной погодѣ, обошли мы городъ и перешли черезъ скованную льдомъ Вислу и рѣку Моидловъ (Мотлаву).

24. Наконецъ прекратился нашъ продолжительный отдыхъ. Присутствіе Господина Посла, котораго мы наконецъ дождались, вторично заставило насъ озаботиться приготовленіемъ всего необходимаго для продолженія пути. Выѣхавъ изъ Данцига въ два часа пополудни, мы перебрались счастливо черезъ какую-то крутую гору; съ неменьшей удачей переправились мы съ тяжело нагруженными повозками черезъ Вислу, все еще скованную

льдомъ,

льдомъ. Въ восемь часовъ вечера прибыли на ночлегъ въ городъ Шёнбергъ (3).

25. При продолженіи пути съ восходомъ солнца намъ вторично пришлось переправляться черезъ замерзшую Вислу, но не безъ опасности, такъ какъ уже болѣе сильная теплота полуденнаго солнца сдѣлала ледъ значительно тоньше. Тѣмъ не менѣе, до обѣда въ селеніи Ропахъ, намъ пришлось переправляться съ такою же опасностью и черезъ другую рѣку (называемую Нагатъ) (Ногатъ) (4). Еще до ночи пріѣхали мы въ городъ Королевской Пруссіи Эльбингу (Эльблонгъ). Этотъ городъ отлично укрѣпленъ по сравненію съ другими. Рѣка Ногатъ протекаетъ мимо него, а при желаніи жителей можетъ и окружить его, являясь такимъ образомъ сильнымъ оплотомъ противъ враговъ. Рѣка эта судоходна, а потому важна въ торговомъ отношеніи; городъ находится на территоріи владѣній Польскаго Короля, но пользуется обширными привилегіями на подобіе вольныхъ Имперскихъ городовъ. Высшая власть раздѣлена между двумя лицами: Бургграфомъ и Президентомъ; одного назначаетъ Король, другого выбираетъ Сенатъ. Бургграфъ вѣдаетъ дѣла внѣшнія и военныя, второй—гражданскія. Во время нашего пріѣзда въ городѣ работали надъ сооруженіемъ тріумфальной арки для пріема съ должнымъ великолѣпіемъ и почетомъ Новоизбраннаго Короля, которому при его прибытіи горожане готовились принести Вѣрноподданническую Присягу. Всѣмъ извѣстно, что Курфюрстъ Бранденбургскій долго владѣлъ этимъ городомъ, какъ залогомъ въ силу Быдгощскаго договора, и занималъ его своими войсками, такъ какъ предполагавшаяся полюбовная сдѣлка не могла осуществиться въ скоромъ времени. Мы слышали однако, что Полякамъ снова придется покинуть городъ, потому что это богатѣйшее украшеніе ихъ короны заложено въ обезпеченіе претензіи въ 400 тысячъ флориновъ.

26. При дальнѣйшемъ продолженіи пути, намъ пришлось переправиться черезъ рѣку, называемую Прегель, а затѣмъ ко времени обѣда доѣхали мы до Католическаго мѣстечка (именуемаго Новой Церковью) (3). Далѣе, черезъ городъ Фрауенбергъ, прибыли мы въ Браунсбергъ (2), гдѣ и остались ночевать. Не доѣзжая до этого послѣдняго мѣста, находится граница Королевской и Герцогской Пруссіи. Отцы ордена Іисуса имѣютъ здѣсь коллегіумъ.

27. На слѣдующій день мы выслушали въ коллегіумѣ обѣдню, а послѣ этого подвига благочестія снова пустились въ путь черезъ

резъ городъ Гейлигенбейль (Сѣкерку Свенту); обѣдали мы въ селѣ Федерау (2); въ то время, какъ готовили кушанья, нѣкоторые, соблазнясь ясной погодой и живописными окрестностями, отправились въ находящіяся неподалеку горы и заросли. Когда гуляющіе хотѣли пострѣлять зайцевъ и другую дичь, то подверглись разнообразнымъ приключеніямъ. У подошвы холма текъ незначительный ручеекъ; покрывавшій его ледъ, занесенный глубокимъ снѣгомъ, казался крѣпкимъ, но, когда по нему сталъ переходить одинъ изъ гуляющихъ, ледъ тотчасъ подломился, и человѣкъ стремглавъ упалъ въ воду. Но вода была не глубока, и теченіе не быстро, поэтому остерегшіеся отъ перехода могли только посмѣяться надъ чужой бѣдой, когда упавшій съ небольшими усиліями сталъ карабкаться изъ воды. Гораздо бо́льшая опасность постигла конюшаго, желавшаго застрѣлить птицу, ибо во время выстрѣла ружье разлетѣлось на нѣсколько кусковъ, и у стрѣлявшаго слегка поранило руку. Но безъ помощи Божіей это происшествіе могло бы имѣть печальный исходъ: конюшій стрѣлялъ у окна той комнаты, гдѣ пребывалъ спокойно Господинъ Посолъ со многими лицами изъ свиты, не предчувствуя столь сильной опасности. Этотъ случай, однако, встревожилъ Господина Посла, и онъ отдалъ приказъ тотчасъ разрядить всѣ заряженныя ружья и тѣ, которыя окажутся заряженными плохо, дать снова зарядить людямъ опытнымъ. Вечеромъ мы пріѣхали въ Бранденбургъ.

28. На слѣдующій день, въ одиннадцать часовъ, мы въѣхали въ Регіомонтій (Кёнигсбергъ) (2). Въ ожиданіи обѣда мы отправились въ Приходскую Католическую церковь, гдѣ одинъ изъ Миссіонеровъ совершилъ богослуженіе. Тутъ имѣется духовный Деканъ, которому Бранденбургскій курфюрстъ обязанъ въ силу договора платить жалованье, въ размѣрѣ тысячи флориновъ въ годъ. При этомъ Деканѣ состоятъ три Миссіонера-Іезуита, но они живутъ на собираемыя подаянія и горько жаловались на свои недостатки даже во всемъ необходимомъ. Этотъ городъ служитъ Столицей Герцогской Пруссіи и подчиненъ верховной власти Курфюрста Бранденбургскаго. Но высшая власть въ городѣ принадлежитъ одному изъ Голштинскихъ Герцоговъ, который является Намѣстникомъ и распорядителемъ отъ лица названнаго Курфюрста. Этотъ Герцогъ, узнавъ о нашемъ прибытіи, тотчасъ послалъ къ Господину Послу одного изъ своихъ чиновниковъ съ поздравленіемъ по случаю благополучнаго пріѣзда и съ приглашеніемъ на завтрашній день къ обѣду къ себѣ въ замокъ.

замокъ. Господинъ Посолъ отвѣтилъ черезъ своихъ чиновниковъ такою-же вѣжливостью, но отъ самаго свиданія уклонился, несомнѣнно руководясь политическими соображеніями, которыя внушилъ ему продолжительный опытъ подобныхъ порученій; все-же Намѣстникъ не преминулъ прислать солдатъ какъ для нашей личной охраны, такъ и для имущества. Кромѣ того, къ помѣщенію Господина Посла была прислана Музыка Курфюрста, какъ Духовая, такъ и Инструментальная, чтобы почтить его своей игрой.

МАРТЪ.

1. Господинъ Посолъ хотѣлъ первоначально покинуть Кенигсбергъ еще сегодня, но этому помѣшала безсовѣстность подводчиковъ, которые требовали за поѣздку до Вильны по десяти имперіаловъ съ каждой лошади. Когда наши стали давать имъ меньшую цѣну, тѣ повышаютъ плату и вмѣсто десяти требуютъ двѣнадцать имперіаловъ; замѣтивъ-же, что мы стали соглашаться, они запросили двѣнадцать имперіаловъ не ходячихъ, а полновѣсныхъ. Эти безбожники думали, что неотложность пути можетъ оправдать столь безсовѣстное повышеніе платы. Консуломъ тогда былъ Любекъ (Lubeck), а Войтомъ — Зандеръ; они обѣщали свое содѣйствіе, но вполнѣ безуспѣшно. Поэтому Господинъ Посолъ вынужденъ былъ на предназначенныя деньги купить лошадей (называемыхъ Muschinli).

2. Такъ какъ этихъ лошадей еще нужно было привести изъ имѣній ихъ прежняго владѣльца, то намъ пришлось остаться здѣсь еще на день. Вечеромъ черезъ Секретаря принесена была благодарность Голштинскому Герцогу за присланный караулъ. Его отвѣтъ исполненъ былъ самой утонченной вѣжливости, причемъ онъ даже извинялся, что ему не пришлось еще переговорить съ Господиномъ Посломъ.

3. Запасшись всѣмъ необходимымъ по времени года для предстоящаго продолжительнаго пути, мы снова пустились въ дорогу. Въ мѣстечкѣ Гёнратъ (Hoenrath) ($1\frac{1}{2}$) мы обѣдали и еще очень рано пріѣхали въ Дапіавъ (Taniay) ($1\frac{1}{2}$); дальше мы однако не двинулись, такъ какъ по близости нѣтъ ни одной гостинницы. Мы везли съ собою двухъ Англійскихъ собакъ, знаменитыхъ своею охотничьей чуткостью. И вотъ мы нашли себѣ забаву въ томъ, что купили борова и бросили его въ добычу этимъ собакамъ.

4. Городъ Прегель стоитъ на одноименной рѣкѣ; покинувъ этотъ городъ, мы въ полдень подкрѣпили себя пищею въ мѣстечкѣ

стечкѣ Піоттенъ, а вечеромъ добрались до города Истербурга (Инстербурга, Инструць) (4). Свита и лошади провели ночь въ предмѣстьѣ, а Господинъ Посолъ съ нѣсколькими Чиновниками въ городѣ. Предмѣстье отдѣляется отъ самаго Города рѣкою Прегель, на которой выстроенъ деревянный мостъ. Предмѣстье не подчинено гражданскимъ Властямъ, но, изъятое въ силу нѣкоторыхъ привилегій, зависитъ непосредственно отъ Бранденбургскаго Правительства. Одинъ изъ свиты, человѣкъ заносчивый и хвастливый, пожелалъ разрядить пистолетъ на площади названнаго города, но долженъ былъ лишиться своего оружія, которое силой пороха разорвалось на нѣсколько частей. Въ этомъ городѣ находится замокъ, подчиненный Бранденбургскому Курфюрсту, но живетъ въ немъ Курфюрстовъ Войтъ, точно исполняющій распоряженія и предписанія Магистрата.

5. Взявъ съ собою проводника, мы къ обѣду пріѣхали въ Каляпину (3). Послѣ обычнаго подкрѣпленія пищей мы отправились далѣе; задержала насъ нѣсколько одна повозка, у которой сломалось дышло. Починивъ его, мы доѣхали до Сталябины (Столупянъ) (4). До сихъ поръ, въ Пруссіи, мы вовсе не видали Евреевъ, но въ Польшѣ и особенно въ Литвѣ имѣются они наоборотъ въ большомъ количествѣ.

6. Болѣе тяжелыя повозки остановились на ночлегъ въ разстояніи одной мили отъ насъ, и потому намъ пришлось ждать ихъ до девяти часовъ утра слѣдующаго дня. Въ Вурвалѣ (Вержболовѣ) хвастливо явился къ намъ знатный Полякъ и много разспрашивалъ о положеніи Польши, но онъ унесъ домой мало такихъ отвѣтовъ, которые соотвѣтствовали-бы его надменности. Тутъ-же зимовала рота Кастеллана Дуроцкаго; при насъ она вернулась въ мѣстечко со знаменемъ, ибо за нѣсколько дней передъ этимъ выступила для поимки врага. Но они проходили 15 миль и, не найдя никакихъ слѣдовъ врага, хоть и безъ побѣды, все-таки вернулись побѣдителями (такова природа этого въ высшей степени суетнаго народа). А врагами былъ никто иной, какъ свои-же граждане, разъяренные взаимно другъ противъ друга въ силу принадлежности къ различнымъ партіямъ. Во главѣ партій стояли Сапѣга и Огинскій. Первый опустошалъ имѣнія Огинскаго, второй — Сапѣги, желая доконать себя самихъ взаимными ранами. Затѣмъ вечеромъ добрались мы до мѣстечка Дифискингенъ (Вильковишки) (4); отъ этого мѣста Евреи начинаютъ торговать виномъ.

7. Мы въѣхали въ лѣсъ, тянущійся на девять миль (называемый пущею — desertum); тяжелая дорога заставила насъ остановиться

новиться въ серединѣ его. Тутъ имѣется одинъ или два дома (4), но въ нихъ не было ничего ни для питья и пищи людей, ни для корма лошадямъ, ни сѣна, ни овса, ни хлѣба, ни пива. Поэтому мы послали въ Ковно, чтобы достать себѣ какой-нибудь ѣды, но посланные вернулись только около полуночи; врядъ-ли гдѣ либо мы нашли или испытали бóльшій недостатокъ во всемъ и разнаго рода невзгоды. Не далеко оттуда была печь, гдѣ выжигали смолу; изъ любопытства мы сходили посмотрѣть. Вслѣдствіе ночныхъ грабежей разбойниковъ ночь въ этомъ лѣсу представлялась намъ очень опасной, поэтому мы разложили вблизи повозокъ костеръ, къ которому попеременно ставили караулъ.

8. Когда наконецъ насталъ день, мы проѣхали остальную часть лѣса; около двухъ часовъ пополудни мы въѣхали въ городъ Каовію (Ковно) (5), а повозки съ поклажей догнали насъ только въ семь часовъ вечера. Оо. Іезуиты поздравили Господина Посла съ прибытіемъ.

9. У нихъ на слѣдующій день мы выслушали обѣдню. Послѣ этого акта благочестія Господинъ Посолъ и Чиновники его свиты были приглашены въ трапезную. Тутъ учащееся юношество произнесло Господину Послу привѣтствія какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ. Въ этомъ коллегіумѣ живутъ десять Іезуитовъ и преподаютъ первыя начала ученія; тогда они были озабочены постройкой новаго храма; зависятъ они отъ Виленскаго Коллегіума, не имѣя въ Ковнѣ никакого фундуша. Въ томъ-же городѣ имѣютъ Монастырь Монахини Св. Клары; Господинъ Посолъ направился туда послѣ обѣда со своей свитой. Духовникъ монахинь, принадлежащій къ Орд. Св. Франциска, далъ согласіе допустить всѣхъ въ Обитель и Трапезную и разрѣшилъ Монахинямъ и нашимъ Музыкантамъ пропѣть вмѣстѣ предъ алтаремъ Лавретанскія Литаніи. Показали намъ здѣсь достопамятную частицу Св. Креста нашего Спасителя; духовникъ ее держалъ, а мы всѣ до одного благоговѣйно лобызали ее. Одаривъ Монахинь богатой милостыней, мы перешли вмѣстѣ съ Духовникомъ къ Монастырю Францисканцевъ, который виднѣлся напротивъ; когда мы вступали въ преддверіе храма, Монахи встрѣтили насъ колокольнымъ звономъ и пѣніемъ „Тебе, Бога, хвалимъ." По той мѣстности храмъ этотъ прекрасенъ; раздавъ и здѣсь милостыню, вернулись мы домой. Нѣкій знатный Полякъ, хваставшійся, что онъ знаменосецъ Генерала Огинскаго, просилъ свиданія съ Господиномъ Посломъ, но, какъ оказалось, только для того, чтобы выпросить себѣ на дорогу пособіе.

10. На

10. На слѣдующее утро вышеупомянутыя Монахини, желая выказать свое усердіе Господину Послу, прослушавшему у нихъ обѣдню, предложили ему по своимъ скуднымъ средствамъ медъ, или сладкое вино, водку и нѣсколько банокъ варенья. Господинъ Посолъ не только принялъ благосклонно это угощеніе Монахинь, но, по своей обычной щедрости къ Монашествующимъ и бѣднымъ, и вознаградилъ ихъ. Позавтракавъ, мы снова пустились въ путь, тяжелый отъ глубокаго снѣга. Повозка съ поклажей и вмѣстѣ съ тѣмъ съ кухонными принадлежностями чуть не утонула въ снѣгу при второмъ переѣздѣ; едва удалось ее вытащить общими усиліями. Проѣхавъ мимо очень красиваго Монастыря Оо. Бенедиктинцевъ (1) и добравшись до мѣстечка Румжицки (Румжишки) (2), мы завершили дневной путь.

11. Около полудня мы доѣхали до селенія Жижмаръ (Жижморъ) (2), а съ наступленіемъ ночи остановились въ Алембокѣ (3).

12. Обѣдали мы въ Довятахъ (Deviaw), а ужинали въ Твакѣ (Вакѣ, Twacka) (5).

13. Въ одиннадцать часовъ добрались до Вильны; (3) Отцы Іезуиты явились поздравить Господина Посла съ благополучнымъ прибытіемъ. Князь Сапѣга, Напольный Гетманъ Литовскій, узнавъ о нашемъ приближеніи отъ чиновниковъ, заблаговременно отправленныхъ впередъ для найма подводчиковъ и саней, каждый день освѣдомлялся о времени нашего пріѣзда, потому что, по его словамъ, ему нужно было переговорить о чемъ-то важномъ съ Господиномъ Посломъ. Но такъ какъ въ силу стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ мы замедлили прибытіемъ, то Князь не могъ дождаться нашего черезчуръ поздняго пріѣзда, ибо насталъ срокъ, когда ему необходимо было ѣхать въ Гродно на сеймъ Литовской Шляхты.

14. Профессора и студенты Виленской Академіи явились въ помѣщеніе Господина Посла и выразили свои привѣтствія и чувства какъ въ панегирикахъ, такъ и въ поздравительныхъ стихотвореніяхъ. У Отцовъ Іезуитовъ мы выслушали обѣдню, по окончаніи которой они пригласили насъ посѣтить ихъ Коллегіумъ. Главными украшеніями его считаются Библіотека и Аптека. Такъ какъ у Поляковъ въ обычаѣ пить водку, а также у нихъ очень распространено употребленіе цѣлебныхъ водъ, то завѣдующій Аптекою предложилъ намъ разнообразные сорта водъ и водки, очень пріятнаго вкуса. Этотъ завѣдующій принадлежалъ къ Ордену, главные-же подручные его были всѣ міря-

міряне. Церковь Іезуитовъ—самая главная въ Вильнѣ, особенно замѣчателенъ здѣсь своею цѣнностью и художественнымъ исполненіемъ главный престолъ. Въ храмѣ находится мраморная часовня Св. Казиміра, Короля Польскаго; престолъ ея изъ позолоченнаго серебра увеличиваетъ своею цѣнностью святость мѣста. Тѣло названнаго Святаго почіетъ также въ серебряной Гробницѣ, вися надъ престоломъ на серебряныхъ цѣпяхъ; глава-же Св. Казиміра хранится во Флоренціи, которая присвоила себѣ эту драгоцѣнность, учредивъ въ честь названнаго Святаго рыцарскій орденъ. Близъ храма высится принадлежащая къ замку башня, которую выдаютъ за жилище Казиміра. Та дверь храма, которой обыкновенно входилъ Св. Казиміръ, заложена камнями и замазана известкой. Сдѣлано это будто-бы на слѣдующемъ основаніи: люди, обремененные тяжкими грѣхами, часто удерживались предъ этой дверью какой-то сверхъестественной силой и не могли идти дальше. Доминиканцы, Францисканцы, Братья Милосердія и Базиліанцы имѣютъ въ этой Столицѣ Литвы отдѣльные Монастыри.

15. Товарищъ Виленскаго Воеводы Господинъ Шумскій съ Гродскимъ Судьей Швыйковскимъ (Szwghowsky) и Гродскимъ Писаремъ Вольскимъ, явившись къ Господину Послу, принесли самыя вѣжливыя привѣтствія и поздравленія отъ имени Напольнаго Гетмана Сапѣги и засвидѣтельствовали, что онъ сильно желалъ переговорить съ Господиномъ Посломъ и не мало сожалѣетъ, что неотложныя дѣла не позволили ему этого, когда ему всего болѣе хотѣлось свиданія. Отвѣтъ Господина Посла по этому поводу былъ составленъ такъ ловко, что, помимо самой утонченной вѣжливости, не заключалъ ничего такого, что не соотвѣтствовало-бы настоящему нерѣшительному положенію. Приготовивъ все для дальнѣйшаго продолженія пути, мы, проѣхавъ четыре мили, остановились на ночь въ деревнѣ Мѣдникахъ (Miedneck) (4). Въ этомъ селеніи монахи Орд. Св. Августина имѣютъ Монастырь, въ которомъ мы прослушали Божественную Службу.

16. Невѣроятная глубина снѣжныхъ сугробовъ служила сильнымъ препятствіемъ къ быстротѣ нашего путешествія. Сани съ кухонными принадлежностями сломались; возокъ, въ которомъ ѣхалъ Господинъ Посолъ, опрокинулся; люди и лошади сильно утомились въ этотъ день. Поэтому мы положили конецъ трудамъ въ принадлежащемъ Сапѣгѣ городѣ (по имени Ошмяны) (3), желая выждать съ наступленіемъ слѣдующаго дня бо́льшихъ

удобствъ

удобствъ для пути. Не далеко отъ мѣста нашей остановки былъ Монастырь Доминиканцевъ; около четырехъ часовъ вечера изъ ихъ Церкви вышла процессія самобичующихъ — это было время св. Четыредесятницы; — послѣдовавъ за процессіей въ Церковь, мы пропѣли вмѣстѣ съ прочими молитву въ честь Пресвятой Дѣвы (Salve Regina). Затѣмъ была проповѣдь на Польскомъ языкѣ, послѣ которой пропѣли гимны, въ честь Страстей Господнихъ; по окончаніи всего этого, по сигналу, данному органомъ, повторилось самобичеваніе.

17. Около двѣнадцати часовъ этого дня мы пріѣхали въ Буроній (Боруны) (3). Здѣсь имѣютъ монастырь Базиліанцы-Уніаты. Въ Монастырѣ этомъ хранится Чудотворная Икона Богородицы, извѣстная даже въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Поляки, Литовцы и Греки-Уніаты стекаются для поклоненія ей въ огромномъ количествѣ. Желая проявить здѣсь и свое благочестіе, Миссіонеры отслужили обѣдни, а наши музыканты пропѣли Лавретанскія Литаніи. Базиліанцы строили тогда новый храмъ, поэтому Господинъ Посолъ, въ силу обычной щедрости, далъ имъ вспомоществованіе. Затѣмъ мы поѣхали далѣе и вечеромъ достигли Фабрица (4).

18. Весь день боролись мы со снѣгомъ; нисколько не помогло намъ то, что въ Вильнѣ мы поставили всѣ повозки на полозья. Неизмѣримые лѣса, ненаѣзженныя дороги, заслоненныя къ тому-же деревьями съ нависшими вѣтвями, часто задерживали насъ, напрасно пытавшихся прорваться сквозь эти тѣснины. Для прокладыванія дороги приходилось отламывать вѣтви, вырубать многолѣтнія деревья. У насъ былъ нанятъ въ Вильнѣ одинъ Татаринъ, по имени Рисванъ, имѣвшій въ своемъ подчиненіи много другихъ Татаръ, для перевозки клади на маленькихъ санкахъ. Эти Татары по приказанію и просьбамъ вытащили повозку съ вещами и остальныя, такъ глубоко застрявшія въ снѣгу, что извлечь ихъ представлялось невѣроятнымъ трудомъ. Одного изъ Татаръ, по неосторожности близко подошедшаго къ лошадямъ, уже почти выбившимся изъ силъ, заупрямившаяся лошадь сильно лягнула въ ногу, такъ что нашему хирургу пришлось лѣчить его. Уже глубокой ночью пріѣхали мы въ селеніе Довы (Dovi) (3). Господинъ Посолъ съ Миссіонерами и Чиновниками перваго ранга остановился въ какомъ-то имѣніи Виленскаго Кастелляна по имени Слушка, а остальные переночевали у корчмаря Еврея.

19. На этотъ день приходится праздникъ Святаго Іосифа, Воспитателя нашего Спасителя. Отпраздновать этотъ день должнымъ

жнымъ образомъ мѣшало то обстоятельство, что, кромѣ Русскаго, въ этомъ селеніи не было никакого храма, но Миссіонеры воспользовались деревенскою Часовней, гдѣ были отслужены три обѣдни одна за другой. Уже было почти десять часовъ утра, какъ мы снова отправились; весь путь до Ракова мы проѣхали лѣсомъ (3), но и этотъ день не прошелъ вовсе безъ непріятностей. Въ снѣжномъ сугробѣ опрокинулась повозка, назначенная для личнаго пользованія Господина Посла, а у прочихъ повозокъ поломались дышла. Но удобное и болѣе пристойное, чѣмъ доселѣ бывшія гостинницы, мѣсто ночлега заставило насъ забыть о предшествующемъ днѣ и столь многихъ его непріятностяхъ. Мы здѣсь нашли два Монастыря: одинъ Доминиканскій, другой Базиліанскій.

20. Черезъ сплошной лѣсъ, занесенный глубокими снѣгами, добрались мы ко времени обѣда до деревни Старое Село (Stara-ves) (3); мѣстный Староста въ знакъ особаго уваженія прислалъ Господину Послу въ даръ рыбы; затѣмъ около четырехъ часовъ пополудни въѣхали мы въ городъ Минскъ (2).

21. Этотъ день былъ посвященъ отдыху; обѣдня отслужена была у Іезуитовъ. Мы слышали, что здѣшній Коллегіумъ довольно бѣденъ, не имѣя достаточныхъ фундушей; въ немъ имѣется всего 12 членовъ Ордена. Та же скудость замѣчается у Базиліанцевъ, Бернардинцевъ и Босыхъ. Одни только Доминиканцы отличаются болѣе богатою обстановкой. Случившійся здѣсь за три года до нашего пріѣзда пожаръ привелъ прежде очень богатый и славный городъ въ состояніе столь плачевной бѣдности, что процвѣтавшая раньше торговля теперь почти совершенно прекратилась. Изъ многочисленныхъ прежде купцовъ осталось двое, да и они съ трудомъ добываютъ только необходимыя средства для собственнаго существованія. Въ хорѣ Францисканцевъ слышалось всего два голоса, откуда можно заключить объ ихъ бѣдности и малочисленности. Нѣкій Капуцинъ, вернувшійся изъ Персіи съ двумя Босыми, лежалъ больной въ Коллегіумѣ Общины. Господинъ Посолъ съ Господиномъ Миссіонеромъ Іоанномъ Берулой и Аптекаремъ посѣтилъ его въ сопровожденіи всего одного слуги и, узнавъ про состояніе болѣзни, отдалъ приказаніе переслать изъ своей собственной Аптеки нѣкоторыя лѣкарства, нужныя для возстановленія здоровья.

22. Не желая, чтобы болѣе тяжелыя повозки (для поклажи и кухонная), служившія доселѣ главными препятствіями въ дорогѣ, задерживали впредь наше путешествіе, мы отвезли ихъ

въ Кол-

въ Коллегіумъ Общины на сохраненіе Монахамъ до нашего возвращенія изъ Московіи или до другого распоряженія Господина Посла. Вещи-же мы переложили въ небольшія сани. Отслушавъ обѣдню у Оо. Доминиканцевъ, мы снова благополучно пустились въ путь съ 28 малыми санями и четырьмя повозками. Въ семь часовъ вечера, проѣхавъ семь миль, мы прибыли въ Шлозминій (Смоловичи) (7).

23. Постоялый дворъ держалъ здѣсь Еврей, справлять Воскресное богослуженіе у котораго намъ показалось непристойнымъ; поэтому мы рѣшили отложить празднованіе до мѣста нашего обѣда — городка, называемаго одними Жодинъ (Sodin), а другими Богуславъ (Boguslau) (3½); но и тутъ гостинница принадлежала Еврею, поэтому Богослуженія не было вовсе. Свои постоялые дворы Литовцы называютъ Кругъ. Вечеромъ добрались мы до города Борисова (3½). Великое бѣдствіе посѣтило тогда его жителей; на нихъ несчастныхъ жесточайшимъ образомъ обрушились партіи Сапѣги и Огинскаго. Деньги вымогались самымъ ужаснымъ образомъ, что было тѣмъ болѣе несносно, такъ какъ дѣлалось соотечественниками-же. Изъ не желавшихъ или не имѣвшихъ возможности уплатить деньги нѣкоторыхъ убивали, а огромное большинство пригвождали за языкъ къ стѣнѣ.

24. Обѣдали въ селеніи Лошницахъ (Letschnitzl) (3), а ночь провели въ Крупкахъ (5).

25. Утренній переѣздъ нашъ до полудня былъ очень продолжительный (5)—до селенія Словины, принадлежащаго Господину Словинскому. А когда мы подкрѣпились ѣдою и хотѣли ѣхать далѣе, намъ помѣшалъ снѣгъ неизмѣримой и почти невѣроятной глубины. Вблизи этого селенія возвышался холмъ, который, имѣя самую незначительную покатость, заканчивался долиной, представлявшей изъ себя огромную равнину. Можно было подумать, что сюда нарочно свалился снѣгъ со всей окрестной Страны. Даже пустыя повозки, лишенныя всякой поклажи, утонувъ въ снѣгу, застревали тамъ такъ глубоко, что вытащить ихъ не могли ни лошади, ни силы человѣческія. Всю вторую половину дня пробились мы въ этомъ углу, трудясь безцѣльно и безнадежно; неподалеку отсюда было имѣніе Господина Словинскаго, гдѣ мы переночевали (½), называется оно Кадзеникъ (½); Г. Словинскаго тогда не было дома. Повозки съ сторожами оставались на всю ночь въ упомянутыхъ снѣжныхъ заносахъ.

26. Мы по необходимости должны были отдохнуть. Наши лошади были такъ изнурены незначительнымъ переѣздомъ на

раз-

разстояніи всего около двадцати шаговъ (viginti passuum, ok. 100 фут.), что ихъ утраченныя силы можно было вернуть только отдыхомъ и кормомъ. Къ этому присоединялась мятель, продолжавшаяся весь день; казалось, будто небо хотѣло низринуть на землю въ послѣднемъ порывѣ весь снѣгъ. Для бóльшаго удобства путешествія по сугробамъ мы наняли новыя сани и лошадей, чтобы отправить на нихъ колеса, грузъ повозокъ и другія возможныя препятствія въ пути.

27. Сряду при нашемъ выѣздѣ съ мѣста остановки мы опять попали въ глубокій снѣгъ; его пришлось скорѣе разсѣкать, чѣмъ переѣзжать. Въ городѣ Друцкѣ (Odrusco) ($2^1/_2$) мы остановились на ночлегъ. Говорятъ, что въ прошломъ Столѣтіи этотъ городъ имѣлъ семь миль въ окружности и славился двумя сотнями знаменитыхъ храмовъ, но во время ожесточенной войны Московитовъ противъ Поляковъ подвергся такому опустошенію, что къ нему можно примѣнить то, о чемъ плачетъ поэтъ на развалинахъ Трои: гдѣ стоялъ Пергамъ, теперь тамъ волнуются колосья.

28. Черезъ Старолѣсье (Strasiele) мы ко времени обѣда добрались до Допсе (Копыса?) (3); это мѣстечко принадлежитъ Господину Огинскому. Путь послѣ полудня мы завершили въ Шкловѣ (3). Это пограничная крѣпость Литвы, находящаяся подъ начальствомъ Господина Сѣнявскаго (Genasski), отецъ котораго командовалъ, во время освобожденія Вѣны отъ Турецкой осады, правымъ крыломъ Поляковъ. Кромѣ Монастыря, которымъ распоряжались владѣющіе имъ Доминиканцы, имѣется здѣсь и Приходская церковь. На этотъ день приходилась Великая Пятница, поэтому въ сумерки была устроена процессія, образно представляющая Страсти Христовы.

29. Обычныя службы въ эти Святые дни мы выслушали у Доминиканцевъ. Вечеромъ всѣ посѣтили Гробъ Христовъ и приготовились къ Пасхальной Исповѣди.

30. Наступившій праздникъ Воскресенія Христова провели мы въ торжественномъ благочестіи; почти вся свита пріобщилась Св. Таинъ. Послѣ обѣдни, отслуженной при звукѣ трубъ и тимпановъ и пѣніи всѣхъ Музыкантовъ Господина Посла, мы обѣдали у Губернатора настоящей крѣпости Іоанна Модлока (Modlock), родомъ изъ Данцига, но Лютеранца по вѣроисповѣданію. Это былъ человѣкъ очень важный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обходительный. По его благодѣянію и приказу отперты были дома, пригодные для нашего помѣщенія; раньше они были всѣ запер-

заперты Евреями, столь-же богатыми, какъ и могущественными въ этомъ городѣ. На другой день послѣ нашего прiѣзда, который пришелся позднимъ вечеромъ, Губернаторъ посѣтилъ Господина Посла, не упустивъ ничего, что можно было ожидать отъ человѣка утонченной вѣжливости. Какъ только онъ узналъ, что мы хотимъ здѣсь, у Оо. Доминиканцевъ, справить праздникъ Пасхи и прiобщиться Св. Таинъ, онъ только тогда пересталъ просить насъ пожаловать къ нему на обѣдъ въ упомянутый праздничный день, когда Господинъ Посолъ далъ свое обѣщанiе. Хотя угощенiе было устроено на Польскiй ладъ, однако оно было вполнѣ почетно. Кромѣ того, Губернаторъ присылалъ сѣна и овса для нашихъ лошадей. Въ благодарность за такое выдающееся вниманiе и щедроты Господинъ Посолъ переслалъ черезъ Конюшаго женѣ Губернатора серебряный сосудъ.

31. Этотъ городъ стоитъ на Днѣпрѣ, черезъ который, послѣ отслуженной у Доминиканцевъ обѣдни, мы переправились около полудня съ большою опасностью для жизни и имущества, но въ концѣ концовъ счастливо и всѣ въ добромъ здоровьѣ. Такъ какъ солнце уже сильно пригрѣвало, то временами казалось, будто ледъ ломается, и когда Господинъ Посолъ еще былъ на рѣкѣ, неподалеку отъ него одинъ крестьянинъ, тяжести котораго ледъ не выдержалъ, упалъ въ воду; хорошо еще, что очень многiе изъ жителей собрались на берегу посмотрѣть на нашу переправу, и нѣсколько человѣкъ, побѣжавъ на помощь, съ трудомъ вытащили утопающаго. Въ этотъ день мы доѣхали до Городца (Haradiscam) (3), и, такъ какъ Шкловскiй Губернаторъ позаботился обо всѣхъ удобствахъ, мы остановились въ Замкѣ (3).

АПРѢЛЬ.

1. Снѣгъ и частый дождь, смѣшанный со снѣгомъ, заволакивали солнце; поэтому, а также по причинѣ утомленiя лошадей отъ вчерашней трудной дороги, мы вынуждены были отдохнуть. Итакъ въ этотъ день мы оставались на томъ-же мѣстѣ и выжидали лучшей погоды. Уже часто упомянутый Шкловскiй Губернаторъ, въ вѣдѣнiи котораго находился и настоящiй Замокъ, держалъ здѣсь огромной величины медвѣдя. Мы часто ходили смотрѣть на него все съ бо́льшимъ и бо́льшимъ удивленiемъ.

2. При дальнѣйшемъ продолженiи пути главный поѣздъ лошадей былъ отправленъ немного впередъ. Конюхъ ихъ былъ близокъ къ большой бѣдѣ, потому что очень пылкiя, кровныя лоша-

лошади уже выбросили его и протащили нѣкоторое разстояніе, такъ что онъ былъ на волосъ отъ смерти, если-бы не подоспѣлъ во-время его товарищъ и не удержалъ лошадей отъ дальнѣйшей скачки. Около двухъ часовъ пополудни мы пріѣхали на отдыхъ въ очень длинный и густо населенный Евреями городъ Горки (Hortki) (4). Ночевать пришлось у Іудеевъ. Еще въ комнатахъ была замѣтна кое-какая чистота, но спавшіе въ сараяхъ на соломѣ нашли тамъ страшную грязь, вызвавшую у нихъ величайшее отвращеніе. Водились даже жабы, которыхъ поймали въ томъ углу, гдѣ приклонилъ для сна голову Конюшій.

3. Секретарь былъ отправленъ впередъ съ двумя конными слугами въ Смоленскъ, чтобы увѣдомить заранѣе о приближеніи Цесарскаго Посольства пребывавшаго тамъ Воеводу. Господинъ Посолъ со всею свитою провелъ ночь въ пограничномъ Польскомъ городкѣ, по имени Радзинъ (5). Секретарь же предался ночному отдохновенію въ смежномъ Московитскомъ мѣстечкѣ, по имени Досугово (Tosuhoff). Вблизи Радзина течетъ ручеекъ, который отдѣляетъ Московію отъ Литвы. Приблизительно пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда на этомъ мѣстѣ шли переговоры о мирѣ между могущественнѣйшими сосѣдями, мѣсто свиданія Уполномоченныхъ было устроено на берегахъ этого ручейка, такъ что каждая сторона пребывала на собственной территоріи.

4. Съ восходомъ солнца Секретарь, имѣя въ виду выбрать удобное жилище для слѣдующаго за нимъ Господина Посла, позвалъ къ себѣ мѣстнаго Старосту; впрочемъ, за нимъ посылали по той-же причинѣ уже вчера вечеромъ, но, повидимому, онъ небрежно отнесся къ возложенному на него порученію. Такъ какъ Староста упорно отрицалъ, что его кто-нибудь звалъ вчера, то одинъ изъ слугъ Секретаря, понимавшій Русскую рѣчь, выругалъ и побилъ Старосту безъ вѣдома и противъ воли Секретаря. Затѣмъ мы осмотрѣли вмѣстѣ со Старостой разные дома, чтобы выбрать изъ нихъ подходящій по достоинству для пріема Господина Посла. Въ то время какъ подошли по упомянутой причинѣ къ дому нѣкоего гражданина или жителя, и хозяинъ этого жилища, медленно слѣдовавшій за нами сзади съ толпою собранныхъ имъ Московитянъ, замѣтилъ, что это помѣщеніе, правда тѣсное, но чистое, записывается Секретаремъ подъ жилище имѣющаго прибыть Господина Посла, то онъ схватилъ яростно палку, которая какъ разъ подвернулась ему подъ руку, и въ нѣсколько пріемовъ побилъ Старосту, осыпая его страшными ругательствами. Секретарь, не зная языка, не понималъ,

что

что дѣлается, и противъ кого направлена эта ярость. Наконецъ, путемъ долгихъ разспросовъ, онъ узналъ, что Старосту побили потому, что онъ обыкновенно назначалъ домъ этого человѣка для пребыванія всякаго, пріѣзжающаго изъ-за границы. Пригрозивъ крестьянину разсказать объ этомъ происшествіи въ Смоленскѣ и обѣщавъ ему, что онъ подвергнется заслуженному наказанію, Секретарь продолжалъ свой путь и доѣхалъ въ тотъ-же вечеръ до Смоленска. Хотя вышеупомянутый слуга, хорошо знакомый съ Московитскимъ языкомъ, вполнѣ разъяснилъ начальнику караула, кто былъ Секретарь и съ какими порученіями онъ пріѣхалъ, тѣмъ не менѣе пришлось ждать цѣлый часъ, пока не явился знавшій по-латыни переводчикъ для болѣе точнаго разслѣдованія дѣла. Первымъ дѣломъ переводчика было освѣдомиться насчетъ письма къ Воеводѣ; какъ только изъ отвѣта Секретаря переводчикъ узналъ, что такое письмо имѣется, онъ немедленно, передъ городскими воротами, просилъ позволенія взглянуть на него. На это Секретарь кратко отвѣтилъ, что, при всемъ желаніи исполнить эту просьбу, настоящее мѣсто этого ему не позволяетъ; къ тому же письмо далеко запрятано; поэтому пусть ему отведутъ какое-нибудь удобное помѣщеніе, гдѣ было-бы покойно ему самому и удобно для вещей, тѣмъ болѣе, что невозможно дольше оставлять на холоду и лошадей, изнуренныхъ продолжительнымъ и безостановочнымъ путешествіемъ. Переводчикъ послѣ этого объясненія успокоился и самъ проводилъ Секретаря, впустивъ его черезъ городскія ворота, въ домъ, отведенный ему для ночлега. Взглянувъ на письмо, переводчикъ оставляетъ Секретаря и отправляется къ Воеводѣ, къ которому, спустя немного времени, приглашаютъ и Секретаря. Какъ только онъ перешагнулъ порогъ комнаты, на встрѣчу ему вышелъ самъ Воевода среди пышной толпы Знати и военныхъ Чиновъ. Объяснивъ, въ чемъ состояло возложенное на него порученіе, Секретарь съ должнымъ почтеніемъ представляетъ письмо, которое было принято съ такою-же вѣжливостью, причемъ (по обычаю народа) выпили за здоровье Господина Посла какого-то виннаго спирта, а потомъ вина. Воевода отвѣтилъ, что онъ обо всемъ позаботится съ надлежащимъ усердіемъ: дѣло шло о должномъ пріемѣ на границѣ и доставленіи достаточнаго числа Подводъ. Въ этотъ-же день Господинъ Посолъ прибылъ со всею своею свитою въ Досугово (4) съ тѣмъ, чтобы дождаться тутъ Секретаря, имѣющаго возвратиться съ Московитскимъ Коммиссаромъ.

5. На

5. На другой день Секретарь тотчасъ начинаетъ настаивать предъ Воеводой на своихъ вчерашнихъ требованіяхъ, но узнаетъ, что уже посланы солдаты и Приставъ, т. е. Коммиссаръ, для достодолжнаго пріема на границѣ; что-же касается Подводъ, то ихъ, по обыкновенію, нельзя дать раньше, чѣмъ въ Смоленскѣ. Послѣдняя часть отвѣта являлась непріятной неожиданностью въ особенности потому, что Секретарь зналъ, что Господинъ Посолъ, увѣренный въ доставкѣ Подводъ на границѣ, освободитъ всѣхъ своихъ возчиковъ отъ дальнѣйшихъ обязанностей. Поэтому Секретарь сталъ тѣмъ сильнѣе и чаще настаивать относительно Подводъ. Въ концѣ концовъ онъ добился этимъ, что былъ отправленъ Нарочный съ порученіемъ заготовить столько Подводъ, сколько Господинъ Посолъ признаетъ для себя необходимымъ; но при этомъ было заявлено, что это дѣлается не по обязанности, а въ виду особаго расположенія къ Господину Послу. Итакъ уже позднимъ вечеромъ Секретарь выѣхалъ изъ Смоленска съ вышеупомянутымъ нарочнымъ и двумя своими слугами; при этомъ онъ сильно торопился, такъ какъ былъ увѣренъ, что пріѣздъ Коммиссара и солдатъ безъ Подводъ приведетъ въ немалое замѣшательство Господина Посла. Секретарь возвращался на саняхъ, а слуги ѣхали нѣсколько впереди его верхомъ. На бѣду слуги на узкой дорогѣ встрѣтились со многими Московскими купцами и по неразумію и дерзости стали требовать, чтобы купцы со всей своей поклажей и товарами свернули съ дороги и предоставили ее цѣликомъ имъ, слугамъ; одинъ изъ нихъ обнажилъ саблю и ударилъ одного купца по спинѣ. Московиты стали готовиться къ столкновенію и самооборонѣ, но Секретарь и его проводникъ-Нарочный успокоили смуту и положили конецъ опасности. Затѣмъ, проѣхавъ остающіяся восемь миль до Досугова, Секретарь прибылъ туда въ два часа пополуночи. Господинъ Посолъ все еще пребывалъ здѣсь, недовольный Приставомъ за то, что тотъ пріѣхалъ для его пріема въ сопровожденіи всего пяти солдатъ. Поэтому, когда Приставъ передалъ привѣтствіе отъ Воеводы и заявилъ, что онъ имѣетъ порученіе сопровождать въ безопасности Господина Посла и его окружающихъ въ Смоленскую крѣпость, Господинъ Посолъ кратко отвѣтилъ Капитану, что онъ не двинется съ мѣста раньше, чѣмъ не будутъ на лицо Подводы и бо́льшее количество солдатъ для его сопровожденія; Капитанъ долженъ былъ сообщить Воеводѣ, что, пока не вернется Нарочный, Господинъ Посолъ не выѣдетъ изъ этого селе-

селенія. Все это произошло, разумѣется, до возвращенія Секретаря.

6. На разсвѣтѣ вернувшійся Секретарь сообщилъ Господину Послу подробный отчетъ въ своей поѣздкѣ и, казалось, удовлетворилъ его. Успокоенный относильно доставки Подводъ, Господинъ Посолъ отпустилъ нашего возчика, Татарина Рисвана Мустафу, перевезшаго наши вещи на 29 лошадяхъ и 28 саняхъ, при которыхъ были 21 человѣкъ. Этому Рисвану былъ выданъ паспортъ на безпрепятственное возвращеніе, и заплачено установленное вознагражденіе. Между тѣмъ при помощи Капитана и Старосты стали набирать необходимое число Подводъ. Кромѣ того, вечеромъ вернулся Нарочный, посланный въ Смоленскъ, и увѣрилъ, что прибудетъ еще пять Стрѣльцовъ. Узнавъ объ этомъ, Господинъ Посолъ долѣе не медлилъ и на слѣдующій-же день снова пускается въ путь вмѣстѣ съ Капитаномъ и Стрѣльцами; ѣхалъ-же онъ умышленно медленнѣе обыкновеннаго, чтобы имѣющіе прибыть солдаты встрѣтили насъ возможно дальше отъ Смоленска. И Капитану не оказывалось обычнаго въ другое время для Коммиссаровъ почета, но онъ всегда долженъ былъ стоять передъ Господиномъ Посломъ съ открытой головою, какъ будто-бы тотъ не замѣчалъ этого. Конечно, это дѣлалось не безъ основанія. Капитанъ не упомянулъ о Царскомъ привѣтствіи, самомъ важномъ торжественномъ обычаѣ при пріемѣ у Московитянъ. Въ селеніи, по имени Новоселки (Novascola) (2), мы завершили дневной путь.

8. Едва только мы успѣли выѣхать на второй день по нашемъ отправленіи изъ Досугова, какъ встрѣтили пять Стрѣльцовъ, т. е. провожатыхъ солдатъ. Ко времени обѣда мы достигли села Оригорцова (Arygorcowa) (2), въ четырехъ миляхъ разстоянія отъ Смоленска. Здѣсь уже второй день ожидалъ нашего пріѣзда переводчикъ; сынъ его съ мѣстнымъ Старостой поднесъ хлѣбъ и соль (знакъ гостепріимства, по обычаю народа), чѣмъ выражается у Московитянъ искренность самой глубокой привязанности. Какъ только Господинъ Посолъ вошелъ на постоялый дворъ, вышеупомянутый переводчикъ, послѣ самаго почтительнаго привѣтствія, заявилъ, что онъ прибылъ сюда по порученію и приказанію Смоленскаго Воеводы для осмотра вѣрительной Цесарской грамоты и подлиннаго паспорта. Когда вѣрительная Цесарская грамота была предъявлена, то переводчикъ предварительно осмотрѣлъ ее основательно со всѣхъ сторонъ, а затѣмъ облобызалъ, паспортъ-же онъ тщательно перечиталъ

отъ

отъ слова до слова. Совершивъ это съ должнымъ уваженіемъ, онъ отправился впередъ насъ въ Смоленскъ. Мы послѣ обѣда отправились вслѣдъ за переводчикомъ и къ вечеру пріѣхали въ Лубню (2).

9. При дальнѣйшей поѣздкѣ, около семи часовъ утра, встрѣтился съ нами еще какой-то Чиновникъ, привезшій Господину Послу привѣтствіе отъ имени Воеводы. Около десяти часовъ утра мы въѣхали въ Смоленскъ очень красивымъ поѣздомъ (4). Въ крѣпостныя стѣны вступили мы при звукахъ трубъ нашихъ трубачей. Эта музыка прекратилась не прежде, чѣмъ Господинъ Посолъ вошелъ въ назначенное ему помѣщеніе. Почетъ, оказанный Смоленскимъ Воеводой, былъ особо выдающійся. На стѣнахъ города было выставлено бѣлое знамя, окруженное многими солдатами; два знамени развѣвались у воротъ: одно — кроваво-краснаго, другое—темно-синяго цвѣта; а весь гарнизонъ крѣпости стоялъ по обѣимъ сторонамъ воротъ, протянувшись длинными рядами вглубь города; народъ спѣшилъ на встрѣчу намъ со всѣхъ сторонъ въ невѣроятномъ количествѣ. Петръ Самойловичъ Солтыковъ, Думный Бояринъ (Bojarus Senator) и въ то время Воевода Смоленской крѣпости, проявившій въ высокой степени рѣдкую среди Русскихъ вѣжливость, послѣ церемоніи пріема и привѣтствій учтивѣйшимъ образомъ прислалъ Господину Послу приглашеніе быть у него на обѣдѣ завтрашній день, но принять приглашеніе помѣшало достоинство положенія Господина Посла, которое требовало не дѣлать первому посѣщенія, а только отвѣтить на него. Воевода отступилъ отъ обычая Московитскаго народа, по которому опередившій другого своимъ приглашеніемъ долженъ сдѣлать первый посѣщеніе приглашаемому: высказавъ черезъ переводчика желаніе свиданія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ старался увѣрить, что безъ сомнѣнія лично явился-бы къ Господину Послу, если-бы тяжкій недугъ, которымъ онъ страдалъ, не препятствовалъ ему исполнить это намѣреніе. Кромѣ того, Воевода спрашивалъ черезъ переводчика Господина Посла, желаетъ-ли онъ получать обычное содержаніе натурой или деньгами. Отвѣтъ былъ данъ такой, что Господинъ Посолъ не нуждается ни въ чемъ, кромѣ расположенія Господина Воеводы; пусть только Воевода позаботится о своевременной заготовкѣ Подводъ и дальнѣйшемъ продолженіи путешествія посольства.

10. На слѣдующее утро присланный къ Господину Послу Полковникъ вмѣстѣ съ переводчикомъ повторилъ вчерашнее при-

гла-

глашеніе Воеводы, который, кромѣ того, весьма усердно просилъ, чтобы ему по крайней мѣрѣ была предоставлена страстно желаемая имъ возможность переговорить съ нимъ; наконецъ, супруга Воеводы выразила желаніе, чтобы Господинъ Посолъ безъ предразсудка оказалъ женщинѣ тотъ почетъ, который онъ затруднялся даровать ея мужу. Господинъ Посолъ не могъ долѣе противиться столь учтивымъ просьбамъ и отвѣтилъ, что посѣтитъ Воеводу въ его недугѣ, но проситъ, чтобы Воевода прислалъ за нимъ карету: ему не хочется ѣхать въ собственномъ экипажѣ, такъ какъ онъ не желаетъ прерывать отдыха лошадей, необходимаго имъ послѣ столь длиннаго путешествія. Воевода, страстно желавшій уже близкаго теперь посѣщенія, исполнилъ все въ точности: онъ прислалъ запряженную шестернею карету, окруженную тридцатью слугами, одѣтыми въ одинаковое платье. Когда Господинъ Посолъ приближался къ дому Воеводы въ названной каретѣ, его сопровождалъ караулъ съ развѣвающимся знаменемъ. Когда онъ вошелъ въ сѣни, навстрѣчу ему вышелъ самъ Воевода, спустившись по всей лѣстницѣ, по обѣимъ сторонамъ которой стояли въ большомъ количествѣ Знатныя лица и Чиновники. Господинъ Посолъ противился тому, чтобы Воевода больной такъ сильно безпокоился и оказывалъ столько излишняго почета частному лицу (ибо Господинъ Посолъ на короткое время сложилъ съ себя свой санъ и явился въ сопровожденіи всего двухъ слугъ); на это Воевода возразилъ, что знаетъ самъ, какой почетъ подобаетъ Господину Послу, и повсюду самымъ вѣжливымъ образомъ уступалъ ему первое мѣсто, поднесъ ему въ даръ Китайскія чашки и драгоцѣннѣйшій корень той-же Страны (чай?) и оказалъ много другихъ учтивостей. Кромѣ того, онъ послалъ въ даръ отъ своего имени пива и овса. Господинъ Посолъ, въ свою очередь, подарилъ супругѣ Воеводы очень красивую икону Зентской Пресвятой Дѣвы, весьма художественно отдѣланную, а восьмилѣтнему сыну его — рѣдкостнѣйшія конфекты. Затѣмъ Г. Миссіонеру Іоанну Берулѣ, понимавшему по-польски, позволено было посѣтить одного больного Поляка Католика, принять его исповѣдь и пріобщить Святыхъ Таинъ.

11. Мы остались тутъ-же. Городъ Смоленскъ служитъ пограничной крѣпостью Московіи, сорокъ лѣтъ тому назадъ отнятой у Поляковъ, вмѣстѣ съ которыми равнымъ образомъ было изгнано совершенно и Католическое Вѣроисповѣданіе. Ранѣе, кромѣ Коллегіума Орд. Іисуса, здѣсь имѣли свои монастыри Доминиканцы,

канцы, Францисканцы и Августиніанцы; теперь, по изгнаніи ихъ, въ этихъ зданіяхъ уже живутъ Русскіе. Русскій Монахъ, по имени Симеонъ, почти ста лѣтъ отъ роду, какъ увѣряли жители, былъ у нихъ Митрополитомъ. Великому Цесарскому Послу, Госп. фонъ Жировскому, на его пути въ Москву, не позволено было въѣзжать въ этотъ городъ; намъ-же въ знакъ особеннаго расположенія это было даровано, можетъ быть, потому, что Монархъ Московіи былъ теперь союзникомъ Августѣйшаго Цесаря. Въ этотъ день собраны были всѣ Подводы, числомъ шестьдесятъ.

12. Такъ какъ снѣгъ начиналъ таять, то мы сочли болѣе благоразумнымъ вновь поставить на колеса экипажи и телѣги съ кладью. Бывшій у насъ доселѣ, отъ Досугова до Смоленска, Приставомъ Капитанъ Павелъ Ивановъ (Hansow), природный Русскій, былъ замѣненъ другимъ, Нѣмцемъ по происхожденію, Полковникомъ службы его Царскаго Величества и Начальникомъ караула, по имени Вендъ, Августанскаго Вѣроисповѣданія. Съ этимъ новымъ приставомъ и десятью Стрѣльцами (солдатами Стрѣлками) мы переправились по деревянному мосту черезъ Днѣпръ, на которомъ стоитъ Смоленскъ; это было первымъ признакомъ возобновленія нашего путешествія. Дорога была тяжелая, грязная и почти непроходимая отъ разступившихся болотъ; лошади зачастую проваливались такъ глубоко, что отъ всего тѣла виднѣлась почти одна голова, и вытащить ихъ было очень трудно. Кромѣ того, насъ задержало то, что у насъ сломалась телѣга, на которой была бочка съ виномъ; наконецъ, подъ вечеръ мы добрались до Лавровы (3).

13. Пользуясь отличнѣйшею погодою, мы рѣшили обѣдать въ Цуриковѣ (Zuruckowae) (3) подъ открытымъ небомъ, хотя тамъ было и удобное помѣщеніе. Намъ приходится переправляться черезъ почти безчисленные ручейки по безъименнымъ мостамъ и мостикамъ; тѣмъ не менѣе вода иногда достигаетъ значительной глубины, такъ что одинъ безразсудный Стрѣлецъ чуть было не утонулъ въ ней, не подоспѣй къ нему скорая помощь. Переночевать пришлось въ Киновѣ (2), такъ какъ на слѣдующій день насъ ожидала переправа черезъ находящійся по близости Днѣпръ.

14. Сдѣлавъ около полмили (1/2), мы увидѣли Днѣпръ. Переправа здѣсь была весьма опасна, такъ какъ приходилось переѣзжать среди густого ледохода, на паромѣ, только что устроенномъ тридцатью крестьянами. Уже значительная часть парома потонула, лошади стали бѣситься при видѣ заливающей воды, не бу-

не будучи въ состояніи оставаться на одномъ мѣстѣ; слуги совершенно растерялись и забыли о лошадяхъ. И, разумѣется, намъ пришлось-бы потерять при этой переправѣ нѣсколько изъ нашихъ слугъ, вмѣстѣ съ шестью лошадьми, находящимися на томъ-же паромѣ, если-бы не заступилась за насъ особая благость Божія (которой слѣдуетъ приписывать всякую удачу). Уже двѣ лошади боролись съ волнами, и, внѣ всякаго сомнѣнія, ихъ подтянуло-бы стремительнымъ теченіемъ рѣки подъ ледъ, достаточно крѣпкій сверху, если-бы бывшіе тутъ многіе крестьяне не подоспѣли на челнокахъ и бревнахъ и не вытащили лошадей на берегъ; остальныя лошади, которыхъ вода не смыла съ парома, счастливо достигли противоположнаго берега. Въ силу похвальной заботливости Господинъ Посолъ послѣднимъ переправился черезъ эту рѣку. Два нашихъ трубача привѣтствовали его пріятными звуками своихъ инструментовъ съ возвышеннаго холма противоположной стороны. Такъ какъ нашъ поваръ, отправленный впередъ, уже приготовилъ обѣдъ, то мы и кушали на упомянутомъ холмѣ. Во время обѣда проѣзжалъ одинъ Царскій Офицеръ, знакомый съ нашимъ Коммиссаромъ, и сообщилъ кое-какія новости изъ Москвы. Онъ былъ Поручикъ (Locumtenens); шелъ уже девятый день, какъ онъ выѣхалъ изъ Столицы (такъ называютъ Москву). Намъ надо было проѣзжать по лѣсу, тянувшемуся на шесть миль; нашъ Аптекарь очень превозносилъ его, потому что нашелъ тутъ душистую смолку (thus). По срединѣ этого лѣса мы устроили себѣ ночлегъ (4).

15. Одинъ изъ Подводчиковъ побилъ солдата въ ссорѣ, за что былъ наказанъ Батогами (родъ ударовъ). Въ концѣ лѣса находится деревня Мартинкова; проѣхавъ ее, мы отобѣдали въ Усвятьѣ (Usivetgae) (5). Путешествіе послѣ полудня задерживалось многими мостиками, которые приходилось чинить. Поэтому только позднимъ вечеромъ прибыли мы въ городъ Дорогобужъ (Dragabusam) ($3^1/_2$); это—крѣпость, нѣкогда принадлежавшая Полякамъ. Здѣсь обыкновенно бываетъ первая перемѣна Подводъ, которыя служатъ далеко не все время. Причина этой перемѣны двоякая: чтобы не очень утомлять людей, и чтобы Послы быстрѣе подвигались въ пути, имѣя новыхъ лошадей. Но надо зорко смотрѣть, чтобы перемѣнившіеся Подводчики (самые алчные воры) не унесли съ собою чего-нибудь.

16. Перемѣнивъ Подводы, мы дважды въ этотъ день благополучно переправились черезъ Днѣпръ: первый разъ у выше

назван-

названнаго города, а второй — у Вилодулова (Wiladulowam) (2); въ этомъ послѣднемъ селеніи мы переночевали.

17. Проѣхавъ мимо Базиліанскаго Монастыря въ Болдинѣ (Baldawinam), мы остановились для обѣда въ Щербинѣ (3). Затѣмъ, переправившись черезъ рѣку Остре (Ostree, Осму?), мостъ на которой намъ пришлось чинить самимъ, мы прибыли въ село Чоботово (Tschobotoselum) (2). Нашъ Коммиссаръ, чтобы свалить свою небрежность въ починкѣ мостовъ на другого, велѣлъ, не подалеку отъ только что упомянутаго моста, отсчитать сто и пожалуй даже болѣе ударовъ Батогами мѣстному Старостѣ, которому будто-бы уже наканунѣ поручилъ онъ починку моста.

18. У насъ потерялась одна лошадь, которую хозяинъ постоялаго двора увелъ и старательно спряталъ въ коровьемъ стойлѣ; когда лошадь нашли, то несправедливо присвоившій ее получилъ за это много палокъ. Затѣмъ, проѣхавъ черезъ Станицу (Stanischa), мы отдохнули и пообѣдали въ Семлевѣ (Semblowae) (4), откуда до десяти часовъ вечера ѣхали сплошнымъ лѣсомъ и остановились, наконецъ, у рѣки Угры (Hugram) (5). Здѣсь Господину Послу пришлось оставаться до разсвѣта на сильнѣйшимъ морозѣ и безъ ужина, такъ какъ, по причинѣ тяжелой дороги, всѣ повозки какъ съ кухонной посудой, такъ и съ другими вещами отстали. Для многихъ вмѣсто печки послужила водка.

19. На слѣдующее утро, когда мы собирались переправляться черезъ рѣку, одно лицо подняло ожесточенный споръ изъ-за полученія на водку (de cremato); Господинъ Посолъ былъ не мало оскорбленъ этимъ нахальствомъ. Сряду по переправѣ черезъ рѣку мы пріѣхали въ городъ Вязьму. Здѣсь вторично мѣняютъ Подводы. Коммиссаръ былъ посланъ сюда еще наканунѣ, чтобы мы не задерживались долго въ этомъ городѣ пріисканіемъ Подводъ; онъ такъ успѣшно справился съ этимъ порученіемъ, что, перемѣнивъ Подводы, мы еще въ этотъ день попали въ Юренову (5).

20. Въ полдень мы отдыхали въ лѣсу, имѣющемъ восемь миль въ длину. Проѣхавъ этотъ лѣсъ, мы остановились на ночь въ Царевомъ Займищѣ (Seymestia Zarowa) (8).

21. Обѣдали въ Бубалицѣ (Bubaliza), ужинали въ Шлодроскѣ (Schlodrosko) (5).

22. Лучшей погоды нельзя было желать; пользуясь ею, мы пріѣхали къ обѣду въ Барское (Barskein) (3), а къ ужину въ городъ Можайскъ (3). Здѣсь третья перемѣна подводъ.

23. Справляя праздникъ Св. Георгія, мы замѣтили, что у насъ мало вина; для восполненія этого недостатка было отправлено

влено

влено со Стрѣльцомъ письмо Госп. Карбонари, чтобы онъ выслалъ намъ вина; черезъ этого же посланнаго Коммиссаръ далъ знать Правительству о нашемъ скоромъ пріѣздѣ. Перемѣнивъ Подводы, мы выѣхали послѣ полудня и къ вечеру добрались до Моденовой (Madinowam) (3).

24. Въ лѣсу наткнулись мы на воздвигнутый крестъ, испещренный многими надписями; это — воспоминаніе о необыкновенномъ убійствѣ: разбойники безчеловѣчно умертвили заразъ и одновременно тридцать человѣкъ. Въ Крымской Подводской (Kimska Podwodiscka) Бояринъ Ивановъ (Ianof) владѣетъ хорошо устроеннымъ помѣстьемъ (3); есть тамъ огородъ со многими грядами, насаженная роща съ тамъ и сямъ искусственно насыпанными горками. Довольно уютныя комнаты соблазнили насъ здѣсь пообѣдать. По дорогѣ къ Крутицѣ (Kuwitzam) (3), которая была мѣстомъ нашего ночлега, съ нами встрѣтился Г. Отто Плейеръ, посланный около семи лѣтъ тому назадъ Августѣйшимъ Императоромъ въ Московію для изученія Русскаго языка (ad addiscendum Patriae idioma).

25. Очень неровная дорога привела насъ къ принадлежавшему Князю Голицыну селу Вяземѣ (Wesambam) (4); пообѣдавъ здѣсь, мы двинулись къ Одинцову (Adinkowam) (3). Царскій Врачъ, Господинъ Карбонари, узналъ изъ письма Господина Посла, что вмѣстѣ съ нами ѣдетъ его падчерица. Поэтому онъ выѣхалъ къ намъ съ женою и встрѣтился приблизительно за полмили отъ названнаго селенія; взявъ свою падчерицу, онъ повезъ ее въ Москву съ собой. Вмѣстѣ съ Г. Карбонари пріѣхало много другихъ лицъ, по разнымъ причинамъ: къ встрѣчѣ съ нами ихъ побудила преданность Цесарю и искренняя привязанность къ Господину Послу. Главные изъ этихъ лицъ были: Цесарскій пушечнаго дѣла Полковникъ Г. де Граге, посланный три года тому назадъ съ другими офицерами на службу къ Царю, Цесарскій Миссіонеръ Госп. Павелъ Ярошъ, Подполковникъ Г. Дюпре (Duprez), майоръ Менезіусъ, сынъ покойнаго Генерала Менезіуса, и много другихъ Офицеровъ, свѣдущихъ въ пушечномъ дѣлѣ, и саперовъ. Встрѣча произошла на очень красивой и широко раскинувшейся равнинѣ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и поздравленій съ благополучнымъ прибытіемъ, искренно дружескія чувства вызвали и появленіе бокаловъ. Пустившись въ дальнѣйшій путь, мы переночевали всѣ вмѣстѣ въ вышеупомянутомъ селеніи Одинцовѣ.

26. Съ восходомъ солнца, послѣ учтивѣйшаго обмѣна утренними привѣтствіями встрѣчавшіе насъ вернулись въ Москву.

Нашъ

Нашъ Коммиссаръ получилъ распоряженіе отъ Правительства задержать насъ въ деревнѣ Мамоновой до перваго Мая, такъ какъ раньше этого срока нашъ въѣздъ въ Москву не состоится. Поэтому Господинъ Посолъ отправилъ обратно въ Москву Г. Плейера, чтобы тотъ настаивалъ на болѣе раннемъ въѣздѣ и заготовилъ и доставилъ намъ необходимые съѣстные припасы. Проѣхавъ еще полмили (1/2), мы остановились въ деревнѣ Мамоновой, собираясь оставаться здѣсь до тѣхъ поръ, пока намъ позволено будетъ въѣхать въ Москву. Мамонова—небольшая деревня въ трехъ миляхъ разстоянія отъ Москвы; крестьянскіе дома этой деревни представляли самыя ничтожныя удобства. Говорили, что въ этой мѣстности водились въ изобиліи куропатки, поэтому Господинъ Посолъ отправился вечеромъ для развлеченія на охоту за ними и принесъ домой нѣсколько штукъ.

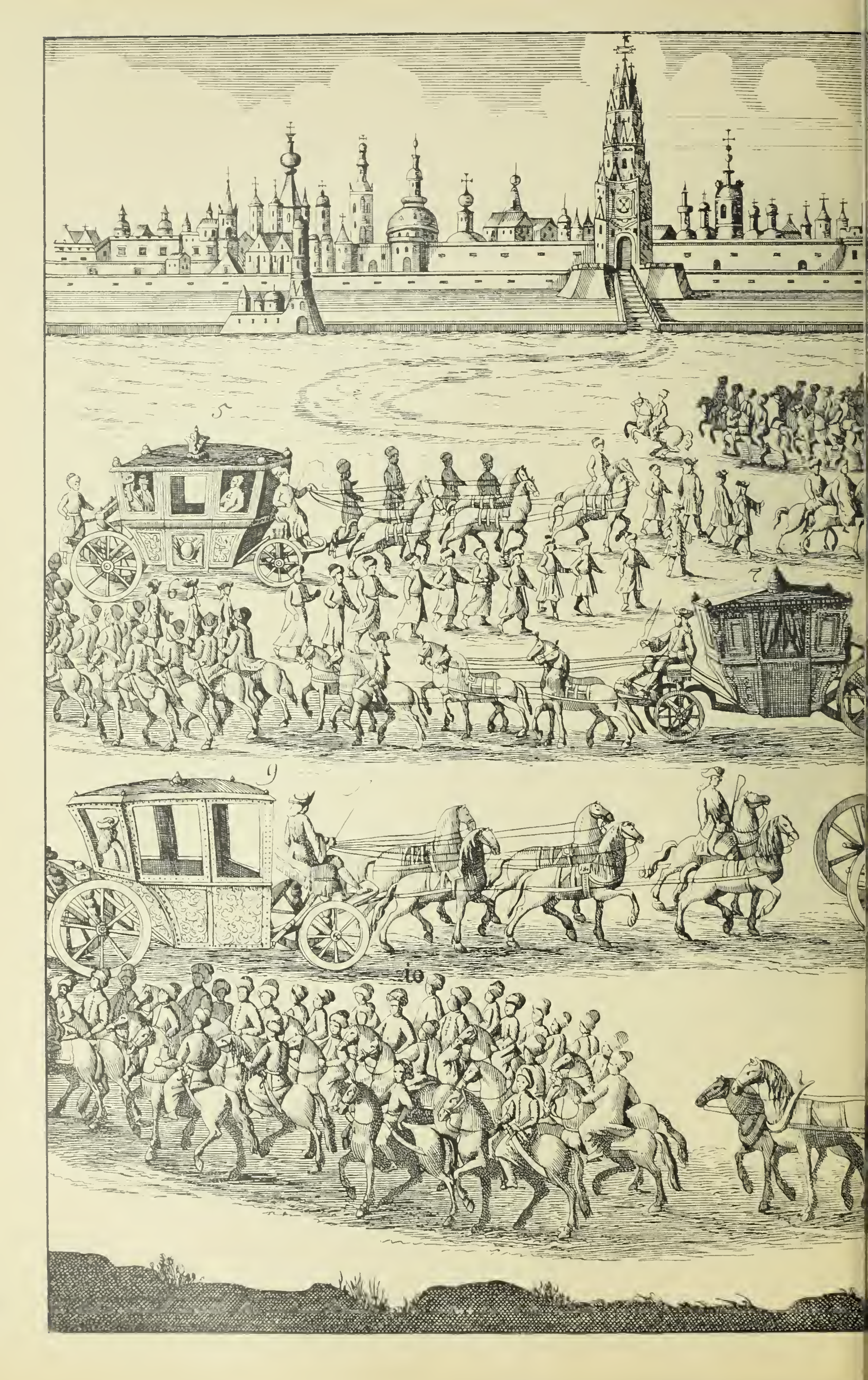
27. Мы стали готовиться къ торжеству въѣзда. Между тѣмъ нашъ Коммиссаръ инкогнито уѣхалъ въ Москву. Г. Плейеръ прислалъ намъ съѣстныхъ припасовъ, палатку и желанное извѣстіе о томъ, что намъ позволено въѣхать въ Москву раньше.

28. Вернулся Приставъ съ извѣстіемъ, что мы скоро въѣдемъ въ городъ. Послѣ полудня возвратился Г. Плейеръ съ Господиномъ Цоппотъ. Немного спустя пріѣхалъ Стрѣлецъ съ увѣдомленіемъ отъ Правительства, чтобы мы готовились на завтрашній день къ въѣзду, но не двигались съ мѣста раньше, чѣмъ будутъ присланы новыя распоряженія. Опять черезъ небольшой промежутокъ времени прибылъ какой-то Канцеляристъ изъ Посольскаго Приказа съ извѣщеніемъ, что для нашего въѣзда назначено двадцать девятое Апрѣля, и что мы должны приготовить все для въѣзда, который начнется завтра раннимъ утромъ, но намъ придется все-же не на долго остановиться за одну милю до Москвы, пока со стороны Московитовъ не будутъ закончены всѣ приготовленія для достодолжнаго пріема.

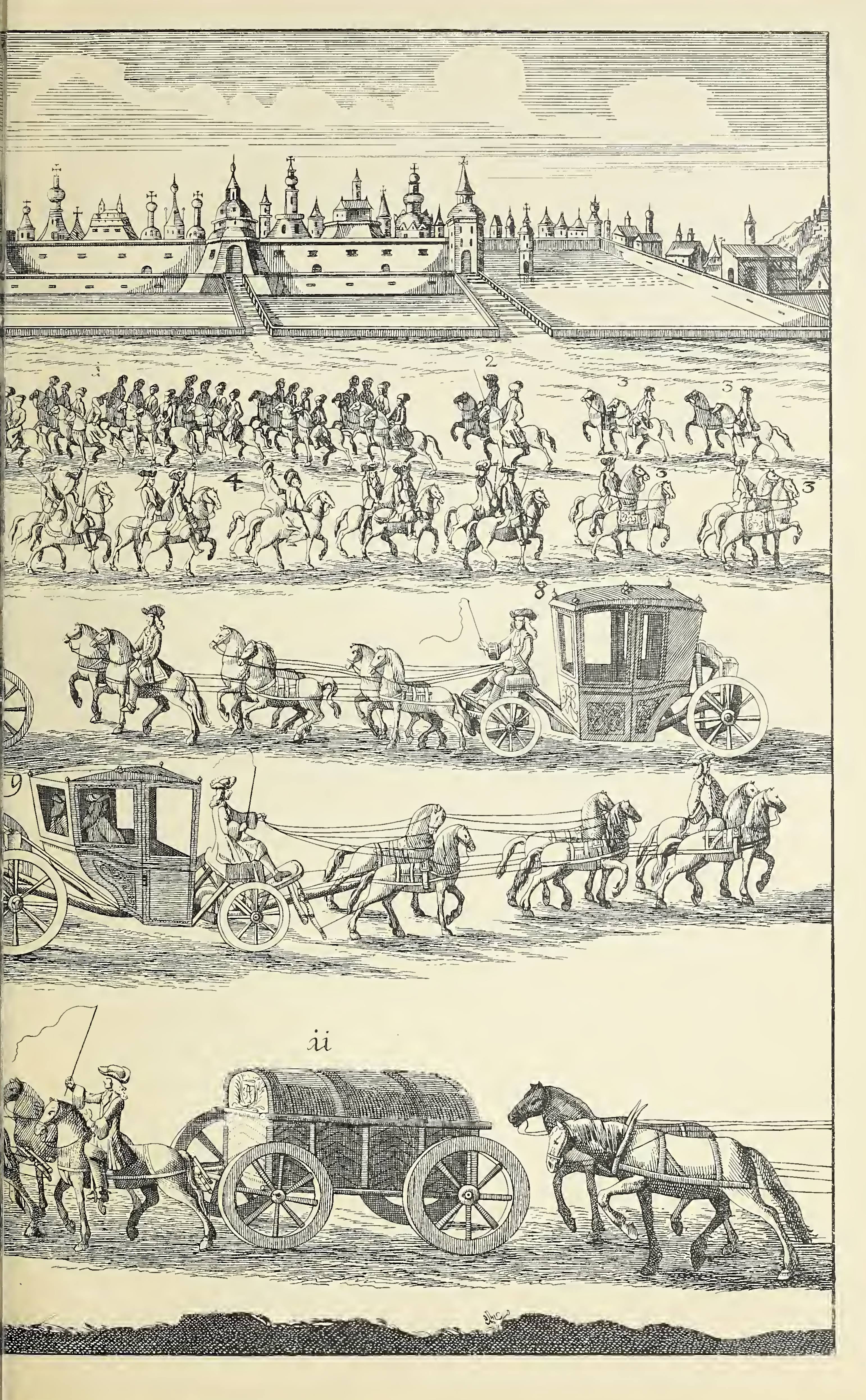
29. Около семи часовъ утра мы двинулись изъ Мамоновой къ Москвѣ. Проѣхавъ двѣ мили, мы увидѣли налѣво отъ себя Ново-Дѣвичій Монастырь. Въ немъ заключена Софья, и каждый день ее сторожитъ цѣлый полкъ, такъ какъ она уже нѣсколько разъ злоумышляла съ мятежниками противъ Царя, своего Пресвѣтлѣйшаго Брата. Какъ только мы стали подъѣзжать къ Москвѣ, навстрѣчу намъ выѣхало много Москвитянъ и иностранцевъ, желавшихъ посмотрѣть на убранство повозокъ и наши наряды; чѣмъ ближе мы подвигались къ городу, тѣмъ чаще приходилось намъ останавливаться и отдыхать, въ силу какого-

 то уди-

то удивительнаго обыкновенія, доставившаго наибольшія затрудненія одному только Приставу, ибо противорѣчивыя распоряженія то помедлить, то поспѣшить сбивали съ толку этого добраго человѣка и сильно утомляли его. При приближеніи Царской колесницы и встрѣчѣ съ ней требуется опытность и извѣстнаго рода ловкость со стороны кучера, который долженъ всегда старательно держаться правой стороны, а Московиты всячески ухищряются отнять у него это преимущество. Всѣмъ поѣздомъ нашего Господина Посла заправлялъ Конюшій, и онъ заслужилъ не малую похвалу за то, что, не своpачивая влѣво, упорно держался правой стороны, не обращая вниманія на наставленія Пристава, переводчика и многихъ другихъ, чтобы свернуть влѣво; впрочемъ, нашлись лица, выдумавшія, будто таково было распоряженіе Господина Посла. Самый пріемъ Пословъ до сихъ поръ постоянно представлялъ величайшія затрудненія, потому что Московиты тщеславно отстаивали самое пустое преимущество. Соперничество нерѣдко переходило въ ссору и брань, такъ какъ ни одна сторона не хотѣла двинуться первой изъ своей кареты, но тѣ и другіе съ большимъ жаромъ отстаивали свое притязаніе на это преимущество. При нашемъ пріемѣ подобное соперничество не имѣло мѣста, ибо Московскій Коммиссаръ, не возбуждая никакого спора о преимуществахъ, первымъ вышелъ изъ своей кареты, двинулся навстрѣчу Господину Послу и скромно уступилъ ему первенствующее мѣсто какъ въ каретѣ, такъ и въ другихъ случаяхъ, ничѣмъ не обнаруживая признаковъ прежней заносчивости. При видѣ этой столь неожиданной метаморфозы съ Московитами мы всѣ сильно изумились, и Господинъ Посолъ поздравилъ себя съ тѣмъ, что впервые нашелъ уничтоженными и прекращенными тѣ споры, упорная защита которыхъ немало мучила всѣхъ предшественниковъ, занимавшихъ одинаковое съ нимъ положеніе. Пока будетъ въ живыхъ нынѣ благополучно правящій Великій Царь, я думаю, этотъ народъ никогда не будетъ гоняться за подобными нелѣпѣйшими претензіями. Чиновникамъ Пословъ назначаются лошади изъ конюшни его Царскаго Величества. Сѣдла и уздечки на нихъ очень богато украшены золотомъ и драгоцѣнными камнями, каждую лошадь ведутъ, пока на нее кто-нибудь не сядетъ, конюхи, всѣ одѣтые въ красные кафтаны. Самый въѣздъ былъ выдающимся по своей торжественности и замѣчательнымъ по своему Великолѣпію. 1) Во главѣ шли четыре роты солдатъ, которыхъ велъ какой-то служащій при Канцеляріи. 2) Слѣдовалъ

Въѣздъ Австрійскаго посольства

ъ Москву 29 (19) апрѣля 1698 г.

валъ Конюшій Господина Посла съ четырьмя лошадьми, которыхъ за нимъ въ поводу вели слуги. Замѣчательны были попоны у лошадей, вышитыя разноцвѣтнымъ шелкомъ. 3) Верхомъ на Царскихъ лошадяхъ ѣхали Чиновники Господина Посла, одѣяніе которыхъ блистало золотомъ и серебромъ, а шляпы — разноцвѣтными перьями. Къ Чиновникамъ присоединилось много лицъ изъ Царскаго дворянства. 4) Царская карета, вся позолоченная и запряженная въ шесть бѣлыхъ лошадей; въ ней ѣхалъ Господинъ Посолъ съ Царскимъ Коммиссаромъ и переводчикомъ. 5) Собственная карета Господина Посла, запряженная въ шесть прекрасныхъ вороныхъ лошадей; она вся блестѣла и была разукрашена живописью, золотомъ и разноцвѣтнымъ шелкомъ. Съ обоихъ боковъ кареты шло восемь служителей, въ одноцвѣтномъ и богато украшенномъ платьѣ. 6) Первая карета Чиновниковъ, обращающая на себя вниманіе соотвѣтственнымъ украшеніемъ. 7) Вторая карета Чиновниковъ, затѣмъ дорожная карета, запряженная въ шесть лошадей, какъ и всѣ прочія; въ ней сидѣли три Миссіонера. 8) Слѣдовали всѣ лошади Господина Посла, привезенныя сюда изъ Вѣны. 9) Шествіе снова замыкали четыре роты солдатъ. 10) Наконецъ, тянулись, вплоть до дома, отведеннаго намъ подъ жилище, пятьдесятъ Московитскихъ повозокъ, везущихъ имущество и поклажу Господина Посла. Въ городѣ по обѣимъ сторонамъ стояла безчисленная толпа народа; когда мы ѣхали по Каменному мосту и черезъ Царскую Крѣпость, по имени Кремль (**Kremelin**), на насъ смотрѣли изъ своихъ оконъ Царица и много другихъ Принцессъ Царской крови. Я считаю нужнымъ особо отмѣтить, что не всѣмъ Посламъ позволено въѣзжать въ Москву по Каменному мосту и черезъ Царскую Крѣпость Кремль; мало того, и для насъ была назначена сперва другая дорога, при которой надо переѣзжать Москву рѣку по живому мосту; но Господинъ Посолъ заявилъ протестъ по этому поводу и въ концѣ концовъ добился, чего хотѣлъ. Кромѣ того, драгоцѣнное убранство экипажей Господина Посла и стройный порядокъ и изящество всего поѣзда вызвали желаніе полюбоваться имъ у Царицы, Царевича и многихъ другихъ Принцессъ. Чтобы удовлетворить ихъ любопытству, для торжественнаго въѣзда и былъ назначенъ путь черезъ самую Царскую Крѣпость Кремль, вопреки соблюдавшемуся доселѣ обычаю. Это небывалое доселѣ чудо привело въ сильное изумленіе не только Московитянъ, но и Министровъ какъ Императорскихъ, такъ и другихъ Государей. Какъ только мы подъѣхали къ

отведен-

отведенному намъ жилищу, Приставъ проводилъ Господина Посла въ комнаты и покои, назначенные для его удобствъ; ключи вручилъ Царскій Подконюшій. Но всѣ помѣщенія были очень тѣсны и отнюдь не могли вмѣстить столько лицъ и столько лошадей. Это вызвало немедленный протестъ Господина Посла, требовавшаго, чтобы позаботились о пріисканіи для него болѣе удобнаго дома. По словамъ Господина Посла, онъ не зналъ, какъ ему быть въ такой тѣснотѣ со своими людьми и лошадьми. Хотя Приставъ обѣщалъ доложить обо всемъ подробно, все-же Г. Плейеру поручено было обратиться съ такимъ-же заявленіемъ къ первому Министру Льву Кирилловичу Нарышкину, причемъ Господинъ Посолъ просилъ прибавить, что онъ не велитъ отпускать своихъ Подводъ раньше, чѣмъ ему будетъ отведено болѣе соотвѣтствующее и просторное помѣщеніе, такъ какъ при настоящей тѣснотѣ онъ не можетъ должнымъ образомъ охранять свое имущество. Нарышкинъ на это отвѣтилъ рѣзко, что въ Москвѣ нѣтъ такихъ удобныхъ жилищъ, какъ въ Вѣнѣ, кромѣ того, и такое помѣщеніе нашлось послѣ долгихъ поисковъ; поэтому Господинъ Посолъ долженъ быть имъ вполнѣ доволенъ, особенно если возьметъ себѣ за образецъ послѣдняго Московскаго Посла Козьму Никитича Нефимонова, которому не позволили ввести съ собою въ Вѣну всѣхъ своихъ лошадей. Тѣмъ не менѣе переводчикъ Г. Шверенбергъ, желая убѣдить насъ отпустить Подводы, подалъ надежду на пріисканіе въ скоромъ времени болѣе просторнаго дома. Этому совѣту сильно помогъ начавшійся дождь съ вѣтромъ, и мы должны были наконецъ спасти отъ ненастья свои вещи, подвергавшіяся во время столь длиннаго пути всѣмъ превратностямъ погоды.

30. На другой день по нашемъ прибытіи Приставъ вернулся для переговоровъ объ обычномъ казенномъ содержаніи. Господинъ Посолъ въ пространной рѣчи и весьма убѣдительнымъ образомъ снова передаетъ Приставу, что оставаться здѣсь для него нѣтъ никакой возможности, такъ какъ десять человѣкъ набито въ одну комнату, конюшня не вмѣщаетъ лошадей, нѣтъ нигдѣ погреба, нѣтъ нигдѣ кухни, для столькихъ лицъ его свиты кушанья ежедневно готовятся подъ открытымъ небомъ, домъ—черепичный, который можетъ легко сгорѣть отъ малѣйшей незамѣченной искры. Пусть не воображаютъ, что онъ явился сюда для устроенія собственнаго благополучія. Причиной его прибытія является не что иное, какъ исполненіе съ должной и вѣрноподданнической

данническої преданностью Всемилостивѣйшихъ порученій Августѣйшаго Цесаря. Если-же его свита столь великолѣпна и многочисленна, то это постольку-же относится къ достоинству Августѣйшаго Императора, какъ и его Царскаго Величества, ибо во всякомъ случаѣ пышная обстановка пріѣзжающаго Посла должна свидѣтельствовать о немалой славѣ его Государя. Приведенный Нарышкинымъ примѣръ послѣдняго Московскаго посла не можетъ служить мѣриломъ обращенія съ нимъ [Гваріентомъ], ибо если Нефимоновъ оставилъ своихъ лошадей въ Тарновицѣ (Tarnomontii) для прокормленія ихъ на Цесарскій счетъ, то это слѣдуетъ приписать его бережливости и непомѣрной алчности, а не какимъ-нибудь противодѣйствіямъ (о чемъ никто и не думалъ). Нефимоновъ врядъ-ли платилъ своимъ чиновникамъ столько жалованья, сколько Г. Посолъ ежедневно раздаетъ своимъ скороходамъ, такъ какъ, по словамъ самого Нефимонова, каждому изъ чиновниковъ давалось въ день по шести денаріевъ. Нефимонову выплачивалось отъ Имперской Палаты по тысячѣ импеpіаловъ въ мѣсяцъ, а онъ [Гваріентъ] готовъ никогда ничего не требовать на свое содержаніе, если Московиты согласятся на такое условіе, что и ихъ Послы всякаго положенія и достоинства не будутъ съ этого дня претендовать впредь въ Вѣнѣ на денежное вознагражденіе. Онъ [Гваріентъ] увѣренъ, что это соглашеніе не только будетъ Всемилостивѣйше утверждено, но и не будетъ потребовано возмѣщенія тѣхъ издержекъ, какія придется сдѣлать за этотъ промежутокъ времени. Послѣдній Царскій Посолъ при Цесарскомъ Дворѣ, Нефимоновъ, никогда не показывалъ добросовѣстно Царскому Правительству количества получаемаго имъ изъ Имперской Палаты ежедневнаго содержанія, но свидѣтельствовалъ, что онъ получалъ гораздо менѣе дѣйствительной суммы. Это дало поводъ Господину Послу разузнать истину какъ собственнымъ разслѣдованіемъ, такъ и личнымъ допросомъ слугъ Нефимонова, произведеннымъ судебнымъ порядкомъ. Уличенный въ этомъ къ великому своему позору Нефимоновъ долженъ былъ поплатиться за свою безчестную ложь немалой долей Кремницкихъ червонцевъ, алчно имъ награбленныхъ. Повѣрить этому легко и потому, что у Московитскихъ Пословъ стало вполнѣ обычнымъ никогда не сообщать точно по своемъ возвращеніи о богатомъ содержаніи и тѣхъ выраженіяхъ почета, которыми они пользуются у иноземныхъ Государей; дѣлается это изъ страха, что Послы своими разсказами могутъ возбудить у другихъ зависть или желаніе подѣлиться.

литься, что было-бы, конечно, убыточно для Пословъ. Затѣмъ на требованіе Пристава о выдачѣ подлиннаго паспорта былъ данъ такой отвѣтъ, что требованіе это идетъ въ разрѣзъ съ соблюдающимся уже съ давнихъ поръ обычаемъ, въ силу котораго сряду по переѣздѣ черезъ границу подлинный паспортъ предъявляется Смоленскому Воеводѣ или его уполномоченному, причемъ имъ-же выдается и засвидѣтельствованная копія съ паспорта. А это уже сдѣлано, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что упомянутый Воевода, въ силу своей обязанности, уже переслалъ эту копію въ Канцеллярію. Господинъ Посолъ готовъ однако, въ знакъ своей особой вѣжливости, такъ какъ принудить его къ этому нельзя, выдать еще одну копію. Очень дерзко велъ себя при этомъ латинскій переводчикъ, по имени Лаврешка (Lauresco). Онъ былъ родомъ Полякъ и принадлежалъ къ Ордену Св. Доминика, но потомъ отступилъ отъ своей вѣры и принялъ русскую. Онъ утверждалъ, что подлинный паспортъ долженъ быть непремѣнно выданъ, такъ какъ это подтверждаетъ памятный всѣмъ примѣръ недавняго великаго Цесарскаго Посланника Жировскаго. Господинъ Посолъ подивился безстыдству этого человѣка и воочію доказалъ, что именно онъ самъ лично передалъ, по приказу упомянутаго великаго Посланника, одну только копію самому Лаврешкѣ, котораго онъ еще отлично помнитъ. Кромѣ того, у него [Гваріента] тщательно записаны тѣ рѣчи, которыя Лаврешка не усумнился держать шестого Іюня 1684 г. насчетъ Царевны Софіи. Когда тотъ поблѣднѣлъ, то Господинъ Посолъ сдѣлалъ ему наставленіе, чтобы онъ не осмѣливался впредь дозволять себѣ подобныя выдумки и вообще счелъ-бы за лучшее воздержаться отъ дальнѣйшихъ встрѣчъ съ нимъ. И дѣйствительно мы никогда не видали его болѣе въ своемъ жилищѣ. Но на этотъ разъ, хотя выступившая у переводчика на лицѣ краска и выдала его внутреннее смущеніе при такой вполнѣ неожиданной для него части отвѣта, однако на словахъ онъ продолжалъ упорствовать и отнюдь не признавалъ себя побѣжденнымъ. Поэтому Господинъ Посолъ, желая положить конецъ надоѣдливому требованію, заявилъ, что онъ согласенъ выдать свой паспортъ, но подъ тѣмъ условіемъ, если они предварительно покажутъ ему подлинный паспортъ часто упоминаемаго великаго Посланника, переданный по ихъ словамъ въ Канцеллярію. Полномочному Послу можно идти по слѣдамъ великаго Посланника, если вообще отъ болѣе важнаго можно умозаключать къ менѣе важному; но во всякомъ случаѣ ему

[Гваріенту]

[Гваріенту] отлично извѣстно все происходившее здѣсь пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ; всѣ отдѣльныя событія у него тщательно отмѣчены, и содѣйствіемъ въ этомъ онъ никому не обязанъ, такъ что они совершенно несправедливо стали-бы подозрѣвать въ этомъ какое-нибудь другое лицо. Выслушавъ это, Приставъ и переводчикъ понижаютъ свои требованія до того, чтобы Господинъ Посолъ соблаговолилъ по крайней мѣрѣ дать свой паспортъ въ Канцеллярію для снятія съ него копіи. На это Господинъ Посолъ возразилъ, что съ такой просьбой имъ слѣдовало-бы обратиться къ лицу попроще его самого. Тѣмъ не менѣе въ знакъ своей особой учтивости онъ соглашается на то, чтобы паспортъ былъ списанъ у него въ домѣ, и тутъ-же копія была сличена съ подлинникомъ. То же самое затрудненіе возникло при выдачѣ Министерству вѣрительной грамоты. Господинъ Посолъ заявилъ, что примѣры Пословъ Польши или Даніи не имѣютъ для него никакого значенія, а истиннымъ и правильнымъ мѣриломъ того, какъ ему нужно или ненужно поступать, являются только Цесарскій наказъ и Всемилостивѣйшее Предписаніе.

МАЙ.

1. Господинъ Посолъ обратился съ просьбой къ Господину Думному Дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, чтобы тотъ далъ возможность намъ пользоваться необходимыми услугами Переводчика Г. Іоанна Шверенберга, такъ какъ никому изъ переводчиковъ нельзя безъ предварительнаго позволенія служить Министрамъ иностранныхъ Государей. Присланный въ скоромъ времени къ Господину Послу этотъ толмачъ снова настаиваетъ на выдачѣ подлиннаго паспорта, но усилія его были напрасны. Затѣмъ онъ передаетъ, что Министерство дало ему два порученія къ Господину, а именно спросить его: когда онъ желаетъ аудіенціи, и намѣренъ-ли онъ удержать при себѣ Миссіонеровъ? На первое былъ данъ отвѣтъ, что Господинъ Посолъ не можетъ желать никакой аудіенціи до возвращенія его Царскаго Величества, но межъ тѣмъ ему хотѣлось бы имѣть совѣщаніе (conferentia) для того, чтобы открыть преславному Министерству свои намѣренія. Если Министерство все-же предпочтетъ называть это аудіенціей, то онъ этому отнюдь не воспротивится, ибо считаетъ напраснымъ возбуждать пререканіе о названіи, но самъ онъ всегда будетъ употреблять подлинное обозначеніе, т. е. совѣщаніе.

вѣщаніе. На 2-е. Какъ только получатъ возможность уѣхать прежде присланные Миссіонеры, Господинъ Посолъ отошлетъ благопристойно и съ согласія Министерства настоящихъ въ резиденцію Миссіонеровъ въ Слободу (Предмѣстье Нѣмцевъ). Господинъ Польскій Посолъ прислалъ въ этотъ день въ даръ бочку съ пивомъ.

2. Послѣ публичнаго и торжественнаго въѣзда вновь прибывшіе Министры иностранныхъ Государей не могутъ немедленно посѣщать другихъ Пословъ, равно какъ и принимать ихъ у себя, раньше чѣмъ они предстанутъ предъ очи его Царскаго Величества, т. е. получатъ Аудіенцію. Хотя по нашемъ прибытіи его Царское Величество пребывалъ внѣ Московіи въ странахъ нижней Бельгіи, все-же мы, чтобы не отступать отъ обычая, не пожелали безъ особаго позволенія Министерства нигдѣ показываться публично ранѣе устроенія совѣщанія. Поэтому только сегодня, испросивъ предварительно согласіе Министерства, Секретарь торжественно увѣдомилъ о нашемъ пріѣздѣ Представителей Польши и Даніи.

Польскій Посолъ, Г. Іоаннъ Боцкій, сильно жаловался на коварство и хитрости Министерства и на то, что его подлинный паспортъ и вѣрительная грамота находятся въ рукахъ Министровъ. Равнымъ образомъ и Датскаго Посла мучило позднее раскаяніе, что онъ отдалъ Министерству свою вѣрительную грамоту.

Такъ какъ у Господина Посла имѣлось письмо отъ Господина Генерала Шереметева къ первому Министру Льву Кирилловичу Нарышкину, то онъ [Гваріентъ] воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы послать Секретаря въ этотъ-же день и къ вышеназванному Господину Нарышкину. При этомъ, помимо обычныхъ требованій вѣжливости, Секретарю велѣно было передать слѣдующее: Господинъ Посолъ очень охотно вручилъ-бы самолично настоящее письмо, если-бы не побоялся нарушить торжественности Пасхальныхъ праздниковъ (которые тогда справлялись); однако онъ не преминетъ при первой возможности посѣтить его Превосходительство, что считаетъ своимъ долгомъ; онъ глубоко благодаренъ за оказанный ему почетъ при столь выдающемся торжествѣ въѣзда, которое онъ превознесетъ должнымъ образомъ въ своемъ нижайшемъ донесеніи Августѣйшему Императору; немало скорбитъ онъ, что величіе почета, оказаннаго ему при въѣздѣ, сильно уменьшено столь тѣснымъ и жалкимъ помѣщеніемъ, отведеннымъ ему, тѣмъ болѣе, что, какъ онъ слышалъ

слышалъ отъ другихъ лицъ, ему первоначально были отведены два болѣе просторныхъ дома, на которыхъ было выставлено уже его имя, а затѣмъ по неизвѣстнымъ причинамъ уничтожено. Это онъ считаетъ умаленіемъ своего почета и даже предпочиталъ-бы, чтобы его имя вовсе не появлялось на этихъ домахъ; онъ самъ ненавидитъ эти надоѣдливыя и докучливыя притязанія и никогда не возбудилъ-бы ничего подобнаго, если-бы были хоть сносныя удобства даже въ тѣснотѣ и при иныхъ затрудненіяхъ. Онъ отправленъ въ Москву исключительно съ тою цѣлію, чтобы по мѣрѣ старанія и силъ сохранить и продолжить нерушимо соблюдавшуюся доселѣ братскую дружбу между Всемилостивѣйшимъ его Государемъ и его Царскимъ Величествомъ. Это исключительно имѣетъ въ виду Всемилостивѣйшая Цесарская Инструкція, и это главная причина его [Посла] пріѣзда. Все-же, принимая во вниманіе отсутствіе кухни и конюшни, постоянную опасность отъ пожара и происходящую отсюда тревогу во время ночного отдохновенія, онъ настоятельно требуетъ болѣе удобнаго помѣщенія. Поэтому онъ надѣется, что ему будетъ скоро оказано содѣйствіе въ этомъ отношеніи, иначе ему придется поселиться въ открытомъ полѣ, раскинувъ палатки.

Отвѣтъ перваго Министра былъ слѣдующій: онъ приноситъ должную благодарность за такую вѣжливость и любезную передачу письма и не замедлитъ улучить случай и время для переговоровъ. Заключеніе договора и возникшая отсюда болѣе тѣсная дружба послужили поводомъ къ тому, чтобы оказать Господину Послу такія почести, какія никогда не доставались на долю никому изъ его предшественниковъ, какъ бы высоко ни стояли они по достоинству своего положенія. Онъ [Нарышкинъ] принялъ на себя заботу о выборѣ новаго и болѣе удобнаго помѣщенія. Въ томъ, что имя Господина Посла было написано и снова вычеркнуто, нѣтъ никакой обиды, такъ какъ оба тѣ дома представляютъ еще менѣе удобствъ, чѣмъ настоящій; кромѣ того, въ двухъ первоначально отведенныхъ помѣщеніяхъ живутъ ихъ владѣльцы, которыхъ можно только насильно выгнать изъ ихъ жилищъ. Между тѣмъ Хозяинъ настоящаго помѣщенія управляетъ, по Царскому приказу, въ званіи Воеводы, одной отдаленной Областью. Поэтому у Господина Посла полная возможность распоряжаться домомъ вполнѣ произвольно и не возбуждая чьихъ-либо противорѣчій, что ему [Нарышкину] лично представлялось-бы наиболѣе удобнымъ. Но если Господину Послу угодно выбрать себѣ болѣе обширныя палаты, то

пусть

пусть онъ только укажетъ, и всякое помѣщеніе будетъ безпрекословно для него очищено.

Немного спустя Дьякъ Козьма Никитичъ Нефимоновъ, послѣдній Посолъ его Царскаго Величества при Цесарскомъ дворѣ, сдѣлалъ отъ имени и по распоряженію перваго Министра Господину Послу тѣ же самыя предложенія, перемѣнивъ только коегдѣ выраженія. При этомъ случаѣ онъ снова настаивалъ на выдачѣ подлиннаго паспорта, ссылаясь на собственный примѣръ. Именно во время недавняго своего Посольства онъ былъ точно также обязанъ выдать Императорской Канцеляріи подлинный Царскій Паспортъ. Господинъ Посолъ возразилъ, что ему не извѣстно о чужомъ поступкѣ, и надо предоставить всякому двору держаться издавна установившагося обыкновенія, тѣмъ болѣе, что въ донесеніяхъ тѣхъ лицъ, которыя являлись къ настоящему двору, будучи облечены такимъ-же точно представительствомъ, онъ не находитъ, чтобы это имѣло мѣсто. Тѣмъ менѣе можетъ онъ первый своимъ согласіемъ подать примѣръ, могущій привести къ самымъ дурнымъ послѣдствіямъ. Кромѣ того Всемилостивѣйшіе Цесарскіе Наказы не признаютъ желательной выдачу паспорта.

3. Господинъ Польскій Посолъ почтилъ торжественнымъ посѣщеніемъ Господина Цесарскаго Посла. При этомъ одинъ нашъ Чиновникъ принялъ его въ низу, въ сѣняхъ и проводилъ его до верха лѣстницы, а Господинъ Посолъ со своими Чиновниками провелъ его черезъ двѣ переднія комнаты въ третью. Та же торжественность была соблюдена и при проводахъ его къ каретѣ.

Большой пожаръ, случившійся этой ночью, заставилъ насъ всѣхъ сильно тревожиться за деревянный домъ, въ которомъ мы жили.

4. Русскіе и всѣ Нѣмцы, послѣдніе ради согласія съ Русскими, справляли праздникъ Пасхи. Смотритель дома, гдѣ мы жили, поднесъ Господину Послу черезъ Царскихъ солдатъ, приставленныхъ къ намъ для охраны, четыре блюда: первое съ мукой второе съ масломъ, третье съ яицами, четвертое съ жаренымъ гусемъ. Намъ указали, что это требуется обычаемъ Пасхальнаго празднества, но полнаго объясненія дать не могли. Равнымъ образомъ нѣкій Попъ, сильно путаясь въ церковномъ пѣніи, неожиданно вошелъ въ комнату Господина Посла и далъ ему и присутствующимъ слугамъ поцѣловать крестъ. Если сильнѣйшій запахъ водки и почти невыносимая вонь отъ рѣпы обыкновенно

венно

венно не могутъ остаться незамѣтными для обонянія еще не ѣвшаго человѣка, то, несомнѣнно, желудокъ этого попа былъ наполненъ завтракомъ на русскій ладъ.

5. Господинъ Польскій Посолъ со всѣмъ своимъ дворомъ присутствовалъ у насъ за Богослуженіемъ.

Среди Русскихъ укрѣпился такой обычай, что встрѣчающіеся другъ съ другомъ въ періодъ времени отъ праздника Пасхи до дня Славнаго Вознесенія Господня, обмѣниваются во всякомъ мѣстѣ, даже на перекресткахъ и большихъ улицахъ, взаимнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе. Такъ-же тотчасъ отвѣчаютъ получившій или получавшая привѣтствіе и, принявъ яйцо, которое обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ подаетъ привѣтствующій, они обязаны дать поцѣлуй мира и принять его отъ привѣтствующаго. Этому обыкновенію научилъ насъ впервые Г. Менезіусъ, Полковникъ и Начальникъ Караула, сынъ покойнаго Генерала Менезіуса. Этотъ обычай привѣтствія и поцѣлуя не допускаетъ не только никакого различія въ сословіи или положеніи, но даже никакого воспоминанія объ этихъ различіяхъ. Ни одинъ Вельможа не откажетъ въ просимомъ у него поцѣлуѣ самому простому мужику, лишь-бы только тотъ предлагалъ ему красное яйцо. Никакая скромность не можетъ извинить замужнюю женщину, никакая стыдливость—незамужнюю; было-бы равносильно преступленію или отвергнуть предложенное яйцо, или уклониться отъ поцѣлуя; съ самой низкой черни снято всякое къ ней презрѣніе; не существуетъ никакого опасенія за безразсудство. Наряду съ этимъ они справляютъ праздникъ Пасхи, которому предшествуетъ строгій и продолжительный постъ, непрерывнымъ разгуломъ. При этомъ женщины не отличаются бо́льшимъ воздержаніемъ сравнительно съ мужчинами; обыкновенно онѣ первыя начинаютъ безобразничать отъ неумѣреннаго употребленія водки, и почти на всѣхъ улицахъ можно встрѣтить ихъ, блѣдныхъ, полунагихъ и безстыжихъ.

6. Секретарь былъ посланъ къ первому Министру поздравить съ праздникомъ и пожелать всякаго благополучія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь этимъ случаемъ, похлопотать о совѣщаніи. Къ обѣду первый разъ былъ присланъ въ даръ свѣжій салатъ изъ сада Царскаго Врача, Господина Карбонари де Бизенеггъ. Затѣмъ Господинъ Посолъ, получивъ возможность выѣзжать по своему усмотрѣнію, отправился съ Цесарскими Миссіонерами и Царскимъ Врачемъ, Господиномъ Цоппотомъ, въ Нѣмецкое предмѣстье посмотрѣть ихъ мѣстопребываніе. Цесарскій Миссіонеръ,

Господинъ

Господинъ Павелъ Іосифъ Ярошъ, угостилъ тамъ Господина Посла обильнымъ, по своимъ достаткамъ, ужиномъ. Другой пожаръ, явившійся слѣдствіемъ непрерывнаго разгула Черни, послужилъ для насъ причиной новаго страха. Чѣмъ большей торжественностью отличается какой-нибудь праздникъ, тѣмъ больше и поводовъ къ широкому пьянству. Смѣшно также, что старики, въ перемежку съ мальчиками, находятъ удовольствіе въ тѣхъ-же самыхъ играхъ и забавахъ и справляютъ свои главные праздники тѣмъ, что безцѣльно качаются на непрерывно движущемся бревнѣ, то становясь на него, то садясь. Весь день слышенъ непрерывный звонъ Церковныхъ колоколовъ, хотя въ храмахъ нѣтъ никакой службы, какъ будто признается достаточнымъ знаменовать торжественность праздничныхъ дней одними только ударами о бездушную мѣдь. Врядъ-ли какой-нибудь болѣе торжественный годовой праздникъ обходится безъ того, чтобы въ продолженіе его не случилось ни одного пожара; они бываютъ тѣмъ печальнѣе, что обыкновенно начинаются въ ночное время и иногда обращаютъ въ пепелъ нѣсколько сотъ домовъ, сплошь выстроенныхъ изъ дерева. Для тушенія этого послѣдняго пожара (которымъ было уничтожено по сю сторону рѣки Неглиной шестьсотъ домовъ) прибѣжало нѣсколько Нѣмцевъ; ихъ по ложному обвиненію въ воровствѣ подвергли жесточайшимъ побоямъ и бросили въ огонь, принеся такимъ образомъ въ жертву какъ своей ярости, такъ и безпечности.

7. 8. Первый Министръ призвалъ къ себѣ Секретаря Господина Посла и подалъ ему надежду устроить завтра просимое совѣщаніе. Господинъ Датскій Посолъ съ торжественною свитою посѣтилъ Господина Посла.

9. Послѣ того какъ Господинъ Посолъ уже нѣсколько разъ настаивалъ черезъ своего Секретаря на совѣщаніи, Первый Министръ согласился на него девятаго Мая. Время совѣщанія было сообщено нѣкіимъ лицомъ изъ Канцелляріи, за которымъ послѣдовалъ Приставъ, чтобы отвезти Господина Посла на мѣсто совѣщанія. По причинѣ отсутствія Царя Господинъ Посолъ отправился туда въ собственной каретѣ и только на парѣ лошадей съ шестью скороходами, изъ Чиновниковъ-же не взялъ съ собою никого (исключая Секретаря). Когда Господинъ въѣхалъ на дворъ палатъ и вышелъ тамъ изъ кареты, его встрѣтилъ почтительнымъ привѣтствіемъ, переданнымъ черезъ переводчика, одинъ изъ Дьяковъ (Канцелляристовъ) и провелъ черезъ четыре комнаты, биткомъ набитыя Канцелляристами и Слугами, къ

палатѣ,

палатѣ, назначенной для совѣщанія. Когда отворились ея двери, и Господинъ Посолъ вошелъ въ нее, то первый Министръ, окруженный блестящею толпою изъ очень многихъ Чиновниковъ, сдѣлалъ, вмѣстѣ съ Думными Дьяками, Никитой Моисеевичемъ и Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ, нѣсколько шаговъ навстрѣчу и весьма учтиво обратился съ обычнымъ по времени Пасхальнымъ привѣтствіемъ (Христосъ воскресе), за которымъ послѣдовали взаимные поцѣлуи, чтобы отнюдь не нарушить обычая. Когда Чиновники, наполнявшіе комнату для бо́льшаго великолѣпія, по данному знаку получили приказаніе удалиться, первый Министръ, какъ предсѣдатель совѣщанія, занялъ за нарочно приготовленнымъ столомъ первое мѣсто, предложивъ второе Господину Послу, вблизи котораго сидѣли выше названные Думные, а Секретарь и переводчикъ въ знакъ почтенія стояли не подалеку отъ стола.

Когда все указаннымъ образомъ было приготовлено для совѣщанія, первый Министръ началъ его приведеннымъ ниже обращеніемъ: „Безъ сомнѣнія, Г. Цесарскій Посолъ присланъ его Священнымъ Цесарскимъ Величествомъ къ Царскому Величеству для того, чтобы серьезными усиліями стараться продолжить братскую дружбу столь великихъ Государей, надлежаще скрѣпленную заключеніемъ недавняго оборонительнаго и наступательнаго союза?“ Господинъ Посолъ отвѣтилъ ему, что именно въ этомъ заключается главная цѣль возложеннаго на него порученія. Рѣчь, которую онъ затѣмъ началъ, я рѣшилъ здѣсь не приводить, такъ какъ она не только очень пространна, но и самые переговоры, кромѣ того, велись почти три часа. По окончаніи совѣщанія подавали коричную воду (aqua cinnamomi), напитокъ, весьма у нихъ цѣнимый. Затѣмъ пили Флорентійскимъ виномъ за здравіе Августѣйшаго Цесаря и Царскаго Величества и за счастливое преуспѣяніе заключеннаго недавно договора. При удаленіи Господина Посла провожали его до порога Палаты первый Министръ, до выхода изъ другой комнаты два Думныхъ, до нижнихъ ступеней и кареты упомянутый Дьякъ съ Приставомъ и переводчикъ. Когда Господинъ Посолъ вернулся домой, ему принесли пышные дары отъ перваго Министра: разное вино и рѣдкостныхъ рыбъ. Но по честолюбію или скупости у нихъ завелся такой обычай, что они заставляютъ двѣнадцать и болѣе человѣкъ нести такіе подарки, которые очень легко могли-бы принести двое. Это свидѣтельствуетъ о хвастливости весьма суетнаго народа; вмѣстѣ съ тѣмъ они отлично понимаютъ, что

такимъ

такимъ образомъ получается прибытокъ для ихъ слугъ. По врожденному благородству Господина Посла, онъ отблагодарилъ всѣхъ слугъ Нарышкина сообразно той должности, которую занималъ каждый; никто не ушелъ безъ подарка. По окончаніи обѣда, Господинъ Посолъ отправился съ великолѣпною свитою въ трехъ каретахъ, изъ которыхъ каждая была запряжена шестью лошадьми, къ Польскому Послу сдѣлать ему обычное торжественное посѣщеніе.

10. На вчерашнюю щедрость перваго Министра отвѣчали мы посланными ему подарками. Равнымъ образомъ и недавнее выраженіе оффиціальной вѣжливости со стороны Датскаго Посла нашло себѣ отвѣтъ въ такомъ-же торжественномъ посѣщеніи. Правда, Датскій Посолъ выразилъ нѣкоторое неудовольствіе, что почетъ посѣщенія былъ оказанъ прежде всего Польскому Послу, но не возражалъ ничего болѣе, когда Господинъ Посолъ разумно замѣтилъ ему, что это сдѣлано не безъ важныхъ причинъ и по долгу высшей справедливости. Особенно убѣдительны были слѣдующіе доводы Господина Посла: Польскій Посолъ еще до своего торжественнаго посѣщенія поздравилъ его, черезъ одного изъ своихъ чиновниковъ, съ благополучнымъ пріѣздомъ, чего Датскій посолъ не сдѣлалъ; затѣмъ Польскій Посолъ почтилъ его прежде всѣхъ посѣщеніемъ; должно, кромѣ того, принять въ особое вниманіе и близость по союзному договору, требующую особаго почета на основаніи издревле установившагося права.

11. Господа Цесарскіе Миссіонеры Францъ Эмиліани и Іоаннъ Берула, Приходскіе Священники изъ бѣлаго духовенства Оломуцкой Епархіи, съ согласія Царскихъ Министровъ, заняли принадлежащее имъ помѣщеніе въ Нѣмецкой Слободѣ и, смѣнивъ своихъ предшественниковъ, всемилостивѣйше отозванныхъ на родину, честно начали служеніе добрыхъ Пастырей. Къ Боярину и оберегателю Царскаго Величества, Тихону Никитичу Стрѣшневу, былъ посланъ Секретарь, чтобы засвидѣтельствовать по обычаю долгъ вѣжливости и почтенія.

12. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ весьма учтиво принялъ, до своего отъѣзда изъ города въ помѣстье, Секретаря, вручившаго ему письмо. Этотъ Князь знаетъ латинскій языкъ и любитъ употреблять его.

Первый Министръ равнымъ образомъ удалился въ свое помѣстье, чтобы имѣть возможность получить нѣкоторое отдохновеніе вдали отъ заботъ.

13. Пе-

13. Переславъ нѣкоторые дары Думному Дьяку Украинцеву, Господинъ Посолъ осмотрѣлъ съ нѣкоторыми изъ своихъ чиновниковъ свободныя помѣщенія въ Посольскихъ палатахъ съ тѣмъ, чтобы поселиться въ нихъ, если они окажутся просторными.

14. По приказу Канцелляріи очищаются спальни, погребъ и кухня съ конюшнею, предназначенные для помѣщенія Господина Посла. Къ Польскому Послу былъ посланъ Секретарь, чтобы выразить сожалѣніе по поводу его нездоровья, о чемъ стало извѣстнымъ отъ Господина Полковника Граге.

Одинъ изъ скороходовъ Господина Датскаго Посла подъѣхалъ на конѣ къ церкви Августанскаго Исповѣданія. Лошадь его, испуская мочу, запачкала жену нѣкоего Поручика, тамъ проходящую. Та по свойственной женщинамъ ярости осыпала скорохода сильной бранью и тотчасъ побуждаетъ, съ такой-же запальчивостью, мужа къ отмщенію. Будь мужъ на лицо, онъ тотчасъ-бы отомстилъ за обиду, падающую и на него. Подъ вліяніемъ неистовыхъ жалобъ и стоновъ Поручикъ напалъ изъ засады на скорохода и, взявъ себѣ на это дѣло товарищей, до такой степени избилъ его палками, что тотъ не могъ ни двигать ногами, ни ѣхать верхомъ. Датскій Посолъ сильно жаловался на Поручика и весьма убѣдительно доказывалъ, что и онъ оскорбленъ въ лицѣ своего слуги.

15. 16. Съ выдающейся религіозною торжественностью, согласно особому на то распоряженію Господина Посла, отпразднованъ былъ день блаженной памяти Іоанна Непомука. Послѣже полудня Господинъ Посолъ посѣтилъ Думнаго Украинцева, который выказалъ ему много уваженія и съ особой выразительностью свидѣтельствовалъ о своей почтительнѣйшей преданности къ Священному Цесарскому Величеству; вопреки установившемуся у Русскихъ обычаю, Украинцевъ простеръ свою вѣжливость до того, что, проводивъ Господина Посла при его уходѣ до кареты, не хотѣлъ двинуться съ мѣста раньше, чѣмъ Господинъ Посолъ отъѣхалъ.

17. 18. Нынѣ впервые выстроена въ Нѣмецкой слободѣ деревянная Католическая церковь. Вчерашній день Госп. Посолъ набожно подарилъ въ нее изображеніе чудотворной Иконы Пётценской Св. Д. Маріи; тутъ-же мы были и у Божественной Службы. Торжественность дня, значительно усиленная разнообразной и гармоничной музыкой нашего оркестра, привлекла сюда многихъ изъ протестантовъ. Госп. Павелъ Ярошъ встрѣтилъ

тилъ Г. Посла въ преддверіи храма, окропилъ его святой водою и отвелъ на мѣсто, соотвѣтствующее его достоинству и устланное чистымъ краснымъ шелкомъ. По окончаніи службы, Господинъ Посолъ согласно полученному вчера приглашенію присутствовалъ на пиршествѣ, устроенномъ Господиномъ Цесарскимъ пушечнаго дѣла Полковникомъ де Граге. Всякій разъ какъ гости съ нижайшей преданностью упоминали Августѣйшаго Цесаря, Августѣйшую Императрицу, Пресвѣтлѣйшаго Римскаго Короля и Его Царское Величество, гремѣли радостные пушечные выстрѣлы. Господинъ Цесарскій Посолъ, сдѣлавшись обходительнѣе за чашей вина, вступилъ въ разговоръ съ главнымъ изъ военныхъ Чиновниковъ [Офицеровъ] и узналъ отъ него, что Москвитяне опасаются присутствія Господина Посла и не вполнѣ понимаютъ, почему онъ желаетъ выступить въ поле вмѣстѣ съ войскомъ.

19. Сегодня Москвитяне справляютъ праздникъ Святаго Николая, котораго они чтутъ превыше всѣхъ Святыхъ.

Датскій Министръ посѣтилъ Господина Посла и среди разговора въ знакъ откровенности открылъ ему, что Московское Министерство очень обезпокоено заявленіями Господина Посла; состоялось уже три совѣщанія для точнаго отвѣта на сдѣланное имъ предложеніе.

20. Въ Канцелляріяхъ, которыя Московиты называютъ Приказами (Pricas), Главный изъ Писцовъ именуется Али (Ali). На его обязанности лежитъ неукоснительное наблюденіе за тѣмъ, чтобы остальные усердно исполняли свою работу. Въ одинъ день скопилось столько дѣла, что приходилось заниматься не только по цѣлымъ днямъ, но и по ночамъ, между тѣмъ какъ оплачивалась только дневная служба. Поэтому Али ушелъ домой на отдыхъ; за нимъ послѣдовали и прочіе низшіе писцы. На другой день Думные, узнавъ о дерзости Канцеляристовъ, присудили самого Али къ Батогамъ (Родъ Палокъ) за то, что, подавъ прочимъ дурной примѣръ, онъ явился виновникомъ нарушенія послушанія. Писцы-же, на подобіе преступниковъ, были прикованы къ своимъ мѣстамъ желѣзными цѣпями, чтобы они научились проводить за письмомъ не только день, но и ночь.

21. По порученію Господина Посла Секретарь посѣтилъ все еще хворавшаго и лежавшаго въ Нѣмецкой Слободѣ Польскаго Посла и узналъ отъ него, что Король Польскій находится въ Варшавѣ; что Сеймъ временно прекращенъ, и всѣ мужественно готовы идти на войну; что Король отправилъ двухъ Пословъ къ

Сапѣгѣ,

Сапѣгѣ, и онъ на все согласенъ, исключая всеобщихъ сеймиковъ. Онъ боится, конечно, временъ Генриха Венгерскаго, когда Рѣчь Посполитая умертвила двѣнадцать Сенаторовъ Королевства безъ вѣдома Короля, и, распростертые передъ трономъ, они научили Короля необходимости подтвердить Права Польши.

22. Одинъ родственникъ послѣдняго Посла Московскаго при Цесарскомъ Дворѣ, Козьмы Никитича Нефимонова, повезъ въ Вѣну различные дары изъ Царской казны, состоящіе въ дорогихъ мѣхахъ, для имѣющаго прибыть туда великаго посольства.

23. Хотя его Царское Величество, нынѣ всемилостивѣйше царствующій Государь, даровалъ свободное отправленіе богослуженія всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, терпимымъ въ нашей Римско-Нѣмецкой Имперіи, тѣмъ не менѣе не мало Москвитянъ считаютъ высшей добродѣтелью принуждать иностранцевъ къ принятію своей вѣры. Сегодня два католика просили покровительства Господина Посла противъ такихъ людей.

Получивъ предварительно увѣреніе отъ Пристава, что завтра будетъ данъ отвѣтъ на всѣ требованія, Господинъ Посолъ отправился въ Посольскія палаты, съ цѣлью осмотрѣть удобства приготовляемаго тамъ помѣщенія.

24. Около двѣнадцати часовъ прибылъ Дьякъ Борисъ Михайловичъ, бывшій три года тому назадъ въ продолженіе пяти лѣтъ Резидентомъ въ Варшавѣ; его сопровождали переводчикъ Г. Шверенбергъ и какой-то Канцеляристъ. Послѣ взаимнаго обмѣна привѣтственными поклонами и самаго учтиваго освѣдомленія о состояніи здоровья, Дьякъ началъ читать бумагу съ отвѣтомъ Министерства на тѣ предложенія, которыя недавно сдѣлалъ Господинъ Посолъ. Бумага эта была приблизительно слѣдующаго содержанія: И его Царское Величество всегда доселѣ усердно и со всякимъ стараніемъ сохранялъ братскую дружбу съ Римскими Императорами, унаслѣдованную имъ отъ своихъ Предшественниковъ, и будетъ сохранять ее впослѣдствіи. Хотя эта дружба никогда не прерывалась, но ни разу еще она не казалась столь крѣпкой и нерушимой, какъ усилилась она отъ заключеннаго въ самое недавнее время союза. Его Царское Величество уже достаточно выразилъ искренность своей братской любви и вполнѣ увѣренъ и убѣжденъ, равнымъ образомъ, въ Цесарской дружбѣ, которую засвидѣтельствовалъ Господинъ Посолъ въ своемъ предложеніи; особенно усилилась эта увѣренность съ возвращеніемъ послѣдняго Московскаго Посла Козьмы

Нефимо-

Нефимонова. Министерство охотно признаетъ, что Господину Послу слѣдовало-бы предоставить возможность слѣдовать за Царскимъ войскомъ, но за отсутствіемъ Государя не можетъ взять за себя столь важнаго распоряженія; если-бы, далѣе, Господинъ Посолъ пожелалъ, чтобы объ этомъ было написано его Царскому Величеству, то нѣтъ никакой надежды получить отвѣтъ ранѣе восьми недѣль. Отправлены-же два войска: одно подъ начальствомъ Воеводы Салтыкова дѣйствуетъ при Азовѣ, другое — подъ начальствомъ Князя Долгорукаго и Казацкаго Гетмана Мазепы — расположилось лагеремъ у Днѣпра вблизи Очакова.

Два Цесарскіе Миссіонера, которыхъ привезъ съ собою Господинъ Посолъ, могутъ безпрепятственно занять свое Помѣщеніе въ Слободѣ. А два другихъ, которые исполняли обязанность Миссіонеровъ въ Московіи свыше пяти лѣтъ, не могутъ быть совершенно отпущены Министерствомъ, но о нихъ уже написано его Царскому Величеству, и надо ждать его приказа.

Третій посланъ къ Венеціанскимъ корабельнымъ Мастерамъ; какъ только въ Канцеллярію придетъ увѣдомленіе о необходимой безопасности для его пути, онъ получитъ проѣзжую грамоту въ Воронежъ. Кромѣ того, упомянуто было объ обычномъ казенномъ содержаніи, но Господинъ Посолъ отъ него отказался, отвѣтивъ, что онъ получилъ повелѣніе отъ Всемилостивѣйшаго своего Государя жить въ Москвѣ на собственный счетъ; его примѣръ долженъ быть первымъ опытомъ, которому послѣдуютъ всѣ будущіе Цесарскіе Министры; поэтому Господину Послу даровано даже позволеніе скрѣпить это оффиціальнымъ актомъ.

25. 26. 27. Въ эти дни мы перевозили свою движимость въ Посольскія палаты и распредѣляли тамъ комнаты для нашего будущаго помѣщенія. Въ послѣдній день, когда мы вполнѣ, всѣмъ домомъ, переѣхали въ названныя палаты, у одного изъ слугъ въ силу какой-то несчастной случайности упалъ на улицу палашъ (gladius). Его украдкой поднялъ одинъ Московскій простолюдинъ и хотѣлъ унести себѣ домой, но это видѣло другое лицо изъ нашихъ. На требованіе вернуть палашъ простолюдинъ этого не сдѣлалъ и, упрямо уклоняясь отъ выдачи оружія, явился виновникомъ спора и возникшаго затѣмъ смятенія; весь домъ охваченъ былъ извѣстіемъ объ опасности нашихъ. Господинъ Посолъ, постоянной и главной заботой котораго было стараніе объ устраненіи всякаго столкновенія особенно съ иноземнымъ народомъ, кое-какъ набросивъ на себя одежду, вскочилъ

чилъ на первую попавшуюся лошадь, чтобы лично разслѣдовать, въ чемъ дѣло, но оно уже уладилось безъ вреда для той и другой стороны.

28. 29. Приговорены къ смертной казни шесть Московскихъ слугъ изъ одного дома за то, что, умысливъ вѣроломно на жизнь своего господина, они совершили задуманное убійство; имъ отрубили головы на плахѣ.

Хотя Дьякъ Борисъ Михайловичъ обѣщалъ Господину Послу позаботиться объ отправляемомъ въ Воронежъ Миссіонерѣ, выдавъ ему для безопасности изъ Канцеляріи грамоту на свободный проѣздъ, но сегодня отказался отъ этого, ссылаясь на то, что выдавать грамоту на свободный проѣздъ лицу, не выѣзжающему за границы царства, будетъ вопреки обычаю.

30. Русскіе справляли Праздникъ Святаго Алексѣя; въ этотъ день первый Министръ увезъ съ собою въ помѣстье на обѣдъ для развлеченія, Думнаго Украинцева.

31. Не случилось ничего замѣчательнаго кромѣ того, что Датскій Министръ выказалъ почетъ Господину Послу своимъ посѣщеніемъ.

ІЮНЬ.

1. Приблизительно на часъ разстоянія отъ города Москвы, на берегу рѣки Яузы, есть зеленая роща, куда собираются ежедневно въ весеннее и лѣтнее время живущіе въ Москвѣ Нѣмцы. Всякому изъ нихъ это мѣсто хорошо извѣстно и отъ постояннаго посѣщенія, какъ-бы на основаніи долгаго пользованія, считается ихъ собственностью. Для нихъ нѣтъ никакого иного развлеченія, какъ позабавиться обычными невинными играми въ лѣсной тѣни подъ навѣсомъ прелестной зелени деревьевъ. Они устраиваютъ тутъ и столы, причемъ каждый поочередно принимаетъ на себя издержки. Въ этотъ день очередь пала на Цесарскаго пушечнаго дѣла Полковника де Граге. Мы охотно согласились на его любезное приглашеніе насладиться отдохновеніемъ въ кругу земляковъ.

2. Прибылъ въ Москву изъ Венеціи послѣ восьминедѣльнаго путешествія слуга Боярина Шереметева съ разными письмами.

Баронъ фонъ Бурхерсдорфъ, военный Инженеръ, присланный къ его Царскому Величеству Августѣйшимъ Императоромъ, устроилъ пиршество въ честь Князя Алексѣя Семеновича Шеина, Генералиссимуса Царскаго войска. А Ровель, также военный Инженеръ,

Инженеръ, торжественно отпраздновалъ Обрученіе съ одною изъ дочерей вдовы Монсъ. На этомъ Обрученіи былъ и Господинъ Посолъ, причемъ всѣ присутствующіе необычайно развеселились отъ игры его трубачей.

3. Баронъ фонъ Бурхерсдорфъ отправился въ Азовъ съ тремя Офицерами изъ свиты Датскаго Посла, чтобы смѣнить военнаго Инженера Лаваля, закованнаго въ цѣпи. Этимъ-же случаемъ воспользовался для своего путешествія въ Воронежъ Миссіонеръ Казагранде; Г. Посолъ щедро снабдилъ его необходимымъ для пути. Прощаніе Миссіонера съ Г. Посломъ и чиновниками было тѣмъ тяжеле и прискорбнѣе, что всѣ неоднократно выражали ему соотвѣтственный почетъ и расположеніе. Его душевную тоску могло усилить то обстоятельство, что уже тогда, на основаніи нѣсколькихъ предзнаменованій, онъ предсказывалъ близость своей кончины и скорбѣлъ о томъ, что смерть не позволитъ ему вторично свидѣться съ Г. Посломъ и прочими товарищами по путешествію. И онъ не былъ суетнымъ предсказателемъ, но о кончинѣ его я разскажу ниже.

4. По приказу Царскаго Министерства Дьякъ Борисъ Михайловичъ снова явился къ Господину Послу и, передавъ ему привѣтствіе отъ имени перваго Министра, сообщилъ заключеніе Бояръ, что въ отношеніи обычнаго содержанія Господинъ Посолъ долженъ быть приравненъ къ Господину де Боттони. Къ этому Дьякъ прибавилъ опасеніе Министерства, что на это воспослѣдуетъ третій отказъ со стороны Господина Посла. Почему онъ первый хочетъ уничтожить то, что утверждено и узаконено похвальнымъ обычаемъ между Августѣйшимъ Императоромъ и Пресвѣтлѣйшимъ Царемъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ подрядъ? Но въ основѣ этого заявленія крылось совершенно иное. Они видѣли, съ какимъ блескомъ содержалось одновременно на счетъ Имперской Палаты не только великое Царское Посольство, но и третій Уполномоченный при заключеніи мирнаго договора, послѣдній уже въ силу добровольной щедрости той-же Палаты. Кромѣ того, Г. Посолъ предлагалъ установить такое соглашеніе, въ силу котораго надо было или вовсе уничтожить обычный способъ содержанія, или опредѣлить точный размѣръ, въ которомъ оно должно выдаваться посылаемымъ впредь отъ того и другого народа Министрамъ перваго и второго разряда. Но у Московитовъ вызвало неудовольствіе именно то, что новыми условіями можно измѣнить что-нибудь въ старинномъ обычаѣ.

5. 6. Вмѣ-

5. 6. Вмѣсто содержанія натурою, обыкновенно выдававшагося иностраннымъ Министрамъ, Царское Министерство въ первый разъ прислало Господину Послу деньги.

7. Господинъ Цесарскій Миссіонеръ Францъ Ксаверій Лёффлеръ вернулся въ полночь изъ Воронежа, гдѣ онъ совершалъ Таинства для Итальянцевъ; его мѣсто заступитъ то лицо, про которое я сказалъ, что оно уѣхало третьяго числа этого мѣсяца съ Барономъ фонъ Бурхерсдорфъ.

Бояре держали военный совѣтъ въ мѣстности, находящейся въ разстояніи одной мили отъ Москвы.

Господинъ Посолъ отправилъ первому Министру, въ отвѣтъ на его просьбу, очень удобную для путешествія карету съ полной запряжкой на шесть лошадей и очень изящными украшеніями, дорогой и художественной сбруей и попонами. Господинъ Посолъ поступилъ такъ, хорошо зная, что это никогда не вернется въ его конюшню.

8. По окончаніи Богослуженія въ Слободѣ Господинъ Посолъ приглашенъ былъ на роскошный обѣдъ къ Флорентійскому купцу Господину Гваскони. Вмѣстѣ съ Господиномъ Посломъ обѣдали также приглашенные Г. Полковникъ Граге и Врачи Карбонари и Цоппотъ съ четырьмя Цесарскими Миссіонерами.

9. Такъ какъ Господинъ Посолъ предпочиталъ всякимъ частнымъ выгодамъ высокое достоинство Всемилостивѣйшаго своего Государя, то съ самаго дня торжественнаго въѣзда въ Москву держалъ ежедневно открытый столъ для тѣхъ, кто выдѣлялся или благородствомъ своего Происхожденія, или саномъ занимаемой должности и могъ такимъ образомъ удостоиться чести быть въ обществѣ Господина Посла. На сегодняшнемъ обѣдѣ присутствовалъ Царскій Врачъ Г. Цоппотъ съ Полковникомъ де Граге и очень многими другими лицами. Солдаты, назначенные для нашей охраны, насильно увлекаютъ подъ ложнымъ предлогомъ слугу Г. Цоппота, слѣдовавшаго за Врачемъ по обязанности своей службы, и осыпаютъ его ударами. Господинъ Посолъ сильно разгнѣвался на караульныхъ солдатъ, осмѣлившихся оскорблять его гостей или ихъ слугъ, повелѣлъ арестовать того солдата, на котораго побитый слуга указывалъ, какъ на главнаго зачинщика, и донесъ о случившемся черезъ Секретаря первому Министру и Думному Украинцеву, прибавивъ, что онъ не замедлитъ оказать удовлетвореніе пострадавшему собственною властью, если Министерство вздумаетъ откладывать дѣло въ безполезной волокитѣ. Но, принявъ во вниманіе справедливость

ведливость нашей жалобы, намъ оказали полное удовлетвореніе на слѣдующее утро: присужденный къ ста ударамъ палками (ихъ называютъ батогами) солдатъ понесъ должное наказаніе за свое безразсудство. Въ Нѣмецкой слободѣ, не подалеку отъ Католической Церкви, случился пожаръ, уничтожившій два дома. Сегодня впервые возбудила ужасъ смутная молва о возстаніи Стрѣльцовъ.

10. Въ предпразднество Вознесенія (по ст. ст.) у великихъ Князей Московскихъ есть обычай совершать торжественное путешествіе въ Троицу (Droizam), т. е. въ Монастырь, посвященный пресвятой Троицѣ. При этомъ они проявляютъ такую набожность, что, не доѣзжая одной мили до вышеупомянутаго Монастыря, выходятъ изъ своихъ колымагъ и совершаютъ остальной путь пѣшкомъ. Такое выдающееся уваженіе оказывается почивающему тамъ Главному святому Русской Церкви Сергію. Поэтому Царица, не желая ни въ чемъ отступать отъ издревле установившихся требованій вѣры и благочестія, соизволила совершить это богомольное путешествіе въ сопровожденіи Царевича (этимъ именемъ называется на туземномъ языкѣ мужское потомство Царя) и вельможъ и подъ охраной большого отряда воиновъ.

Господина Посла посѣтилъ Посолъ Датскій и, на правахъ близкаго знакомаго, сталъ горько жаловаться, что былъ предпочтенъ Польскому Послу въ торжествѣ оффиціальнаго посѣщенія. Онъ твердилъ, что имѣетъ болѣе правъ на первенство, такъ какъ Датскій Король происходитъ отъ Королевской крови и принимаетъ по наслѣдственному Праву прадѣдовскій скипетръ, а Польскій Король достигаетъ этого сана только избраніемъ голосовъ. Такого разсужденія онъ устыдился не раньше, чѣмъ Господинъ Цесарскій Посолъ далъ ему понять, что онъ черезчуръ увлекается.

11. Черезъ Секретаря принесена благодарность Князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому, Генералу выборныхъ полковъ, за то, что онъ соизволилъ наказать солдата за его позавчерашнюю дерзость.

12. Живущіе въ Московіи Католики слѣдуютъ (какъ я уже говорилъ) въ чествованіи годовыхъ праздниковъ, для бо́льшаго согласія съ Русскими и другими Христіанами, старому календарю; на этомъ основаніи сегодня мы отпраздновали съ ними день славнаго Вознесенія Господня.

Цесарскій пушечнаго дѣла Полковникъ де Граге званъ былъ въ Приказъ (Канцеллярію), гдѣ ему дано было порученіе снабдить корабли мортирами.

13. Мы

13. Мы торжественно справили Праздникъ Святаго Антонія Падуанскаго. На слѣдующую ночь возникъ снова гибельный пожаръ, который уничтожилъ семнадцать домовъ.

14. Было устроено еще одно совѣщаніе въ домѣ Думнаго Украинцева. Вновь требовали мы отпуска Гг. Миссіонеровъ, которыхъ, согласно ихъ нижайшимъ просьбамъ, всемилостивѣйше отозвалъ его Свящ. Цес. Величество послѣ пятилѣтнихъ трудовъ, понесенныхъ ими въ вертоградѣ Господнемъ; но вопросъ этотъ былъ отложенъ' до возвращенія перваго Министра изъ его помѣстья.

Затѣмъ Министерство Его Царскаго Величества сочло долгомъ выразить свою благодарность за столь дружественное со стороны Цесарскаго Двора сообщеніе какъ условій мира, предложенныхъ Оттоманской Портой черезъ Англійскаго Посла Г. Пэджета (Paget), такъ и текста того письма, которое написалъ по этому поводу къ Англійскому Послу его Превосходительство Графъ фонъ Кинскій, и которое въ копіи вручено было Королямъ Англійскому и Польскому и Генеральнымъ Штатамъ соединенныхъ Провинцій Бельгіи. Кромѣ того, Министерство позволило себѣ дать по этому поводу слѣдующее дружественное объясненіе: въ силу третьей статьи трехлѣтняго договора всякому изъ союзниковъ позволено выслушивать предложеніе мира на почетныхъ условіяхъ и подвергать ихъ обсужденію; но при этомъ означенный союзникъ долженъ немедленно увѣдомить остальныхъ о сдѣланныхъ предложеніяхъ, равно какъ ввести и включить въ тотъ договоръ всѣхъ прочихъ союзниковъ и сообщить имъ весь ходъ переговоровъ. Иначе надежда на достиженіе мира представляется или вовсе невозможной, или весьма ничтожной.

Затѣмъ на вопросъ Господина Посла о дальнѣйшихъ движеніяхъ отправленныхъ войскъ Министерство сообщило слѣдующее: Князь Долгорукій и Казачій Гетманъ Мазепа отошли 25-го Мая отъ Бѣлгорода и сухопутьемъ и по морю поспѣшили на встрѣчу врагу, подвергающему уже опустошенію всю окрестность сзади Очакова. Воевода Салтыковъ стоитъ станомъ за Азовымъ у Ингульца съ цѣлью удерживать врага отъ всякихъ вторженій, а при удобномъ случаѣ и побѣдоносно сразиться съ нимъ. Но сильно ошибся-бы тотъ человѣкъ, который придавалъ-бы значеніе каждому отдѣльному слову Московитянъ въ смыслѣ правдиваго изложенія ихъ подвиговъ. Они умѣютъ вымышлять пораженія враговъ и собственные тріумфы. Такъ счастливы у нихъ творческія и воинскія способности.

15. Госпо-

15. Господинъ Генералъ де Гордонъ устроилъ пиршество въ честь всѣхъ Представителей иностранныхъ Государей.

16. Въ седьмомъ и восьмомъ часу утра много домовъ было уничтожено губительнымъ пожаромъ. Кромѣ того, на многолюдныхъ улицахъ были найдены два Москвича, которымъ безбожные злодѣи отрубили головы. Преимущественно по ночамъ рыщетъ здѣсь невѣроятное множество разбойниковъ.

17. 18. 19. Въ эти дни предаются погребенію всѣ погибшіе въ истекшемъ году насильственною смертью или отъ руки правосудія, или отъ безчеловѣчныхъ разбойниковъ; исключаются изъ этого осужденные за выходящее изъ ряда вонъ преступленіе оскорбленія Величества, которые на вѣчный позоръ о своемъ проступкѣ пригвождаются къ позорнымъ кольямъ.

20. Происходили ночныя совѣщанія Бояръ объ усмиреніи мятежа Стрѣльцовъ.

21. 22. На пиршествѣ у Польскаго Посла присутствовали: Цесарскій и Датскій Представители, Генералъ де Гордонъ (который, вставъ изъ-за стола, простился со всѣми, такъ какъ долженъ былъ спѣшить навстрѣчу мятежникамъ), Датскій Повѣренный, Полковники Блюмбергъ и Граге и многіе другіе.

23. Стали говорить, что мятежники приближаются къ Столицѣ Московіи; поэтому противъ нихъ посланы Воевода Шеинъ и Генералъ де Гордонъ съ шестью тысячами конницы и двумя тысячами пѣхоты.

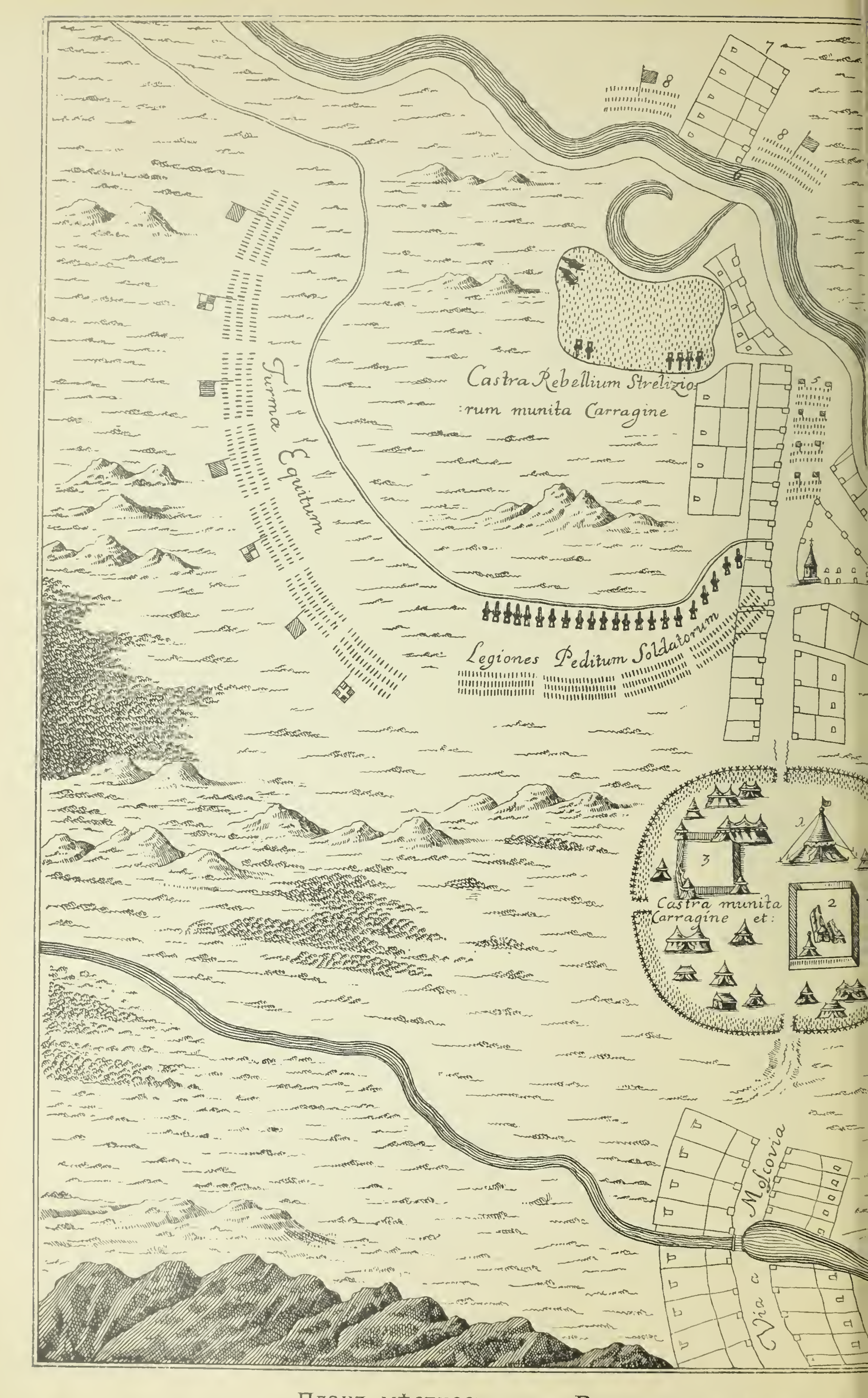
24. Два Москвича, которые не такъ давно звѣрски убили своего господина, нѣкоего Нѣмецкаго Подполковника, съ цѣлью ограбленія его имущества, были повѣшены неподалеку отъ Нѣмецкой слободы на большой дорогѣ.

25. 26. 27. Въ виду приближающейся съ каждымъ днемъ опасности отъ мятежа, Царевичъ направился къ Троицѣ. Это — монастырь, расположенный въ двѣнадцати Нѣмецкихъ миляхъ отъ Столицы Москвы и весьма сильно укрѣпленный; поэтому онъ служилъ безопаснымъ убѣжищемъ для нынѣ правящаго Царя и при весьма опасномъ Стрѣлецкомъ бунтѣ.

28. Первый Министръ весьма роскошно угощалъ въ своихъ помѣстьяхъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней Царевича и Царицу, его Мать, и устраивалъ различныя и дорого стоящія увеселенія, которыя были достойны Царскаго Принца.

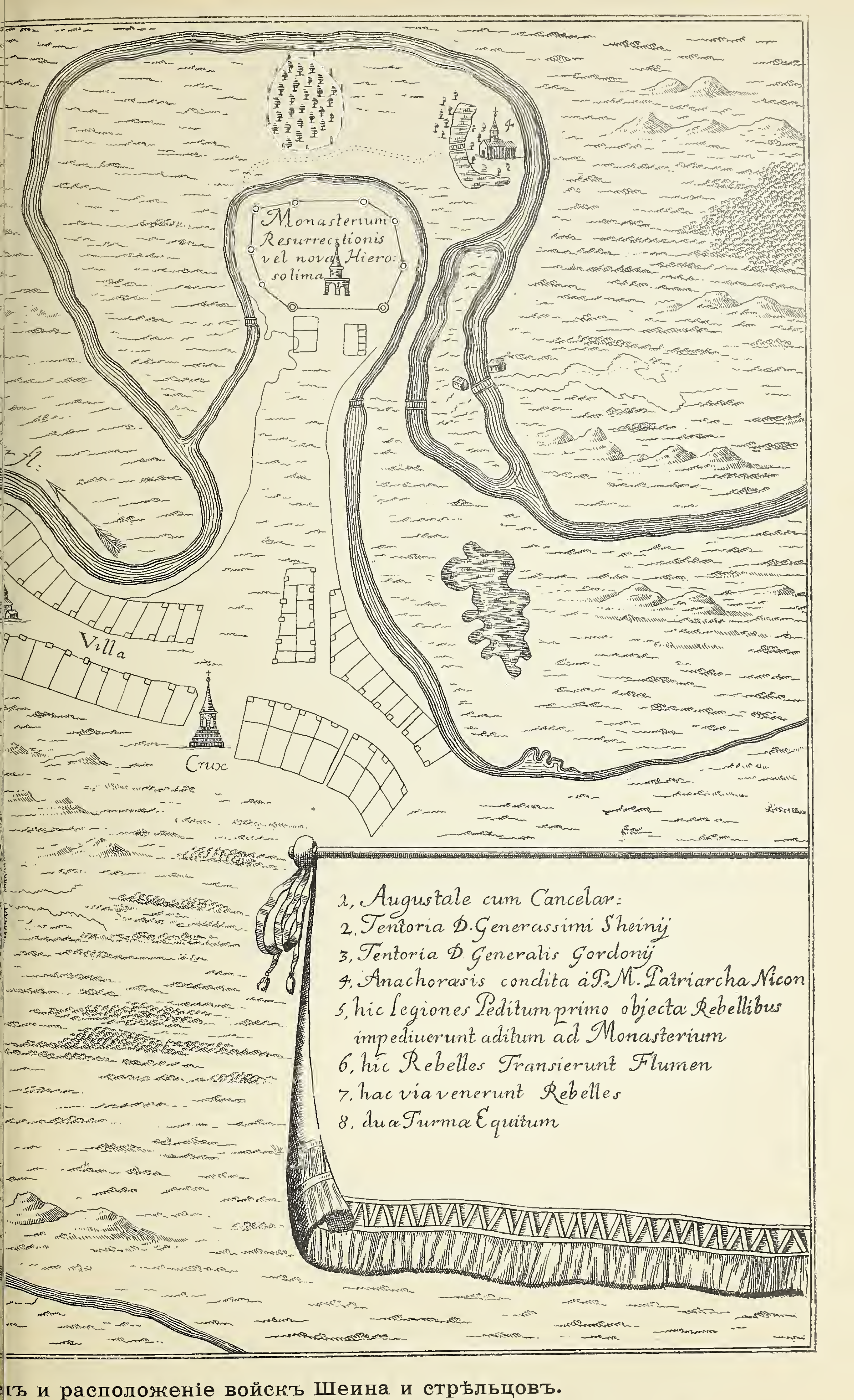
29. Пришло радостное извѣстіе, что мятежники побѣждены подъ монастыремъ, посвященнымъ Святому Воскресенію и называемымъ обыкновенно Іерусалимъ.

30. Госпо-

Планъ мѣстности подъ Воскресенскимъ монасты

Надписи справа: 1. Казна съ канцеляріей. 2. Палатки Г. Генералиссимуса Шеина. 3. Палатки Г. Ге
впервые встрѣтились съ мятежниками и помѣшали ихъ наступленію къ монастырю. 6. З

…ъ и расположенiе войскъ Шеина и стрѣльцовъ.

…Гордона. 4. Пустынь, основанная Великимъ Патрiархомъ Никономъ. 5. Здѣсь пѣхотные полки …ятежники перешли рѣку. 7. По этой дорогѣ пришли мятежники. 8. Два конныхъ отряда.

30. Господинъ Посолъ посѣтилъ по приглашенію одинъ Женскій монастырь, находящійся въ городѣ. Игуменья въ этомъ монастырѣ изъ рода Боярина Шереметева. Въ числѣ угощеній, предложенныхъ по обычаю монахинями, были орѣхи и огурцы. Кромѣ того, выставлено было нѣсколько сортовъ очень стараго вина. Прислуживали съ большимъ почтеніемъ сами монахини и весьма вѣжливо приглашали Господина Посла, чтобы онъ посѣщалъ ихъ почаще.

ІЮЛЬ.

1. Секретарь снова ходатайствовалъ предъ первымъ Министромъ, живущимъ въ Преображенскомъ въ палаткахъ, объ отпускѣ Цесарскихъ Миссіонеровъ. На обѣдѣ у Министра присутствовалъ Господинъ Польскій Посолъ и показывалъ полученное имъ отъ Пресвѣтлѣйшаго своего Короля письмо, въ которомъ тотъ хвалилъ Цесарскаго Посла за его ловкое поведеніе, а собственному выражалъ порицаніе за скорую выдачу Королевской Вѣрительной грамоты. Слишкомъ тѣсную Католическую церковь Господинъ Посолъ велѣлъ на собственный счетъ перестроить въ болѣе обширномъ видѣ.

2. 3. Весьма торжественно справляли праздникъ Тѣла Христова. Святыню обносили въ установленной процессіи; были прочитаны четыре Евангелія у столькихъ-же алтарей. Присутствовали Гг. Послы Цесарскій и Польскій, каждый съ блестящей свитой; усугубляли торжество своей мелодичной игрой наши музыканты.

4. 5. Первый Министръ отвѣчалъ Секретарю, снова настоятельно требовавшему въ силу даннаго порученія отставки Гг. Цесарскихъ Миссіонеровъ, что онъ подвергнется смертельной опасности, если отпуститъ ихъ безъ особаго Царскаго распоряженія. Но Царю онъ объ этомъ писалъ и ожидаетъ отвѣта по прошествіи двухъ недѣль. Высказавъ затѣмъ упрекъ за упорное удержаніе Вѣрительной грамоты, Министръ отпускаетъ Секретаря, подаривъ ему въ награду за хлопотливое путешествіе три лимона. Въ это-же время одинъ изъ Курляндскихъ бароновъ фонъ Блюмбергъ привѣтствовалъ этого Боярина, опустивъ по Русскому обычаю обѣ руки до земли.

6. Въ Москву пріѣхалъ Преславный и Высокопреподобный Братъ Отецъ Петръ Павелъ Пальма д'Артуа, Архіепископъ Анкиранскій, Викарій Апостольскій въ царствахъ великаго Могола,

гола, Голгондѣ и Идальканѣ. Съ нимъ прибыли Священники, Венеціанскій Капитанъ Г. Молиносъ, Врачъ, часовщикъ и нѣсколько другихъ лицъ.

7. 8. Такъ какъ Г. Архіепископъ еще вчера далъ знать черезъ Капитана Г. Молиносъ о своемъ прибытіи, то и Г. Цесарскій Посолъ не преминулъ отвѣтить взаимной вѣжливостью и принести черезъ Секретаря поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ. Еще во время пребыванія его Царскаго Величества въ Голландіи Господинъ Архіепископъ выяснилъ ему неотложныя причины своего путешествія и получилъ рекомендательное письмо къ Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, Намѣстнику Царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Въ письмѣ этомъ поручалось не только принять Господина Архіепископа, по пріѣздѣ его въ Москву, съ подобающей любезностью, но и проводить его въ безопасности вплоть до границы Персіи, а, кромѣ того, щедро содержать его на Царскій счетъ во все время проѣзда и пребыванія его въ Царствахъ и Областяхъ его Царскаго Величества. Поэтому, во исполненіе Царскаго порученія, Голицынъ пригласилъ Господина Архіепископа и всю его свиту въ свои палаты и отвелъ имъ тамъ, на все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, нѣсколько комнатъ, равно какъ помѣщенія для ихъ каретъ и лошадей.

9. Господинъ Посолъ рѣшилъ посѣтить съ должнымъ уваженіемъ Господина Архіепископа, но, сомнѣваясь, подойдетъ-ли обычная торжественность при посѣщеніи къ мѣсту, времени и тѣснотѣ помѣщенія, послалъ Секретаря для того, чтобы онъ предварительно вѣжливо изложилъ намѣреніе Господина Посла и узналъ, какого рода посѣщеніе предпочитаетъ Господинъ Архіепископъ. Хотя этотъ послѣдній предоставилъ рѣшеніе вопроса на усмотрѣніе Господина Посла, но, казалось, все-же склонялся къ меньшему торжеству, что и осуществилось.

10. Сегодня исполнилось восемь дней со дня Праздника Тѣла Христова. Хотя Господинъ Посолъ лично пригласилъ Господина Архіепископа на этотъ праздникъ, тотъ сначала сталъ выставлять разныя затрудненія къ этому; но, когда ему было указано, что его согласіе на служеніе будетъ содѣйствовать возвышенію торжества, истинно утѣшитъ Католическую Общину и несомнѣнно укрѣпитъ весьма многихъ въ вѣрѣ, то вышеупомянутый Господинъ Архіепископъ пожелалъ принять участіе въ празднованіи и притомъ въ архіерейскомъ облаченіи, чтобы ничѣмъ не умалить торжественности столь великаго дня.

И Госпо-

И Господинъ Цесарскій Посолъ не упустилъ съ своей стороны ничего, что могло-бы возвысить святость дня и оградить должнымъ уваженіемъ митру отъ завистливаго презрѣнія некатоликовъ. Поэтому онъ отправился къ дому Князя Голицына со всей своей блестящей свитой въ трехъ каретахъ, каждая изъ которыхъ была запряжена шестерней, взялъ Архіепископа и съ торжественнымъ великолѣпіемъ привезъ его черезъ городъ и предмѣстья къ Католической Церкви. Ихъ прибытія ожидалъ предъ дверями Храма одинъ изъ Миссіонеровъ со святой водой. Выйдя изъ кареты, Архіепископъ принялъ воду и поднесъ ее Господину Послу, потомъ Чиновникамъ и всѣмъ предстоящимъ. Во время священнодѣйствія у алтаря прислуживали два Чиновника Господина Посла, одинъ изъ которыхъ держалъ тазъ, другой — полотенце. Послѣ Богослуженія въ Церкви была устроена процессія, и у четырехъ алтарей было прочитано столько-же Евангелій; Господинъ Архіепископъ обносилъ Святыню при торжественно радостныхъ и стройныхъ звукахъ трубъ и тимпановъ.

Послѣ благоговѣйнаго принесенія этой Жертвы Богу Господинъ Посолъ, въ качествѣ главнаго представителя всей Общины, усердно просилъ Господина Архіепископа, его Священниковъ, равно какъ Польскаго Посла, Цесарскихъ Миссіоннеровъ и другихъ выдающихся лицъ названной общины пожаловать къ нему на обѣдъ, достойный этихъ гостей.

11. 12. Датскій Посолъ еще не почтилъ Господина Архіепископа торжественнымъ посѣщеніемъ; причиной этого, казалось, было опасеніе, что его могутъ заподозрить, за выраженіе уваженія къ митрѣ, въ желаніи признать Высшую Власть Римской Церкви. Господинъ Цесарскій Посолъ легко открылъ своимъ прозорливымъ умомъ причину болѣзни, которою страдалъ Датчанинъ, и ловко придумалъ лѣкарство. Онъ научилъ одно лицо сообщить по знакомству Датчанину, что Господинъ Архіепископъ заслуживаетъ уваженія не однимъ только Церковнымъ саномъ, но облеченъ, кромѣ того, и другимъ высокимъ Достоинствомъ; а потому, если Посолъ колеблется выказать уваженіе сану, хотя это было-бы вполнѣ заслуженнымъ, то онъ долженъ выразить подобающее уваженіе Господину Архіепископу въ силу послѣдняго соображенія. Эти старанія оказались вполнѣ успѣшными, ибо Датскій Посолъ отбросилъ въ сторону свои колебанія и не откладывалъ долѣе требуемаго вѣжливостью посѣщенія.

13. Госпо-

13. Господинъ Архіепископъ ѣздилъ по приглашенію на обѣдъ къ князю Александру Петровичу, которому поручено завѣдываніе кораблями.

14. Господинъ Цесарскій Посолъ посѣтилъ Господина Архіепископа, а тотъ, въ свою очередь, былъ у Датскаго Посла въ отвѣтъ на его позавчерашнюю вѣжливость.

15. 16. Такъ какъ оказалось, что многіе изъ живущихъ здѣсь, уже пожилые Католики, еще не подвергались Конфирмаціи, то признано было полезнымъ, чтобы Господинъ Архіепископъ исполнилъ эту обязанность на утѣшеніе людей, на пользу ихъ душъ и на укрѣпленіе въ вѣрѣ. Тутъ-же было кстати и шесть Священниковъ для исполненія различныхъ Церковныхъ обрядовъ. Число Конфирмованныхъ было пятьдесятъ. Его Превосходительству Господину де Гордонъ, Генералъ-Лейтенанту Его Царскаго Величества, приступавшему къ принятію этого Таинства вмѣстѣ съ Супругою, предстоялъ Господинъ Цесарскій Посолъ, исполняя обязанность Духовнаго Отца (Patris Spiritualis); съ одинаковой готовностью и Господинъ Польскій Посолъ оказывалъ всякому просящему такую-же услугу Христіанской любви.

17. 18. 19. Происходили похороны умершаго внука Господина Генерала де Гордонъ. При процессіи присутствовали по приглашенію Гг. Послы Цесарскій и Польскій. У Нѣмцевъ, живущихъ въ Московіи, завелся удивительный обычай справлять похороны пиршествомъ, какъ свадьбу; можетъ быть, въ удовольствіи совмѣстной ѣды и питья они ищутъ утѣшенія для своей скорби.

20. 21. Назначены и состоялись въ Царскомъ Замкѣ общественныя молебствія, чтобы Богъ по Своей благости отвратилъ грозящую бѣду междоусобной войны и сохранилъ миръ въ Отечествѣ.

22. Для празднованія съ подобающей торжественностью Годовщины Рожденія Августѣйшей Императрицы Господинъ Посолъ не щадилъ никакихъ издержекъ, никакихъ трудовъ. Всѣ Представители иностранныхъ Государей, главные военные Офицеры его Царскаго Величества и всѣ тѣ, кто выдѣлялся изъ толпы или воспоминаніемъ о Нѣмецкомъ происхожденіи, или достоинствомъ занимаемой имъ должности, собрались на празднованіе этого дня. Гости того и другого пола были приняты съ искреннимъ радушіемъ; великолѣпное пиршество вызвало всеобщее восхищеніе. Многіе не могли найти подходящаго

выраже-

выраженія для своихъ похвалъ, говоря съ завистью, что безспорно одинъ только Цесарскій Министръ можетъ дѣлать подобныя затраты. Гостей было 24; не слѣдуетъ упускать изъ виду и общепринятаго обыкновенія, въ силу котораго нужно накормить всѣхъ чиновниковъ и слугъ, сопровождающихъ своихъ Господъ на мѣсто пира.

23. Нѣкоторые изъ слугъ Господина Посла затѣяли ссору съ Москвичами; сильный отрядъ солдатъ отвелъ слугъ подъ стражу, но стоявшіе на караулѣ Нѣмецкіе Офицеры, узнавъ званіе этихъ лицъ, отпустили всѣхъ, кромѣ одного, про котораго Москвичи громко кричали, что онъ зачинщикъ ссоры. Но и его освободилъ отъ ареста, обходя ночные караулы, Генералиссимусъ Князь Өеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій и велѣлъ отвести его въ Посольскія палаты, давъ для безопасности охрану изъ солдатъ.

24. Хотя во вчерашней смутѣ дѣло не дошло еще до яростнаго примѣненія обнаженнаго оружія, однако нашлись люди, которые стали на это жаловаться. Одинъ изъ Москвитянъ показывалъ раны и, подкупивъ за небольшую плату лжесвидѣтелей, увѣрялъ, что у него остались рубцы отъ обнаженнаго противъ него меча. Когда его обманъ былъ наглядно обнаруженъ болѣе правдивымъ свидѣтельствомъ, мы не могли достаточно надивиться на испорченность нравовъ этого народа и на полную безнаказанность у нихъ отвратительной привычки ко лжи и клятвопреступленію. Среди Москвитянъ всегда и вездѣ можно найти лжесвидѣтелей; ибо до такой степени извращены у нихъ понятія, что умѣнье обманывать считается почти признакомъ высокаго ума.

Жена одного Дьяка (т. е. Канцеляриста), случайно проходя мимо позорныхъ столбовъ, воздвигнутыхъ при послѣднемъ мятежѣ предъ Царской Крѣпостью—Кремлемъ, сжалилась надъ участью пригвожденныхъ и спроста со вздохомъ сказала: „Ахъ, кто изъ людей знаетъ, виновны вы были или невинны!“ Эти слова, сказанныя ею себѣ самой, тотчасъ подхватило другое лицо и передало Боярамъ, какъ несомнѣнно подозрительное выраженіе, предвѣщавшее большую бѣду. Жалость женщины къ осужденнымъ государствомъ преступникамъ показалась опасной. Поэтому немедленно привлекли къ допросу какъ сказавшую, такъ и ея мужа; но когда оказалось, что это — простодушное и обычное у женщинъ состраданіе къ несчастнымъ, и тутъ нѣтъ никакихъ признаковъ преднамѣреннаго злоумышленія, то

супруги

супруги были освобождены отъ смертной казни, но все-же отправлены въ ссылку. Такъ карается простодушная и невинная свобода рѣчи тамъ, гдѣ подданные держатся въ повиновеніи однимъ страхомъ. Подполковникъ Нарбековъ, обвиненный въ недавнемъ мятежѣ, былъ заключенъ съ 25 слугами въ темницу и подвергнутъ пыткамъ.

25. 26. Наконецъ Господинъ Дьякъ Украинцевъ позволилъ, хотя и неохотно, Господину Архіепископу побывать у него, чего тотъ добивался восемь дней. Граничащій съ презрѣніемъ пріемъ явно показалъ, что Господинъ Архіепископъ некстати явился къ Думному: этотъ послѣдній не поспѣшилъ на встрѣчу Господину Архіепископу при входѣ его въ домъ и въ комнаты и не предложилъ ему перваго мѣста, а поспѣшно усѣлся на него самъ, сославшись на свою усталость. Такъ поступалъ Украинцевъ, вѣроятно, изъ зависти къ сопернику своему Голицыну: Дьяку было очень досадно, что Господинъ Архіепископъ передалъ раньше всего свой паспортъ и грамоту Князю Голицыну и миновалъ пренебрежительно Посольскую Канцелярію, въ которую прежде всего съ должнымъ уваженіемъ обращаются всѣ, проѣзжающіе владѣнія Московіи и прибывающіе изъ чужихъ краевъ, въ особенности же люди сановные. Изъ этой Канцеляріи исходятъ приказы къ Воеводамъ и Губернаторамъ (Vices-Gerentes). чтобы тѣ заботились объ удобствахъ и безопасности путешественниковъ. Князь-же Голицынъ, Намѣстникъ Казани и Астрахани, не признавалъ никакой зависимости отъ Посольской Канцеляріи. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ, что, впрочемъ, бываетъ и зачастую, было обижено ни въ чемъ неповинное лицо, явившееся жертвой тщеславія двухъ соперниковъ.

Сегодня, по окончаніи обѣда, Господинъ Посолъ отправился съ очень большой частью своей свиты къ Князю Голицыну какъ съ цѣлью торжественнаго посѣщенія его, такъ и для дружеской бесѣды. Съ поразительною любезностью Князь приказалъ своимъ Музыкантамъ, Полякамъ по происхожденію, разыгрывать различныя пьесы для развлеченія присутствующихъ; кромѣ того, онъ усердно просилъ Господина Посла посѣтить его помѣстье, куда Князь еще раньше задумалъ пригласить для отдыха и Господина Архіепископа предъ его окончательнымъ отъѣздомъ въ Персію. Наконецъ Князь велѣлъ подать различные сорта вина, чтобы показать всю мощь своего богатства. Желая блеснуть своимъ пышнымъ гостепріимствомъ, хозяинъ приказалъ двумъ своимъ сыновьямъ прислуживать находящемуся

тутъ-же

тутъ-же Господину Архіепископу и Господину Послу. Въ товарищи имъ онъ далъ одного молодого Черкесскаго Князя, не такъ давно воровски и насильственно похищеннаго у его родителей, Князей Черкесскихъ Татаръ, и уже окрещеннаго. Одна очень богатая вдова изъ рода Голицыныхъ сдѣлала его своимъ наслѣдникомъ, чтобы утѣшить его въ потерѣ отцовскаго наслѣдства, котораго тотъ лишился, будучи воровски отнятъ у Отца. У этой молодежи есть наставникъ Полякъ; они теперь занимаются изученіемъ латинскаго языка. Голицыны, какъ видно, отличались отъ природы скромностью, лицо-же Черкеса наоборотъ дышало благородствомъ и твердостью, что служило доказательствомъ его природной воинственности. Наконецъ всѣхъ насъ сильно поразили сильная брань и угрозы Князя Голицына, обращенныя къ Учителю: «На какомъ основаніи ты, предавшій меня и моихъ, дерзаешь разглашать тайны моего дома и нарушать клятвенно данный обѣтъ молчанія? Развѣ ты не знаешь Голицына, отъ власти котораго зависитъ повѣсить тебя и вотъ такъ раздавить (при этомъ онъ стиснулъ руки)?» По истинѣ велика власть у тирана даже надъ однимъ домомъ!

27. Господинъ Архіепископъ, окончательно собравшійся въ путь, рѣшилъ, по дорогѣ изъ столицы, заѣхать въ вышеупомянутое помѣстье. Царь подарилъ Г. Архіепископу корабль, снабженный всѣмъ необходимымъ, а, кромѣ того, сто Рублей и три пары Соболей; къ этому Голицынъ прибавилъ отъ собственной щедрости сто золотыхъ.

28. Два дня тому назадъ Князь Голицынъ просилъ Господина Посла, чтобы тотъ не поставилъ себѣ въ трудъ посѣтить его помѣстье. По этой причинѣ и желая показать, что онъ высоко цѣнитъ расположеніе этого Князя, Господинъ Посолъ выѣхалъ туда на разсвѣтѣ. Помѣстье называется Дубровицы (Dobroviza). Оно отстоитъ отъ столицы на 30 верстъ, или шесть Нѣмецкихъ миль. Ровныя и замѣчательныя своимъ плодородіемъ поля сдѣлали нашъ путь пріятнымъ и легкимъ. Мы добрались до мѣста ко времени обѣда. Самъ Князь, ожидая съ Господиномъ Архіепископомъ нашего пріѣзда, осматривалъ всѣ окрестности съ колокольни церкви, роскошно выстроенной на княжескій счетъ. Церковь имѣетъ видъ короны и украшена снаружи многими каменными изваяніями, какія выдѣлываютъ Итальянскіе художники. По окончаніи обѣда, приготовленнаго съ большою роскошью, мы предались пріятнымъ разговорамъ въ восхитительной бесѣдкѣ, выстроенной въ прелестнѣйшемъ саду. Бесѣда затяну-

затянулась до вечера, когда вниманіе гостей привлекъ къ себѣ приготовленный межъ тѣмъ усердіемъ слугъ ужинъ.

29. На разсвѣтѣ, обмѣнявшись привѣтствіями съ Господиномъ Архіепископомъ и съ княземъ Голицынымъ, мы поспѣшно направились обратно въ Москву, а Господинъ Архіепископъ, который собирался ѣхать отсюда въ Персію, попрощавшись съ Господиномъ Посломъ, продолжалъ оставаться въ помѣстьѣ. Каждаго порознь изъ всѣхъ слугъ Князя Господинъ Посолъ одарилъ съ присущей ему щедростью, чѣмъ, вѣроятно, вызвалъ у нихъ желаніе почаще видѣть его у своего Господина.

30. 31. День рожденія Господина Посла далъ поводъ всѣмъ его домашнимъ принести торжественныя поздравленія. Господинъ Посолъ присутствовалъ по приглашенію на большомъ обѣдѣ, устроенномъ Датскимъ Посломъ. Отъ варки и жаренья кушаній въ кухнѣ стало такъ жарко, что печь совершенно раскалилась и запылала; но усиліями слугъ пожаръ былъ прекращенъ въ самомъ началѣ. Въ началѣ ночи наши Музыканты выказали свое усердіе и преданность Господину Послу, изобразивъ звуками трубъ и тимпановъ различныя усладительныя мелодіи; этимъ они вызвали далеко вокругъ у всѣхъ сосѣдей, покинувшихъ свои перины, необычную для темной ночи веселость.

АВГУСТЪ.

1. Господинъ Польскій Посолъ затащилъ насильно къ себѣ домой, подъ предлогомъ какого-то оскорбленія, нѣкоего переводчика его Царскаго Величества и приказалъ Царскимъ солдатамъ, составляющимъ его караулъ, жестоко избить палками этого несчастнаго; Царское Министерство было очень разсержено этимъ поступкомъ и съ этого времени перестало выдавать Послу обычную сумму на его содержаніе, не имѣя возможности, а, можетъ быть, и не желая отомстить иначе.

2. 3. 4. 5. Одинъ изъ нашихъ конюховъ, пріявъ по обычаю всѣ Таинства, скончался отъ злокачественной лихорадки (febris malignae calore).

6. Въ Нѣмецкомъ предмѣстьѣ, Слободѣ, имѣется одно кладбище, общее для всѣхъ иностранцевъ всякихъ вѣроисповѣданій. Туда провожали мы возложенное на колесницу тѣло умершаго вчера служителя; для погребенія усопшихъ не назначено опредѣленныхъ людей, ихъ замѣняетъ усердіе другихъ лицъ, которыя своимъ примѣромъ обязываютъ прочихъ иностранцевъ на

взаимныя

взаимныя услуги въ подобномъ случаѣ. При Божественныхъ службахъ присутствовалъ Господинъ Посолъ собственною персоною. Сегодня Господинъ Посолъ ѣздилъ по приглашенію на богатое пиршество, устроенное Вдовою Монсъ; по просьбамъ ея дочери, которой нельзя было отказать, Господинъ Посолъ распорядился послать туда всю нашу музыку, и она веселила всѣхъ гостей до поздней ночи.

7. Мы совершили поминовеніе по торжественно похороненномъ вчера служителѣ. Послѣ Службы по Усопшимъ за Обѣдней была принесена жертва Богу за вѣчное упокоеніе его души. Ясный день померкъ, и разразилась буря съ проливнымъ дождемъ и страшными громовыми раскатами и молніями.

8. 9. Господинъ Посолъ посѣтилъ Думнаго Украинцева въ силу установившейся между ними близости. Содержаніемъ разговора было то, что Долгорукій и Мазепа отправляются со своими войсками по лѣвому берегу Днѣпра къ Аслану и Перекопу. Съ другой стороны, Турки проплыли на шестидесяти корабляхъ мимо Очакова и остановились въ устьѣ Днѣпра, чтобы или защищать Очаковъ, или попытаться напасть на Тавань. Кромѣ того, Московиты потеряли много припасовъ въ быстрыхъ водоворотахъ [порогахъ] Днѣпра, именно при кораблекрушеніи погибла вся провизія для острова Тавани и самого дѣйствующаго войска, привезенная изъ Кіева, Украйны и Россіи; Воевода (Campi Dux) Салтыковъ, сряду по приходѣ къ Азовскому морю, срылъ до основанія крѣпость Павловскъ, начатую въ истекшемъ году военнымъ инженеромъ Г. Лавалемъ, а вмѣсто нея, для безопасности гавани, приказалъ строить другую тамъ, гдѣ рѣка Міусъ впадаетъ въ Азовское море.

10. 11. У Московитянъ, слѣдующихъ старому Календарю, на сегодняшній день пришлось первое Августа. Особенное празднованіе этого дня заключается въ благословеніи воды рѣки Неглиной, пересѣкающей Москву; на воду идетъ торжественная процессія, въ которой самое главное мѣсто занимаютъ Попы, собирающіеся въ огромномъ количествѣ. Впереди идутъ Земскіе (это — рабы, услугами которыхъ обыкновенно пользуются на кухняхъ), снабженные метлами; за Земскими солдаты съ бѣлыми палками въ рукахъ: первые имѣютъ цѣлью очищать улицу отъ грязи, вторые отстраняютъ отъ Духовенства народъ, жадный до зрѣлища и иногда назойливо тѣснящійся. Передъ Крестомъ несли огромный фонарь съ тремя зажженными въ немъ свѣчами; они считаютъ непристойнымъ носить Крестъ безъ огня. Извѣстная

стная часть рѣки отгорожена рѣшетками; здѣсь ставится сооруженіе въ видѣ прелестнѣйшей бесѣдки надъ источникомъ (in amoenissimi fontis speciem). Подъ ея крышу подходитъ Духовенство и заполняетъ всѣ углы; зажигается много восковыхъ свѣчъ, и приступаютъ къ обычнымъ молитвамъ; по окончаніи ихъ источникъ освящается благословеніемъ, кажденіемъ и троекратнымъ погруженіемъ зажженной восковой свѣчи. Затѣмъ Патріархъ беретъ въ руки кропило, омоченное въ святой водѣ, и кропитъ всѣхъ; этимъ обыкновенно онъ полагаетъ конецъ торжеству. Такъ какъ Патріархъ былъ нездоровъ, то сегодня эту обязанность исполнялъ Митрополитъ Крутицкій. Господинъ Посолъ со своими Чиновниками смотрѣлъ на это торжество изъ Посольской Канцеляріи. Когда все такимъ образомъ окончилось, и Попы тѣмъ-же порядкомъ вернулись къ церкви, люди обоего пола толпою бросились въ рѣку и трижды окунули голову въ освященную воду, ибо они вѣрятъ, что эта вода дѣйствительна противъ всякихъ бѣдствій и сообщаетъ святость всему тѣлу. Разумѣется, то, что я говорю, составляетъ вѣрованіе простого народа, который въ Московіи руководится исключительно суевѣріемъ. Начинается постъ Русскихъ (Ruthenorum), который они называютъ die Aepffel-Fasten [яблочный постъ]; онъ продолжается до Праздника Успенія.

12. Господинъ Гваскони показывалъ связку писемъ, въ которыхъ содержалось много грубыхъ нелѣпостей, написанныхъ безпорядочно, нестройно и безъ всякаго плана и изобличавшихъ въ составителѣ ихъ человѣка слабоумнаго и лишеннаго здраваго смысла. Кромѣ того, Господинъ Гваскони жаловался, что эта связка брошена къ нему минувшей ночью въ домъ какими то лицами, поднявшими сильный шумъ у входной двери и требовавшими, чтобы ихъ впустили на томъ основаніи, что они— люди свои, домашніе. Но въ Нѣмецкомъ предмѣстьѣ безразсудство подобныхъ безумцевъ можетъ имѣть опасныя послѣдствія.

13. Сюда прибылъ изъ Шотландіи съ супругою старшій сынъ Господина Генерала де Гордонъ; и онъ, и жена — Католики.

14. Такъ какъ Господинъ Датскій Посолъ со дня на день ждетъ приращенія семейства, то, опасаясь, что въ моментъ разрѣшенія его Супруги ей не будетъ оказана помощь жившей въ Слободѣ повивальной бабки, онъ просилъ у Министерства особой милости — не запирать во вниманіе къ такому случаю Городскихъ воротъ; но Ромодановскій отказалъ въ этомъ, а Думный Украинцевъ сказалъ, что это не его дѣло.

15. 16. У

15. 16. У Русскихъ снова съ особой торжественностью благословлялись всѣ плоды земные.

17. 18. Предъ нашими глазами проѣзжала процессія похоронъ нѣкоего Боярина, умершаго въ мѣстности около Посольскаго Двора; къ скорби жены и другихъ родственницъ присоединили сильный плачъ многія наемныя женщины.

19. Господинъ Посолъ получилъ изъ Вѣны письмо, гдѣ сообщалось, что великое Московское Посольство съ хвастливымъ тщеславіемъ распространяло при Цесарскомъ Дворѣ извѣстіе, будто надъ Татарами одержана блестящая побѣда. Поэтому, потребовавъ подъ другимъ предлогомъ совѣщанія, Господинъ Посолъ сообщилъ во время его Министерству, что въ силу заключеннаго недавно договора оба Господина Монарха обязались неуклонно сообщать другъ другу о всѣхъ удачныхъ и несчастныхъ событіяхъ; отсюда Господину Послу предоставляется поводъ пожаловаться на свое несчастье, такъ какъ ему ничего не сообщаютъ о счастливыхъ успѣхахъ похода Московитовъ; это тѣмъ болѣе удивительно, что выдаютъ за вѣрное, будто Татары разбиты и перебиты, а, кромѣ того, побѣдной добычей войску досталось сорокъ тысячъ лошадей. Это неожиданное предложеніе повергло Министровъ и Канцеляриста въ продолжительное недоумѣніе, и они долго колебались, что имъ отвѣтить; наконецъ, собравшись съ мыслями, Думный объяснилъ такъ, что эта побѣда дарована Богомъ Московитамъ до пріѣзда Господина Посла. Какъ бы то ни было, никто изъ солдатъ, бывшихъ въ лагерѣ, ничего не зналъ и не могъ ничего разсказать объ этой побѣдѣ. Отсюда я заключаю, что она была невидимой и совершенно таинственной.

20. 21. 22. Хрисостомъ Фёгелейнъ, принятый на должность переводчика Посольской Канцеляріи, принялъ присягу, текстъ которой читалъ Цесарскій Миссіонеръ, Г. Эмиліани. Два раза ставили свѣчу къ Русскому образу, и два раза она падала; нѣкоторые хотѣли принять это за предзнаменованіе грядущаго.

23. 24. 25. Нѣкій Нѣмецкій Прапорщикъ (Vexillifer), отрекшись отъ Лютеранизма и публично исповѣдавъ Католическую вѣру, приступилъ къ святому причастію.

26. Сильный пожаръ въ городѣ превратилъ въ пепелъ свыше ста домовъ.

27. Пораженные вѣстью о возвращеніи Царя Бояре стали устраивать совѣщанія по два раза ежедневно.

Купече-

Купеческихъ сидѣльцевъ призывали изъ ихъ лавокъ въ Приказъ, чтобы считать Копейки; это — единственная мелкая монета у Московитянъ; оказавшіеся болѣе вялыми или менѣе старательные наказывались батогами.

28. На этихъ дняхъ нѣсколько писцовъ изъ Приказа пировали со своими женами также у одного писца; самая красивая гостья понравилась хозяину, устроившему пиршество; поэтому, замысливъ въ сердцѣ обманъ, онъ постарался напоить всѣхъ, особенно женщинъ. Этотъ коварный умыселъ замѣтили остальные и съ такою-же хитростью стали усердно спаивать жену хозяина, у котораго они пьянствовали. Когда всѣ ослабѣли отъ вина и попадали на полъ, пылавшій страстью хозяинъ подмѣтилъ, гдѣ легла самая красивая гостья, и тотчасъ затѣмъ погасилъ огонь подъ тѣмъ предлогомъ, что такъ спокойнѣе спать, а остальныхъ мужчинъ, еще державшихся на ногахъ, пригласилъ въ другую комнату на новое состязаніе кубками. Всѣ, опьяненные виномъ, вернулись въ комнату, гдѣ, какъ я сказалъ, лежали женщины. Хозяинъ подходитъ къ тому мѣсту, на которомъ расположилась самая красивая гостья; а та уже раньше, по его глазамъ, выдававшимъ любовь и сладострастіе, легко догадалась про его замыслы и, будучи плутоватѣе или, если угодно, нравственнѣе хозяина, не только покинула прежнее мѣсто, но положила на него собственную жену хозяина. Тотъ не могъ безъ огня открыть обмана женщины; поэтому, полный прежнихъ помысловъ, онъ въ невѣдѣніи осыпаетъ всяческими ласками свою жену, и, такъ какъ та отвѣчала на проявленія его любви, онъ, дойдя до крайняго предѣла страсти, соединяется съ нею. Удовлетворивъ свою похоть и не зная еще, что это его жена, онъ сталъ приглашать многихъ другихъ къ томуже самому общенію. Тѣ, обезумѣвшіе отъ вина, легко согласились; по предательству или другому какому разоблаченію дѣло и обманъ обнаружились, и хозяинъ, потратившись на пиръ, былъ, кромѣ того, поднятъ на смѣхъ, что не только угостилъ товарищей кушаньями и напитками, но даже и объятіями собственной жены. Такъ мало значитъ у нихъ совершить прелюбодѣяніе, и они смѣются надъ тѣмъ, что достойно плача.

30. Десять измѣнниковъ замыслили устроить смуту среди Казаковъ на Дону, намѣреваясь тѣмъ легче проникнуть къ Архангельской гавани и разграбить тамъ корабли. Но Полковникъ Мейеръ ихъ схватилъ и доставилъ въ цѣпяхъ въ Москву, гдѣ, послѣ сознанія въ своей винѣ, они были казнены: двое

разрублены

разрублены на куски, одинъ обезглавленъ мечемъ, а семеро повѣшены.

31. Господинъ Польскій Посолъ получилъ извѣстіе изъ Литвы, что Господинъ Огинскій убилъ на дуэли трехъ Полковниковъ Поплавскаго, Годевскаго [Годлевскаго?] и Лучко, причемъ послѣдняго даже разрубилъ на куски. А вызывалъ Г. Огинскій молодого князя Сапѣгу, мѣсто котораго заступили три только что названные Полковника. Тотъ, видя неудачу своихъ приближенныхъ, послалъ своихъ солдатъ на службу Королю.

СЕНТЯБРЬ.

1. На одномъ изъ внѣшнихъ укрѣпленій крѣпости Азова Коммендантъ ея поставилъ орудіе и при немъ часового. Туда явилось то лицо, которое вмѣстѣ съ Воеводой Салтыковымъ начальствовало надъ войскомъ около Азова, и, замѣтивъ, что часовой спитъ, подошло къ орудію и при помощи своей свиты увезло его, причемъ часовой такъ и не проснулся, несмотря на очень сильный шумъ. Узнавъ объ этомъ, Коммендантъ, или Воевода Азова, написалъ въ Москву, гдѣ сильно жаловался на увезшаго орудіе, обвиняя его въ кражѣ. Объ этомъ сообщило мнѣ одно заслуживающее довѣрія лицо изъ Канцеляріи. Благодаря множеству Покровителей, Воевода одержалъ верхъ.

Выражена черезъ Секретаря благодарность Думному Украинцеву за согласіе на безплатный провозъ вина, имѣющаго прибыть изъ Архангельска, и за обѣщаніе болѣе скорой отправки Гг. Миссіонеровъ; осуществленіемъ этой послѣдней услуги, какъ я полагаю, мы обязаны гораздо болѣе тому, что получено извѣстіе о предстоящемъ пріѣздѣ его Царскаго Величества.

2. 3. 4. Казненъ нѣкій Капитанъ, уличенный въ преступной связи съ восьмилѣтней дѣвочкой.

Господинъ Посолъ посѣтилъ Думнаго съ цѣлью совѣщанія. Прежде всего Господинъ Посолъ повторилъ благодарность какъ за согласіе на безплатный провозъ вина и прочихъ необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ, имѣющихъ прибыть изъ Архангельска, такъ и за воспослѣдовавшее, наконецъ, разрѣшеніе отпустить Миссіонеровъ, которымъ назначено двѣнадцать Подводъ до границъ Московіи или Литвы. А когда разговоръ перешелъ на войско, то Думный объяснилъ слѣдующее: Долгорукій и Мазепа двинулись у Днѣпра сзади Очакова съ непріятельской земли

на Бѣло-

на Бѣлогородскихъ и Крымскихъ Татаръ, соединившихся съ Турками подъ начальствомъ Сераскира-Паши, и седьмого Іюля сражались съ ними отъ восхода солнца до полудня. Отъ дѣйствія пушекъ и въ силу болѣе укрѣпленныхъ позицій Татары и помогавшіе имъ Турки вынуждены были отступить. По отступленіи вражескаго войска Воевода Долгорукій послалъ своихъ сыновей Луку и Бориса съ двѣнадцатью тысячами воиновъ на вражескую територію. Это побудило Татаръ защищать Родную землю, куда они и возвратились; окрестности лагеря Князя Долгорукова на очень широкое пространство совершенно опустошены и выжжены отъ Татарскихъ набѣговъ. Ходилъ слухъ, что пріѣхалъ какой-то Посолъ изъ Молдавіи; Думный сначала упорно отрицалъ это обстоятельство, но наконецъ все-таки признался, что сюда пріѣхалъ не Посолъ, а Капитанъ и не по дѣламъ, а только съ просьбой представить его Московскому Патріарху. Да и вообще, по словамъ Думнаго, Москвитяне никогда не довѣряли Молдаванамъ. Въ недавнее время какой-то Молдавскій Посолъ отправился въ Московскій лагерь подъ предлогомъ принесенія оффиціальнаго поздравленія Князю Долгорукому, но задержанъ тамъ какъ-бы подъ арестомъ и не будетъ отпущенъ оттуда ранѣе конца настоящаго похода. Точно также его Царское Величество запретилъ указомъ всякое сношеніе съ Молдаванами, признавъ его опаснымъ; въ силу этого у Молдавскихъ Священниковъ уже отнято право свободнаго въѣзда въ Московію, и Московитскимъ не позволено ѣздить въ Молдавію по своему усмотрѣнію; также будутъ совершенно уничтожены и торговыя сношенія съ Греческими купцами.

Вечеромъ прибылъ въ Москву его Царское Величество съ двумя своими Послами Генераломъ Лефортомъ и Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, а также съ нѣсколькими другими лицами, выдающимися своимъ достоинствомъ или вліяніемъ. Пресвѣтлѣйшій Польскій Король далъ въ провожатые Царю Генерала Начальника стражи Карловича и нѣкоего знатнаго Польскаго юношу, вліятельнаго при Королевскомъ Дворѣ; его Царское Величество всемилостивѣйше пожелалъ, чтобы эти лица прослѣдовали, сопутствуя ему, вплоть до Столицы. По возвращеніи Государь не пожелалъ остановиться въ обширнѣйшей Резиденціи Царей, Кремлевскомъ Замкѣ, но, посѣтивъ съ необычною въ другое время для его Величія любезностью нѣсколько домовъ, которые онъ отличалъ передъ прочими неоднократными знаками своей Милости, онъ удалился въ Преображенское

женское и предался тамъ отдохновенію и сну среди своихъ солдатъ въ черепичномъ домѣ.

5. Между тѣмъ по городу пронесся слухъ, что пріѣхалъ Царь. Бояре и главные изъ Москвитянъ въ огромномъ количествѣ стекаются въ назначенное для представленія время туда, гдѣ, какъ было извѣстно, отдыхалъ Царь. Велико было число поздравителей, желавшихъ этой быстрой угодливостію выразить своему Государю постоянную и незапятнанную вѣрность. Первый Посолъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ не допускалъ въ этотъ день къ себѣ никого изъ своихъ кліентовъ, подъ предлогомъ усталости, которую причинили ему невзгоды столь продолжительнаго и непрерывнаго путешествія; между тѣмъ его Царское Величество принималъ каждаго изъ приходящихъ съ такою бодростью, что, казалось, хотѣлъ предупредить усердіе своихъ подданныхъ; тѣхъ, которые, желая по своему обычаю почтить его Величество, падали предъ нимъ ницъ, онъ благосклонно поднималъ, и, наклонившись, какъ только могъ, цѣловалъ ихъ, какъ своихъ близкихъ друзей. Если только можетъ быть забыта ненависть отъ обиды, которая причинялась ножницами, безъ разбору свирѣпствовавшими противъ бородъ присутствующихъ, то, разумѣется, Московиты должны считать разсвѣтъ этого дня среди моментовъ своего счастія. Князь Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, Воевода Царской службы, первымъ подставилъ подъ ножницы препону своей слишкомъ длинной бороды. Да имъ и нѣтъ основанія считать это безчестіемъ, разъ виновникомъ этого является Государь, а они считаютъ священнымъ долгомъ пожертвовать самою жизнію по его произволу или распоряженію. И никто не подвергался насмѣшкамъ со стороны прочихъ, такъ какъ всѣхъ постигла одинаковая участь. Избавлены были только Патріархъ по суевѣрной святости къ его сану, Князь [Михаилъ] Алегуковичъ Черкаскій изъ уваженія къ его преклоннымъ лѣтамъ и Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ по почетной должности Царскаго оберегателя. Всѣмъ прочимъ пришлось перейти къ обычаю иноземныхъ народовъ, причемъ ножницы уничтожали у нихъ древнее обыкновеніе. Среди бесѣдъ объ иностранныхъ Государяхъ, которыхъ онъ посѣтилъ, Царь съ особымъ уваженіемъ упомянулъ о Королѣ Польскомъ. „Вы всѣ и каждый въ отдѣльности“ (такъ говорилъ онъ предстоящимъ Боярамъ и Вельможамъ) „не сто̀ите для меня его одного, не по высотѣ его Королевскаго достоинства, чѣмъ онъ выходитъ за предѣлы вашего жребія, но исключительно изъ любви къ

нему,

нему, а это очень часто соединяетъ и сердца частныхъ лицъ“. Такое вліяніе имѣло трехдневное свиданіе, во время котораго Царь наслаждался дружескимъ обхожденіемъ Короля. И доселѣ еще онъ хвастливо носилъ то оружіе, которымъ обмѣнялся съ Королемъ, желая указать, что заключенный съ нимъ дружескій союзъ тѣснѣе и крѣпче Гордіева узла и не можетъ быть никогда расторгнутъ никакимъ мечемъ.

6. Царь смотрѣлъ на воинскія упражненія своихъ полковъ; какъ только онъ убѣдился, насколько далеки эти полчища отъ настоящихъ воиновъ, онъ показывалъ имъ различные жесты и движенія на самомъ себѣ, уча наклоненіемъ собственнаго тѣла, какую тѣлесную выправку должны стараться имѣть эти безпорядочныя массы; наконецъ, когда ему надоѣло это грубое сборище, онъ отправился съ толпою бояръ на пиршество, которое по его желанію устроилъ его Посолъ Лефортъ. Ликованіе при заздравныхъ чашахъ усиливалось радостными звуками пушечныхъ выстрѣловъ, и веселое пиршество затянулось вплоть до поздняго вечера. Подъ покровомъ ночной тишины Царь съ очень немногими изъ самыхъ вѣрныхъ приближенныхъ поѣхалъ въ Кремль, гдѣ далъ волю своимъ Отцовскимъ чувствамъ по отношенію къ своему сыну Царевичу, очень милому ребенку, трижды поцѣловалъ его и осыпалъ многими другими доказательствами отцовской любви; послѣ этого онъ вернулся въ свой черепичный дворецъ въ Преображенскомъ, избѣгая видѣться съ Царицей, своей супругой; она ему противна, и это отвращеніе усилилось отъ давности времени.

Царское Министерство дало дружески понять Господину Послу, чтобы онъ воздерживался до времени отъ общественныхъ собраній и не позволялъ своимъ слугамъ черезчуръ свободно выходить изъ дому; сдѣлать это надо изъ угожденія обычаю, такъ какъ иначе можетъ пострадать то великое уваженіе, которымъ онъ доселѣ у всѣхъ пользовался.

7. 8. Его Царское Величество, какъ говорили, удостоилъ свою Пресвѣтлѣйшую супругу четырехчасового разговора наединѣ въ чужомъ домѣ; но слухъ этотъ очень неправдоподобенъ, тѣмъ болѣе, что другіе съ гораздо бо́льшей вѣроятностью сообщали, что это была любимѣйшая сестра Царя Наталія. Господинъ Посолъ сталъ просить аудіенціи.

9. 10. При вторичной настойчивой просьбѣ объ аудіенціи было обѣщано, что она скоро будетъ дарована.

11. Перваго

11. Перваго Сентября по исчисленію стараго Календаря Русскіе начинаютъ новый годъ; они ведутъ счетъ годамъ отъ перваго момента сотворенія міра. Прежде Московиты весьма торжественно праздновали этотъ день по издревле установившемуся обычаю. На самой обширной изъ Кремлевскихъ площадей обыкновенно устраивали два очень богато украшенныхъ трона для Царя и Патріарха; одинъ садился на него, блеща Епископскимъ, другой царскимъ одѣяніемъ; пышная краса наряда внушаетъ еще большее почтеніе къ Величію Царя, на котораго и безъ того народъ смотритъ какъ на божество, и который обыкновенно рѣдко ему показывается. Послѣ торжественнаго Благословенія Патріарха Вельможи и прочіе именитые лица приносили поздравленія и привѣтствія Царю, который въ отвѣтъ на ихъ добрыя пожеланія выражалъ имъ благодарность мановеніемъ и жестомъ. Въ отсутствіе Царя эти церемоніи нѣсколько лѣтъ не исполнялись, а тщеславный духъ нововведеній нашего времени не вернулъ ихъ, какъ обветшавшія и устарѣвшія. Набожность Предковъ, дозволявшая связывать Царское Величіе столькими священными обрядами, показалась черезчуръ благочестивою. Тѣмъ не менѣе новый годъ начался при счастливыхъ предзнаменованіяхъ, именно Воевода Шеинъ устроилъ въ этотъ день пиршество съ Царственною роскошью. Бояре, писцы и офицеры собрались туда почти въ невѣроятномъ множествѣ; было тамъ также большое количество матросовъ, въ толпѣ которыхъ часто появлялся Царь, надѣлявшій ихъ яблоками; кромѣ того, каждаго изъ нихъ онъ почтилъ названіемъ брата. Залпъ изъ двадцати пяти пушекъ отмѣчалъ всякій торжественный заздравный тостъ. Но великая торжественность настоящаго дня все же не могла помѣшать службѣ несноснаго цирульника, которую согласно распоряженію несъ извѣстный при Царскомъ Дворѣ шутъ; при приближеніи его съ ножницами никакъ нельзя было уклониться, такъ какъ замѣченный въ этомъ наказывался цѣлымъ рядомъ пощечинъ. Такимъ образомъ среди шутокъ и попойки дуракъ и шутъ заставлялъ весьма многихъ оставить древній обычай.

12. Первый Министръ Нарышкинъ, призвавъ къ себѣ Господина Посла, сообщаетъ ему, что его Царское Величество указалъ допустить его завтрашній день къ аудіенціи.

13. Въ четвертомъ часу пополудни мы отправились блестящимъ поѣздомъ на аудіенцію. Она состоялась въ томъ домѣ, который Царь великолѣпно выстроилъ на собственный счетъ и

 предо-

предоставилъ временно для жилья своему Генералъ-Адмиралу Лефорту. Многіе Вельможи окружали его Царское Величество на подобіе вѣнка; среди всѣхъ нихъ Царь достойно выдѣлялся изящнымъ величіемъ тѣла и духа, что свидѣтельствовало о кроющемся въ немъ Величествѣ. По роду своей службы Первый Министръ Нарышкинъ и Думный Украинцевъ стояли къ Государю ближе всѣхъ. Когда мы почтили его Величество благопристойнымъ поклономъ, онъ граціознымъ кивкомъ выразилъ намъ обѣщаніе своей благосклонности. Господинъ Посолъ предварительно распорядился нести передъ собою всего двѣ Вѣрительныя грамоты для поднесенія его Царскому Величеству. Первую несъ Секретарь, вторую Миссіонеръ Г. Францъ Эмиліани, такъ какъ она касалась его дѣла. Грамоты эти были поданы Царю съ почтительнымъ поклономъ; Царь самъ принялъ ихъ съ достоинствомъ, затѣмъ Господинъ Посолъ, а за нимъ всѣ Чиновники и присутствующіе Миссіонеры были допущены къ цѣлованію Царской десницы. Послѣ этого воспослѣдовали Оффиціальные вопросы о здоровьѣ Августѣйшаго Принципала и самого Господина Посла; благопристойные и почтительные отвѣты на нихъ положили конецъ Аудіенціи.

14. По случаю благополучнаго возвращенія Царя въ Католической церкви пропѣтъ былъ при звукахъ тимпановъ и трубъ гимнъ (Тебе Бога хвалимъ и т. д.).

Его Царское Величество приказалъ пригласить на большой пиръ, устроенный на его средства Генераломъ Лефортомъ, всѣхъ иностранныхъ Представителей, Бояръ и другихъ лицъ, выдѣляющихся достоинствомъ своихъ должностей или пользующихся особымъ его расположеніемъ.

Такъ какъ Датскій Посолъ неосторожно выдалъ на требованіе Министерства свою вѣрительную грамоту, то онъ напрасно добивался у его Царскаго Величества отпускной аудіенціи; все-же онъ до такой степени вкрался въ милость Генерала Лефорта, что былъ допущенъ въ его домѣ къ цѣлованію Царской руки раньше, чѣмъ сѣсть за Царскій столъ. Той-же участи подвергся Польскій Посолъ вслѣдствіе подобной-же преждевременной выдачи вѣрительной грамоты. Когда всякая надежда на аудіенцію для него исчезла, онъ просилъ по крайней мѣрѣ допустить его къ цѣлованію руки; это желаніе его осуществилось въ маленькой комнаткѣ, гдѣ хранилась посуда въ видѣ стакановъ и кубковъ. Датскій Посолъ сильно гордился своею побѣдою и хвастливо претендовалъ на высшее мѣсто, потому что ему раньше

дарована

дарована была милость цѣлованія руки. Царь вознегодовалъ на пустой споръ о преимуществахъ, такъ какъ каждый изъ нихъ хотѣлъ быть выше другого, и назвалъ ихъ Дураками; это — общепринятое у Московитянъ слово, которымъ обозначается недостатокъ ума. Когда всѣ разсѣлись, его Царское Величество сталъ преувеличивать бѣдствія Польши примѣрно въ такихъ словахъ: „въ Вѣнѣ на хорошихъ хлѣбахъ я потолстѣлъ, но бѣдная Польша взяла все обратно“. Польскій Посолъ выразилъ удивленіе, что это выпало на долю его Царскаго Величества, такъ какъ онъ [Посолъ] въ Польшѣ родился, воспитанъ и переѣхалъ сюда, а все-таки остался толстякомъ (онъ былъ толстъ). Царь возразилъ ему: „не тамъ, а здѣсь, въ Москвѣ, ты отъѣлся“, намекая этимъ на расходы по казенному содержанію, которое тотъ получалъ отъ Царя. Еще пиръ не былъ оконченъ, какъ его Царское Величество, полный ярости послѣ горячаго разговора со своимъ Воеводой Шеиномъ, оставилъ свое мѣсто. Сначала никто не зналъ его намѣренія, а потомъ открылось, что онъ ушелъ для распросовъ солдатъ, чтобы освѣдомиться, сколько Полковниковъ и другихъ полковыхъ офицеровъ произвелъ выше названный Воевода за однѣ только деньги, не обращая вниманія на ихъ заслуги. Немного спустя онъ вернулся, и гнѣвъ его усилился до такой степени, что онъ обнажилъ мечъ и ударилъ имъ по столу предъ глазами Воеводы со слѣдующей угрозой: «Такъ поражу и истреблю я твой полкъ!» Въ пылу справедливаго негодованія онъ отходитъ къ князю Ромодановскому и Думному Никитѣ Моисеевичу; но, замѣтивъ, что они пытаются оправдать Воеводу, Царь распалился такъ, что, нанося обнаженнымъ мечемъ безъ разбору удары, привелъ въ ужасъ всѣхъ собесѣдниковъ: Князь Ромодановскій получилъ легкую рану въ палецъ, другой въ голову; у Никиты Моисеевича, при движеніи меча наотмашъ, была повреждена рука; гораздо болѣе гибельный ударъ готовился Воеводѣ, который несомнѣнно упалъ бы отъ Царской Десницы, обливаясь собственной кровью, но Генералъ Лефортъ (которому почти одному это позволялось), обнявъ Царя, отвелъ его руку отъ удара. Царь, однако, пришелъ въ сильное негодованіе отъ того, что нашлось лицо, дерзнувшее помѣшать послѣдствіямъ его вполнѣ справедливаго гнѣва, тотчасъ обернулся и поразилъ неумѣстно вмѣшавшагося тяжелымъ ударомъ въ спину; поправить дѣло могло одно только лицо, занимающее первое мѣсто среди Москвитянъ по привязанности къ нему Царя. Говорятъ, что этотъ человѣкъ вознесенъ до

* верха

верха всѣмъ завиднаго могущества изъ низшей среди людей участи. Онъ успѣлъ такъ смягчить Царское сердце, что тотъ удержался отъ убійства, ограничившись однѣми угрозами. Эту жестокую бурю смѣнила пріятная и ясная погода. Его Царское Величество съ веселымъ выраженіемъ лица принялъ участіе въ танцахъ и въ доказательство особенной любезности велѣлъ музыкантамъ играть тѣ пьесы, подъ которыя (какъ говорилъ онъ) „онъ танцовалъ у любезнѣйшаго Государя, своего брата“, т.-е., во время пріема Августѣйшимъ Хозяиномъ своихъ Пресвѣтлѣйшихъ гостей. Двѣ жившія въ домѣ дѣвушки, пробравшіяся украдкой, были по приказанію Царя выведены солдатами. Снова 25 пушекъ привѣтствовали заздравныя чаши, и пріятное пиршество затянулось до половины шестого часа утра.

15. 16. Господинъ Посолъ отправился къ Думному Украинцеву, чтобы переговорить съ нимъ о нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ; равнымъ образомъ Украинцева посѣтили и Миссіонеры Францъ Ксаверій Лёффлеръ и Павелъ Іосифъ Ярошъ, желавшіе выразить ему благодарность за дарованный имъ наконецъ отпускъ.

17. Около двухъ часовъ явился Приставъ, одѣтый въ Соболью шубу, крытую зеленымъ Шелкомъ; эту шубу получаютъ они при исполненіи подобныхъ порученій, подъ условіемъ возвращенія, изъ Царской казны, какъ бы изъ сокровенной кладовой. Приставу сопутствовали Помощники начальника Царской кухни и погреба, окруженные нѣсколькими Писцами изъ Посольской Канцелляріи; за ними слѣдовали двѣнадцать Земскихъ (трудомъ которыхъ обыкновенно пользуются на Царской кухнѣ), одѣтые въ украшенныя шелкомъ платья, поверхъ которыхъ они повязали полотенца; затѣмъ длинной вереницей выступали двѣсти солдатъ, несшіе Царскія кушанья; были доставлены также и напитки: разные сорта водки, вина и Меда, пиво и Квасъ. Земскіе стали накрывать на столъ: скатерть была изъ самой тонкой ткани; ящичекъ для соли былъ золотой; кромѣ того, были принесены еще два сосуда изъ того-же металла, въ одномъ изъ которыхъ былъ перецъ, а въ другомъ соль; противъ стола былъ устроенъ поставецъ для Царской посуды, гдѣ были разставлены кубки, самый большой изъ которыхъ чуть чуть не равнялся локтю (ulna). Порядокъ кубковъ былъ такой, что рядомъ съ парой бо́льшихъ стояла пара меньшихъ, а столъ, заставленный столькими серебряными и позолоченными чашами, имѣлъ видъ органа. Около поставца къ ближайшей стѣнѣ были

ловко

ловко приставлены скамейки, которыя были заняты огромными сосудами; одни изъ нихъ были оловянные, другіе серебряные вызолоченные. Не подалеку помѣщалась двухведерная бочка съ Квасомъ. Когда это было такимъ образомъ разставлено, Приставъ началъ читать отъ имени его Царскаго Величества установленное оффиціальное привѣтствіе: „Его Царское Величество, Державнѣйшій нашъ Государь, высоко цѣнитъ свою всегда нерушимо хранимую братскую дружбу съ его Цесарскимъ Величествомъ и привѣтствуетъ тебя, его Посла, и въ знакъ особаго расположенія жалуетъ тебя своимъ столомъ“. Господинъ Посолъ отвѣтилъ на это: „Приношу глубочайшую благодарность его Царскому Величеству за всемилостивѣйше пожалованную мнѣ щедроту Царскаго стола; не только буду считать ее за величайшее благодѣяніе, но въ первомъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ Священному Цесарскому Величеству, Всемилостивѣйшему моему Государю, я превознесу ее съ соотвѣтственной почтительнѣйшей преданностью“. Послѣ этого достали сосудъ изъ Агата, наполненный драгоцѣннѣйшею водкою, затѣмъ Рубиновый ковшъ въ видѣ раковины, который Приставъ выпилъ за здоровье Господина Посла.

Затѣмъ сѣли въ такомъ порядкѣ: на первомъ мѣстѣ Господинъ Посолъ, на второмъ за нимъ Приставъ; кромѣ гостей, Г. Карбонари, Г. Плейера и Гг. четырехъ Миссіонеровъ, за столомъ сидѣли и всѣ Чиновники Господина Посла. Когда они усѣлись, имъ подана была водка. Наконецъ, стали разносить кушанья; среди жаркихъ былъ даже лебедь; всего насчитали сто восемь кушаній разнаго рода, но нашъ Нѣмецкій вкусъ могъ одобрить только очень немногія изъ нихъ. Первая чаша была поднята Приставомъ за здоровье Священнаго Цесарскаго Величества, вторая за здоровье его Царскаго Величества, наконецъ третья за здоровье вѣрныхъ Министровъ Августѣйшаго Цесаря и Пресвѣтлѣйшаго Царя. Правда, коварный Приставъ пытался перепутать порядокъ чашъ и предложилъ Господину Послу выпить и провозгласить чье-нибудь здоровье; но его хитрость осталась совершенно безуспѣшной, такъ какъ Господинъ Посолъ возразилъ на это, что онъ еще не чувствуетъ жажды, и ему, какъ гостю, не подобаетъ первому провозглашать чье нибудь здоровье; если-же Приставъ дѣйствуетъ отъ имени его Царскаго Величества, то пусть исполняетъ свой долгъ, какъ ему угодно. Тутъ же стояло много Москвитянъ, наполнившихъ комнату для услуги и изъ почтенія; всѣ они по степени своего достоин-

достоинства подходили къ Господину Послу, который собственноручно подносилъ каждому кубокъ вина. Этимъ стариннымъ обычаемъ закончился обѣдъ и торжественная церемонія.

18. Въ этотъ день Цесарскій Полковникъ де Граге устроилъ богатое пиршество, которое почтилъ своимъ присутствіемъ его Царское Величество, хотя отъ зубной боли у него распухли щеки. Господинъ Генералъ Гордонъ во время неожиданнаго пріѣзда Царя находился въ своемъ помѣстьѣ, отстоящемъ отъ Москвы на разстояніи около тридцати миль; узнавъ о пріѣздѣ Царя, Генералъ пріѣхалъ сегодня почтительно привѣтствовать его и явился на тотъ-же самый пиръ. По обычаю онъ дважды поклонился Царю до земли и просилъ прощенія за то, что слишкомъ поздно свидѣтельствуетъ ему свою преданность, въ оправданіе чего ссылался на непостоянство погоды и на ненастье. Его Царское Величество, поцѣловавъ его, поднималъ его и, когда тотъ преклонялъ колѣна, протягивалъ ему правую руку. Господину Послу позволено было присутствовать не только на пиру, но и на ужинѣ, который Царь приказалъ для себя устроить. Къ ужину, кромѣ Г. Посла, допущено было всего на все три Генерала: Лефортъ, Гордонъ и Карловичъ. Никогда не обнаруживалъ Царь съ такой свободой веселость своего характера; можетъ быть, это происходило отъ того, что тутъ не было никого изъ Бояръ и другихъ лицъ, кто своимъ ненавистнымъ видомъ смутилъ-бы его радостныя чувства.

19. 20. Представителямъ Польши и Даніи было пожаловано Царское угощеніе. Польскій Посолъ получилъ двадцать пять кушаній, а Датскій только двадцать два, причемъ каждому изъ нихъ было дано, кромѣ того, по шести ведеръ разныхъ напитковъ. Кажется, Министерство хотѣло этимъ рѣшить поднятый Датскимъ Посломъ споръ о первенствѣ передъ Польскимъ, такъ какъ преимуществомъ Польскаго Посла было то, что онъ первый получилъ и почетное угощеніе и большее количество кушаній. Больно было Датскому Послу, что онъ поставленъ былъ ниже Польскаго; не могъ онъ перенести горя, что такъ далеко отсталъ отъ другихъ разностью угощенія.

Когда у Патріарха спросили, почему Царица все еще не заключена въ Монастырь, и такимъ образомъ нарушено Царское распоряженіе, онъ свалилъ вину на другихъ, которые осмѣлились обсуждать Справедливость приказа. Его Царское Величество воспылалъ сильнымъ негодованіемъ по этому поводу и повелѣлъ своимъ солдатамъ посадить Архимандрита и

четырехъ

четырехъ Поповъ, которыхъ обвинялъ Патріархъ, на небольшія телѣги (извощичьи—Sboseck) и отвезти ночью въ Преображенское.

Одинъ изъ Цесарскихъ саперовъ, по имени Урбанъ, на свою бѣду сильно подвыпивъ, возвращался верхомъ въ Нѣмецкую слободу, гдѣ было его жилище. Какой-то наглецъ Русскій безъ всякаго повода сталъ сперва осыпать его бранными словами, а потомъ хотѣлъ оскорбить и дѣйствіемъ, но тотъ, разсерженный его ругательствами, отнюдь не хотѣлъ терпѣть обиду, исходящую отъ столь презрѣннаго человѣка, а потому, пользуясь естественнымъ правомъ обороны противъ наглости оскорбителя, сталъ защищаться пистолетомъ, подвернувшимся ему подъ руку въ его ярости, усиленной пьянствомъ. Пуля, которую онъ выпустилъ въ своемъ безуміи въ нападавшаго, слегка только задѣла верхушку головы. Рана не представляла никакой опасности для жизни, но все-же, чтобы раненый не пожаловался его Царскому Величеству и не возбудилъ этимъ громкаго дѣла, Урбанъ вступилъ съ нимъ въ полюбовную сдѣлку и, заплативъ четыре Рубля, взялъ съ него обѣщаніе, чтобы тотъ молчалъ о дѣлѣ, главнымъ виновникомъ котораго являлся самъ. Между тѣмъ доносъ объ этомъ происшествіи доходитъ до Царя; Урбана схватываютъ, уже какъ виновнаго въ уголовномъ преступленіи, потому что нарушеніе закона требуетъ публичнаго возмездія, которое не можетъ устранить соглашеніе частныхъ лицъ; а всякій, кто со злымъ умысломъ обнажилъ противъ другого мечъ или ножъ, или бросилъ копье, или вообще напалъ со смертоноснымъ орудіемъ, отвѣчаетъ за это предъ закономъ, хотя бы смерти и не воспослѣдовало; если стать на точку зрѣнія Московитовъ, то опьяненіе не можетъ служить оправданіемъ въ данномъ случаѣ. Именно въ то время, какъ нѣкоторые указывали на опьяненіе Урбана, вполнѣ справедливо стараясь уменьшить такимъ образомъ его вину, самъ его Царское Величество открыто сказалъ слѣдующее: „Sauffen Rauffen [напиться-подраться] еще извинительно, а Sauffen Schiessen [напиться-стрѣлять] не должно оставаться безнаказаннымъ". Этимъ, вѣроятно, онъ хотѣлъ указать, что можно извинить пьяныхъ, которые будутъ драться только кулаками, а не оружіемъ. Отсюда я вторично вывожу, что умѣренное пьянство заслуживаетъ у Московитянъ прощенія, а крайнее—наказанія.

21. 22. Несчастный человѣкъ, Урбанъ, освобожденъ отъ казни, но приговоренъ къ наказанію кнутомъ (это—родъ страшныхъ плетей);

плетей); впрочемъ, и отъ этого спасло его вторичное ходатайство Господина Посла.

23. На роскошное пиршество Господина Цесарскаго Посла явились по приглашенію слѣдующіе болѣе важные гости: Датскій Посолъ, Генералъ Лефортъ со своимъ родственникомъ, Генералъ Гордонъ съ сыномъ, Генералъ Начальникъ Стражи Карловичъ, Полковники де Граге и фонъ Блюмбергъ, Шведскій Повѣренный Книпперъ, Датскій Повѣренный Бауденанъ, Подполковникъ Колонъ; сюда-же подъ предлогомъ дружбы прибылъ и Бояринъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ назначенный въ награду за хорошее исполненіе своей должности Воеводою въ Архангельскую гавань.

Подъ вечеръ втерся какой-то Москвичъ, неизвѣстный гостямъ и, насколько можно было судить по его наружности и одеждѣ, низкаго происхожденія. Онъ солгалъ, будто первый Министръ далъ ему порученіе освѣдомиться, тутъ-ли его Царское Величество или скоро-ли онъ будетъ; этимъ неизвѣстный возбудилъ противъ себя подозрѣніе въ особо зломъ умыслѣ. Поэтому Генералъ Лефортъ подвергъ его допросу, допытываясь, зачѣмъ и кто его послалъ; когда-же тотъ замялся и сталъ говорить, что забылъ имя пославшаго его, то ему дали нѣсколько пощечинъ и велѣли солдатамъ отвести его въ Преображенское и содержать тамъ до завтрашняго болѣе тщательнаго допроса.

24. Одинъ Архимандритъ прислалъ Господину Послу въ даръ освященный по ихъ обычаю огромный хлѣбъ, въ тридцать фунтовъ вѣсомъ. Другой очень вліятельный Монахъ присоединилъ къ этому водку, а также настоенные на водкѣ яблоки, орѣхи и вишни. Говорятъ, что Генералъ Шереметевъ съ разрѣшенія Папы и Гроссмейстера Ордена Мальтійскихъ Рыцарей былъ избранъ въ Рыцари и получилъ Орденскій крестъ; этимъ онъ возбудилъ къ себѣ всеобщую зависть, и очень многіе подняли противъ него крикъ.

25. Полкъ Гордона привелъ для новаго допроса мятежныхъ Стрѣльцовъ, которые до сихъ поръ содержались подъ стражей въ различныхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ въ окрестности.

Далѣе, въ тайномъ совѣтѣ было постановлено подвергать испытанію каждаго изъ Аптекарей, осматривать ихъ свидѣтельства и оказавшихся пригодными оставлять въ Москвѣ, а остальныхъ распредѣлять по только что построеннымъ кораблямъ.

26. 27. 28. Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ, бывшій недавно вторымъ Посломъ при Цесарскомъ Дворѣ, устроилъ въ честь

его Цар-

его Царскаго Величества великолѣпное пиршество; для увеличенія веселости были пущены въ ходъ большія воинскія орудія.

29. Самъ Царь допрашивалъ одного Попа, участвовавшаго въ мятежѣ; все же тотъ ни въ чемъ пока не сознался даже при угрозѣ дыбою.

30. Царевичъ посѣтилъ Царя въ Преображенскомъ съ любимѣйшею сестрою Царя Наталiей.

ОКТЯБРЬ.

1. Пятнадцать изъ недавно приведенныхъ и уличенныхъ мятежниковъ были подвергнуты колесованiю, а затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые остались въ живыхъ послѣ этихъ мученiй, были обезглавлены.

2. Къ нашему двору было прислано Министерствомъ двѣнадцать Подводъ, предназначенныхъ для удобства Гг. Миссiонеровъ и для перевозки ихъ поклажи вплоть до границъ Московiи.

3. Царь поѣхалъ въ Ново-Дѣвичiй Монастырь, чтобы подвергнуть допросу Сестру свою Софью, заключенную въ упомянутомъ Монастырѣ. Общая молва обвиняетъ ее въ недавней смутѣ, но говорятъ, что при первомъ взглядѣ ихъ другъ на друга у обоихъ градомъ хлынули слезы.

Такъ какъ уже выше упомянутый Попъ упорно утверждалъ, что, насколько ему извѣстно, всѣ Попы молились Богу за счастливое возвращенiе его Царскаго Величества, то онъ былъ подвергнутъ пыткѣ; вынужденный острой ея болью онъ признался, что воодушевлялъ упорство мятежниковъ, хвалилъ ихъ намѣренiе и благословлялъ ихъ начинанiя.

4. 5. Всѣ друзья Царицы призваны въ Москву по неизвѣстной причинѣ, но все-же это считается дурнымъ предзнаменованiемъ, такъ какъ въ городѣ распространился вполнѣ опредѣленный слухъ о расторженiи брака съ Царицей.

Мятежниковъ за упорное молчанiе подвергаютъ пыткамъ неслыханной жестокости. Высѣченныхъ жесточайшимъ образомъ кнутами ихъ жарятъ на огнѣ; опаленныхъ сѣкутъ снова, и послѣ вторичнаго бичеванiя опять пускаютъ въ ходъ огонь. Такимъ образомъ чередуется Московская пытка (equuleus). Царь питаетъ въ душѣ такое недовѣрiе къ своимъ Боярамъ, что, убѣжденный въ томъ, что они ничего не дѣлаютъ справедливо, боится довѣрить имъ даже малую часть настоящаго розыска.

Мало

Мало того, онъ самъ составляетъ допросные пункты, спрашиваетъ виновныхъ, доводитъ до сознанія запирающихся, велитъ подвергать жестокой пыткѣ особенно упорно хранящихъ молчаніе; съ этой цѣлью въ Преображенскомъ (мѣстѣ этого въ высшей степени строгаго допроса) пылаетъ ежедневно, какъ это всякій можетъ видѣть, по тридцати и болѣе костровъ.

6. 7. Гг. Цесарскіе Миссіонеры Францъ Ксаверій Лёффлеръ и Павелъ Іосифъ Ярошъ, одаренные лисьими мѣхами, выѣхали на двѣнадцати подводахъ въ Вѣну. Подполковникъ Карпаковъ [Колпаковъ?] отъ жестокой и невыносимой пытки лишился способности говорить; поэтому онъ былъ порученъ попеченію Царскаго Врача съ тѣмъ, чтобы быть вторично поднятымъ на дыбу, когда къ нему вернутся чувства силою лѣкарствъ. Сегодня Царь рѣшилъ разжаловать всѣхъ тѣхъ, кого въ его отсутствіе Воевода Шеинъ произвелъ въ разные воинскіе чины, купленные тѣми за деньги. Молва о столь жестокихъ и ужасныхъ пыткахъ, производимыхъ ежедневно, дошла до Патріарха, который счелъ своимъ долгомъ обратить къ кротости разгнѣванное сердце; онъ полагалъ, что наиболѣе пригодна для этой цѣли икона Пресвятой Дѣвы, при взглядѣ на которую въ дошедшую почти до озвѣрѣнія душу можетъ проникнуть сознаніе человѣческой участи и чувство естественной жалости; но проявленіе показного благочестія не могло измѣнить истинныхъ основъ правосудія, которыми его Царское Величество измѣрялъ огромность такого позорнаго дѣянія. Дѣло обстояло такъ, что о благѣ всей Московіи приходилось заботиться мѣрами жестокости, а не благочестія. Впрочемъ, эта суровая расправа неудачно называется тиранніей, такъ какъ иногда и для строгости существуетъ справедливое основаніе, въ особенности, если болѣзнь или неизлѣчимое гніеніе до такой степени усилились въ членахъ государственнаго организма, что для общаго оздоровленія его не остается ничего другого кромѣ желѣза и огня, которыми больные члены отдѣляются отъ тѣла. Поэтому отповѣдь Царя Патріарху была вполнѣ достойна его Царскаго величія: «Зачѣмъ пришелъ ты сюда съ иконой? Какая отрасль твоей должности призываетъ тебя въ эти мѣста? Уходи скорѣе и верни икону на мѣсто, посвященное поклоненію ей. Знай, что я чту Бога и молюсь Пресвятой его Матери, можетъ быть, усерднѣе тебя. Высшей своей обязанностью и долгомъ благочестія передъ Богомъ я считаю охранять свой народъ и публично карать преступленія, клонящіяся къ общей его гибели».

Въ этотъ-же

Въ этотъ-же день одного Московскаго пѣвчаго уличили въ томъ, что четыре Стрѣльца, виновные въ оскорбленіи Величества, тайно совѣщались въ его домѣ; такъ какъ этотъ пѣвчій былъ уже обвиненъ въ другой измѣнѣ, то его привлекъ къ допросу самъ Царь въ сопровожденіи Князя Ромодановскаго и Генерала Артемона (Artemont, Автомона Михайловича Головина?).

Равнымъ образомъ двѣ постельницы Пресвѣтлѣйшихъ Сестеръ: Жукова—Мареы и Вѣра (Fiera)—Софьи были взяты въ Кремлѣ самимъ Царемъ и послѣ угрозъ и нѣсколькихъ ударовъ признались подъ пыткой, что ненависть, которую питаютъ всѣ Москвитяне къ Генералу Лефорту и каждому Нѣмцу, была самой главной причиной преступнаго замысла. Природа создала большинство Московитянъ такими варварами, что они не терпятъ доблести, внесенной иностранцами.

9. Царь воспріялъ отъ купели первороднаго сына Датскаго Посла и далъ ему имя Петра; совоспріемниками были Генералъ Лефортъ, Генералъ Начальникъ Стражи Карловичъ, Датскій Повѣренный Бауденанъ; изъ женщинъ: вдова покойнаго Генерала Менезіуса, Супруга Полковника фонъ Блюмбергъ, дѣвица Монсъ (Domicella Monsiana). Во все время обряда его Царское Величество былъ весьма веселъ; когда младенецъ, окропляемый святой водой, заплакалъ, онъ поцѣловалъ его, милостиво принялъ табакерку, предложенную Датскимъ Посломъ, и не погнушался обнять подарившаго. Прибывшаго туда вечеромъ Князя Бориса Алексѣевича Голицына въ знакъ особаго расположенія Царь привѣтствовалъ поцѣлуемъ. Но, замѣтивъ, что фаворитъ его, Алексашка, танцуетъ при саблѣ, онъ научилъ его обычаю снимать саблю пощечиной; силу удара достаточно показала кровь, обильно пролившаяся изъ носу. Та-же комета коснулась бы и полковника фонъ Блюмбергъ, особенно за то, что онъ пренебрегъ Царскимъ наставленіемъ и медлилъ снять саблю среди танцевъ. Но, когда тотъ сталъ усиленно просить о помилованіи, Царь отпустилъ ему его прегрѣшеніе. Черезъ младшаго Лефорта Царь далъ знать Господину Послу, что завтра онъ будетъ чинить расправу надъ мятежниками.

10. Царь самъ покаралъ въ Преображенскомъ топоромъ пять преступниковъ за ихъ злой умыселъ противъ него; при этомъ его окружали только его собственные солдаты, а изъ иностранцевъ не допустили никого. Двѣсти тридцать другихъ искупили свою вину повѣшеніемъ; зрителями этой ужасной трагедіи

гедіи были Царь, Министры иностранныхъ Государей и Московскіе Вельможи, а также огромная толпа Нѣмцевъ.

Одинъ Стрѣлецъ, утверждавшій, что Генералъ Лефортъ подалъ поводъ къ возстанію, былъ подвергнутъ допросу самимъ Царемъ въ присутствіи Лефорта: Царь спрашивалъ, знаетъ-ли онъ названнаго Генерала, какими прегрѣшеніями заслужилъ тотъ всеобщую ненависть, и признаéтъ-ли стрѣлецъ дѣйствительными случайно взведенныя на Лефорта преступленія. Стрѣлецъ отвѣтилъ такъ, что онъ не знаетъ Лефорта и не можетъ сказать, вѣрно-ли то, за что на него жаловались въ народѣ. Онъ повѣрилъ письмамъ, да ему одному и нельзя было противиться общей жалобѣ всѣхъ. На дальнѣйшій допросъ Царя, что сдѣлалъ-бы Стрѣлецъ, если-бы судьба помогла ихъ начинаніямъ и если-бы онъ захватилъ Царя или самого Лефорта, преступникъ быстро возразилъ: «Къ чему ты объ этомъ спрашиваешь? самъ можешь гораздо лучше сообразить это. Если бы счастье насъ не покинуло, и мы овладѣли-бы Москвою, то, откинувъ подобные допросы, какъ излишніе, расправились-бы съ Боярами такъ, что всѣмъ было-бы любо». Царь распорядился колесовать этого Стрѣльца главнымъ образомъ за то, что онъ осмѣлился назвать Генерала Лефорта виновникомъ Царскаго путешествія.

Царь, облеченный въ мантію (peplum), въ знакъ общественнаго траура, шелъ за гробомъ одного Нѣмецкаго Подполковника; за Царемъ слѣдовали четыре юноши изъ Московской знати.

11. Русскимъ закономъ установлено, чтобы всякая находка немедленно относилась въ Приказъ, гдѣ записывается имя принесшаго, день находки и принесенія вещи, равно какъ и самая вещь. Неодушевленные предметы хранятся въ Приказѣ, а животныя на Царской конюшнѣ. Поэтому всякій, потерявшій какую-нибудь вещь, освѣдомляется о ней въ Приказѣ; а если это—животное, то разыскиваетъ его на Царской конюшнѣ. Когда онъ найдетъ пропажу и докажетъ, что она ему принадлежитъ, онъ можетъ вернуть ее себѣ за небольшой и доступный выкупъ. Такимъ образомъ одному изъ нашихъ, потерявшему лошадь, она была возвращена черезъ Приказъ, но предварительно пришлось все-же заплатить три рубля.

12. Земля покрылась густымъ слоемъ снѣга, и все сковано весьма сильнымъ морозомъ.

13. Наконецъ пятьсотъ Стрѣльцовъ были избавлены отъ казни во вниманіе къ ихъ юному возрасту и слабости еще не

созрѣвшаго

созрѣвшаго разсудка; все-таки имъ были отрѣзаны носы и уши, и съ этимъ вѣчнымъ клеймомъ совершеннаго злодѣянія они сосланы были въ самыя отдаленныя изъ пограничныхъ мѣстностей.

Постельница и наперсница всѣхъ тайнъ Царевны Софьи, Вѣра, была подвергнута, при допросѣ ея Царемъ, пыткѣ; но, когда съ нея сорвали платье, и она, обнаженная, застонала подъ кнутами, обнаружилось, что она была беременна; на настоянія Царя она призналась въ преступной связи съ нѣкіимъ пѣвчимъ. Сознаніе въ этомъ и многомъ другомъ, о чемъ ее спрашивали, освободило ее отъ дальнѣйшихъ ударовъ.

14. Г. Францъ Яковлевичъ Лефортъ отпраздновалъ день своихъ именинъ великолѣпнѣйшимъ пиршествомъ, которое почтилъ своимъ присутствіемъ Царь съ очень многими изъ Бояръ. Думный Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ возбудилъ противъ себя за какую-то провинность Царское негодованіе; встревоженный за свое колеблющееся благосостояніе, онъ спустился до самой крайней степени униженія въ мольбахъ о помилованіи. Кромѣ того, всѣ Бояре, какъ-бы сговорившись, каждый поочередно ходатайствовали за него; однако Государь упорно отъ него отворачивался; наконецъ, Лефортъ, отозвавъ Царя къ окну, оправдалъ Думнаго за денежное вознагражденіе. Все-же доселѣ не обнаружилось никакихъ признаковъ того, что Царь вернулъ ему свое расположеніе.

15. 16. Упорное молчаніе главы мятежниковъ Бачки Гирина (Batska Girin—Васьки Зорина?) не могло быть осилено самой острой болью отъ пытки, повторявшейся четыре раза; но при очной ставкѣ со своимъ двадцатилѣтнимъ слугою, котораго онъ перехватилъ на границахъ Московіи и насильно взялъ себѣ въ услуженіе, Васька приступилъ къ разсказу по порядку о своихъ провинностяхъ. Въ этотъ вечеръ изъ Архангельской гавани прибылъ Вице-Адмиралъ Царскаго флота, Голландецъ по происхожденію.

17. Ходилъ упорный слухъ, что его Царское Величество сегодня вторично чинилъ всенародную расправу надъ нѣсколькими преступниками. Непрерывно продолжавшіяся до сихъ поръ жесточайшія пытки до такой степени истерзали Подполковника Колпакова, что онъ одновременно утратилъ способность говорить и двигаться. Поэтому онъ былъ порученъ искусству и особому попеченію Царскаго Врача. Врачъ по небрежности оставилъ въ тюрьмѣ ножъ, которымъ, вѣроятно, онъ пользо-

онъ пользовался для приготовленія лѣкарства. Колпаковъ пришелъ въ негодованіе отъ того, что силою лѣкарствъ къ нему почти бездыханному возвращаются жизненныя силы только для того, чтобы вторично подвергнуть его новымъ и болѣе жестокимъ мукамъ; поэтому онъ поднесъ ножъ къ горлу, желая такимъ образомъ преградить себѣ путь къ жизни и обрѣсти смерть, могущую принести утѣшеніе и положить конецъ такимъ сильнымъ страданіямъ, но у руки, почти уже преступной, не хватило силъ, такъ какъ онъ оправился отъ этой раны и сегодня снова былъ подвергнутъ мученіямъ.

18. Царь обѣдалъ у Генерала Лефорта.

19. Полковникъ Чамберсъ устроилъ роскошный пиръ, на которомъ былъ Царь и очень много другихъ гостей. Не знаю, что за вихрь омрачилъ радостное настроеніе, но его Царское Величество схватилъ Господина Лефорта, повергъ его на землю и топталъ ногами. Кто ближе къ огню, тотъ ближе и къ пожару.

20. 21. Снова вокругъ бѣлой городской стѣны у каждыхъ воротъ ея были повѣшены двѣсти тридцать преступниковъ.

Сегодня Царь рѣшилъ выбрать изъ всѣхъ своихъ подданныхъ: Бояръ, Князей, Офицеровъ, Стольниковъ, писцовъ, горожанъ (civibus) и крестьянъ (plebeis) и отдѣльныхъ Общинъ (Tribubus) по два человѣка съ тѣмъ, чтобы предоставить собравшимся на правахъ Собора (iure Concilii) полную власть допросить, по его приказанію, Софью объ ея преступныхъ замыслахъ. Затѣмъ они должны были опредѣлить наказаніе, котораго она заслужила, и всенародно объявить его.

22. 23. Генералъ Лефортъ просилъ Господина Посла прислать ему кого-нибудь изъ своихъ чиновниковъ, такъ какъ онъ [Лефортъ] долженъ передать ему нѣчто по Царскому приказу. Къ Лефорту посланъ былъ Секретарь, которому тотъ объявилъ, что его Царское Величество рѣшилъ отобѣдать у Господина Посла въ ближайшій Воскресный день, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы не приглашать ни Польскаго Посла, ни Цесарскаго пушечнаго дѣла Полковника де Граге. Вторично нѣсколько сотенъ мятежниковъ повѣшены у бѣлой Московской стѣны.

24. 25. Въ эти дни приглашались Гости, и дѣлались на широкую ногу приготовленія того, что казалось необходимымъ для достойнаго пріема будущаго Пресвѣтлѣйшаго Гостя.

26. Когда пробило десять часовъ, его Царское Величество пріѣхалъ въ телѣжкѣ (rheda) на роскошно устроенный пиръ; кто были

были остальные почетные Гости, явствуетъ изъ прилагаемаго перечня: Бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, Генералъ Лефортъ, Князь Голицынъ, Князь Апраксинъ, Бояринъ Головинъ, Датскій Посолъ, Генералъ де Гордонъ, Генералъ Карловичъ, Баронъ фонъ Блюмбергъ, родственникъ Генерала Лефорта, Полковникъ Чамберсъ, Полковникъ де Гордонъ, сынъ Генерала де Гордонъ, Адамъ Вейдъ, Шведскій Повѣренный Книпперъ, Датскій Повѣренный Бауденанъ, Подполковникъ Менезіусъ, Эрхель, Царскіе Врачи: Карбонари и Цоппотъ, Вице-Адмиралъ, Полковой Попъ (Poppa Campestris), Царскій фаворитъ Алексашка и, кромѣ того, много именитыхъ Москвитянъ. Женщины: Госпожа де Монсъ, ея дочь, вдова Генерала Менезіуса съ дочерью, Генеральша де Гордонъ, Полковницы фонъ Блюмбергъ и Гордонъ съ дочерью, Полковница де Чамберсъ и де Дюитъ (de Duitte), Госпожа фонъ Книпперъ, Госпожа фонъ Бауденанъ, Госпожа Балкъ (Palckin), Госпожа Коломбъ (Colombin), Супруга Адама Вейдъ, Госпожа Эрхель, Баронесса фонъ Боргсдорфъ, супруга Гваскони съ дочерью, супруга Господина де Руэль (de Rouel), двѣ дочери де Бальтъ (de Baltes), Дочь Господина Келлерманъ, дочь Господина де Гюльстъ (Hülst). Этотъ пиръ отличался изысканными произведеніями кухни и драгоцѣнностями погреба, изобилующаго разными винами, ибо тутъ было Токайское, красное Будское (Budense, Венгерское?), Испанскій сектъ (Hispanicum sectum), Рейнское, Французское красное, не то, которое обыкновенно называется Мускатъ, разнообразный медъ, различные сорта пива, а также, въ довершеніе всего, неизбѣжная у Московитянъ водка. Бояринъ Головинъ питаетъ врожденное отвращеніе къ салату и употребленію уксуса; Царь велѣлъ полковнику Чамберсъ возможно крѣпче сжать Боярина и самъ сталъ насильно запихивать ему въ ротъ и носъ салатъ и наливать уксусъ до тѣхъ поръ, пока Головинъ сильно раскашлялся, и изъ носу у него хлынула кровь. Немного спустя у Царя похолодѣлъ животъ, и начались схватки въ желудкѣ; внезапная дрожь, пробѣжавшая по всѣмъ его членамъ, внушила опасеніе, не кроется-ли тутъ какого злого умысла. Генералъ Лефортъ, особенно встревоженный нездоровьемъ Государя, велитъ Врачу Карбонари де Бизенеггъ пощупать пульсъ. Тотъ объяснилъ, что этотъ мимолетный ознобъ является слѣдствіемъ дурноты, и потребовалъ въ качествѣ лѣкарства отъ болѣзни Токайскаго вина, самый высокій сортъ котораго имѣлся на столѣ. Это удачное врачеваніе было пріятно Государю, и онъ не отложилъ на долго пользованіе столь цѣлебнымъ средствомъ. Кромѣ

того,

того, онъ спросилъ у Врача, почему тотъ рѣшилъ продать жену. Врачъ, слегка засмѣявшись, смѣло отвѣтилъ: „Потому, что ты откладываешь уплату годового жалованья". Дѣло въ томъ, что нѣсколько дней тому назадъ Карбонари излагалъ свои стѣснительныя обстоятельства Князю Ромодановскому и просилъ жалованья. На совѣтъ Князя занять денегъ Врачъ тотчасъ возразилъ, что, кромѣ Жены, у него не остается никакого другого залога; но, если Князь рѣшится дать ему денегъ взаймы, то онъ готовъ ее заложить или продать. Въ общемъ съ лица его Царскаго Величества не сходило самое веселое выраженіе, что являлось признакомъ его внутренняго удовольствія.

27. Вышеназванныя двѣ постельницы зарыты живыми въ землю, если только слѣдуетъ довѣрять распространенной молвѣ. Всѣ Бояре и Вельможи, присутствовавшіе на совѣщаніи, на которомъ рѣшено было бороться съ мятежными Стрѣльцами, были призваны сегодня къ новому судилищу: передъ каждымъ изъ нихъ поставлено было по одному осужденному, и всякому нужно было привести въ исполненіе топоромъ произнесенный имъ приговоръ. Князь Ромодановскій, бывшій до мятежа Начальникомъ четырехъ полковъ, по настоянію его Величества, повергъ на землю однимъ и тѣмъ же лезвіемъ (ferro) четырехъ Стрѣльцовъ; болѣе жестокій Алексашка хвастался, что отрубилъ двадцать головъ; Голицынъ былъ несчастливъ, такъ какъ неудачнымъ ударомъ значительно усилилъ страданія осужденнаго. 330 человѣкъ были выведены за разъ и вмѣстѣ для смертельнаго удара топоромъ, и всѣ они обагрили на широкомъ пространствѣ открытую равнину своей, если и гражданской, то во всякомъ случаѣ преступной кровью.

Къ этой-же должности палача приглашали Генерала Лефорта съ Барономъ фонъ Блюмбергъ, но они отговаривались тѣмъ, что это не согласно съ обычаями ихъ родины; этой отговоркѣ ихъ вняли. Самъ Царь, сидя на креслѣ, смотрѣлъ съ сухими глазами на всю эту столь ужасную трагедію и избіеніе столькихъ людей, негодуя на одно то, что очень многіе изъ Бояръ приступали къ этой непривычной обязанности съ дрожащими руками, между тѣмъ какъ, по его мнѣнію, не можетъ быть принесено Богу болѣе тучной жертвы, чѣмъ преступный человѣкъ.

28. Въ этотъ день происходило наказаніе тѣхъ изъ Поповъ, которые, обнося иконы Пресв. Дѣвы и Св. Николая и желая привлечь чернь на сторону мятежниковъ, призывали съ обычными

ными молитвами у алтаря помощь Божію на счастливый успѣхъ безбожнаго замысла; одинъ былъ повѣшенъ на висѣлицѣ предъ храмомъ святой Троицы, другой обезглавленъ и для бо́льшаго позора колесованъ. У двухъ братьевъ, обвиненныхъ въ зломъ умыслѣ, палачъ перебилъ оконечности, а затѣмъ они живыми были привязаны къ колесу и съ завистью смотрѣли на своего брата, бывшаго въ числѣ двадцати другихъ, усѣченныхъ топоромъ и обагренныхъ собственной кровью; живые братья негодовали зловѣщимъ шопотомъ на то, что болѣе быстрый родъ смерти оторвалъ отъ нихъ человѣка, соединеннаго съ ними прежде всего узами природы, а затѣмъ позорною привязанностью къ преступленію. Не подалеку отъ Новодѣвичьяго Монастыря было воздвигнуто тридцать висѣлицъ, въ видѣ квадрата, на которыхъ повѣшены были двѣсти тридцать Стрѣльцовъ, достойныхъ болѣе жестокаго возмездія, а три зачинщика гибельной смуты, которые, подавъ челобитную Софьѣ, приглашали ее къ управленію Государствомъ, были повѣшены у стѣнъ названнаго монастыря у самаго окна Софьиной келльи; висѣвшій по срединѣ между ними держалъ бумагу, сложенную на подобіе челобитной и привязанную къ его мертвымъ рукамъ; вѣроятно, это было сдѣлано для того, чтобы сознаніе прошлаго терзало Софью постоянными угрызеніями.

29. Военный инженеръ Лаваль, посланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Московію Августѣйшимъ Императоромъ и возведенный его Царскимъ Величествомъ въ чинъ Генерала, прибылъ изъ Азовской Крѣпости въ Москву, находясь во все время пути въ желѣзныхъ кандалахъ, и, какъ обвиненный въ измѣнѣ, былъ снова въ Приказѣ подвергнутъ заключенію въ тюрьмѣ подъ стражей.

30. Два Полномочныхъ его Царскаго Величества, которые весьма недавно правили Посольство при Цесарскомъ Дворѣ, Генералъ Лефортъ и Бояринъ Головинъ, въѣхали въ Москву такимъ же порядкомъ, какимъ ввезли ихъ въ Вѣну; много запряженныхъ шестерками каретъ, сколько только ихъ могли набрать, увеличивали великолѣпіе свиты, и Царь не счелъ ниже своего достоинства вмѣшаться въ число провожавшихъ. Процессія направлялась къ городскимъ палатамъ князя Ѳеодора Юрьевича Ромодановскаго, бывшаго тогда Намѣстникомъ; Младшій Лефортъ, якобы Секретарь Посольства, несъ невѣдомо чью Вѣрительную Грамоту, которую вручили упомянутому Князю съ затемненною смѣхотворствомъ торжественностью. Можетъ

 быть,

быть, эта грамота была отъ Короля Утопіи, ибо вмѣсто подарка поднесена была обезьяна, и этой насмѣшкой закончилась комедія. Никому изъ свиты не было позволено явиться иначе, какъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, главнымъ образомъ для того, чтобы этимъ ненавистнымъ зрѣлищемъ раздражить Князя Ромодановскаго. Когда ему разсказывали, что Полномочный Посолъ Головинъ надѣвалъ въ Вѣнѣ Нѣмецкое платье, онъ съ негодованіемъ замѣтилъ: „Не вѣрю такой глупости и безумству Головина, чтобы онъ могъ пренебречь одеждой Родного народа".

31. У двухъ мятежниковъ, самыхъ главныхъ вождей злоумышленниковъ, переломали только оконечности, а затѣмъ живыми подвергли ихъ колесованію, чтобы въ медленной смерти они понесли наказаніе, достойное жестокости ихъ замысла.

НОЯБРЬ.

1. Нѣкій Посолъ съ Сѣвера хорошо зналъ, что въ прошлую ночь Царь спалъ въ домѣ Датскаго Повѣреннаго Бауденана; поэтому онъ отправился туда, разсчитывая этой низкой угодливостью снискать себѣ въ бо́льшей, чѣмъ прочіе, степени его расположеніе. И онъ не ошибся, такъ какъ Царь повелъ его съ собою и показалъ ему великаго Ивана, то есть величайшій во всемъ мірѣ колоколъ; но этотъ Посолъ чуть было въ одно мгновеніе не потерялъ все то расположеніе, которое пріобрѣлъ съ великимъ трудомъ. Наряду съ прочими Представителями и вмѣстѣ съ Царемъ онъ явился по приглашенію на роскошное пиршество, устроенное первымъ Министромъ Львомъ. Упомянутый Посолъ сидѣлъ очень близко отъ Царя и выпросилъ у него вмѣстѣ съ остальными Представителями и Царскими Министрами (хотя Царь долго противился), чтобы онъ позволилъ пулей сократить продолжительныя муки подвергнутыхъ вчера колесованію преступниковъ, которые все еще были живы. Фаворитъ Гаврила, которому было поручено выполнить это, вернувшись, донесъ, что одинъ жилъ еще нѣкоторое время и послѣ пули. Это подало поводъ Царю разсказать слѣдующую исторію: у одного Кучера въ Польшѣ случайно разорвало ружье, которое онъ имѣлъ съ собою, и онъ былъ такъ сильно пораненъ, что пуля вошла у него черезъ губы и вышла снова въ затылокъ; тѣмъ не менѣе онъ прожилъ послѣ этого еще девять дней. Посолъ, о которомъ я говорилъ выше, увѣренный послѣ утренней услуги въ счастливомъ окончаніи для него этого дня, считаетъ это происшествіе за совершенное чудо. Чѣмъ болѣе Царь старается

раетса подтвердить истину своего разсказа, тѣмъ большее удивленіе къ нему замѣчаетъ онъ у Посла. Наконецъ, этотъ послѣдній, приведя нѣсколько соображеній изъ физики, сталъ съ опаснымъ тщеславіемъ философствовать по поводу правдивости происшествія и прибавилъ, что его лично трудно въ этомъ убѣдить. Царь, раздраженный тѣмъ, что вѣрность его разсказа подвергается такому упорному оспариванію, призвалъ Генерала Карловича съ тѣмъ, чтобы тотъ снова по порядку изложилъ разсказанное происшествіе и пр. Когда тотъ разсказалъ то же самое, Царь съ нѣкоторымъ негодованіемъ сказалъ слѣдующее возражавшему ему публично Философу: „Вѣришь ли теперь? Если тебѣ все еще это будетъ представляться невѣроятнымъ, то я напишу Польскому Королю, чтобы его свидѣтельствомъ доказать тебѣ мою правдивость". Далѣе во время ѣды зашелъ разговоръ о различіи между странами, причемъ весьма дурно отозвались о той, которая ближе всего соприкасается съ Московіей. Министръ, посланный изъ той страны, возразилъ, что онъ и въ Московіи отмѣтилъ много такого, что заслуживало бы порицанія. На это Царь замѣтилъ: „если бы ты былъ изъ числа моихъ подданныхъ, я бы присоединилъ тебя товарищемъ къ качающимся уже на висѣлицѣ, такъ какъ хорошо знаю, куда клонится твоя рѣчь". Этому же послу Царь нарочно предоставилъ случай танцовать съ дуракомъ и посмѣшищемъ своего двора; хотя всѣ смѣялись этому, однако тотъ не понялъ, какую недостойную шутку съ нимъ играютъ, но Господинъ Цесарскій Посолъ, который всегда пользовался большимъ уваженіемъ у того Министра, очень кстати напомнилъ ему черезъ одного изъ своихъ приближенныхъ, чтобы онъ не забывалъ о достоинствѣ своего Положенія. При другой шутливой выдумкѣ тотъ же посолъ получилъ отъ священной десницы пощечины и истолковалъ ихъ за доказательство любви. Такимъ образомъ чужія дѣянія получаютъ свое наименованіе только съ нашей точки зрѣнія, такъ что часто можно видѣть, какъ тѣ-же самые поступки, сообразно съ обстоятельствами и дарованіями людей, считаются то обидами, то милостями.

Указомъ запрещено принимать въ уплату полновѣсные имперіалы, а велѣно относить ихъ на монетный дворъ, чтобы обмѣнять на Копейки (Русская монета). Царь получаетъ отсюда большую прибыль, потому что изъ полновѣснаго имперіала, который обмѣниваютъ на 55 Копеекъ, иногда вычеканивается ихъ 110, какъ мы во время своего пребыванія испытали воочію.

2. Его

2. Его Царское Величество, собираясь отправиться въ Воронежъ, приказалъ Генералу Лефорту устроить пиршество и пригласить на него всѣхъ иностранныхъ Представителей, равно какъ именитыхъ Бояръ. Царь явился позже обыкновеннаго, такъ какъ несомнѣнно задержанъ былъ немаловажными дѣлами. Впрочемъ, и во время самаго стола, не обращая вниманія на присутствіе иностранныхъ Представителей, онъ разсуждалъ о нѣкоторыхъ предметахъ съ Боярами, но это совѣщаніе было очень близко къ спору; не щадили ни словъ, ни рукъ, потому что всѣ были увлечены чрезмѣрнымъ, а въ присутствіи Государя и опаснымъ, пыломъ при упорной защитѣ своего мнѣнія; они такъ спорили другъ съ другомъ, что дѣло доходило почти до обвиненія. Два лица, занимавшія низшія должности, не могли вмѣшаться въ возвышенный споръ, но они привлекли къ себѣ благоволеніе другимъ родомъ глупости, а именно весьма милыми шутками: одинъ ударилъ по головѣ другого лежавшимъ на столѣ хлѣбомъ; этимъ онъ стяжалъ славу, какъ бы за выдающееся дѣяніе. Вообще, всѣ старались представить подлинныя доказательства своего истиннаго происхожденія. Всетаки и среди самихъ Московитовъ нашлось нѣсколько гостей, которыхъ выгодно выдѣлялъ отъ прочихъ ихъ вполнѣ скромный разговоръ съ Государемъ, свидѣтельствовавшій объ ихъ высокихъ душевныхъ качествахъ. Князь [Михаилъ] Алегуковичъ Черкасскій, человѣкъ пожилой, отличался вполнѣ ровнымъ и серьезнымъ характеромъ, бояринъ Головинъ — зрѣлой обдуманностью въ рѣшеніяхъ, [Андрей] Артамоновичъ — хорошимъ знаніемъ государственныхъ дѣлъ; всѣ эти качества выставлялись въ тѣмъ болѣе яркомъ свѣтѣ, чѣмъ рѣже они усматривались. Послѣдній изъ названныхъ Бояръ, негодуя на то, что къ Царскимъ обѣдамъ допускается столько различнаго рода сумасбродовъ, и желая сказать объ этомъ Думному Сибирскаго Приказа, прибѣгъ къ латинской рѣчи (въ которой онъ свѣдущъ) и громко воскликнулъ: Stultorum plena sunt omnia [все полно дураками], такъ что слова эти легко могли быть услышаны всѣми, знавшими языкъ. За окончаніемъ стола слѣдовали танцы, а затѣмъ отпускъ Польскаго Посла. Царь съ неожиданной быстротой вырвался изъ толпы прочихъ веселящихся гостей въ находившуюся рядомъ столовую, гдѣ хранились кубки, стаканы и разные сорта напитковъ, и отдалъ приказъ Польскому Послу слѣдовать за нимъ. Туда-же устремилась и вся толпа пировавшихъ, желая узнать, въ чемъ дѣло. И не успѣли еще всѣ, задержанные собственной тороп-

торопливостью, проникнуть туда, какъ его Царское Величество уже выдалъ Польскому Послу отзывную грамоту и вышелъ изъ комнаты, заставивъ покраснѣть все еще желавшихъ и пытавшихся туда ворваться. По ходатайству Генерала Лефорта, два морскихъ Капитана, Голландцы, виновные въ явномъ неповиновеніи и приговоренные военнымъ совѣтомъ къ казни, были допущены къ Царю. Высказавъ сперва ему свою просьбу, они пали ему въ ноги; Царь собственноручно вернулъ имъ шпагу и возвратилъ жизнь, честь и прежнюю должность; разумѣется, это было великимъ актомъ высшей Царской Милости. Затѣмъ на прощанье Царь поцѣловалъ всѣхъ Бояръ и Иностранныхъ Представителей, особенно-же Цесарскаго Посла; но Польскій Посолъ былъ исключенъ отсюда, такъ какъ полученіе отзывной грамоты, повидимому, отстранило его отъ всякаго дальнѣйшаго привѣтствія со стороны его Величества. Около шести часовъ вечера Царь отправился въ Воронежъ; спутниками его, помимо лицъ неизвѣстныхъ по незначительности занимаемыхъ ими должностей, были Г. Голландскій Вице-Адмиралъ, Генералъ Начальникъ Стражи де Карловичъ и Адамъ Вейдъ. Карловичу были назначены тѣ-же почести и содержаніе, которыя раньше имѣлъ Польскій Посолъ; откуда этотъ послѣдній могъ съ увѣренностью высказывать не безъосновательное подозрѣніе, что столь неожиданное и быстрое его удаленіе было вызвано тайными происками Карловича.

3. Двадцать четыре человѣка и Попъ, вновь обвиненные въ томъ, что они своимъ совѣтомъ поощряли недавнихъ мятежниковъ къ мужеству, были заключены въ темницу и приведены къ допросу.

4. Правительственнымъ распоряженіемъ вмѣнено въ обязанность всѣмъ торговцамъ, имѣющимъ лавки на ближайшей къ Кремлю улицѣ, безотговорочно и какъ можно скорѣе снести ихъ подъ угрозой лишенія имущества и произвольнаго тѣлеснаго наказанія. Причину этого указа усматриваютъ въ желаніи сообщить городу больше блеска и красоты.

Господину Польскому Послу былъ пожалованъ Царскій столъ, который, согласно установившимся обычаямъ и обыкновеніямъ, дается всѣмъ отъѣзжающимъ иностраннымъ Представителямъ.

5. Въ силу вчерашняго указа уже сносятъ лавки, близкія къ Кремлю: такова необходимость повиновенія!

По другому Царскому указу, всѣ нѣсколько подросшіе мальчики крѣпкаго сложенія отправляются въ Воронежъ, чтобы изучать

чать кораблестроеніе у работающихъ тамъ Мастеровъ; двѣсти первыхъ, посылаемые затѣмъ въ Голландію, выѣхали сегодня. Два сына усопшаго Генерала Менезіуса были избавлены отъ этого по своему слабосилію и малолѣтству.

6. Военный Инженеръ Лаваль подвергался допросу Генералиссимусомъ Шеинымъ; когда Лаваль сталъ отказываться отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ писемъ, онъ, говорятъ, былъ уличенъ свидѣтельствомъ его собственнаго почерка.

Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій узналъ, что Царскій Врачъ Цоппотъ держитъ у себя на службѣ одного Нѣмца и пользуется имъ, какъ переводчикомъ. Разсчитавъ, что этотъ Нѣмецъ во многихъ отношеніяхъ будетъ полезенъ ему и сыну, Князь приказалъ увести его насильно и противъ воли, причемъ и Цоппотъ на это не былъ согласенъ.

7. Снова начался сильный холодъ, который ослабѣлъ было нѣсколько дней.

8. Такъ какъ Врачъ Цоппотъ пожаловался Генералу Лефорту на уводъ силою переводчика, то Ромодановскій вынужденъ былъ сегодня отпустить его.

Къ этому же Врачу одинъ писецъ изъ Царской Канцеляріи принесъ обезьяну съ приказаніемъ вылѣчить ее по правиламъ своего искусства, но Цоппотъ отговорился подъ предлогомъ незнанія имъ Русскаго языка и подставилъ вмѣсто себя своего коллегу Карбонари, такъ какъ тотъ, владѣя языкомъ, якобы болѣе способенъ къ лѣченію.

Польскій дворянинъ, который вмѣстѣ съ Генераломъ Карловичемъ провожалъ его Царское Величество до Москвы, осыпанный Царской милостью и щедростью, сталъ готовиться къ своему возвращенію въ Польшу.

9. 10. 11. Приспособляясь къ живущимъ здѣсь Нѣмцамъ и слѣдуя старому Календарю, мы присутствовали при обычномъ въ Римской Церкви богослуженіи и вечернѣ за упокоеніе душъ усопшихъ.

12. Польскому Послу былъ сдѣланъ намекъ, чтобы онъ въ трехнедѣльный срокъ очистилъ занимаемое имъ помѣщеніе и выѣхалъ изъ Москвы, такъ какъ помѣщеніе это уже назначено Министерствомъ для имѣющаго прибыть чрезвычайнаго Посла Бранденбургскаго Курфюрста.

Царевна Марѳа сослана въ одинъ изъ отдаленныхъ отъ Москвы монастырей, назначенный ей въ наказаніе для вѣчнаго заключенія.

13. 14. 15. 16. 17. Ге-

13. 14. 15. 16. 17. Генералъ Лефортъ устроилъ большой пиръ. Онъ же запретилъ всѣмъ брадобреямъ и хирургамъ [фельдшерамъ?] носить шпаги, такъ какъ доселѣ эти лица совершали частыя убійства.

18. 19. Шведскій Повѣренный Книпперъ угостилъ многихъ гостей роскошнымъ обѣдомъ.

20. Вернувшіеся съ ратнаго поля Нѣмецкіе Офицеры открыто жаловались, что въ продолженіе всего похода текущаго года Долгорукій не сдѣлалъ ничего достойнаго своихъ воиновъ. Именно, хотя онъ былъ достаточно освѣдомленъ, что во всемъ Крыму остается не свыше 10.000 людей всякаго пола и возраста, все же не осмѣлился ничего предпринять, имѣя шестидесятитысячное войско. Сами же Крымскіе Татары покарали вождя за его бездѣйствіе, ворвавшись на подобіе вихря въ предѣлы Московіи и произведя тамъ безжалостную рѣзню. Они сожгли и разграбили пограничный Московитскій городъ, Валуйки, и, переправившись черезъ рѣку Осколъ (Oscul), наполнили всю окрестность вплоть до Бѣлгорода зловѣщимъ заревомъ своихъ костровъ. Села, деревни, города и поселки, подвергнутые плачевному опустошенію и пожарамъ, обратились въ обгорѣлыя развалины и пепелъ; шесть тысячъ человѣкъ были угнаны, какъ скотъ, въ самое тяжелое рабство; лишь весьма немногіе нашли безопасное убѣжище въ лѣсахъ и звѣриныхъ берлогахъ. Къ тому же Московитовъ посѣтилъ еще болѣе губительный врагъ въ ихъ собственномъ лагерѣ. Именно Князь Долгорукій не позаботился, въ силу какихъ-то несчастныхъ соображеній, о необходимомъ продовольствіи для войска; никому изъ офицеровъ не было заплачено жалованья, и пятнадцать тысячъ рядовыхъ солдатъ погибли голодною смертію.

21. 22. 23. 24. 25. День именинъ Августѣйшаго Императора былъ отпразднованъ сперва церковнымъ пѣснопѣніемъ, а затѣмъ великолѣпнымъ и роскошнымъ пиршествомъ у Господина Цесарскаго Посла.

26. Хотя недавняя свирѣпая и жесточайшая расправа надъ мятежниками тираннически погубила въ очень немного дней нѣсколько тысячъ человѣкъ петлей, желѣзомъ и колесованіемъ, все же Московія еще не совсѣмъ очистилась отъ подонковъ злоумышленниковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ его Царское Величество уѣхалъ въ Воронежъ, начались тайныя собранія нѣкіихъ безпокойныхъ людей, заставляющія лицъ благонамѣренныхъ опасаться, какъ бы не возродилась гораздо болѣе упорная и жестокая междоусобная война. Эти благонамѣренные люди еще

таили свои

таили свои подозрѣнія, но во всякомъ случаѣ объ этомъ сообщено было втихомолку его Царскому Величеству, чтобы приняты были своевременныя и рѣшительныя мѣры противъ зарождающагося бѣдствія раньше, чѣмъ оно усилится. Одинъ гонецъ, посланный истекшей ночью въ Воронежъ къ его Царскому Величеству съ письмами и нѣкоторыми драгоцѣнными вещами, подвергся насильственному нападенію на каменномъ мосту города Москвы и былъ ограбленъ; письма со сломанными печатями были найдены на разсвѣтѣ разбросанными по мосту; но не было никакихъ слѣдовъ, куда исчезли вещи, куда исчезъ самъ гонецъ. Это преступленіе приписали вѣроломству заговорщиковъ, и ходитъ слухъ, что гонца столкнули подъ ледъ протекающей тутъ рѣки Неглиной.

27. Одинъ изъ Голландскихъ матросовъ въ ссорѣ съ Царскимъ солдатомъ получилъ отъ него рану копьемъ.

28. 29. 30. Мы ѣздили на саняхъ къ Ново-Дѣвичьему Монастырю, желая посмотрѣть на огромную квадратную висѣлицу и трехъ стрѣльцовъ, висящихъ у окна Софьиной келльи.

ДЕКАБРЬ.

1. Корабли, выстроенные на средства Вельможъ, по приказанію Царя спускаются на воду для испытанія ихъ мастеровъ и степени будущей пригодности. Корабль Патріарха подвергался наибольшей изъ всѣхъ опасности, такъ какъ отъ несчастной случайности во многихъ частяхъ получилъ поврежденіе и распался.

2. На улицахъ найдены были два мертвыхъ Голландца, убитыхъ, какъ подозрѣвали, Москвитянами. Стали говорить, что еще семь тысячъ мятежниковъ устрояютъ сборище въ трехъ стахъ верстахъ отъ города.

3. Адамъ Вейдъ съ Генераломъ Карловичемъ вернулись изъ Воронежа.

4. Семьдесятъ изъ ночныхъ грабителей въ Москвѣ были пойманы; двое изъ нихъ, полицейскіе служители, а ранѣе Попы, принуждены были первыми взойти на дыбу.

5. Благополучно и невредимо прибыли вино и прочія необходимыя вещи, купленныя въ Архангельскѣ; на всемъ протяженіи пути въ триста миль они охранялись сопровождавшими ихъ Царскими солдатами.

6. Мы ѣздили въ Царскій звѣринецъ, гдѣ видѣли невѣроятной величины бѣлаго медвѣдя, леопардовъ, рысей и много другихъ

Катанье Австрійскаго посольства къ Новодѣвичьему монастырю.

гихъ животныхъ, находящихся тамъ только для того, чтобы на нихъ смотрѣли. Польскій Посолъ требовалъ, чтобы его допустили въ Воронежъ къ Царю, но Министерство отказало ему въ этомъ, такъ какъ онъ былъ совершенно отпущенъ, и на немъ не лежитъ болѣе никакихъ порученій.

7. 8. 9. По ходатайству Господина Цесарскаго Посла, воинскій Инженеръ Лаваль былъ освобожденъ отъ тюрьмы и цѣпей и получилъ позволеніе отъ Воеводы Шеина жить въ Нѣмецкой слободѣ подъ охраной трехъ солдатъ и посѣщать Католическую Церковь для исполненія своихъ религіозныхъ обязанностей. Но онъ злоупотребилъ полученной льготой, почему снова былъ приведенъ въ Канцеллярію, гдѣ подвергнутъ былъ личному аресту.

10. Ходитъ слухъ, будто его Царское Величество изъ Воронежа уѣхалъ въ Бѣлгородъ, чтобы основательно изслѣдовать дѣйствія и распоряженія Воеводы Долгорукова.

11. 12. Генералъ Лефортъ приказалъ поставить у себя на погребѣ триста Оксовъ (Oxow) различнаго вина, привезеннаго купцами изъ Архангельской гавани; за всѣ подобныя издержки, служащія къ удовольствію, платитъ Царь. Въ отношеніи пошлины эти вина слѣдуютъ обычному порядку, именно за всякій Оксовъ Испанскаго вина слѣдуетъ уплачивать въ качествѣ пошлины 60, а за Оксовъ Рейнскаго вина 40 полновѣсныхъ имперіаловъ. Оксовъ-же содержитъ четыре ведра (urnas).

13. 14. 15. 16. Одинъ морской Капитанъ нанималъ съ женой помѣщеніе въ домѣ нѣкоего Боярина; по приглашенію Боярина Капитанъ поѣхалъ съ нимъ ночью для развлеченія покататься на саняхъ; вернувшись домой, онъ нашелъ жену обезглавленною; объ личности убійцы нельзя было собрать никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

17. 18. Генералъ Лефортъ показывалъ обѣдавшему у него Господину Цесарскому Послу присланный ему портретъ Савойскаго Герцога, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, и прибавилъ, что такой же портретъ пожалованъ и его брату, Синдику Женевскому.

19. 20. 21. Господинъ Польскій Посолъ пригласилъ нѣсколько Русскихъ Вельможъ къ себѣ на обѣдъ. Послѣ обильной выпивки онъ сталъ необыкновенно щедрымъ и предложилъ все свое имущество гостямъ. Русскіе не отказывались отъ этого предложенія: одинъ попросилъ себѣ карету съ шестью лошадьми, другой пару очень дорогихъ пистолетовъ, третій—книгу, которая, какъ онъ видѣлъ, оставалась еще не подаренной; всѣ эти

отдѣль-

отдѣльные предметы Полякъ раздарилъ каждому, прибавляя: „Пусть Московиты видятъ, что я не увезу изъ Россіи ничего, полученнаго отъ нихъ“.

22. Генералъ Лефортъ устроилъ большое пиршество.

23. 24. 25. Мать съ дочерью возымѣли злой умыселъ убить мужа, и жестокое преступленіе совершено было двумя убійцами, подкупленными за тридцать крейцеровъ (cruciatis); обѣ были зарыты въ землю по шею живыми и понесли такимъ образомъ достойную кару за содѣянное преступленіе. Мать переносила злѣйшій холодъ до трехъ дней, дочь же свыше шести. Когда онѣ умерли, то трупы ихъ были вырыты изъ ямъ и повѣшены головою внизъ, а ногами вверхъ, рядомъ съ вышеназванными разбойниками, удавленными петлей. Такое наказаніе за мужеубійство караетъ вѣроломство однѣхъ только женъ; по отношенію къ женоубійцамъ не поступаютъ такъ строго; мало того, очень часто это преступленіе оплачивается только денежной пеней.

26. Генералъ Начальникъ Стражи де Карловичъ хлопоталъ предъ Московскимъ Министерствомъ, въ виду опасеній за новое движеніе въ Литвѣ, о возможно скорой отправкѣ двадцати тысячъ солдатъ на границы. Польскій Посолъ протестовалъ противъ этой просьбы и совѣтовалъ Карловичу обратить вниманіе за кого онъ хлопочетъ: за Поляковъ или Московитянъ. Дѣло въ томъ, что, по мнѣнію Посла, невѣроятно, чтобы Московиты удалились, не достигнувъ никакихъ результатовъ и не произведя посягательствъ на грабежъ и добычу; мало того, они воспользуются настоящимъ давно желаннымъ случаемъ, чтобы причинить неизлѣчимыя раны Рѣчи Посполитой. Поэтому Посолъ считалъ болѣе благоразумнымъ, если его Царское Величество ограничится принесеніемъ, черезъ своего Резидента, жалобы Рѣчи Посполитой на противозаконные ея замыслы. Его Царское Величество можетъ считать за личное себѣ оскорбленіе, если ему законнымъ порядкомъ сообщили о выборахъ и коронаціи Короля, а затѣмъ начинаютъ питать замыслы объ избраніи новаго Короля.

27. Въ Воронежъ посланы шесть тысячъ крестьянъ и отрядъ солдатъ въ такомъ же количествѣ для предотвращенія грозящаго Татарскаго набѣга.

28. 29. 30. Его Царское Величество вернулся изъ Воронежа и былъ воспріемникомъ отъ купели дочери Барона и Полковника фонъ-Блюмбергъ. Совоспріемниковъ было семнадцать и почти изъ всѣхъ исповѣданій. Главные изъ нихъ: Господинъ Цесарскій Посолъ, Генералы Лефортъ и Карловичъ, Г. Адамъ Вейдъ.

Вейдъ. Среди другихъ разговоровъ Господинъ Цесарскій Посолъ завелъ рѣчь о наказаніи за мужеубійство и о распространенномъ при этомъ обыкновеніи—оставшихся черезъ три дня живыми вынимать изъ ямъ и отправлять въ какой-нибудь Монастырь на труженническую жизнь. Царь, до слуха котораго эти слова дошли не ясно, спросилъ, въ чемъ дѣло, и, узнавъ о смягчающемъ наказаніе обычаѣ, сказалъ жадно слушавшимъ его: этотъ обычай имѣетъ столь малую силу, что ему лично извѣстно, какъ одна женщина, осужденная не такъ давно на подобное мученіе, искупила, послѣ двѣнадцатидневнаго голодованія, свое преступленіе заслуженной смертью. Дѣло въ томъ, что пока осужденная влачитъ жизнь въ ямѣ, караульнымъ солдатамъ, подъ страхомъ строжайшаго тѣлеснаго наказанія, отдается приказъ не допускать къ ней никакой пищи и питья, что могло бы поддержать виновную и такимъ образомъ заставить ее дольше терпѣть муки. Говорятъ, что Царь приходилъ къ ней въ глухую ночь и допрашивалъ ее; можетъ быть, онъ хотѣлъ при этомъ проявить свое милосердіе, если бы она того заслужила; но намѣренію этому помѣшала важность преступленія и опасеніе, что прощеніе это послужитъ весьма дурнымъ примѣромъ для другихъ. Другіе утверждали, будто Царь выразилъ желаніе, чтобы кто-нибудь изъ караульныхъ солдатъ пулей освободилъ женщину отъ дальнѣйшихъ мученій медленной смерти, но этому намѣренію помѣшалъ Генералъ Лефортъ. Онъ сказалъ, что не подобаетъ солдату стрѣлять въ женщину и притомъ осужденную на смерть. Этими и другими высокопарными словами Лефортъ убѣдилъ Царя, и тотъ велѣлъ несчастной ожидать смерти.

31. Генералъ Лефортъ устроилъ великолѣпный пиръ, на которомъ принялъ, кромѣ Царя, двѣсти самыхъ знатныхъ гостей, но Царь былъ сильно разсерженъ самыми низкими клеветами двухъ лицъ, которыя соперничали о первомъ послѣ него мѣстѣ, и открыто пригрозилъ покончить ихъ споръ головою того, кто изъ нихъ окажется наиболѣе виновнымъ. Посредникомъ для рѣшенія дѣла онъ избралъ Князя Ромодановскаго, а, когда Генералъ Лефортъ приблизился къ Царю съ цѣлью успокоить его гнѣвъ, тотъ оттолкнулъ его отъ себя сильнымъ ударомъ кулака.

ЯНВАРЬ.

1. 2. Въ первые два дня тысяча шестьсотъ девяносто девятаго года всѣ Бояре были по приглашенію у Царя въ Преображенскомъ, гдѣ обсуждались вопросы войны и мира. Въ Нѣмецкой

мецкой Слободѣ нашли убитаго поселянина со многими ранами. Рубцы указывали на ножъ, какъ на орудіе убійства; но не было найдено никакихъ слѣдовъ убѣжавшаго разбойника, почему преступленіе осталось безнаказаннымъ.

Мятежники, приведенные сюда изъ Азова, поплатились за свое вѣроломство; причастный этому позорному дѣянію Попъ погибъ, пораженный топоромъ изъ Царской десницы. Точно также казнены были шесть поддѣлывателей монеты; поддѣльная монета была расплавлена и влита имъ въ ротъ.

3. Сегодня, въ канунъ Рождества Господня (ст. ст.), которому предшествовалъ у Русскихъ шестинедѣльный постъ, на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ можно было видѣть огромное изобиліе мяса; здѣсь невѣроятное множество гусей, тамъ такое громадное количество уже битыхъ поросятъ, что ихъ, кажется, хватило бы на цѣлый годъ; такое же число было и зарѣзанныхъ быковъ и разнаго рода птицы; казалось, что онѣ слетѣлись въ этотъ одинъ Городъ изъ цѣлой Московіи и всѣхъ ея частей. Напрасно стану я называть различные сорта ихъ: тутъ имѣлось все, чего только можно было пожелать.

Нѣкій Бояринъ излишне злоупотребилъ въ Преображенскомъ въ присутствіи Царя свободой рѣчи; за это подвергся онъ тѣлесному наказанію, и боль отъ ударовъ достаточно внушила ему, съ какой почтительностью надо вести бесѣду съ Государемъ.

4. Его Царское Величество посѣтилъ Генерала Гордона, котораго болѣзнь приковала къ постели, и открылъ ему, что у него существуетъ вполнѣ твердое рѣшеніе пуститься со своими кораблями по морямъ, не взирая на условія мирнаго договора, который имѣетъ быть заключенъ въ скоромъ времени и можетъ помѣшать всякимъ враждебнымъ дѣйствіямъ. Гордонъ поздравилъ Царя съ его твердымъ рѣшеніемъ, но прибавилъ, что прежде всего надо позаботиться обезопасить себя гаванью, иначе весь флотъ станетъ игралищемъ вѣтровъ или добычей для враговъ. Царь одобрилъ бы здравый умъ и въ больномъ тѣлѣ, но жажда славы не могла допустить никакого промедленія. Поэтому онъ оставилъ правила благоразумія и вполнѣ сообразно съ своимъ честолюбіемъ отвѣтилъ Гордону, болѣе обезпокоенному насчетъ гавани и опасностей, чѣмъ этого могло допустить величіе души Государя: „Мои корабли найдутъ гавань въ морѣ“. Такъ какъ Шеинъ продавалъ чины по воинскимъ должностямъ, то у него отнято было право производить

въ Офи-

въ Офицеры и временно ввѣрено Гордону, какъ болѣе честному исполнителю. Этотъ послѣдній тотчасъ проявилъ свое право, произведя Капитана Штрауса въ должность Полковника Начальника Стражи.

5. Его Царское Величество обѣдалъ у Генерала Артамона Михайловича Головина.

6. Одна женщина убила и мужа, и мать. Ее стали допрашивать: какое побужденіе вынудило ее къ столь безчеловѣчному и безбожному поступку? неужели ей неизвѣстно, съ какой жестокостью и строгостью караются подобныя преступленія? Къ удивленію допрашивавшаго она безъ всякаго смущенія отвѣтила: „я видѣла, какъ недавно двѣ женщины, обвиненныя въ мужеубійствѣ, ожидали въ своихъ ямахъ медленной смерти; не сомнѣваюсь, что то же мученіе предстоитъ и мнѣ, я отнюдь не уклоняюсь отъ него; для меня достаточно того, что, убивъ мужа и мать, я могу радоваться такому смѣлому поступку». Обыкновенная казнь—зарытіе въ яму—была усилена для нея тѣмъ, что предварительно ея тѣло жгли на огнѣ.

7. Изъ Мидіи [Персіи?] прибылъ Посолъ всего съ пятью лицами.

8. 9. Царь обѣдалъ у Князя Голицына; вдругъ поднялась суматоха, и сообщаютъ, что начался пожаръ, и домъ одного извѣстнаго боярина уже сгорѣлъ. Взволнованный этимъ Царь немедленно выскочилъ изъ за стола и опрометью побѣжалъ туда, гдѣ, какъ онъ слышалъ, распространяется пожаръ. При тушеніи пламени онъ не только распоряжался, но и дѣйствовалъ собственноручно: можно было видѣть, какъ онъ работалъ на развалинахъ рухнувшаго дома.

10. 11. Отъ Посольскаго Приказа были присланы Польскому Послу пятнадцать Подводъ, чтобы онъ не задерживалъ долѣе своего отъѣзда; въ этотъ-же день, черезъ посредство Священника, онъ простился передъ выѣздомъ со всей Католической общиной.

12. Отправивъ впередъ свою поклажу, этотъ-же Посолъ сталъ собираться въ путь. Не задолго передъ этимъ прибылъ въ Москву одинъ фокусникъ (по нѣмецки Taschen-Spiller), отправившійся въ столь отдаленныя страны съ огромными надеждами на свое искусство. Пріѣхавъ со своей родины, Шотландіи, онъ тщеславно хвастался, что принадлежитъ къ тому роду, славный блескъ происхожденія котораго Генералъ де Гордонъ доказалъ Московитамъ своими благородными подвигами. Повидимому,

димому, можно было бы признать его принадлежность къ этому роду, если бы низкій промыселъ фокусника, бывшій его единственнымъ занятіемъ, не осуждалъ его, въ силу предразсудка, какъ выродка: „отважные орлы не могутъ производить пугливыхъ голубей“. Этотъ несчастный, покинутый своими гордыми родственниками, былъ доведенъ, наконецъ, постоянными ударами судьбы до крайней гибели; именно, затѣявъ ссору съ однимъ Капитаномъ (по прозвищу Шмидъ), онъ сталъ кузнецомъ своего величайшаго несчастія. Жена Капитана бросилась со взрослыми дочерьми на помощь мужу, вступившему въ рукопашный бой съ фокусникомъ и почти изнемогавшему; это обиліе рукъ побудило фокусника къ болѣе суровымъ мѣрамъ. Онъ схватилъ кинжалъ, который имѣлъ при себѣ, и такъ глубоко всадилъ его въ бокъ Капитану, что у того началось обильное кровоизліяніе, и онъ тутъ-же испустилъ духъ. Совершивъ убійство, фокусникъ убѣжалъ къ Господину Польскому Послу, какъ въ безопасное убѣжище, но замыселъ этотъ оказался неудачнымъ. Посолъ, со дня на день собиравшійся уѣхать изъ Московіи, усумнился, можетъ-ли онъ безопасно увезти съ собой несчастнаго, и, подъ вліяніемъ быстраго, но недостаточно обдуманнаго рѣшенія, самъ отвезъ на саняхъ фокусника изъ Посольскаго Двора въ Нѣмецкую Слободу, т. е. изъ неприкосновеннаго мѣста и надежнаго убѣжища на открытую опасность тюрьмы, смерти и мученій. Посолъ разсчитывалъ, что у Полковника де Гордонъ, находящагося на Царской Службѣ и имѣвшаго власть всѣмъ распоряжаться, фокусникъ можетъ укрываться дольше, чѣмъ у тѣхъ, кого единодушное соглашеніе отдаленныхъ народовъ сдѣлало, такъ сказать, огражденными святостью законовъ и неприкосновенными. Отправившись въ Слободу вечеромъ и со стремительною быстротою, Посолъ вызвалъ этимъ подозрѣніе, кого онъ везъ, и, какъ только было узнано о возвращеніи фокусника, онъ былъ выданъ требовавшему его палачу. Приговоръ черни, согласно обыкновенію, назначалъ преступнику очень жестокія мученія за то, что онъ лишилъ жену мужа и четырехъ дѣтей отца. На допросѣ подъ пыткой, который былъ по ненависти Московитянъ втрое жесточе, фокусникъ указывалъ на необходимость убійства для самозащиты: по его словамъ, онъ вынужденъ былъ къ этому преступленію, чтобы не дать другому зарѣзать себя, чѣмъ тотъ ему грозилъ.

Одинъ слуга, убившій Господина, остался безъ наказанія за свой умыселъ, милостиво освобожденный отъ смертной казни, къ ко-

къ которой онъ былъ приговоренъ; но, когда Царь узналъ, что этотъ человѣкъ сегодня совершилъ новое убійство, онъ велѣлъ заключить его въ оковы и казнить.

13. Во время Рождества нашего Спасителя устраивается пышная комедія. Знатные Московиты, по выбору Царя, облекаются въ разныя почетныя должности, заимствованныя отъ Церкви. Одинъ изображаетъ Патріарха, другіе Митрополитовъ, Архимандритовъ, Поповъ, Дьяконовъ, Иподьяконовъ и т. д. Какое кто получитъ имя по Царскому усмотрѣнію, тотъ необходимо долженъ облечься въ соотвѣтствующее одѣяніе. Его Царское Величество изображалъ роль Дьякона. Театральный Патріархъ со своими мнимыми Митрополитами и другими лицами, выдѣляясь посохомъ, митрой и другими отличіями присвоеннаго ему сана, разъѣзжаетъ по городу Москвѣ и Нѣмецкой Слободѣ на восьмидесяти саняхъ, въ количествѣ двухсотъ человѣкъ. Всѣ они заѣзжаютъ къ болѣе богатымъ Москвитянамъ, Нѣмецкимъ Офицерамъ и купцамъ и поютъ хвалу родившемуся Богу, причемъ хозяева должны платить за эту музыку дорогой цѣной. Когда они пропѣли славословіе въ честь родившагося Бога у Генерала Лефорта, онъ угостилъ всѣхъ болѣе пріятной музыкой, пиршествомъ и танцами.

14. Очень богатый Московскій купецъ, по прозвищу Филадиловъ (Filadilow), далъ Царю и его Боярамъ, славившимъ у него Рождество Христово, всего двѣнадцать рублей и этимъ такъ оскорбилъ Царя, что тотъ немедленно послалъ къ дому упомянутаго купца 100 мужиковъ съ требованіемъ тотчасъ заплатить каждому по рублю. Чужая опасность сдѣлала болѣе осторожнымъ Князя Черкасскаго, котораго величаютъ именемъ богатѣйшаго мужика: не желая навлекать на себя негодованія Царя, онъ предложилъ толпѣ поющихъ тысячу рублей. То же самое усердіе надлежитъ выказывать и Нѣмцамъ. Они повсюду держатъ наготовѣ накрытые столы, заставленные холодными кушаньями, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ.

15. 16. Праздникъ трехъ Царей, или вѣрнѣе Богоявленіе Господне, ознаменованъ былъ благословеніемъ рѣки Неглиной. Желая посмотрѣть на это выдающееся торжество въ году, Господинъ Цесарскій Посолъ отправился въ Посольскую Канцеллярію, окна которой выходили на текущую мимо рѣку. Процессія двигалась къ рѣкѣ, скованной зимнимъ холодомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ. Открывалъ шествіе полкъ Генерала де Гордонъ, велъ который Полковникъ Начальникъ Стражи Менезіусъ,

незіусъ, а Полковникъ Гордонъ занималъ подобающее ему мѣсто въ полку; ярко красный цвѣтъ новыхъ кафтановъ усиливалъ блескъ шествія. Гордоновъ полкъ смѣнилъ другой, называемый Преображенскимъ и обращавшій на себя вниманіе новой зеленой одеждой. Мѣсто Капитана занималъ Царь, внушавшій высокимъ ростомъ почтеніе къ своему Величеству. Затѣмъ слѣдовалъ третій полкъ, который именуютъ Семеновскимъ; барабанщиками въ немъ Карлики, но они сообщали полку столько-же красоты, сколько природа убавила у нихъ отъ обычнаго человѣческаго роста; кафтаны солдатъ были голубого цвѣта. Во всякомъ полку было два хора музыкантовъ; всѣхъ-же музыкантовъ въ полку восемнадцать; за Преоображенскимъ полкомъ слѣдовало восемь, а за остальными шесть воинскихъ орудій. Офицеры въ полкахъ почти всѣ Нѣмцы или по рожденію, или по происхожденію. На твердомъ льду рѣки была построена ограда (theatrum, іордань). Гордоновъ полкъ занялъ мѣсто вверху поперекъ рѣки, а Семеновскій внизу, Преображенскій-же полкъ сталъ вдоль рѣки противъ воздвигнутой ограды, у каждаго полка разставлены были его пушки. Въ эту недѣлю полкъ Генерала Лефорта несъ службу на караулахъ, поэтому двѣ роты его сопровождали духовенство, а двѣ другія, съ бѣлыми палками, прокладывали дорогу и удерживали напоръ стекавшагося народа. Впереди самыхъ Поповъ, очень близко къ нимъ, шли двѣнадцать Земскихъ (слуги Царской кухни), съ метлами, чтобы очищать улицы. Пятьсотъ духовныхъ особъ, Иподьяконы, Дьяконы, Священники, Архимандриты (Abbates), Епископы и Архіепископы, облаченные въ одѣянія, подобающія ихъ сану и должности и богато украшенныя золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, придавали религіозной церемоніи болѣе величественный видъ. Передъ замѣчательнымъ золотымъ крестомъ двѣнадцать клириковъ несли фонарь, въ которомъ горѣли три свѣчи. Московиты считаютъ нечестивымъ и непристойнымъ выносить въ народъ крестъ безъ огня. Невѣроятное количество людей толпилось со всѣхъ сторонъ, улицы были полны, крыши были заняты людьми; зрители стояли и на городскихъ стѣнахъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу. Какъ только духовенство наполнило обширное пространство ограды, началась священная церемонія, зажжено было множество восковыхъ свѣчъ, и прежде всего воспослѣдовало призываніе благодати Божіей. Послѣ достодолжнаго призыва милости Божіей, Митрополитъ сталъ ходить съ кажденіемъ кругомъ всей ограды, посрединѣ кото-

Торжество водоосвящ

: 6-го января 1699 г.

которой ледъ проломанъ былъ пешнемъ въ видѣ колодца, такъ что обнаружилась вода. Послѣ троекратнаго кажденія ея Митрополитъ освящалъ ее троекратнымъ погруженіемъ горящей свѣчи и обычнымъ благословеніемъ. Противъ ограды воздвигнутъ былъ столбъ, выше стѣнъ. На этомъ столбу стояло съ Государственнымъ стягомъ то лицо, котораго счелъ достойнымъ этого почета Царскій выборъ. Быть назначеннымъ для этой должности есть знакъ особой Царской милости, яснымъ доказательствомъ чего служитъ то, что такое лицо получаетъ новую одежду съ головы до пятъ и, кромѣ того, нѣсколько золотыхъ по Царскому усмотрѣнію. Стягъ этотъ бѣлый, на немъ сіяетъ вышитый золотомъ двуглавый орелъ; развернуть стягъ нельзя раньше, чѣмъ духовенство войдетъ за рѣшетку ограды. Тогда знаменосцу надо наблюдать за религіозными обрядами, кажденіемъ и благословеніемъ, такъ какъ каждую часть церемоніи онъ отмѣчаетъ наклоненіемъ стяга. Знаменосцы остальныхъ полковъ тщательно слѣдятъ за нимъ, чтобы соотвѣтствовать наклоненіемъ ихъ стяговъ. По окончаніи благословенія воды знаменосцы со всѣхъ сторонъ приближаются къ оградѣ и окружаютъ ее, чтобы стяги получили достодолжное окропленіе благословленной водой. Затѣмъ Патріархъ, или въ отсутствіи его Митрополитъ, выходя изъ ограды, т. е. изъ священнаго мѣста, обыкновенно кропитъ его Царское Величество и всѣхъ солдатъ. Для конечнаго завершенія праздничнаго торжества, по распоряженію Царя, производили залпъ изъ орудій всѣхъ полковъ. За нимъ слѣдовали троекратные радостные выстрѣлы изъ ружій. Предъ началомъ этой церемоніи на шести бѣлыхъ Царскихъ лошадяхъ привозили покрытый краснымъ сукномъ сосудъ, напоминавшій своей фигурой саркофагъ. Въ этомъ сосудѣ надлежало затѣмъ отвезти благословленную воду во дворецъ его Царскаго Величества. Точно также клирики отнесли нѣкій сосудъ для Патріарха и очень много другихъ для Бояръ и Вельможъ Московскихъ.

17. Русскіе, торжественно справлявшіе вчера таинство крещенія Христова, праздновали день Св. Іоанна Крестителя. Польскій Посолъ выѣхалъ изъ Москвы.

18. Многіе изъ Матросовъ, которые недавно были наняты въ Голландіи и на дняхъ явились въ Московію, стали жениться, хотя они оставили въ Голландіи, до своего возвращенія туда, соединенныхъ съ ними законными брачными узами супругъ. Узнавъ объ этомъ, Генералъ-Адмиралъ Лефортъ запретилъ Пасторамъ,

 Приход-

Приходскимъ Священникамъ и Миссіонерамъ всѣхъ вѣроисповѣданій и Церквей сочетать и соединять бракомъ кого-бы то ни было безъ его вѣдома и особаго согласія. Запрещеніе это имѣло вполнѣ справедливое основаніе, такъ какъ иначе легко могло случиться, что весьма легкомысленные люди могли попрать законы неба, религіи и доброй нравственности и впасть въ самое гибельное безуміе Многобрачія.

19. 20. Царскій Врачъ Григорій Мартыновичъ Карбонари де Бизенеггъ, присутствовавшій у насъ на обѣдѣ, былъ позванъ аптекаремъ Гозеномъ къ больному монаху. Можетъ быть, свѣтившая тогда луна отняла у этого аптекаря свѣтлые проблески сознанія. Вопреки всякому обыкновенію и вѣжливости, безъ требуемаго приличіемъ предварительнаго о себѣ доклада, вошелъ онъ съ грубостью, обычною для посѣтителей заѣзжихъ домовъ, въ комнату, гдѣ Господинъ Цесарскій Посолъ кушалъ по обычаю со своими гостями. Всѣ оцѣпенѣли при такой наглости, тѣмъ болѣе, что человѣкъ этотъ не былъ хорошо знакомъ и для многихъ ненавистенъ. Онъ ничего никому не сказалъ, а только указалъ на Врача и надменнымъ кивкомъ позвалъ его къ себѣ. Придя въ негодованіе отъ того, что ему придется имѣть дѣло съ безумцемъ, Врачъ далъ ему ясно понять, что такое обращеніе ему не нравится. Когда тотъ сталъ сильно безумствовать и лживо, какъ сперва казалось, ссылаться на повелѣніе его Царскаго Величества, то Господинъ Цесарскій Посолъ не вынесъ долѣе и велѣлъ людямъ вывести его изъ своего жилища и сказать, что если онъ еще разъ отважится на такую дерзость, то это не пройдетъ ему даромъ. Кто могъ-бы повѣрить, что человѣку, поврежденному умомъ и впавшему поэтому въ явное бѣшенство, поручаются распоряженія отъ Государя? съ другой стороны правдивость порученія показалась Врачу сомнительной отъ того, что онъ только что вернулся отъ больного, посѣтить котораго указалъ ему Царь. Но у безумца сумасбродство ростетъ: аптекарь самымъ скорымъ бѣгомъ, какой обыкновенно бываетъ у лицъ разъяренныхъ, поспѣшилъ къ Царю и сильно жаловался ему о презрѣніи къ Царскому приказу, о причиненной ему обидѣ и непростительномъ ослушаніи Врача. Жалобѣ его помогли тѣ, кто состоялъ съ нимъ въ свойствѣ по женѣ или былъ его товарищемъ по вѣрѣ. Своими обвиненіями они успѣли возбудить негодованіе Царя противъ ни въ чемъ неповиннаго Врача и пытались сдѣлать это негодованіе болѣе опаснымъ, устроивъ другую безчестную хитрость. Именно, когда

Врачъ,

Врачъ, посѣтивъ вторично больного, просилъ допустить его къ Царю для доказательства своего повиновенія, прапорщикъ (vexillifer), который тогда стоялъ на караулѣ, нарочно въ теченіе двухъ часовъ отказывался впустить его, чтобы самое промедленіе, въ которомъ нельзя было тогда оправдать Врача, внушило довѣріе къ вполнѣ несправедливымъ на него жалобамъ. Поэтому, когда, наконецъ, Врачъ былъ допущенъ къ Царю, тотъ не выслушалъ его, а велѣлъ возможно скорѣе взять его, какъ явно виновнаго, подъ стражу или арестъ.

Подъ вечеръ была похоронная процессія недавно убитаго Капитана Г. Шмида, которой сопутствовалъ и Царь. По моему мнѣнію, нельзя опустить того, какъ глупо и къ какому соблазну слушателей Проповѣдникъ, державшій по обычаю рѣчь, не постыдился сказать всенародно: нѣтъ сомнѣнія, что злодѣйски убитый усопшій будетъ наслаждаться безсмертнымъ блаженствомъ; что-же касается убійцы, то если, можетъ быть, онъ и избѣгнетъ временной кары, все-же онъ никогда не будетъ освобожденъ отъ вѣчнаго мученія. Приговоръ этотъ во всякомъ случаѣ достоинъ только одного того лица, которое произнесло его.

21. Боярину Θеодору Алексѣевичу Головину, по его должности Начальника Царской аптеки, сдѣланъ правдивый докладъ о вчерашнемъ происшествіи, безуміи аптекаря и невиновности арестованнаго Врача, въ тѣхъ видахъ, чтобы этотъ послѣдній возможно скорѣе освобожденъ былъ изъ подъ ареста, принимая во вниманіе извращенность и несправедливость доноса.

22. До сихъ поръ нѣтъ никакихъ помышленій о мирѣ, и всѣ распоряженія направлены къ войнѣ, хотя подданные, угнетенные постоянными налогами, въ тайномъ негодованіи смотрятъ на невыгоды войны и стонутъ ежедневно, вздыхая о спокойствіи пламенно желаемаго мира. А чтобы всѣмъ было извѣстно о непремѣнномъ рѣшеніи воевать, по желанію Царя, Старѣйшія Лица въ Царствѣ (Senatores Regni—Думные Бояре) объявили, чтобы всѣ Князья (Knesii) вплоть до самаго низшаго Стольника (то есть всѣ родовые Вельможи [Principes] до послѣдняго дворянина) были готовы къ скорому походу съ соотвѣтствующимъ ихъ средствамъ количествомъ слугъ. Такъ легко можно созвать въ Московіи многочисленныя войска!

23. 24. Около трехъ часовъ пополудни чрезвычайный Бранденбургскій Посолъ фонъ Принцъ торжественно въѣхалъ въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) рота конныхъ солдатъ, только что

недавно

недавно выстроенная и состоящая изъ семидесяти двухъ человѣкъ; командовалъ ею Капитанъ со шпагой въ рукахъ; двадцать четыре первыхъ солдата сидѣли на карихъ лошадяхъ, средніе на бѣлыхъ и послѣдніе двадцать четыре опять на карихъ; 2) за ними слѣдовали три лошади, которыхъ конюхи вели въ поводу; 3) восемь чиновниковъ Господина Бранденбургскаго Посла, гордо сидѣвшихъ на Царскихъ лошадяхъ, блиставшихъ позолоченной сбруей и чапраками; 4) переводчикъ, ѣхавшій на саняхъ; 5) Царскій подконюшій также на саняхъ; 6) позолоченныя Царскія сани, запряженныя двумя бѣлыми лошадьми; въ нихъ сидѣлъ Посолъ вмѣстѣ съ Приставомъ; кругомъ этихъ саней шло двѣнадцать Царскихъ слугъ въ красныхъ кафтанахъ и, кромѣ того, четыре скорохода Посла, отличавшихся голубымъ цвѣтомъ одежды; 7) карета, назначенная для удобствъ Посла; везли ее шесть бѣлыхъ лошадей; 8) какая-то повозка, сзади которой слѣдовало сорокъ восемь саней, на которыхъ уложена была разная поклажа. Таковъ былъ торжественный въѣздъ; для помѣщенія Посла назначены были въ Посольскомъ Дворѣ тѣ комнаты, въ которыхъ недавно жилъ Польскій Посолъ.

Вскорѣ послѣ въѣзда Генералъ Начальникъ Стражи де Карловичъ задумалъ привлечь къ себѣ расположеніе Бранденбургскаго Посла, почему съ черезчуръ предупредительной вѣжливостью обратился къ нему съ первымъ привѣтствіемъ, именно онъ пожелалъ, вѣроятно, получить болѣе опредѣленныя свѣдѣнія объ его здоровьѣ. Вмѣсто взаимной вѣжливости Бранденбургскій Посолъ велѣлъ отвѣтить кратко, что онъ не знакомъ съ Карловичемъ, и естественно удивляется, почему тотъ безпокоится о здоровьѣ неизвѣстнаго ему лица. Карловичъ очень обидѣлся на это. Бранденбургскій Посолъ привезъ съ собою семь мальчиковъ музыкантовъ (ихъ называютъ гобоистами — hautboistas), которыхъ Царь купилъ у ихъ Учителя (à Magistro eorum tromp.) за 1200 золотыхъ. Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій и Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ были вмѣстѣ; Князь Ромодановскій по привычкѣ къ грубымъ нравамъ сперва осыпалъ Апраксина многими ругательствами, а потомъ готовился побить его, для чего уже поднялъ палку. Апраксинъ, человѣкъ болѣе благородной души, взволнованный столь непристойной обидой и грубымъ обхожденіемъ, обнажилъ саблю и пригрозилъ Князю смертельной раной, если тотъ не остановится. Ромодановскій ужаснулся смѣлости внезапнаго рѣшенія и, обнявъ колѣна упомянутаго Апраксина, умолялъ о прощеніи, прося вспомнить, что

онъ

онъ ему братъ и другъ, а не врагъ. Насколько жестокъ онъ предъ несчастными, настолько-же труславъ предъ благородными!

Совершено было погребеніе Полковника Начальника Стражи, Пристава, который недавно въ Вѣнѣ исполнялъ должность Гофмейстера при великомъ Московскомъ Посольствѣ. На похоронахъ и обычномъ послѣ погребальной церемоніи обѣдѣ, устроенномъ Генеральшей Менезіусъ (de Meneses), соблаговолилъ присутствовать Царь. Когда онъ отвѣдалъ обносимаго кругомъ вина и нашелъ, что оно черезчуръ кисло, то во всеуслышаніе сказалъ, что оно вполнѣ подходитъ къ поминальному обѣду.

25. Царскій Врачъ Карбонари де Бизенеггъ сегодня освобожденъ былъ изъ подъ ареста. Когда онъ спросилъ у Князя Ромодановскаго, почему его такъ долго держали въ заключеніи, то получилъ въ отвѣтъ только слѣдующее объясненіе: это было сдѣлано исключительно съ цѣлью его подразнить. Нельзя не признать очень остроумной и милой шутку, причиняющую лицу, котораго подразнили, опасность и ущербъ если не для жизни, то по крайней мѣрѣ для чести. Подобное поддразниваніе не сообщаетъ, во всякомъ случаѣ, разума испытавшему его, но отнимаетъ разумъ у дразнящаго.

26. День рожденія одной дѣвицы изъ простого званія (говорили, что отецъ ея Монсъ былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ) сталъ извѣстнымъ, потому что его Царское Величество почтилъ его своимъ присутствіемъ.

27. Купецъ Канненгиссеръ выдавалъ замужъ дочь; на торжественной и пышной свадьбѣ Царь исполнялъ обязанности того лица, которое услуживало (ministrare) всѣмъ Гостямъ. Генералъ Лефортъ несъ должность Тысяцкаго (Mareschalli), а Г. Адамъ Вейдъ и Полковникъ Палкъ [Балкъ?]—дружекъ (officialium).

28. Бояринъ Плещеевъ на своемъ пути увезъ силою и лживыми увѣреніями въ Московію изъ мѣстности, по имени Цукермандль, Эрнста Вильгельма фонъ Зейффъ (Seuff). Въ Москвѣ съ Зейффомъ стали обращаться очень дурно, такъ ему приходилось питаться только хлѣбомъ да Квасомъ, а, если онъ начиналъ просить чего другого, то Московиты били его головою объ стѣну. Хотя Зейффъ былъ еще отрокомъ, самое большее шестнадцати лѣтъ, Бояринъ Плещеевъ сталъ предлагать ему многихъ дѣвушекъ, чтобы онъ выбралъ изъ нихъ себѣ самую красивую подъ условіемъ предварительнаго принятія Русской вѣры, такъ какъ за него боялись, что онъ испортится подъ

влія-

вліяніемъ какихъ-нибудь нечестивыхъ привычекъ. Въ первый день Рождества Зейффъ, обливаясь слезами, нашелъ себѣ убѣжище у Господина Цесарскаго Посла, но, по настоянію Боярина, Царь потребовалъ мальчика къ себѣ подъ предлогомъ, что онъ будетъ учиться служить при его дворѣ, и увѣрялъ, что Зейффъ не испытаетъ впредь никакой суровости, недостатка или насилія за свою вѣру. Сегодня однако Зейффъ былъ вполнѣ освобожденъ и возвратился къ Господину Послу.

Съ одного Англійскаго Купца взыскана была пеня въ размѣрѣ 1000 рублей за то, что его братъ не заплатилъ по заемному письму 2000 дукатовъ Московитамъ, собиравшимся отправиться изъ Англіи въ Каталонію; между тѣмъ вся вина съ полнымъ правомъ должна была бы пасть на самихъ Московитовъ, которые передъ отъѣздомъ требовали только 500 дукатовъ.

29. Были пойманы пятьдесятъ фальшивыхъ монетчиковъ; по надлежащемъ разслѣдованіи ихъ преступленія они были присуждены къ бичеванію (на ихъ языкѣ, къ Кнутамъ). Это бичеваніе замѣняетъ наказаніе палками, употребительное въ нашихъ странахъ.

По здѣшнимъ нравамъ и обычаямъ не допускается, чтобы Послы иностранныхъ Государей принимали кого-нибудь къ себѣ или посѣщали сами раньше, чѣмъ они увидятъ ясныя очи Царя (то есть получатъ аудіенцію); тѣмъ не менѣе Датскій Посолъ посѣтилъ Бранденбургскаго; можетъ быть, онъ горѣлъ нетерпѣніемъ вступить съ нимъ въ болѣе тѣсную дружбу.

30. Чрезвычайный Посолъ Бранденбургскаго Курфюрста былъ допущенъ къ аудіенціи; онъ ѣхалъ вмѣстѣ съ Приставомъ на позолоченныхъ Царскихъ саняхъ, которыя окружали двѣнадцать Царскихъ служителей, два Пажа Посла и четыре скорохода; впереди ѣхали верхомъ на весьма богато украшенныхъ Царскихъ лошадяхъ Чиновники Посла; Вѣрительную грамоту, обернутую голубымъ шелкомъ, несъ Маршалъ Посольства непосредственно предъ санями. Аудіенція дана была въ томъ домѣ, который былъ отстроенъ на Царскій счетъ и съ царственною роскошью; жилъ же въ немъ временно Генералъ Лефортъ. Этотъ послѣдній, когда Царь удалился послѣ обычныхъ церемоній, щедро угостилъ Господина Посла и всю его свиту виномъ, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ, когда Лефортъ былъ великимъ Царскимъ Посломъ въ земляхъ Бранденбургскихъ, нынѣшній Посолъ былъ при немъ Коммиссаромъ; такимъ образомъ еще съ тѣхъ поръ онъ сталъ извѣстенъ Лефорту, и тотъ полюбилъ его.

Снова

Снова десять фальшивыхъ монетчиковъ были наказаны Кнутами, а одинъ былъ присужденъ къ висѣлицѣ.

31. Одинъ человѣкъ былъ найденъ на улицѣ убитымъ со многими ранами; Жена положила предъ собою на повозкѣ его тѣло, обагренное и перепачканное кровью, и привезла домой съ горестными, жалобными воплями.

Всѣмъ офицерамъ снова сдѣлано серьезное внушеніе, чтобы они были готовы къ скорому походу.

ФЕВРАЛЬ.

1. Господинъ Цесарскій Посолъ посѣтилъ съ торжественною свитою Господина Бранденбургскаго Посла, исполнивъ этимъ долгъ придворной вѣжливости.

Бранденбургцу былъ пожалованъ Царскій столъ; при этомъ ему оказано было больше почета, чѣмъ Польскому и Датскому Посламъ. На столѣ выставлены были пятьдесятъ кушаній и двадцать четыре фляги съ напитками. Этимъ дано было понять остальнымъ, насколько ниже стоятъ они въ Царской милости.

2. Сегодня съ торжественными обрядами на Епикурейскомъ пиршествѣ Вакхъ освятилъ домъ, который Царь подарилъ недавно фавориту своему Алексашкѣ. На прошлой недѣлѣ явились сюда изъ Азовской крѣпости тридцать Стрѣльцовъ, чтобы разсмотрѣть хорошенько положеніе и состояніе Москвы и такимъ образомъ тѣмъ легче имѣть возможность привести къ желанному концу свои измѣннические замыслы. Но, когда Царю были представлены доказательства ихъ нечестиваго намѣренія, они всѣ были схвачены и прежде всего испытали жестокость дыбы, причемъ Царь самъ допрашивалъ ихъ.

3. Бранденбургскій Посолъ въ знакъ обычной оффиціальной вѣжливости посѣтилъ въ свою очередь Господина Цесарскаго Посла; торжество этого посѣщенія было усилено тѣмъ, что на немъ присутствовала свита Бранденбургца въ полномъ составѣ и блескѣ.

Въ то время, какъ упомянутые тридцать Стрѣльцовъ подвергались здѣсь мученіямъ, пятьсотъ другихъ мятежныхъ Стрѣльцовъ снова устрояютъ смуту въ окрестностяхъ Москвы.

4. Для новыхъ мятежниковъ готовились новыя мученія. Сколько было Бояръ, столько и допрощиковъ; терзаніе виновныхъ служило доказательствомъ особой преданности. Чиновники нѣкоего Посла, которыхъ страстная любовь къ зрѣлищамъ заставила

ставила отправиться въ Преображенское, осмотрѣли разныя тюрьмы съ виновными, устремляясь туда, гдѣ болѣе сильные вопли указывали на болѣе скорбную трагедію. Содрогаясь отъ страха, обошли они три тюрьмы, но зловѣщіе вопли и неслыханно ужасные стоны заставили ихъ посмотрѣть на жестокости, совершавшіяся въ четвертой избѣ. Едва однако вошли они туда, какъ пожелали уйти, съ изумленіемъ увидѣвъ тамъ Царя и Бояръ; изъ послѣднихъ главными были Нарышкинъ, Ромодановскій и Тихонъ Никитичъ. Когда они хотѣли удалиться, Нарышкинъ обратился къ нимъ съ вопросами, кто они, откуда и зачѣмъ пришли. Царь и Бояре были очень недовольны, что иностранцы застали ихъ при такомъ занятіи. Затѣмъ Нарышкинъ черезъ переводчика велѣлъ сообщить имъ, чтобы они шли въ домъ Ромодановскаго, такъ какъ Князь хочетъ съ ними кой о чемъ переговорить. Когда они медлили, то воспослѣдовалъ и Царскій наказъ, что если они не повинуются, то ослушаніе не пройдетъ имъ безнаказаннымъ. Все-же тѣ нисколько не испугались угрозъ, но, ставъ смѣлѣе отъ сознанія своей свободы, отвѣчали повелѣвавшимъ, что они не обязаны слушаться чьихъ-нибудь приказаній, а если Князь хочетъ о чемъ-нибудь съ ними переговорить, то ему отлично извѣстно, у какого посланника они на службѣ, и гораздо лучше устроить это дѣло у него. Когда они вышли, то одинъ изъ офицеровъ погнался за ними, чтобы противъ воли, силой затащить ихъ туда, куда велѣли Бояре. Офицеръ этотъ не поколебался, пустивъ коня во весь опоръ, опередить ихъ и наложить на нихъ руку, но чиновники были сильнѣе своею численностью и настроеніемъ. Когда онъ все-же пытался преградить имъ путь, они отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія и удалились въ болѣе безопасное убѣжище. Можетъ быть, наказаніемъ за безразсудное любопытство послужило бы то, что Бояре принудили бы Чиновниковъ къ исполненію дѣла, за которымъ тѣ ихъ застали, а сами смотрѣли бы на нихъ.

5. Въ городѣ прибиты были объявленія, чтобы явились тѣ, кто долженъ отбывать военную службу, исключая Боярскихъ слугъ (servis) и тѣхъ, кого другія правовыя узы сдѣлали подчиненными своимъ Господамъ.

Одинъ участникъ мятежа подвергнутъ былъ допросу съ пристрастіемъ. Когда его привязывали къ висѣлицѣ, то стоны его вселяли надежду, что мученіями у него можно вырвать истину, но вышло совсѣмъ наоборотъ: какъ только веревка начала

чала раздирать тѣло, и члены его съ ужаснымъ трескомъ стали выходить изъ естественныхъ связей, онъ оставался совершенно нѣмымъ, хотя къ этимъ терзаніямъ прибавилось еще тридцать ударовъ кнутомъ, какъ будто сила боли превышала присущую людямъ чувствительность. Всѣ полагали, что у человѣка, подавленнаго чрезмѣрнымъ страданіемъ, пропала способность стонать и говорить; поэтому его отвязали отъ висѣлицы и позорной веревки и тотчасъ затѣмъ спросили, знаетъ-ли онъ, кто былъ въ заговорѣ; тогда онъ къ всеобщему изумленію точно назвалъ имена. Но, когда его подвергли снова допросу о зломъ умыслѣ, онъ опять погрузился въ глубокое молчаніе и не нарушилъ его даже и тогда, когда по приказанію Царя его стали жарить на огнѣ цѣлую четверть часа. Царь въ своемъ гнѣвѣ не вынесъ долѣе такого преступнѣйшаго упорства злоумышленника и яростно замахнулся палкой, которую онъ тогда случайно держалъ, чтобы сильнымъ ударомъ вырвать звуки и слова изъ горла, замкнутаго упорнымъ молчаніемъ. Точно также и тѣ слова, которыя вырвались у Царя въ его ярости: „признайся, скотъ, признайся!“ наглядно свидѣтельствовали о всей силѣ его гнѣва.

Около одиннадцати часовъ ночи Князь Голицынъ пригласилъ къ себѣ Бранденбургскаго Посла подъ тѣмъ предлогомъ, что хочетъ посовѣтоваться съ нимъ о важныхъ дѣлахъ. Не знаю, откуда взялся у Московитовъ такой обычай, что они предпочитаютъ дѣлать свои дѣла наскоро ночью, а не занимаются ими днемъ. Можетъ быть, это происходитъ отъ того, что частыя свиданія Вельможъ съ иностранцами вызываютъ подозрѣніе въ глазахъ Государя, самодержавная власть котораго внушаетъ къ нему болѣе страха, чѣмъ уваженія.

6. Произошло первое совѣщаніе Бранденбургскаго Посла съ Верховнымъ Предсѣдателемъ Посольской Канцеляріи Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ.

7. Медикъ Цоппотъ началъ Анатомическія упражненія въ присутствіи Царя и многихъ Бояръ, которыхъ побудилъ къ этому Царскій приказъ, хотя такія упражненія и были имъ противны.

Царь соблаговолилъ обѣдать у Князя Бориса Алексѣевича Голицына; въ его-же домѣ Царь прошлой ночью искалъ во снѣ отдыха отъ заботъ.

Изъ допрошенныхъ мятежниковъ одинъ вонзилъ себѣ въ горло кинжалъ, но у него не хватило силъ для окончанія преступленія. Все-таки рана была такого свойства, что, если ее запустить,

пустить, она могла оказаться смертельной. Для Государя было важно, чтобы преждевременной смертью мятежникъ не былъ избавленъ отъ допроса и пытокъ, поэтому онъ приказалъ примѣнить къ излѣченію раны все врачебное искусство. Мало того, онъ изволилъ самъ присутствовать во время приготовленія лѣкарствъ и утѣшать больного преступника, чтобы внушить своимъ присутствіемъ Врачамъ бо́льшую расторопность и заставить ихъ лучше и добросовѣстнѣе обо всемъ позаботиться.

8. 9. Г. Адамъ Вейдъ великолѣпно угостилъ на роскошномъ пиршествѣ Царя, Бояръ, Представителей и другихъ чиновниковъ въ огромномъ количествѣ. Но Царь погруженъ былъ въ глубокія думы и являлъ на своемъ лицѣ скорѣе печальное, чѣмъ радостное настроеніе.

10. Явилось дворянство, созванное недавними распоряженіями, и стало ожидать, какія будутъ дальнѣйшія распоряженія. Тѣмъ, которые заявляли о своемъ желаніи поступить на военную службу, сообщалось, что они не могутъ быть приняты въ число солдатъ. Удивительно, что распространившіеся слухи о мирѣ вызываютъ общую печаль; даже скорбятъ и тѣ лица, которыя до тѣхъ поръ все вздыхали о мирѣ, хотя наружно противились ему, не желая навлекать на себя неудовольствія [Царя?].

11. Царь не доволенъ продолжавшимся два года прекращеніемъ военныхъ дѣйствій; но, такъ какъ дѣло не можетъ обстоять иначе, онъ распорядился прибить въ общественныхъ мѣстахъ указы, въ которыхъ обнародовалъ, что въ этомъ году не будетъ никакого похода, а потому тѣ, которые созваны были для этой цѣли, могутъ вернуться въ свои обычныя жилища. Кромѣ того, онъ постановилъ уволить сорокъ Нѣмецкихъ Полковниковъ (Chiliarchis) изъ общаго числа ихъ восьмидесяти, въ видахъ сбереженія расходовъ для болѣе труднаго времени; пятидесяти же Русскимъ Полковникамъ (Colonellos) предоставлено было оставаться на занимаемыхъ ими должностяхъ безъ жалованья.

Вслѣдствіе новой измѣны возникли опасныя смуты въ Сибири. Именно шестьсотъ человѣкъ, разъѣзжая подъ именемъ Татарской Орды, произвели большія опустошенія ужасными разбоями, грабежами и хищничествомъ и повсюду награбили большую добычу. Въ общественныхъ мѣстахъ прибиты были объявленія, призывавшія простонародье посмотрѣть въ Преображенскомъ, какому наказанію подвергнуты будутъ Стрѣльцы за свою измѣну. Казнь виновныхъ происходила въ различныхъ мѣстахъ: многіе были обезглавлены, ста человѣкамъ отрѣзаны уши и ноздри; нѣко-

нѣкоторыхъ клеймилъ палачъ, выжигая имъ на лицѣ въ знакъ позорнаго безчестья изображеніе орла.

12. Одинъ иностранецъ, внушающій уваженіе народамъ священнымъ именемъ, такъ какъ онъ уполномоченъ ходатайствовать о дѣлахъ противоположной Сѣверной страны, пожелалъ освѣжиться на сильномъ холоду, будучи чрезмѣрно разогрѣтъ виномъ, и съ этой цѣлью объѣздилъ въ двуколкѣ всѣ городскія улицы. Вернулся онъ домой только тогда, когда его двуколка отъ частыхъ столкновеній и толчковъ почти развалилась и не могла болѣе выдерживать тяжести хозяина и возницу. Это лицо должно считать за особое счастье, что его не захватили Московскіе ночные грабители, которые могли поколотить или даже убить его, тѣмъ болѣе, что любимой утѣхой Московскаго простонародья является возможность проявить свое неистовство и безуміе противъ Нѣмцевъ. Весьма наглядное доказательство этому далъ и сегодняшній день. Одинъ изъ нашихъ скороходовъ, знающій Московитскій языкъ, встрѣтился съ Русскимъ, изрыгавшимъ въ ярости многочисленныя ругательства противъ Нѣмцевъ. „Вы, Нѣмецкія собаки“, говорилъ онъ, „вполнѣ свободно воровали и грабили до сихъ поръ, но довольно, пора уже унять и наказать васъ!“ Скороходъ, желая имѣть свидѣтеля этихъ оскорбительныхъ рѣчей, позвалъ солдата, который могъ слышать то же самое, и въ концѣ концовъ велѣлъ отдать этого человѣчишку подъ стражу; но, по приказу Господина Цесарскаго Посла, ничтожный человѣкъ былъ предоставленъ произволу солдатъ, которые совершенно раздѣли его и сильно побили палками.

13. День этотъ омраченъ казнью двухсотъ человѣкъ и во всякомъ случаѣ долженъ быть признанъ скорбнымъ; всѣ преступники были обезглавлены. На очень обширной площади, весьма близко отъ Кремля, были разставлены плахи, на которыхъ должны были сложить голову виновные. Я самъ измѣрилъ длину [площади?] шагами; ширина ея равнялась двумъ плахамъ. Его Царское Величество прибылъ туда въ двуколкѣ съ нѣкіимъ Александромъ, общество котораго доставляетъ ему наибольшее удовольствіе, и, проѣхавъ злополучную площадь, вступилъ на находящееся рядомъ съ ней мѣсто, гдѣ тридцать осужденныхъ искупили смертью преступленіе своего нечестиваго умысла. Между тѣмъ бѣдственная толпа виновныхъ наполнила описанное выше пространство, и Царь вернулся туда же, чтобы въ его присутствіи подверглись наказанію тѣ, которые въ его отсутствіе

ствіе задумали въ святотатственномъ замыслѣ столь великое нечестіе. Писецъ, становясь на приносимую солдатами скамейку, въ разныхъ мѣстахъ читалъ составленный противъ мятежниковъ приговоръ, чтобы стоявшая кругомъ толпа тѣмъ лучше узнала всю громаду ихъ преступленія и правоту налагаемой за него казни. Когда онъ замолчалъ, палачъ началъ трагедію: у несчастныхъ была своя очередь, всѣ они подходили одинъ за другимъ, не выражая на лицѣ никакой скорби или ужаса предъ грозящей имъ смертью. Но я не рѣшился бы объяснять это презрѣніе къ смерти величіемъ ихъ духа, а полагаю скорѣе, что они доведены были до подобнаго самозабвенія и презрѣнія къ жизни безславіемъ своего ужаснаго позора и воспоминаніемъ о жестокихъ мукахъ, испытываемыхъ ими каждый день. Одного вплоть до самой плахи провожали жена и дѣти съ громкими, ужасными воплями. Готовясь лечь на плаху, онъ вмѣсто послѣдняго прощанія отдалъ женѣ и малымъ дѣткамъ, горько плакавшимъ, свои рукавицы и платокъ, который у него оставался. Другой, которому надлежало по очереди поцѣловать злополучную плаху, жаловался на смерть, говоря, что вынужденъ подвергнуться ей невинно. На это Царь, стоявшій отъ него всего на шагъ разстоянія, отвѣтилъ: „умри, несчастный! если ты окажешься невиннымъ, то вина за твою кровь падетъ на меня!“ Кромѣ Царя и упомянутаго выше Александра тутъ-же были и нѣкоторые другіе изъ Московскихъ Вельможъ. Царь сказалъ одному изъ нихъ, чтобы и онъ взялся за топоръ, а когда тотъ сталъ отговариваться, что у него нѣтъ достаточнаго мужества для такого занятія, то заслужилъ обвиненіе въ глупости. По окончаніи расправы, его Царскому Величеству угодно было отобѣдать у Генерала Гордона. Царь отнюдь не имѣлъ веселаго настроенія, а наоборотъ горько жаловался на упорство и упрямство виновныхъ. Онъ съ негодованіемъ разсказывалъ Генералу Гордону и присутствовавшимъ Московскимъ Вельможамъ, какъ одинъ изъ осужденныхъ проявилъ такую закоренѣлость, что, готовясь лечь на плаху, дерзнулъ обратиться къ Царю, вѣроятно стоявшему очень близко, съ такими словами: „посторонись, Государь! это я долженъ здѣсь лечь“. Изъ 150 только трое признали себя виновными въ преступленіи и измѣнѣ и просили о помилованіи присутствовавшаго при казни его Царское Величество. Оказавшись достойными Милосердія своего Государя, они были поэтому освобождены отъ смертной казни и получили прощеніе своей вины. На завтрашній день готовилась новая расправа,

права, на которую Царь пригласилъ Генерала Гордона, говоря, что онъ хочетъ карать виновныхъ новымъ и необычнымъ для своего народа способомъ, именно не топоромъ, а мечемъ. Въ этотъ же вечеръ часто упоминаемый мною Александръ ѣздилъ въ двуколкѣ по всѣмъ перекресткамъ Города и почти безпрерывно показывалъ всюду обнаженный мечъ, давая этимъ понять, какъ ждетъ онъ кровавой трагедіи завтрашняго дня.

Прежде, чѣмъ успѣло совершенно стемнѣть, нѣкій Русскій пойманъ былъ съ восемнадцатью сообщниками и посаженъ въ тюрьму за свои грабежи.

14. У Воеводы Шеина, въ Преображенскомъ, происходилъ выборъ офицеровъ, а у Яузы были приведены на казнь 150 мятежниковъ; говорятъ, что Царь отсѣкъ мечемъ головы 84 преступникамъ, причемъ Бояринъ Плещеевъ поднималъ каждаго виновнаго за волосы, чтобы ударъ былъ вѣрнѣе. Три меча были приготовлены для этого употребленія; одинъ при взмахѣ разлетѣлся на куски и не нанесъ удара. Замѣшанные въ настоящій мятежъ Казаки были четвертованы и посажены на позорные колья; это должно наводить ужасъ и служить примѣрнымъ наказаніемъ для тѣхъ, кто, обладая безпокойнымъ духомъ, можетъ быть впредь вовлеченъ въ такой же позорный и дерзкій умыселъ. У пяти другихъ виновныхъ, обнаружившихъ большее упорство, были сперва отсѣчены руки и ноги, а затѣмъ уже отрублена голова.

Начальникъ Царской Почты назначилъ для отправки писемъ Среду, тогда какъ раньше письма посылались въ Субботу.

15. На просьбу о совѣщаніи со Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ тотъ отвѣтилъ, что онъ предварительно переговоритъ съ Царемъ.

Прибыли четыре Францисканца, Итальянскіе Апостолическіе Миссіонеры, направляющіеся въ Китай; съ ними пріѣхалъ одинъ Полякъ, Терціарій ордена Св. Франциска, служившій имъ переводчикомъ вплоть до Москвы. Они привезли съ собою письма къ его Царскому Величеству отъ Цесаря, Польскаго Короля и Венеціанской Республики, имѣя въ виду добиться бо́льшихъ удобствъ при проѣздѣ черезъ Сибирь и воспользоваться этимъ сокращеннымъ путемъ.

Бранденбургскій Посолъ пригласилъ на великолѣпное пиршество прочихъ Представителей и очень многихъ Офицеровъ изъ Нѣмцевъ.

Около пяти часовъ вечера состоялось совѣщаніе Господина Цесарскаго Посла съ Бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышки-

рышкинымъ и Думнымъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ. Главнѣйшія статьи совѣщанія заключались въ слѣдующемъ. Во первыхъ, 26 минувшаго Ноября его Свящ. Цес. Величество, снисходя къ настоятельнымъ нижайшимъ просьбамъ Имперскаго города Бремена и указаніямъ жителей его на все болѣе и болѣе усиливавшійся у нихъ недостатокъ въ хлѣбѣ, обратился къ его Царскому Величеству съ дружественнымъ братскимъ посланіемъ, ходатайствуя предоставить вышеупомянутому Имперскому городу возможность безпошлино закупить въ Царскихъ владѣніяхъ необходимое количество хлѣба и безпрепятственно вывезти его оттуда. Даруя это благодѣяніе, его Царское Величество не только привлекъ бы въ высшей степени къ себѣ расположеніе упомянутаго города и упрочилъ бы торговыя съ нимъ сношенія, но и обязалъ бы Августѣйшаго Цесаря къ отплатѣ взаимнымъ благодѣяніемъ. Вторая статья касалась отправленія кратчайшимъ путемъ францисканскихъ Монаховъ черезъ Сибирь въ Китай. Конференція кончилась заявленіемъ, что объ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ упомянутыхъ статьяхъ будетъ доложено Царю.

Его Царское Величество присутствовалъ на свадьбѣ нѣкоего Полковника, по имени Міасъ.

18. 19. Господинъ Цесарскій Посолъ устроилъ для всѣхъ Представителей и другихъ наиболѣе важныхъ лицъ изъ Нѣмецкой Слободы богатое пиршество.

Въ Московіи имѣется большое количество разбойниковъ, а наглость ихъ еще больше. Жестокость ихъ занятія уничтожила въ ихъ сердцахъ всякую человѣчность и стыдъ, они не боятся грабить даже при бѣломъ днѣ. Когда было еще совсѣмъ свѣтло, и сумерки только начинались, одинъ изъ толпы разбойниковъ напалъ на идущаго сзади своего господина слугу Царскаго Врача Цоппота и ограбилъ его; навѣрное, по своей звѣрской природѣ, онъ и убилъ-бы его, но Врачъ замѣтилъ это и при помощи нѣсколькихъ лицъ, кстати попавшихся ему на встрѣчу, смутилъ планы разбойника быстрымъ и неожиданнымъ вмѣшательствомъ.

Съ наступленіемъ ночи Господинъ Цесарскій Посолъ, приглашенный отъ имени его Царскаго Величества Полковникомъ Барономъ фонъ Блюмбергъ, отправился вмѣстѣ съ остальными Представителями въ загородный домъ Князя Ромодановскаго, чтобы присутствовать при зрѣлищѣ искусственныхъ огней. Первый представлялъ три короны съ надписью: „да здравствуютъ!“;

вто-

второй—двойное сердце съ надписью: „да здравствуетъ!“, третій также двойное сердце, но безъ надписи.

21. Мнимый Патріархъ со всей толпой своего веселаго клира освятилъ съ торжественнымъ празднествомъ въ честь Вакха дворецъ, выстроенный на Царскій счетъ, который покамѣстъ обыкновенно именуется Лефортовымъ; шествіе въ этотъ дворецъ направилось изъ дома Полковника Лима. Что Патріархъ присвоилъ себѣ именно этотъ почетный санъ, свидѣтельствовали его одѣянія, подобающія Первосвященнику; на его митрѣ красовался Вакхъ, своей полной наготой напоминавшій глазамъ о распутствѣ; украшеніями посоха служили Купидонъ и Венера, такъ что сряду было извѣстно, какое стадо у этого Пастыря. За нимъ слѣдовали толпой остальные поклонники Вакха. Одни несли большія чаши, наполненныя виномъ, другіе—медъ, третьи—пиво и водку, верхъ славы пламеннаго Вакха. Такъ какъ въ силу зимней стужи они не могли увѣнчать чело свое лаврами, то несли чаши, наполненныя высушеннымъ на воздухѣ табакомъ. Зажегши его, они обошли всѣ углы дворца, испуская изъ дымящихся устъ весьма пріятный запахъ и угодное Вакху куреніе. Положивъ поперекъ одна на другую двѣ трубки, привычкой втягивать дымъ изъ которыхъ тѣшится даже самое небогатое воображеніе, комидійный Архижрецъ совершалъ торжество освященія. Кто повѣритъ, что составленный такимъ образомъ крестъ, драгоцѣннѣйшій символъ нашего искупленія, являлся предметомъ посмѣшища?

22. Вельможи Московскіе и иностранные Представители явились по приглашенію отъ имени его Царскаго Величества въ новый дворецъ, освященный вчерашними церемоніями въ честь Вакха, къ богатому Царственному столу на роскошный двухдневный пиръ. Князь Шереметевъ, выставляющій себя Мальтійскимъ Рыцаремъ, явился съ изображеніемъ креста на груди; нося нѣмецкую одежду, онъ очень удачно подражалъ и Нѣмецкимъ обычаямъ, въ силу чего былъ въ особой милости и почетѣ у Царя. Этимъ послѣднимъ онъ навелъ на себя ненависть Бояръ, опасавшихся, что, пользуясь Царскимъ Благоволеніемъ, онъ поднимется на высшую ступень могущества. Человѣческой природѣ врождено взирать завистливымъ окомъ на только что пріобрѣвшихъ себѣ счастіе, и они особенно стараются положить предѣлъ фортунѣ тѣхъ лицъ, у кого она достигаетъ апогея. Царь, замѣтивъ, что нѣкоторые изъ его офицеровъ, стремясь къ новизнѣ, носятъ очень просторное платье, отрѣ-

отрѣзалъ у нихъ слишкомъ широкіе рукава, замѣтивъ: „это — помѣха, вездѣ надо ждать какого-нибудь приключенія: то разобьешь стекло, то по небрежности попадешь въ похлебку; а изъ этого можешь сшить себѣ сапоги".

Недѣлю, предшествующую Четыредесятницѣ, Русскіе называютъ Масляницею, такъ какъ ѣсть мясо въ продолженіе ея запрещено, а масло при пищѣ разрѣшается. Правильнѣе я долженъ назвать эту недѣлю Вакханаліями, потому что во все время ея Московиты предаются сплошному разгулу. Похоть становится тогда совершенно безстыдною, пропадаетъ всякое уваженіе къ Высшимъ властямъ, повсюду царитъ самое вредное своеволіе, какъ будто преступленія, совершенныя въ это время, не подлежатъ никакому преслѣдованію ни со стороны суда, ни со стороны безпристрастнаго закона. Разбойники пользуются такою безнаказанностью, что ни о чемъ почти и не слышно, какъ только объ убійствахъ да похоронахъ. Правда, въ опредѣленныхъ мѣстахъ разставлены караулы, чтобы предупредить подобныя бѣдствія, но часовые пьяны и заражены общими пороками, а потому ихъ не связываетъ никакая забота, никакой страхъ. Многіе Патріархи съ похвальнымъ стараніемъ стремились совершенно искоренить эту порчу нравовъ, но они могли добиться только того, что отняли у этого гибельнаго обычая, который продолжался прежде четырнадцать дней, восемь дней. Такимъ образомъ, если закоренѣлое заблужденіе не могло поддасться совершенному излѣченію, то позорное празднество сократилось, и причиняемыя имъ раны стали поэтому легче.

23. Пиршество продолжалось вплоть до настоящаго дня, причемъ не позволялось уходить спать въ собственныя жилища. Иностраннымъ Представителямъ отведены были особые покои, и назначенъ опредѣленный часъ для сна, по истеченію котораго устраивалась смѣна, и отдохнувшимъ надо было въ свою очередь идти въ хороводы и прочіе танцы.

Одинъ изъ Министровъ ходатайствовалъ передъ Царемъ объ его любимцѣ Александрѣ, чтобы возвести его въ званіе Дворянина и сдѣлать Стольникомъ. На это, говорятъ, его Царское Величество отвѣтилъ: „И безъ этого уже онъ присвояетъ себѣ неподобающія ему почести, его честолюбіе слѣдуетъ унимать, а не поощрять"!

24. 25. Господинъ Посолъ получилъ слѣдующее рѣшеніе въ отвѣтъ на статьи, предложенныя имъ въ недавнемъ совѣщаніи: 1) Францисканскіе Монахи должны отправиться въ Китай черезъ

резъ Персію; 2) Бременское прошеніе въ настоящее время удовлетворить нельзя; этому препятствуетъ ощущаемая въ нѣдрахъ самой Московіи дороговизна хлѣба; нельзя равнымъ образомъ ничего обѣщать и въ будущемъ, такъ какъ будущее покрыто мракомъ неизвѣстности. Этотъ послѣдній отвѣтъ былъ вполнѣ справедливъ, потому что дѣйствительно въ самой Московіи замѣчался сильный недостатокъ въ хлѣбѣ, и жатва на мѣстѣ продавалась втрое и вчетверо дороже противъ обыкновенной цѣны, а въ болѣе отдаленныхъ поселеніяхъ по направленію къ Азову даже всемеро. Въ различныхъ мѣстностяхъ города обнаружено десять убійствъ, совершенныхъ съ разнообразною жестокостью.

26. По Царскому приказу Генералъ Лефортъ великолѣпно угостилъ всѣхъ тѣхъ, кто занимаетъ наиболѣе важныя должности въ Канцеляріяхъ. Былъ установленъ новый денежный налогъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: всѣ распредѣлены были сообразно съ различіемъ должностей, которыя они занимали: Думный оцѣнивался въ тысячу рублей, Дьякъ въ двѣсти, такое же отношеніе и столь же старательно наблюдалось и далѣе вплоть до послѣдняго писца.

Двухлѣтнее путешествіе Московитовъ не осталось для нихъ безполезнымъ: они научились мѣрамъ заботиться объ истощенной казнѣ Государя. Именно, по совѣту Лефорта, которому приписывалось это распоряженіе, былъ отданъ приказъ запирать въ опредѣленный часъ городскія ворота, и желавшій, чтобы его впустили послѣ этого срока, долженъ былъ заплатить за входъ копейку, если онъ былъ одинъ; если-же онъ являлся съ животными, то съ него взыскивалось столько копеекъ, сколько было головъ.

27. Князь Ромодановскій сообщилъ этотъ законъ всѣмъ иностраннымъ Представителямъ, объяснивъ, что и они не могутъ быть отъ него избавлены, такъ какъ самъ его Царское Величество подчинился этому закону. Въ Кабакѣ (ad Kabakam) нашли трехъ убитыхъ неизвѣстными разбойниками и на этомъ основаніи привлекли къ допросу Москвича, жившаго въ Кабакѣ, чтобы онъ указалъ, кто пилъ у него поздней ночью. Этимъ способомъ надѣются легче отыскать виновника убійства.

28. Бранденбургскій Посолъ вызванъ былъ для прощальной аудіенціи; явился Приставъ съ Царской колымагой, и для чиновниковъ были доставлены лошади съ конюшни Царя. Но, когда узнали, что эта церемонія устроена безъ вѣдома Царя, торжество отложено было на другой день.

Вблизи

Вблизи Кремля подвергнуты смертной казни въ двухъ мѣстахъ тридцать шесть мятежниковъ, а въ Преображенскомъ 150.

Вечеромъ устроены были съ Царскою пышностью болѣе пріятныя забавы, именно пущенъ былъ для увеселенія потѣшный огонь сѣрнаго состава. Московское дворянство и иностранные Представители отправились по приглашенію въ Лефортовъ дворецъ, откуда всего удобнѣе можно было любоваться зрѣлищемъ искусственнаго огня. Царевичъ съ Пресвѣтлѣйшею Принцессою Наталіей, любимѣйшей сестрой Царя, смотрѣлъ на потѣху движущихся огней въ томъ-же мѣстѣ, но въ отдѣльной комнатѣ. Въ обычаяхъ страны не принято, чтобы молодые Принцы слишкомъ часто видались съ отцемъ, якобы на томъ основаніи, что, находясь вдали отъ него, они будутъ питать къ нему большее уваженіе. Я признаю этотъ обычай для тѣхъ странъ, гдѣ народъ чтитъ не такого Государя, котораго онъ любитъ, а котораго боится, ибо это отчужденіе можетъ сдѣлать Государя болѣе грознымъ, но отнюдь не заставитъ болѣе любить его.

МАРТЪ.

1. Бранденбургскій Посолъ былъ торжественно отвезенъ къ прощальной аудіенціи въ Царской колымагѣ, запряженной шестью бѣлыми лошадьми; Посолъ ѣхалъ вмѣстѣ съ Приставомъ; чиновники слѣдовали вмѣстѣ верхами; число свиты увеличивалось двѣнадцатью слугами съ Царской конюшни. Эта торжественная церемонія имѣла мѣсто въ неоднократно уже названномъ Лефортовомъ дворцѣ. Въ то-же время и при тѣхъ-же обстоятельствахъ Господинъ де Задора Кесельскій (de Zadora Kiesielski), доселѣ Маршалъ Посольства, былъ утвержденъ и принятъ въ качествѣ Резидента, замѣнивъ собою Господина Посла, которому Царь велѣлъ остаться обѣдать. На этотъ обѣдъ, устроенный съ большою роскошью, собрались Послы иностранныхъ Государей и первые изъ Бояръ. По окончаніи Пиршества Думный Моисеевичъ, изображавшій изъ себя по волѣ Царя Патріарха, началъ предлагать пить за здравіе. Пьющему надлежало, преклонивъ смѣхотворно колѣна, чтить лицедѣя Церковнаго сана и испрашивать у него благодать благословенія, которое тотъ даровалъ двумя табачными трубками, сложенными на подобіе креста. Отъ этого уклонился тайно только тотъ Посолъ, который не одобрялъ этихъ шутокъ, свято чтя древнѣй-

древнѣйшую Христіанскую религію. Тотъ-же Патріархъ въ своемъ пастырскомъ одѣяніи и съ посохомъ соблаговолилъ открыть начало танцевъ. Комнату, сосѣднюю со столовой, гдѣ веселились гости, вторично заняли Царевичъ и Принцесса Наталія и смотрѣли оттуда на танцы и всѣ шумныя забавы, раздвинувъ немного занавѣси, пышно украшавшія комнату; пирующіе могли видѣть ихъ только въ щелку. Къ врожденной красотѣ Царевича удивительно шли благопристойная Нѣмецкая одежда и красивый бѣлокурый парикъ. Наталію окружали избранныя Женщины. Этотъ день сильно ослабилъ суровость обычаевъ Русскихъ, которые не допускали доселѣ женскій полъ на общественныя собранія и веселыя пиршества, теперь-же нѣкоторымъ позволено было принять участіе не только въ пиршествѣ, но и послѣдовавшихъ затѣмъ танцахъ. Царь собирался отправиться этой ночью въ Воронежъ, поэтому онъ простился съ Карловичемъ, собиравшимся возвратиться въ Польшу, къ своему Королю. Царь осыпалъ Карловича многими ласками, возбудившими зависть къ нему, и въ заключеніе поцѣловалъ его, говоря, чтобы онъ передалъ этотъ поцѣлуй Королю, какъ нагляднѣйшій залогъ вѣчной любви. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подарилъ Карловичу свое изображеніе, украшенное многими весьма цѣнными Алмазами. Это было слѣдствіемъ Царскаго благоволенія, которое снискалъ себѣ Карловичъ.

Господинъ Цесарскій Посолъ своимъ заступничествомъ за Полковника де Дюитъ (? Duishe) выхлопоталъ ему позволеніе уѣхать изъ Московіи съ женою и потомствомъ. Это былъ безпримѣрный случай отпуска, такъ какъ не только самъ Полковникъ, но и дочь его крестились въ Русскую вѣру. Наконецъ Царь простился со всѣми и, нѣсколько смущенный извѣстіемъ о заключеніи мира союзниками, отправился въ путь среди звуковъ трубъ и музыки и привѣтственной пушечной пальбы.

2. Насколько прошлая недѣля была шумной и разгульной, настолько эта тиха и скромна, или въ силу раскаянія отъ стольких расходовъ, или въ силу угрызеній совѣсти отъ преступленій, а, можетъ быть, и торжественная святость времени столь сильно обуздала и принудила къ послушанію людей, только что не знавшихъ удержу и готовыхъ на всякую дерзкую похоть и преступный произволъ. Лавки не открывались, торги на рынкахъ были закрыты, присутственныя мѣста прекратили свои занятія, судьи не исполняли своихъ обязанностей; нельзя было вкушать ни льняного масла, ни рыбы; постъ былъ въ

высшей

высшей степени строгимъ, они умерщвляли плоть только хлѣбомъ и земными плодами. Во всякомъ случаѣ подобная метаморфоза явилась неожиданной и почти невѣроятной.

3. 4. Къ Посольскому Двору собралось много Подводъ, которыя должны были увезти въ Воронежъ для кораблей бочки, наполненныя порохомъ, и много другихъ припасовъ для продолженія войны.

Послы Датскій и Бранденбургскій много пили съ Генераломъ Лефортомъ подъ открытымъ небомъ, пользуясь пріятнымъ вечеромъ, и прямо изъ его дома отправились въ Воронежъ, испросивъ уже предварительно на то согласіе Царя.

5. Много нанятыхъ лицъ распущено; сорока хирургамъ [фельдшерамъ?] дана отставка; изъ 900 матросовъ уволены тѣ, Католическая религія которыхъ не нравилась Адмиралу. У Генерала Лефорта появились внезапно лихорадочная дрожь и жаръ.

6. Мѣсто больного заступаетъ его родственникъ, который пригласилъ всѣхъ Полковниковъ на обѣдъ.

7. 8. 9. Генералъ Начальникъ Стражи де Карловичъ отправился въ путь; его сопровождали тотъ Терціарій, который прибылъ недавно съ Оо. Францисканцами, младшій Менезіусъ и Монсъ (Monz). Полагаютъ, что пятьдесятъ Королевскихъ солдатъ Саксонцевъ ожидаютъ въ Кадинѣ (Kadzinii) его прибытія, чтобы въ безопасности проводить его къ Королю.

Царскій Сенатъ (A Regni Senatu-Боярская Дума) издалъ приказъ, чтобы въ два слѣдующіе дня всѣ какимъ-бы то ни было образомъ казненные преданы были погребенію, какъ умершіе на плахѣ, такъ и подвергнутые колесованію.

10. Опасность для жизни Генерала Лефорта усиливалась съ каждымъ днемъ; горячешный жаръ все возвышался, больной нигдѣ не находилъ мѣста для успокоенія или сна. Онъ не имѣлъ силъ справиться со страданіями и впадалъ въ бредъ, такъ какъ разсудокъ его помутился. По приказанію Врачей позваны были Музыканты, которымъ удалось наконецъ усыпить больного сладостными симфоніями.

11. Начали предавать погребенію тѣла убитыхъ преступниковъ. Зрѣлище это было ужасно и необычно у болѣе образованныхъ народовъ, а пожалуй даже и отвратительно. Тѣла лежали во множествѣ на повозкахъ, въ безпорядкѣ и безъ разбору; многія были полуобнажены; везли ихъ къ могильнымъ ямамъ, какъ заколотый скотъ на рынокъ.

Всѣ, не

Всѣ, не переставая, говорятъ о томъ, что Генералъ Лефортъ совершенно потерялъ разсудокъ и то требуетъ музыкантовъ, то вина. Когда ему сдѣлали намекъ на то, что слѣдуетъ позвать Пастора, онъ воспылалъ еще бо́льшимъ безуміемъ и не допустилъ къ себѣ никого изъ духовныхъ особъ.

12. Генералъ и Адмиралъ Лефортъ умеръ въ три часа утра. Послѣ его смерти ходило много различныхъ слуховъ, но полная достовѣрность ихъ подлежитъ сомнѣнію. Когда къ нему допущенъ былъ реформатскій Пасторъ Штумпфъ и сталъ усиленно напоминать объ обращеніи къ Богу, то, разсказываютъ, Лефортъ отвѣтилъ ему только просьбой, чтобы онъ не говорилъ такъ много. Когда жена его въ самый моментъ смерти стала просить у него прощенія за прошлое, если она когда въ чемъ была виновата передъ нимъ, то онъ ласково возразилъ ей: „Я ничего никогда не имѣлъ противъ тебя; я всегда уважалъ и любилъ тебя“. Такъ какъ больше онъ ничего не говорилъ, а только нѣсколько разъ кивнулъ головой, то полагаютъ, что этимъ намекалъ онъ на нѣкоторую иную связь. Особенно поручилъ онъ помнить о своихъ домашнихъ и объ ихъ услугахъ и просилъ выплатить всѣмъ сполна жалованье. За нѣсколько дней до его смерти, когда онъ, въ силу ставшей для него слишкомъ дорогой привычки, почивалъ еще въ чужомъ домѣ, въ обычной его спальнѣ поднялся сильный шумъ. Жена испугалась, но потомъ, сообразивъ, что мужъ, можетъ быть, измѣнилъ свой планъ и, вернувшись къ себѣ домой, такъ неистовствуетъ, послала людей разузнать точнѣе, въ чемъ дѣло. Тѣ, вернувшись, увѣряли, что не видали ни души въ той комнатѣ. Тѣмъ не менѣе шумъ продолжался, и, если только слѣдуетъ придавать вѣру утвержденію супруги, съ наступленіемъ утра комната представляла ужасное зрѣлище: всѣ стулья, столы и скамейки были опрокинуты и разбросаны тамъ и сямъ; кромѣ того, въ продолженіе всей ночи неоднократно слышались очень глубокіе вздохи.

Немедленно снарядили вѣстника въ Воронежъ съ сообщеніемъ Царю о кончинѣ Генерала Лефорта.

Межъ тѣмъ Бояринъ Головинъ, опечатавъ имущество покойнаго, взялъ его подъ охрану; ключи были переданы его родственнику.

13. Изъ Польши прибылъ Александръ Даревскій (Dareski); сущность возложеннаго на него порученія сводилась, какъ говорятъ, къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) не слѣдуетъ принуждать Поляковъ къ перемѣнѣ религіи и переходу въ Русское подданство;

2) тѣмъ

2) тѣмъ изъ Поляковъ, которые предпочтутъ служить Польшѣ, а не Московіи, долженъ быть данъ безпрепятственный отпускъ; 3) Московиты не должны вмѣшиваться въ Эльблонгское дѣло и возникшія отсюда несогласія. Утверждаютъ, что Голицынъ сильно возставалъ противъ безпрепятственнаго отпуска Поляковъ, говоря, что нельзя ихъ отпускать потому, что они развѣдали всѣ самыя сокровенныя тайны относительно положенія дѣлъ въ Московіи.

14. Взяли въ казну, въ наказаніе за какое-то ближе мнѣ неизвѣстное преступленіе, лавку одного очень богатаго купца. Купецъ тотчасъ не задумался купить себѣ за тысячу рублей покровительство извѣстнаго Александра. Этотъ послѣдній, покорыстовавшись такой большой суммой денегъ, старался привлечь на свою сторону то лицо, которому ввѣрено было тогда управленіе казною; но тотъ оказался болѣе вѣрнымъ Государю и воспротивился намѣреніямъ Александра, считая грѣховнымъ увеличивать имущество частнаго человѣка обманнымъ путемъ и съ ущербомъ для Государевой казны. Тогда Александръ дерзнулъ даже угрожать, что, если тотъ будетъ долѣе упорствовать, онъ найдетъ легко случай отомстить ему за его отказъ и неуваженіе.

(Какъ утверждали) Генералъ Лефортъ не оставилъ столько, чтобы онъ могъ навлечь на себя или на своихъ наслѣдниковъ ненависть здѣшняго народа. Мало того, его родственникъ палъ ницъ предъ Княземъ Голицынымъ и умолялъ о помощи, такъ какъ, по его словамъ, онъ не имѣлъ средствъ, на что могъ-бы сшить себѣ по обычаю темную одежду.

Обнародованъ законъ, что нельзя впредь подавать никакихъ просьбъ Царю иначе, какъ за печатью Канцеляріи. Стоимость этой печати колеблется въ зависимости отъ размѣра суммы, обозначенной въ прошеніи. За каждые просимые пятьдесятъ рублей слѣдуетъ платить по одной гривнѣ, если-же количество просимаго не достигаетъ пятидесяти рублей, то такса—копейка.

Въ главномъ храмѣ Москвы происходилъ отпѣвъ и моленія за усопшихъ; при этомъ присутствовали первыя лица изъ духовенства и исполняли свои обязанности.

15. Г. Бранденбургскій Посолъ вернулся изъ Воронежа, получивъ отъ Царя въ подарокъ его изображеніе, цѣнность котораго увеличивается отъ осыпающихъ его дорогихъ камней.

16. Къ Генералу Карловичу, который возвращался въ Польшу, посланъ нарочный съ указаніемъ, чтобы онъ не ѣхалъ по Смоленской

ленской дорогѣ, гдѣ противъ него устроена засада, и вообще мѣстность эта отнюдь не безопасна.

17. Пожаръ уничтожилъ домъ, назначенный для храненія соли. Соль сгорѣла въ огромномъ количествѣ; пламя истребило также очень много бочекъ, полныхъ водкой, что усилило огонь.

Царь вернулся изъ Воронежа, узнавъ о смерти горячо любимаго имъ Генерала Лефорта. Лица, бывшія при Царѣ, когда онъ получилъ извѣстіе о смерти, утверждали, что онъ принялъ его такъ же, какъ если-бы ему сообщили про кончину Отца. Неоднократно вырывались у него стенанія, и, обливаясь слезами, онъ произнесъ слѣдующія слова: „Нѣтъ уже у меня болѣе надежнаго человѣка; этотъ одинъ былъ мнѣ вѣренъ; на кого могу я положиться впредь?“

19. Когда родственникъ усопшаго Генерала подходилъ къ его Царскому Величеству, готовясь засвидѣтельствовать подобающее ему глубочайшее уваженіе, то не могъ произнести никакихъ членораздѣльныхъ звуковъ, ибо скорбь и плачъ отнимали всякую возможность говорить.

Царь обѣдалъ у Боярина Шереметева; онъ былъ все время взволнованъ, такъ какъ истинная душевная скорбь не давала ему никакой возможности успокоиться.

Царь, въ силу своей обычной милости къ Посламъ, осыпалъ Г. Бранденбургскаго Посла многими выдающимися дарами.

20. Съ Г. Цесарскимъ Посломъ прощался Вице-Адмиралъ, собирающійся еще сегодня отправиться въ Воронежъ.

Равнымъ образомъ Бояринъ Головинъ пришелъ къ Господину Цесарскому Послу уже совсѣмъ поздней ночью.

Его Царское Величество учредилъ Кавалерственный орденъ святаго Апостола Андрея. Крестъ предписано носить такой, какимъ обыкновенно изображаютъ крестъ святаго Андрея, называемый иначе Бургундскимъ. Надпись на первой сторонѣ: Св. Андрей Апостолъ, на второй: Петръ Алексѣевичъ, Обладатель и Самодержецъ Россіи; поперекъ имя Царевича: Алексѣй Петровичъ. Этотъ орденъ учрежденъ, какъ знакъ почета для тѣхъ, кто во время Турецкаго похода успѣшно велъ дѣло и заслужилъ славу храбраго. Первымъ Кавалеромъ этого ордена, которому пожалованъ былъ крестъ, Царь избралъ Боярина Головина. Онъ сегодня вечеромъ показывалъ орденъ Господину Цесарскому Послу и изложилъ ему порядокъ всего учрежденія.

21. Такъ какъ всѣ иностранные Представители были приглашены на похороны усопшаго Генерала Лефорта, то каждый

изъ

изъ нихъ явился въ темномъ платьѣ. Время выноса тѣла назначено было на восемь часовъ утра. Но пока всѣ окончательно собрались и все было приготовлено, солнце поднялось очень высоко къ полудню, приготовляясь созерцать печальное торжество (tragoediam). Между тѣмъ, по обычаю, принятому у жителей Слободы, повсюду виднѣлись накрытые столы, уставленные кушаньями. Всякаго рода вино налито было въ чашахъ, желавшимъ подавали горячее (calefactum). Русскіе (по приказу Царя, надлежало присутствовать всѣмъ знатнымъ и должностнымъ лицамъ) бросились къ столамъ и съ жадностью пожирали кушанья, которыя были всѣ холодныя, а именно: разнаго рода рыба, сыръ, масло, яичница и тому подобное.

Князь Шереметевъ счелъ ниже своего достоинства предаваться обжорству наравнѣ съ прочими, такъ какъ онъ много путешествовалъ, былъ поэтому образованнѣе другихъ, одѣвался по-нѣмецки и носилъ на груди Мальтійскій крестъ. Между тѣмъ явился Царь, выраженіе лица его было печальное и обнаруживало признаки сильной скорби. Но, когда иностранные Представители засвидѣтельствовали ему подобающее уваженіе и по обычаю поклонились до земли, онъ отвѣтствовалъ имъ съ отмѣннѣйшею ласкою.

Когда Левъ Кирилловичъ покинулъ свое мѣсто и поспѣшилъ на встрѣчу Царю, этотъ послѣдній благосклонно принялъ его привѣтствіе, но помедлилъ нѣсколько съ отвѣтомъ на него; наконецъ, собравшись съ духомъ, наклонился онъ поцѣловать Нарышкина. Когда настало время выносить покойника, то тутъ наглядно обнаружилось сожалѣніе Царя и нѣкоторыхъ другихъ лицъ и ихъ прежняя привязанность къ усопшему, такъ какъ Царь залился слезами и на глазахъ народа, собравшагося въ огромномъ количествѣ на погребальную церемонію, далъ покойнику послѣднее лобзаніе.

Порядокъ похоронной процессіи былъ слѣдующій: 1) руководилъ всѣмъ шествіемъ Полковникъ фонъ Блюмбергъ, ѣхавшій на конѣ, крытомъ блестящимъ и затканнымъ золотомъ чапракомъ. 2) За нимъ слѣдовалъ по обычаю полкъ, называемый Преображенскимъ, съ музыкой, приспособленной къ печальному событію; первую роту полка велъ самъ Царь въ темномъ платьѣ, съ застывшимъ на лицѣ скорбнымъ выраженіемъ. 3) Семеновскій полкъ. 4) Полкъ усопшаго Генерала Лефорта. 5) Нѣкій Капитанъ въ латахъ на богато украшенной лошади, держа обнаженный мечъ остріемъ книзу. 6) Трубачи и Барабанщики съ печаль-

печальными стенающими звуками. 7) Два трубача усопшаго Генерала, одѣтые въ темное платье. 8) Три развернутыя знамени, которыя также несли лица въ темной одеждѣ. 9) Двѣ лошади, очень богато убранныя. 10) Лошадь, крытая темнымъ чапракомъ. 11) Пять лицъ въ темномъ платьѣ, несшіе въ рукахъ на стольких же шелковыхъ подушкахъ нѣкоторые знаки отличія, а именно: золотыя шпоры, пистолеты, обнаженную шпагу съ лежавшими рядомъ ножнами, жезлъ и каску. 12) Тѣло въ гробу, крытое черной тканью изъ чистаго шелка съ золотыми каймами. 13) Всѣ слуги въ печальной одеждѣ. 14) Маршалъ, полковникъ де-Дюитъ, шелъ во главѣ провожавшихъ тѣло. 15) Родственникъ усопшаго съ Представителями Цесарскимъ и Бранденбургскимъ, четвертымъ къ которымъ присоединился Шереметевъ. Это подало поводъ Русскимъ съ насмѣшкою злорѣчиво спрашивать другъ друга, не Посолъ ли это отъ Мальтійскаго Ордена; за ними слѣдовали всѣ тѣ, кто стоялъ ближе другихъ къ усопшему по свойству. 16) Всѣ Бояре, Думные, Дьяки и много другихъ Чиновниковъ въ порядкѣ достоинства ихъ должностей. 17) Иностранцы, желавшіе выказать свою привязанность къ усопшему. 18) Горестной толпою шли жена и прочія женщины, велъ ихъ Маршалъ. Въ такомъ порядкѣ тѣло внесено было въ реформатскую Церковь, гдѣ Пасторъ Штумпфъ держалъ краткую рѣчь. Выйдя изъ храма, Бояре и прочія лица изъ ихъ народа, въ нелѣпой заносчивости, перепутали порядокъ шествія, протискавшись къ самому гробу. Послы скрыли свою обиду на подобную дерзость и дали пройти впередъ рѣшительно всѣмъ Московитамъ, даже и тѣмъ, кто по низости своего жребія и положенія не имѣлъ никакого права на первенство, о которомъ могли бы еще спорить другіе. Послы отошли туда, гдѣ занялъ мѣсто ближайшій Родственникъ усопшаго, стоять рядомъ съ которымъ считалось всегда наиболѣе почетнымъ при похоронныхъ процессіяхъ. Когда пришли на кладбище, на которомъ надлежало хоронить усопшаго, то Царь замѣтилъ, что порядокъ измѣненъ, и что его подданные, которые раньше слѣдовали за Послами, идутъ впереди. На этомъ основаніи онъ подозвалъ къ себѣ младшаго Лефорта и спросилъ его, кто нарушилъ порядокъ, и почему тѣ, которые только что шли впереди, идутъ сзади. Тотъ, потупившись, ничего не отвѣчалъ о причинѣ этого. Тогда Царь приказалъ ему разсказать все, что было. Когда Лефортъ объяснилъ, что Русскіе насильно извратили порядокъ, Царь пришелъ въ негодованіе, но все же не сказалъ ничего другого, какъ: „Это — собаки, а не Бояре мои“.

 Шере-

Шереметевъ же (что слѣдуетъ приписать его благоразумію) опять сопровождалъ Пословъ, хотя всѣ Русскіе ушли впередъ. На самомъ кладбищѣ и на пути шествія поставлены были сорокъ воинскихъ орудій; изъ нихъ сдѣланъ былъ троекратный залпъ; кромѣ того, каждый въ отдѣльности полкъ три раза стрѣлялъ изъ ружей.

Одинъ изъ тѣхъ, на чьей обязанности лежало стрѣлять изъ пушекъ, сталъ по глупости передъ отверстіемъ орудія, изъ котораго скоро долженъ былъ послѣдовать выстрѣлъ, и ядромъ оторвало ему голову. Затѣмъ Царь съ солдатами вернулся въ домъ Лефорта; за Царемъ послѣдовали всѣ, бывшіе на похоронахъ. Уже готовъ былъ обѣдъ; всякому, бывшему на похоронахъ въ темномъ платьѣ, дано было золотое кольцо, на которомъ вырѣзаны были день кончины и изображеніе смерти. Когда Царь на время удалился, всѣ Бояре съ тревожной поспѣшностью стали быстро уходить изъ дому; они спустились уже по нѣсколькимъ ступенькамъ, но вдругъ замѣтили, что Царь возвращается, и вернулись въ сѣни. Поспѣшный уходъ Бояръ заставлялъ подозрѣвать, что эта смерть принесла имъ утѣшеніе. Разгнѣванный этимъ Царь въ негодованіи обратился къ главнымъ изъ нихъ со слѣдующими словами: „Неужели вы радуетесь его смерти? много вы выйграли съ его смертью; почему не остаетесь долѣе? можетъ быть потому, что великая радость не позволяетъ вамъ болѣе играть комедію съ нахмуреннымъ челомъ и притворно печальнымъ лицомъ".

22. У Думнаго Посольской Канцеляріи Емельяна Игнатьевича Украинцева отнята почти всякая власть по его должности и временно поручена мнимому Патріарху Никитѣ Моисеевичу.

23. На вопросъ Царя, кому за его отсутствіемъ поручить Управленіе Москвою, одинъ изъ Бояръ далъ совѣтъ, что эту обязанность можно возложить на Бориса Петровича Шереметева. Такъ какъ Царь зналъ, что этотъ совѣтчикъ противится его начинаніямъ, то далъ ему пощечину и спросилъ гнѣвнымъ голосомъ: „неужели и ты ищешь его дружбы?"

Сегодня послѣ полудня Царь проѣхалъ въ двуколкѣ по Слободѣ и прощался со всѣми, кого удостоивалъ своимъ благоволеніемъ; въ этотъ же вечеръ онъ отправился изъ Москвы въ Воронежъ.

Въ народѣ ходитъ слухъ, что около двѣнадцати Русскихъ въ ночной тиши забрались на кладбище, гдѣ, какъ они знали, похороненъ былъ Генералъ Лефортъ; въ надеждѣ на богатую

добычу

добычу они посягнули бы на самую святость могилы, но сосѣди, разбуженные шумомъ и топотомъ ихъ, поспѣшили на зрѣлище неслыханнаго проступка и этимъ отвратили злодѣевъ отъ нечестиваго проступка.

24. Попеченіе о Нѣмцахъ передано Боярину Головину, такъ какъ послѣ смерти Генерала Лефорта онъ, повидимому, болѣе всѣхъ къ нимъ расположенъ. Сегодня Головинъ выѣхалъ къ Царю въ Воронежъ.

Одинъ Поручикъ, Курляндскій дворянинъ, хлопоталъ объ отставкѣ, но не только не добился ея, а въ силу Царскаго распоряженія получилъ приказаніе отъ Голицына быть готовымъ къ походу съ Царемъ. Услышавъ объ этомъ, Поручикъ скрылся такъ, что его не могли найти и сообщить ему Царскій приказъ. Но на похоронахъ Генерала Лефорта этотъ Поручикъ, считая себя въ безопасности, полагалъ, что можетъ безнаказанно смотрѣть на похоронное шествіе. Между тѣмъ Голицынъ, зорко оглядываясь кругомъ, увидалъ знакомое лицо Поручика и тотчасъ отдалъ приказъ одному изъ Полковниковъ взять его и отвести въ Приказъ подъ стражу. Сегодня побитый батогами Поручикъ отправленъ Голицынымъ въ Астрахань.

25. Господинъ чрезвычайный Бранденбургскій Посолъ простился съ Цесарскимъ.

26. Выѣздъ Бранденбургца отличался такою же торжественностью, какъ и его въѣздъ. Ему дана была Царская позолоченная колымага, а для Чиновниковъ кони, пышно украшенные. Конной роты не было, мѣсто ея заступили приблизительно десять писарей верхами. Подводъ у Посла было девяносто, еще бо́льшее количество ихъ дожидалось въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно происходитъ смѣна Подводъ.

27. Среди Татаръ есть довольно значительное племя Калмыковъ. Они не платятъ подати Царю, но признаютъ только его верховную власть и за ежегодные подарки несутъ службу скорѣе какъ союзники, чѣмъ какъ сограждане. Сегодня отъ нихъ прибылъ Посолъ въ сопровожденіи всего шести лицъ. Онъ занимался торговлей, что было для него болѣе выгодно подъ именемъ Посла. Наиболѣе драгоцѣнными товарами у него были трава Чай, звѣздный анисъ (anisus stellatus), Китайскій табакъ, тонкія укрѣпляющія средства (fulturae subtiles) и очень много другого, чѣмъ, какъ извѣстно, изобилуетъ Китай. Надъ конюшнями Посольскихъ палатъ имѣется еще много комнатъ; двѣ изъ нихъ были отведены ему подъ помѣщеніе. Хотя представи-

тель

тель варварскаго племени не зналъ ничего или почти ничего о тѣхъ правахъ и обычаяхъ, по которымъ Посолъ въ силу своихъ преимуществъ и высокаго положенія можетъ требовать себѣ у иностранныхъ народовъ почета и уваженія со многими церемоніями, все же прежде, чѣмъ войти въ эти комнаты, онъ спросилъ, занимали ли уже ихъ до него другіе Послы. Изъ этого можно понять, что онъ по крайней мѣрѣ старался не подать первый примѣра къ поселенію тамъ. Московиты безъ труда убѣдили его, что въ этихъ конуркахъ уже жили Послы Главныхъ Государей Европы. По большей части онъ питался конскимъ мясомъ и въ качествѣ обычнаго казеннаго содержанія получалъ ежедневно самое большее тридцать копеекъ. Все же, обманутый убѣжденіями Московитовъ, онъ вѣрилъ, что его содержатъ въ высшей степени великолѣпно.

Прибылъ также Сибирскій Посолъ, который остановился у Виніуса, Канцлера всей Сибири.

28. Прибылъ въ Москву Графъ Бергамини, Капитанъ легкой конницы въ полку Генерала де-Бейстъ, сопровождавшій Царя до границы Московіи при его возвращеніи.

29. Семьдесятъ Итальянцевъ, нанятые Московитами въ Венеціи, были уволены безъ возмѣщенія расходовъ. На обратный путь, столь продолжительный и тягостный, никому не выдано было свыше десяти рублей, нѣкоторымъ девять, а кое-кому только восемь. Въ гнѣвѣ на такую несправедливость они позволили себѣ осыпать ругательствами весь Московитскій народъ.

30. Снова цѣлый полкъ Стрѣльцовъ Бѣлогородскаго войска посягнулъ на жизнь своего Государя. Два доносчика и участника, Попъ и Стрѣлецъ, были отправлены къ Царю. Можно подумать, что судьба, въ силу какой-то безцѣльной злобы, влечетъ и принуждаетъ къ гибели такія громады людей.

31. Всѣ Бояре одинъ за другимъ уѣзжаютъ въ Воронежъ. Остается пожилой Князь Черкаскій, которому ввѣрено управленіе городомъ, хотя, кромѣ него, эту почетную должность присваивали себѣ и другія лица, говоря, что она якобы поручена имъ Царемъ. Именно Царь, прощаясь предъ своимъ отъѣздомъ со многими Боярами, поручалъ имъ Московскія дѣла и слѣдующимъ образомъ говорилъ разнымъ лицамъ: „Оставляю временно на твое попеченіе управленіе моими дѣлами“. Я полагаю, что не слѣдуетъ осуждать Царя за то, что онъ внушилъ многимъ большія надежды. Этимъ отнята возможность проявленія зависти къ единому властителю; съ другой стороны при постоянныхъ

ныхъ раздорахъ другъ съ другомъ нельзя злоупотребить единоличнымъ господствомъ или имѣть поводъ въ силу предоставленія большой власти прегрѣшить противъ Государя.

АПРѢЛЬ.

1. Нѣсколько ордъ Крымскихъ Татаръ въ бурномъ натискѣ проникли вплоть до Азовской крѣпости. Никто не дерзалъ противиться нежданной опасности. Страхъ охватилъ всѣ окрестныя мѣста на очень широкомъ пространствѣ; сила и отвага враговъ усиливались уже отъ одного внушаемаго ими ужаса. Истребленіе посѣвовъ, опустошеніе полей, пожаръ деревень, бѣгство жителей изъ селеній были памятниками неизгладимаго бѣдствія и слѣдами проявленной Татарами неслыханной жестокости. Разбойничья шайка увела съ собой въ жесточайшее рабство многихъ Офицеровъ, еще большее количество рядовыхъ и почти невѣроятное число крѣпостныхъ.

2. 3. Греко-Русская Церковь съ неменьшимъ, чѣмъ Римляне, благочестіемъ чтитъ изображенія Святыхъ и возлагаетъ на ихъ заступничество (какъ и есть на самомъ дѣлѣ) большую надежду и упованіе, хотя, конечно, не въ такой мѣрѣ, какъ того требуетъ себѣ по наивысшему почитанію наивысшее Величіе Всемогущаго Бога, какъ творца всего сущаго; мы съ полнѣйшей справедливостью признаемъ въ Святыхъ только друзей Божіихъ и нашихъ заступниковъ. Поэтому не долженъ заслуживать порицанія тотъ выдающійся почетъ, который Русскіе единодушно оказываютъ Святымъ и ихъ изображеніямъ. Болѣе спорно, не суевѣренъ-ли особый видъ ихъ набожности, въ силу котораго больные, умирающіе и вообще потерявшіе вѣру въ человѣческое искусство врачеванія прибѣгаютъ къ возложенію на свою голову, при Священническомъ служеніи, иконъ различныхъ Святыхъ. Но если глубже вникнуть въ причину, почему стала Чудотворной оставшаяся послѣ Иліи милоть, то мы сейчасъ увидимъ, что перстъ божественной десницы, къ которому, какъ къ конечной цѣли, направлено все наше благочестіе, все почитаніе и поклоненіе, чудесенъ и чудеснымъ образомъ проявляется въ своихъ твореніяхъ. На этомъ основаніи я не счелъ нужнымъ опустить, что Воевода Шеинъ принималъ сегодня участіе въ торжественномъ шествіи съ иконою при огромномъ стеченіи народа въ домъ нѣкоего больного, лежавшаго въ постели.

4. Сегодня Русскіе съ величайшей торжественностью справляли праздникъ Благовѣщенія ПР. Д. МАРІИ, слышны празднич-

ные вы-

ные выстрѣлы изъ пушекъ и ружей. Московиты признаютъ достойнымъ праздновать съ особою радостью начало человѣческаго спасенія.

5. Господинъ Посолъ осматривалъ Царскій Замокъ Кремль, по которому водилъ его одинъ Нѣмецкій Полковникъ. Въ палатѣ, гдѣ обыкновенно даруется аудіенція великимъ Посламъ Государей, высится тронъ изъ серебра, вызолоченный и украшенный многими драгоцѣнными камнями; онъ достоинъ верховнаго Величества; остальной роскошной обстановки не видно; такъ какъ Царь до сихъ поръ отказывается жить въ Замкѣ, то она хранится запертая въ сундукахъ. Въ той части Замка, откуда открывается въ высшей степени прелестный видъ на текущую мимо рѣку Неглиную, во второмъ этажѣ разбиты на подведенныхъ стѣнахъ очень маленькіе садики; жаль, что они совершенно заброшены и обречены на гибель отъ лѣности приставленныхъ къ нимъ людей. Показали также и ту комнату, изъ которой во время Московскаго троевластья, когда Первый Министръ Василій Голицынъ захватилъ Господство, Царевна Софія могла слушать черезъ рѣшетку всѣ предложенія Пословъ и отвѣты Министровъ. Рядомъ съ ней находится богато украшенная Палата, назначенная для совѣщаній съ великими Послами. Имѣются также двѣ очень красиво убранныя церкви, одну посѣщаютъ лѣтомъ, другую зимою; въ лѣтней чтутъ Чудотворный образъ Богородицы, привезенный изъ Смоленска. Въ храмѣ Благовѣщенія Пр. Д. Маріи всѣ Цари имѣютъ свои гробницы и памятники; тутъ-же хранятся изображенія тѣхъ изъ Царей, святость прошлой жизни которыхъ прославила ихъ чудесами. Такое объясненіе привели они мнѣ на вопросъ, почему нѣтъ изображенія одного только Іоанна Васильевича, великаго тиранна Московіи. Кромѣ образа усѣкновенія святаго Іоанна показывали другой образъ Богородицы, купленный за 17000 рублей. Дѣдъ, Отецъ и самый старшій братъ нынѣ правящаго Царя погребены вмѣстѣ предъ однимъ престоломъ и положены въ каменные гробы. Этотъ храмъ имѣетъ девять башенъ, всѣ позолоченныя; на вершинѣ ихъ высится столько-же крестовъ, также блещущихъ золотомъ; говорили, что тотъ крестъ, который сверкаетъ на самой высокой изъ башенъ, весь сдѣланъ изъ чистаго золота. Въ ближайшемъ храмѣ напротивъ, называемомъ Соборъ (Sabora), почіютъ всѣ Патріархи и Митрополиты, причисленные къ святымъ; среди прочихъ они чтутъ одного, котораго называютъ Іона. Въ этомъ храмѣ хранится частица ризы нашего Спасителя; лобызали мы

и руку

и руку Св. Андрея, доселѣ нетлѣнную. Царское мѣсто въ этой Церкви отдѣлано удивительно и очень древнее; это было мѣсто Князей въ Кіевѣ, откуда оно перевезено сюда. Напротивъ его высится тронъ Патріарха, богато украшенный безчисленными картинами; мѣста для Царевенъ въ другой части храма закрыты драгоцѣнными занавѣсями изъ краснаго шелка.

Семь полковъ Стрѣльцовъ снова возмутились въ самомъ Городѣ Азовѣ и отказываются допустить къ себѣ Царя. Они разсуждали такъ: имъ извѣстно, что ненависть Царя къ нимъ превосходитъ Ватиніеву; всѣ Стрѣльцы навѣрно погибнутъ, если допустятъ его прибытіе, а разъ имъ придется разстаться съ жизнью, они не должны умирать неотмщенными; для отчаявшихся въ спасеніи будетъ утѣшеніемъ, что они заслужили наказаніе. Надо призвать на помощь Крымскихъ Татаръ и рѣшиться на крайнія мѣры; къ нимъ явятся очень многіе другіе, сосланные въ окрестности Азова; возможность возмездія побудитъ ихъ къ новой отвагѣ, тѣмъ болѣе, что полученныя недавно раны еще не зажили; эти Стрѣльцы изъ окрестности устремятся съ ними на новую гибель, ослѣпленные исключительно сладостью мщенія. Говорили, будто Воевода, имѣвшій на своей совѣсти много злодѣяній и опасавшійся грозившей ему казни, колебался въ вѣрности и повиновеніи и готовился содѣйствовать злому умыслу въ надеждѣ, что, принявъ сторону мятежниковъ, онъ при явной опасности отсрочитъ свое наказаніе или опередитъ добровольной смертью дѣло палача. Поэтому отовсюду собираютъ солдатъ, вызываютъ гарнизоны изъ крѣпостей, и борьба съ согражданами является болѣе важной, чѣмъ съ врагомъ объ увеличеніи власти.

Въ храмѣ Благовѣщенія Пр. Д. Маріи рукополагали одно лицо въ Митрополиты Кіевскіе.

6. Бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ вытребованъ въ Воронежъ по Царскому приказу. Думаютъ, что онъ вызванъ туда потому, что онъ якобы хотѣлъ освободиться отъ этого путешествія подъ предлогомъ нездоровья.

Всѣ безъ исключенія жители Москвы обложены подушнымъ налогомъ, каждый обязанъ выплатить ежегодно по своимъ средствамъ или торговымъ доходамъ опредѣленную подать. По этой причинѣ выѣзжаютъ ежедневно многія сотни и тысячи людей, возвращаясь въ тѣ мѣста, которыя своимъ отъѣздомъ въ Москву обратили въ пустыню.

Въ настоящее время въ Москвѣ сильно поднялась цѣна на овесъ и съѣстные припасы. Объясняли это такъ: недавно, когда выво-

вывозили за городъ тѣла казненныхъ въ приготовленныя ямы, солдаты, дерзкіе въ силу Царскаго приказа, заставляли Извощиковъ (то есть Поселянъ) выбрасывать кладь съ ихъ повозокъ и класть туда тѣла убитыхъ или, бросивъ повозки, идти копать ямы; хлѣбъ-же, сѣно, овесъ и все другое, привезенное крестьянами, солдаты надменно присвояли себѣ не только безнаказанно, но даже якобы на справедливыхъ основаніяхъ. Устрашенные этимъ убыткомъ крестьяне ничего болѣе не привозятъ, опасаясь, что все, что они задумаютъ продать, снова достанется на добычу и грабежъ своевольному хищенію солдатъ.

7. Господинъ Посолъ простился съ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, сегодня еще собиравшимся отправиться въ Казань и Астрахань; за нимъ послѣдовалъ въ ту мѣстность Господинъ Плейеръ.

8. 9. Около девяти часовъ утра неподалеку отъ Посольскаго Двора, сзади палатъ Воеводы Шеина, начался большой пожаръ. Бояринъ Салтыковъ и Князь [Алексѣй] Михайловичъ Черкаскій понесли большой уронъ, такъ какъ ихъ собственныя палаты и много сосѣднихъ деревянныхъ домовъ были обращены въ пепелъ въ теченіе четырехчасового промежутка времени. Для тушенія огня не употребляютъ воды, а единственное спасеніе видятъ въ томъ, что разбираютъ дома. Правда, можно видѣть много значковъ изъ свинцовыхъ пластинокъ (vexilla ex plumbi laminis) со знаками, отличающими солдатъ разныхъ полковъ; но помощь этихъ людей рѣдка; кромѣ того, пламя появлялось совершенно неожиданно вблизи тѣхъ лицъ, которыя пытались тушить его, и охватывало ихъ, мѣшая продолжать работу. Навстрѣчу пожару вышли съ чудотворнымъ образомъ Богородицы, чтобы Божья помощь остановила огненный бичъ. Въ тотъ же день пожаръ уничтожилъ одинъ домъ въ Нѣмецкой Слободѣ.

10. 11. 12. По почтѣ прибыла новая вѣрительная грамота, въ которой Господину Послу Всемилостивѣйше пожаловано было званіе Чрезвычайнаго Посла для сообщенія о бракѣ Пресвѣтлѣйшаго Римскаго Короля.

13. Было устроено совѣщаніе съ Думнымъ о новой вѣрительной грамотѣ и сообщеніи о супружествѣ Короля.

14. Первому Министру съ нарочнымъ было послано извѣщеніе въ Воронежъ о новой обязанности, всемилостивѣйше порученной Августѣйшимъ Цесаремъ.

15. Въ Азовѣ начала распространяться опасная смертоносная зараза, уносящая безчисленныя жертвы.

16. Сего-

16. Сегодня, съ Великаго Четверга, начали мы предпасхальное говѣніе.

17. Великую Пятницу провели мы съ особымъ благочестіемъ и въ добровольномъ цѣлодневномъ постѣ.

18. Господинъ Чрезвычайный Посолъ со всею своею свитою ходилъ пѣшкомъ въ Нѣмецкую Слободу, отстоящую на часъ пути отъ Посольскаго Двора, для посѣщенія гроба Христова. Съ такимъ же благочестіемъ отправились мы туда въ ночь для торжественнаго празднованія Воскресенія нашего Спасителя.

19. При торжественныхъ звукахъ трубъ и тимпановъ отпраздновали мы Пасху.

Въ первомъ часу дня Думный Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, который собирается отправиться, въ качествѣ Полномочнаго Посла, изъ Воронежа въ Константинополь для заключенія мира, посѣтилъ нашего Господина Чрезвычайнаго Посла.

20. 21. Господинъ Чрезвычайный Посолъ отправился къ Думному съ тѣмъ, чтобы по своему къ нему расположенію сообщить ему нѣчто, могущее быть ему весьма полезнымъ и выгоднымъ у Оттоманской Порты.

Бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ возвышенъ Царемъ въ санъ Адмирала.

22. Бранденбургскій Курфюрстскій Посолъ, по слухамъ, подвергался весьма серьезной опасности для жизни на пути между Москвою и Новгородомъ изъ-за ссоры, возникшей между его свитой и жителями той мѣстности.

23. Г. Посолъ съ однимъ изъ своихъ друзей посѣтилъ въ Кремлѣ Полковника Гордона, бывшаго тамъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. У Гордона подъ карауломъ находился одинъ изъ представителей родовитой знати Московской, по имени Алмазовъ. Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ женатъ на его сестрѣ, а сестра Апраксина осталась вдовою послѣ Царя, умершаго семнадцать лѣтъ тому назадъ. Слуги вышеупомянутаго Алмазова очень своевольно играли Пасхальными яицами, можетъ быть съ необычнымъ шумомъ, котораго не прекратили, несмотря на запрещеніе караула, утверждая, что въ это время (т.-е. Пасхальное) обычай имъ это дозволяетъ. Но караульный не удовольствовался этимъ, а посовѣтовалъ имъ убраться прочь, если они не хотятъ, чтобы ихъ прогнали палками. Тѣ разсердились, начали ссору, и въ концѣ концовъ къ спору присоединились удары. На помощь караулу было послано подкрѣпленіе, но слуги въ своей ярости были сильнѣе и прогнали

гнали его. Дѣло дошло до Князя Михаила Алегуковича Черкаскаго, который отдалъ приказъ Канцеляристу, чтобы онъ позаботился взять подъ стражу виновныхъ слугъ Алмазова и послать къ его дому писаря съ пятнадцатью вооруженными солдатами. Писарь, или по своей ошибкѣ или по недоброжелательству давшаго порученіе Канцеляриста, беретъ изъ дому не рабовъ, а самого Господина, вовсе не знавшаго о происшедшемъ и ни въ чемъ не повиннаго. Они готовились заключить его въ самую позорную тюрьму, но Полковникъ Гордонъ, освѣдомленный уже раньше о происшествіи отъ родственницы Алмазова, вдовствующей Царицы, отнялъ его насильно у солдатъ и писаря и назначилъ ему мѣстомъ содержанія подъ стражей свой домъ. Вообще, у солдатъ въ Московіи въ обычаѣ жестоко и вполнѣ произвольно, безъ уваженія къ лицамъ или обстоятельствамъ, бить задержанныхъ кулаками, ружьями и палками и, запихавъ ихъ въ самый скверный уголъ, всячески мучить. Особенно обращаются они такъ съ богатыми, которымъ безстыдно заявляютъ, что конца ударамъ не будетъ раньше, чѣмъ тѣ выплатятъ опредѣленную сумму; побоямъ подвергается всякій, идетъ ли онъ подъ стражу добровольно или насильно. Алмазовъ, молодой человѣкъ и выдающихся способностей, былъ освобожденъ на моихъ глазахъ отъ ареста и отправился къ Царицѣ поблагодарить ее.

24. Главный Начальникъ Царской почты и Думный Сибирской Канцеляріи Андрей Андреевичъ Виніусъ, Русскій, но Нѣмецкаго происхожденія, обѣдалъ у насъ съ однимъ Базиліанскимъ Монахомъ, по имени Каріономъ, и очень многими другими чиновниками изъ Нѣмцевъ.

Снова былъ гибельный пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ домъ Боярина Льва Кирилловича.

25. По Царскому приказу всякій Бояринъ обязанъ внести на снаряженіе кораблей пятьсотъ рублей; тотъ, кто насчитываетъ въ своей власти свыше ста крестьянъ, долженъ внести еще тысячу; тѣ же, у кого число крестьянъ не составляетъ ста, обязаны заплатить только сто рублей.

26. 27. По почтѣ пришло извѣстіе, что Полномочный Посолъ, Прокопій Возницынъ, уѣхалъ изъ Вѣны; онъ ложно свалилъ на Цесарскихъ Полномочныхъ ошибку двухгодичнаго перемирія, но отъ старательныхъ разъясненій Цесарскаго Посла выяснилось противоположное, такъ что невѣрный доносчикъ подвергся сильной опасности Царскаго гнѣва.

28. 29. Спра-

28. 29. Справляли годовщину нашего торжественнаго въѣзда.

30. Пришло извѣстіе, что Царь уѣхалъ изъ Воронежа въ Азовъ.

МАЙ.

1. Сегодня мы впервые отвѣдали рыбы, которую Самоѣды высушиваютъ на воздухѣ и ѣдятъ вмѣсто хлѣба.

2. Запрещено пересылать въ Москву письма изъ Азова или Воронежа. Поэтому ходитъ темный слухъ, что пятьдесятъ Азовскихъ мятежниковъ казнены въ Воронежѣ.

3. 4. Царь присвояетъ только себѣ право продажи водки; нѣкоторые изъ черни, такъ называемые Ямщики (Iemskii), держали ее на продажу въ своихъ частныхъ домахъ вопреки явному запрещенію Царя. Поэтому Оберегатель Царской Казны, Петръ Ивановичъ Прозоровскій, желая наказать ихъ, попросилъ у Генерала Гордона и тотчасъ получилъ въ свое распоряженіе пятьдесятъ солдатъ. Къ нимъ присоединилъ онъ писаря съ приказомъ отнять силою всю водку найденную въ указанныхъ мѣстахъ, какъ принадлежащую казнѣ, и отнести ее на Царскій погребъ. Но когда солдаты пожелали исполнить порученіе, то многіе Ямщики, собравшись вмѣстѣ, оказали сопротивленіе и стали отражать насиліе насиліемъ; тотчасъ три солдата пали проколотые, а очень многіе были ранены. Ямщики грозили впредь еще бо̀льшими ужасами, если снова будетъ устроена подобная расправа. Такой дерзостный поступокъ сильно обезпокоилъ вельможъ, которые недоумѣваютъ, что лучше — дѣйствовать-ли сильными мѣрами или не проявлять своей власти.

5. Когда одинъ изъ скороходовъ Господина Датскаго Посла садился на Извощика, кто-то изъ Русскихъ крикнулъ ему: „фря!“ (frica). Тотъ немедленно спрыгнулъ съ телѣги и хотѣлъ побить обидѣвшаго его, такъ какъ это — оскорбительное для Нѣмцевъ ругательство. Но Русскій побѣжалъ и закричалъ караулъ, такъ какъ де Нѣмецъ грозитъ ему смертію, и вообще онъ разбойникъ. Сбѣжались солдаты, возбужденные этимъ слухомъ, схватили скорохода и повели его, какъ разбойника, въ Приказъ, гдѣ была доказана его невиновность, и онъ, оправданный, немного спустя вернулся домой, заплативъ одну гривну.

Въ Московіи все перепуталось: Царь передъ отъѣздомъ поручилъ Князю Черкаскому опеку и начальствованіе надъ городомъ. Онъ-же сказалъ Гордону: „временно ввѣряю все тебѣ; все должно покоиться въ твоихъ рукахъ и на твоей вѣрности“.

Но выс-

Но высшую военную власть присвояетъ себѣ нѣкій писарь, бывшій у Князя Ромодановскаго. Писарь утверждаетъ, что высшая военная власть принадлежала названному Князю, который, уѣзжая, поручилъ ее ему, отсюда ему и надлежитъ вѣдать все.

6. Графъ Бергамини пріѣхалъ съ большими расходами въ Московію, чтобы привѣтствовать Царя, но на пути въ Воронежъ онъ услышалъ, что Царя тамъ болѣе нѣтъ, поэтому, ничего не добившись, онъ вернулся и сегодня получилъ проѣзжую грамоту на возвращеніе въ Польшу.

7. 8. 9. 10. 11. Къ великой всеобщей радости сегодня съ почтою прибыла всемилостивѣйшая отзывная Цесарская грамота.

Въ первомъ часу ночи поднялась жесточайшая буря: громъ, молнія, дождь и невѣроятно сильный вѣтеръ бушевали всю ночь.

12. Калмыкъ, Татарскій Посолъ, былъ почтенъ Царскимъ угощеніемъ, довольно скуднымъ и приспособленнымъ къ обычаямъ пріемлющаго.

Наконецъ четыремъ Отцамъ Францисканцамъ дано было позволеніе проѣхать черезъ Персію въ Китай. Царь приказалъ озаботиться о кораблѣ и доставкѣ пищи для Отцовъ Францисканцевъ вплоть до Каспійскаго моря точно такъ-же, какъ раньше снарядили Архіепископа Анкиранскаго. Но Намѣстникъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Голицынъ, на обязанности котораго лежало попеченіе объ этомъ, съ отъѣздомъ Царя въ Азовъ, не хотѣлъ ничего сдѣлать. Поэтому Господинъ Чрезвычайный Посолъ долженъ былъ принять на себя необходимыя издержки. Онъ явилъ доказательства выдающейся христіанской любви, щедро позаботившись объ удобствахъ для плаванія монаховъ и о необходимыхъ съѣстныхъ припасахъ: винѣ, пивѣ, водкѣ, мясѣ, хлѣбѣ, мукѣ и прочихъ средствахъ, служащихъ къ облегченію столь дальняго пути. Отлично снабженные всѣмъ этимъ, они пустились въ путь.

13. 14. За вѣрное сообщали, что Думный Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ переименованъ его Царскимъ Величествомъ въ Чрезвычайные Послы и по Черному морю поплыветъ въ Константинополь, а его Царское Величество будетъ сопровождать его до Киммерійскаго Босфора |Керчь-Еникальскаго пролива| или до Каффской |Ѳеодосійской| пристани. Одинъ Московитъ высказалъ такое сужденіе на счетъ настоящаго посольства Думнаго для заключенія мира, чего по своей гордости и неразумію не успѣлъ выполнить Прокопій Возницынъ: „мнѣ это представляется такъ, какъ если-бы дуракъ разбилъ стекло, а человѣка поумнѣе заставили чинить его".

Дум-

Думный Андрей Артамоновичъ, отецъ котораго былъ выброшенъ мятежными Стрѣльцами изъ окна Кремлевской Крѣпости, принятъ на копья и умерщвленъ, назначенъ Обыкновеннымъ Посломъ къ державнѣйшимъ Голландскимъ Штатамъ, гдѣ по Царскому приказу онъ останется съ женою и дѣтьми три года. Его будутъ сопровождать восемь сыновей Бояръ для изученія въ тотъ же срокъ морского дѣла и искусства мореплаванія.

15. Сюда прибыли съ рѣки Волги сто пятьдесятъ барокъ съ ячменемъ и овсомъ; за ними послѣдуютъ еще триста, наполненныя хлѣбомъ.

Когда Царь уѣзжалъ изъ Воронежа въ Азовъ и уже находился въ лодкѣ, ему сталъ что-то нашептывать Александръ, хорошо извѣстный при дворѣ Царскою къ нему милостью. Совершенно неожиданно это нашептываніе разсердило Царя, и онъ далъ своему докучливому совѣтнику нѣсколько пощечинъ, такъ что тотъ упалъ предъ ногами разгнѣваннаго Величества чуть чуть не замертво.

Упорство Азовскаго гарнизона усилилось отъ времени. Онъ потребовалъ присяги отъ того, въ комъ долженъ былъ бы чтить властелина жизни и смерти. Но разъ подданные стряхнули съ себя власть Господина, что можетъ быть непозволительнымъ, неприкосновеннымъ или дерзновеннымъ для ихъ вѣроломства? Для тѣхъ, которые въ своемъ нечестіи пали такъ низко, служитъ даже утѣшеніемъ, что они рѣшились на всякое дерзновеніе для предупрежденія гибели, ими самими устроенной. Хотя Царь съ чувствомъ сильной скорби смотрѣлъ на униженіе своего достоинства, все-же онъ не могъ отрицать необходимости предложеннаго условія, такъ какъ, защищая упорно свое Величіе, онъ могъ-бы подвергнуться опасности бо́льшаго бѣдствія. Онъ снизошелъ до соглашенія съ своими гражданами и честнымъ словомъ и Царскимъ достоинствомъ подтвердилъ предложенную ими присягу, что всѣ Стрѣльцы въ городѣ Азовѣ останутся безъ наказанія. Трудно рѣшить, будетъ-ли крѣпко его вынужденное обѣщаніе, такъ какъ Государи часто снова несправедливо присвояютъ то, что у нихъ несправедливо было отнято, и утверждаютъ, что несправедливо ихъ нельзя обязать къ справедливости.

16. 17. Нѣсколько дней подрядъ шли дожди, такъ что улицы Нѣмецкой Слободы стали непроходимыми; повсюду тамъ разбросаны повозки, которыя такъ глубоко засѣли въ грязи, что лошади безсильны ихъ вытащить.

18. У Госпо-

18. У Господина Чрезвычайнаго Посла собрались посовѣтоваться о поддержанiи Церкви и Католической Общины Генералъ де Гордонъ со своимъ сыномъ Полковникомъ, Полковникъ Ачентонъ (Acchenton), Полковникъ де Граге, два Миссiонера, Врачъ Карбонари и Господинъ Гваскони. Забота о Церковной казнѣ ввѣрена Полковнику де Гордонъ и Врачу Карбонари.

19. День Св. Николая, покровителя Московiи, считающiйся у Русскихъ большимъ Праздникомъ (Brasnik), они справили съ великой торжественностью. Они считаютъ неприличнымъ и непристойнымъ не упиться въ этотъ день виномъ или водкою, такъ какъ чѣмъ больше торжественности у праздника, тѣмъ болѣе позволительно, по ихъ мнѣнiю, увлеченiе пьянствомъ и другими утѣхами. Сегодня ночью вернулся изъ Воронежа Датскiй Посолъ; при въѣздѣ его въ городъ, когда солдаты стали требовать съ него денегъ (das Sper-Geld), возникъ споръ, такъ какъ Посолъ не хотѣлъ платить за солдатъ, которыхъ Царь далъ ему въ провожатые.

20. Среди прочихъ разговоровъ Датскiй Посолъ разсказывалъ, что въ Воронежѣ одинъ Московитъ обвинилъ двухъ Нѣмецкихъ Полковниковъ въ измѣнѣ; несмотря на тюремное заключенiе и жесточайшiя мученiя на дыбѣ, ихъ нельзя было принудить къ сознанiю въ взводимомъ на нихъ преступленiи. Между тѣмъ Русскiй раскаялся въ своемъ лживомъ доносѣ и съ тою-же дерзостью, съ какою ранѣе обвинялъ невинныхъ, объяснилъ Царю, что Нѣмцы подвергнуты мученiю несправедливо, и исключительно по своей ненависти къ нимъ онъ уличалъ невинныхъ въ столь позорномъ дѣянiи. Злоба этого кривондушнаго человѣка привела Царя въ такое негодованiе, что онъ вполнѣ законно пожелалъ самолично отсѣчь мечемъ ненавистную голову.

Солдаты Преображенскаго полка распредѣлены по кораблямъ. Говорятъ, что въ Царскомъ флотѣ есть одинъ корабль и притомъ самый красивый, къ которому не прилагалъ руки никто кромѣ Царя и нѣкоторыхъ Бояръ, пользующихся его особымъ расположенiемъ.

21. 22. Такъ какъ Палаты Льва Кирилловича Нарышкина сгорѣли въ недавнемъ пожарѣ, онъ получилъ отъ Царя отпускъ и вернулся въ Москву изъ Воронежа.

23. Раннимъ утромъ къ только что названному Боярину былъ посланъ Секретарь со слѣдующимъ порученiемъ: Господинъ Чрезвычайный Посолъ поздравляетъ Боярина съ благополучнымъ возвра-

возвращеніемъ изъ Воронежа и очень радуется, что можетъ снова вести переговоры съ нимъ, какъ первымъ изъ Московскихъ Министровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не сомнѣвается, что его письмо къ Министру дошло по назначенію, но такъ какъ онъ доселѣ не получилъ на него никакого отвѣта, а межъ тѣмъ Августѣйшій Императоръ прислалъ дальнѣйшія порученія, то Посолъ желаетъ случая устроить съ нимъ, Министромъ, объ этомъ совѣщаніе, поэтому да благоугодно будетъ Боярину назначить удобное для него время, когда Посолъ лично посѣтитъ его для совѣщанія. Бояринъ отвѣтилъ на это, что выражаетъ благодарность за вѣжливое поздравленіе и привѣтствуетъ въ свою очередь Господина Посла, письмо съ извѣщеніемъ о бракѣ Римскаго Короля онъ получилъ и позаботится объ удобномъ для совѣщанія времени. Кромѣ того, онъ спрашивалъ, почему Господинъ Посолъ не пожелалъ пріѣхать въ Воронежъ, такъ какъ де въ Москву посланъ былъ Царскій наказъ пригласить его, а Царь, сверхъ того, ждалъ его пріѣзда шесть дней. То-же подтвердилъ Датскій Посолъ; все-же возникало сомнѣніе, куда попало письмо, куда попалъ приказъ, какой нарочный привезъ ихъ, и почему объ этомъ не устрояли никакого разслѣдованія, такъ какъ до Господина Посла ничего изъ этого не дошло. Но приводилось и другое болѣе правдоподобное объясненіе: этотъ наказъ былъ вложенъ въ письмо Думному Украинцеву, чтобы тотъ сообщилъ его съ подобающимъ приличіемъ, но Думный тѣмъ временемъ уѣхалъ въ Воронежъ, почему письмо не застало его уже въ Москвѣ и въ силу цѣлаго ряда недоразумѣній отослано обратно въ Воронежъ. Если оставить въ сторонѣ точное изслѣдованіе истины, то разсчетъ времени внушаетъ принять этотъ видъ извиненія, какъ будто бы основанный на достовѣрности.

24. Бранденбургскій Резидентъ Тимоѳей де Задора Кесельскій отправился для переговоровъ къ Боярину Льву Кирилловичу Нарышкину. Заставивъ прождать Резидента цѣлый часъ, Бояринъ вышелъ наконецъ въ переднюю, гдѣ, какъ онъ зналъ, его ожидаютъ. Увидѣвъ Резидента, Нарышкинъ какъ бы удивился его присутствію и надменно обратился къ нему со слѣдующимъ грубымъ вопросомъ: „Что тебѣ нужно?“ Резидентъ отвѣтилъ на это: „Знай, что я не пришелъ вымаливать у тебя кусокъ хлѣба; если ты не считаешь за почетъ для себя то уваженіе, которое я выказываю тебѣ своимъ приходомъ, то на будущее время я избавлю себя отъ этого труда“. Неожиданная рѣзкость отвѣта ожесточила Боярина, такъ что онъ напалъ

на Ре-

на Резидента еще болѣе грубо и почти съ презрѣніемъ, говоря ему: „какъ ты, совѣтничишка (aulicelle), смѣешь говорить это мнѣ?“ На это съ такою же горячностью Резидентъ возразилъ ему: „я вмѣняю себѣ въ особый почетъ, что я состою Надворнымъ совѣтникомъ (Aulicum) Пресвѣтлѣйшаго Государя; если случайно мой чинъ ниже, чѣмъ этого требуетъ твое тщеславіе, то тотъ, кѣмъ я посланъ, можетъ пожаловать мнѣ высшее званіе; но врядъ ли онъ можетъ даровать мнѣ столько, чтобы ты въ своемъ необузданномъ высокомѣріи не презиралъ меня, какъ низшаго“.

25. Нарышкинъ увѣрилъ Господина Посла, черезъ переводчика Г. Шверенберга, что скоро воспослѣдуетъ отвѣтъ на его заявленіе.

26. На издержки для пути въ Константинополь Думному Украинцеву выплатили 1600 рублей наличными деньгами и 1600 Соболями.

Наконецъ на совѣщаніи Бояръ приняты болѣе полезныя соображенія насчетъ упроченія мира. Царь рѣшилъ обратиться къ братской дружбѣ и вмѣшательству Августѣйшаго Императора, чтобы при посредствѣ его благотворнаго содѣйствія добиться справедливыхъ условій договора.

27. 28. 29. Саперъ Урбанъ наконецъ возвращенъ послѣ продолжительнаго тюремнаго смрада къ прежней свободной жизни, и хотя нарочитый Царскій указъ повелѣвалъ отпустить его безъ выкупа въ угоду ходатайству за него Господина Посла, все же Урбану пришлось купить свободу за пятнадцать рублей, каковые надо было заплатить Дьяку и писарямъ. Ничто не защищено въ Московіи отъ этихъ Гарпій.

30. 31. Сто пятьдесятъ Стрѣльцовъ приведены сюда плѣнниками изъ Азовской крѣпости.

ІЮНЬ.

1. Бранденбургскій Резидентъ угощалъ Господина Цесарскаго Посла и Думнаго Сибирскаго Приказа Виніуса, Датскій же Посолъ устроилъ обѣдъ для Андрея Артамоновича, назначеннаго Посломъ къ Голландскимъ Штатамъ.

2. Половина слугъ Господина Посла съ Миссіонеромъ Г. Іоанномъ Берулой отправились въ Монастырь, называемый Іерусалимомъ и расположенный въ шести Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы.

3. Господинъ Іоаннъ Казагранде, отправившійся, вмѣстѣ съ ѣхавшимъ въ Азовъ Г. Барономъ фонъ Бурхерсдорфомъ, годъ

тому

тому назадъ въ Воронежъ въ качествѣ Миссіонера для Венеціанскихъ корабельныхъ инженеровъ, скончался тамъ. Тѣло его, какъ это указалъ самъ Царь, отослано было въ Москву и прибыло сюда какъ разъ въ тотъ самый день и мѣсяцъ, когда онъ выѣхалъ ранѣе изъ этого города, готовясь благоговѣйно исполнять обязанности своей святой миссіи, и дѣйствительно онъ несъ свою службу съ достохвальнымъ и строго благочестивымъ утвержденіемъ въ вѣрѣ имъ пасомыхъ.

4. 5. Тѣло усопшаго Миссіонера погребено въ саду Цесарскихъ Миссіонеровъ очень близко отъ усыпальницы Гордоновъ. На похоронномъ шествіи и на погребеніи соблаговолилъ присутствовать Господинъ Чрезвычайный Посолъ со всею своею свитою, равно какъ очень много другихъ Католиковъ.

6. У насъ обѣдалъ Михаилъ Людвигъ фонъ Буханъ, Ротмистръ въ полку Бейста. Онъ присланъ Польскимъ Королемъ къ его Царскому Величеству и очень скоро долженъ отправиться съ весьма важными письмами въ Азовъ.

7. Пришло письмо съ сомнительнымъ извѣстіемъ, будто Царскій Посолъ Прокопій, недавно отпущенный Цесарскимъ Дворомъ съ полнымъ почетомъ, или умеръ на пути, или опасно больной лежитъ въ Кенигсбергѣ: у худой травы плодъ всего хуже.

Сегодня (въ праздникъ Пятидесятницы) Русскіе Священники благословляли кустарники и древесную листву; только сегодня призываютъ они помощь Божію съ колѣнопреклоненнымъ моленіемъ, а въ прочіе годовые праздники возносятъ обычныя молитвы Богу, твердо стоя на ногахъ и не сгибая тѣла (erectis corporibus). Они разсуждаютъ такъ, что Апостолы и всѣ ученики нашего Искупителя во время сошествія Святаго Духа пали на землю; это также даетъ имъ поводъ благословлять всѣ плоды земные.

8. 9. Господинъ Чрезвычайный Посолъ предпринялъ поѣздку въ Монастырь, посвященный святѣйшему Воскресенію и расположенный въ шести Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы.

Базиліанскіе Монахи съ достохвальнымъ усердіемъ старались возможно почетнѣе принять Господина Посла; съ полнымъ радушіемъ и вѣжливостью предлагали они огромное количество рыбы, только что вынутой изъ садка, пиво, водку и кушанья, приготовленныя на Русскій ладъ; такую услужливую и вѣжливую расторопность внушило Монахамъ Царское Министерство.

10. Нѣкій Монахъ отвелъ насъ въ Монастырь, окруженный огромными стѣнами, намъ показаны были трапезныя всей братіи

и келльи

и келльи каждаго въ отдѣльности монаха; послѣднія очень тѣсны и узки. Храмъ, роскошно сооруженный Патріархомъ Никономъ, представляетъ изъ себя обширное и вполнѣ соотвѣтствующее своему назначенію зданіе; по окончаніи строительныхъ работъ храму придана форма той церкви, которая находится въ Іерусалимѣ на горѣ Голгоѳѣ; различныя часовни церкви воспроизводятъ всѣ моменты Страданій Христовыхъ. Когда мы осматривали Храмъ, къ намъ подошелъ Виніусъ съ Бранденбургскимъ Резидентомъ; съ ними вмѣстѣ мы отобѣдали, причемъ за столомъ присутствовали еще одинъ обрусѣвшій Полякъ, который зналъ по-латыни, и два Монаха уже болѣе высокихъ степеней. Послѣ обѣда мы отправились въ имѣніе Виніуса, расположенное на нѣсколько миль дальше. Домъ построенъ былъ изъ черепицы, но представлялъ различныя удобства; протекающій тутъ же ручеекъ и широко раскинувшіяся поля представляли привлекательное зрѣлище. Первымъ удовольствіемъ было восхитительное катанье на лодкахъ и прелесть ловли рыбы сѣтями; это тѣмъ болѣе насъ занимало, что мы знали, что ловимъ блюдо себѣ на ужинъ. Хозяинъ проявилъ полную услужливость, могущую свидѣтельствовать объ его искренней расположенности и выдающемся радушіи.

11. Послѣ соколиной охоты (aucupii), радушнаго и обильнаго обѣда и обмѣна взаимныхъ вѣжливостей и любезностей Господинъ Посолъ пожелалъ вернуться въ Москву; Бранденбургскій Резидентъ къ нему присоединился. На эту ночь мы остановились въ деревнѣ, именуемой Ангельское [Архангельское?], въ помѣстьѣ, принадлежавшемъ вышеназванному Монастырю.

12. Проѣхавъ четыре мили, мы добрались до Москвы и Посольскаго Двора около десяти часовъ дня. Въ рощѣ, удаленной отъ города на одинъ часъ (ее обыкновенно посѣщаютъ для развлеченія Нѣмцы), завязалась ссора между капитанами Эрхелемъ и Принцемъ, и притомъ настолько сильная, что они прибѣгли къ шпагамъ и оба получили раны.

13. Мы торжественно отпраздновали день Святаго Антонія Падуанскаго.

14. Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ прислалъ съ необыкновенной вѣжливостью къ Господину Послу Дьяка Бориса Михайловича, нѣкогда бывшаго Резидентомъ въ Варшавѣ, чтобы освѣдомиться о состояніи здоровья Господина Посла.

15. Вторично приходилъ къ Господину Послу Борисъ Михайловичъ въ силу точно такой же вѣжливости, какъ и вчера.

Двое

Двое Русскихъ перебѣжали изъ Банзины (Banzina) къ Татарамъ съ цѣлью сообщить имъ всестороннія свѣдѣнія обо всемъ флотѣ. Хотя, повидимому, въ этой измѣнѣ отнюдь нельзя обвинять Вице-Коммендантa (котораго называютъ Сотникъ — Sotik), все же по Царскому приказу онъ былъ казненъ повѣшеніемъ за то, что не предупредилъ своей заботливостью замысла злодѣевъ. Но какой Аргусъ усмотритъ за преступными намѣреніями измѣнниковъ?

16. Снова, по приказу Нарышкина, вернулся Борисъ Михайловичъ съ сообщеніемъ, что скоро назначено будетъ время для просимой конференціи.

Великое Шведское Посольство остановилось у самыхъ границъ Московіи; отсюда посланы приказы къ Воеводамъ пограничныхъ городовъ, чтобы они собрали для Посольства 450 Подводъ.

17. Состоялось совѣщаніе Господина Посла съ Нарышкинымъ объ увѣдомленіи о бракосочетаніи Пресвѣтлѣйшаго Римскаго Короля.

18, 19. Генералъ де Гордонъ устроилъ обѣдъ для всѣхъ купцовъ Англійскихъ и Шотландскихъ.

20. Два дома въ Нѣмецкой Слободѣ и нѣсколько сотъ домовъ въ городѣ сгорѣли отъ жесточайшаго пожара.

21, 22, 23, 24. Венеціанскіе корабельные инженеры понуждались Царемъ къ непрерывной работѣ по постройкѣ кораблей, и имъ не давалось никакого срока, даже часа времени, чтобы они имѣли возможность по долгу благочестія очистить себя исповѣдью и Причастіемъ; а такъ какъ межъ тѣмъ, какъ я выше упоминалъ, священникъ ихъ скончался, то на ихъ просьбы не лишать ихъ ежегоднаго религіознаго утѣшенія очень охотно согласился Цесарскій Миссіонеръ въ Москвѣ, Г. Францъ Эмиліани, мужъ великаго и благочестивѣйшаго усердія. Когда онъ поэтому сталъ собираться ѣхать въ Воронежъ, то по ходатайству Господина Посла Министерство предоставило ему четыре подводы.

25. Господинъ Посолъ почтилъ своимъ присутствіемъ свадьбу Капитана Рикмана.

26. Главный Начальникъ Стражи фонъ Штраусъ отпраздновалъ свой бракъ съ родственницей Датскаго Посла.

27. Одинъ мальчикъ, уличенный въ кражѣ, изъ страха передъ наказаніемъ покончилъ съ собою.

28. Господинъ Посолъ посѣтилъ Князя Шереметева.

Распространился слухъ, будто Прокопій пріѣхалъ, но чувствуетъ себя очень плохо, поэтому съ докладомъ къ Царю въ Азовъ посланъ главный изъ писарей.

29, 30. Гос-

29, 30. Господинъ Шрадеръ, Пасторъ общины, принадлежащей къ Августанскому исповѣданію, почилъ вѣчнымъ сномъ между одиннадцатью и двѣнадцатью часами ночи.

ІЮЛЬ.

1, 2. Оставалось, чтобы Господинъ Посолъ возвѣстилъ его Царскому Величеству по приказу и отъ имени Цесаря о не такъ давно свершившемся въ полномъ благополучіи бракосочетаніи между Пресвѣтлѣйшимъ Римскимъ и Венгерскимъ Королемъ Іосифомъ Первымъ и Пресвѣтлѣйшей Принцессой Вильгельминой Амаліей, Герцогиней Брауншвейгской и Люнебургской. Да даруетъ Богъ, чтобы тѣ, кого въ силу Его неисчерпаемой благости, сочетала Августѣйшая Любовь на благо Христіанскаго міра, на благословенное произрастаніе Августѣйшаго Австрійскаго Дома, къ неизреченному утѣшенію подвластныхъ народовъ и во исполненіе пламеннѣйшихъ желаній благонамѣренныхъ гражданъ, славно вступивъ въ ново-начатый вѣкъ, благополучно достигли старости; да живетъ вѣчно безсмертная слава о нихъ среди послѣдующихъ поколѣній въ непрерывномъ преемствѣ желаннаго Пресвѣтлѣйшаго потомства.

Его Царское Величество отсутствовалъ; болѣе близкая его сердцу забота, желаніе славы, удовольствіе получить новые корабли вызвали въ немъ похвальное стремленіе удалиться почти за триста миль къ Мэотидскому болоту недалеко отъ тѣснинъ Босфора Киммерійскаго; все же порученіе требовало торжественности, которую устроилъ съ благопристойнымъ усердіемъ первый Министръ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ. Для Господина Посла приведена была Царская шестиупряжная колымага и лошади съ Царской конюшни, блещущія обычными украшеніями. Когда Г. Посолъ остановился на дворѣ того дома, гдѣ Бояринъ рѣшилъ принять отъ имени Царя извѣстительную Цесарскую грамоту, его приняли два Дьяка и провели далѣе черезъ много переднихъ комнатъ; въ преддверіи послѣдняго покоя, назначеннаго для настоящей торжественной обязанности, дожидался Бояринъ. Для вящаго торжества церемоніи въ этой же самой комнатѣ стояли чиновники Господина Посла и многочисленная толпа Царскихъ писарей. Но когда Бояринъ попросилъ Господина Посла сѣсть, и началось совѣщаніе, то всѣ получили приказаніе выйти, кромѣ Посникова (Bosnikow), Секретаря и Переводчика.

Были

Были выслушаны взаимныя увѣренія, въ которыхъ дано было обѣщаніе другъ другу, что Всемилостивѣйшіе Государи и Монархи будутъ вѣчно чтить и хранить искреннюю и братскую любовь. Когда торжество было окончено, и исполнены обычаи взаимной вѣжливости, то два Дьяка проводили Господина Посла до колымаги, а Приставъ отвезъ его до Посольскаго Двора; при этомъ, когда Господинъ Посолъ проѣзжалъ мимо Царской Крѣпости, караульные солдаты оказали ему обычную честь оружіемъ и потрясали знаменами.

3, 4. День Св. Іоанна отпразднованъ былъ торжественными концертами Музыкантовъ въ Церкви и на площади.

5, 6. Русскій Купецъ требовалъ съ одного Нѣмца четыре рубля, которые тотъ былъ ему долженъ за купленные у него товары; когда Нѣмецъ сталъ говорить, что онъ не долженъ столько, то Русскій старался доказать свою правдивость, призывая вѣроломно въ свидѣтели всѣ силы Неба и ада. Тогда Нѣмецъ предложилъ Русскому присягнуть для рѣшенія дѣла, и тотъ немедленно вошелъ въ ближайшую Церковь и ложно далъ требуемую присягу. А немного времени спустя самъ признавался, что Нѣмецъ ему былъ долженъ не четыре, а только два рубля, остальные же два рубля долженъ ему другой человѣкъ, также Нѣмецъ, и первый можетъ въ свою очередь требовать ихъ. Такова святость клятвы, таково благочестіе предъ Богомъ; призывать имя его всуе у этихъ народовъ считается отнюдь не безсовѣстнымъ.

7. Господинъ Посолъ получилъ изъ Азовской крѣпости отъ Господина Боярина Ѳеодора Алексѣевича Головина письмо, написанное по приказу его Царскаго Величества. Его Царское Величество указалъ пребывающимъ здѣсь своимъ Министрамъ, чтобы они во всемъ удовлетворили Господина Посла и постарались отпустить его съ такимъ почетомъ, который не выпадалъ доселѣ ни одному Министру, имѣвшему такое же достоинство.

8. Канунъ дня Свв. Апостоловъ Петра и Павла былъ отпразднованъ Москвитянами съ величайшею торжественностью; Царевичъ распорядился устроить общественные молебны о благоденствіи Пресвѣтлѣйшаго Отца своего, Царя.

9. Московиты справляютъ Праздникъ Свв. Апостоловъ Петра и Павла и именины Царя, который въ крещеніи названъ Петромъ.

Царскій замокъ Измайлово, назначенный для пріятнаго мѣстопребыванія въ прелестную лѣтнюю погоду, окруженъ лѣсомъ,

сомъ. Рѣдкія, но достигающія громадной высоты деревья и тѣнистый сумракъ кустарниковъ умѣряютъ природной свѣжестью зной палящаго солнца, что дѣлаетъ эту мѣстность привлекательной. Господину Послу угодно было посѣтить прелестнѣйшія окрестности столько разъ хвалимаго лѣса и имѣть такимъ образомъ возможность созерцать, съ усладой для души, прославленную восхитительную мѣстность. Его сопровождали Музыканты, чтобы соединить пріятный шелестъ вѣтра, тихо скользившаго по верхушкамъ деревъ, со своими еще болѣе сладостными мелодіями. Царицы, Царевичъ и незамужнія Принцессы жили тогда въ этомъ замкѣ, наслаждаясь прелестнѣйшимъ временемъ года, и любили въ частыхъ прогулкахъ по коварнымъ колючками кустарникамъ выходить въ болѣе пріятный просторъ рощи, пріятно развлекаясь такимъ образомъ отъ сладости черезчуръ тягостнаго спокойствія. Случайно они были на прогулкѣ тогда, когда прелестнѣйшіе звуки симфоніи состязавшихся трубачей и флейтистовъ донеслись до ихъ слуха и заставили ихъ на короткое время остановиться, хотя они собирались уже вернуться домой въ замокъ. Тщеславіе Музыкантовъ усилилось: они видѣли, что ихъ слушаютъ и одобряютъ, и стали съ гораздо болѣе тщательнымъ соревнованіемъ соперничать другъ съ другомъ, кто изъ нихъ можетъ долѣе другого увлечь пріятнымъ воздѣйствіемъ Пресвѣтлѣйшее вниманіе, привлеченное прелестью ихъ искусства. Тѣ, простоявъ четверть часа, одобрили искусство всѣхъ.

10. Мальчикъ Литовецъ, Католическаго исповѣданія, убѣжалъ съ нашей поварни къ одному Русскому Князю, соблазненный увѣщаніями Московитовъ, и хотѣлъ перейти въ Русскую вѣру, надѣясь получить въ супружество женщину, которую обѣщали ему подъ этимъ условіемъ. Князь Рѣпнинъ, Начальникъ Драгуновъ (Dimacharum), у котораго подъ вліяніемъ какого-то сильнаго душевнаго потрясенія помутился разсудокъ, дерзко напалъ со своими слугами на городской караулъ. Когда Князь намѣревался схватить знамя, то знаменосецъ поступилъ очень похвально, именно онъ ударилъ Рѣпнина древкомъ; очень много другихъ лицъ во взаимной борьбѣ получили раны.

11. Въ вечернее время неподалеку отъ Нарышкинскихъ палатъ вспыхнулъ пожаръ, обратившій въ пепелъ 130 домовъ какъ знатныхъ, такъ и незнатныхъ лицъ.

12. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ вернулся въ Москву изъ предѣловъ Казани, Астрахани и Волги.

13. Пер-

13. Первый Министръ отослалъ Господину Послу мальчика, который недавно скрылся.

Такъ какъ Царь находился еще въ отсутствіи, то право вернуть отъ имени и по приказу Его Царскаго Величества вѣрительныя грамоты принадлежало Первому Министру. Все-же изъ тѣхъ торжественныхъ церемоній, которыя обыкновенно имѣютъ мѣсто при другихъ обстоятельствахъ, не было опущено почти ничего. Торжественный актъ происходилъ въ палатѣ Царскаго Замка, назначенной для подобныхъ церемоній. Явился Приставъ и, вмѣстѣ съ переводчикомъ, Царскій подконюшій; шестиупряжная Царская карета, лошади, по обычаю пышно украшенныя серебромъ и золотомъ, и рота Драгунъ увеличивали процессію; караульные, растянувшись повсюду многочисленными рядами, развертывали знамена и дѣлали честь оружіемъ. Крыльцо Замка вплоть до сѣней первой комнаты наполняли тѣлохранители подъ очереднымъ начальствомъ Господина Подполковника де Колонъ и Господъ Капитановъ фонъ Бахъ и Эрхель; сынъ Боярина съ Дьякомъ Посниковымъ встрѣтилъ Господина Посла на порогѣ и провелъ его къ отцу. По выдачѣ вѣрительной грамоты было изложено, что́ первый Министръ хочетъ передать Цесарю, и что́ Господинъ Посолъ — Царю, а затѣмъ, въ завершеніе всего, Господинъ Посолъ поручилъ милостивому Царскому покровительству себя, всю свою свиту, Цесарскихъ Миссіонеровъ и всю Католическую общину, пребывающую въ Москвѣ. Далѣе, когда Бояринъ пообѣщалъ всѣмъ Царскую милость, Дьякъ Посниковъ началъ такъ: „Его Царское Величество жалуетъ всей своей милостью Господина Посла, и по Царскому приказу онъ получитъ не только обычный столъ, но и Пристава, провожатыхъ солдатъ, Подводы до границъ Московскихъ и Литовскихъ и вообще въ изобиліи все то, чего только можно пожелать для полнаго его удовлетворенія". Когда это было произнесено, Господинъ Посолъ передалъ Секретарю возвращенную отъ имени Царя грамоту. Первый Министръ и его сынъ проводили съ отмѣннѣйшею вѣжливостью Господина Посла до крыльца, гдѣ стояли рядами солдаты на караулѣ; затѣмъ сѣлъ онъ съ Приставомъ въ Царскую карету. Секретарь, сидя на богато украшенномъ конѣ, ѣхалъ передъ каретой и держалъ полученную обратно грамоту, обернутую въ красный шелкъ съ золотыми каймами, такимъ образомъ, что всѣ могли видѣть ее. На нашъ въѣздъ и выѣздъ изъ Кремля смотрѣли съ любопытствомъ изъ своихъ оконъ Царевичъ, Вдовствующія Царицы и другія Принцессы Царскаго Двора.

14. Вы-

14. Выслушавъ жалобы нашихъ, которыхъ недавно невѣжливо оскорбили караульные, пришелъ къ намъ Дьякъ Яковъ Никоновъ, предшествуемый толпою обвиненныхъ Драгуновъ, и, не взирая на знатность ихъ происхожденія, такъ какъ всѣ они были благородными, онъ присудилъ всѣхъ восемь Драгуновъ къ наказанію батогами. По приказанію Царя расправа происходила на самомъ крыльцѣ Посольскаго Двора, а число ударовъ предоставлено было усмотрѣнію тѣхъ, кого на бѣду свою Драгуны оскорбили сильнѣе.

Двѣсти человѣкъ принесли Господину Послу съ обычною и торжественною пышностью Царское угощеніе, вполнѣ соотвѣтствующее своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ полученному нами ранѣе. Сначала всѣхъ присутствующихъ обнесли водкою въ сосудѣ изъ драгоцѣннаго камня; затѣмъ послѣдовали заздравныя чары: первая за Августѣйшаго Цесаря, 2-я за Пресвѣтлѣйшаго Царя, 3-я за Пресвѣтлѣйшаго Римскаго Короля, 4-я за Царевича, 5-я за Господина Посла; какъ вѣжливыя рѣчи Пристава, такъ и отвѣты Господина Посла состояли въ увѣреніяхъ въ искренности взаимной дружбы.

15. Всѣ и каждый, кто причастенъ былъ какою-нибудь заботою или трудомъ ко вчерашнему Цесарскому [Царскому?] угощенію и торжеству совѣщанія и отпуска, питали самыя алчныя надежды на щедрость Господина Посла, и дѣйствительно, они получили соотвѣтственные дары сообразно съ разницей своихъ должностей.

16. 17. 18. Русскіе справляли праздникъ Св. Д. Казанской. Московиты говорятъ, что икона, которую они чтутъ подъ этимъ именемъ, всегда висѣла въ облакахъ, и цѣлое войско Московское, бывшее подъ Казанью, видѣло ее во все время осады. По завоеваніи-же города она спустилась съ облаковъ на землю, затѣмъ поднята была съ величайшимъ благоговѣніемъ Московитами и доселѣ постоянно чтима ими.

Подъ вечеръ пришелъ главный Писарь Посольской Канцеляріи, въ сопровожденіи многихъ другихъ представителей той-же должности, и роздалъ Господину Послу и всей его свитѣ Царскіе дары, состоящіе изъ Соболиныхъ мѣховъ.

19. 20. Вчерашній и сегодняшній день мы дѣлали прощальныя посѣщенія, начавъ съ лицъ, связанныхъ съ нами особыми узами дружбы. Первому Министру Льву Кирилловичу Нарышкину были отосланы въ подарокъ изображенія, представлявшія въ естественную величину роста ихъ Цесарскія Величества, Императора

ратора и Императрицу, Пресвѣтлѣйшаго Римскаго Короля и Пресвѣтлѣйшаго Эрцъ-Герцога Карла.

21. 22. Сдѣлавъ послѣднія требуемыя приличіемъ посѣщенія въ Нѣмецкой Слободѣ, мы приготовили все для завтрашняго отъѣзда.

Первый Министръ уже неоднократно приглашалъ Господина Посла въ его помѣстье, расположенное въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы и именуемое Фили (Filli).

Въ четырехъ миляхъ отъ Москвы ожидало приказа въѣхать въ городъ Шведское Посольство. Для его помѣщенія назначено было удобное жилище, въ которомъ въ другое время жили Попы, почему оно называлось въ просторѣчіи Das Pfaffen-Haus [Поповскій домъ].

ВОЗВРАЩЕНІЕ

Цесарскаго Посольства изъ Московіи въ Вѣну

23 Іюля.

Хотя ни при одномъ Европейскомъ дворѣ не установилось такой практики или обычая, чтобы Министры иностранныхъ Государей предпринимали свой выѣздъ съ всенародной торжественностью и особой пышностью, ибо, въ силу освященнаго многими вѣками постояннаго обыкновенія, почетъ или блескъ въ устроеніи выѣзда считается за умаленіе достоинства лица, облеченнаго общественнымъ званіемъ, все-же въ мое время Русскій дворъ уклонился въ обратную сторону отъ этого общепринятаго установленія и, желая выказать Чрезвычайному Послу Бранденбургскаго Курфюрста, Господину фонъ Принцъ, особый почетъ своей дружбы и болѣе осязательное доказательство братской любви Государей, скрѣпленной недавно ими на основаніи взаимнаго уваженія, почтилъ его при его удаленіи такимъ-же торжествомъ, съ какимъ считалъ пристойнымъ принять его при прибытіи и въѣздѣ въ городскія стѣны.

О томъ же сообщено было послѣ церемоніи возвращенія вѣрительныхъ грамотъ и Господину Послу. Онъ, конечно, противился этому небывалому и необыкновенному способу выказывать свою дружбу, но напрасно, такъ какъ въ отвѣтъ на его неоднократный протестъ ссылались на приказанія его Царскаго

Вели-

Величества, повелѣвавшія отпустить Господина Посла съ такимъ почетомъ, какой не доставался до него никому изъ Министровъ. Поэтому, оградивъ себя торжественнымъ протестомъ, чтобы Московиты безсильны были требовать себѣ такихъ необычныхъ церемоній вопреки принятымъ нынѣ при Цесарскомъ дворѣ обычаямъ, Господинъ Посолъ предоставилъ ихъ усмотрѣнію тотъ почетъ, которымъ они пожелали украсить его выѣздъ. А почетъ этотъ былъ вполнѣ похожъ на то торжество, которое назначили они при нашемъ въѣздѣ. Снова появились роты конницы, отрядъ казаковъ, очень пышная Царская карета, и снова блестяще украшенные золотомъ, серебромъ и жемчугомъ кони ожидали въ качествѣ сѣдоковъ Чиновниковъ Господина Посла. Въ каретѣ съ Господиномъ Посломъ, кромѣ переводчика, помѣстился и обычный Приставъ съ цѣлью проводить Господина Посла до того мѣста, гдѣ пятнадцать мѣсяцевъ тому назадъ тому же Приставу пришлось торжественно принимать посольство.

По городскимъ улицамъ, запруженнымъ со всѣхъ сторонъ безчисленнымъ количествомъ народа, добрались мы до береговъ Москвы рѣки. Переправа черезъ нее была далеко не безопасна. Деревянный мостъ занималъ только середину рѣки и не доходилъ ни до того, ни до другого берега, поэтому и подъемъ на него и спускъ представляли значительное затрудненіе. Но опасности отъ подобныхъ плохо устроенныхъ мостовъ для Московитовъ представляются или ничтожными, или во всякомъ случаѣ пустыми, хотя онѣ подъ-часъ губятъ не мало людей, обманутыхъ неожиданнымъ обрывомъ. Ямская Слобода (предмѣстье кучеровъ) находится на берегу по сю сторону рѣки; Приставъ провожалъ насъ только до конца этого предмѣстья; карета здѣсь остановилась; Приставъ простился и этой послѣдней вѣжливостью положилъ конецъ примѣнявшимся доселѣ церемоніямъ. Знаменитое помѣстье перваго Министра и Боярина, Господина Льва Кирилловича Нарышкина, по имени Фили, отстоитъ только на семь верстъ отъ Москвы; Бояринъ уже нѣсколько дней тому назадъ пригласилъ Господина Посла на обѣдъ, который приготовленъ былъ тамъ же съ большою роскошью. Едва окончили ь торжественныя церемоніи, какъ одинъ изъ Чиновниковъ вышеупомянутаго Боярина явился съ цѣлью указывать дорогу въ имѣніе и сталъ вѣжливо просить, чтобы Г. Посолъ соблаговолилъ слѣдовать за нимъ. Такимъ образомъ Г. Послу надлежало свернуть съ столбовой дороги со всею своею свитою, въ сопровожденіи Представителей иностранныхъ Государей (exterorum

terorum Ministrorum Repraesentantibus) и очень многихъ Офицеровъ Царской службы. При въѣздѣ въ имѣніе, гдѣ было очень много гостей изъ Нѣмцевъ, намъ выказали столько учтивости, что каждый хотѣлъ присвоить себѣ на этомъ поприщѣ пальму первенства. Повсюду видѣли мы изъявленіе дружескихъ чувствъ, очень многіе соперничали между собою, желая возможно правдивѣе доказать намъ безкорыстіе своей привязанности. Наконецъ, всеобщее вниманіе привлечено было столами, уставленными богатыми яствами. Кромѣ перваго Министра и его родственника, а также обычнаго нашего переводчика Г. Шверенберга, не было ни одного Русскаго гостя, но мѣсто ихъ въ обиліи заступали Нѣмцы. Послѣ Господина Цесарскаго Посла сидѣли въ такомъ порядкѣ: Датскій Посолъ, Генералъ де Гордонъ, Бранденбургскій Резидентъ, Адамъ Вейдъ, Цесарскій пушечнаго дѣла Полковникъ де Граге, Полковникъ Яковъ Гордонъ, Полковникъ Ачентонъ, Цесарскій Миссіонеръ Іоаннъ Берула, Царскій Врачъ Карбонари, Купецъ Католикъ Гваскони, Купцы некатолики: Вольфъ, Брандъ и Липсъ, въ перемежку съ ними сидѣли тутъ же восемь Чиновниковъ Цесарскаго Посла. Обѣдъ устроенъ былъ почти съ царственною роскошью; приготовленъ онъ былъ не на Русскій ладъ, а хорошо приспособленъ къ Нѣмецкому вкусу; кушанья были въ рѣдкомъ изобиліи; золотая и серебряная посуда отличалась высокой цѣнностью; на столѣ стояли разнообразные наилучшіе напитки — все это свидѣтельствовало о кровномъ родствѣ хозяина съ Царемъ. По окончаніи обѣда стали состязаться въ стрѣльбѣ изъ лука; никто не могъ отговориться отъ этого ссылкой на иностранный обычай или на неопытность въ непривычномъ дѣлѣ. Листъ бумаги, воткнутый въ землю, служилъ мишенью; первый Министръ неоднократно пробивалъ его по срединѣ при всеобщихъ рукоплесканіяхъ. Проливной дождь помѣшалъ намъ въ этомъ пріятнѣйшемъ занятіи, и мы снова удалились въ Боярскіе покои. Нарышкинъ взялъ за руку Цесарскаго Посла и отвелъ его въ спальню своей жены, чтобы исполнить тамъ обрядъ ихъ взаимныхъ привѣтствій. У Русскихъ нѣтъ иного способа, чтобы выразить свое особенное уваженіе: наивысшаго почета удостоивается тотъ, кого мужъ съ отмѣнной вѣжливостью приглашаетъ поцѣловать его жену и выпить изъ ея рукъ глотокъ водки. Нельзя умолчать о щедрости Боярина, которую онъ наглядно показалъ, подаривъ Господину Цесарскому Послу драгоцѣнную Соболью шубу. Однако этотъ щедрый даръ отнюдь не чуждъ былъ стремленія получить

чить при этомъ и личную выгоду. Именно Бояринъ старательно искалъ случая завести разговоръ и напомнить о томъ днѣ, когда по милости Августѣйшаго Цесаря Василій Васильевичъ Голицынъ, занимавшій четырнадцать лѣтъ тому назадъ первое по могуществу мѣсто въ Московіи, отличенъ былъ почетнымъ даромъ, именно Г. Курцъ прислалъ ему карету. Несомнѣнно, Нарышкинъ страстно желалъ получить отъ Цесаря такой же почетъ, какъ и то лицо, чье мѣсто и должность онъ нынѣ тщеславно занимаетъ. Чѣмъ объяснить иначе жестокія угрозы Нарышкина, громко высказанныя имъ противъ Дьяка Василія Посникова, а именно: палокъ не хватитъ, чтобы отучить его отъ его безстыдства? Конечно, первый Министръ имѣлъ въ виду польстить этимъ Цесарскому Послу, жаловавшемуся на грубые нравы этого Дьяка, и удовлетворить своему честолюбію вслѣдствіе благопріятнаго для него доклада Господина Посла. Но всѣ старанія Нарышкина пропали попусту отъ слѣдующей случайности: онъ пожелалъ отвезти Цесарскаго Посла въ другое свое имѣніе, удаленное на двѣ версты отъ настоящаго, и съ этой цѣлью пригласилъ его въ свою карету, а Генералъ Гордонъ уже ранѣе занялъ тамъ первое мѣсто. Однако Нарышкинъ заслуживаетъ скорѣе сожалѣнія за свою простоватость, чѣмъ порицанія за хитрость. Поэтому онъ совершенно растерялся при слѣдующемъ замѣчаніи Цесарскаго Посла: „Вы ставите Цесарскаго Посла ниже Генерала Гордона“. Въ то время какъ Нарышкинъ старался какимъ нибудь способомъ выйти изъ затрудненія, Цесарскій Посолъ сѣлъ въ свой собственный экипажъ и поѣхалъ въ немъ съ прочими въ имѣніе. Нарышкинъ принялъ тамъ гостей съ отмѣнной вѣжливостью, показывалъ имъ удобное мѣсто для охоты по склону ближняго холма, заросшаго мелкимъ кустарникомъ и заканчивающагося долиной, и старался примирить съ собою оскорбленнаго Посла, подаривъ ему двухъ охотничьихъ собакъ, которыхъ выдавалъ за самыхъ лучшихъ. Пробывъ недолго въ этомъ помѣстьѣ, мы поблагодарили Боярина и простились не только съ нимъ, но и со всѣми присутствовавшими тамъ гостями, которыхъ я поименовалъ выше. Полковникъ Гордонъ усиленно старался оправдать Отца за оскорбленіе, полученное изъ-за него Бояриномъ. Полковникъ де Граге и Царскій Врачъ Карбонари слѣдовали съ нашимъ поѣздомъ еще три версты. Ночь пришлось проводить подъ открытымъ небомъ (12) и въ палаткахъ; кромѣ того, на мѣстѣ ночлега замѣчался недостатокъ въ водѣ, за что Господинъ Посолъ вполнѣ справедливо

ливо обрушился на Царскаго Пристава, которому надлежало заботиться о подобныхъ удобствахъ. Хотя вблизи не было ни одной гостинницы, мы все-же не ощущали ни малѣйшаго недостатка ни въ пищѣ, ни въ питьѣ. Да и вообще намъ не пришлось проводить ни одного дня въ тѣхъ лишеніяхъ, какія испытывалъ восемь дней подрядъ Викартъ, перечисляющій свои бѣдствія на стр. 126 своего путешествія въ Московію. Но пусть сами себя винятъ тѣ, кто не запасается всѣмъ необходимымъ отъ мѣста и до мѣста. Можетъ быть, всеобщая бережливость подъ именемъ экономіи была тогда причиною голода.

24. Обмѣнявшись торжественно прощальными привѣтствіями, вернулись въ Москву тѣ лица, про которыхъ я выше говорилъ, что они провожали насъ въ полѣ до мѣста ночлега. Съ такою же бодростью и мы послѣдовали ихъ примѣру и, отправившись по противоположной съ ними дорогѣ, пріѣхали ко времени обѣда въ Перхушково (25); деревня эта принадлежитъ Князю Ивану Васильевичу. Послѣ обѣда мы проѣхали мимо деревни Вяземки, принадлежащей Князю Борису Алексѣевичу, и въ нѣсколькихъ часахъ оттуда изъ-за опасностей отъ ямъ и очень многихъ промежуточныхъ мостиковъ остановились на ночлегъ въ дремучемъ лѣсу (10). Въ упомянутой деревнѣ мы купили овса, такъ какъ его не вездѣ можно достать. Расположенная на противоположной сторонѣ рѣки Церковь, которую вышеназванный Князь великолѣпно выстроилъ на собственный счетъ, служитъ не малымъ украшеніемъ этой мѣстности. Упомянутый Князь прислалъ съ однимъ изъ своихъ Чиновниковъ все необходимое для Господина Посла и его свиты, но не выразилъ намъ никакого неудовольствія по поводу того, что мы тамъ не остановились.

25. Проѣхавъ чрезъ Куклицу и Лаларегу, мы обѣдали въ Сколомѣ Браченской (Scoloma Brachentska, 20). Это мѣсто принадлежитъ Стольнику (то есть дворянину) Иванову (Janow). Здѣсь взятый нами съ собою хирургъ, который очень гордился своимъ искусствомъ, обнаружилъ въ спорѣ съ однимъ изъ слугъ, что онъ больше заботится о дегтѣ, чѣмъ о розовомъ маслѣ. Проѣзжая послѣ полудня по лѣсамъ, мы видѣли много бѣлыхъ зайцевъ; Господинъ Посолъ застрѣлилъ одного на блюдо для завтрашняго обѣда. Не далеко отъ Можайска на лѣсной лужайкѣ (27) мы ужинали и ночевали.

26. До города Можайска (3) мы доѣхали рано. Этотъ городъ чтитъ своимъ покровителемъ Св. Николая. Прежде Цари Московіи обыкновенно находили въ этой мѣстности отдохновеніе

веніе отъ заботъ въ охотѣ особенно на бѣлыхъ зайцевъ, которые водятся здѣсь въ большомъ количествѣ, нынѣшній-же Самодержецъ Россіи почти вовсе не имѣетъ привычки предаваться этой забавѣ, различныя отрасли которой его Предшественники распредѣлили по временамъ года. Крѣпость и деревянный городъ отстоятъ отъ Москвы на восемнадцать нѣмецкихъ миль. Здѣсь были приняты мѣры насчетъ первой перемѣны Подводъ въ томъ-же числѣ, какъ и въ Москвѣ. Проѣхавъ пятнадцать верстъ мы переночевали въ лѣсу (15).

27. Обѣдали мы также въ лѣсу вблизи деревни Острожокъ (15); путешествіе послѣ полудня сильно затруднялось болотами, оврагами и почти безчисленными мостиками. Всѣ повозки вязли, и вытаскивать ихъ приходилось съ трудомъ, отчего переѣздъ нашъ затянулся до полуночи; кромѣ того, кучера повозокъ съ легкой кладью, отправленные впередъ отыскивать удобное мѣсто для остановки на ночь, не обратили вниманія на нечувствительную для нихъ трудность пути и уѣхали черезчуръ далеко. Въ такихъ случаяхъ особенно необходимо содѣйствіе людей болѣе зрѣлаго ума. Двѣ лошади, оставленныя, по желанію нѣкоторыхъ, на свободѣ слѣдовать за нашимъ поѣздомъ, въ этой темнотѣ потерялись; нарочный, посланный отыскивать ихъ, по возвращеніи сообщилъ только, что на лицо имѣются признаки кражи. Наконецъ мы поужинали въ лѣсу у воды (25).

28. Проѣхавъ черезъ Бѣлый Кабакъ, гдѣ оказалось отличное пиво, мы обѣдали вблизи деревни Царская Вассейница (Tzarea Wasseiniz), которое Викартъ именуетъ Зумѣшне Царево (Sumiesschne Tzariwa, 20), а другіе произносятъ Зегместя Царева (Segmestia Tzariovoa — Царево Займище?). Построилъ это село Іоаннъ Васильевичъ, который началъ царствовать въ 1533 году, а послѣ тиранническаго правленія, продолжавшагося пятьдесятъ одинъ годъ, погибъ жалкою смертью въ 1584 г. Нынѣ, по Царскому дару, селеніе принадлежитъ Боярину Букину (Bucchin); этотъ послѣдній выстроилъ тамъ новую Церковь. Въ этомъ мѣстѣ имѣются семь колоколовъ, согласованныхъ другъ съ другомъ на подобіе органа; при проѣздѣ Господина Посла въ нихъ звонили въ его честь, черезъ пятнадцать верстъ дальше мы отобѣдали въ лѣсу (15).

29. По очень тяжелой дорогѣ добрались мы до Вязьмы; это — городъ и деревянная крѣпость, довольно большая. Воеводой былъ тогда нѣкто изъ рода Букиныхъ, онъ не хотѣлъ допустить въ городъ никого изъ нашихъ, опираясь на устарѣвшій при современномъ положеніи дѣлъ или совершенно отмѣненный указъ

Царя

Царя Михаила Θеодоровича. Здѣсь происходила вторая смѣна Подводъ и первая солдатъ; такъ какъ эти послѣдніе принадлежали къ полку Гордона, то Г. Посолъ подарилъ имъ нѣсколько имперіаловъ. Этотъ городъ стоитъ на рѣкѣ Угрѣ (Hugra?); переправившись черезъ нее, мы проѣхали по такъ называемому полуторамильному мосту; впрочемъ, вся вообще дорога за Вяземкой вплоть до Смоленской крѣпости оказалась тяжелой отъ безчисленныхъ и очень длинныхъ мостовъ. Ужинали мы въ лѣсу (15).

30. Ко времени обѣда пріѣхали мы въ Семлево (Semblowa). Русскіе справляли праздникъ Св. Иліи; причина празднованія, по объясненію ихъ, была слѣдующая: нѣкогда въ этой части Московіи въ продолженіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ не было ни капли дождя; наконецъ Богъ внялъ молитвамъ и даровалъ дождь именно въ этотъ день. Вечеромъ добрались мы до села Чоботова (20), которое Викартъ называетъ Чободогня (Schobodognia). Какую безчеловѣчность и необходительность проявляютъ иногда Московиты, можетъ показать слѣдующій случай: у насъ сломалась повозка; для ея починки позвали одного крестьянина; тотъ, подозрѣвая здѣсь злой умыселъ, прыгнулъ въ воду, обнажилъ ножъ и сталъ грозить, что будетъ обороняться имъ, если его станутъ тащить.

31. На этотъ день приходилось Рожденіе Господина Посла. Принеся по этому случаю благопристойныя поздравленія, мы подкрѣпили себя обѣдомъ въ палаткахъ на берегу Днѣпра сзади Базиліанскаго монастыря, по имени Богдинъ, за деревней Мадиловой. Владѣютъ этой деревней три именитыхъ брата. Они отказывались починить на свой счетъ мостъ на Днѣпрѣ, такъ что Посолъ долженъ былъ пригрозить имъ, что обвинитъ ихъ предъ его Царскимъ Величествомъ, и непремѣннымъ слѣдствіемъ этого будетъ или повѣшеніе, или наказаніе Кнутомъ. Когда братья услышали про такія ужасныя мученія, то свирѣпость ихъ исчезла, они стали гораздо мягче, подали намъ молока и приложили всевозможныя усилія для починки моста. Ужинали мы за городомъ Дорогобужемъ (10), расположеннымъ на берегу Борисθена. Глубокая рѣка Угра беретъ начало въ одномъ лѣсу, неподалеку отъ этого города, и между Калугой и Воротынскомъ вливается въ Оку. Эта рѣка нѣкогда отдѣляла Литву отъ Россіи.

Одинъ изъ перемѣнявшихся Подводчиковъ (здѣсь бываетъ третья смѣна Подводъ) укралъ у другого мѣшокъ овса съ чапракомъ, но уличенный въ преступленіи поплатился за кражу изряднымъ количествомъ палокъ (называемыхъ батогами).

АВГУСТЪ.

АВГУСТЪ.

1. Приставъ, покинувъ обычную дорогу, повезъ насъ по болѣе краткой. Проѣхавъ мимо монастыря Везуколя (Wesukol, 20), расположеннаго на высокой горѣ, мы устроили себѣ обѣдъ въ лѣсу, а ужинъ у рѣки Вопи (Wob), переправа черезъ которую затянулась до полуночи. Нѣкій именитый Староста близь лежащей деревни одарилъ Господина Посла рыбой.

2. Мы остановились для обѣда на очень широкомъ лугу у деревни Межня (Moest, 25); послѣ полудня разразилась буря съ громомъ, почему мы рѣшили не продолжать путешествія, а раскинули палатки въ лѣсу на весьма красивой равнинѣ, служившей вершиной холма (10).

3. Сильное нездоровье Господина Посла заставило насъ двинуться съ мѣста попозже; во время путешествія приходилось приготовлять лѣкарства, а болѣзнь все усиливалась; въ Смоленскъ попали мы ко времени обѣда. Этотъ городъ, столица Смоленскаго Княжества, расположенъ на берегу Днѣпра, имѣетъ крѣпость, построенную изъ дуба; по срединѣ крѣпости находится храмъ, сооруженный на скалѣ и посвященный Пресвятой Дѣвѣ. Самый городъ расположенъ въ долинѣ и окруженъ отовсюду холмами и обширными лѣсами. Предъ городскими воротами Господина Посла встрѣтили съ полнымъ почетомъ новый Приставъ и двѣ роты солдатъ, которыя сопровождали его карету вплоть до дома, отведеннаго подъ его помѣщеніе. Когда всѣ разошлись по своимъ комнатамъ, Господинъ Посолъ отправилъ Секретаря къ Господину Воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову сообщить о нашемъ пріѣздѣ и принести прочія оффиціальныя привѣтствія. Тотъ въ свою очередь передалъ съ полной учтивостью свой привѣтъ и сообщилъ, что онъ сегодня-же посѣтилъ бы Господина Посла, но думаетъ, что это будетъ для него затруднительно, такъ какъ до него дошли слухи, что Господина Посла постигъ тяжкій недугъ.

4. Желая однако исполнить все, чего можно требовать отъ вполнѣ учтиваго человѣка, Воевода отправилъ на слѣдующій день собственнаго своего восьмилѣтняго сына получить болѣе вѣрныя свѣдѣнія о состояніи здоровья Господина Посла. Между тѣмъ силы Господина Посла уже значительно возстановились, поэтому онъ поѣхалъ къ Воеводѣ съ его сыномъ, желая отвѣтить одинаковой учтивостью на такую вѣжливость, а также высказать и выслушать отъ Воеводы увѣренія во взаимной истинной дружбѣ.

5. Здѣсь

5. Здѣсь происходитъ четвертая смѣна Подводъ; обыкновенно вмѣстѣ съ этимъ назначается и другой Приставъ, но на этотъ разъ его не перемѣнили, потому что на вопросъ Воеводы, желаетъ-ли Господинъ Посолъ услугъ новаго или прежняго Пристава, тотъ отвѣчалъ, что онъ предпочитаетъ услуги стараго, какъ уже извѣстнаго ему. Пристава звали Алексѣй Никитичъ Лихонинъ. Устроивъ все, мы выѣхали изъ Смоленска и остановились на ночь на лугу (10).

6. Къ обѣду мы пріѣхали на поле предъ селеніемъ Толстики (Dolstihi, 20), отсюда одинъ изъ чиновниковъ отправленъ былъ къ Губернатору Кадина съ письмомъ и просьбой, чтобы тотъ заблаговременно соблаговолилъ оффиціальнымъ приказомъ содѣйствовать найму кучеровъ. Ночью мы отдыхали возлѣ Досугова (10).

7. Мы пріѣхали къ послѣднему селенію Московіи, которое одни называютъ Гришинымъ, другіе Григоровскимъ (20). За этимъ селеніемъ, ближе къ Кадину, нѣкій безыменный ручеекъ служитъ границей между Литвой и Московіей. Когда недавно, а именно въ 1684 году, между этими могущественными націями велись мирные переговоры, то на этомъ ручейкѣ выстроенъ былъ домъ, въ которомъ Посолъ каждаго народа занималъ мѣсто на собственной территоріи. Здѣсь простился съ нами Приставъ, и разстались мы съ Подводами; вмѣсто послѣднихъ наняты были кучера, которымъ за перевозку нашей поклажи до Могилева нужно было заплатить по два имперіала съ лошади. Кучеровъ было всего двадцать: шестнадцать изъ Гришина и четверо изъ Кадина. Господинъ Посолъ отправился по приглашенію къ Губернатору этого города, получившему предварительно отъ него нѣкоторый подарокъ. Мы раскинули палатки за чертой Кадина въ полѣ, и Губернаторъ прислалъ намъ рыбы.

8. Мосты и частые и крутые спуски съ холмовъ причиняли много затрудненій и хлопотъ съ тяжело нагруженными повозками. Около полудня пріѣхали мы къ городу Горы (Hori, 20), затѣмъ проѣхали мы мимо Корчмы (Gråtschma), или Круга, по имени Бернъ (они обозначаютъ словомъ Кругъ гостинницы); ужинали въ Кироѣчѣ (Kirojetscha, 2). Но непрерывный дождь заставилъ насъ покинуть палатки и искать ночлега въ закоптѣлыхъ крестьянскихъ хижинахъ.

9. Около полудня мы отдыхали въ лѣсу у Живанъ (Schivanni, 3); здѣсь привѣтствовалъ Господина Посла Губернаторъ Шклова, Господинъ Іоаннъ Модлокъ, родомъ изъ Данцига, возвращав-

вращавшійся въ Шкловъ изъ своего имѣнія; спали мы въ полѣ за Становичами (Stanowiz, 3).

10. Въ одной милѣ отъ Могилева пришлось переѣзжать черезъ Днѣпръ; эта переправа заняла три часа. Графъ Бергамини, начальникъ легкой конницы, который пріѣзжалъ въ Московію одновременно съ нами, но возвратился къ своимъ солдатамъ безуспѣшно и не повидавъ Царя, принесъ первое привѣтствіе Господину Послу.

По приказу Генерала де Бейстъ, Полковникъ Начальникъ Стражи въ сопровожденіи роты солдатъ принялъ съ подобающимъ почетомъ на другой сторонѣ рѣки Господина Посла и сопровождалъ его до Могилева (4). Господинъ Генералъ де Бейстъ, получившій по своей должности извѣстіе о нашемъ прибытіи, поздравилъ насъ черезъ Аудитора своего полка и увѣдомилъ, что собирается посѣтить насъ. Но посѣщеніе это вѣжливо было отклонено, и свиданіе Генерала съ Господиномъ Посломъ отложено было на завтра. Все же межъ тѣмъ для охраны присланъ былъ къ намъ капралъ съ восемью солдатами.

11. На другой день мы посѣтили въ Могилевѣ новый Іезуитскій храмъ и еще Кармелитскій. Кромѣ огромной Базиліанской киновіи имѣется здѣсь и монастырь Бернардинскій; одинъ монахъ изъ Бернардинцевъ ловко просилъ у насъ милостыни; намъ разсказали о немъ слѣдующее. Онъ былъ нищенствующимъ монахомъ не католикомъ, и давно уже у него было рѣшено принять нашу истинную вѣру, но евангелики, живущіе тутъ, искали случая измѣнить намѣреніе этого добраго человѣка; наконецъ, тотъ, раздраженный ихъ продолжительными приставаніями, отвѣтилъ кому-то: „я хочу стать не Католикомъ, а Бернардинцемъ“, какъ будто бы этотъ орденъ не включенъ въ католическую религію. Господинъ Посолъ присутствовалъ на обѣдѣ у Генерала де Бейстъ и подарилъ ему двухъ Астраханскихъ овецъ, рѣдкихъ животныхъ въ тѣхъ странахъ. Мы наняли восемнадцать лошадей, по пяти имперіаловъ за каждую, чтобы отвезти насъ въ городъ Минскъ.

12. Обѣдали мы въ мѣстечкѣ Княжицахъ (Knaschiz, 2); здѣсь у Доминиканцевъ имѣется чудотворное изображеніе Богоматери на подобіе Ченстоховской; вечеромъ остановились въ Головинѣ (Halawzi, 3); это селеніе признаетъ своимъ Господиномъ Воеводу (Campi Ducem) Слушку.

13. Черезъ Тетеринъ (Ceerin, 2) мы пріѣхали ко времени обѣда въ Павловичи (Paulowiz, 4); эта мѣстность принадлежитъ Огин-

Огинскому. Его слуги, ѣхавшіе вмѣстѣ съ нами, съ большимъ количествомъ собакъ, въ Варшаву, увѣряли, что они затравили въ этой мѣстности пятьдесятъ медвѣдей. Вечеромъ при дождѣ въѣхали мы въ Ильяны (illa, 3).

14. Проѣхавъ черезъ мѣстечко Бобръ (2), названное такъ отъ текущей тутъ рѣки Бобръ, мы подкрѣпились обѣдомъ въ Крупкахъ (Krupke, 2). Въ этотъ день былъ такой сильный холодъ, что нѣкоторые изъ насъ не постыдились надѣть шубы; проѣхавъ черезъ Начу (Naschot, 2), мы ужинали въ Лошницахъ (5).

15. 16. Въ полдень мы остановились въ Борисовѣ (3); тутъ есть длинный мостъ, такъ какъ рѣка Березина, называемая жителями Брейзенъ (Breisen), неоднократно пересѣкаетъ поля извилистыми изгибами. Горожане праздновали освященіе церкви; поэтому Секретарь, желавшій переговорить съ бывшимъ тутъ Прокуроромъ Минской Коллегіи, засталъ у Священника много знатныхъ гостей обоего пола. Та же рѣка омываетъ селеніе Упервичи (Berewiz, 2); оставивъ его, мы остановились на эту ночь въ мѣстечкѣ Жодинѣ, или по другому названію Богуславлѣ ($^1/_2$).

Обѣдали въ Смолевичахъ (3), а затѣмъ то по тяжелой, то по легкой дорогѣ пріѣхали къ ужину въ Корчму Городище (Horodzisseze, 3).

17. Пріѣхали въ городъ Минскъ ($3^1/_2$), гдѣ имѣютъ свои коллегіи и монастыри Іезуиты, Доминиканцы, Францисканцы и Бернардинцы. Городъ пересѣкаетъ рѣка Свислочь, впадающая въ море у Риги. Минскъ до такой степени опустошенъ войной и частыми пожарами, что теперь въ немъ только кое гдѣ замѣтны лавки купцовъ, тогда какъ прежде онъ велъ богатую торговлю.

18. Здѣсь мы остановились, такъ какъ нужно было починить и заново нагрузить тѣ повозки, которыя изъ-за трудной дороги вынуждены были мы здѣсь оставить у Оо. Іезуитовъ при нашемъ путешествіи въ Московію. Настоятель Іезуитовъ и его помощники были приглашены Господиномъ Посломъ къ обѣду; та же честь оказана была и нашей хозяйкѣ, старикъ Отецъ которой занималъ должность консула.

19. Выѣхавъ послѣ полудня, мы черезъ Волковичи (Molschgabiz) пріѣхали въ Вязно (Viasen, 3).

20. Черезъ городъ Кайдановъ (Goudanow, 2) доѣхали мы до Поляневичей (Palagniawiz, 4), а послѣ обѣда подвинулись дальше до Корчмы Засулье (Sasiullie, $1^1/_2$).

21. У Жукоборы (Schokobora, $2^1/_2$) мы переправились черезъ рѣку Нѣманъ; рукавъ этой рѣки вдался больше, чѣмъ на милю,

 въ стол-

въ столбовую дорогу и на глинистой почвѣ образовалъ болото. Одинъ изъ извощиковъ неожиданно попалъ въ яму и опрокинулъ телѣгу, которую долго нельзя было вытащить, такъ что вода попала въ сундуки и замочила хранимыя тамъ драгоцѣнности. Затѣмъ пріѣхали мы въ Миръ (1/2), принадлежащій Радзивиллу.

22. Изъ-за вчерашней невзгоды, которую мы претерпѣли на рѣкѣ, мы здѣсь остановились.

23. Выѣхали послѣ полудня и добрались до Корчмы, или постоялаго двора Волны (Wolna, 3).

24. Мы подкрѣпили силы обѣдомъ въ городѣ Столовичахъ; кромѣ приходскаго храма здѣсь имѣется Лавретанская часовня. Приходомъ завѣдуетъ Священникъ съ двумя Викаріями. Послѣ праздника Святаго Варѳоломея въ городѣ бываетъ ежегодно ярмарка. Проѣхавъ черезъ Новомышь (Neumosch), мы остановились вечеромъ въ Полонкѣ (3); здѣсь имѣется Доминиканскій монастырь.

25. Миновавъ Корчму Якимовичи (Iakimlowiz), доѣхали мы до города Слонима (4); здѣсь пребываютъ Доминиканцы и Іезуиты. По окончаніи обѣда, когда мы собрались уѣзжать, намъ помѣшалъ пчелиный рой, который, вылетѣвъ на проѣзжую дорогу, закусалъ до смерти лошадь и ужалилъ многихъ людей въ лицо и руки; рой удерживали огнемъ, и каждый перебѣгалъ черезъ это мѣсто весьма быстро. Уже поздней ночью пріѣхали мы въ Корчму Хмѣльницы (Schmelnize, 3). Около этого постоялаго двора течетъ рѣчка, по имени Руда (Ruida).

26. Рано утромъ мы пріѣхали въ Рожану и выслушали обѣдню у уніатовъ Базиліанцевъ. Тогда пребывалъ здѣсь сынъ Напольнаго Гетмана (Campi-Ducis) Сапѣги; онъ не только послалъ намъ для охраны восемь солдатъ, но, сверхъ того, угостилъ Господина Посла роскошнымъ обѣдомъ. Въ этомъ городѣ надлежало нанять кучеровъ Евреевъ; мы договорились съ ними заплатить за провозъ нашихъ вещей до Варшавы по шести имперіаловъ съ лошади.

27. Выѣхали мы послѣ обѣда; на ночь пріютила насъ Лыскова (Liskowa, 3).

28. Обѣдали на постояломъ дворѣ Стокахъ (Stoteniki, 3), ужинали въ селеніи Яловкѣ (Jalowka, 4).

29. Обѣдали у рѣки Нарева (4) въ городѣ того же имени, ужинали въ Кленикахъ (Klenick, 2).

30. Сдѣлавъ полмили, мы пріѣхали къ Трещоткѣ (Dresdianka); мостъ тутъ былъ совершенно разрушенъ, а глубокая вода

не до-

не допускала переправы, поэтому намъ пришлось ѣхать другой дорогой на Лохницу (Lochniza), а обѣдали мы въ королевскомъ городѣ Бѣльскѣ (2). Мѣстнымъ Старостой здѣсь Браницкій (Bsanizki), Генералъ Сапѣги.

Помимо монастыря уніатовъ Базиліанцевъ здѣсь имѣютъ фундушъ Кармелиты стоимостью въ сорокъ тысячъ Польскихъ флориновъ, а Польскій флоринъ стоитъ шесть денаріевъ (пфениговъ?). Одинъ крестьянинъ хотѣлъ обязать камердинера, проѣзжавшаго съ Еврейскими извощиками, къ уплатѣ Мостового, хотя это отнюдь не лежало на обязанности этого селянина; между тѣмъ наглость его дошла до такой степени, что онъ замышлялъ насильственно увести лошадь и вынуть изъ сѣдла пистолеты. Но, замѣтивъ приближеніе Посла съ прочей свитой, крестьянинъ пустился бѣжать; за нимъ погнался кузнецъ и столкнулъ его копьемъ съ лошади, а когда крестьянинъ убѣжалъ дальше, то кузнецъ привелъ съ собою въ городъ его лошадь въ доказательство учиненнаго преступленія. Этотъ селянинъ былъ крѣпостнымъ нѣкоего Каноника, который очень учтиво извинился, что его крѣпостной покусился на такое дерзкое злодѣяніе. Господинъ Посолъ, смягчившись отъ вѣжливаго заступничества Каноника, простилъ селянину, присланному къ нему для наказанія и удовлетворенія, его позорное дѣяніе. Ночью пріѣхали мы въ городъ Бодки (2), другіе пишутъ Боцки (Bodski); этотъ городъ стоитъ при извилистой рѣчкѣ того же названія.

31. Проѣхавъ полмили за Бодками, мы вступили въ предѣлы Мазовіи. Это опасный народъ; онъ смотритъ на другихъ съ воровскимъ вожделѣніемъ и извѣстенъ ночными грабежами и разбоями. Обѣдали мы на постояломъ дворѣ Мѣриновкѣ (Mironowski), а подъ вечеръ подъѣхали къ очень широкой рѣкѣ Бугу (3). По сю сторону на берегу ея расположенъ городъ Грана (Granda), а на противоположной сторонѣ — Кржеменецъ (Kreminiz); здѣсь послѣ удачной переправы черезъ рѣку мы пріютились на ночлегъ.

СЕНТЯБРЬ.

1. Ко времени обѣда мы пріѣхали въ Зембково (Semkowa, $3^1/_2$); затѣмъ прибыли въ Венгровъ (Wenkonow, $1^1/_2$); купивъ тамъ овса и переправившись черезъ рѣку Ливъ, мы доѣхали до города Лива (Lib, $^1/_2$).

2. Намъ встрѣтилась на пути свита снова направлявшагося въ Московію Генерала Карловича; свита эта везла съ собой мине-

минеровъ (mineratores). Въ мѣстечкѣ Добре (Dobre, 3) мы обѣдали. Проѣхавъ Станиславовъ (Stanislowa, 2), мы ужинали на постояломъ дворѣ Михаловѣ.

3. Въ десятомъ часу дня мы достигли Праги на Вислѣ (4). Ширина рѣки сдѣлала переправу затруднительной, такъ что на нее ушло три часа; на другой сторонѣ рѣки видна Резиденція Польскихъ Королей — Варшава. Всѣ Польскіе Вельможи и Послы иностранныхъ Государей живутъ въ собственныхъ дворцахъ въ предмѣстьяхъ; мы остановились на улицѣ, которую называютъ Краковской. Генералъ Карловичъ посѣтилъ Г. Посла.

4. Черезъ Секретаря дано было знать о нашемъ пріѣздѣ его Высокопреподобію Кардиналу Радзѣевскому и его Свѣтлости (Illustrissimo Domino) Апостольскому Нунцію Г. Авіа; первому, кромѣ того, было сообщено, что Г. Цесарскій Посолъ везетъ съ собою письмо Персидскаго Шаха къ его королевскому Величеству, а за отсутствіемъ Короля передастъ письмо его Высокопреподобію, какъ Примасу настоящаго Королевства. Господинъ Посолъ почтилъ первымъ посѣщеніемъ Апостольскаго Нунція, на которое тотъ съ такою же поспѣшностью отвѣтилъ въ пополуденные часы. Равнымъ образомъ Господина Посла посѣтилъ Господинъ Баронъ фонъ Блюмбергъ, нѣкогда товарищъ Господина Жировскаго, Великаго Цесарскаго Посла при Московскомъ дворѣ. Кармелитъ отецъ Конрадъ, собиравшійся вернуться въ Персію, откуда онъ возвратился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не преминулъ также исполнить этотъ долгъ вѣжливости.

5. Господинъ Посолъ посѣтилъ Господина Барона фонъ Блюмбергъ и Генерала Карловича; затѣмъ поѣхалъ онъ по приглашенію къ его Высокопреподобію Кардиналу Радзѣевскому, чтобы передать ему Персидское письмо. Ради развлеченія мы отправились въ Любомирскій садъ, замѣчательный красивой купальней и художественной отдѣлкой; я не долженъ обойти молчаніемъ и его изящно выстроенный эрмитажъ.

6. Господинъ Посолъ былъ на обѣдѣ у Апостольскаго Нунція. Получено письмо изъ Москвы съ извѣстіемъ, что послѣ нашего отъѣзда въ тотъ день, когда великое Шведское Посольство съ всенародной торжественностью въѣзжало въ городъ, въ немъ начался большой пожаръ. Огонь уничтожилъ палаты Посольскія, Генералиссимуса Шеина, Князя Голицына и много другихъ, а также пятнадцать тысячъ домовъ. Въ этой паникѣ Датскій Посолъ убѣжалъ къ Господину Адаму Вейдъ, Шведы отведены были въ деревянный дворецъ почившаго Генерала Лефорта

форта, расположенный за Яузой; было поймано восемь поджигателей, среди которыхъ два Попа признались, что виновники пожара—Стрѣльцы, и они успокоятся не прежде, чѣмъ вся Москва обратится въ пепелъ. Сегодня прибылъ въ Варшаву, вернувшись изъ Московіи, посланный недавно къ Царю Ротмистръ Бейстова Полка Людвигъ фонъ Буханъ.

7. Посылали Секретаря къ Апостольскому Нунцію съ докладомъ ему о привезенномъ вчера новомъ извѣстіи о большомъ пожарѣ въ городѣ Москвѣ. Мы видѣли набальзамированное тѣло почившаго Короля, находящееся нынѣ у Капуциновъ какъ бы на сохраненіи; равнымъ образомъ осмотрѣли мы въ выстроенномъ Королемъ монастырѣ названныхъ Отцовъ и обычныя его комнаты, куда Король удалялся на короткое время отъ общественныхъ дѣлъ. Московскій Резидентъ передалъ Господину Послу Царское письмо къ Цесарю. Это письмо сообщало о томъ, что въ Константинополь отправлено Посольство, и содержало просьбу къ Цесарю, чтобы онъ соблаговолилъ по братски содѣйствовать своими дружескими услугами при возобновленіи статей мирнаго договора.

8. Неподалеку отъ Церкви, что̀ у Святаго Креста, есть часовня, называемая Московитской, такъ какъ она выстроена двумя Царями, нѣкогда плѣненными на войнѣ; тутъ же они и погребены. Подъ вечеръ Апостольскій Нунцій окрестилъ въ Церкви Святаго Креста сына Князя Черторыйскаго (Seuterizki?). На берегу Вислы возникла изъ-за ничтожной причины ссора, и Поляки, столпившись въ безчисленномъ количествѣ, избили жалкимъ образомъ трехъ Саксонскихъ солдатъ камнями и палками.

9. Въ Церкви Св. Креста былъ окрещенъ Іудей; воспріемниками были Кардиналъ Радзѣевскій и жена великаго Канцлера Литовскаго; окрещенный получилъ имя Михаила.

Апостольскій Нунцій уѣхалъ для осмотра Литовскихъ монастырей.

10. Резидентъ Московіи посѣтилъ Г. Посла.

11. Наняли десять лошадей, за каждую обѣщано съ мили по восьми пфениговъ (denarios). Главный Кучеръ носитъ имя Роланда (Rolant). Онъ былъ слишкомъ надмененъ сообразно со своимъ положеніемъ, и по его милости нашъ выѣздъ совершился очень медленно. Ночную остановку мы сдѣлали въ Буловѣ (Bulow, $^1/_2$).

12. Въ полдень мы дѣлали привалъ въ Надаржинѣ (Ussudar, $3^1/_2$), а вечеромъ въ городѣ Мщоновѣ (Amscenow).

13. Обѣ-

13. Обѣдали въ селеніи Бабскѣ (Pabski, 3) и, проѣхавъ черезъ городъ Раву, ужинали въ Каменкѣ (2 1/2).

14. Обѣдали въ Ляшискѣ (3 1/2), въ Вольбормѣ (Velbor, 1 1/2) купили овса, ужинали въ Петроковѣ (2). Въ Вольбормѣ нѣкоторые изъ слугъ завязали ссору съ Полякомъ; Поляку поранили лицо, но онъ убѣжалъ, не продолжая драки.

15. Обѣдъ устроенъ былъ въ Каминскѣ (4), а ужинъ въ Радомскѣ.

16. Обѣдали въ Боровнѣ (Zaporowa, 4), а ужинали въ городѣ Ченстоховѣ (2). Монастырь окруженъ весьма сильными укрѣпленіями и находится подъ постоянной охраной Польскихъ солдатъ. Населяютъ его монахи орд. Св. Павла, перваго Пустынножителя. Ихъ Провинціалъ, человѣкъ уже пожилой, принялъ Г. Посла весьма любезно, отвелъ его въ очень богатую Монастырскую Аптеку и предложилъ ему Венгерскаго вина.

17. Въ силу особаго благоговѣнія къ Богоматери мы говѣли; именно здѣсь почитается Чудотворная Икона Пресвятой Дѣвы; на ликѣ ея замѣтны рубцы и пятна отъ ударовъ бича крестьяниномъ; она знаменита многими чудесами и подарена Владиславомъ, княземъ Опольскимъ. Послѣ того осмотрѣли мы ризницу этой Церкви, также очень богатую многими святынями, каковы напр. покровъ Св. Филиппа Нерейскаго и чудотворный и весьма дѣйствительный противъ бѣсноватыхъ крестъ Св. Карла Борромео; въ нашемъ присутствіи одна бѣсноватая женщина страшно мычала за обѣдней. Выѣхавъ далѣе послѣ обѣда, мы поужинали въ Каменицѣ (Caminiza, 2).

18. Обѣдали въ Юренбергѣ (2), ужинали въ Тарновицѣ (Tarnomontii, 1).

19. Здѣсь живутъ два Миссіонера Іезуиты, а также начинается Цесарская почта; воспользовавшись ею, Господинъ Посолъ поѣхалъ впередъ насъ въ Вѣну; окончивъ обѣдъ, мы послѣдовали за нимъ и поздно вечеромъ достигли Глейвица (Klauwiz, 3).

20. Въ Рудѣ (Rauda, 3) имѣется Цистерціанскій монастырь; тутъ мы обѣдали, а ужинали въ городѣ Ратиборѣ (3), который стоитъ на Одерѣ; не доѣзжая полмили до города, на болотѣ выстроенъ очень длинный мостъ.

21. Во время обѣда дѣлали остановку въ Троппау, принадлежащемъ Князю Лихтенштейну, а вечеромъ въ Дершдорфѣ (2).

22. Проѣхавъ чрезъ мѣстечко Гофъ, мы обѣдали въ Бернѣ (3), ужинали въ Ольмюцѣ (2).

23. По причинѣ затмѣнія мы двинулись не раньше, чѣмъ оно перестало омрачать небо; выѣхавъ отсюда только послѣ полудня, мы остановились въ Тейшницѣ ($2^1/_2$).

24. Направляясь далѣе черезъ городъ Вишау, мы озаботились приготовленіемъ обѣда въ селеніи Раусницъ. Это мѣстечко принадлежитъ его Высокопревосходительству Господину Графу фонъ Кауницъ; послѣ обѣда мы собрались было продолжать путь, какъ вдругъ между нашей свитой и жившими въ этомъ селеніи Іудеями началось жестокое побоище, которое задержало насъ болѣе часа. Іудей, бросивъ камень, вышибъ правый глазъ одному изъ камердинеровъ; съ обѣихъ сторонъ было много раненыхъ.

25. Секретарь уѣхалъ этой ночью, чтобы доложить въ точности Г. Чрезвычайному Послу объ упомянутомъ побоищѣ; въ Никольсбургѣ для вящаго ускоренія дѣла Секретарь воспользовался почтовыми лошадьми, а остальная свита отобѣдала въ этомъ городѣ (4), ужинала-же въ Кецельсдорфѣ.

26. Обѣдъ въ Волькерсдорфѣ (4), ужинъ въ Штамерсдорфѣ (2).

27. Отсюда наконецъ благополучно прибыли мы въ Вѣну (1).

СЖАТОЕ ОПИСАНІЕ

Опаснаго Мятежа Стрѣльцовъ въ Московіи.

Въ силу капризовъ, присущихъ фортунѣ, очень часто случается, что человѣкъ, желающій по дружески помочь тушенію пожара въ домѣ сосѣда, охваченномъ губительнымъ пламенемъ, попадаетъ самъ въ такую же бѣду: отсюда, всякій разъ какъ „горитъ сосѣдъ Укалегонъ", это несчастіе и горе надо оплакивать, какъ собственное.

Всѣмъ извѣстно, что Поляки, призванные къ свободному голосованію для выбора Короля, который долженъ былъ занять тронъ во вдовствующей Республикѣ, раздѣлили свои мнѣнія между двумя Кандидатами. Эти бури, вздымающіяся на морѣ Народныхъ собраній у націи живой, богато одаренной и волнуемой огромнымъ честолюбіемъ, грозили зловѣщимъ ненастьемъ и вообще бѣдствіями. Встревоженный близостью опасности Царь Московіи повелѣлъ стать на стражѣ на Литовскихъ границахъ сильному воинскому отряду подъ начальствомъ Воеводы Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, чтобы этимъ путемъ

быстро

быстро успокоить общественныя волненія, могущія случайно возникнуть изъ частной вражды, а также обуздать нарушителей общественной тишины сильнымъ воздѣйствіемъ и тѣмъ лучше внушить имъ должное уваженіе ко вновь избранному Королю. Но какъ удивительны бываютъ обороты судьбы и событій! опасаясь, что бурныя волны, подъятыя жесточайшимъ вихремъ, безжалостно разольются и уничтожатъ спокойствіе среди сосѣдняго народа, Царь обратилъ эти волны противъ себя. Четыре Стрѣлецкихъ полка, стороживших Литовскія границы, преступно замыслили перемѣнить представителя верховной власти. Они покинули мѣста, назначенныя имъ для службы, а именно: полкъ Ѳедосьевъ — Вязьму, Аѳанасьевъ — Бѣлый (Piclam), Ивана Чернаго — Володимірскую Ржеву (Osthebam), Тихоновъ — Дорогобужъ; прогнавъ бывшихъ у нихъ вѣрныхъ офицеровъ, они распредѣлили между собою воинскія должности; наиболѣе усердный къ преступному замыслу считался и наилучшимъ для командованія. Уже они стали грозить, что учинятъ жестокую расправу съ сосѣдними войсками, если тѣ или не перейдутъ добровольно на ихъ сторону, или будутъ противиться ихъ умыслу. Въ Москвѣ ходило много слуховъ о столь близкой опасности, но никто не могъ опредѣлить степень ихъ достовѣрности; наконецъ, частыя свиданія Бояръ, неоднократныя дневныя совѣщанія ихъ, постоянныя ночныя собранія и обсужденія открыли всѣмъ глаза на важность дѣла, и неотложная необходимость заставляла торопиться съ рѣшеніемъ. Передъ своимъ отъѣздомъ Царь назначилъ Генералиссимусомъ своихъ Войскъ Боярина и Воеводу Алексѣя Семеновича Шеина; поэтому расправа надъ мятежниками могла быть поручена только тому лицу, которому уже ранѣе его Царское Величество ввѣрилъ управленіе военнымъ дѣломъ, но на этотъ счетъ не существовало никакихъ вполнѣ опредѣленныхъ распоряженій. Всѣ желали въ принятіи окончательнаго рѣшенія сообразоваться съ обстоятельствами, и, если Стрѣльцы станутъ слишкомъ упорно сопротивляться и не будутъ просить прощенія за свою провинность, то со всею строгостью наказать ихъ за ихъ преступный замыселъ. Шеинъ согласился примѣнить порученную ему власть съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы рѣшеніе это было всѣми единодушно одобрено и скрѣплено подписью и печатью каждаго. Хотя требованіе это имѣло за себя полную справедливость, однако ни одинъ изъ всего числа Бояръ не согласился приложить свою руку, неизвѣстно изъ страха, или изъ зависти. Между тѣмъ близость опасно-

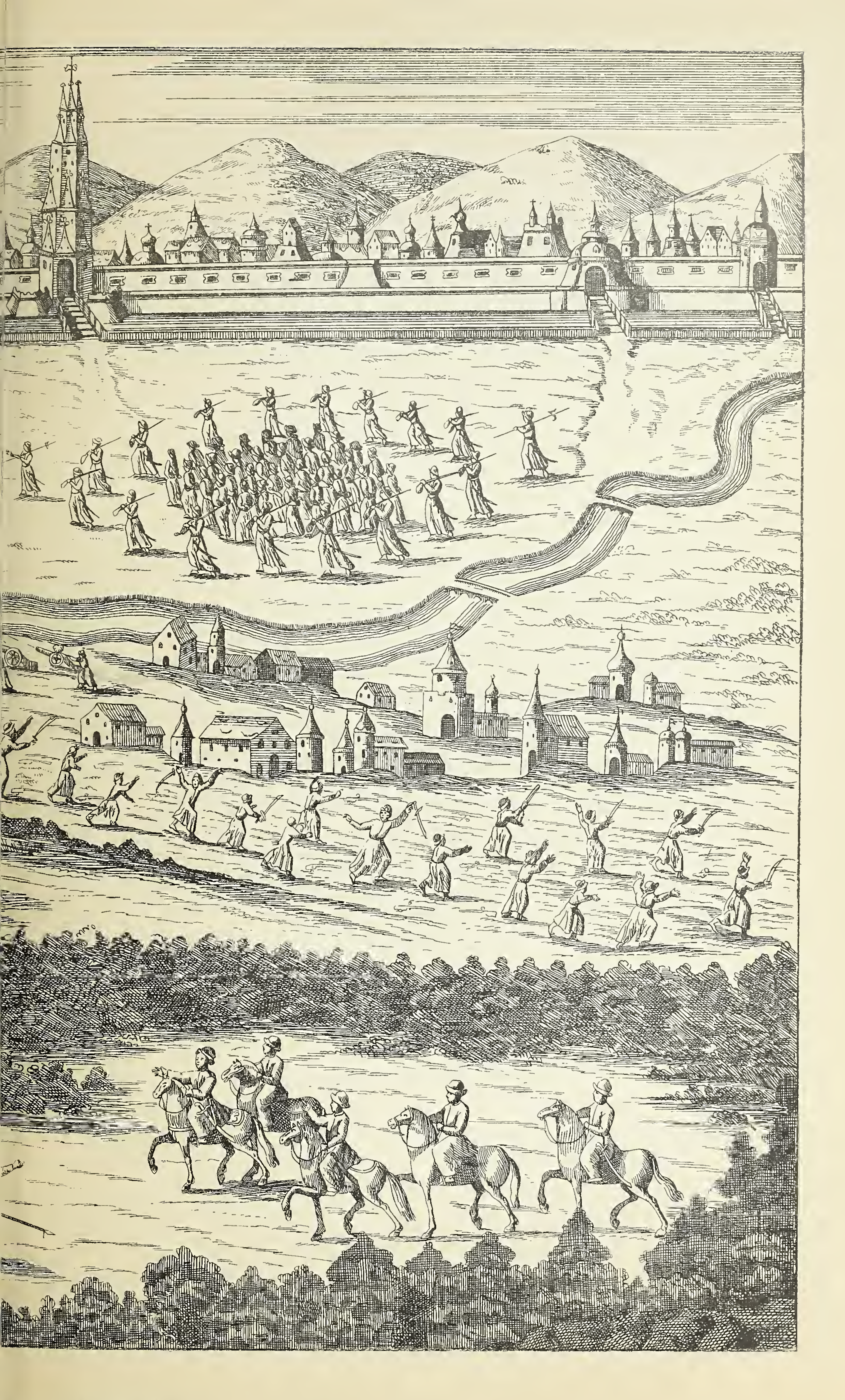
опасности и боязнь, что мятежные полки Стрѣльцовъ проникнутъ въ Москву, не допускали промедленія. Не безосновательно было также опасеніе, что чернь присоединится къ мятежникамъ, почему сочли за болѣе благоразумное идти имъ на встрѣчу, а не ожидать ихъ губительнѣйшаго нападенія. Гвардейскимъ полкамъ было внушено, чтобы они всякій часъ держались наготовѣ, такъ какъ имъ придется выступить противъ святотатственныхъ оскорбителей его Величества, и тѣ изъ нихъ, кто уклонится отъ своей обязанности, будутъ признаны виновными и участниками того же преступленія; если дѣло идетъ о благоденствіи Государя и Державы, то не должно существовать узъ ни крови, ни родства; мало того, сыну дозволяется убить Отца, если тотъ злоумышляетъ на гибель Отечеству. Генералъ Гордонъ усердно выполнилъ свой долгъ и воодушевилъ ввѣренные ему воинскіе отряды къ выдающемуся подвигу, да и нѣтъ службы болѣе славной, чѣмъ та, которая выполнена для благоденствія Царя и Государства. Благопріятнымъ предзнаменованіемъ было то, что этотъ походъ противъ мятежниковъ какъ разъ совпалъ съ праздникомъ Пятидесятницы: Духъ Истины и Справедливости смутилъ ихъ неправедные замыслы, какъ это ясно показалъ дальнѣйшій ходъ событій. Раздоръ разъединилъ трехъ главныхъ вождей бунтовщиковъ, это задержало ихъ походъ, и мятежные Стрѣльцы только на третій день встрѣтились съ вѣрнымъ войскомъ подъ Монастыремъ, посвященнымъ Пресвятому Воскресенію и называемымъ другими Іерусалимъ. Тяжесть преступленія влечетъ за собою страхъ, медлительность, а иногда и противоположные другъ другу планы, и согласіе на злодѣяніе, хотя и скрѣпленное клятвою, никогда не бываетъ продолжительнымъ. Если-бы мятежники хоть часомъ ранѣе заняли монастырь, то, подъ оградой его укрѣпленій, они, вѣроятно, долго понапрасну изнуряли бы усилія вѣрнаго воинства и увѣнчали бы свой преступный замыселъ злополучной для вѣрноподданныхъ побѣдой. Но судьба отказала въ желанномъ исходѣ для ихъ насильственныхъ замысловъ. Не подалеку отъ монастыря течетъ по черноземной мѣстности небольшая рѣчка, на болѣе отдаленномъ берегу ея расположились Царскіе воины, а на противоположномъ стали уже показываться мятежники. Они замышляли перейти черезъ рѣку и, пожелай они осуществить это, Царское войско съ трудомъ помѣшало-бы имъ, такъ какъ оно было утомлено дневнымъ переходомъ и не успѣло достаточно набраться крѣпости. Гордонъ возмѣстилъ силу хитростью

и одинъ вышелъ на берегъ, желая переговорить со Стрѣльцами. Онъ засталъ ихъ уже предпринимающими переправу и началъ отклонять ихъ отъ дальнѣйшихъ попытокъ примѣрно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: какое у нихъ намѣреніе? куда они направляются? если они думаютъ про Москву, то наступающая ночь препятствуетъ имъ идти далѣе и занять всѣ тѣснины болѣе высокаго берега; поэтому имъ лучше остаться на другой сторонѣ рѣки и воспользоваться ночнымъ временемъ для болѣе зрѣлаго обсужденія, что имъ предпринять на завтра. Мятежная толпа не воспротивилась такимъ дружескимъ совѣтамъ, такъ какъ физическая усталость вліяла и на ихъ мысли, отклоняя ихъ отъ неожиданныхъ случайностей боя. Межъ тѣмъ Гордонъ, хорошо разсмотрѣвшій всѣ удобства мѣстности, занялъ съ согласія Шеина своими воинами выгодно расположенный сосѣдній холмъ, распредѣлилъ и укрѣпилъ сторожевые посты и не опустилъ ничего, что могло-бы служить, съ одной стороны, къ защитѣ и оборонѣ его войска, а съ другой — ко вреду и ущербу враговъ. Съ такою-же добросовѣстностью и храбростью дѣятельно выполнилъ лежавшую на немъ задачу Цесарскій пушечнаго дѣла Полковникъ де Граге; онъ занялъ вышеупомянутый холмъ, удачно размѣстилъ пушки и расположилъ все въ такомъ порядкѣ, что почти вся честь успѣха принадлежала артиллеріи. Какъ только разсвѣло, Генералъ Гордонъ по порученію Воеводы Шеина вторично вступилъ въ переговоры со Стрѣльцами; упрекнувъ кротко полки за ихъ неповиновеніе, онъ долго распространялся о Царскомъ милосердіи. Если (говорилъ онъ) они ищутъ жалованья, то нельзя солдатамъ заявлять Царю о своихъ желаніяхъ мятежнымъ скопомъ. Зачѣмъ вопреки привычкѣ къ повиновенію, вопреки правиламъ дисциплины оставили они мѣстности, порученныя ихъ вѣрности? Зачѣмъ они прогнали Офицеровъ, а сами замышляютъ насиліе? Пусть лучше мирнымъ путемъ изложатъ они свои требованія и вернутся въ указанное мѣсто, памятуя о долгѣ вѣрности; если онъ увидитъ, что они склонны къ повиновенію, если услышитъ ихъ мольбы, то онъ добьется удовлетворенія ихъ просьбъ и выпроситъ имъ прощеніе за содѣланный позоръ. Но эта рѣчь Гордона не произвела впечатлѣнія на уже закоренѣлое упорство, и въ своемъ упрямствѣ они отвѣчали только слѣдующее: гораздо скорѣе слѣдуетъ имъ отправиться въ Москву, чтобы обнять тамъ дражайшихъ женъ и получить невыплаченное жалованье, чѣмъ вернуться бѣдняками въ назначенное мѣсто. Гордонъ донесъ Шеину объ этомъ

преступ-

Бой отряда Горд

съ стрѣльцами.

преступнѣйшемъ упорствѣ Стрѣльцовъ; но Шеинъ все еще не терялъ надежды на раскаяніе злоумышленниковъ, поэтому Гордонъ не отказался третій разъ подѣйствовать на озвѣрѣлыхъ мятежниковъ предложеніемъ помилованія ихъ вины и обѣщаніемъ уплаты жалованья. Но всякія увѣщанія были безплодны: они не только не увѣнчались желанной цѣлью, но при дошедшемъ до ярости ожесточеніи едва не имѣли плохого конца: стрѣльцы начинаютъ уже бранить и порицать вліятельнаго мужа, своего прежняго Генерала, говоря ему, чтобы онъ немедленно убирался прочь и не разсуждалъ болѣе попусту, если онъ не хочетъ, чтобы пуля покарала его за такую дерзость; они не хотятъ признавать ничьей власти, не слушать ничьихъ приказаній и не вернутся въ такомъ положеніи къ своему посту; ихъ надо допустить въ Москву; если они встрѣтятъ препятствіе, то проложатъ себѣ дорогу силою оружія. Эта неожиданная ярость раздражила Гордона, и онъ сталъ совѣщаться съ Шеинымъ и другими бывшими тутъ офицерами о томъ, что надо предпринять при такихъ обстоятельствахъ, но, конечно, легко было принять рѣшеніе противъ тѣхъ, которые уже ранѣе опредѣлили испытать силу своего оружія. Поэтому, видя упорное желаніе мятежниковъ сразиться, въ Царскомъ лагерѣ стали дѣлать приготовленія къ боевому столкновенію. Стрѣльцы проявляли не меньшее усердіе: они выстроились въ боевую линію, направили пушки, стали рядами и вознесли предварительно молитвы, призывая имя Божіе, какъ будто они готовились сражаться съ врагами за правое дѣло. Стало быть, и порокъ не дерзаетъ появляться всенародно иначе, какъ подъ прикрытіемъ добродѣтели и справедливости. Осѣнивъ себя съ обѣихъ сторонъ безчисленными крестными знаменіями, войска вступаютъ въ бой. Первый залпъ изъ пушекъ и ружей, сдѣланный изъ стана Воеводы Шеина, былъ только слышенъ, но не имѣлъ никакихъ осязательныхъ послѣдствій такъ какъ, по приказу Воеводы, орудія не были заряжены: это сдѣлано было въ надеждѣ, что устрашенные дѣйствительнымъ отпоромъ Стрѣльцы обратятся къ повиновенію и покорности. Но вышло наоборотъ: то обстоятельство, что первая буря выстрѣловъ пронеслась безъ ранъ и безъ потерь, сообщило только мужество злодѣямъ; значительно ободрившись, они дѣлаютъ залпъ и нѣкоторыхъ убиваютъ, а гораздо большее количество ранятъ. Когда смерть и раны явно показали, что надо дѣйствовать болѣе сильными мѣрами, то Полковнику де Граге предоставили свободу не скрывать долѣе

своей

своей доблести, а стрѣлять ядрами и картечью изъ пушекъ болѣе крупнаго калибра. Полковникъ давно уже дожидался этого приказа и немедленно произвелъ залпъ въ мятежниковъ съ такою ловкостью, что остановилъ ярость ихъ сопротивленія, и стычка обратилась въ горестное избіеніе бунтовщиковъ. Въ то время какъ одни падали бездыханными, другіе разсѣялись въ ужасѣ, и Стрѣльцовъ покинули ихъ мужество и заносчивость; тѣ изъ нихъ, кто отличался большей разсудительностью въ опасности, тщетно пытались помѣшать дѣйствію Царскихъ пушекъ и отразить ихъ силу, направивъ противъ нихъ свои орудія. Полковникъ де Граге уже предупредилъ эти замыслы Стрѣльцовъ, направивъ свои пушки на пушки вѣроломной толпы, и сметалъ подступающихъ къ орудіямъ Стрѣльцовъ какъ бы непрерывнымъ вихремъ, такъ что многіе падали, большинство убѣгало, и не оставалось никого, кто осмѣлился бы вернуться для пользованія пушками. Между тѣмъ Генералъ [Полковникъ?] Граге не переставалъ со своего холма метать молніи въ ряды уже убѣгавшихъ; Стрѣльцы нигдѣ не чувствовали себя въ безопасности, не находили никакого спасенія въ оружіи и ничего такъ не боялись, какъ непрестанныхъ молній изъ пушекъ, направляемыхъ противъ нихъ Нѣмецкой десницей. Поэтому тѣ, которые часъ тому назадъ весьма дерзко отвергали предлагаемую имъ милость, теперь предлагаютъ сами сдачу: такого короткаго промежутка времени было достаточно, чтобы отличить побѣжденныхъ отъ побѣдителей. Они покорно падаютъ на колѣни и просятъ прекратить неистовство пушекъ, обѣщая немедленно исполнить все, что имъ ни прикажутъ. Въ отвѣтъ на ихъ мольбы имъ было предложено сложить оружіе, выйти изъ рядовъ и подчиниться всему тому, что имъ будетъ приказано. Хотя побѣжденные тотчасъ побросали оружіе и пошли въ назначенныя имъ мѣста, все-же залпы изъ пушекъ продолжались еще нѣкоторое время, такъ какъ съ уничтоженіемъ причины для страха они могли вернуться къ прежнему безразсудству, и снова могла начаться упорная война. Между тѣмъ, разъ они подлинно были испуганы, то ихъ безнаказанно можно было презирать. Тысячи людей дали связать себя, а если бы они пожелали испробовать свою силу, то внѣ сомнѣнія оказались-бы побѣдителями связавшихъ ихъ. Но есть Богъ, который разсѣялъ помыслы злодѣевъ, чтобы они не могли завершить начатое.

Когда совершенно укрощена была выше разсказаннымъ способомъ свирѣпая гордость мятежниковъ, и всѣ участники возстанія

станія были заключены въ оковы, Воевода Шеинъ сталъ доискиваться путемъ пытки о причинахъ опаснаго и нечестиваго заговора, его цѣли, виновникахъ, Вождяхъ и сообщникахъ, такъ какъ существовало не безосновательное подозрѣніе, что главами заговора были лица высшія. Каждый добровольно признавалъ себя повиннымъ смерти, но никому нельзя было убѣдить ни одного изложить въ порядкѣ ходъ самаго преступленія, обнаружить ихъ замыслы, выдать участниковъ, поэтому въ качествѣ послѣдняго средства для добытія истины палачъ сталъ готовить дыбу. Свирѣпость примѣненныхъ пытокъ была неслыханная. Стрѣльцовъ жесточайшимъ образомъ сѣкли розгами, а если они не прерывали своего упорнаго молчанія, то ихъ израненныя спины, истекающія гноемъ и сукровицей, подвергали дѣйствію огня, чтобы чрезъ медленное опаленіе кожи и больного мяса острая боль проникала съ жесточайшими муками до мозга костей и волоконъ нервовъ. Такая смѣна мученій повторялась одинъ и два раза. Ужасная для слуха и зрѣлища трагедія! На равнинѣ открытаго поля пылало свыше тридцати зловѣщихъ костровъ, на которыхъ съ дикимъ воплемъ горѣли несчастные осужденные; на другой сторонѣ свистѣли жесточайшіе удары бичей, такъ что прелестнѣйшій уголокъ земли сталъ мѣстомъ злѣйшей расправы палачей. Пыткѣ подвергнуты были очень многіе, и упорство нѣкоторыхъ было наконецъ сломлено. Они изложили свои преступнѣйшіе замыслы въ слѣдующемъ порядкѣ: имъ хорошо извѣстно, какъ велико ихъ прегрѣшеніе; всѣ они заслужили смертную казнь, и никто, вѣроятно, не откажется отъ смерти. Если бы судьба помогла ихъ начинаніямъ, то они назначили бы Боярамъ тѣ же самыя мученія, которыя теперь ждутъ ихъ, побѣжденныхъ. Они намѣревались зажечь все Нѣмецкое предмѣстье, разграбить и истребить его, Нѣмцевъ всѣхъ до одного перебить, затѣмъ насильственно напасть на Москву, зарѣзать тѣхъ солдатъ, которые будутъ имъ противиться, а остальныхъ принять въ участники своего позорнаго замысла; наконецъ, изъ Бояръ однихъ покарать смертью, другихъ изгнаніемъ и всѣхъ ихъ лишить должностей и чиновъ, чтобы простой народъ могъ тѣмъ легче стать на сторону Стрѣльцовъ. Нѣкоторые изъ Поповъ пошли бы предъ ними съ иконой Пр. Д. и Святаго Николая, чтобы было очевидно, что взять оружіе ихъ заставила не злоба, а благочестіе, благоговѣніе къ Богу и необходимость защищать вѣру. Захвативъ верховную власть, они разбросали бы во всеобщее свѣдѣніе листы, въ которыхъ увѣрили бы народъ,

что

что его Царское Величество, поѣхавшій по коварному умыслу Нѣмцевъ за границу, окончилъ жизнь за моремъ. А чтобы Государственный корабль не плавалъ на удачу безъ кормчаго въ морѣ и не подвергался опасности легко погибнуть, наткнувшись на какую-нибудь скалу, то временно, пока Царевичъ не достигнетъ совершеннолѣтія и не наберется силъ болѣе зрѣлаго возраста, надлежало возвести на тронъ Царевну Софью Алексѣевну и вмѣстѣ съ тѣмъ вернуть изъ ссылки Василія Голицына, чтобы онъ помогалъ Софьѣ своими мудрыми совѣтами. Такъ какъ всѣ пункты этого признанія были настолько важны, что даже любой изъ нихъ, взятый въ отдѣльности, влекъ за собою смертную казнь, то Воевода Шеинъ велѣлъ обнародовать и привести въ исполненіе обдуманный ранѣе приговоръ. Многіе присуждены были къ удушенію и повѣшенію, еще большее количество погибло подъ сѣкирою на злополучномъ бревнѣ; весьма многіе были оставлены для болѣе обдуманнаго наказанія и были отосланы въ тюрьмы окрестныхъ мѣстностей. Воевода приступилъ къ этой расправѣ надъ мятежниками вопреки совѣтамъ Генерала Гордона и Князя Масальскаго (Masattkii), а такъ какъ главы мятежа, не достаточно допрошенные, были избавлены преждевременной смертью отъ дальнѣйшаго розыска, то Шеинъ вполнѣ заслуженно навлекъ на себя ярость болѣе справедливаго карателя и былъ бы подвергнутъ смерти среди веселья Царскаго пира, если бы болѣе сильный, чѣмъ Царь, Генералъ Лефортъ не оттащилъ его и не удержалъ его руки отъ пораненія. Но тогда Шеинъ былъ другого образа мыслей: по его мнѣнію, быстрая строгость должна была вызвать у многихъ уваженіе къ Государю, и страхъ предъ казнями былъ бы весьма полезенъ для перемѣны общественнаго настроенія. Поэтому, желая примѣромъ публично произведенной казни внушить страхъ остальнымъ, онъ вполнѣ заслуженно повѣсилъ въ одинъ день семьдесятъ, а въ другой девяносто человѣкъ. Жажда мести, которою дышало сердце его Царскаго Величества, наглядно показала всю тяжесть скорби и силу негодованія, въ которое онъ былъ повергнутъ при вѣсти о мятежѣ Стрѣльцовъ. Царь пребывалъ еще въ Вѣнѣ и былъ преисполненъ желанія отправиться въ Италію; тѣмъ не менѣе эта любовь къ путешествіямъ, какъ она ни была пламенна, тотчасъ потухла при неожиданномъ извѣстіи о смутѣ, возникшей въ нѣдрахъ Царства. Узнавъ о мятежѣ, Царь немедленно отправился къ Послу своему Лефорту (котораго почти одного онъ удостоивалъ близкой дружбы) и съ негодованіемъ

дованіемъ сказалъ ему слѣдующее: „Францъ Яковлевичъ, устрой мнѣ способъ, чтобы я имѣлъ возможность въ непродолжительное время и сокращеннымъ путемъ добраться до Москвы и покарать столь великое вѣроломство моихъ подданныхъ казнію, достойною ихъ позорнаго дѣянія. Никто не останется безнаказаннымъ. Вокругъ моего Царственнаго города, который въ своихъ нечестивыхъ замыслахъ они хотѣли разграбить, у его укрѣпленій и стѣнъ я прикажу воздвигнуть позорные колья и висѣлицы и велю казнить всѣхъ и каждаго лютой смертью". И онъ не откладывалъ долѣе замысловъ своей вполнѣ справедливой ярости, а, воспользовавшись, по предложенію своего Посла, быстротою почтовыхъ лошадей, проѣхалъ вполнѣ благополучно въ четырехнедѣльный промежутокъ около трехъ сотъ миль и вернулся четвертаго Сентября Государемъ для вѣрныхъ, мстителемъ для злодѣевъ. По возвращеніи онъ прежде всего занялся разсмотрѣніемъ мятежа и спрашивалъ, какъ онъ былъ устроенъ, какое намѣреніе было у бунтовщиковъ, по чьему почину дерзнули они на подобное нечестіе. Такъ какъ не нашлось никого, кто могъ бы точно отвѣтить на всѣ вопросы, а одни ссылались на свое незнаніе, другіе на упорство Стрѣльцовъ, то Царь сталъ заподазривать всѣхъ въ вѣрности и замыслилъ новый розыскъ. Четыре гвардейскихъ полка привели къ новому допросу и пыткамъ всѣхъ мятежниковъ, которые содержались подъ стражею въ различныхъ окрестныхъ мѣстностяхъ. Преображенское сдѣлалось для приведенныхъ темницей, судилищемъ и застѣнкомъ. Слѣдователямъ не давалось ни одного свободнаго дня, ни праздничнаго, ни будничнаго, всѣ казались пригодными и законными для пытокъ. Сколько было виновныхъ, столько и кнутовъ; сколько слѣдователей, столько и палачей. Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій превосходилъ другихъ свирѣпостью розыска въ такой же степени, какъ и былъ вообще суровѣе прочихъ. Подозрѣвая приближенныхъ въ невѣрности, Великій Князь самолично исполнялъ обязанность слѣдователя. Онъ самъ составлялъ вопросныя статьи, выслушивалъ преступниковъ, принуждалъ не сознававшихся, приказывалъ подвергать жестокимъ мукамъ тѣхъ изъ Стрѣльцовъ, которые обнаруживали болѣе упорное молчаніе; если кто уже признался во многомъ, то у него спрашивали еще больше; если отъ чрезмѣрныхъ мученій кто-нибудь лишался силъ, разума и почти самыхъ чувствъ, то прибѣгали къ искусству Медиковъ, заставляя ихъ вернуть осужденному его прежнія силы, чтобы тотъ вторично изнемогъ въ новыхъ мученіяхъ. Весь Октябрь мѣсяцъ ушелъ

ушелъ на терзаніе спинъ осужденныхъ кнутами и огнемъ; ни одинъ день не были они свободны отъ бичей или пламени; исключеніе составляли только тѣ, кто лишался жизни, будучи или колесованъ, или повѣшенъ, или зарубленъ топоромъ. Но на эти мученія они осуждались только тогда, когда изъ ихъ признаній получали достаточныя свѣдѣнія о главахъ мятежа.

Главы мятежа.

Говорили, что подполковникъ Колпаковъ (Karpakow) настолько же превосходилъ прочихъ мятежниковъ своимъ вѣроломствомъ, на сколько стоялъ выше ихъ достоинствомъ своего званія. Послѣ кнутовъ его спину стали жарить на огнѣ, такъ что онъ одновременно пересталъ говорить и чувствовать; тогда возникло опасеніе, что скорая смерть преждевременно избавитъ его отъ розыска, поэтому его поручили заботамъ Царскаго Врача Г. Карбонари, чтобы тотъ дѣйствіемъ лѣкарствъ вернулъ ему почти угасшія жизненныя силы; когда къ Колпакову возвратилась отчасти прежняя бодрость, его подвергли новому допросу, и онъ погибъ среди гораздо болѣе ужасныхъ мученій.

Васька Зоринъ (Batska Girin), одинъ изъ главнѣйшихъ мятежниковъ, ни въ чемъ не признался, несмотря на то, что четыре раза испыталъ изысканнѣйшія муки пытки, и былъ присужденъ къ повѣшенію; но въ самый день, назначенный для свершенія его казни, выведенъ былъ къ суду вмѣстѣ съ мятежными Стрѣльцами, взятыми изъ ихъ тюремъ для допроса, одинъ двадцатилѣтній юноша; при очной ставкѣ съ нимъ Зоринъ добровольно прекратилъ свое упорное молчаніе и открылъ со всѣми подробностями измѣнническіе замыслы.

А этотъ двадцатилѣтній юноша случайно встрѣтился съ мятежниками на Смоленскомъ рубежѣ; его заставили прислуживать главнымъ виновникамъ возстанія, но на него не обращали никакого вниманія и не запрещали присутствовать во время обсужденія ими исхода своего безбожнаго предательства. Когда юношу потащили на судъ съ другими мятежниками, то, желая лучше доказать свою невинность, онъ припалъ къ ногамъ Судьи и съ страстными мольбами просилъ не подвергать его пыткамъ, обѣщая за это повѣдать съ самой непреложной вѣрностью то, что онъ знаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ умолялъ дать ему кончить свое признаніе передъ судомъ и тогда только повѣсить присужденнаго къ петлѣ Ваську Зорина, потому что тотъ является

одним

однимъ изъ главныхъ мятежниковъ и можетъ быть самымъ лучшимъ свидѣтелемъ правдивости его словъ.

Бориска Проскуряковъ (Broskurad) былъ казненъ еще въ лагерѣ воеводы Шеина по его приказанію.

Якушка съ двумя другими низшими офицерами выбранъ былъ главнымъ Начальникомъ Карауловъ въ бѣломъ полку; когда они приближались къ Москвѣ, то между ними вышелъ раздоръ, и это послужило причиной ихъ четырехдневнаго замедленія, которое принесло погибель имъ и спасеніе всѣмъ благонамѣреннымъ людямъ.

Дьякона Ивана Гавриловича уже нѣсколько лѣтъ содержала Царевна Марѳа, ища въ связи съ нимъ удовлетворенія своей похоти. Мятежники хотѣли обвѣнчать его съ Марѳой и сдѣлать протекторомъ или верховнымъ Канцлеромъ Стрѣльцовъ, но вслѣдствіе злополучнаго исхода преступнаго начинанія онъ обрѣлъ себѣ вмѣсто брака гробъ и похороны.

Нѣкоторые изъ Поповъ соединились со Стрѣльцами и стали участниками того же злого умысла. Они возносили молитвы къ Богу съ тою цѣлію, чтобы Онъ помогъ начинаніямъ измѣнниковъ; они же обѣщали нести между оружіемъ изображенія Пр. Д. и Св. Николая и привлекать народъ на сторону мятежниковъ подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло ихъ вполнѣ правое, и они обладаютъ истиннымъ благочестіемъ. Поэтому одинъ былъ повѣшенъ на позорной висѣлицѣ Царскимъ шутомъ возлѣ главнаго храма, посвященнаго Святой Троицѣ, у другого же сперва была отрублена топоромъ голова, а затѣмъ по сосѣдству съ тою же мѣстностью онъ былъ колесованъ; палачемъ этого послѣдняго вынужденъ былъ быть Думный Дьякъ Тихонъ [Никита?] Моисеевичъ (котораго Царь называетъ своимъ Патріархомъ).

Софья.

Пока честолюбіе ищетъ власти, нѣтъ мѣста для справедливости; оно всегда имѣетъ наготовѣ доводы, которыми можетъ защитить себя, и не признаетъ того различія, которое должно существовать между властью и подчиненіемъ. Говорятъ, что Царевна Софья четырнадцать лѣтъ умышляла противъ жизни брата и была причиною уже многихъ смутъ. Явныя козни ея и партійность заставили Государя и брата ея принять болѣе рѣшительныя мѣры для своей личной безопасности. Послѣднія смуты показали особенно наглядно, что если Софья оста-

останется на свободѣ, то въ Москвѣ не будетъ ничего прочнаго. Поэтому она была заключена въ Ново-Дѣвичій Монастырь и изо дня въ день находилась подъ самой усиленной охраной Царскихъ солдатъ. Несмотря на это, честолюбивѣйшей Царевнѣ удалось, при помощи хитростей, обмануть бдительность своего крѣпкаго караула: она обѣщаетъ Стрѣльцамъ, что станетъ во главѣ ихъ новаго заговора, сообщаетъ имъ свои планы, указываетъ обманные способы, при помощи которыхъ Стрѣльцы могли бы осуществить свои неправедные замыслы. Еще не извѣстно, что именно отвѣчала она объ этомъ преступномъ предпріятіи при допросѣ ея самимъ Царемъ. Но достовѣрно выяснено, что его Царское Величество при производствѣ допроса плакалъ надъ участью своей и Софьи. Нѣкоторые увѣряютъ, будто Царь собирался казнить ее, руководствуясь такимъ соображеніемъ: „примѣръ Маріи Шотландской, выведенной по приказанію Сестры своей Елизаветы, Королевы Англійской, изъ тюрьмы подъ сѣкиру палача, указываетъ, какъ мнѣ надо проявить свою власть по отношенію къ Софьѣ“. Тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ братъ отпустилъ сестрѣ ея злодѣяніе, назначивъ ей въ качествѣ наказанія только ссылку въ одинъ болѣе отдаленный монастырь.

Царевну Марѳу запутало въ эти же мятежные замыслы скорѣе желаніе удовлетворить своей похоти, чѣмъ стремленіе къ перемѣнѣ Власти: именно она хотѣла съ большей свободой наслаждаться преступной связью съ Дьякономъ Иваномъ Гавриловичемъ, котораго для этой цѣли уже нѣсколько лѣтъ содержала на свой счетъ; ей обстригли волосы и заключили въ монастырь, чтобы она каялась тамъ въ своемъ прошломъ.

Двѣ постельницы и близкія довѣренныя, Вѣра у Софьи и Жукова у Марѳы, были взяты изъ Царскаго замка и доставлены въ Преображенское (мѣсто допроса), гдѣ и та и другая были подвергнуты пыткѣ. Когда стали сѣчь бичами (ихъ называютъ Кнутами) Вѣру, которая была совершенно обнажена за исключеніемъ только срамныхъ частей, то Царь замѣтилъ, что она беременна; на вопросъ, знаетъ ли она, что забеременѣла, Вѣра не отказалась отъ этого и даже указала, что отецъ младенца — пѣвчій. Этимъ она спасла себя отъ дальнѣйшихъ ударовъ Кнутами, но не отъ смертной казни. Когда она вмѣстѣ съ Жуковой, получившей большее количество бичей, окончила признаніе въ своемъ содѣйствіи, оказанномъ преступнымъ Царевнамъ, и та и другая искупили свой проступокъ смертью. О родѣ ихъ казни

еще

еще ничего не извѣстно достовѣрно: одни увѣряютъ, будто онѣ были зарыты живыми по шею въ землю, а по словамъ другихъ, онѣ были брошены въ волны Яузы.

Переписка Софьи съ мятежниками.

Никакая охрана не можетъ быть достаточно сильной, если злоба и предательство замыслили разрушить крѣпость; люди съ такими качествами ни на минуту не остаются въ покоѣ и изслѣдуютъ самые малые уголки, откуда можно было бы безопасно выслать пособниковъ своихъ преступнѣйшихъ намѣренiй. Само собой понятно, что такой крѣпкiй караулъ охранялъ ежедневно двери Ново-Дѣвичьяго монастыря исключительно съ тою цѣлью, чтобы слѣдить самымъ тщательнымъ образомъ за Царевной Софьей съ ея опаснымъ честолюбiемъ, дабы она не умыслила чего-нибудь враждебнаго противъ интересовъ Царства и Государя. Между тѣмъ столько Аргусовъ не могли достаточно воспрепятствовать тому, чтобы Софья, пользуясь услугами презрѣннѣйшей нищей, сидѣвшей у самаго воинскаго караула, чуть чуть не возбудила огромнаго и опаснѣйшаго пожара междоусобной войны. Это была старуха, которая обыкновенно изо дня въ день просила тамъ милостыню. Завоевавъ ея привязанность щедрыми подачками, Софья соблазнила ее болѣе заманчивыми посулами къ преступному содѣйствiю, и когда старуха, преисполненная самыхъ радужныхъ надеждъ, пообѣщала исполнить самымъ точнымъ образомъ всѣ приказанiя Госпожи, что ей надлежитъ дѣлать и чего нѣтъ, Софья разъясняетъ, что она подъ видомъ обычной милостыни будетъ давать ей цѣлый хлѣбъ; та должна надежно передать его Стрѣльцамъ и ожидать, не ввѣрятъ ли они ея надежности какой-нибудь отвѣтъ. Въ хлѣбъ вложено было письмо, гдѣ Софья увѣряла мятежниковъ, что она окажетъ дѣятельное содѣйствiе ихъ похвальнымъ начинанiямъ; пусть только они явятся къ монастырю и перебьютъ всѣхъ караульныхъ, если тѣ станутъ сопротивляться, такъ какъ дѣло дошло до того, что его нельзя привести къ благополучному концу иначе, какъ черезъ кровопролитiе. Мятежники переслали Софьѣ свои отвѣты такимъ же точно образомъ, т. е. черезъ хлѣбъ. Это практиковалось неоднократно и всегда съ полнымъ успѣхомъ, а солдаты и не подозрѣвали ничего подобнаго. До такой степени изобрѣтательна бываетъ порочность въ измышленiи обмановъ. Тѣмъ не менѣе Софья обманула сама себя, и

тотъ

тотъ хлѣбъ, злоупотребляя которымъ они готовили смерть столькимъ хорошимъ людямъ, принесъ имъ самимъ ужасную, но вполнѣ заслуженную гибель, какъ это легко узнать изъ прилагаемаго приговора.

Приговоръ, произнесенный надъ мятежниками 10 Октября 1698 года.

„Воры, разбойники, измѣнники и крестопреступники и бунтовщики полка Өедора (Theodosii) Колзакова (Kolpokow), Аөанасія Чубарова (Tzabanow), полка Ивана Чорнова (Zornoi), полка Тихона Гундертмарка, стрѣлковые Стрѣльцы!

Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, великія бѣлыя и малыя Россіи Самодержецъ, указалъ имъ сказать.

Въ минувшемъ году (то есть 1698) 27 Октяб. грамотами его Великаго Государя и Разряда (распорядительной Канцеляріи) приказано имъ было выступить изъ Торопца съ войскомъ Думнаго Боярина и Воеводы Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищами, съ полковниками своими и подполковниками и быть до его Великаго Государя указу въ назначенныхъ городахъ и мѣстахъ:

Өедорову полку въ Вязьмѣ, Аөанасьеву полку въ Бѣломъ, Иванову полку во Ржевѣ (Osthebae) Володимiровой, Тихонову полку въ Дорогобужѣ.

Они же, вопреки оному указу Великаго Государя, въ оные назначенные города съ оными своими Полковниками и Подполковниками не пошли и ихъ и Подполковниковъ и Капитановъ изъ полковъ повыгнали вонъ; а на мѣсто ихъ выбрали себѣ на тѣ должности такихъ же бунтовщиковъ, братьевъ своихъ стрѣльцовъ, и съ полковыми пушками и оружіемъ двинулись изъ Торопца въ Москву; и когда подъ Воскресенскимъ монастыремъ съ тѣми же стрѣльцами встрѣтился Алексѣй Семеновичъ Шеинъ съ товарищами, вмѣстѣ съ одною отборною ротою (cohorte), то онъ самъ отъ своего войска посылалъ къ нимъ трижды, чтобы они сами въ этомъ своемъ сопротивленіи передъ нимъ Государемъ повинились и шли по прежнему его Государя указу въ оныя назначенныя мѣста, а они, тому Государя указу противясь, въ оныя назначенныя мѣста также не пошли и, приготовясь къ бою, изъ онаго своего войска въ его Государя ратныхъ людей изъ пушекъ и ружей стрѣляли и многихъ поранили, и нѣкоторые

рые

рые отъ оныхъ ранъ померли; когда-же они собирались идти въ Москву, то хотѣли было стать на полѣ, называемомъ дѣвичьимъ (передъ монастыремъ), для подачи просьбы Царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ и призвать ее, чтобы она по прежнему стала править, а караульныхъ солдатъ, которые у онаго монастыря стоятъ, хотѣли было перебить, перебивъ же ихъ, идти въ Москву и разбросать въ Москвѣ во всѣ чернаго народа предмѣстья списки мятежной своей составленной просьбы и черный народъ увѣрять, якобы Великій Государь за моремъ скончалъ жизнь; съ тѣмъ же чернымъ народомъ хотѣли было устроить бунтъ, Бояръ перебить, Нѣмецкую же Слободу разорить, иноземцевъ всѣхъ умертвить и Великаго Государя въ Москву не допустить. А если бы ихъ въ Москву военные полки не допустили, они хотѣли было написать также къ полкамъ стрѣльцовъ, которые еще состоятъ у него великаго Государя на дѣйствительной службѣ, и принять ихъ къ себѣ противъ оныхъ солдатъ, а когда оные стрѣльцы въ Москву придутъ, хотѣли было съ оными стрѣльцами ту же Царевну призвать къ правленію и оныхъ солдатъ перебить, Бояръ умертвить и такимъ же образомъ Нѣмецкую слободу разорить и иноземцевъ приколоть и великаго Государя въ Москву не допустить. Итакъ на допросахъ и пыткахъ тѣ себя во всемъ этомъ виновными признали.

И великій Государь указалъ, за эту ихъ защиту (patrocinio), тѣхъ разбойниковъ, предателей и крестопреступниковъ и бунтовщиковъ покарать смертью, чтобы, глядя на нихъ, и другіе впредь такъ защищать (patrocinari) не пріучались".

Такъ какъ этотъ приговоръ былъ произнесенъ противъ всѣхъ Стрѣльцовъ вообще, то никто изъ нихъ не остался безнаказаннымъ въ силу поздняго раскаянія въ своемъ проступкѣ. Прежде чѣмъ его Царское Величество предпринялъ свое путешествіе за предѣлы Московіи, тѣ же Стрѣльцы устроили смуту, но они были усмирены, и преступленіе прощено было имъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они впослѣдствіи не покушались ни на что подобное. Это условіе было занесено во всенародно объявленный актъ. Въ немъ было сказано, что его Величество не преслѣдуетъ никакимъ закономъ вѣроломныхъ, но за это они обрекаютъ себя на всевозможныя муки, жесточайшія наказанія и даже на смертную казнь въ томъ случаѣ, если они возобновятъ свое упорное намѣреніе и посягнутъ на благоденствіе Государя вопреки своей клятвѣ и требуемому отъ нихъ долгомъ нижайшему повиновенію. Этотъ Царскій указъ и наро-

читый

читый приговоръ всѣ Стрѣльцы подписали собственноручно; тѣ-же изъ нихъ, кто не умѣлъ выводить буквы, подтвердили то же самое приложеніемъ креста. Это было отягчающимъ обстоятельствомъ, которое преградило путь милосердію и примѣнило къ карѣ за мятежъ всю строгость правосудія.

Первая расправа 10 Октября 1698 года.

Его Царское Величество, какъ-бы желая снова твердо упрочить за собою верховную власть надъ жизнію и смертію, оспариваемую у него мятежниками, пригласилъ на это проявленіе своего карающаго Правосудія всѣхъ Пословъ иностранныхъ Государей. За жилищами солдатъ въ Преображенскомъ простирается обширное поле; оно обращено на полдень и возвышенно, причемъ одна часть его заканчивается холмомъ. Это мѣсто назначено для казней; здѣсь-же обезображенныя головы казненныхъ остаются послѣ смерти пригвожденными къ позорнымъ кольямъ въ знакъ поруганія за совершенное злодѣяніе. Тутъ происходила первая сцена трагедіи; всѣхъ иностранцевъ, которые собрались на зрѣлище, не допускали подойти близко; цѣлый полкъ гвардейцевъ выстроенъ былъ рядами и подъ оружіемъ; немного далѣе, гдѣ самая площадь заканчивалась нѣкоторымъ возвышеніемъ, толпилось кучками и кружками много собравшихся Московитовъ. Мнѣ сопутствовалъ тогда одинъ Нѣмецъ, главный Начальникъ Стражи; Московское платье скрывало его происхожденіе, къ этому присоединялась увѣренность въ правахъ своей должности и тѣмъ бóльшая свобода, что, находясь на службѣ его Величества, онъ могъ принимать участіе въ преимуществахъ Московитовъ. Онъ вмѣшался въ собравшуюся толпу Московитовъ и, вернувшись оттуда, сообщилъ, что тутъ-же благороднѣйшая въ Московіи десница снесла сѣкирою пять мятежныхъ головъ. Жилища солдатъ въ Преображенскомъ разсѣкаетъ протекающая тамъ рѣка Яуза; на другой сторонѣ ея на небольшихъ Московитскихъ телѣжкахъ (которыя они называютъ Извощичьи — Sbosek) были посажены сто виновныхъ, ожидавшихъ своей очереди казни. Сколько было виновныхъ, столько-же телѣжекъ и столько караульныхъ солдатъ; священниковъ для напутствія осужденныхъ видно не было, какъ будто бы преступники были недостойны этого подвига благочестія; все-же каждый держалъ въ рукахъ зажженную восковую свѣчу, чтобы не умереть безъ свѣта и креста. Горькій плачъ женъ усиливалъ

для

для нихъ страхъ предстоящей смерти; отовсюду вокругъ толпы несчастныхъ слышны были стоны и вопли. Мать рыдала по своемъ сынѣ, дочь оплакивала судьбу Отца, несчастная супруга стенала объ участи своего мужа; у другихъ послѣднія слезы вызывались различными узами крови и свойства. А когда быстрые кони увлекали осужденныхъ на самое мѣсто казни, то плачъ женщинъ усиливался, переходя въ громкіе рыданія и вопли; онѣ пытались гнаться за осужденными, при этомъ скорбь вызывала у нихъ разныя причитанія, примѣрно такія (насколько я могъ понять изъ перевода другихъ): „зачѣмъ такъ внезапно тебя отрываютъ отъ меня? зачѣмъ ты меня покидаешь? стало быть, мнѣ нельзя дать тебѣ послѣдній поцѣлуй? зачѣмъ мнѣ запрещаютъ проститься съ тобой?“ Такими жалобами провожали онѣ своихъ друзей, не имѣя возможности догнать ихъ. Изъ помѣстья Воеводы Шеина были приведены на смерть еще сто тридцать Стрѣльцовъ. По обѣимъ сторонамъ всѣхъ городскихъ воротъ было воздвигнуто по двѣ висѣлицы, и каждая предназначалась въ тотъ день для шести бунтовщиковъ. Когда всѣ выведены были на мѣста казни, и каждая шестерка распредѣлена была по каждой изъ двухъ висѣлицъ, его Царское Величество въ зеленомъ Польскомъ кафтанѣ прибылъ въ сопровожденіи многихъ знатныхъ Московитовъ къ воротамъ, гдѣ по указу его Царскаго Величества остановился въ собственной каретѣ Господинъ Цесарскій Посолъ съ Представителями Польши и Даніи. Въ непосредственной близости ихъ находился Генералъ Лефортъ съ Генераломъ Начальникомъ Стражи де-Карловичъ, провожавшимъ изъ Польши его Царское Величество; ихъ окружало много другихъ иностранцевъ, толпившихся въ перемежку съ Московитами у воротъ. Тогда началось объявленіе приговора; Царь предложилъ всѣмъ внимательно усвоить его содержаніе. Для столькихъ виновныхъ не хватило палачей; на помощь имъ явились нѣкоторые изъ Офицеровъ, вынужденные къ тому Царскимъ приказомъ. Обвиненные не были ни связаны, ни скованы. Къ обуви у нихъ привѣшены были колодки, которыя взаимнымъ столкновеніемъ мѣшали скорости ногъ, но тѣмъ не менѣе не препятствовали ихъ обычной дѣятельности. Добровольными усиліями взбирались они по лѣстницамъ къ перекладинѣ и, осѣнивъ себя на четыре стороны свѣта крестнымъ знаменіемъ, сами себѣ закрывали полотномъ глаза и лицо (таковъ обычай у этого народа). Очень многіе, надѣвъ петлю на шею, стремглавъ броса-

бросались съ подмостковъ, желая ускорить свой конецъ повѣшеніемъ; всего насчитали двѣсти тридцать человѣкъ, которые искупили свой позоръ петлей и повѣшеніемъ.

Вторая расправа 13 Октября 1698 года.

Хотя всѣ участники мятежа были присуждены къ смертной казни, однако его Царское Величество не пожелалъ выходить за предѣлы строгости, особенно въ примѣненіи къ тѣмъ многимъ, въ пользу которыхъ говорила незрѣлость ихъ возраста и сужденія, и про которыхъ можно было сказать, что они скорѣе заблудились, чѣмъ прегрѣшили. Для такихъ преступниковъ смертная казнь замѣнена была другимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, именно у нихъ были отрѣзаны уши и ноздри, и они должны были влачить позорную жизнь не въ нѣдрахъ царства, какъ прежде, а въ различныхъ варварскихъ мѣстахъ на границахъ Московіи. Въ этотъ день были наказаны вышеупомянутымъ способомъ пятьсотъ человѣкъ, которые затѣмъ были сосланы.

Третья расправа 17 Октября 1698. года.

Сегодня только шесть человѣкъ были обезглавлены топоромъ; они были счастливѣе прочихъ, если только достойный родъ смерти можетъ быть обращенъ во славу казненнымъ.

Четвертая расправа 21 Октября 1698 года.

Чтобы доказать всѣмъ святыню и неприкосновенность стѣнъ города, которыя Стрѣльцы замышляли осквернить насильственнымъ переходомъ черезъ нихъ, во всѣхъ бойницахъ стѣнъ, въ частяхъ, сосѣднихъ съ воротами, вставлены были бревна, и на каждомъ изъ нихъ было повѣшено по два бунтовщика. Въ сегодняшній день отъ такой смерти погибло свыше двухъ сотъ человѣкъ. Ни одинъ почти городъ не будетъ огражденъ столькими кольями, сколько караульныхъ Стрѣльцовъ дала Москвѣ висѣлица.

Пятая расправа 23 Октября 1698 года.

Она была вполнѣ похожа на предыдущую. Снова нѣсколько сотъ человѣкъ повѣшены были у городской стѣны (которую называютъ бѣлой), причемъ на каждой изъ двухъ висѣлицъ, служившихъ при первой расправѣ, было вздернуто по четыре Стрѣльца.

Шестая расправа

Шестая расправа 27 Октября 1698 года.

Она сильно разнится отъ предшествующихъ. Способъ ея исполненія былъ вполнѣ различный и почти невѣроятный. Триста тридцать человѣкъ были выведены вмѣстѣ заразъ для смертоноснаго удара сѣкирою и обагрили всю равнину хотя и гражданской, но преступной кровью. Всѣ Бояре, Сенаторы царства, Думные и Дьяки, принимавшіе участіе въ соборѣ (concilio), устроенномъ противъ мятежныхъ Стрѣльцовъ, были по Царскому указу позваны въ Преображенское, гдѣ имъ приказано было нести службу палача. Всякій, приступая съ дрожащими руками къ новой и необычной должности, старался нанести вѣрный ударъ; неудачнѣе всѣхъ дѣйствовалъ тотъ Бояринъ, который, промахнувшись, вмѣсто шеи вонзилъ мечъ въ спину и, разрубивъ такимъ образомъ Стрѣльца почти пополамъ, усилилъ бы его страданія до невыносимости, но Алексашка болѣе удачно перерубилъ шею у несчастнаго осужденнаго.

Князь Ромодановскій, власти котораго были подчинены до мятежа эти четыре полка въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ наблюдалъ на границахъ за Польскими смутами, обезглавилъ по приказу изъ каждаго полка по одному. Впрочемъ, къ каждому изъ Бояръ подводили по одному Стрѣльцу, чтобы тѣ отрубали имъ голову; самъ Царь, сидя въ креслѣ, смотрѣлъ на всю трагедію.

Седьмая расправа 27 Октября 1698 г.

Это было наказаніе Поповъ, конечно тѣхъ, которые, обнося иконы и желая привлечь чернь на сторону Стрѣльцовъ, призывали въ обычныхъ богослуженіяхъ у алтаря помощь Божію на успѣхъ нечестиваго замысла. Судья избралъ мѣстомъ казни обширную площадь передъ храмомъ Св. Троицы (онъ главный въ Москвѣ). Въ качествѣ заслуженной награды за столько тысячъ Крестныхъ знаменій и благословеній, дарованныхъ мятежному отряду, Поповъ ожидалъ позорный крестъ. Петлю несчастному готовилъ и набрасывалъ придворный шутъ, одѣтый въ Поповское одѣяніе, такъ какъ считалось грѣховнымъ предавать Попа въ руки палача. Второму Попу одинъ Думный отрубилъ голову топоромъ и положилъ трупъ на позорное колесо; и доселѣ еще колесо и висѣлица, находящіяся въ непосредственной близости отъ святаго храма, являютъ всѣмъ туда входящимъ свое преступное

ступное бремя и открыто говорятъ объ огромной тяжести злодѣянія.

Его Царское Величество смотрѣлъ изъ колымаги, когда Поповъ вели на казнь, и обратился съ краткой рѣчью о зломъ умыслѣ Поповъ къ народу, стоявшему вокругъ большою толпою; къ этому прибавилъ онъ и угрозу, чтобы никто изъ Поповъ не дерзалъ затѣмъ молиться Богу съ подобными намѣреніями. Немного раньше казни Поповъ два брата бунтовщики были колесованы живыми передъ Кремлевскимъ Замкомъ, причемъ у нихъ были перебиты голени и оконечности, а двадцать другихъ мятежниковъ лежали бездыханными вокругъ колесъ, будучи обезглавлены топоромъ. Два колесованные брата смотрѣли на третьяго, находившагося среди этихъ труповъ. Ихъ горестнымъ стенаніямъ и воплямъ можетъ вполнѣ повѣрить только тотъ, кто раньше взвѣситъ хорошенько въ душѣ всю силу ихъ мукъ и болей. Я видѣлъ переломанныя ноги, крѣпчайшими узлами привязанныя къ колесу, такъ что при соединеніи столькихъ страданій самымъ сильнымъ я призналъ бы то, что осужденнные не могли никоимъ образомъ пошевелиться. Жалобные крики ихъ нѣсколько тронули душу проѣзжавшаго мимо Царя: онъ самъ подошелъ къ колесамъ и обѣщалъ виновнымъ болѣе скорую смерть, а затѣмъ даже безнаказанность, если они откровенно признаются. Но тѣ, ставъ гораздо болѣе упорными на колесѣ, не давали никакого другого отвѣта, какъ только, что они ни въ чемъ не признаются и уже почти искупили свою вину; поэтому Царь предоставилъ ихъ борьбѣ со смертью и поспѣшилъ къ Ново-Дѣвичьему монастырю. Передъ этимъ только что названнымъ монастыремъ были воздвигнуты тридцать висѣлицъ, образовавшихъ фигуру квадрата, на которыхъ повѣшены были двѣсти тридцать стрѣльцовъ, а трое болѣе главныхъ, которые собирались подать Софьѣ свою просьбу объ управленіи ею царствомъ, были повѣшены держащими въ рукахъ просьбы и притомъ такъ близко къ самымъ окнамъ Софьиной спальни, что Софья легко могла достать повѣшенныхъ рукою. Вѣроятно, это было сдѣлано для того, чтобы всячески усилить у Софьи угрызенія совѣсти, и, какъ я полагаю, это же побудило ее надѣть монашеское платье и перейти въ лучшее положеніе въ жизни.

Послѣдняя расправа 31 Октября 1698 года.

У Кремлевскаго Замка снова двое были колесованы живыми, причемъ у нихъ были перебиты голени и оконечности.

Весь

Казни стрѣльцо[в]

)ктябрѣ 1698 г.

Весь вечеръ и послѣдующую ночь томились несчастные съ невыносимыми терзаніями среди жесточайшихъ мукъ и издавая ужасные вопли. Одинъ, и притомъ младшій возрастомъ, прожилъ до полудня другого дня для болѣе продолжительныхъ мученій. Царь какъ разъ обѣдалъ тогда у Боярина Льва Кирилловича Нарышкина въ присутствіи всѣхъ Представителей и Царскихъ Министровъ. Всеобщія просьбы, умышленно чередуясь одна съ другой, сломили наконецъ продолжительное сопротивленіе Государя, и онъ позволилъ пулею отнять жизнь и чувства у находившагося еще въ живыхъ преступника, возложивъ это порученіе на извѣстнаго при своемъ дворѣ Гаврилу.

Для остальныхъ бунтовщиковъ, все еще содержавшихся подъ карауломъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ, мѣстомъ казни было мѣсто ихъ заключенія. Иначе можно было опасаться, что, если всѣхъ привести сюда и предать палачу въ одномъ мѣстѣ, то такая бойня людей будетъ отзывать тиранствомъ, особенно тогда, когда граждане, устрашенные столькими печальными зрѣлищами гибели товарищей, начинали опасаться всевозможныхъ строгостей со стороны Государя.

Его Царское Величество, принимая во вниманіе ежедневныя бѣдствія, которымъ онъ доселѣ подвергался, не чувствуя себя никогда въ безопасности и съ трудомъ избѣгая многочисленныхъ покушеній, долженъ былъ всегда опасаться злыхъ умысловъ со стороны Стрѣльцовъ, а потому вполнѣ справедливо рѣшилъ не терпѣть ни одного Стрѣльца въ своемъ Царствѣ, сославъ ихъ въ отдаленныя пограничныя мѣстности Московіи и уничтоживъ самое названіе Стрѣльца. Имъ была предоставлена возможность отправлять, съ позволенія Воеводы, частную службу въ Провинціяхъ, если они выразятъ намѣреніе навсегда отказаться отъ военной службы. И они были отнюдь не свободны отъ вины, ибо офицеры, которые стояли въ этомъ году на стражѣ вблизи Азовской крѣпости съ цѣлью помѣшать набѣгамъ враговъ, доносили, что они никогда не чувствовали себя въ безопасности со стороны Стрѣльцовъ и съ часу на часъ ожидали взрыва ихъ жестокаго вѣроломства. Это внушало несомнѣнную увѣренность, что Стрѣльцы были отнюдь не надежны и, имѣя въ виду исходъ неудачнаго возстанія, тревожились о своей участи. Всѣ жены Стрѣльцовъ получили приказаніе удалиться изъ окрестностей Москвы, неся такимъ образомъ наказаніе за позорное дѣяніе мужей. Указомъ запрещено подъ страхомъ смертной казни удерживать которую нибудь изъ нихъ или доставлять ей тайно убѣжище, за исключеніемъ

ченіемъ тѣхъ случаевъ, если кто пожелаетъ послать ихъ въ свои помѣстья вонъ изъ Москвы и держать тамъ въ услуженіи.

Уже другіе писатели сообщили, что Русскіе происходятъ отъ Роксолановъ и названы такъ съ легкимъ измѣненіемъ имени. Отъ болѣе новаго слова Москва — имени рѣки, омывающей Столицу Московіи, названы они Московитами. Какъ этотъ народъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ заморскій, переносилъ свою столицу постепенно въ Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ и, наконецъ, въ Москву и, начавъ съ очень малаго, сталъ огромной державой, „для описанія этого нашлось много блестящихъ талантовъ". Въ тиранническое правленіе Іоанна Васильевича, когда онъ подчинилъ себѣ, или вслѣдствіе смерти или вслѣдствіе плѣненія Государей, столько обширнѣйшихъ сосѣднихъ областей и царства Казанское и Астраханское, народъ этотъ возросъ до величія обширнѣйшаго Государства, каковымъ онъ является теперь. Отъ этой громады своего Государства Московиты часто страдали, и безпокойное настроеніе подчиненныхъ странъ, грозящее ихъ отложеніемъ, не позволяло до сихъ поръ заживить неизлѣчимыя раны этого народа. Въ 1682 году граждане, увлекаемые женскимъ честолюбіемъ, раздѣлились на партіи и устроили, другъ противъ друга, горестное избіеніе съ грабежомъ, убійствами и разбоями. Всѣ эти бѣдствія они приписываютъ коварнымъ проискамъ Царевны Софьи. Именно, когда немощи послѣдняго великаго Князя Ѳеодора Алексіевича стали со дня на день увеличиваться, и онъ почувствовалъ, что ему предстоитъ близкая смерть, то рекомендовалъ Чинамъ Московскаго Царства своего брата Ивана Алексіевича, старшаго и очень кроткаго Царевича, но имѣвшаго слабое зрѣніе и обладавшаго многими другими замѣтными тѣлесными недостатками, а потому мало пригоднаго для дѣлъ и заботъ Государственныхъ. По смерти же Великаго Князя, Царица Наталья Кирилловна, Государыня выдающейся мудрости, съумѣла съ большими стараніями и ловкостью внушить Боярамъ и Вельможамъ Царства обойти Ивана и, въ видахъ лучшаго будущаго, короновать ея сына, нынѣшняго Пресвѣтлѣйшаго Царя Петра Алексіевича, а по его малолѣтству, пока онъ не наберется болѣе зрѣлаго ума, поставить во главѣ Царства его родственника Нарышкина. Царица объясняла свой поступокъ тѣмъ, что благородныя сердечныя качества Петра, живость его ума и проглядывающая уже въ нѣжномъ возрастѣ выносливость къ трудамъ достаточно свидѣтельствовали о скрытомъ величіи его души и Царственныхъ

доб-

доблестяхъ. Между тѣмъ Царевна Софья, одаренная такою же ловкостью и хитростью, узнавъ о намѣреніи Натальи, старалась разрушить его противоположнымъ замысломъ. Никакой ударъ молніи не представлялся Софьѣ болѣе губительнымъ для ея соперницы, какъ сообщеніе солдатамъ, что Великій Князь Өеодоръ Алексіевичъ, ея родной братъ, покончилъ жизнь отъ злого умысла Бояръ и принесеннаго ими яда. Желая внушить довѣріе къ своимъ словамъ, она выдумала другой болѣе опасный обманъ. Существовалъ обычай, чтобы гвардейцы, которымъ надлежало принимать въ большомъ количествѣ участіе при похоронномъ шествіи и погребеніи почившаго Царя, получали въ память о немъ къ приготовленному по Русскому обычаю завтраку водку. Софья примѣшала къ этому напитку злѣйшую отраву и совершила новое преступленіе, сваливъ на Бояръ вину въ учиненномъ ею злодѣяніи. Она внушила солдатамъ, чтобы тѣ не пили водки, которую имъ будутъ раздавать, такъ какъ въ ней кроется губительный ядъ, и всякому, кто отвѣдаетъ этой водки, она принесетъ смерть. Солдатамъ, по словамъ Софьи, грозила та же самая судьба, которая погубила Царя; всѣ Бояре — отравители, солдатамъ открыто строятъ козни, и никто изъ нихъ не останется въ живыхъ, если они не отомстятъ за убійство своего Государя и за устроенный лично имъ злой умыселъ. Что эти увѣщанія Софьи были истинны и вполнѣ правдивы, показала участь одного Стрѣльца, котораго, когда онъ выпилъ отравленной водки, раздуло такъ, что онъ умеръ. Поэтому Стрѣльцы стали осыпать проклятіями Бояръ, взывать къ душѣ почившаго Царя, съ полной разнузданностью выражать свой гнѣвъ противъ отравителей, пугать весь простой народъ огромностью опасности и поднимать его противъ Вельможъ. Шестьдесятъ тысячъ бунтовщиковъ въ первомъ порывѣ ярости схватили двухъ Врачей Царской особы, Докторовъ Даніила и Гутбира (Guthbier, Гутменша?), и мученіями, жестокость которыхъ нельзя достаточно описать, вынудили ихъ къ сознанію въ томъ, во что вѣрили сами, обманутые хитростью Софьи; поэтому стрѣльцы скорѣе упрекали врачей за это, какъ дѣйствительно случившееся, чѣмъ допрашивали. Одинъ изъ Врачей, желая укрыть свою голову отъ бури, разсчитывалъ спрятаться, пока не кончится яростная смута, въ Нѣмецкомъ предмѣстьѣ; но разсвирѣпѣвшіе преслѣдователи не ошиблись въ своемъ предположеніи насчетъ его убѣжища, хотя они могли только на основаніи вздорныхъ признаковъ подозрѣвать, что Врача пріютили Нѣмцы. Стрѣльцы стали грозить желѣзомъ

лѣзомъ, огнемъ и полной гибелью всѣмъ лицамъ Нѣмецкаго происхожденія, если тѣ дерзнутъ укрывать долѣе въ безопасности виновнаго въ оскорбленіи Величества. Ужасъ объялъ Нѣмцевъ, обреченныхъ на гибель ради спасенія одного человѣка; чтобы не губить ихъ вмѣстѣ съ собою, Врачъ, одѣтый нищимъ, удалился въ поля, желая спасти невинныхъ отъ своей злой участи. Но его предали, и онъ попалъ въ руки разсвирѣпѣвшей толпы, а немного спустя саблями безумцевъ разсѣченъ былъ на мельчайшіе куски. Умертвивъ такимъ ужаснымъ способомъ Врачей, Стрѣльцы стали властно требовать выдать имъ для наказанія Бояръ, виновныхъ въ злодѣяніи и Царскомъ убійствѣ, и заплатить недоданное имъ жалованье на сумму 500000 дукатовъ. Звонъ въ самый большой колоколъ послужилъ сигналомъ къ началу насилія; они бомбардируютъ замокъ изъ воинскихъ орудій, выламываютъ двери, врываются въ нихъ въ полномъ вооруженіи и всѣхъ вельможъ, кого только они ни находили, выбрасываютъ изъ оконъ и, подхватывая ихъ въ насмѣшку на подставленныя копья, терзаютъ съ жесточайшимъ звѣрствомъ. Для нихъ не было ничего святого, никакого уваженія предъ Величіемъ почившаго Государя, душу котораго они разсчитывали помянуть этой жестокостью; комнаты были разграблены, казна расхищена, всѣ святыни осквернены; имущество убитыхъ было продано тому, кто предлагалъ больше; самые монастыри были обложены въ высшей степени несправедливымъ налогомъ во много тысячъ и опустошены. Захвативъ себѣ всѣ права верховной власти, бунтовщики распорядились воздвигнуть за собственныя заслуги позорный столбъ, на которомъ были написаны въ знакъ безчестья имена убитыхъ Бояръ, какъ измѣнниковъ отечеству. Стрѣльцы рѣшили было проявить такую же ярость и противъ Нѣмцевъ, но одинъ изъ мятежниковъ, сѣдины и преклонность возраста котораго внушали къ нему уваженіе остальныхъ, отклонилъ ихъ въ такой рѣчи: „Что умышляете вы противъ Нѣмцевъ, что умышляете противъ невинныхъ? Грѣшно ихъ мучить, они ни въ чемъ противъ насъ не прегрѣшили, берегитесь за себя, дорого будетъ вамъ потомъ стоить позднее раскаяніе въ вашемъ поступкѣ. Швеція покровительствуетъ имъ, она покараетъ мстительнымъ оружіемъ ихъ обиды, какъ собственныя". Эти слова образумили Стрѣльцовъ, и они воздержались отъ задуманнаго убійства. Много тысячъ людей, безъ всякаго различія виновныхъ отъ невинныхъ, поглотила гибельная смута; въ одной только части столицы, именуемой Китай Городъ, погибло отъ разныхъ бѣдствій пять тысячъ

сячъ человѣкъ, которыхъ загналъ туда для спасенія жизни страхъ смерти. Наконецъ, были возведены на тронъ два Царевича, Иванъ и Петръ, и единовластіе раздѣлено было между двумя; этимъ долженъ былъ прекратиться раздоръ всѣхъ остальныхъ. Тогда были обнародованы указы противъ бунтовщиковъ, назначено имъ наказаніе, учинена расправа, и несправедливо воздвигнутый столбъ былъ уничтоженъ по требованію законной власти. Но спокойствіе Царства было непродолжительно; въ 1688 году новыя волны, поднятыя еще болѣе свирѣпой бурею, хлынули на Московитовъ, и очень много Бояръ было убито. Посягали и на жизнь Царей, которые убѣжали въ Монастырь, именуемый Троицею, какъ въ болѣе надежное убѣжище; въ это время Господинъ Лефортъ съ очень немногими солдатами, но съ гораздо большею вѣрностью, чѣмъ силою, первымъ поспѣшилъ къ Троицѣ и этимъ стяжалъ наибольшее предъ всѣми Царское расположеніе. Пользуясь всегда милостивымъ Царскимъ содѣйствіемъ, онъ легко достигъ завиднаго и доселѣ никому изъ иностранцевъ не достававшагося званія Главнаго Генерала и Адмирала, а недавно былъ первенствующимъ Посломъ Царя у различныхъ Государей Европы. Вѣроломство подданныхъ подвергало еще нѣсколько разъ Пресвѣтлѣйшаго Царя Петра Алексіевича очень многимъ опасностямъ, но онъ съ диковиннымъ счастьемъ преодолѣлъ всѣ злоумышленія, измѣны и обманы. За нѣсколько только дней до выѣзда его изъ Московіи открытъ былъ заговоръ нѣкоторыхъ вельможъ на жизнь Государя, почти доведенный до конца въ силу позорной къ нему ненависти. Когда вельможъ этихъ наказали, ихъ смѣнили другіе, чтобы смѣлѣе умышлять противъ отсутствующаго.

Родословіе Царя.

Царь происходитъ изъ очень древняго и благороднаго рода Князей Романовичей, который находился въ очень близкомъ родствѣ съ поколѣніемъ великихъ Князей, а это послѣднее, какъ мы знаемъ, прекратилось въ лицѣ Ѳеодора Ивановича, сына великаго тиранна Ивана Васильевича. Прадѣдомъ Царя былъ Князь Ѳеодоръ Никитичъ; въ молодости онъ бывалъ на ратномъ полѣ и своими удачными подвигами стяжалъ себѣ всеобщую славу и выдающееся уваженіе, въ пожиломъ же возрастѣ сталъ Патріархомъ, промѣнявъ шлемъ воинской славы на митру верховнаго Священнослужителя; онъ принялъ имя Филарета Никитича; скончался въ 1633 году.

Пра-

Прабабкой Царя была Икономасія (Iconomasia, Анастасія?), дочь тиранна Іоанна Васильевича. Сыномъ ихъ, Дѣдомъ нынѣшняго Царя, былъ Михаилъ Ѳедоровичъ, который, послѣ изгнанія Лжедимитріевъ (expulsa Demetriorum impostura), принялъ въ 1613 году управленіе Царствомъ по избранію Чиновъ Московіи. Проживъ счастливо двадцать три года, въ теченіе которыхъ онъ съ выдающеюся славою властвовалъ надъ Московитами, онъ переселился въ другой міръ двѣнадцатаго Іюля 1645 года. Отъ первой супруги Икономасіи онъ оставилъ двухъ Принцевъ: Алексія Михаиловича, родившагося 17 Марта 1630 и затѣмъ унаслѣдовавшаго отцу во скипетрѣ, и Іоанна Михаиловича, родившагося перваго Іюня 1631 и скончавшагося 8 Января 1639. А отъ Евдокіи Лукьяновны, умершей черезъ восемь дней послѣ него, онъ оставилъ единственную дочь Ирину, которая была просватана за Графа Вольдемара, побочнаго сына Датскаго Короля Христіана IV, но умерла до свадьбы. На другой же день послѣ кончины въ Бозѣ почившаго Родителя своего Алексій Михаиловичъ, имѣвшій тогда шестнадцать лѣтъ отъ роду, взошелъ торжественнымъ вѣнчаніемъ на верховный престолъ Великаго Князя, а немного спустя выбралъ себѣ жену изъ знатнаго семейства Милославскихъ, дочь Ильи Даниловича (elegit Ilià Danielowam). Отъ нея у него родились четыре Принца и три Принцессы. Первый родился въ 1653 году и въ крещеніи названъ былъ Алексій Алексіевичъ. Когда въ 1667 году Король Казиміръ сложилъ съ себя корону и отказался отъ Королевства, то Алексій Алексіевичъ предложенъ былъ въ числѣ Кандидатовъ Чинамъ Польши, предложеніе это сопровождалось огромными и богатѣйшими обѣщаніями, но онъ умеръ въ 1670 году ранѣе Отца. Второй сынъ Ѳеодоръ Алексіевичъ родился въ 1657 году и наслѣдовалъ Отцу въ скипетрѣ въ 1676 году. Первая жена его Евфимія Грушецкая (Rutetzki) умерла въ 1681 году въ родахъ вмѣстѣ съ ребенкомъ. Вторая жена Ѳеодора Алексіевича была Марія Евфросинья Марвеона (Mariam Euphrosinam Marveonam) изъ очень знатнаго Польскаго семейства Люпроприныхъ (Luproprinioŕu); этимъ ненавистнымъ для своего народа бракомъ онъ навлекъ на себя сперва ненависть Бояръ, потомъ отравленіе и смерть себѣ и супругѣ 27 Апрѣля 1682 года. Третій Михаилъ умеръ въ 1669 году. Четвертый Иванъ Алексіевичъ родился въ 1663 году, возведенъ на тронъ вмѣстѣ съ братомъ въ 1682 году, умеръ въ Январѣ 1696 года. Первая Принцесса Ирина умерла въ 1679 году. Вторая Принцесса Софья сигнальный свѣ-

свѣточъ и призывная труба бывшихъ доселѣ въ Московіи столькихъ опасныхъ Смутъ. Третья Принцесса Марина [Маѳа], обѣ онѣ до сихъ поръ живы; въ 1688 году за устроеніе мятежа заключены въ Монастырь. Это — потомство Алексія Михаиловича отъ перваго брака; отъ второго же, съ супругою своею Натальей Кирилловной изъ семейства Нарышкиныхъ, онъ имѣлъ двухъ дѣтей: Петра Алексіевича, нынѣ вполнѣ благополучно правящаго Царя Московіи, родившагося 11 Іюня 1672 года, и Наталію, наиболѣе любимую Сестру Царя, непричастную доселѣ ни къ одному позорному дѣянію. По смерти Родителя Петръ получилъ въ 1682 году скипетръ надъ Московіей вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ Алексіевичемъ, но въ 1688 году возникъ новый бунтъ, и Иванъ Алексіевичъ, предпочитавшій спокойствіе, добровольно и всецѣло уступилъ державу Брату.

Его Царское Величество.

Выдающіяся тѣлесныя и духовныя качества, при помощи которыхъ его имя и молва о счастливѣйшихъ подвигахъ распространились почти по царствамъ всего міра, предрекли ему съ колыбели царство и настоящій высшій жребій человѣческаго положенія. Онъ отличается высокимъ, но стройнымъ ростомъ и соразмѣрнымъ тѣлосложеніемъ; его живость и смышленость, какую врядъ ли можно было ожидать отъ его возраста, заставляли предполагать объ его внутреннихъ доблестяхъ и настолько привлекли къ нему расположеніе и доброжелательство его народа, что при раздорахъ голоса большинства открыто предпочли его Брату Ивану Алексѣевичу, хотя преимущества первородства, освященныя законами у всѣхъ народовъ, требовали возвышенія на дѣдовскій тронъ послѣдняго изъ названныхъ Царевича. Его Царское Величество, будучи всегда въ себѣ увѣренъ, презираетъ смерть и опасности жизни, страхъ передъ которыми уничтожаетъ у прочихъ людей всякое присутствіе духа. Онъ часто одинъ являлся къ измѣнникамъ и заговорщикамъ на его жизнь, и тѣ при видѣ его Величества терялись или отъ тяжести задуманнаго преступленія, или отъ страха предъ открытіемъ измѣны и отъ угрызеній совѣсти, такъ что онъ одинъ удерживалъ ихъ и предавалъ оковамъ и стражѣ, чтобы гибельная зараза не охватила въ своемъ распространеніи болѣе широкаго пространства. Въ 1694 г. онъ выѣхалъ изъ Архангельской гавани въ Сѣверный океанъ и плавалъ за Колою. Поднялась буря и погнала корабли въ гибельныя тѣснины между скалами. Уже моряки

стали жаловаться, что ихъ искусство совершенно безсильно; сопровождавшіе Царя Бояре, устрашенные столь злополучнымъ зрѣлищемъ несомнѣннаго кораблекрушенія, прибѣгли къ молитвамъ и къ религіозному обычаю осѣнять себя тысячу разъ крестнымъ знаменіемъ; одинъ Царь не устрашился ярости бурнаго моря, подошелъ весьма бодро къ рулю, вернулъ этимъ мужество отчаявшимся и нашелъ, пока не утихли волны, безопасное для своей жизни убѣжище на той скалѣ, которая поглотила въ своихъ водоворотахъ при безпокойномъ морѣ много кораблей. Нѣсколько лѣтъ спустя, еще до своего двухлѣтняго путешествія, его Царское Величество самъ разсказалъ у Шереметева, у котораго онъ былъ тогда на обѣдѣ, своимъ вельможамъ, какому Святому приписывалъ онъ, послѣ помощи отъ божественной десницы, успѣхъ прекращенія бури. „Когда я“, говорилъ онъ, „плылъ изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь, то, какъ вы знаете, подвергался вмѣстѣ со многими изъ васъ опасности кораблекрушенія; не хочу вспоминать, какой смертельный ужасъ и страхъ почти предъ несомнѣнной гибелью объялъ тогда ваши сердца. Теперь мы избавились отъ бѣды, теперь вышли изъ опасности; все же, надѣюсь, вы признаете вмѣстѣ со мною справедливымъ исполнить клятву и свершить обѣтъ, принесенный Небу (Superis). Безпокоясь не столько о своемъ личномъ спасеніи, сколько обо всѣхъ васъ, я далъ тогда обѣщаніе Богу и святому моему Заступнику, Апостолу Петру, помолиться ему въ Римѣ предъ его гробницей. Скажи, Борисъ Петровичъ (такъ называлъ онъ Шереметева), каково положеніе этой Области и ея городовъ; такъ какъ ты былъ въ тѣхъ странахъ, то съумѣешь лучше всего описать намъ это“. Когда Шереметевъ осыпалъ похвалами прелесть и красоту мѣстности, Царь прибавилъ: „Нѣкоторые изъ васъ будутъ мнѣ сопутствовать въ этомъ путешествіи; когда я посрамлю Турку, я исполню свой обѣтъ“. Почившая нынѣ Пресвѣтлѣйшая Мать пыталась отговорить его отъ этого намѣренія; при ея посредствѣ Русскіе сообщали ему много выдумокъ противъ Апостольскаго Престола. Царь возразилъ ей: „Если бы ты не была моей Матерью, я врядъ ли могъ бы сдержаться; благоговѣніе предъ именемъ Матери оправдываетъ тебя въ томъ, на что ты дерзнула. Знай однако, что тотъ, кто впредь рѣшится говорить противъ моего намѣренія или противиться ему, наказанъ будетъ смертію“. И, разумѣется, Царь поѣхалъ бы въ Римъ для исполненія своего обѣта, но въ его Царствахъ вспыхнулъ бунтъ, и эта слишкомъ существенная опасность отозвала его обратно въ Москву. Впрочемъ,

чемъ, о намѣреніяхъ и усиліяхъ Царя снова ввести въ Московію образованность и болѣе изящныя искусства, изгнанныя оттуда упорствомъ многихъ поколѣній, можно легко заключить изъ того, что онъ отправилъ въ различныя страны Европы, въ Германію, Италію, Англію и Голландію, болѣе способныхъ сыновей вельможъ, чтобы тѣ поучались, въ общеніи съ наиболѣе образованными народами, мудрости и художествамъ и могли по возвращеніи какъ сами служить украшеніемъ Московіи, такъ и поощрять младшія поколѣнія къ таковой же доблести. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ Царь открылъ это свое намѣреніе Боярамъ и изложилъ имъ пользу его, то всѣ они одобрили мудрость Государя, но сказали, что такое великое благо, конечно, желательно, но врядъ ли достижимо; умы Московитовъ непригодны для этихъ занятій; поэтому напрасно тратить назначенныя на это средства и утомлять себя и своихъ подданныхъ безполезнымъ трудомъ. Царь пришелъ въ негодованіе отъ этихъ рѣчей, достойныхъ лишь гордаго невѣжества произносившихъ ихъ. Разумѣется, совы любятъ свою тьму и сумракъ, и ихъ нельзя вытащить на свѣтъ иначе, какъ съ позоромъ отъ присущаго имъ безобразія. „Неужели, стало быть, мы уродились несчастнѣе прочихъ народовъ?“ спрашивалъ ихъ Царь. „Какое Божество внѣдрило въ наши тѣла неразуміе; развѣ руки, глаза и тѣлосложеніе не имѣютъ у насъ точно такого же вида, въ какомъ служатъ они другимъ Народамъ для развитія духовныхъ способностей; почему мы одни, какъ выродки, имѣемъ грубую душу? почему мы одни являемся недостойными славы человѣческой мудрости? Нѣтъ, божусь, одна и та же у насъ душа, одно и то же мы можемъ сдѣлать, стоитъ только захотѣть. Всѣмъ дала природа основу и зародышъ добродѣтелей, всѣ мы родились для всѣхъ нихъ; какъ только является лицо, могущее возбудить насъ, то эти духовныя блага пробуждаются, какъ бы послѣ сна“. Конечно, отъ такого Государя можно ждать всего наивысшаго. У Московитовъ есть, съ чѣмъ себя поздравить, только бы они были достаточно счастливы этимъ. Со временемъ познаютъ они то благо, которое даровалъ имъ Богъ на зависть многимъ. Супруга Царя изъ семейства Лопухиныхъ (Lubochiniana); отъ нея онъ имѣетъ сына Алексія Петровича; по своимъ выдающимся дарованіямъ и природнымъ добродѣтелямъ, онъ вполнѣ достоинъ того, чтобы на немъ покоились надежды отца и судьба Московіи въ ея желанномъ и спокойномъ развитіи.

Бракосочетаніе Царей.

Бракосочетаніе Царей.

Разное время вызываетъ и разные обычаи. Нѣкогда въ Московіи могъ укорениться такой обычай, въ силу котораго, когда Царь замыслитъ жениться, созывались со всей Московіи дѣвицы, отличавшіяся благопристойной внѣшностью и выдающейся красотой. Изъ нихъ Царь выбиралъ ту, которая ему наиболѣе нравилась. Нынѣ однако этотъ обычай вышелъ изъ употребленія, и доселѣ браки Царей много зависѣли отъ совѣтовъ тѣхъ лицъ, которыя, или по достоинству своей должности, или по близости въ силу родственной любви, занимаютъ второе за Царемъ мѣсто по могуществу. Равнымъ образомъ изгнано у нихъ многобрачіе, и грѣховнымъ считается расширеніе супружеской любви допущеніемъ на одну и ту же постель нѣсколькихъ наложницъ; если же супруга Царя безплодна и не подаетъ никакой надежды на наслѣдника, то ее отсылаютъ въ монастырь, и Царю предоставляется свобода подумать о болѣе плодовитомъ бракѣ; впрочемъ, кромѣ безплодія существуютъ и другія причины для развода. Надо полагать, что Государи ничего не дѣлаютъ безразсудно, хотя мы, какъ это часто случается, не можемъ себѣ объяснить ихъ поступковъ. Именно, если супруга нынѣшняго Царя родила Принца, никто не можетъ назвать ее безплодной, тѣмъ не менѣе Царь отвергъ ее; это расторженіе брака безъ сомнѣнія основано на очень вѣскихъ данныхъ. Важность ихъ мы можемъ подозрѣвать изъ того, что, когда Царь находился подъ Азовымъ, онъ отказывался возвратиться раньше, чѣмъ навѣрное узнаетъ о постриженіи своей супруги и удаленіи ея въ монастырь, отстоящій приблизительно на тридцать миль отъ Москвы и называемый Суздальскимъ. Искать супругъ у иностранныхъ Государей доселѣ считалось для Царей опаснымъ, такъ какъ Бояре и первыя лица въ Царствѣ изъ пустого страха утверждаютъ, будто отъ браковъ съ иностранкой произойдетъ весьма губительная перемѣна, и въ отечество ихъ введены будутъ чужеземные и небывалые обычаи, древніе завѣты будутъ нарушены, и чистота дѣдовской Религіи будетъ подлежать опасности; наконецъ, вся Московія подвергнется крайней гибели. Смерть отъ яда Царя Ѳеодора Алексіевича приписываютъ они исключительно той причинѣ, что онъ выбралъ себѣ Невѣсту изъ Польскаго семейства Люпроприныхъ. Однако, есть нѣкоторый проблескъ надежды, что съ началомъ новаго вѣка геній

геній Московіи перейдетъ къ болѣе мягкимъ нравамъ; Царь сдѣлалъ въ высшей степени полезныя распоряженія для полнаго введенія ихъ, посредствомъ нѣкоторыхъ новыхъ въ высшей степени мудрыхъ установленій; слѣдствіемъ этого будетъ то, что Московиты отъ болѣе частыхъ сношеній съ сосѣдними народами смягчатъ свои нравы и полюбятъ то самое, чего они доселѣ такъ гнушались. Они будутъ домогаться браковъ среди иноземныхъ народовъ, когда познаютъ, что нѣтъ иныхъ болѣе священныхъ узъ, могущихъ завязать дружбу между народами, прекратить войну, а часто даже и продиктовать законы самимъ побѣдителямъ. Многіе полагаютъ, что, расторгнувъ бракъ съ заключенною въ монастырь супругою, Царь помышляетъ объ иноземной Невѣстѣ.

Военное могущество.

Оружія Царей боятся одни только Татары. Если они одержали верхъ надъ Польшей или Швеціей, то это, полагалъ бы я, надо приписывать не ихъ доблести, а какому-то паническому страху и несчастію побѣжденныхъ народовъ. Они безъ труда могутъ вывести противъ врага много тысячъ людей, но множество нестройное, которое подавляется своею массою и врядъ ли въ состояніи удержать за собою уже одержанную побѣду. Если бы Московиты были настолько же сильны своею крѣпостью, храбростью и воинскимъ опытомъ, насколько сильны они численностью, тѣлесными силами и выносливостью къ трудамъ, то сосѣди имѣли бы основаніе опасаться ихъ. Но въ силу своей несообразительности и привычки къ рабству они и не стремятся къ великому и не достигаютъ его. Графъ Яковъ де-ля-Гарде, Генералъ Шведской службы, въ 1611 году съ восемью тысячами разбилъ двѣсти тысячъ Московитовъ. Когда они обложили впервые крѣпость Перекопскихъ Татаръ, Азовъ, расположенную при устьѣ Дона вблизи Азовскаго моря, то изъ города въ Царскій лагерь выскочилъ котъ и обратилъ въ постыдное бѣгство много тысячъ Московитовъ, наведя на нихъ паническій ужасъ; затѣмъ котъ этотъ былъ пойманъ и, по окончаніи похода, привезенъ въ Москву; по приказу Царя, его доселѣ еще старательно хранятъ въ Преображенскомъ. Если Московиты и заслужили иногда похвалу храброй защитой городовъ противъ превосходныхъ силъ осаждающихъ, то въ открытомъ бою противъ Поляковъ и Шведовъ они по большей части терпѣли поражение

раженіе и частію испытывали великія бѣдствія. Чего желалъ Харидемъ въ лагерѣ Дарія, того и доселѣ еще нельзя найти среди Московитовъ, а именно крѣпкаго строя опытныхъ и закаленныхъ солдатъ, гдѣ человѣкъ подобранъ къ человѣку, оружіе къ оружію, знамена къ знаменамъ; такіе солдаты ловятъ всякое мановеніе начальника и пріучены знать свое мѣсто въ рядахъ; въ подобномъ войскѣ всѣ слушаются приказаній, и Вожди и солдаты одинаково способны оказывать сопротивленіе, дѣлать обходы, давать отпоръ съ фланга и мѣнять строй.

Пѣхота.

Всѣ Стрѣльцы представляютъ изъ себя войско, вооруженное ружьями; называются они стрѣлками; они оказывали Московитамъ такія же услуги, какъ Янычары Туркамъ, и несли службу то въ количествѣ 12, то 24 тысячъ. Они были самыми ловкими изъ Московитовъ, и потому Цари охотно брали ихъ въ качествѣ своихъ тѣлохранителей и для охраны своей Резиденціи, даруя имъ выдающіяся преимущества и особыя льготы; по своему правовому положенію они наиболѣе приближались къ древнеримскимъ воинамъ. Жалованья они получали въ годъ семь рублей и двѣнадцать мѣръ ржи и овса, а отъ торговли, которою имъ было позволено заниматься, пріобрѣтали часто большія и завидныя богатства. Въ самой Царской резиденціи, Москвѣ, они заняли своими жилищами огромную площадь, но по окончаніи послѣдняго бунта, когда столько тысячъ Стрѣльцовъ осуждено было на смертную казнь, даже самыя жилища ихъ по Царскому указу были разметаны, разрушены и совершенно уничтожены, чтобы не оставалось и памятниковъ преступной партіи. Покаравъ всѣхъ Стрѣльцовъ смертью или ссылкою, Царь учредилъ взамѣнъ ихъ четыре полка, раздѣленные на подобіе Нѣмецкаго войска на офицеровъ и рядовыхъ. Этихъ солдатъ запрещено называть Стрѣльцами, какъ будто, унаслѣдовавъ имъ въ имени, они воспримутъ и вѣроломство, проявленное носителями того же названія. Этихъ воинскихъ полковъ было всего четыре, но они заключали въ себѣ восемь тысячъ: 1-й—Гордоновъ, 2-й—Лефортовъ, 3-й — Преображенскій, 4-й — Семеновскій. Тотъ, который назывался Преображенскимъ, недавно уничтоженъ, такъ какъ всѣ составлявшіе его солдаты распредѣлены Царемъ къ морскому дѣлу по кораблямъ. При выступленіи въ походъ будетъ образовано столько корпусовъ, сколько я насчиталъ полковъ. Отсюда также во главѣ полка стоитъ не Полковникъ, а Генералъ, такъ какъ

какъ Генералу всякаго изъ поименованныхъ полковъ назначена опредѣленная область, откуда по требованію военныхъ нуждъ ему надлежитъ набирать въ войско поселянъ изъ ихъ хижинъ, пока не составится указаннаго числа. Такимъ образомъ то количество солдатъ, которое въ мирное время составляло полкъ, въ военное возрастаетъ до величины цѣлаго корпуса. Тогда каждая тысяча людей, являясь, такъ сказать, частью, отрѣзанною отъ всего состава корпуса, получаетъ имя полка и по большей части отдается подъ начальство Нѣмецкимъ Полковникамъ. Очень много Полковниковъ изъ Нѣмцевъ живутъ, не имѣя полка, въ Москвѣ, довольствуясь половиннымъ жалованьемъ, если они не несутъ дѣйствительной службы; съ отдачей же приказа о походѣ и при выступленіи противъ врага они назначаются въ званіи Тысячниковъ надъ сбродомъ людишекъ изъ самой презрѣнной деревенщины. По окончаніи похода доспѣхи снимаются, Тысячникъ не имѣетъ болѣе никакой власти надъ рядовыми, а тѣ въ свою очередь снова возвращаются къ плугу; такимъ образомъ они бываютъ то земледѣльцами, то воинами, то занимаются оружіемъ, то плугомъ. Правда, при этомъ безпорядочномъ созывѣ поселянъ недорого стоитъ вывести противъ врага почти невѣроятное количество людей, тѣмъ болѣе, что тѣ, кто по очереди долженъ идти на службу, сами же должны заботиться и о своемъ продовольствіи. Отсюда должность Коммиссаріатскаго чиновника является у Московитовъ неизвѣстнымъ и безполезнымъ названіемъ, такъ какъ не дѣло Царя безпокоиться о питаніи отдѣльныхъ лицъ, но объ этомъ долженъ заботиться каждый самолично. Однако, Государство получаетъ отъ этого болѣе вреда, чѣмъ выгоды. Сколько людей погибаетъ отъ голода, сколько городовъ, сколько селеній! сколько деревень, лишенныхъ своихъ земледѣльцевъ, превращаются въ голую пустыню! Кромѣ того, эта ежегодная перемѣна, въ силу которой граждане изъ самой низкой черни смѣняютъ другъ друга по очереди въ воинской службѣ, очень гибельна для дисциплины и военнаго искусства. Такъ какъ служившіе въ этомъ году освобождаются на слѣдующій отъ подобной тяготы, выходитъ, что Царь имѣетъ постоянно новыхъ, постоянно неопытныхъ, постоянно несмышленыхъ солдатъ. И честность тѣхъ лицъ, которымъ предоставлено право набирать солдатъ, не будетъ особо надежной: вполнѣ понятно, что они будутъ стараться о собственной наживѣ и будутъ набирать не болѣе опытныхъ, а бѣдныхъ и болѣе упрямыхъ, которые или не желаютъ или не могутъ купить свободу. Конечно, такой сол-

датъ

датъ является только подобіемъ истиннаго воина и посмѣшищемъ для враговъ, если въ этихъ послѣднихъ онъ не найдетъ себѣ ровни. Царь выразилъ порицаніе по поводу вреда отъ подобной безсмысленной службы и рѣшилъ вполнѣ мудрымъ распоряженіемъ исправить это заблужденіе, укоренившееся у его народа. Бѣлогородскій корпусъ составляли двадцать четыре тысячи крестьянъ; Царь освободилъ ихъ отъ воинской Присяги и отпустилъ для обработки своихъ полей, ожидая отъ этого бо̀льшихъ выгодъ, такъ какъ наложилъ на нихъ все же такое бремя, что каждый долженъ заплатить въ качествѣ подати Царю ежегодно по одному рублю. Драгунскій Полковникъ, Князь Рѣпнинъ, отправился въ Казань и Астрахань, чтобы набрать тамъ для военной службы десять тысячъ людей по Нѣмецкому обычаю, совершенно чуждому для Московитовъ; другія лица отправлены Царемъ съ тою же цѣлью въ другія области и мѣстности Царства. Царь рѣшилъ содержать постоянно на собственный счетъ шестьдесятъ тысячъ пѣхотинцевъ, разсудивъ вполнѣ разумно, что только солдаты ветераны, закаленные многолѣтней дисциплиной, могутъ заслужить славу истинной воинской службы.

Конница.

Конницу Московитовъ составляютъ дворяне и крѣпостные, которыхъ обязаны посылать ихъ владѣльцы, особо выдающіеся своимъ положеніемъ. Когда Великій Князь, или отъ его имени Воевода Царскихъ войскъ, замыслитъ двинуться во вражескую землю, то дѣлается всенародное объявленіе черезъ глашатая о времени похода, и сообщается дворянамъ, чтобы они были наготовѣ, съ соотвѣтственнымъ числомъ крѣпостныхъ, для воинской службы. Послѣ этого всѣ начинаютъ вооружаться для войны и спѣшатъ къ назначенному мѣсту, обуреваемые страхомъ отъ разнаго рода случайностей. Опасенія ихъ двоякаго рода: съ одной стороны они боятся Царскаго гнѣва, если они медленно исполнятъ приказанія, съ другой — грозящей имъ при столкновеніи съ врагомъ печальной участи. Они не считаютъ даже для себя безчестьемъ купить себѣ за большія деньги свободу и праздно жить дома за четырьмя стѣнами, избавившись такимъ образомъ отъ военной опасности. Мало того, они обвиняютъ въ безуміи нѣкоторыхъ Нѣмцевъ, отличающихся болѣе возвышенной доблестью, за то, что тѣ усиленными просьбами стараются добиться возможности попасть въ лагерь и подвергнуться несомнѣннымъ опасностямъ

воинской службы. Они считаютъ подобныхъ Нѣмцевъ или за лицъ не вполнѣ разумныхъ, или за коварно умышляющихъ что нибудь противъ Государства; иначе, разъ они обладаютъ здравымъ умомъ, съ какимъ намѣреніемъ, съ какою цѣлью стали бы они добровольно подвергаться явнымъ опасностямъ? Московиты не знаютъ, что въ человѣкѣ таится нѣкая божественная искра, въ силу которой доблесть ведетъ его похвальное честолюбіе къ вѣнцу славы, не взирая на самую смерть и раны. Оружіе, коимъ пользуются всадники, суть лукъ и стрѣлы; у немногихъ есть мечъ, короткія копья или дротики; все это устроено на Турецкій ладъ. Въ два послѣдніе года Царь вооружилъ Драгуновъ ружьями и пистолетами; если судить объ этомъ родѣ солдатъ по безразсудной отвагѣ ихъ поступковъ, то они болѣе пригодны для разбоевъ, чѣмъ для правильной войны. Есть у нихъ еще родъ пѣхоты, которая пользуется оружіемъ, загнутымъ на подобіе луннаго серпа и называемымъ ими Бердышъ (Bardisch). Пока войско строится въ боевой порядокъ, они выставляютъ эту пѣхоту раньше другихъ противъ врага, какъ силу и оплотъ войска; пѣхота эта храбра до тѣхъ поръ, пока вражеское оружіе не грозитъ имъ смертью отъ ранъ; они столь-же стремительны въ своемъ натискѣ, какъ и въ бѣгствѣ. Именно, если они видятъ, что товарищи ихъ сражаются не особенно удачно, что ихъ тѣснятъ и убиваютъ, то при зрѣлищѣ гибели прочихъ всѣ терпятъ пораженіе и до такой степени падаютъ духомъ, что, какъ бы лишившись чувствъ отъ испуга, кидаютъ оружіе и говорятъ другъ другу прости, отвергаютъ всякіе планы сопротивленія и подставляютъ свои головы подъ болѣе вѣрные удары вражескихъ мечей, даруя такимъ образомъ своею трусостью побѣду врагамъ. Если врагъ станетъ преслѣдовать ихъ въ бѣгствѣ изъ сраженія, то они до такой степени отдаются во власть побѣдителей, что и не пытаются уклониться отъ смерти. По винѣ Посла, который не предусмотрѣлъ достаточно послѣдствій будущаго и заключилъ съ Турками только перемиріе съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій на два года, у Московитовъ нѣтъ съ этимъ народомъ твердаго и прочнаго мира, поэтому Царь особенно усердно приготовляетъ солдатъ и все необходимое, чтобы имѣть возможность съ достаточнымъ мужествомъ прогнать силы враговъ и побѣдить ихъ. Во всей Московіи набираютъ каждаго десятаго крѣпостного, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправившіе этого десятаго изъ своихъ помѣстьевъ, Князья, Бояре и Купцы, обязаны доставлять ему содержаніе.

Пушечное дѣло.

Пушечное дѣло.

Въ пушечномъ дѣлѣ они пользуются тѣми же орудіями, при помощи которыхъ остальные Государи Европы потрясаютъ зданія, низвергаютъ стѣны и ослабляютъ преграды укрѣпленій. Но такъ какъ Московиты не имѣютъ природной опытности въ надлежащемъ примѣненіи пушекъ, то они содержатъ за большія деньги иностранцевъ, присылаемыхъ имъ изъ разныхъ странъ въ знакъ дружбы.

Военная Музыка.

Обычныя у Московитовъ мелодіи своими непріятными для ушей звуками гораздо болѣе способствуютъ тому, что сердца повергаются въ уныніе, чѣмъ возбуждаются для отваги воинской доблести. Они наигрываютъ скорѣе погребальную пѣснь, чѣмъ воспламеняютъ благороднымъ рвеніемъ воинскій пылъ. Инструментами для этой Музыки по большей части служатъ Трубы и литавры.

Доходы Царя.

Наряду съ налогами и годовой податью, которую обязаны правильно вносить въ соотвѣтственномъ размѣрѣ всѣ области, есть еще много доходныхъ статей, которыя обыкновенно умножаютъ общественную Государеву казну. Первой доходной статьей является пошлина отъ Астраханской и Архангельской гавани, отъ чего, какъ говорятъ, Царь извлекаетъ ежегодно десять милліоновъ имперіаловъ.

Второй статьей служатъ Кабаки, или общественные питейные дома. Царь одинъ только во всѣхъ городахъ и областяхъ Московіи имѣетъ право продавать пиво, водку и медъ, отъ чего въ Государеву казну поступаетъ свыше двухсотъ тысячъ имперіаловъ. Если кто изъ частныхъ лицъ или даже изъ Вельможъ выставляетъ на продажу безъ особаго Царскаго позволенія медъ, пиво или водку, тотъ лишается своего товара, а сверхъ того наказуется денежнымъ штрафомъ, размѣръ котораго зависитъ отъ произвола; нѣтъ недостатка въ примѣрахъ и болѣе суроваго наказанія, наложеннаго на тѣхъ лицъ, которыя прегрѣшили противъ регаліи Государя. Ихъ сѣкутъ кнутомъ и ссылаютъ въ Сибирь, гдѣ они обречены вѣчно ловить Соболей. А Нѣмцы наслаждаются привилегіей варить и продавать пиво, но только

другъ

другъ другу; иначе, если они станутъ продавать его Московитамъ, они подлежатъ вышепоименованнымъ наказаніямъ. Но теперь, впрочемъ, эта привилегія отнята у нихъ. Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, должность котораго подходитъ къ сану Оберъ-Гофмаршала Двора, призналъ болѣе благоразумнымъ не отнимать у Нѣмцевъ права варить пиво, такъ какъ существуетъ болѣе кртакій способъ получить тѣ выгоды, на которыя отъ этого разсчитываютъ, именно если обложить бо̀льшими пошлинами бумаги, которыми предоставляется право варить пиво, и которыя пивовары обязаны получить изъ Канцеллярій; нѣтъ сомнѣнія, что Нѣмцы предпочтутъ платить усиленныя пошлины, чѣмъ покупать пиво, сваренное Московитами.

3. Большія богатства Цари получаютъ отъ Соболей, наиболѣе благородные изъ которыхъ ловятся въ Сибири.

4. Рѣка Волга преисполнена въ невѣроятномъ количествѣ осетрами, которые ловятся въ большомъ числѣ въ весеннее и лѣтнее время; яица ихъ вывозятся въ заморскія земли, составляя весьма доходную торговую статью; ихъ приправляютъ солью и заключаютъ въ большіе сосуды; это называется Икрою и служитъ прославленнымъ лакомствомъ у Итальянцевъ. Одинъ Голландскій купецъ платитъ Царю ежегодно за право вывоза Икры восемьдесятъ тысячъ импеpіаловъ.

5. Точно также нѣкій Нѣмецкій купецъ, въ силу купленной у Царя монополіи, одинъ только продаетъ ревень, сортъ котораго, ростущій у Московитовъ, считается самымъ драгоцѣннымъ.

Когда Его Царское Величество былъ въ Англіи, то Англичане заплатили ему двѣнадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а послѣ, въ Голландіи, прибавили еще восемь тысячъ за монополію продажи табаку въ Московіи, несмотря на то, что Московитское духовенство по своему суевѣрію доселѣ осуждало и всячески проклинало обычай курить и нюхать (potandi) эту траву, считая его нечестивымъ и діавольскимъ. Мало того, въ наше время Московскій Патріархъ отлучилъ отъ церкви съ женою, дѣтьми и внуками того Русскаго купца, которому Царь предоставилъ предъ своимъ отъѣздомъ право продавать табакъ за ежегодную уплату пятнадцати тысячъ рублей, и проклялъ на вѣки все это семейство.

О Русской монетѣ.

О Русской монетѣ.

У Царей нѣтъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ розсыпей; думаютъ однако, что руда драгоцѣнныхъ металловъ находится на границахъ Сибири у мѣста, именуемаго Камень. Генералъ де Карловичъ недавно привезъ въ Московію лицъ, свѣдущихъ въ добываніи металловъ, такъ что въ скоромъ времени можно будетъ получить болѣе вѣрныя свѣдѣнія, дѣйствительно ли тамошнія глыбы земли подаютъ надежду на богатую добычу золота и серебра. Всетаки Московитская монета всегда чеканилась изъ чистаго и хорошаго серебра, но нынѣ она и не такъ чиста и гораздо меньше своего прежняго вѣса. Полновѣсный имперіалъ они обмѣниваютъ на пятьдесятъ или пятьдесятъ пять копеекъ, а вычеканиваютъ изъ одного имперіала сто, а иногда и сто двадцать копеекъ, какъ мы убѣдились въ свое время на мѣстѣ, сравнивъ вѣсъ имперіала и копеекъ. Копейка-же, или Московитская монета, имѣетъ форму не круглую, но продолговатую и овальную; на одной сторонѣ изображенъ на ней Святой Георгій съ копьемъ, а на другой имя Царя и время, когда она вычеканена. У Московитовъ есть и другая меньшая монета, которую они называютъ деньгою; двѣ деньги по цѣнности равны одной копейкѣ. Большей монеты у нихъ нѣтъ, но они пользуются разными словами, означающими нѣсколько копеекъ, напр., двѣ копѣйки составляютъ динаръ (denarium), три — алтынъ, десять — гривну (grifnam), пятьдесятъ — полтину (poltinum) и сто — рубль. Въ наше время заходила рѣчь о мѣдной монетѣ, которой, въ виду недостатка серебра, хотѣли они выдавать жалованье солдатамъ и оплачивать военныя издержки. Но когда пришло извѣстіе о заключеніи мира, то все количество этой монеты, которое они успѣли начеканить, было отдано въ казну для храненія на другія нужды. Никому не позволено вывозить съ собою изъ Московіи наличныхъ денегъ (numeratam pecuniam); тотъ, кто въ этомъ будетъ уличенъ, подвергается лишенію всего своего состоянія; но всякому предоставляется вывозить съ собою вексель или тратить деньги на покупку товаровъ. Желѣзную руду открылъ первымъ нѣкій Марселіусъ, Голландскій купецъ; его потомство владѣло нѣкоторое время рудникомъ на Вассальныхъ правахъ, а когда все поколѣніе Марселіуса вымерло, то рудникъ перешелъ къ Царю и былъ отданъ въ качествѣ леннаго владѣнія Нарышкину. Въ 1700 году по Царскому приказу стали чеканить деньги по нашимъ обычаямъ, и изъ такой монеты уплатили солдатамъ первое жалованье.

Царская аптека.

Царская аптека.

Аптекъ имѣется двѣ: одна въ самомъ Кремлевскомъ Замкѣ, другая въ городѣ. Онѣ выстроены Царями по совѣту Нѣмцевъ и поддерживаются на огромныя средства. Прежде Московиты охраняли себя извѣстными и некупленными средствами и доживали спокойно до глубокой и сѣдой старости, нынѣ-же они умираютъ съ гораздо бо́льшими издержками и (какъ жалуются весьма многіе) гораздо скорѣе, такъ какъ природа ихъ ослабляется отъ дѣйствія лѣкарствъ. Впрочемъ, это они должны были бы приписывать гораздо скорѣе своимъ безпорядочнымъ кутежамъ и вредному злоупотребленію лѣкарствами, а не травамъ и сокамъ, приготовленнымъ по правиламъ въ высшей степени спасительной науки. Ящички, Хрустальные сосуды и орудія врачебной науки плѣняютъ глаза своимъ внѣшнимъ блескомъ, но цѣлебности отъ нихъ очень мало, а иногда и нѣтъ вовсе, такъ какъ большинство сосудовъ — пустые, и тѣ, кого Царь назначилъ инспекторами или президентами, покупаютъ новыя лѣкарства не съ достаточно тщательной осмотрительностью. Если слѣдуетъ вѣрить самимъ Фармацевтамъ, то никогда не были такъ хорошо устроены Царскія аптеки, какъ въ то время, когда ими завѣдывалъ Господинъ Виніусъ. Будучи Нѣмцемъ по происхожденію, онъ прилагалъ повсюду вполнѣ благоразумную заботливость; если Врачи или Аптекаря указывали ему на недостатокъ чего нибудь, то онъ прилагалъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не ощущалось отсутствія чего нибудь необходимаго. Преемники же Виніуса въ этой должности отличаются по своему невѣжеству недоступностью и гордостью; они не слушаютъ Врачей и не пріобрѣтаютъ съ должной старательностью новыхъ лѣкарствъ; въ силу ихъ заблужденія и небрежности дѣло дошло до того, что, всякій разъ какъ нужно лѣчить больного, Врачъ не можетъ прописать того лѣкарства, которое онъ признаетъ наиболѣе полезнымъ для изгнанія болѣзни, но предлагаетъ другое равносильное, про которое онъ знаетъ, что его можно найти въ аптекѣ. Впрочемъ, нынѣшній Президентъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ явилъ доказательство гораздо бо́льшаго усердія къ своему дѣлу, именно онъ послалъ въ Голландію, для закупки съ надлежащимъ стараніемъ и умѣніемъ недостающихъ лекарствъ, нѣкоего Русскаго, двухлѣтніе труды котораго къ зависти весьма многихъ Италія увѣнчала Докторскими лаврами. Кромѣ же этого Русскаго почти всѣ Врачи иностранцы и притомъ Нѣмцы.

Госпо-

Господинъ Карбонари де Бизенеггъ и Докторъ Цоппотъ отчетливѣе прочихъ знаютъ врачебное искусство, и къ ихъ помощи прибѣгаютъ всего предпочтительнѣе. А Хирурга Дермонда чтутъ на подобіе Эскулапа; впрочемъ, другіе изъ зависти называютъ его Докторомъ въ Эмпиреяхъ (Doctorem Empyreum). Докторъ Блюментростъ и Докторъ Келлерманъ пользуются также надлежащей имъ славой. Аптекарей много, но всѣ они Нѣмцы; ученики ихъ Московиты гораздо старше своихъ Учителей. Жалованья они получаютъ двѣсти рублей въ годъ, но не изнурены особымъ трудомъ. Въ своемъ дѣлѣ они чередуются: до восьми или до девяти часовъ утра они обыкновенно не приходятъ въ Аптеку, а въ два часа пополудни возвращаются въ свои жилища въ Нѣмецкое предмѣстье. Эти только часы и проводятся съ пользою, а въ остальное время дня никакихъ лѣкарствъ не продается, да и Аптекарей позвать не такъ-то легко, потому что Слобода, или Нѣмецкое предмѣстье, находится на часъ разстоянія отъ города.

Богатства.

Они состоятъ въ знакахъ Царскаго достоинства, въ коронѣ, украшенной драгоцѣннѣйшими жемчугами, и во 2-хъ въ огромномъ количествѣ скопленныхъ наличныхъ денегъ; впрочемъ, очень многіе полагаютъ, что въ настоящее время эта сумма истрачена на очень многочисленный, но страшный только по имени флотъ, сооруженіе котораго стоило большихъ издержекъ. Все-же Царь никогда не будетъ испытывать лишеній, покамѣстъ будетъ знать, что у его подданныхъ остается нѣкоторое количество золота или серебра, а кромѣ этихъ богатствъ и кошельковъ частныхъ лицъ Царь не имѣетъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ рудниковъ. Будучи во всемъ полновластнымъ Господиномъ, онъ пользуется, какъ ему угодно, трудомъ своихъ подданныхъ и тою частью ихъ имущества, которая ему понравится; изъ звѣриныхъ шкуръ онъ присвояетъ себѣ такую долю, какую хочетъ, а шубы продаетъ или даритъ, какъ ему угодно. Въ его укрѣпленіяхъ хранится рыба, высушенная на вѣтру; на рынкѣ никто не можетъ продавать ничего раньше, чѣмъ будетъ продано то, что составляетъ собственность Государя. Чтобы правильнѣе назначить цѣну своимъ вещамъ, а не торговаться изъ-за нихъ, онъ выдѣляетъ и беретъ себѣ все то изъ подвластнаго ему, что получше или поцѣннѣе. Великій Князь Іоаннъ обобралъ почти изо всей Ливоніи чаши, церковныя святыни, кресты и серебро, а изъ

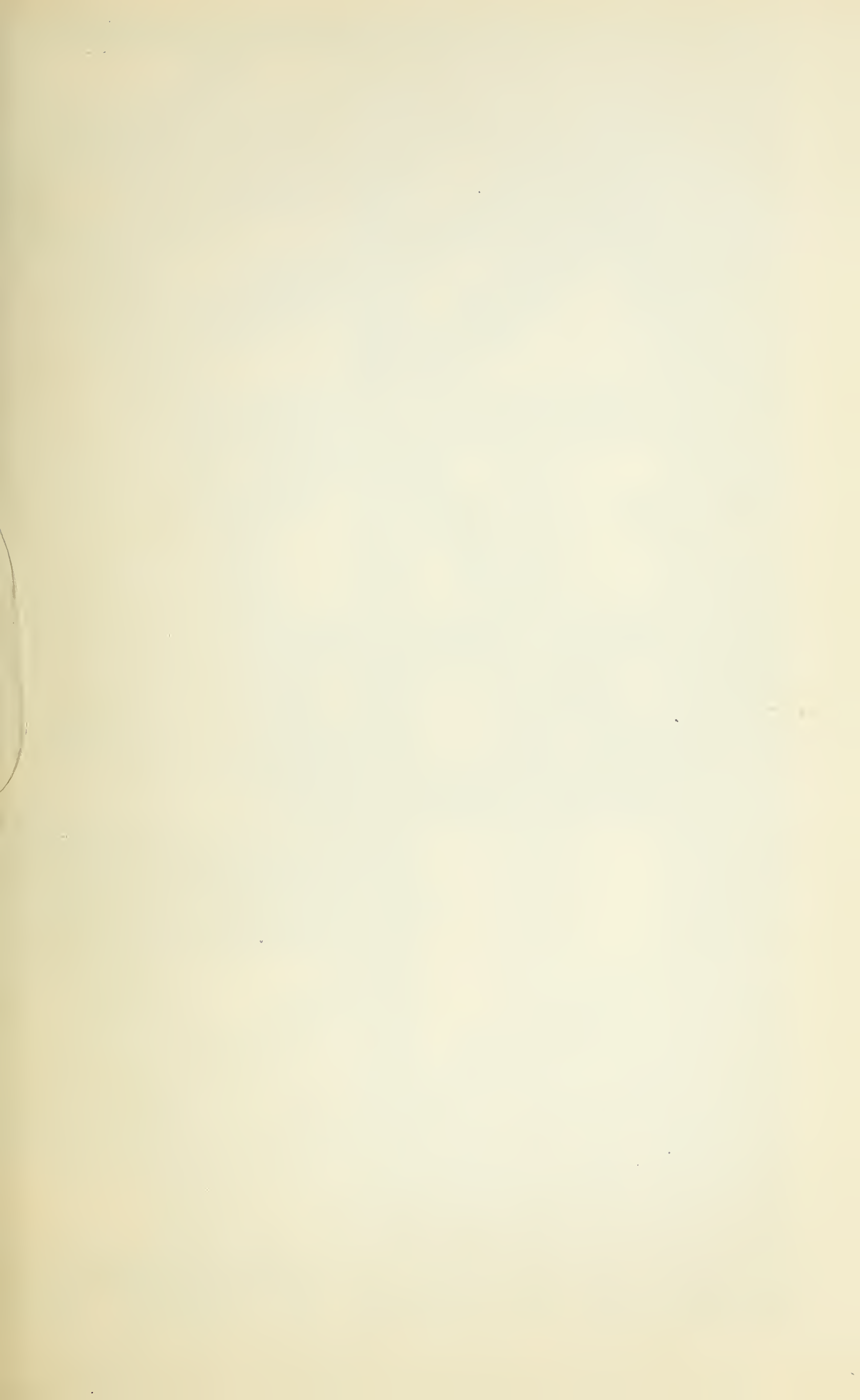
Моско-

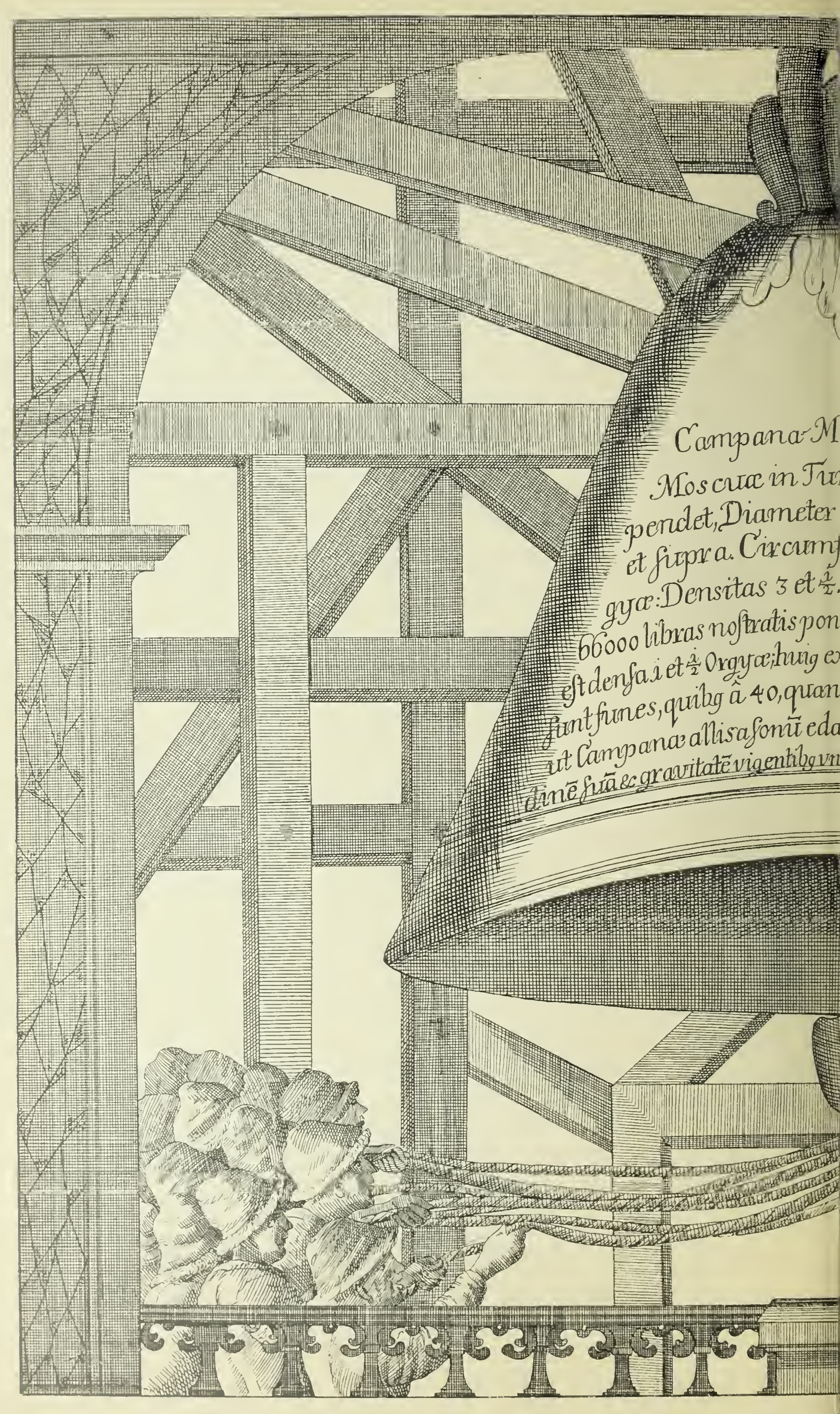
Московіи нельзя ни въ какомъ случаѣ вывозить ни золота, ни серебра иначе, какъ на выкупъ взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ и другихъ людей, которые уводятся въ плѣнъ при ежедневныхъ набѣгахъ Татаръ. Затѣмъ Московиты имѣютъ обыкновеніе показывать богатство своей посуды, всякій разъ какъ устраиваютъ, въ силу общепринятаго въ Государствахъ и Царствахъ обычая, роскошныя пиршества для Пословъ иностранныхъ Государей. Насколько важную отрасль среди Царскихъ сокровищъ занимаютъ разнообразные мѣха, стоимость которыхъ врядъ ли можетъ быть достаточно оцѣнена, распространяться объ этомъ излишне.

Дворъ Царя.

Пышность одежды и украшеній прежнихъ Великихъ Князей почти не имѣла цѣны. Соединяя съ Царскимъ Величіемъ Первосвященство, они носили на головѣ митру, блещущую драгоцѣннѣйшими изумрудами и жемчугомъ; въ лѣвой рукѣ они имѣли очень богатый посохъ, пальцы ихъ были унизаны золотыми кольцами; направо отъ нихъ былъ образъ Спасителя, а надъ трономъ, на которомъ они сидѣли, изображеніе Пресвятой Богородицы. Царская палата и ея передняя наполнены были лицами, одѣтыми въ длинныя до пятъ платья, блещущія золотомъ и другими драгоцѣнностями. Нынѣшній же Царь избѣгаетъ въ отношеніи къ себѣ всякой торжественности и пышности, а потому рѣдко пользуется излишнимъ количествомъ слугъ. Ни Бояре, ни знатные Придворные не гордятся прежней красой одѣяній, наученные примѣромъ Великаго Князя, что роскошь платья суетна, и мудрость не живетъ въ красивыхъ чертогахъ. Самъ Царь, проѣзжая по своей Столицѣ, бываетъ окруженъ часто только двумя, а самое большее тремя или четырьмя служителями для наиболѣе нужныхъ услугъ; въ опасное же время мятежа войска онъ защищенъ былъ однимъ только благоговѣніемъ къ его Величію. Московиты нѣкогда повиновались своему Государю не столько какъ подданные, сколько какъ рабы, считая его скорѣе за Бога, чѣмъ за Государя. Отсюда у Московитовъ очень часто можно было слышать (что и понынѣ еще говорятъ тамъ и сямъ въ народѣ): „Это знаетъ только Богъ да Великій Государь; все наше здравіе и благополучіе исходитъ отъ Великаго Государя“. Это уваженіе подданныхъ вернуло на дѣдовскій тронъ Ивана Васильевича, который послѣ неслыханныхъ жестокостей удалился подъ сѣнь монастыря, изъ страха предъ праведнымъ мщеніемъ

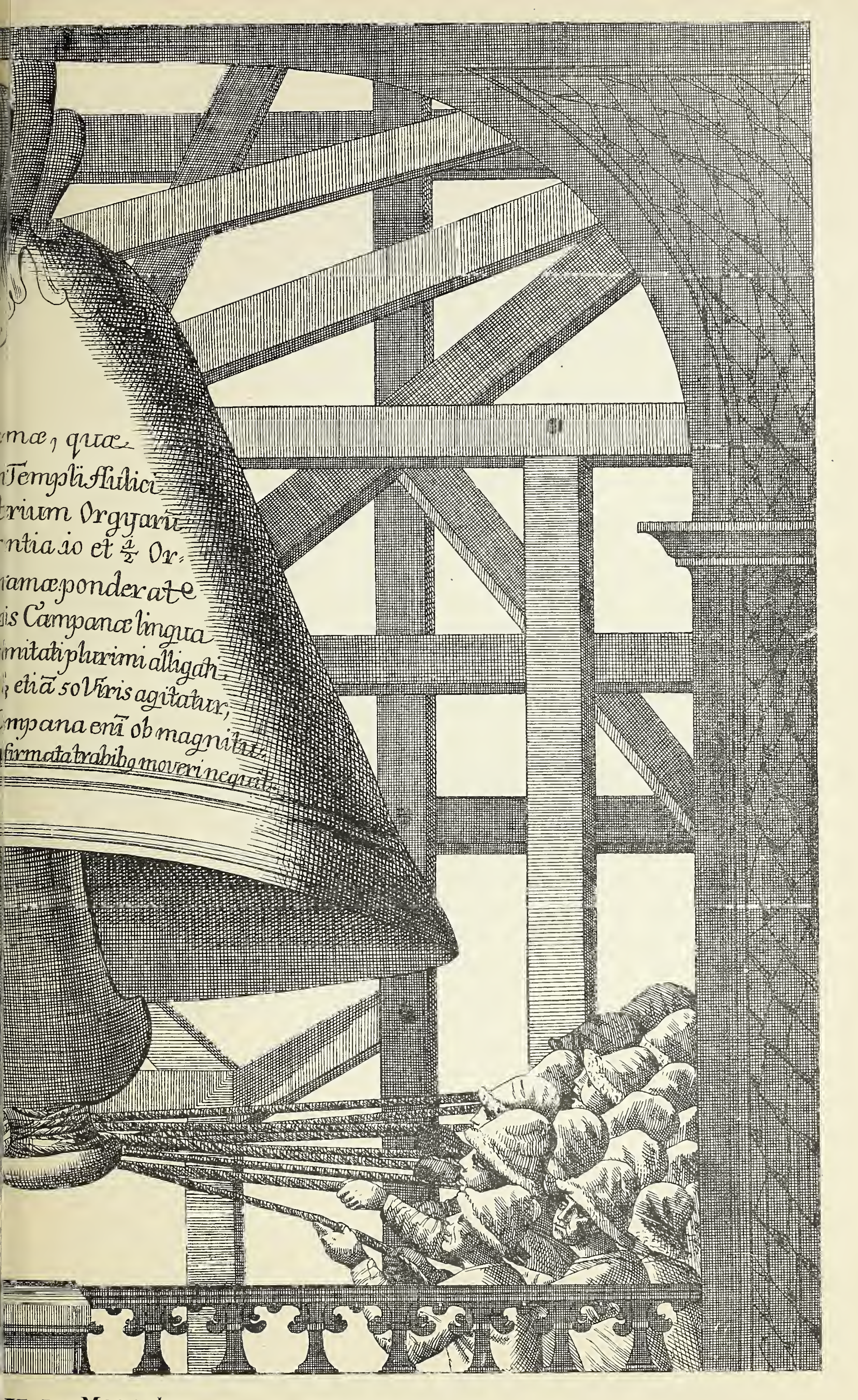
ніемъ и признавая самъ свою вину въ угрызеніяхъ совѣсти за прежнія злодѣянія. Какъ бы то ни было, или уваженіе предъ Царскимъ именемъ, такъ какъ племена, находящіяся подъ властью Царей, чтутъ ихъ наравнѣ съ Богомъ, или врожденное благоговѣніе къ Государю, или вѣрность къ существовавшей раньше власти удержали людей, рожденныхъ для рабства, въ долгѣ повиновенія. Рѣдки были прежде мятежи въ Московіи, пожалуй ихъ даже и совсѣмъ не было, и можно было думать, что смуты здѣсь какъ бы скованы цѣпями. Но не столько головъ выростало вновь у Гидры, сколько новыхъ бунтовъ родится изъ самаго праха мятежниковъ. Геркулесъ одолѣлъ Гидру огнемъ, а безпокойная дерзость Московитовъ питается пламенемъ на подобіе Саламандры, или, можетъ быть, геній желѣзнаго вѣка уничтожилъ даже у самой низкой черни прежнюю вѣрность, благочестіе и почтеніе къ Государямъ; все же еще не искоренился совершенно обычай, въ силу котораго они чтутъ земнымъ поклономъ Царя, который такимъ образомъ соревнуетъ съ Богомъ въ одинаковой степени могущества. При иныхъ случаяхъ большое число дворянъ, которыхъ называютъ Сыны Бояръ (Sin Bojaren) (т. е. дѣти Боярскіе), несутъ ежедневную службу, но это служеніе не отличается никакой благопристойностью и опрятностью прислуживающихъ, такъ что этотъ дворъ легко можно отличить отъ прочихъ въ Европѣ по необразованности и грубости обычаевъ, а также по грязи служителей. Когда Царю готовятъ столъ, то не трубные звуки созываютъ придворныхъ на ихъ службу, а одинъ изъ нихъ Стенторовымъ голосомъ восклицаетъ: „Государю Кушанье (Gosudar Cuschinum), Государю Кушанье“, т. е. Великій Государь хочетъ кушать. Блюда, на которыхъ обыкновенно подаются кушанья его Царскому Величеству, сдѣланы изъ золота и серебра, но покрыты такимъ слоемъ сажи, что врядъ ли можно различить, какой цѣнности металлъ кроется подъ грязью. Въ подачѣ кушаній не наблюдается никакой очереди; ихъ подаютъ безъ разбора и рвутъ, а не рѣжутъ. Прежніе Цари очень строго наблюдали запретъ, налагаемый на нихъ ихъ Величіемъ, именно они обѣдали отдѣльно, не допуская никого къ своему столу; если же они хотѣли почтить кого нибудь изъ Бояръ особой милостью, то посылали имъ обыкновенно какія нибудь кушанья со своего стола. Нынѣшній же Царь наоборотъ считаетъ особой обидой для Царей то, что ихъ хотятъ лишить общества частныхъ лицъ. Онъ разсуждаетъ такъ: „Почему къ однимъ только Царямъ будетъ

Главный кол

Переводъ надписи: Діаметръ наибольшаго колокола, который виситъ въ Москвѣ на башнѣ Дворцова
[1 сингама = 6 дюйм. 1,03 лин.]; вѣситъ колоколъ на нашъ [австрійскій] вѣсъ 66000 фунтовъ. Толщи
раскачиваютъ 40, а иногда и 50 человѣкъ чтобы ударомъ о колоколъ вызвать звонъ: ибо колоколъ

лъ въ Москвѣ.

ама, имѣетъ свыше трехъ оргій [1 оргія = 6 фут. 8 д.]; окружность — 10½ оргій; толщина — 3½ спитамы
ыка колокола 1½ оргіи; къ концу языка привязано очень много веревокъ, посредствомъ которыхъ его
дствіе своей величины и тяжести прикрѣпленъ отвѣсно къ тяжелымъ брусьямъ и не можетъ двигаться.

будетъ примѣняться варварскій и безчеловѣчный законъ: не имѣть при себѣ ни одного человѣка, чья близость была-бы имъ пріятна?“ Поэтому онъ отмѣнилъ обычай обѣдать въ гордомъ одиночествѣ и часто любитъ бесѣдовать и кушать со своими совѣтниками, съ Нѣмецкими Офицерами, съ купцами и даже съ самими Послами иностранныхъ Государей. Хотя это совершенно не нравится Московитамъ, однако, въ силу необходимости повиновенія, имъ надлежитъ слѣдовать тѣмъ-же обычаямъ и выражать привѣтливость на своемъ очень часто нахмуренномъ челѣ.

Мѣстопребываніе Царя.

Оно называется Кремлемъ, обнесено каменной стѣною, имѣетъ въ окружности двѣ тысячи девятьсотъ шаговъ и заключаетъ въ своихъ стѣнахъ очень много весьма красивыхъ домовъ дворянъ, различныя площади, на которыхъ происходитъ торговля, и очень много храмовъ. Напримѣръ, тамъ есть храмъ Архангела Михаила, гдѣ находятся Царскія гробницы,—Благовѣщенье (Blagavesine), или храмъ Благовѣщенія Святой Дѣвѣ Маріи, знаменитый девятью башнями, крыша на которыхъ, равно какъ и на всемъ храмѣ, сдѣлана изъ позолоченной мѣди; на самой высокой башнѣ крестъ сдѣланъ изъ самаго чистаго золота, что указуетъ на его огромную цѣнность; Иванъ Великій (Ivan Veliskoy)—храмъ Святаго Іоанна, башня котораго отличается позолоченной крышей и обиліемъ колоколовъ, одинъ изъ которыхъ, самый большой въ цѣломъ мірѣ, вѣситъ двѣ тысячи двѣсти пудовъ (poëdas), что составляетъ на нашъ вѣсъ шестьдесятъ шесть тысячъ фунтовъ. Въ Кремлѣ также находятся разныя Канцелляріи, изъ которыхъ выдается преимущественно одна, именуемая Посольскій приказъ (Posolski prikas), то есть Посольская Канцеллярія (Cancellaria Legatoria); въ нее направляются всѣ дѣла, касающіяся положенія Государства и сношеній съ иностранными Государями. Точно также отъ нея зависятъ всѣ иноземцы. Покои и комнаты, назначенные для жилища Государя, украшены весьма драгоцѣнными занавѣсями и обоями; пышность ихъ настолько великолѣпна, что по своему величію и блеску нисколько не уступаетъ главнымъ Дворцамъ въ Европѣ. Въ другой части Замка имѣется конюшня, выстроенная для лошадей различныхъ благородныхъ породъ, какъ въ Сибаританскомъ войскѣ. У Московитовъ въ цѣнѣ лошади высокія и стройныя. Они любятъ коней Арабскихъ и Альтенбургскихъ, но и въ самой Московіи родятся лошади,

весьма замѣчательныя по своей быстротѣ; ихъ называютъ бахматами (pachmaten). Предшествующіе Цари заводили въ различныхъ областяхъ своихъ владѣній разнаго рода охоту, главное-же мѣсто по доставляемому имъ удовольствію занимало птицеловство. Нынѣшняго Царя наоборотъ влечетъ другое занятіе; всякимъ пріятнымъ развлеченіямъ онъ предпочитаетъ ратное искусство, огненныя потѣхи, ревъ пушекъ, построеніе кораблей, опасности моря и выдающіеся подвиги для достиженія славы. Онъ занималъ воинскія должности, начиная съ самой низшей степени и не ранѣе хотѣлъ сѣсть на дѣдовскій престолъ и достичь верха наивысшаго могущества, чѣмъ пройдетъ съ похвальнымъ усердіемъ всѣ воинскіе чины вплоть до конечнаго почетнаго званія Воеводы. До такой степени достославнымъ онъ считаетъ прежде заслужить почетную должность, а потомъ занять ее.

Чего Московиты особенно остерегаются.

Во 1-хъ, чтобы не измѣнилась дѣдовская вѣра (они вѣрятъ въ три доказательства, предвѣщающія гибель Московіи и предсказанныя однимъ изъ ихъ Святыхъ, которому Богъ позволилъ устремить свой взоръ далеко во тьму будущаго); во 2-хъ измѣненія платья, въ 3-хъ монеты. Платье они нѣкогда имѣли общее съ Татарами, потомъ стали одѣваться изящнѣе, на Польскій ладъ; теперь ихъ одѣяніе всего болѣе походитъ на Венгерское. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ они доселѣ еще съ упорнымъ суевѣріемъ соблюдаютъ главные пункты своей Схизмы, въ которыхъ они отдѣлились отъ тѣла всей Церкви. Но способъ крестнаго знаменія, въ которомъ почти исключительно они полагаютъ главную основу своей вѣры, измѣненъ соборомъ Греческихъ Патріарховъ, вызванныхъ съ большими расходами въ Москву. Именно нѣкогда, не зная никакого различія въ Крестномъ знаменіи для Духовенства или для мірянъ, всѣ Русскіе учились дѣлать Крестное знаменіе тремя пальцами въ память Пресвятой Троицы. Послѣ-же названнаго собора одни только Священники остались при старомъ обычаѣ, всѣмъ же мірянамъ было объявлено всенароднымъ закономъ, чтобы они покинули весьма древнее обыкновеніе и составляли крестъ, возвышая только два пальца. Сколько невинной, благородной и знаменитой крови пролилось отъ этой перемѣны въ Московіи, объ этомъ горестно свидѣтельствуютъ еще незажившіе рубцы многихъ ранъ. Еще въ наше время былъ въ силѣ древній обычай чеканки монеты, но дѣйстви-

ствительная цѣнность ея иногда измѣнялась въ убытокъ общественной торговлѣ. Нельзя, впрочемъ, отрицать того, что мѣдная монета, начеканенная вслѣдствіе чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ, хранится въ казнѣ, и послѣднія письма, доставленныя сюда изъ Московіи, сообщаютъ, что монета тамъ измѣнена. Уваженіе къ Духовенству также пошатнулось сравнительно съ прежнимъ: раньше во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ оно безъ всякаго противорѣчія занимало первое по почету мѣсто; но теперь достоинство Духовныхъ на столько принижено, что ихъ почти не принимаютъ вовсе или по крайней мѣрѣ допускаютъ не иначе, какъ въ качествѣ мірянъ, собирающихся прислуживать за столомъ. Я полагаю, что вышеупомянутыя пророчества пригрезились какой-нибудь старухѣ по наущенію Поповъ. Эти послѣдніе не безъ основанія боятся, что будутъ наконецъ низвергнуты съ колеса своей фортуны; они сознаютъ, что не могутъ царить дольше, пока не будутъ удерживать чернь и народъ въ невѣжествѣ и мракѣ заблужденія, внушая имъ суевѣрное презрѣніе къ наукѣ и просвѣщенію. Между тѣмъ развитіе побуждаетъ людей къ добродѣтели, всегда стремящейся къ славѣ, и заставляетъ ихъ искать возвышеннаго и лучшаго.

Второе, о чемъ они усердно заботятся,—всегдашняя охрана крѣпкими караулами пограничныхъ мѣстностей и крѣпостей. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы какъ во время мира, такъ и во время войны могло существовать правильное правленіе, и чтобы не подвергался превратностямъ судьбы, кознямъ сосѣднихъ народовъ и внутреннимъ злоумышленіямъ гражданъ отсутствующій и увѣренный въ своей безопасности [Государь].

Въ 3-хъ, чтобы никто изъ вельможъ не возвышался своимъ возбуждающимъ зависть богатствомъ и опаснымъ Государю могуществомъ. Кто кичится своею силою или хвастается богатствомъ, тотъ подвергается опасности потерять имущество и жизнь; тѣ, чье богатство внушаетъ опасеніе, подъ предлогомъ огромнаго преступленія ввергаются въ темницу; имущество ихъ конфискуется, и ихъ наказываютъ или ссылкой, или смертной казнью.

Въ 4-хъ. Должности въ провинціяхъ отнюдь не являются постоянными, но управленіе отдается на немного лѣтъ: власть предоставляется самое большее на три года. Они говорятъ, что дарованіе почета на короткое время очень выгодно для ихъ Царствъ, такъ какъ Правители, которые знаютъ, что они будутъ черезъ годъ частными людьми, не будутъ особенно злоупотреблять своей должностью; равнымъ образомъ и граждане не будутъ свыше надлежа-

лежащаго любить или бояться правителя, которому очень скоро предстоитъ сложить свою власть. Царь продлилъ на второе трехлѣтіе власть Воеводы Архангельской гавани, Ѳеодора Матвѣевича Апраксина. Это сдѣлано потому, что, когда Царь, собираясь плыть по Бѣлому морю, пребывалъ въ той мѣстности, Апраксинъ, помимо очевидной вѣрности, съ которою онъ исполнялъ свою должность, понесъ значительныя издержки для пріема съ достойнымъ почетомъ его Величества.

Въ 5-хъ. Прежде Московитамъ не позволено было выѣзжать изъ владѣній своихъ Государей, изъ опасенія, что, наглядѣвшись на счастье чужой Имперіи, они воспламенятся страстью къ дерзкимъ новшествамъ; при нынѣшнемъ же правленіи они получили отъ Царя приказаніе посѣщать чужія земли ради пріобрѣтенія мудрости; вслѣдствіе лежащей на нихъ необходимости путешествовать они истощаютъ деньги и средства. Все же безъ особаго Царскаго позволенія и приказанія никто не смѣетъ безнаказанно переступить предѣлы Московіи.

Въ 6-хъ. Если тѣ, кого торговыя дѣла заставляютъ на время покинуть Московію, не вернутся домой въ назначенное время, то они подвергаются потерѣ имущества, кнутамъ и ссылкѣ.

Въ 7-хъ. Важнымъ подкрѣпленіемъ для Царскихъ силъ служатъ Казаки; Московиты склоняютъ ихъ на свою сторону ежегодными дарами и стараются удержать ихъ въ вѣрности себѣ самыми щедрыми обѣщаніями, чтобы они не замышляли перейти къ Полякамъ, такъ какъ со своимъ уходомъ они могутъ унести съ собою весь нервъ Московитскаго войска; это племя сильное и превосходитъ Московитовъ и воинскимъ искусствомъ, и храбростью.

Въ 8-хъ. Такимъ же точно образомъ, то есть ласками, обѣщаніями, щедростью и разнаго рода хитростью, удерживаютъ они въ своей власти сосѣднихъ Татаръ, Черкесовъ, Нагаевъ, Самоѣдовъ и Тунгузовъ (Tingoësos). Они обыкновенно не налагаютъ на нихъ почти никакой подати, а тѣ скорѣе ждутъ отъ нихъ ежегодныхъ даровъ, такъ какъ, не получивъ этихъ даровъ, Калмыцкій Князь Аюка во время нашего пребыванія въ Московіи перешелъ съ двадцатью тысячами людей на сторону Турокъ.

Въ 9-хъ. Среди самихъ своихъ Вельможъ Цари обыкновенно сѣютъ и поддерживаютъ раздоры. Такимъ образомъ, согласно знаменитому древнему правилу: „раздѣляй и повелѣвай", Цари подъ личиной большей справедливости тѣмъ безопаснѣе могутъ угнетать всѣхъ и каждаго, разобщенныхъ другъ съ другомъ взаим-

взаимной ненавистью и соревнующихъ другъ противъ друга свирѣпыми умыслами.

Въ 10-хъ. Собираясь уѣзжать изъ Москвы, Царь ставитъ во главѣ управленія нѣсколькихъ лицъ и притомъ такихъ, про кого онъ знаетъ, что они въ силу врожденнаго недоброжелательства живутъ въ раздорѣ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ злоупотребить ввѣренной ему властью или вооружиться ею противъ Государя.

Царственный Городъ.

Столица Московіи — Москва, получившая это имя отъ протекающей тутъ рѣки Москвы. Городъ имѣетъ почти видъ круга; онъ раздѣленъ на четыре части, каждая изъ которыхъ окружена отдѣльными стѣнами или валомъ. Внутренняя часть и, такъ сказать, сердцевина города называется Китай городъ; къ нему непосредственно примыкаетъ крѣпость, или Дворецъ, отдѣленный отъ него стѣною, и называется Кремль городъ (Kremelina gorod); эти двѣ части обнесены каменною стѣною. Часть, окружающая вышеназванныя съ Востока, Сѣвера и Запада, именуется Царь городъ (Tzargorod), то есть Царскій городъ; она окружена стѣною изъ бѣлаго гранита на земляной насыпи. Часть, которая извнѣ опоясываетъ вышеупомянутыя, называется Скородумъ (Skorodum) и обнесена только частоколомъ. Южная часть иначе называется Стрѣлецкой Слободой, потому что въ ней жили солдаты, или гвардейцы Великаго Князя. Но такъ какъ послѣ недавняго бунта всѣ дома Стрѣльцовъ были совершенно уничтожены и разрушены, и Царь хочетъ, чтобы самое имя Стрѣльцовъ было предано вѣчному забвенію, то я полагаю, что эта часть въ скоромъ времени получитъ другое названіе и назначеніе. Дома частныхъ лицъ по большей части деревянные, немногіе только черепичные; одни только Вельможи и богатые купцы живутъ въ домахъ, выстроенныхъ изъ камня. Поэтому пожары бываютъ такъ часты, что нерѣдко уничтожаютъ по тысячѣ домовъ. Этотъ городъ имѣетъ въ окружности три Нѣмецкія мили; большую благопристойность и красоту сообщаютъ ему болѣе, чѣмъ двѣсти храмовъ со множествомъ красивыхъ и разнообразныхъ башенъ (на каждомъ храмѣ водружено по пяти башенъ). Главный храмъ во имя Св. Троицы, въ него нѣкогда въ вербное воскресенье великій Князь вводилъ Патріарха, сидящаго на Ослѣ; но нынѣшній Царь или опускаетъ подобныя церемоніи, или пренебре-

небрегаетъ ими, почему теперь онѣ выводятся. Сообразно различію своихъ товаровъ Купцы занимаютъ отдѣльныя и различныя мѣста, рынки и пространства; въ иныхъ-же мѣстахъ выставлять на продажу свои товары имъ не позволяется.

Во 1-хъ. Передъ Кремлевскимъ Замкомъ товары разносятся на спинахъ, и устрояется нѣчто въ родѣ различныхъ странствующихъ рынковъ, такъ какъ для настоящихъ лавокъ здѣсь нѣтъ мѣста, и никому не позволено ихъ воздвигать.

Во 2-хъ. Мѣсто, гдѣ продается шелкъ и всякія ткани изъ него.

Въ 3-хъ. Мѣсто, гдѣ выставляютъ на продажу всякаго рода сукно.

Въ 4-хъ. Для золотыхъ дѣлъ мастеровъ.

Въ 5-хъ. Для скорняковъ.

Въ 6-хъ. Для сапожниковъ.

Въ 7-хъ. Гдѣ выставляются на продажу полотняныя издѣлія.

Въ 8-хъ. Гдѣ предлагаются покупателямъ картины [иконы?].

Въ 9-хъ. Рынокъ, который называется вшивымъ, потому что очень многіе брадобреи выстроили тамъ свои заведенія, и каждый день обыкновенно тамъ же стригутъ Московитовъ, выбрасывая потомъ волосы на проѣзжую улицу.

Въ 10-хъ. Рынокъ, гдѣ имѣется для продажи всякаго рода платье.

Въ 11-хъ. Рынокъ продажныхъ плодовъ.

Въ 12-хъ. Рыбный рынокъ.

Въ 13-хъ. Птичій рынокъ.

Кромѣ того, вблизи Посольскихъ палатъ имѣется общественный домъ, который обыкновенно именуется der Gast-Hoff [Гостиный дворъ]; въ немъ по большей части выставляютъ свои товары Персы, Армяне и другіе народы. Кромѣ того, есть много отдѣльныхъ рынковъ сообразно съ различіемъ товаровъ; хотя они всѣ и отдѣлены одинъ отъ другого, однако расположены въ такомъ порядкѣ, что изъ одного въ другой можно легко пройти и возвратиться. Нѣтъ недостатка и въ погребахъ, въ которыхъ распиваютъ вино, привезенное въ Москву черезъ море изъ Архангельской гавани.

Въ той части города, которую мы назвали Царь городъ, нѣсколько площадей именуется Погганабрутъ (Pogganabrut?); на нихъ продается хлѣбъ, мука, мясо и скотъ, пиво, медъ и водка. Этотъ городъ изобилуетъ жителями и ведетъ оживленную торговлю разными товарами; онъ запертъ воротами, но все-же не достаточно защищенъ противъ натиска нападающаго врага. Предметы, кото-

которые и служатъ туземцамъ и пригодны для внѣшней торговли, можно перечислить приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ.

Во 1-хъ. Мѣха различныхъ животныхъ, которыми жители защищаютъ свое тѣло противъ сильнаго холода, а также продаютъ ихъ въ огромномъ количествѣ пріѣзжимъ купцамъ. Первое мѣсто среди этихъ мѣховъ занимаютъ Цобольи или Собольи (Zobellinae sive Sabellinae); лучшіе изъ нихъ доставляетъ Печорская (Pecora) область; служа для женской роскоши, эти мѣха иногда имѣютъ огромную цѣнность въ Европѣ. Затѣмъ — черныя и красныя лисицы, которыми изобилуетъ Сибирь, а также бѣлыя куницы, бобры, очень красивыя шкурки горностаевъ, мѣха волчьи, рысьи и пр.

Во 2-хъ. Воскъ въ такомъ изобиліи, что въ нѣкоторые годы, какъ говорятъ, его вывозили по двадцати тысячъ фунтовъ. Огромное количество его обыкновенно доставляется изъ Пскова, но и другія области изобилуютъ большимъ количествомъ воска.

Въ 3-хъ. Медъ точно также въ такомъ изобиліи, что, хотя большая часть его потребляется туземцами въ видѣ напитка, однако очень значительное количество вывозится ежегодно въ сосѣдніе края.

Въ 4-хъ. Сало поставляется изъ Ярославля и Вологды.

Въ 5-хъ. Воловьи и буйволовыя шкуры доставляются изо всей страны.

Въ 6-хъ. Масло, вываренное изъ тѣлъ тюленей.

Въ 7-хъ. Икра, большое количество которой приготовляется на берегу Волги изъ яицъ разныхъ рыбъ, напримѣръ: бѣлуги, осетра, севрюги и другихъ, и вывозится въ другія страны, особенно въ Италію, представляя довольно доходную торговую статью.

Въ 8-хъ. Имѣется ленъ и пенька. Первый, въ большомъ количествѣ и особой доброты, произрастаетъ въ Волжской области (Volsko provincia) и сосѣднихъ странахъ; лучшій сортъ второй доставляютъ Смоленскъ, Дорогобужъ и Вязьма.

Въ 9-хъ. Есть соль, большое количество которой добывается въ Старой Руссѣ и въ другихъ мѣстахъ изъ соляныхъ источниковъ; возлѣ-же Астрахани она выбрасывается сильными волнами на берегъ.

Въ 10-хъ. Есть смола, огромное количество которой высѣкается изъ скалы въ Карельской провинціи и на берегу Двины по направленію къ Сѣверному океану. Ее называютъ Слюдою (Stude); она замѣняетъ собою стекло и обыкновенно употребляется

ляется въ фонаряхъ подъ именемъ Русскаго стекла; другое ея названіе Marien-glass [слюда].

Въ 11-хъ. Имѣется желѣзо, а прочихъ металловъ въ Россіи почти нѣтъ. Московиты увѣрены однако, что они найдутъ въ Сибири розсыпи другого металла.

О Русской Вѣрѣ.

Я упомянулъ уже выше объ измѣненіи способа Крестнаго знаменія. Кто могъ бы повѣрить, что вопросъ о томъ, какъ дѣлать Крестное знаменіе—поднятіемъ ли одного пальца или двухъ, или трехъ, или всей руки, имѣетъ такое огромное значеніе для соблюденія истинной вѣры? Тѣмъ не менѣе, когда у Русскаго Патріарха возникло сомнѣніе относительно формы Крестнаго знаменія, то это показалось Московитамъ настолько важнымъ, что они, несмотря на огромные расходы, пригласили для рѣшенія вопроса въ Москву Константинопольскаго Патріарха съ двумя другими изъ Александріи. Правда, что Московиты признаютъ сущностью своей вѣры и единственнымъ средствомъ для достиженія спасенія исключительно форму Крестнаго знаменія, и между ними можно найти весьма немногихъ, кто зналъ бы даже самыя обыкновенныя молитвы: „Отче нашъ“ или „Богородицу“ (Ave Maria); да нѣтъ у нихъ и школъ, гдѣ можно бы выучить то, что и надлежитъ и должно знать взрослому человѣку, въ качествѣ необходимаго условія для его спасенія. Все же мнѣ не приходило въ голову объясненія, да и сами Московиты, когда я ихъ о томъ спрашивалъ, не могутъ или не хотятъ отвѣтить, что главнымъ образомъ вынудило вышеупомянутыхъ верховныхъ Первосвященниковъ къ отмѣнѣ, несмотря на противодѣйствіе народа, прежняго, употреблявшагося много вѣковъ и вполнѣ дозволеннаго способа крестнаго знаменія тремя пальцами и къ запрещенію его столь суровымъ закономъ. Простой народъ вообразилъ, что этимъ запрещеніемъ отнимается у него небо и вѣчное блаженство, а небесными радостями будутъ наслаждаться одни только Попы, которымъ однимъ только позволено дѣлать крестное знаменіе тремя перстами. Многіе противились рѣшенію Патріарховъ, какъ нечестивому и обнаруживающему мало уваженія къ Богу, и многіе предпочитали пасть лучше отъ сѣкиры палача, чѣмъ отказаться отъ прежняго обыкновенія слагать Крестъ. Гораздо болѣе полезнымъ и спасительнымъ дѣломъ было бы устроить школы, назначить учителей, которые образовывали бы юноше-

юношество, учили бы невѣжественныхъ и извлекали бы погибшихъ людей изъ заблужденія на истинный путь спасенія. Но такъ какъ они сами въ высшей степени несвѣдущи въ божественныхъ дѣлахъ и гордо презираютъ всякую ученость, исходящую отъ иноземцевъ, то отказываютъ своимъ потомкамъ въ свѣтѣ, на который стыдятся выйти сами изъ мрака.

Крещеніе.

Русскіе не признаютъ истинно крещенными и Христіанами тѣхъ людей, кто по Римскому обряду возрождается во Христѣ во имя Пресвятой Троицы однимъ только обливаніемъ воды, но утверждаютъ съ упорнымъ суевѣріемъ, что Крещеніе должно происходить черезъ погруженіе. По ихъ мнѣнію, прежняго человѣка надо удушить въ водѣ, а это достижимо погруженіемъ, а не обливаніемъ. Упорно настаивая на этомъ заблужденіи, они допускаютъ повтореніе крещенія, именно всѣхъ тѣхъ, кто принадлежалъ ранѣе къ Христіанской Вѣрѣ и принялъ потомъ Русскую Схизму или добровольно, или (что обыкновенно бываетъ) по принужденію, они крестятъ снова или погруженіемъ, или (въ силу преобладающаго нынѣ обычая) наливая воду на все тѣло отъ головы до пятъ. Далѣе, сообразно тремъ лицамъ Божества, они требуютъ и тройного погруженія.

Обѣдня.

Они приносятъ жертву за обѣдней обыкновенно по Греческому обряду, употребляя прѣсный хлѣбъ и красное вино; освященные хлѣбъ и вино они распредѣляютъ лжицею изъ чаши вмѣстѣ и по одному разу. Хотя обыкновенно они пользуются для совершенія жертвы краснымъ виномъ, но не отрицаютъ, при недостаткѣ его, возможности освятить и иное. Иноземцамъ и тѣмъ, кого они не признаютъ принадлежащими къ ихъ Вѣрѣ, Московиты позволяютъ входить въ свои храмы съ большими затрудненіями. Впрочемъ, Католикамъ, которыхъ они называютъ Римлянами, предоставлено больше свободы, чѣмъ Лютеранамъ и Кальвинистамъ. Причиной этого, вѣроятно, служитъ то, что въ дѣлахъ вѣры они усматриваютъ нашу бо̀льшую близость къ нимъ; кромѣ того, они хорошо знаютъ, что мы чтимъ образа Святыхъ и мощи, а другіе отвергаютъ это.

* *Объ Образахъ.*

Объ Образахъ.

Они чтутъ изображенія только нарисованныя, а не изваянныя или сдѣланныя при помощи какого-нибудь другого искусства, утверждая, что, согласно наставленію Десяти Заповѣдей, Богъ запретилъ намъ чтить изваянія. Но эта заповѣдь, понимаемая въ томъ смыслѣ, какъ надо толковать истинное Богопочитаніе, преслѣдуетъ своимъ запретомъ столько же иконы, какъ и изваянія.

Проповѣди.

До сихъ поръ Русскіе постоянно осуждали обязанность проповѣдниковъ, объясняя, будто тѣ, кому надлежитъ говорить съ каѳедры, стремятся скорѣе къ безполезному изяществу рѣчи, чѣмъ имѣютъ въ виду проповѣдать слово Божіе. Однако, наше время, повидимому, заставляетъ и Русскихъ принять этотъ способъ изъясненія Евангелія. Именно и среди нихъ самихъ находятся такія лица, которыя, опираясь на свое знаніе, не читаютъ всенародно въ Церкви Евангелія или Священнаго Писанія (что было въ обычаѣ нѣкогда), но обнаруживаютъ въ своихъ рѣчахъ краснорѣчіе, уснащенное искусствомъ и собственными талантами.

Почитаніе Богородицы.

Богородицу они чтутъ съ особо набожнымъ благочестіемъ, равнымъ образомъ признаютъ правильнымъ и полезнымъ почитаніе Святыхъ Божіихъ. Особымъ почетомъ и поклоненіемъ пользуется у нихъ Святой Николай. Поэтому праздникъ въ честь этого Святаго они торжественно справляютъ дважды въ годъ.

Чистилище.

Они вѣруютъ въ третье мѣсто, гдѣ содержатся всѣ вплоть до дня Страшнаго суда. По ихъ мнѣнію, никто не допускается на небо иначе, какъ послѣ приговора, произнесеннаго на всенародномъ и послѣднемъ судилищѣ; достойнымъ неба будетъ признанъ всякій, кто владѣетъ небесною наградою. Этому, по словамъ Московитовъ, содѣйствуютъ молитвы, поэтому они считаютъ выгодной и очень похвальной заслугой молиться за правовѣрныхъ усопшихъ или творить добрыя дѣла.

Патріархъ.

Это видимая глава Русской Церкви. Его власти подчинены Митрополиты, Архіепископы, Епископы и Архимандриты. При всякомъ шествованіи ихъ передъ ними обыкновенно несутъ пастырскій жезлъ съ Крестомъ. Жениться изъ нихъ никто не можетъ, ибо всѣ они избираются изъ монастырей.

Монастыри.

У нихъ есть Монахи и Монахини. Воздержность въ жизни, обиліе постовъ, суровость и бѣдность соблюдаются у нихъ гораздо строже, чѣмъ это въ обычаяхъ у нашихъ Монаховъ, но послѣдніе превосходятъ Московитскихъ своимъ благочестіемъ. Во время поста они до такой степени изнуряютъ свою плоть, что грѣхомъ считается даже давать лѣкарство больнымъ; по минованіи же срока поста, они предаются всякому разгулу, и болѣе похожіе на гулякъ, чѣмъ на Монаховъ, пьяные неистовствуютъ на площадяхъ; часто можно видѣть, какъ, сбросивъ съ себя всякую стыдливость, они предаются разврату на проѣзжихъ площадяхъ. Одеждой имъ служитъ длинная, черная мантія и клобукъ, концы котораго свѣшиваются до шеи. Одѣяніе у всѣхъ бѣдное; тѣ-же, кто занимаетъ въ монастырѣ видныя должности, одѣты получше. Они также даютъ три обѣта: цѣломудрія, бѣдности и послушанія. Учености у нихъ нѣтъ; иногда въ ихъ составѣ замѣчаются Поляки, впавшіе въ ихъ Схизму; одного такого я нашелъ въ монастырѣ, расположенномъ въ шести миляхъ отъ Москвы и обыкновенно именуемомъ Іерусалимъ.

Попы или Священники.

Посвященіе въ священство происходитъ черезъ возложеніе рукъ; на голову вновь посвящаемаго возлагается шапочка, называемая Скуфьею; она благословлена Патріархомъ и должна быть хранима съ самымъ тщательнымъ усердіемъ. Если кто случайно потеряетъ ее, тотъ считается недостойнымъ Священническаго Сана. Если кто изъ мірянъ вступитъ въ драку съ Попомъ, то долженъ особенно остерегаться не осквернить его шапочки: если онъ собирается бить Попа, ему надлежитъ снять ее съ должнымъ уваженіемъ съ головы и положить на время въ благопри-

гопристойномъ мѣстѣ; затѣмъ онъ можетъ бить Священника безнаказанно и сколько ему угодно. Никакой законъ, никакое наказаніе или отлученіе отъ церкви не покараютъ его, лишь бы только послѣ побоевъ и ударовъ онъ снова съ должнымъ почетомъ возложилъ на голову снятую ранѣе шапочку. Такимъ образомъ при соблюденіи уваженія къ шапочкѣ званіе Священника остается неприкосновеннымъ, и чтущій такимъ способомъ достоинство Пресвитера бьетъ не по внушенію діавола, а только мститъ человѣческой личности. Всѣмъ Попамъ надлежитъ имѣть женъ, и никто не можетъ отправлять должности Священника, если онъ не связанъ брачными узами; но онъ непремѣнно долженъ жениться на Дѣвицѣ или на вдовѣ какого-нибудь Попа. Если онъ сочетается бракомъ со вдовой другого лица, то въ силу этого самаго онъ считается неправильнымъ (irregularis) и непригоднымъ. Въ случаѣ смерти жены Попу нельзя вступать во второй разъ въ бракъ, а съ другой стороны безъ жены онъ не способенъ къ служенію или занятію священнической должности; правда, онъ можетъ пѣть вечерню и отправлять другія менѣе важныя Церковныя службы, но священнодѣйствовать предъ престоломъ не можетъ. Такимъ образомъ, жена является существеннымъ требованіемъ, которое обусловливаетъ въ Русской Церкви лицо къ занятію Священства, исключая Монаховъ: имъ согласно съ уставомъ надлежитъ жить въ одиночествѣ и безъ супружества. Къ нимъ можно присоединить Патріарха, Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ и другихъ, которые всѣ выбираются изъ Монаховъ. Правда, Попу позволено жениться во второй разъ, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ Священства. Отсюда очень часто случается, что тѣхъ, кого ты чтилъ въ этомъ году, какъ Поповъ, на слѣдующій ты можешь видѣть сапожниками, портными и палачами. Простой народъ, встрѣчаясь съ Попами на улицахъ, благоговѣйно проситъ у нихъ поцѣловать крестъ и дать благословеніе, которое они и даруютъ всенародно просящимъ, гордые своей святостью. Однако врядъ ли они скромнѣе, чѣмъ простой народъ, такъ какъ часто гуляютъ въ пьяномъ видѣ по городскимъ перекресткамъ, будучи еще хуже тѣхъ, кого въ силу своего положенія они обязаны воспламенять къ доблести и благочестію. Куда бы они ни пошли, они имѣютъ обыкновеніе носить съ собою крестъ. Очень жаль, что драгоцѣннѣйшій символъ нашего Искупителя, носимый самыми презрѣнными человѣчишками, долженъ часто валяться въ сору и грязи въ рукахъ у ослабѣвшихъ и шатающихся

щихся отъ чрезмѣрно выпитой водки людей. Я полагаю, что ни одинъ народъ на свѣтѣ не знаменитъ въ такой степени внѣшними признаками истиннаго благочестія и благовидной личиной честности, какъ эта нація, между тѣмъ какъ своимъ притворствомъ, обманомъ, коварствомъ и самой звѣрской дерзостью на всякія преступленія она легко превосходитъ всѣ народы. И это сказано не изъ ненависти къ Московитамъ, но всякій, кто будетъ имѣть случай болѣе частаго съ ними общенія, непремѣнно найдетъ истинныя и непреложныя тому доказательства. Поповъ въ Столицѣ Московіи насчитывается четыре тысячи; каждый изъ нихъ можетъ вполнѣ прилично существовать на свои доходы.

Праздничные дни.

Праздниковъ въ Россіи насчитывается почти столько же, сколько дней въ году; но празднованіе ихъ справляется попеременно въ частяхъ города, такъ что, когда одна празднуетъ, другая работаетъ. Большіе же праздники, Рождества, Воскресенія, Вознесенія и пр., они справляютъ въ совмѣстномъ благочестіи, на что указуетъ безпрерывный и непріятный колокольный звонъ. Если колокольный звонъ и внѣшнее благочестіе въ видѣ Крестнаго знаменія достаточны для удовлетворенія истиннаго Христіанскаго благочестія, то Московія дала бы намъ нынѣ многихъ самыхъ истыхъ Христіанъ. Въ праздничные дни они воздерживаются отъ работъ только въ дополуденное время; раннимъ утромъ и по большей части до наступленія дневного свѣта справляютъ они во тьмѣ церковныя службы, а самый день посвящаютъ если не трудамъ, то по крайней мѣрѣ разгуламъ, такъ что всегда, когда Русскіе справляютъ празднество, или (какъ они сами называютъ) праздникъ (brasnick), надо бояться опасности отъ пожара.

Погребеніе.

При погребеніи своихъ усопшихъ они примѣняютъ много церемоній: нанимаютъ женщинъ столько-же суевѣрныхъ, какъ и нечестивыхъ (profanas), которыя провожаютъ трупъ закупленными воплями. Въ гробъ они кладутъ препоручительную (commendatitias) грамоту Св. Николаю, котораго считаютъ небеснымъ привратникомъ. Въ этой грамотѣ Патріархъ утверждаетъ, что умершій жилъ по христіански и съ похвальнымъ постоянствомъ скончалъ дни живота своего въ истинной Русской вѣрѣ. Когда трупъ

трупъ опускается въ землю, то Попъ, послѣ краткой рѣчи о необходимости смерти, первый посыпаетъ землю на погребеннаго. Кромѣ молитвъ за усопшихъ, когда тѣло уже предано землѣ, они предъ погребеніемъ приглашаютъ женщинъ, которыя съ громкимъ воплемъ поднимаютъ плачъ и, на подобіе язычниковъ, съ громкими криками вопрошаютъ мертвыхъ, почему имъ надо было умереть; почему они такъ скоро покинули дражайшихъ супругъ, милѣйшихъ дѣтокъ; чего имъ не хватало: пищи ли, питья ли. Наконецъ, они ставятъ на могилу различныя кушанья, распредѣляемыя потомъ среди бѣдняковъ, которые обыкновенно во множествѣ стоятъ вокругъ; по мѣрѣ своей любви и привязанности къ почившимъ они повторяютъ это въ годъ неоднократно.

Масляница.

Итальянцы называютъ это время Карнаваломъ, римляне Вакханаліями, наши Нѣмцы, живущіе въ Московіи, — die Butter-Wochen (масляная недѣля), такъ какъ въ теченіе этой недѣли запрещается употребленіе мяса, но можно еще вкушать коровье масло; въ остальное время сорокадневнаго поста они употребляютъ только льняное масло.

Говѣніе и Постъ.

Въ Среду и въ Пятницу они воздерживаются отъ употребленія въ пищу мяса; кромѣ того, у нихъ въ году бываетъ четыре поста: 1-ый—отъ Воскресенія Четыредесятницы до Пасхи; 2-й—отъ Воскресенія послѣ Пятидесятницы до праздника Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла; 3-й—отъ перваго Августа до праздника Успенія Пресвятой Дѣвы; 4-ый—отъ десятаго Ноября до Рождества Христова. Первый—самый строгій изо всѣхъ; такъ какъ онъ тянется дольше другихъ, то его называютъ долгимъ постомъ. Во время поста нельзя вкушать ни яицъ, ни коровьяго масла, ни сыра. При этомъ они не обращаютъ никакого вниманія ни на возрастъ, ни на состояніе здоровья, и имъ представляется болѣе святымъ умереть отъ поста, чѣмъ сохранить жизнь черезъ принятіе въ пищу яицъ или мяса. Мало того, даже Врачи, прежде чѣмъ допустятъ ихъ къ дѣлу лѣченія, должны дать клятвенное обѣщаніе, что во время поста они никогда не пропишутъ хворающимъ Московитамъ никакого лѣкарства, для приготовленія котораго нужны яица, мясо, молоко и коровье масло,

масло, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они ясно видятъ, что безъ употребленія и принятія такого лѣкарства больной скоро умретъ. Вслѣдствіе этой суровости и непреложнаго соблюденія предписаннаго поста я могу съ полнымъ правомъ назвать Русскую Церковь не истинной и природной Матерью, а мачихой и прелюбодѣицей.

Общественное управленіе.

Власть въ городахъ принадлежитъ не бургомистрамъ (consules) или лучшимъ изъ гражданъ, но для отправленія Правосудія Царь назначаетъ Дьяка. Онъ вмѣстѣ съ приданными ему на помощь писарями составляетъ Приказъ (то есть Канцелярію); въ нее направляются всѣ дѣла. Кромѣ краткой записи, въ которую внесены важнѣйшія даты событій, формулы судопроизводства и нѣкоторыя примѣнявшіяся до сихъ поръ распоряженія, у нихъ нѣтъ никакого писаннаго закона, а наивысшимъ закономъ является воля Государя и Рѣшеніе Сената [Думы?]. Правда, распространенъ слухъ, что одинъ изъ Дьяковъ собралъ вмѣстѣ въ книгу всѣ права, постановленія, рѣшенія, приговоры, обнародованные законы и обычаи, которые онъ нашелъ примѣнявшимися съ очень давняго времени въ Московіи. Но это скопленіе законовъ еще не получило силы и значенія закона, и Судьямъ нельзя на основаніи его произносить свой приговоръ. Въ 1647 году Великій Князь Алексій Михаиловичъ приказалъ своимъ совѣтникамъ собрать законы и привести ихъ въ порядокъ; эту книгу называютъ Соборнымъ Уложеніемъ (Soborna Ulasienia). Но новый Царь создаетъ новые законы, такъ какъ въ деспотичномъ по правамъ своимъ Царствѣ одна только воля Государей имѣетъ силу закона. Свои тяжбы они ведутъ приблизительно слѣдующимъ образомъ: Истецъ черезъ подачу прошенія объясняетъ, кѣмъ и въ какой степени онъ оскорбленъ, и заботится о томъ, чтобы позвать въ судъ виновнаго при посредствѣ служителя (пристава — pristafillis), получивъ на то дозволеніе по *впису* (*wepis*), т. е. согласію судьи; виновный обязанъ дать клятвенное обѣщаніе, что въ назначенный день онъ станетъ предъ Судомъ; иначе служителю предоставляется задержать его, какимъ онъ только можетъ способомъ. Далѣе, оба, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, сами ведутъ свое дѣло безъ всякой помощи Прокуроровъ или Адвокатовъ. Если дѣло не можетъ быть разъяснено свидѣтельскими показаніями, оно рѣшается Присягою. Именно, если Судьѣ не вполнѣ ясно, на чьей сторонѣ правда, онъ обыкновенно спрашиваетъ

шиваетъ и того и другого, не пожелаютъ ли они подтвердить правоту своихъ словъ лобзаніемъ Креста. Если кто на это согласится, то его сейчасъ ведутъ въ храмъ и, поцѣловавъ Крестъ, онъ выигрываетъ свое дѣло. Это лобзаніе Креста Московиты именуютъ Крестнымъ Цѣлованіемъ (Chrenstinam Chelovaniam) и цѣнятъ такъ же, какъ и клятву. Отсюда они называютъ бунтовщиковъ, клятвопреступниковъ и нарушителей договоровъ Крестопреступниками. Если же обѣ стороны готовы на это, то они прекращаютъ дѣло жребіемъ; кто проигрываетъ дѣло, долженъ тотчасъ же удовлетворить своего заимодавца, иначе его ведутъ на площадь, гдѣ осужденные подобнаго рода подвергаются каждый день прискорбному битью палками, начиная отъ восьми часовъ утра до одиннадцати. Если же, послѣ подобнаго битья палками въ продолженіе цѣлаго года, они не въ состояніи заплатить, то должны продать женъ и дѣтей, пока не отдадутъ всего своему заимодавцу вплоть до послѣдняго гроша.

Кто первый повергаетъ свою жалобу на разсмотрѣніе Судьи, тотъ обыкновенно и торжествуетъ, хотя бы его дѣло и было неправымъ: положеніе обвиняемаго отнюдь не является благопріятнымъ. И обвиненіе немногимъ разнится отъ осужденія: что бы ни приводилъ обвиненный въ свою защиту, онъ врядъ-ли вызоветъ къ себѣ довѣріе или вниманіе.

Далѣе, справедливость своего иска они обыкновенно доказываютъ при помощи свидѣтелей, которыхъ покупаютъ за ничтожную плату; бóльшая правота дѣла признается за тѣмъ, кто стоитъ выше своего противника по числу свидѣтелей. Много также содѣйствуютъ дѣлу подарки, дары и посулы; въ Приказахъ ничего нельзя добиться, если не умилостивить предварительно золотомъ и серебромъ Дьяка и писарей. Они гораздо прожорливѣе Гарпій, и, въ силу укоренившагося въ высшей степени извращеннаго обычая, никто не можетъ добиться слѣдуемаго ему годоваго жалованія, если не умилостивитъ предварительно въ свою пользу изъ суммы жалованія деньгами всѣхъ чиновниковъ въ Приказѣ отъ Дьяка и вплоть до самаго презрѣннаго писца. Кто не можетъ купить себѣ свидѣтельскія показанія или привлечь на свою сторону золотомъ Дьяковъ и писарей, тотъ пророчитъ себѣ въ тяжбѣ самую злую участь; въ его дѣлѣ Справедливость будетъ принижена, и неправедность продажнаго суда легко сдѣлаетъ изъ бѣлаго черное и изъ чернаго бѣлое.

Долгъ доказывается не свидѣтельскими показаніями, а роспиской, подписью и приложеніемъ печати. Если упрямый должникъ

никъ отказывается возвратить взятое взаймы, то заимодавецъ сообщаетъ объ этомъ въ Приказъ, юрисдикціи котораго подчиненъ должникъ, какъ въ уполномоченное для этой цѣли судилище, и черезъ прошеніе, подаваемое на имя Начальника Приказа, проситъ вызвать должника; если вызванный явится, то примѣненіемъ законныхъ мѣръ правосудія его принуждаютъ къ немедленной уплатѣ долга, правильность котораго законно доказана заимодавцемъ. Если же вызванный не явится, то его хватаютъ, гдѣ бы ни нашли, и силой влекутъ на судъ. На судѣ сильнѣе тотъ, кто щедрѣе на дары; продажны и правда и неправда; опредѣленной цѣны, впрочемъ, нѣтъ ни для той, ни для другой, а одна изъ нихъ появляется для того, кто больше предложитъ. Достойна сожалѣнія участь должника, если доводы его защиты не позолочены обильно монетой! Доказательствомъ этого служитъ поговорка: „Хочешь на судѣ добра, подсыпай серебра“ (argentum probat, non argumentum), а если этого послѣдняго нѣтъ, то должника присуждаютъ къ крайнимъ бѣдствіямъ его бьютъ въ башнѣ, которая служитъ темницей для упорныхъ должниковъ, тонкими палками по икрамъ, причиняя ему этимъ самую острую боль; это бичеваніе повторяется неоднократно каждый день, пока должникъ не заплатитъ или не дастъ поручительства, что заплатитъ. Если же онъ не можетъ исполнить ни того ни другого, то часто, получивъ сообразно съ количествомъ долга множество палочныхъ ударовъ, онъ присуждается съ женой и дѣтьми заимодавцу. Права рабства еще не уничтожены у Московитовъ.

Гражданскія наказанія и пени суть слѣдующія: денежная пеня, батоги и кнуты. Если денежная пеня не опредѣлена обычаемъ или указомъ, то она мѣняется въ зависимости отъ усмотрѣнія Судьи и часто бываетъ больше или меньше. Батоги представляютъ собою двѣ тонкія палки; ими иногда забиваютъ осужденнаго до смерти. Съ него стаскиваютъ кафтанъ и повергаютъ на землю въ одной только исподней рубашкѣ; одинъ садится на голову, другой на ноги, чтобы тѣло не могло двигаться; распростертаго затѣмъ такимъ образомъ на землѣ бьютъ до тѣхъ поръ, пока присутствующій тутъ Канцеляристъ не положитъ конца ударамъ словомъ или кивкомъ. Кнутъ—бичъ до такой степени жестокій, что первый ударъ, наносимый по голой кожѣ, вызываетъ кровь и оставляетъ рану, равную по своей глубинѣ ширинѣ пальца. Если это наказаніе постигаетъ осужденнаго по гражданскому дѣлу, то это называютъ

*

они Цар-

они Царской милостью, и побитый кнутомъ обязанъ выразить свою благодарность словомъ *„спасибо“ (per spassivo);* отъ этого онъ не подвергается никакому безчестію; мало того, если кто нибудь при какомъ нибудь случаѣ дерзнетъ попрекнуть этимъ наказаннаго, то на него налагается то же самое наказаніе. Въ качествѣ наказанія каторгой за уголовное преступленіе считается ссылка въ Сибирь съ предварительнымъ битьемъ кнутомъ. Тотъ же бичъ обыкновенно примѣняется въ качествѣ пытки для добытія истины.

Обвиненный въ оскорбленіи обязанъ заплатить за Безчестье (Biszestiam), т. е. искупить вину оскорбленія чести денежной пеней. Для каждаго сословія назначенъ свой *раскладъ (reclade),* то есть опредѣленное количество денегъ, которое долженъ заплатить тотъ, кто осмѣлится причинить обиду. Если кто будетъ поносить особу Боярина, Полковника (Chiliarcham) и Врача, тотъ подвергается пенѣ въ двѣ тысячи имперіаловъ; честь этихъ лицъ защищена совершенно одинаково однимъ и тѣмъ же *окладомъ (occlade),* хотя ни у Врачей, ни у военныхъ Полковниковъ ихъ должностное значеніе не остается всегда ненарушимымъ (illibata). Обидѣвшій жену Боярина присуждается къ уплатѣ вдвое противъ назначенной выше обычной пени. Опозорившій дѣтей платитъ половину той пени, которой ограждено правами безчестіе Родителя.

О нравахъ Московитовъ.

Весь Московитскій народъ гораздо скорѣе пребываетъ въ рабствѣ, чѣмъ пользуется свободой, ибо всѣ люди всякаго званія, безъ всякаго уваженія къ лицамъ, угнетены самымъ суровымъ рабствомъ. Для тѣхъ, кто допускается по своему достоинству къ верховнымъ тайнымъ совѣщаніямъ и не безразсудно присвояетъ себѣ первое почетное мѣсто послѣ Государя, гордясь своимъ именемъ Вельможъ, необходимость рабства выступаетъ еще ярче; на нихъ наложены золотыя узы, тѣмъ болѣе тягостныя для несущихъ ихъ, чѣмъ бо́льшей надменностью поражаютъ они глаза другихъ; самымъ своимъ блескомъ они являютъ низость того жребія, въ который произведены. Если кто въ просьбѣ или обращеніи къ Царю съ письмомъ, подпишетъ свое имя въ положительной степени, то подвергается непремѣнному возмездію за оскорбленіе Величества. Надо пользоваться уменьшительными именами, напр. кого зовутъ Яковомъ, тотъ долженъ

женъ писать себя Якушкой (Jacobulum), а не Яковомъ. Они думаютъ, что у высшаго предѣла Величія много отнимается, если не чтить пристойно Государя униженіемъ и уменьшеніемъ имени просящаго у него. Министры увѣряли, что въ этомъ прегрѣшилъ военный Инженеръ Лаваль, чѣмъ и навлекъ на себя Царскую ненависть. Надо писать и называть себя Холопомъ, или подлѣйшимъ и презрѣннѣйшимъ рабомъ Великаго Князя, и все свое движимое и недвижимое имущество, которымъ кто владѣетъ, признавать не своимъ, а Государевымъ. И они имѣютъ въ Государѣ отличнаго исполнителя этого: онъ такъ пользуется Отечествомъ и гражданами, что, въ силу абсолютной, не стѣсненной никакими предѣлами и никакимъ закономъ власти, ему предоставлено распоряжаться имуществомъ частныхъ лицъ съ такою свободой, какъ будто бы природа произвела все это ради него одного. Пусть поэтому онъ гнететъ сердца, рожденныя для рабства, и пусть Московиты терпятъ тотъ жребій, который послало имъ Божество!

У лишеннаго образованности народа нѣтъ стремленія постигнуть добродѣтели, облагораживающія душу; у немногихъ только замѣтно рвеніе къ болѣе утонченнымъ нравамъ или подражаніе имъ. Іоаннъ Барклай въ изображеніи духовныхъ качествъ этого народа описываетъ очень подробно его нравы: „Это—народъ, рожденный для рабства и свирѣпо относящійся ко всякому проявленію свободы; они кротки, если угнетены, и не отказываются отъ ига; они сами признаютъ, что находятся въ рабствѣ у Государя. У него есть право распоряжаться ихъ имуществомъ, тѣломъ и жизнью. Даже у Турокъ нѣтъ такого униженія и столь отвратительнаго преклоненія предъ скипетромъ своихъ Оттомановъ. По своимъ природнымъ качествамъ они судятъ и о прочихъ народахъ; иностранцевъ, попавшихъ въ Московію или случайно, или съ умысломъ, они осуждаютъ на такое же ярмо и заставляютъ служить своему Государю. Если они вернутъ кого, уѣхавшаго украдкой, то бьютъ, какъ бѣглецовъ. Хотя Вельможи и сами находятся въ рабствѣ, однако они отличаются невыносимымъ высокомѣріемъ по отношенію къ лицамъ, низшимъ себя, и черни, которую въ знакъ презрѣнія они называютъ вообще чернымъ народомъ и крестьянами (Christianos), и простонародье весьма боится ихъ надменности".

Такъ какъ имъ не сообщали никакихъ добрыхъ правилъ, то они полагаютъ высшую славу мудрости въ коварствѣ. У нихъ нѣтъ никакой стыдливости предъ ложью, никакого стыда предъ

обна-

обнаруженіемъ обмана; изъ этой страны до такой степени изгнаны посѣвы истинной добродѣтели, что самый порокъ имѣетъ славу добродѣтели. Однако изъ сказаннаго прошу не дѣлать такого вывода, будто всѣ до единаго жители этого Царства, въ силу одинаковаго невѣжества и гордости, такъ относятся къ добродѣтели; среди столькихъ плевеловъ выростаютъ и цѣлебные злаки, и съ тѣмъ болѣе пріятнымъ благоуханіемъ алѣютъ розы среди пышно распустившагося вонючаго лука; въ этихъ людяхъ расцвѣтаютъ тѣмъ бо̀льшія добродѣтели, чѣмъ болѣе тревогъ и заботъ испытали они для достиженія ихъ. „Но немного тѣхъ, кого возлюбилъ праведный Юпитеръ, или вознесла въ эѳирную высь ярко блещущая доблесть". Поэтому подобныя личности выдѣляются такъ ярко, что эти немногіе свѣточи скрыты только отъ лицъ невѣжественныхъ и подавленныхъ массой пороковъ. Прочіе необразованы и обладаютъ вялымъ и тупымъ умомъ; иногда они до такой степени бываютъ поглощены созерцаніемъ иностранцевъ, что, разинувъ ротъ и вытаращивъ глаза, сами себя не помнятъ. Не слѣдуетъ, однако, причислять къ нимъ тѣхъ, кто образовалъ себя, вращаясь въ кругу дѣлъ государственныхъ или торговыхъ, или узналъ послѣ недавняго путешествія, что солнечный свѣтъ не ограниченъ узкими предѣлами одной только Московіи.

Въ школахъ стараніе Учителей направлено исключительно къ тому, чтобы научить новичковъ выводить и складывать буквы. Верхомъ учености считается запечатлѣть въ памяти нѣсколько догматовъ своей вѣры.

Они презираютъ свободныя науки, какъ излишнее мученіе для Юношества, запрещаютъ изученіе Философіи, часто всенародно карали Астрономію, осужденную подъ именемъ магіи. Запрещено ввозить въ Московію Календарь Астронома Фогта, гдѣ общимъ предложеніемъ Moscau wird seinem Unglück auch nicht entgehen [Москва также не уйдетъ отъ опредѣленнаго ей несчастія] онъ предсказалъ бунтъ въ Московіи. Они утверждаютъ, будто эта нечестивая наука основана на сношеніяхъ съ нечистыми духами; по ихъ внушенію и указанію Астрономы высказываютъ иногда такія предположенія насчетъ будущаго, которыя превышаютъ человѣческій разумъ. Царь старается при помощи различныхъ искусствъ и наукъ придать лучшій видъ своему Царству; если счастье добраго успѣха будетъ содѣйствовать его благоразумнымъ замысламъ, то въ скоромъ времени на мѣстѣ прежнихъ хижинъ воздвигнуты будутъ красивѣйшія соору-

сооруженія, которыя будутъ служить предметомъ всеобщаго восхищенія; но можетъ случиться, что, въ силу несправедливости судьбы, отложенія подвластныхъ имъ народовъ или, наконецъ, въ силу собственнаго невѣжества, Московиты не смогутъ воспользоваться своимъ счастьемъ, не пожелаютъ изъ зависти такого успѣха для своихъ потомковъ и не захотятъ, чтобы ихъ труды приносили пользу только слѣдующему поколѣнію. Не много еще времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ стараніемъ нѣкоего Поляка заведена у нихъ типографія, но, кромѣ Русскаго языка, въ ней не печатаютъ никакими иными буквами; Русскія же буквы не много разнятся отъ Греческихъ; у этого народа они научились читать и писать. Грамматика Московитовъ и словосочиненіе также сходны съ Греческимъ языкомъ. Въ томъ же домѣ, въ которомъ устроена типографія, содержатся на Царскій счетъ нѣсколько Греческихъ Священниковъ, которые учатъ желающихъ Итальянскому языку.

Числа они считаютъ и изображаютъ инымъ, чѣмъ другіе народы, способомъ. Они имѣютъ доску, раздѣленную многими рядами зеренъ; пользуясь ими, они съ удивительной скоростью достигаютъ очень высокаго и вѣрнаго итога. Этотъ способъ нисколько не разнится отъ счетовъ (nummis), которые примѣняютъ обыкновенно и другіе народы, выражая при помощи разнообразнаго размѣщенія костяшекъ различныя числа.

Хотя они сами не искусны въ музыкѣ, но все же любятъ ея гармонію. Пріѣзжаютъ опытные въ игрѣ иноземцы, которыхъ они ласкаютъ, пока тѣ поютъ. А когда Московиты достаточно насладятся пѣніемъ, то имъ приходитъ на память бережливость, и они очень неохотно окупаютъ годичнымъ жалованьемъ удовольствіе немногихъ часовъ. Не процвѣтаютъ также въ Москвѣ упражненія Знатныхъ лицъ, употребительныя при Европейскихъ Дворахъ. Никто не знаменитъ у нихъ искусствомъ объѣзжать лошадей и фехтованіемъ; не пользуется у нихъ никакой славой и танцовальное искусство, равно какъ и всякое другое, которое въ силу отличительныхъ особенностей нынѣшняго вѣка имѣетъ значеніе у народовъ, стремящихся къ славѣ въ благородномъ соревнованіи.

Іудеевъ не терпятъ въ Московіи иначе, какъ крещенныхъ. Московиты сами приводятъ объясненіе этого, именно имъ представляется несообразнымъ, чтобы разнились отъ нихъ въ Религіи тѣ, въ нравахъ которыхъ проявляются и выражаются одинаковая съ ними замѣчательная хитрость и способность къ самымъ искуснымъ обманамъ.

Моско-

Московиты очень охотно пользуются теплыми и горячими банями (thermis et Caldariis); такъ же, какъ у Турокъ, у нихъ есть обыкновеніе омывать въ банѣ скверну послѣ совокупленія. Къ этому прибѣгаютъ они зимою, а въ лѣтніе мѣсяцы мущины, въ перемежку съ женщинами, купаются въ рѣкахъ, совершенно нагіе, безъ всякой половой стыдливости, безъ всякаго различія старости или невиннаго возраста. Съ такимъ же безстыдствомъ, безъ всякихъ покрововъ, они выскакиваютъ изъ воды на зеленый берегъ, не боясь ни чьихъ взоровъ. Мало того, даже дѣвушки показываютъ безъ стыда прохожимъ очертанія своего голаго тѣла, вызывая этимъ не малое раздраженіе похоти. Далѣе, справедливо можно задуматься надъ вопросомъ, чѣмъ они больше отличаются: жестокостью, или распутствомъ и безчестностью, такъ какъ они превосходятъ всякую мѣру въ блудѣ, прелюбодѣяніи и тому подобныхъ проступкахъ, да и врядъ ли установлено ихъ законами какое-нибудь наказаніе за подобныя прегрѣшенія. Поэтому, когда нѣкій Капитанъ былъ осужденъ на смертную казнь за преступную связь со своей восьмилѣтней дочерью, то Воевода упрекалъ его въ такихъ выраженіяхъ: „Зачѣмъ ты не удовлетворилъ своей похоти на другихъ? вѣдь ты могъ бы имѣть столько блудницъ и непотребныхъ женщинъ, сколько заплатилъ бы алтыновъ или копеекъ“.

Рабство у Москвитовъ въ обычаѣ: одни становятся рабами въ силу плѣна, другіе по происхожденію, многихъ продаетъ Отецъ, или, наконецъ, они продаютъ себя сами; отпущенные на свободу Господами предъ ихъ смертью, привыкнувъ къ рабству, отдаютъ себя въ рабство другимъ Господамъ или продаютъ себя за деньги. Даже свободные люди, которые служатъ Господамъ за опредѣленную плату, не могутъ отойти, когда имъ угодно, отъ Господъ, потому что, если кто уйдетъ безъ воли Господина, другой не беретъ его въ услуженіе иначе, какъ по рекомендаціи прежняго Господина или его друзей, которые поручатся за вѣрность слуги. Власть отца также очень обширна и черезчуръ жестока по отношенію къ сыну, котораго отецъ можетъ продать законно даже четыре раза: то есть разъ проданнаго, но какимъ бы то ни было способомъ освобожденнаго или отпущеннаго Господиномъ на свободу, Отецъ, въ силу Отцовскаго права, можетъ продать еще и еще; послѣ же четвертой продажи Отцу не предоставляется болѣе права на сына. При нынѣшнемъ же положеніи дѣлъ, когда Московія обрѣла такого Государя, который, будучи одаренъ особыми дарованіями отъ природы, побуждается непрестанно

станно подстрекающей его славой къ великимъ и выдающимся подвигамъ, они утверждаютъ, что столь суровая власть Отцовъ надъ дѣтьми будетъ замѣнена болѣе мягкимъ закономъ. Правда, самый народъ, повидимому, не терпитъ свободы и противится тому жребію, для котораго онъ не рожденъ; привыкнувъ къ рабской участи, онъ врядъ ли допуститъ, чтобы благоразумное и усердное попеченіе Государя о своихъ Царствахъ и подданныхъ было доведено до полнаго и счастливаго успѣха. Врядъ ли не превосходитъ вѣроятіе то, что разсказываютъ о неодолимомъ упорствѣ этого народа предъ самыми изысканными мученіями. Предъ Царскимъ путешествіемъ одинъ участникъ мятежа въ 1696 году упорно выдерживалъ четыре раза муки отъ самой злѣйшей пытки, отнюдь не сознаваясь въ своемъ злодѣяніи. Замѣтивъ, что пытки не приносили никакой пользы, Царь обратился къ ласкамъ и, поцѣловавъ допрашиваемаго, сказалъ ему такъ: „Мнѣ не безызвѣстно, что ты былъ участникомъ задуманнаго противъ меня злого умысла. Довольно подвергался ты наказаніямъ, признайся теперь добровольно по любви, которою ты обязанъ по отношенію къ своему Государю; тѣмъ-же Богомъ, по особой милости котораго я являюсь твоимъ Царемъ и Государемъ, клянусь не только отпустить тебѣ всю вину, но, кромѣ того, въ знакъ особой моей милости сдѣлать тебя Полковникомъ". Необычная для слуха ласковая рѣчь столь великаго Государя преклонила упорство этого въ высшей степени твердаго человѣка; набравшись смѣлости, онъ вернулъ Царю его поцѣлуй и во всеуслышаніе такъ отвѣтилъ ему: „Это для меня самое высшее мученіе. Ничѣмъ инымъ ты не одолѣлъ бы моего упорства". Затѣмъ въ длинномъ послѣдовательномъ разсказѣ онъ изложилъ по порядку всѣ событія заговора. Пришедшій въ восхищеніе отъ того, что нѣмого предъ столь ужасными и звѣрскими мученіями человѣка можно было смягчить однимъ ласковымъ словомъ, Царь спросилъ у него, какъ онъ могъ выдержать столько ударовъ кнутомъ и столь безчеловѣчную жестокость подпаливанія огнемъ пораненной спины. Тогда тотъ началъ другой еще болѣе изумительный разсказъ: онъ и другіе участники составили нѣкое общество, въ которое не допускался никто иначе, какъ послѣ предварительной пытки; кто могъ вынести больше мученій, тому прочіе опредѣляли и больше почета. Подвергнувшійся пыткѣ только разъ становился простымъ сотоварищемъ и участникомъ общаго у всѣхъ имущества; если же кто стремился къ почетнымъ должностямъ, которыя у нихъ были различныя, то онъ

не могъ

не могъ добиться ихъ раньше, чѣмъ, преодолѣвъ новыя мученія и достигнувъ сообразно съ ними высшихъ ступеней почета, не представлялъ этимъ доказательства своей способности къ терпѣнію. Лично онъ шесть разъ подвергался мукамъ и поэтому, по рѣшенію всѣхъ, сдѣланъ ихъ главою. Для него ничего не значатъ кнуты, ничего не значитъ подпаливаніе послѣ кнутовъ, ему приходилось выносить у товарищей гораздо болѣе жестокія муки. „Именно“, продолжалъ онъ, „весьма острая боль бываетъ при вкладываніи въ уши раскаленнаго угля; не меньшая боль испытывается, когда съ возвышеннаго на два локтя мѣста падаетъ медленными каплями на бритую голову самая холодная вода“. Онъ преодолѣлъ все это и оказался такимъ образомъ сильнѣе своихъ товарищей; тѣхъ-же, кто желалъ попасть въ ихъ общество, но не могъ выдержать сряду же первыхъ мученій, они изводили ядомъ или умерщвляли какимъ-нибудь другимъ подходящимъ способомъ изъ боязни, чтобы тѣ ихъ не выдали. Насколько онъ можетъ припомнить, онъ и его товарищи погубили по меньшей мѣрѣ четыреста подобныхъ непригодныхъ кандидатовъ въ ихъ общество. Такимъ образомъ этотъ человѣкъ десять разъ терпѣлъ неслыханныя мученія: шесть разъ отъ товарищей и четыре раза на допросѣ у Царскаго Судьи; онъ живъ и доселѣ и (какъ я выше изложилъ) произведенъ по Царской милости въ Полковники и пребываетъ въ Сибири. Очень похожій случай упорства имѣлъ мѣсто, когда его Царское Величество возвращался изъ Вѣны въ Москву. Когда онъ миновалъ уже Городъ Смоленскъ и приближался къ своей Резиденціи, нѣкто изъ Царской челяди спасся бѣгствомъ изъ страха за свершеніе какого-то позорнаго дѣянія; посланные его отыскивать не нашли никакихъ слѣдовъ его бѣгства и избранной имъ дороги. Наконецъ, поселянинъ изъ ближайшаго помѣстья сообщилъ, что насчетъ бѣглеца онъ не знаетъ ничего опредѣленнаго, а лошадь его видѣлъ въ сосѣднемъ домѣ. Царь задержалъ доносчика и послалъ въ указанный домъ за болѣе вѣрными свѣдѣніями Господина Адама Вейдъ. Тотъ дѣйствительно увидѣлъ лошадь и, возвратившись, подтвердилъ Царю вѣрность доноса. Тогда призываютъ хозяина крестьянскаго жилища, и Царь въ ласковыхъ выраженіяхъ спрашиваетъ его о человѣкѣ и лошади. На это селянинъ отвѣтилъ, что, насколько ему извѣстно, лошади дома у него нѣтъ; Царь повторяетъ свой вопросъ, но уже серьезно, а тотъ продолжаетъ упорно запираться; Царь настаиваетъ, говоря ему, чтобы онъ вспомнилъ, что предъ нимъ Государь, Господинъ

сподинъ надъ его тѣломъ, имѣющій власть жизни и смерти; но и эти сильныя угрозы не производятъ никакого впечатлѣнія на непреклонную выю. Тогда Царь велитъ разложить его на землѣ и сильно бить отъ пятъ до головы ужасной суковатой палкой. Затѣмъ, когда крестьянинъ ни въ чемъ не признался и послѣ вторичнаго вопроса, его снова осыпали весьма сильными ударами отъ головы до пятъ. Но и это не сломило его упорства. Тогда его перевернули и снова подвергли ударамъ, но въ отвѣтъ на всѣ ужасные допросы съ помощью суковатой палки крестьянинъ продолжалъ то-же упорное отрицаніе, лежа самъ, какъ палка. Сердца Московитовъ загрубѣли въ столь упорномъ упрямствѣ, что никакія муки, никакая власть присутствующаго Государя не въ силахъ преклонить ихъ къ сознанію въ вполнѣ очевидной истинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, черезъ нѣсколько времени подтвердилось вѣрными и несомнѣнными доказательствами, что этотъ самый крестьянинъ, который удержалъ у себя лошадь, проводилъ вмѣстѣ со своимъ братомъ, взятымъ имъ въ качествѣ вожака, бѣглеца потаенными путями за Смоленскъ.

О женской Пышности.

Женщины въ Московіи имѣютъ изящную наружность и благовидную красоту лица, но природную красу ихъ портятъ безполезныя румяна. Такъ какъ формы Московитскихъ женщинъ не стѣснены узкимъ платьемъ, а могутъ свободно разростаться, какъ имъ угодно, то у нихъ далеко не всегда можно встрѣтить тотъ стройный и соразмѣрный станъ, какимъ отличаются прочія Европеянки. Онѣ носятъ рубашки, со всѣхъ сторонъ затканныя золотомъ; рукава ихъ, сложенные въ складки съ удивительнымъ искусствомъ, часто превышаютъ своею длиною восемь или десять локтей; сборки рукавовъ, продолжающіяся сцѣпленными складками до конца руки, украшаются изящными и дорогими запястьями. Верхнее платье похоже на одежду восточныхъ женщинъ; поверхъ рубашки (tunicae) онѣ надѣваютъ плащъ (pallium), часто украшенный шелкомъ и мѣхами, къ частымъ и употребительнымъ предметамъ пышности принадлежатъ серьги и кольца. Замужнія или вдовы покрываютъ голову дорогими мѣхами, дѣвушки ходятъ съ открытой головой, нося только укрѣпленную на лбу богатую повязку; волосы дѣвушекъ спадаютъ до плечъ и съ гордымъ изяществомъ заплетены въ косы (artificiosos nodos). Женщины, отличающіяся извѣстнымъ достоинствомъ

инствомъ или благородствомъ происхожденія, обыкновенно не принимаютъ участія въ пиршествахъ, даже и за обычнымъ обѣдомъ онѣ не сидятъ вмѣстѣ съ мужьями. Впрочемъ, ихъ можно видѣть, когда онѣ ѣдутъ въ колымагахъ въ церковь или къ знакомымъ; теперь уже сдѣлано сильное отступленіе отъ строго соблюдавшагося прежде обыкновенія, въ силу котораго колымаги, въ которыхъ заперты были женщины, закрывались такъ, что эти рабыни, принадлежащія одному лицу (uni mancipatae), теряли даже свободу зрѣнія. Равнымъ образомъ особымъ почетомъ считается, если мужъ допускаетъ свою жену или дочерей до лицезрѣнія гостя. Онѣ подносятъ ковшъ, наполненный водкой, и ожидаютъ поцѣлуя отъ чтимаго такимъ образомъ гостя, и вполнѣ удовлетворенныя этимъ, сообразно съ народнымъ обычаемъ, въ молчаніи уходятъ такъ-же, какъ и явились нѣмыми. Въ домѣ онѣ не имѣютъ никакой власти; въ отсутствіе господина рабы всецѣло распоряжаются домашними дѣлами по довѣрію или собственному разумѣнію, безъ согласія или вѣдома жены. Имѣющіе болѣе обильные достатки содержатъ огромныя толпы дѣвокъ; имъ не поручается почти никакой работы, развѣ только хозяйка назначитъ что нибудь, и то весьма легкое; обыкновенно-же запертыя дома онѣ иногда занимаются пряжей и тканьемъ. Всѣ онѣ проводятъ жизнь въ праздности; поэтому не долженъ заслуживать порицанія обычай, приговорившій несчастныхъ къ столь частому пользованію баней; такимъ образомъ ихъ праздность прерывается по крайней мѣрѣ чередованіемъ бездѣйствія. Если жена какого-нибудь болѣе знатнаго лица разрѣшится отъ бремени, то объ этомъ тотчасъ сообщается чиновникамъ и купцамъ, это—знакъ вѣжливости, но онъ выгоденъ для семейства новорожденнаго. Тотъ, кто можетъ опасаться могущества мужа родильницы или ищетъ его покровительства, получивъ увѣдомленіе о новорожденномъ, является въ знакъ взаимной вѣжливости съ поздравленіемъ; поцѣловавъ родильницу, поздравители приносятъ какой-нибудь подарокъ на память о рожденіи младенца. Но при этомъ они должны остерегаться дарить менѣе золотого, такъ какъ это являлось бы униженіемъ. Что-же касается болѣе цѣнныхъ подарковъ, то въ этомъ отношеніи щедрости каждаго предоставлена полная свобода. Лучшимъ изъ друзей признанъ будетъ тотъ, кто окажется наиболѣе щедрымъ изъ всѣхъ. Я съ полной справедливостью могу примѣнить къ Московитамъ то, что поэтъ давно уже замѣтилъ о черни: „Московитъ цѣнитъ дружбу по выгодѣ“. Существуетъ басня, будто Московитскія жен-

женщины цѣнятъ расположеніе къ нимъ мужей числомъ получаемыхъ ударовъ; онѣ умѣютъ гораздо лучше распускающихъ такіе слухи отличать суровый характеръ отъ кроткаго и, конечно, избавились бы отъ того въ высшей степени низкаго рабства, которымъ обязаны онѣ своимъ мужьямъ, лишь бы нашелся серьезный преобразователь древняго обычая. Жениться въ четвертый разъ для Московитовъ грѣшно, отсюда съ третьей женой они обыкновенно обходятся лучше всего, съ двумя же предшествующими обращаются, какъ съ рабынями, потому что надежда на новый бракъ и безпорядочная страсть внушаютъ имъ желаніе искать смерти первой супруги и дѣлаютъ тягостными ея прелести, такъ что она пользуется у нихъ любовью, можетъ быть, самое большее годъ. По крайней мѣрѣ силу пословицы пріобрѣло изреченіе, что у Попа настоящая жена первая, а у мірянина третья, такъ какъ съ кончиной ихъ нельзя вступать въ дальнѣйшій бракъ, и Московиты съ истинно супружеской привязанностью ласкаютъ тѣхъ женъ, по смерти которыхъ они не могутъ ожидать впредь новаго бракосочетанія. Правда, нѣкоторыя лица изъ болѣе могущественныхъ выпрашиваютъ себѣ разрѣшенія у Патріарха жениться въ четвертый разъ; если Патріархъ и не отказываетъ, то все же не одобряетъ святотатственнаго брака, недѣйствительнаго въ силу непреложнаго значенія запретительнаго закона. Другой обычай имѣется у Донскихъ Казаковъ: они могутъ разводиться съ женами сколько угодно разъ; желающій разойтись съ женой долженъ непремѣнно привести ее на собраніе всей общины (это собраніе называется Кругъ); въ присутствіи Атамана (Ottomano) и всей общины онъ ставитъ ее по срединѣ собранія и открыто заявляетъ, что она ему болѣе не нравится; послѣ этихъ словъ онъ вертитъ кругомъ свою жену и, выпустивъ ее изъ рукъ, объявляетъ ее свободной отъ супружеской власти. Кто изъ присутствующихъ беретъ такимъ образомъ освобожденную, тотъ долженъ, до наступленія дня новаго собранія, имѣть ее въ качествѣ супруги, защищать и содержать. Такимъ образомъ даже у варваровъ законы положили предѣлъ разводамъ, признавъ ихъ дѣйствительными только въ томъ случаѣ, если они происходятъ въ собраніи и на глазахъ у всей общины. Приблизительно похожи на это тѣ обычаи, по которымъ свободные люди въ Турціи берутъ себѣ въ жены рабынь въ присутствіи Воеводы. Однако подобный союзъ мужчины и женщины очень близокъ къ наложничеству, такъ какъ узы эти могутъ нарушиться по произволу мужа. Желающій взять подоб-

нымъ

нымъ образомъ въ жены рабыню обращается къ Воеводѣ и излагаетъ ему свое намѣреніе. Тотъ, собираясь соединить вышепоименованныхъ лицъ, требуетъ отъ мужчины пояса, а отъ женщины грудной повязки (strophiolum); затѣмъ, изложивъ невѣстѣ обстоятельства дѣла и обѣщавъ ей опредѣленное приданое, напр. пятьдесятъ имперіаловъ, Воевода отдаетъ поясъ и повязку женщинѣ; послѣ этого онъ записываетъ день событія и имена обоихъ лицъ, отмѣтивъ также нѣкоторыя примѣты ихъ обоихъ. Если жена перестанетъ нравиться, то опять надо обратиться къ Воеводѣ и снова изложить ему обстоятельства дѣла, а тотъ за вознагражденіе въ два или три имперіала (вытребовавъ ранѣе обѣщанное для жены приданое) требуетъ отъ мужчины взятую имъ предъ тѣмъ у жены грудную повязку, а отъ женщины—поясъ и, вернувъ мужчинѣ поясъ, а женщинѣ повязку, расторгаетъ бракъ и объявляетъ обѣ стороны свободными.

О Бракѣ.

Способъ бракосочетанія, освященный обычаемъ многихъ вѣковъ, не мало разнится у Московитовъ отъ прочихъ народовъ. Именно у нихъ нѣтъ обыкновенія, чтобы мущина, ищущій руки дѣвицы, видѣлся или говорилъ съ нею, а они сватаются при содѣйствіи матери или другой какой старухи. Затѣмъ, когда воспослѣдуетъ соглашеніе между родителями (безъ ихъ согласія бракъ считается незаконнымъ), начинаютъ разсуждать о приданомъ; сообразно съ достатками родителей, оно бываетъ иногда очень значительнымъ. Въ нравахъ Московитовъ необычно, чтобы женихъ обѣщалъ что-нибудь со своей стороны, и предбрачный даръ является совершенно чуждымъ для нихъ понятіемъ; въ случаѣ же смерти мужа и бездѣтности брака вдова получаетъ столько, сколько принесла съ собою, если только у мужа осталось столько имущества. Если же у вдовы остались дѣти, то она получаетъ третью часть имущества или болѣе, смотря по желанію почившаго. Далѣе они составляютъ, такъ сказать, брачный договоръ, гдѣ родители дѣвушки или ея родственники даютъ ручательство въ цѣломудріи невѣсты. Это ведетъ къ очень частымъ тяжбамъ въ томъ случаѣ, если у будущаго мужа возникнетъ хоть ничтожное сомнѣніе насчетъ нарушенія невѣстой цѣломудрія. По заключеніи договора невѣста первая посылаетъ жениху подарокъ, а тотъ ее отдариваетъ. Но имъ все еще не позволяется ни видѣться, ни говорить другъ

съ дру-

съ другомъ. Давъ обѣщаніе устроить бракъ, отецъ вызываетъ къ себѣ дочь, покрытую льнянымъ покрываломъ, и спрашиваетъ ее, рѣшилась ли она выйти замужъ; затѣмъ онъ слегка ударяетъ разъ-другой дочь новой плеткой, которую нарочно достаетъ, и приговариваетъ при этомъ: „Вотъ, дражайшая дочь, этотъ послѣдній ударъ напоминаетъ тебѣ объ отцовской власти, подъ началомъ которой ты доселѣ жила; ты теперь выходишь изъ моихъ рукъ; помни, что ты не столько вышла изъ власти, сколько перешла подъ другую; если ты должнымъ образомъ не угодишь своему супругу, онъ, вмѣсто меня, будетъ наказывать тебя этой плеткой". Кончая этимъ свою рѣчь, Отецъ вмѣстѣ съ тѣмъ передаетъ плетку жениху. Тотъ, согласно съ лежащимъ на немъ обычаемъ, въ краткой рѣчи отказывается, говоря, что онъ не вѣритъ, чтобы эта плетка ему понадобилась. Тѣмъ не менѣе онъ обязанъ принять ее и заткнуть себѣ за поясъ, какъ бы богатый даръ. Вечеромъ наканунѣ брачнаго торжества мать и другія женщины привозятъ въ колымагѣ или въ возкѣ, если это будетъ зима, невѣсту со свадебнымъ одѣяніемъ и пышно убраннымъ брачнымъ ложемъ въ домъ жениха; здѣсь невѣста проводитъ ночь подъ охраной, такъ что женихъ не можетъ видѣть ее. На разсвѣтѣ дня, назначеннаго для брачнаго торжества, родители и подруги невѣсты провожаютъ ее въ храмъ, причемъ она закрыта льнянымъ покрываломъ отъ макушки головы до пятъ; точно также и жениха провожаютъ его близкіе (при этомъ даже люди низкаго званія ѣдутъ, а не идутъ, хотя бы церковь и отстояла отъ нихъ очень близко). Обряды и слова, произносимыя священникомъ, ничѣмъ почти не отличаются отъ обычаевъ прочихъ Христіанъ; точно также вѣрность скрѣпляется кольцомъ, и рука невѣсты влагается въ руку жениха. По окончаніи обряда невѣста падаетъ въ ноги жениху и касается головой его сапоговъ въ знакъ покорности, въ свою очередь женихъ покрываетъ ее полою кафтана, свидѣтельствуя этимъ, что онъ принимаетъ ее подъ покровительство. Затѣмъ родственники и друзья съ той и другой стороны кланяются жениху и невѣстѣ въ знакъ будущаго взаимнаго уваженія и дружбы. Наконецъ, отецъ жениха передаетъ священнику хлѣбъ, а тотъ возможно скорѣе передаетъ его въ руку отца невѣсты, прося его выплатить въ назначенный день жениху обѣщанное приданое и затѣмъ хранить нерушимо дружбу съ нимъ и съ его друзьями. Равнымъ образомъ священникъ ломаетъ на нѣсколько частей хлѣбъ невѣсты и распредѣляетъ отдѣльныя части его среди присутствующихъ

род-

родственниковъ и свойственниковъ, чтобы они затѣмъ, такъ сказать, слились въ одинъ хлѣбъ. По окончаніи этихъ церемоній женихъ ведетъ невѣсту въ притворъ храма и наливаетъ ей чашу, полную медомъ. Та, принявъ чашу, отвѣдываетъ ее подъ покрываломъ, и затѣмъ оба возвращаются со своими близкими въ родительскіе дома. Здѣсь при входѣ осыпаютъ ихъ зерномъ въ знакъ плодовитости и богатства. Во время пиршества гостей новобрачнымъ надлежитъ свершить таинство брака. Когда они пролежатъ въ одиночествѣ на постели часа два или три, къ нимъ отправляется нѣсколько лицъ изъ числа гостей узнать отъ жениха, сохранила ли невѣста свое цѣломудріе. Если женихъ дастъ утвердительный отвѣтъ, то, при шумномъ весельѣ гостей и веселомъ плясѣ, новобрачныхъ ведутъ въ баню, украшенную различными цвѣтами и душистыми травами. Вымывшись вдосталь и съ пріятностью, они возвращаются затѣмъ въ храмъ для завершенія надлежащимъ образомъ продолжаемаго благословенія брака. Если же женихъ пожалуется, что невѣста утратила цѣломудріе до брака, то ее, отверженную, отсылаютъ къ родителямъ. Какими признаками доказывается у нихъ дѣвство, мнѣ не позволяетъ объяснить нравственная чистота нашего времени.

Плодородіе и свойства почвы и климата; рѣки.

Почва этой страны по большей части ровная и песчаная; однако въ разныхъ областяхъ песку бываетъ иногда болѣе, иногда менѣе. Страна, открытая Сѣверному вѣтру, въ направленіи къ Сибири и Самоѣдамъ, почти неплодоносна; обиліе лѣсовъ и крайняя суровость холода осуждаетъ поля на безплодіе. На берегу Волги почва отличается изобильнымъ плодородіемъ, но мѣстность эта подвержена непрерывнымъ набѣгамъ Крымскихъ Татаръ, почему земля остается невоздѣланной, и Страна лишена почти всѣхъ жителей. Въ направленіи къ югу всѣ страны благодатны и плодородны, одинаково богаты и пастбищами, и пахотной землей, а также орошаются многими рѣками. Такой же видъ имѣетъ мѣстность отъ Рязани (Resonia) до Новгорода великаго; немного разнится страна, лежащая между Москвой и Смоленскомъ, хотя она испещрена частыми и очень густыми лѣсами. Впрочемъ, видъ всѣхъ этихъ областей очень мѣняется въ зависимости отъ временъ года, такъ какъ въ зимніе мѣсяцы онѣ покрыты очень глубокимъ снѣгомъ, въ особенности въ направле-

правленіи къ Яренску (Aretum); всѣ рѣки (даже самыя быстрыя) сковываются весьма плотно льдомъ и притомъ, по большей части, на пять мѣсяцевъ подрядъ, именно отъ начала Ноября до конца Марта, а часто и Апрѣля; тогда только начинаютъ таять снѣга, и прекращается морозъ. Воздухъ въ эти мѣсяцы чрезвычайно холодный, такъ что капли воды, подброшенныя вверхъ, замерзаютъ, прежде чѣмъ упасть на землю; разсказываютъ, что холодъ бываетъ до такой степени лютъ, что многіе совершенно изнемогаютъ даже на рынкѣ, а другіе въ иныхъ мѣстахъ, въ полѣ, на пути, или подвигаются впередъ съ большимъ трудомъ, имѣя оконечности отмороженными. Подобной свирѣпости неумѣреннаго холода въ наше время мы не испытали, а потому я говорю про нее только со словъ другихъ лицъ, показанія которыхъ, въ виду количества времени, проведеннаго ими въ Московіи, имѣютъ, какъ я полагаю, настолько вѣры и значенія. Таково положеніе этихъ странъ зимою. Съ наступленіемъ же весны внезапно происходитъ рѣзкая перемѣна: лѣса вдругъ начинаютъ зеленѣть, травы—расти, цвѣты—распускаться, посѣвы—всходить; начинаетъ повсюду раздаваться настолько пріятное пѣніе птицъ, а въ особенности соловьевъ, что, повидимому, къ прелести этой картины ничего нельзя прибавить. Полагаютъ, что такими благодѣяніями эти страны обязаны снѣгу, такъ какъ зимою онъ очень глубокъ, покрываетъ повсюду землю и защищаетъ почву какъ бы одеждой, согрѣвая ее и предохраняя отъ дѣйствія холода; съ наступленіемъ же весны снѣгъ въ очень короткое время сходитъ и таетъ, земля же, про которую мы сказали, что она ровная и песчаная, на широкомъ пространствѣ весьма быстро впитываетъ въ себя влагу, а солнечные лучи, ударяя въ нее и согрѣвая ее, очень скоро выращиваютъ всякія травы. Далѣе, насколько силенъ бываетъ въ зимніе мѣсяцы холодъ, настолько же въ лѣтніе мѣсяцы, Іюнь, Іюль и Августъ, жаръ превосходитъ мѣру, отъ чего хлѣба достигаютъ зрѣлости скорѣе обыкновеннаго. Кромѣ того, весьма значительная часть Россіи изобилуетъ многими источниками и орошается ручейками, озерами и рѣками. Наконецъ, по милости очень большихъ и глубокихъ рѣкъ, протекающихъ по странѣ, Россія сдѣлалась пригодной для торговыхъ сношеній съ весьма отдаленными странами. Главныя изъ этихъ рѣкъ слѣдующія: во 1-хъ, Волга (нѣкогда Ра), по Татарски Едель, начинается изъ озера Волго, въ сорока нѣмецкихъ миляхъ выше Ярославля, и, принявъ въ себя съ той и другой стороны очень много рѣкъ, дохо-

доходитъ у Ярославля до одной мили ширины; затѣмъ, усилившись у Нижняго Новгорода водами рѣки Оки, Волга вливается въ Каспійское море нѣсколькими огромными устьями.

Во 2-хъ, Борисѳенъ, нынѣ Нѣпръ (Neper) или Днѣпръ, беретъ начало у селенія Днѣперскаго, неподалеку отъ столицы Московіи, и вблизи Города Перекопскихъ Татаръ Очакова отдѣляетъ Россію отъ Литвы; впадаетъ въ Черное море.

Въ 3-хъ, Танаидъ, обыкновенно называемый Дономъ (у древнихъ граница между Азіей и Европой), беретъ начало въ Рязанскомъ Озерѣ и сперва течетъ по прямой линіи къ востоку чрезъ земли Перекопскихъ Татаръ; не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Волги, усиленный другими рѣками, Донъ вливается вблизи Азова въ Мэотидское болото [Азовское море]. По этой рѣкѣ изъ города Москвы плаваютъ въ Константинополь; спускаясь по Москвѣ рѣкѣ въ Оку, перетаскиваютъ суда чрезъ узкій Перешеекъ и снова вводятъ ихъ въ Донъ.

Въ 4-хъ, Двина, берущая начало въ Вологодской области, образуетъ большой изгибъ, послѣ чего течетъ прямо къ Яренску и впадаетъ въ заливъ Св. Николая шестью устьями; она составляется изъ двухъ рѣкъ, Юга и Сухоны (Suchana), откуда происходитъ и ея названіе, такъ какъ Двина по Русски означаетъ двойни (binos).

Въ 5-хъ, Дуна, начинающаяся въ Новгородской области, течетъ чрезъ Ливонію и за Ригой впадаетъ въ Балтійское море.

Въ 6-хъ, Онѣга. Въ 7-хъ, Сухона. Въ 8-хъ, Ока. Въ 9-хъ, Москва. Въ 10-хъ, Вычегда (Wichida). Эти рѣки и очень много другихъ меньшихъ раздѣляютъ Московскія области многими и часто огромными руслами.

Изъ этихъ рѣкъ привозятся въ огромномъ количествѣ въ Москву великолѣпныя и очень рѣдкія въ другихъ странахъ рыбы и продаются здѣсь по очень дешевой цѣнѣ; имена и породы этихъ рыбъ я перечислилъ уже выше. Куропатки, утки и другія дикія птицы, которыя составляютъ предметъ удовольствія для многихъ народовъ и очень дороги у нихъ, продаются здѣсь за небольшую цѣну, напримѣръ, можно купить куропатку за двѣ или за три копейки (а одна копейка составляетъ два крейцера), да и прочія породы птицъ пріобрѣтаются не за бóльшую сумму. Зайцевъ Московиты считаютъ нечистыми и потому не могутъ ихъ ѣсть, а предоставляютъ Нѣмцамъ за три или за четыре копейки; не дороже стоитъ и говядина (bubula caro). Волъ продается за четыре или за пять имперіаловъ, а теленокъ иногда

за де-

за десять или за двѣнадцать копеекъ; салатъ, капусту и многія другія садовыя овощи Московиты научились сѣять, воздѣлывать и разводить по указаніямъ нѣмцевъ. Астрахань производитъ дыни, Кіевъ — орѣхи и виноградъ; далѣе въ Московіи произрастаютъ очень красивыя и прозрачныя яблоки, составляющія предметъ зависти для многихъ весьма теплыхъ Странъ; эти яблоки называются Наливными (Nolivas). Хотя и въ наше время болѣе отдаленныя Области Московіи страдали отъ нѣкотораго недостатка въ хлѣбѣ, однако въ обыкновенный годъ его бываетъ въ такомъ изобиліи, что онъ скорѣе преизбыточествуетъ, чѣмъ просто удовлетворяетъ потребностямъ. Земля по природѣ своей довольно плодородна, но отъ лѣности жителей она не воздѣлывается и становится безплодною.

О Нѣмецкихъ Офицерахъ, Купцахъ и Ремесленникахъ, живущихъ въ Москвѣ.

Высокознатный Господинъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, Генералъ перваго выборнаго полка Московіи и Адмиралъ флота. Женевецъ по происхожденію, Лефортъ прибылъ двадцать лѣтъ тому назадъ съ двумя товарищами по Бѣлому морю въ Московію поискать счастья и обрѣлъ то, чего искалъ. Въ восемьдесятъ восьмомъ году [т. е. въ 1688] вспыхнула революція, и ихъ Царскія Величества удалились, какъ въ безопасное убѣжище, въ монастырь, по имени Троица, спасаясь отъ всенароднаго и кроваваго неистовства стрѣлковыхъ солдатъ, именуемыхъ иначе Стрѣльцами; они свирѣпствовали въ слѣпой и безпорядочной жестокости, безъ всякаго разбора лицъ и положенія, не только противъ Бояръ, но посягали даже на Царственную жизнь юныхъ Государей. Въ столь опасное время, когда очень многіе колебались въ вѣрности, размышляя, къ какой партіи пристать, такъ какъ исходъ волненія страдалъ грозной неопредѣленностью, и судьба, такъ сказать, колебалась надъ рѣшеніемъ вопроса, кому подобаетъ править столь обширнымъ Государствомъ, — въ этотъ критическій и злополучный моментъ упомянутый Господинъ Лефортъ поспѣшилъ съ малымъ количествомъ своихъ солдатъ къ Троицѣ, опередивъ своимъ рѣшеніемъ приговоръ судьбы, а не слѣдуя за нимъ. За такую вѣрность и преданность, нисколько не поколебленныя весьма сильными опасностями, Лефортъ поднялся на такую степень Царскаго расположенія, достойнымъ которой должна будетъ признать его даже несправедливость

его завистниковъ. Фортуна сталкивала, въ концѣ концовъ, со своего колеса очень многихъ, долго наслаждавшихся блескомъ Царской дружбы. И на него насылала она иногда волненія и бури; тѣмъ не менѣе мы видѣли, что расположеніе Царя къ нему осталось неизмѣннымъ даже послѣ смерти, служа предметомъ сильной зависти для всѣхъ туземцевъ. За четыре года до смерти онъ отправилъ своего сына, который былъ у него единственный, въ Женеву для усовершенствованія въ благородныхъ наукахъ. Самъ Великій Князь вмѣстѣ съ главными изъ своихъ Министровъ соизволилъ нѣсколько миль провожать отъѣзжающаго; а къ племяннику Лефорта, при его прибытіи въ Московію, Царь выѣхалъ на встрѣчу почти за три мили отъ столицы и подарилъ ему собственное дорогое одѣяніе. Можетъ быть, Лефортъ предпочиталъ бы имѣть иныя доказательства сильной любви и привязанности къ нему Царя, но онъ не могъ бы даже и желать болѣе несомнѣнныхъ признаковъ, чѣмъ тѣ, которые онъ получилъ. Онъ указалъ Царю путь къ истинной славѣ тѣмъ, что, несмотря на противодѣйствіе всего совѣта Бояръ, воспламенилъ его душу благороднымъ стремленіемъ къ воинской доблести. Поэтому, подъ предводительствомъ самого Царя, а не Вождей его, у Перекопскихъ Татаръ былъ отнятъ Азовъ, оплотъ Мэотійскаго болота [Азовскаго моря]. Хотя во время осады Генералъ Лефортъ, боясь опасности, никогда не раздѣлялъ трудовъ воиновъ, однако презрѣніе къ опасностямъ онъ считалъ признакомъ великаго духа. Онъ же посовѣтовалъ Царю отправить послѣднее блестящее Посольство, замысливъ его въ весьма удобное время. Именно заключеніе союза съ Августѣйшимъ Императоромъ вполнѣ предохраняло и вполнѣ обезпечивало Московію отъ внѣшнихъ враговъ. Если бы въ весьма удобное время союза Московиты обрушились на враговъ съ силами, соотвѣтствующими ихъ славѣ, то Перекопскимъ Татарамъ, изгнаннымъ изъ своего полуострова и изъ Крыма, пришлось бы влачить жалкое существованіе, и у нихъ не было бы мѣста, куда выгнать скотъ; съ другой стороны, оружіе Московитовъ, по завоеваніи Очаковской крѣпости, могло бы, при помощи своего побѣдоноснаго флота, навести ужасъ на далекое пространство вокругъ укрѣпленій воротъ Константинополя. Никто изъ Московитовъ не будетъ въ состояніи отрицать, что первой заботой Лефорта была польза Отечества и выгоды его Государя. По его совѣту нынѣшній Царь даровалъ свободу иностранцамъ пріѣзжать и уѣзжать обратно, что прежде было имъ запрещено

стро-

строгимъ закономъ; такая свобода удивительнымъ образомъ развиваетъ торговыя сношенія, а это служитъ значительнымъ усиленіемъ общественнаго благосостоянія. Не меньшей похвалы заслуживаетъ то, что нынѣ предоставляютъ иностранцамъ свободно исповѣдывать ихъ вѣру, тогда какъ въ прежніе годы ихъ часто принуждали голодомъ, темницей, угрозами и мученіями къ принятію Русской вѣры; вѣра—даръ Божій, который ниспосылается Богомъ, а не внушается оружіемъ. Что сказать далѣе объ отправленіи молодыхъ людей къ иноземцамъ? если они не обманутъ своимъ нерадѣніемъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, то они украсятъ величіе Московіи своими совѣтами, усилятъ ее своею мудростью, будутъ охранять своимъ благоразуміемъ и мужествомъ. Тѣ, кто былъ въ Пилау (Pilaw) и Кёнигсбергѣ свидѣтелями того, какъ мужественно перенесъ Лефортъ пламенный гнѣвъ на него Государя, не находятъ словъ для достаточнаго прославленія Генерала. Принадлежа къ Реформатской Религіи, Лефортъ не могъ скрывать врожденной ненависти къ Православнымъ [Католикамъ] и поэтому былъ суровъ даже со своей супругой, но Царь, въ силу своей величайшей справедливости, для которой нельзя никогда пріискать достаточныхъ похвалъ, положилъ предѣлъ его жестокости, проявленной по отношенію къ супругѣ. Реформатскій Пасторъ Штумпфъ всенародно съ каѳедры нападалъ на сладострастіе Лефорта. Въ общемъ, онъ располагалъ къ себѣ Государя вѣрностью, равныхъ себѣ—услужливостью, всѣхъ — ласками, и умѣренно пользовался могуществомъ, которымъ былъ силенъ. Когда онъ умеръ отъ горячки, то его сопровождали въ могилу сожалѣніе многихъ и слезы его Величества. Годовое жалованье Лефорта было тысяча рублей.

Высокознатный Господинъ Патрикъ де Гордонъ былъ родомъ изъ очень благороднаго Шотландскаго семейства и служилъ сперва у Шведовъ и Поляковъ. Въ силу военныхъ неудачъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и по принужденію поступилъ подъ Московскія знамена, но здѣсь онъ до такой степени прославился ратными доблестями, что достигъ высшаго воинскаго положенія и долго не имѣлъ соперниковъ на этомъ поприщѣ. Однако противъ него воспылалъ завистью Василій Голицынъ. Этотъ Министръ честолюбивой Софьи, пользуясь малолѣтствомъ Царей, гордо присвоилъ себѣ Царскую власть; за это приговоренъ онъ былъ къ ссылкѣ въ Сибирь и несетъ заслуженное наказаніе за свое необузданное могущество. Онъ низвергъ Гордона съ высшей Генеральской должности на самое низкое мѣсто унтеръ-офицера; но, впи-

но, впиваясь завистливымъ укусомъ въ преострую Геркулесову палицу, Голицынъ окровавилъ собственное горло. Именно онъ былъ всенародно обвиненъ въ преступныхъ и вредныхъ для Московскаго государства сношеніяхъ съ лиліеноснымъ народомъ (cum liligera gente) и за причиненную имъ неизлѣчимую рану долженъ былъ бы потерять свою жизнь и имущество, но Государь, желая явить одновременно доказательство своего могущества и милосердія, наказалъ осужденнаго изгнаніемъ. Голицынъ узналъ, какъ легокъ переходъ отъ царской власти къ ссылкѣ. Наоборотъ, Гордонъ, который нѣкоторое время мужественно переносилъ незаслуженное несчастье и тяжкій гнетъ зависти, возстановленъ былъ при содѣйствіи Царскаго милосердія въ прежнемъ званіи Генерала и испыталъ, себѣ во благо, ту истину, что отъ соревнованія многіе возвышаются надъ другими, и многіе становятся счастливыми отъ зависти. Онъ мудро исполнялъ свои воинскія обязанности, и по смерти его Московиты не откажутъ ему въ томъ почетѣ, какой они должны были ему оказывать при жизни. Во всемъ осторожный онъ всегда принималъ къ сердцу заботы и благосостояніе своего Государя съ такой осмотрительностью и вѣрностью, что его никогда нельзя было изобличить въ безразсудномъ поступкѣ. Однако Московія любила болѣе совѣты Гордона, чѣмъ его самого; она прибѣгала къ его проницательности, всякій разъ какъ предстояло рѣшить какое нибудь болѣе трудное дѣло. Говорятъ, что при удаленіи Государя на долгое время изъ предѣловъ царства Гордонъ посовѣтовалъ ему раздѣлить верховную власть Намѣстничества между тремя соперниками, чтобы, разжигаемые взаимнымъ соревнованіемъ, они съ тѣмъ большей добросовѣстностью распоряжались дѣлами, клонящимися къ спокойствію государства, и чтобы никто не могъ пробиться къ верховной власти, къ которой они всѣ стремились. И, разумѣется, не было бы сдѣлано такихъ издержекъ на пріобрѣтеніе почетнаго Мальтійскаго креста, если бы расположеніе народа не склонялось чрезмѣрно къ одному лицу и не заставляло бы этимъ подозрѣвать ту опасность, въ силу которой царская власть часто переходитъ отъ одного лица къ другому. Назначеніе Посломъ и отправленіе съ порученіями къ иноземнымъ народамъ служили иногда скорѣе наказаніемъ, чѣмъ почетомъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ высылать подъ личиной почета изъ столицы тѣхъ лицъ, могущество которыхъ или всеобщее къ нимъ расположеніе внушаютъ опасеніе; если бы даже такія лица и были вполнѣ невинны,

то они

то они могли бы, вѣроятно, посягнуть на что нибудь, разъ къ тому представился бы случай. Благоразуміе, зрѣлая разсудительность и предусмотрительная во всемъ заботливость украшали Гордона. Не гордясь своею извѣстностью и отличаясь любезностью и пріятностью обращенія, Гордонъ особенно сумѣлъ привлечь на свою сторону Московитовъ, по природѣ своей недоброжелательныхъ къ иностранцамъ и враждебно относящихся къ ихъ славѣ. Поэтому, при возникновеніи внутреннихъ смутъ, его домъ представлялъ безопасное и надежное убѣжище для самихъ туземцевъ. Часто величаемый Государемъ именемъ „Батюшки“ (Patris), почитаемый Боярами, чествуемый Думными, любезный дворянамъ и любимый чернью—онъ снискалъ себѣ у всѣхъ такое уваженіе, на какое врядъ ли могъ бы объявлять притязаніе туземецъ. Великій искусникъ по притворству и скрытности, Гордонъ, согласно съ наставленіемъ Аристотеля, не говорилъ ничего такого владыкѣ Московіи, про что зналъ, что оно ему не понравится, чтобы, стараясь о выгодѣ другихъ, не повредить благополучію собственному и своихъ близкихъ. Когда солдаты оскорбили слугъ Господина Цесарскаго Посла, я, по приказу только что названнаго Господина Посла, отправился къ Гордону требовать удовлетворенія и при этомъ случаѣ замѣтилъ, что неприкосновенность Пословъ защищена единодушнымъ соглашеніемъ народовъ. Въ отвѣтъ на это Гордонъ сдѣлалъ мнѣ возраженіе, которому я не могъ достаточно надивиться, а именно, что въ Московіи Посламъ не предоставлено никакихъ преимуществъ, и палачи могутъ даже съ Посольскаго двора взять провинившихся для наказанія. Правда, во время нашего пребыванія въ Московіи не было такого случая, на которомъ мы могли бы удостовѣриться въ истинѣ этого положенія. Случившееся со Шведскимъ Маршаломъ обусловлено особыми обстоятельствами, и я не могу думать, чтобы въ Россіи, въ силу обычая или какого нибудь запретительнаго указа, была совершенно отмѣнена та неприкосновенность Пословъ, которую повсюду тщательно заявляютъ Послы, отправляемые съ отличительнымъ признакомъ этого высокаго званія; если бы это было такъ, Московиты, въ силу безчеловѣчія подобнаго варварскаго закона, были бы признаны недостойными сношенія съ прочими народами. Возвратимся, однако, къ Гордону. Онъ былъ уже пожилымъ человѣкомъ и послѣ нашего выѣзда изъ Московіи, когда онъ провожалъ насъ до Филь, девятаго Декабря 1699 года, въ восьмомъ часу утра въ полномъ благочестіи скончалъ свои дни. Его Царское

ское Величество навѣщалъ его пять разъ во время его предсмертной болѣзни, а въ послѣднюю ночь былъ у него дважды и собственной рукою закрылъ ему глаза, когда тотъ испустилъ дыханіе. Царь зналъ, какое важное лишеніе испытывалъ онъ съ потерей такого выдающагося мужа; поэтому онъ отдалъ приказъ справить похороны Генерала Гордона съ такою же пышностью, съ какою состоялось погребеніе Генерала Лефорта. Выстроенные для исполненія печальной церемоніи три гвардейскихъ полка сопровождали тѣло скорбными звуками трубъ и барабановъ; Царь занималъ обычное мѣсто въ полку; залпъ изъ двадцати четырехъ большихъ пушекъ служилъ при похоронахъ выраженіемъ или скорби, или привѣтствія. При погребеніи Цесарскій Миссіонеръ Іоаннъ Берула отслужилъ Обѣдню и произнесъ Проповѣдь (какъ приказалъ это самъ Царь), а наканунѣ у службы въ Католической Церкви былъ Царевичъ съ любимѣйшей сестрой Царя, Натальей. И Гордону годовое жалованье выдавалось также въ размѣрѣ тысячи рублей.

Адамъ Вейдъ—уроженецъ Московіи, но отъ Нѣмецкихъ родителей; получивъ отвращеніе къ обычнымъ занятіямъ Врачей, онъ поступилъ на военную службу; здѣсь собственными усиліями онъ научился изъ книгъ искусству подводить мины и достигъ на этомъ поприщѣ такого успѣха, что своими заслугами сталъ лично извѣстенъ Государю и пріобрѣлъ его любовь. Но судьба зло подшутила надъ трудолюбивымъ рвеніемъ Вейда и его минами, подведенными съ согласія Государя при осадѣ Азова, именно онѣ разорвались на гибель не врагу, а Царскимъ солдатамъ, такъ что нѣсколько сотъ изъ тѣхъ, которые охраняли валъ, взлетѣли на воздухъ. Онъ исполнялъ должность главнаго Начальника Стражи, когда отправленъ былъ къ Цесарскому Двору съ предварительнымъ увѣдомленіемъ о послѣднемъ великомъ Московскомъ Посольствѣ. Вейдъ былъ въ Цесарскомъ лагерѣ и принималъ участіе въ воинскомъ походѣ, когда Пресвѣтлѣйшій Принцъ Евгеній Савойскій, Вождь Августѣйшаго Императора, нанесъ позорное пораженіе Турецкому войску при Зентѣ около Тисы (Tibiscum). Вейдъ самъ не можетъ достаточно выразить, сколько знаній по военной наукѣ почерпнулъ онъ въ этой школѣ столькихъ героевъ и храбрѣйшихъ мужей; въ особую похвалу себѣ онъ вмѣняетъ то обстоятельство, что Пресвѣтлѣйшій Евгеній предъ открытіемъ боевыхъ дѣйствій противъ врага спрашивалъ, по врожденной ему благосклонности и внимательности къ каждому, совѣта и у него, Вейда.

Вейда. Еще въ бытность нашу въ Москвѣ онъ получилъ чинъ Генералъ-Бригадира, каковое званіе совпадаетъ примѣрно съ Генераломъ Начальникомъ Стражи; по смерти двухъ Генераловъ, Лефорта и Гордона, Вейдъ, какъ говорятъ, объявлялъ притязаніе на главное начальство надъ воинскимъ дѣломъ. И ему пришлось почувствовать силу молній разгнѣваннаго Юпитера, и онъ никогда не забудетъ о томъ непостоянствѣ и измѣнчивости фортуны, которыя онъ испыталъ въ Воронежѣ, такъ что онъ могъ научиться переносить одинаково и несчастье и счастье.

Генералъ Менгденъ имѣетъ въ качествѣ жалованья шестьсотъ рублей; также состоятъ Генералами въ Московіи два брата, по имени Риманъ; одинъ изъ нихъ Карлъ былъ почти засѣченъ (caesus) до смерти за то, что отказался дать бывшее у него Нѣмецкое платье для комидійныхъ потѣхъ.

Количество Полковниковъ въ Московіи гораздо больше; среди нихъ Католикъ Казиміръ де Граге, Цесарскій пушечнаго дѣла Полковникъ, присланъ на службу Царю своимъ Августѣйшимъ Императоромъ четыре года тому назадъ. За нимъ выдѣляются тѣ, кто командуетъ четырьмя полками солдатъ, именуемыхъ гвардейцами: Баронъ фонъ Блюмбергъ изъ Курляндскихъ дворянъ, Авг. Яковъ Гордонъ, сынъ Генерала Гордона, Катол.;

Лима Католикъ, ихъ служба оплачивается четырьмя стами рублей въ годъ;

Чамберсъ (Schambers) Авг. Вѣроисповѣданія.

Есть и еще очень много Полковниковъ, но безъ солдатъ; въ мирное время, или безъ участія въ походѣ, они носятъ только это званіе, довольствуясь половиной содержанія за все то время, пока имъ дозволяется жить въ Москвѣ безъ дѣла.

Къ ихъ числу принадлежатъ Ачентовель (Acchentowel) Католикъ изъ Шотландіи, Палькъ де Верденъ (Palck de Werden), Мейсъ (Meus), Брюссъ, Юнкманнъ, Юнгерсъ, Вернеръ, Вестгофъ (Westhof), Англеръ, Лефортъ, де Дельденъ, Сембьеръ (Cimbier), Тубинъ. Всѣ они принадлежатъ къ реформатскому или Англиканскому Вѣроисповѣданію. Послѣдній Тубинъ, человѣкъ уже дряхлый, тринадцать лѣтъ томился въ Сибири; его годовое жалованье не превышало ста рублей, и теперь только къ нимъ прибавлено еще двадцать.

Подполковники.

Изъ Нѣмцевъ на службѣ у Московитовъ состоятъ Коломъ, Дюпре (Duprez), Левингстонъ, Бордвигъ (Bordwig), Росфурмъ, Богов-

Боговскій, Зальмъ (Salm), Брюссъ, Дельденъ, Липсдорфъ, Клеменцъ, Шлиппенбахъ, Ронаръ (Ronard).

Главные Начальники Стражи.

Менезіусъ, Торлявиль (Taurlaville), Штраусъ, Шиллингъ, Клеймъ, Ницъ, Остойя, Гольстъ (Holst), Гостъ, Веберъ.

Капитаны.

Рикманнъ (Rickmann), Гуммертъ, Эркель (Erckel), Бакхо (Baccho), Принцъ, Гордонъ, Лиманъ, Зоесъ (Soes), Бокъ (Bock), Функъ (Funck), Бордвигъ, Саванскій, Фробесъ, Вейдъ, Гольстъ, Польстъ, Росфурмъ, Кальдбернеръ, Брейеръ, Гробъ, Цеге фонъ Мантейфель, Вестгофъ, Мейсъ, Гостъ, Брандъ, Принкъ (Princk), Гамбель (Hambel), Павловскій (Pablowski), Бернеръ, Виндтеръ, Энгельсъ, Робертъ; этотъ послѣдній былъ высѣченъ солдатами, которыхъ онъ повелъ къ Ново-дѣвичьему Монастырю; два Мюлльнера, Островскій, Фаденрейхъ, Гохенрейнъ (Hochenrein), Эденбахъ, Элингхаузенъ, Келлингхаузенъ.

Морскіе Капитаны.

Бамбергъ, Кинъ (Kiehn), Мейеръ, Рейсъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанности Фискала.

Поручики (Locumtenentes).

Пригенъ, который за свою просьбу объ отставкѣ, по приказанію Голицына, подвергнутъ былъ наказанію батогами и сосланъ въ Казань, Фоградъ (Phograd), Лицкинъ, Вудъ, Лейко, Фастманъ, Юнгеръ, Рикманъ; остальное количество Поручиковъ набрано изъ Московитовъ.

Очень многіе изъ этихъ офицеровъ — уроженцы Курляндіи и Ливоніи. Ѣдущіе изъ этихъ отдаленныхъ странъ въ Московію предпринимаютъ такое огромное путешествіе съ весьма опасною цѣлью, именно мысль о столь далекомъ странствіи внушается имъ стремленіемъ свергнуть Шведское иго, на невыносимую тяжесть котораго, увеличивающуюся съ каждымъ днемъ, они сильно жалуются. Одинъ изъ нихъ передавалъ за тайну лично мнѣ въ дружеской бесѣдѣ, что онъ прибылъ въ Россію съ цѣлью разузнать, обладаетъ ли Великій Князь Московіи достаточными силами и средствами, чтобы оказать покровительство Ливонцамъ и защитить ихъ отъ насилія со стороны Шведовъ. По его сло-

словамъ, подобные соглядатаи пребываютъ также и въ Польшѣ; Ливонія стремится стряхнуть съ себя иго Швеціи и передать высшую власть надъ собою другому могущественному сосѣду; причиной этого служитъ то, что Шведскій Король лишилъ жителей Ливоніи всего ихъ имущества и, кромѣ того, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе отягощаетъ и угнетаетъ ихъ почти невыносимымъ бременемъ податей и налоговъ. Тотъ же Офицеръ добавилъ, что онъ пробылъ полтора года въ Московіи и не нашелъ никакой помощи, которой онъ могъ бы ожидать отъ Московіи.

Когда его Царское Величество открылъ военныя дѣйствія противъ Турокъ и Татаръ и замышлялъ изгнать ихъ изъ ихъ крѣпостей, то въ дружескихъ письмахъ попросилъ у Императорскаго двора и нѣкоторыхъ другихъ Государствъ Германіи прислать ему людей, пригодныхъ къ военно-инженерному искусству и опытныхъ въ пушечномъ дѣлѣ и веденіи минъ. На этомъ основаніи отъ Августѣйшаго Императора къ нему присланы были:

Казиміръ де Граге, пушечнаго дѣла Полковникъ.

Баронъ фонъ Боргсдорфъ, Лаваль, Лаврентій Шмидъ, Лаврентій Урбанъ — *Главные военные пушечные инженеры.*

Также шесть саперовъ со своимъ унтеръ-офицеромъ.

Точно также Пресвѣтлѣйшій Курфюрстъ Бранденбургскій прислалъ:

Розе, Гольцмана. — *Военныхъ инженеровъ.*

Іоанна Якова Шустера, Илью Кобера, Самуила Гака, Густава Гизеветтера. — *Артиллеристовъ.*

И Державнѣйшіе Голландскіе Штаты послали въ Московію слѣдующихъ лицъ:

Ванъ-Стамма (De Stamm),
Гуски (Gouski),
Гордеса,
Шнида,
Сперрейтера.

Купцы, живущіе въ Москвѣ ради Торговли, — по большей части Англичане и Голландцы. Только одинъ пріѣхалъ въ Москву изъ Италіи и пребываетъ въ Московіи и доселѣ, именно Анто-

Антоній Гваскони, изъ области Великаго Герцога Тосканскаго, Католикъ. Число некатоликовъ гораздо больше, какъ напримѣръ: Миндеръ, Голль, Вольфъ, Брандтъ, Липпсъ, Поппъ, Лейденъ, Гакенбрандтъ (Hackenbrandt), Изенбрандтъ, Канненгиссеръ (Kannengiesser).

О Боярахъ и Главныхъ Министрахъ Московіи.

Князь Василій Голицынъ былъ Намѣстникомъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и Распорядителемъ Посольскихъ дѣлъ и хранителемъ Царской печати. Безспорно онъ былъ первымъ Министромъ и сумѣлъ внушить молодымъ Царямъ мнѣніе о своемъ благоразуміи и храбрости и пріобрѣлъ этимъ на нихъ такое вліяніе, что единолично властвовалъ отъ ихъ имени. Съ управленіемъ гражданскими дѣлами онъ пожелалъ соединить и военныя и съ весьма сильнымъ войскомъ устремился противъ Варваровъ, желая своими распоряженіями и подвигами заслужить себѣ Верховную Власть надъ Россіею. Фортуна благопріятствовала сперва столь нечестивой надеждѣ, но потомъ возненавидѣла его за его преступные и чрезмѣрные замыслы и покинула его. Когда онъ въ своемъ злополучіи достигалъ уже верха счастія и видѣлъ его предъ собою въ непосредственной близости, отъ преступной дерзости его чрезмѣрныхъ замысловъ у него закружилась голова, и онъ низринутъ былъ въ весьма тяжкомъ паденіи до самой низкой участи человѣческаго жребія — до изгнанія. Тутъ открылись гибельные замыслы Горна (Hornii), преступные совѣты котораго Голицынъ долго считалъ за самые дружественные. Это зло угрожало неизгладимымъ бѣдствіемъ, когда Василій Голицынъ двинулся съ войскомъ противъ Татаръ. Отъ постоянныхъ опустошеній Крыма пограничныя съ нимъ мѣстности Московіи представляютъ собою пустынную степь, простирающуюся на сто миль. Голицынъ зажегъ траву въ этой степи подъ предлогомъ лишить Татаръ пастбищъ, а на самомъ дѣлѣ этими въ высшей степени губительными кострами онъ справилъ похороны собственныхъ солдатъ. Именно, вообразивъ, что Татары произведутъ въ скоромъ времени наступленіе, онъ принудилъ все войско къ бѣгству сквозь дымъ. Многія тысячи задохлись въ чаду убійственнаго дыма и погибли самою ужасною смертью. Виновникъ и Совѣтникъ столь огромнаго пораженія открытъ былъ немедленно: золото, найденное въ большомъ количествѣ въ казнѣ Голицына, заставило его признаться,

знаться, что оно послужило приманкой для его злого умысла. За это Голицынъ лишенъ былъ всего имущества и сперва устроялъ засады противъ Соболей въ Сибири. Теперь, по милости Государя и по причинѣ сострадания со стороны нѣкоторыхъ Вельможъ, онъ живетъ ближе къ Москвѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ недавно значительно увеличено его ежедневное содержаніе, составлявшее во время ссылки всего одинъ алтынъ. На утѣшеніе его жизни пріѣхала къ нему супруга, желающая раздѣлить его бѣдствія такъ же, какъ ранѣе дѣлила она счастіе. Должности, бывшія у Голицына, занимаютъ теперь двое.

Управленіе Посольскими дѣлами получилъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ. Въ достиженіи столь выдающагося и значительнаго положенія ему содѣйствовала сестра его Наталья Кирилловна, Пресвѣтлѣйшая Мать нынѣшняго Царя. Нѣкоторые завидуютъ полученному имъ званію Перваго Министра на томъ основаніи, что онъ, человѣкъ молодой, возвышенъ такъ, несмотря на мудрость нѣкоторыхъ честолюбивыхъ старцевъ. Но превосходное исполненіе имъ своей обязанности, вытекающее изъ сравненія его съ предшественниками его въ этой почетной должности, исключаетъ, какъ мнѣ кажется, всякое соперничество. Нарышкинъ несомнѣнно сознаетъ преимущественное положеніе той должности, которую занимаетъ, и отличается всегда высокой справедливостью, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда слушается несправедливаго Совѣтника. Украинцевъ отличается довольно значительной хитростью. Дьякъ Посниковъ со многими суровъ болѣе надлежащаго. Нарышкинъ насчитываетъ въ своихъ имѣніяхъ десять тысячъ крѣпостныхъ.

Верховное Намѣстничество надъ Царствами Казанскимъ и Астраханскимъ ввѣрено брату осужденнаго на изгнаніе Василія Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, такъ какъ онъ оказался отнюдь не причастнымъ къ преступленію брата. Эти два вельможи, между которыми раздѣлены должности несчастнаго Василія, воспламенены взаимнымъ соревнованіемъ и преслѣдуютъ другъ друга взаимной ненавистью, иногда совершенно не скрывая этого. Каждый изъ нихъ изъявляетъ притязаніе на должность другого, какъ на принадлежащую къ его собственной. Царь все еще не пожелалъ умышленно положить своимъ верховнымъ рѣшеніемъ конецъ ихъ пререканіямъ и спорамъ, иногда клеветническимъ. Этому послѣднему Голицыну присуще изреченіе, что онъ уважаетъ Русскую вѣру, благоразуміе Нѣмцевъ и вѣрность Турокъ. Несомнѣнно, онъ является самымъ ярымъ

Ревни-

Ревнителемъ Русской Религіи; у простого народа онъ заслужилъ имя Іоанна Крестителя за то, что склонилъ уже много иноземцевъ къ подвигу повторенія ихъ Крещенія. Впрочемъ, происходя изъ очень древняго Княжескаго рода, онъ самъ ведетъ свою родословную изъ Польши. Онъ выстроилъ палаты, достойныя величія его рода, и держитъ у себя на службѣ Итальянскихъ зодчихъ. При ихъ посредствѣ Голицынъ воздвигъ въ своихъ помѣстьяхъ, Дубровицѣ и Вяземѣ, два весьма красивые храма, вѣковѣчные памятники его славы и благоразумія. Зная Латинскій языкъ, онъ приставилъ къ своимъ сыновьямъ для изученія его Польскихъ наставниковъ, такъ какъ хорошо понимаетъ, сколько выгоды приноситъ это знаніе лицамъ, могущимъ пользоваться сношеніемъ съ иностранцами.

Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ былъ пѣстуномъ Царя во время его малолѣтства. Теперь онъ состоитъ Президентомъ распорядительной (ordinatoriae) Канцелляріи; всѣ порученія, постановленія, распоряженія и приказы, касающіеся государственнаго строя самой Московіи и ея политическаго управленія, зависятъ отъ него; Канцелярію эту именуютъ Разрядъ (Roserade); Стрѣшневъ полномочный Судья надъ всѣми дворянами; по должности своей онъ, пожалуй, похожъ на Великаго Констебля. Это — образецъ незапятнанной вѣрности, такъ что часто на общественныхъ пиршествахъ, при торжественныхъ заздравныхъ чарахъ, его именемъ объединяютъ всѣхъ вѣрныхъ Царю, и слова „Тихонъ Никитичъ“ приводятъ на память наиболѣе преданныхъ Министровъ.

Князь Михаилъ Алегуковичъ Черкаскій, уважаемый за свой преклонный возрастъ и характеръ, заслуживаетъ всеобщую любовь честностью своей незапятнанной жизни и почтенными сѣдинами. Собираясь, въ нашу бытность въ Московіи, отправиться въ Азовъ, Царь передалъ ему намѣстничество и власть надъ Городомъ Москвою, зависящую исключительно отъ него самого.

Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій, Бояринъ и Генералиссимусъ четырехъ гвардейскихъ полковъ, обладаетъ высшей юрисдикціей въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Во время пребыванія Царя среди иностранныхъ народовъ онъ наслаждался властью подъ именемъ Вице-Царя и Правителя. Еще большій почетъ этому мужу сообщаютъ древность его рода и высокія почести, полученныя его предками.

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, Бояринъ и Сокровищехранитель его Царскаго Величества, знаменитъ благородствомъ

своего

своего происхожденія, но еще болѣе извѣстенъ въ своей средѣ святостью и суровостью жизни. Онъ никогда не отворяетъ дверей, чтобы не осквернить руки, дотрогиваясь до того, что, можетъ быть, запятналъ своимъ прикосновеніемъ нечистый человѣкъ или иностранецъ (которыхъ всѣхъ онъ считаетъ еретиками). Кромѣ вышеупомянутыхъ, къ лицамъ болѣе высокаго званія принадлежатъ: Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, Бояринъ, Главный Воевода (Campi-Dux) войскъ его Царскаго Величества.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ, Бояринъ, Адмиралъ Царскаго Флота, Губернаторъ Сибири, который съ отличнымъ усердіемъ исполнялъ Посольства и Порученія сперва у Китайцевъ, а недавно, вмѣстѣ съ Господиномъ Лефортомъ, у различныхъ Государей Европы. Двадцатаго Марта Царь пожалованіемъ Креста сдѣлалъ его первымъ Кавалеромъ учрежденнаго имъ ордена святаго Андрея.

Автомонъ (Artemon) Михайловичъ Головинъ, Генералъ Преображенскаго полка.

Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Бояринъ и Генералъ Бѣлогородскаго войска. Въ 1695 году онъ, вмѣстѣ съ Казацкимъ Гетманомъ Иваномъ Мазепою, облагалъ осадою Островъ Тавань и Татарскій городъ Кизиккермень (Kirikerminium). По сдачѣ этого города Шереметевъ взялъ богатую добычу, хотя (какъ утверждаютъ нѣкоторые), держа въ рукахъ крестъ и цѣлуя по Русскому обычаю иконы, обязалъ себя Клятвою, что всѣ свободные жители будутъ отпущены со своимъ имуществомъ, которое они смогутъ унести съ собою, не прибѣгая къ повозкамъ. Онъ былъ одинъ разъ Посломъ при Цесарскомъ Дворѣ, а недавно посѣтилъ Италію и флотъ Мальтійскихъ Кавалеровъ; пріобрѣтя себѣ съ большими издержками почетъ Мальтійскаго Креста, этотъ вельможа рѣшителенъ въ своихъ замыслахъ и доблестенъ подвигами, является грозою Татаръ и выдающимся украшеніемъ Россіи.

Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Бояринъ и заслуженный Губернаторъ Архангельской гавани.

Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Генералъ.

Князь Долгорукій, Генералъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ Посломъ у Французскаго Короля.

Князь Иванъ Ивановичъ Черкаскій.

Князь Андрей Михайловичъ Черкаскій.

Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Плещеевъ; Царевичъ Имеретинскій (Melitinski).

Двое

Двое Лопухиныхъ, братья Царицы; одинъ изъ нихъ занимаетъ должность Поручика, другой Унтеръ-офицера.

Троекуровъ, Начальникъ Стрѣлецкой Канцеляріи.

Борисъ Борисовичъ Голицынъ; Матвѣй Бродовичъ (Maduaei Brodawiz?).

Изъ этихъ Бояръ только немногіе допускаются къ совѣщаніямъ; остальнымъ оставленъ только блескъ имени; не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что здѣсь поименованы всѣ Бояре; ихъ еще очень много, но они не находятся при Царскомъ дворѣ, а состоятъ Правителями различныхъ областей.

Къ Боярамъ ближе всего подходятъ Докладчики (Referendarii), которые именуются у нихъ Думными Дьяками (Dumnii, Diacki), т. е., въ точномъ переводѣ, тайными Канцеляристами (intimi Cancellarii).

Изъ нихъ главные суть: Прокопій Богдановичъ Возницынъ, Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, Андрей Андреевичъ Виніусъ, [Андрей] Артамоновичъ.

Прокопій Богдановичъ Возницынъ правилъ различныя Посольства; уже прежде былъ онъ Посломъ у Турецкаго Султана, у Персидскаго Шаха, у Польскаго Короля и преславной Венеціанской Республики, а въ 1697 и 98 годахъ посѣтилъ въ блестящемъ Посольствѣ, вмѣстѣ съ Генераломъ Лефортомъ и Бояриномъ Головинымъ, Бранденбургскаго Курфюрста, державнѣйшіе Голландскіе Штаты и Дворъ Августѣйшаго Римскаго Цесаря. Затѣмъ онъ присутствовалъ, въ качествѣ Полномочнаго [Министра], при переговорахъ съ Турками о мирѣ въ Карловцахъ. Здѣсь онъ выдающимся образомъ велъ дѣла своего Государя, если только сумѣетъ оправдать себя въ ошибкѣ заключенія двухлѣтняго перемирія. Однако, повидимому, онъ освобожденъ отъ этого обвиненія, такъ какъ не только получилъ завѣдываніе Царской аптекой, должность, ввѣряемую обыкновенно исключительно лицамъ испытанныхъ заслугъ и вѣрности, но, кромѣ того, ему, вновь облеченному званіемъ Посла, поручено отправиться въ Швецію.

Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, Думный Дьякъ Посольской Канцеляріи, тайный Совѣтникъ и Канцлеръ, Намѣстникъ Каргопольскій и Чрезвычайный Посолъ при Оттоманской портѣ. Онъ выросъ среди государственныхъ дѣлъ, уже давно былъ Посломъ при Голландскихъ Штатахъ и оставилъ повсюду слѣды выдающагося благоразумія. Ведя дѣла счастливо и похвально, онъ прославился своею мудростью, которая вызвала зависть сопер-

перниковъ. Нѣкоторые порочные клеветники часто подвергали жизнь его опасности предъ Государемъ, но по милости Неба онъ ускользалъ отъ ихъ козней и, доказавъ правоту своихъ поступковъ, примирялся съ Государемъ, ненависть котораго была вызвана соперниками Украинцева. Изо всѣхъ почти дѣятелей Московіи, свѣдущихъ въ вопросахъ Государственной политики, онъ признанъ былъ наиболѣе способнымъ къ тому, чтобы исправить тщательной осмотрительностью ошибку заключенія двухлѣтняго перемирія, допущенную въ Карловцахъ другимъ лицомъ. Рѣшительно несогласны съ истиной тѣ свѣдѣнія, которыя разнесли, съ присущей имъ свободой во лжи, по всему міру Газеты (Schedae impressae) о пріѣздѣ Украинцева въ Константинополь, о необычномъ залпѣ изъ пушекъ, о плѣненіи его, о негодованіи Султана. Гораздо болѣе надежнымъ свидѣтельствомъ въ этомъ отношеніи служитъ собственноручное письмо Украинцева къ Господину Надворно-военному Совѣтнику, Бывшему Послу въ Московіи Господину де Гваріентъ, гдѣ Украинцевъ разсказываетъ о всемъ своемъ путешествіи, о благополучномъ прибытіи къ блистательной Портѣ и о содержаніи своемъ тамъ, гораздо болѣе почетномъ, чѣмъ это думаютъ многіе.

Андрей Андреевичъ Виніусъ тайный Совѣтникъ его Царскаго Величества и Канцлеръ Сибирскаго Царства. Нѣмецъ по отцу, по слѣдамъ котораго онъ принялъ Русскую Религію, Виніусъ правилъ разныя Посольства у иноземцевъ и исполнялъ различныя обязанности въ Московіи. Не спрашивай, съ какимъ талантомъ: повсюду онъ представилъ сильныя доказательства своего благоразумія и своего происхожденія. Въ качествѣ Думнаго Сибирской Канцелляріи, онъ не только не получаетъ никакого жалованья, но даже платитъ Царю по тысячѣ рублей въ годъ, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы всѣ Сибирскіе Воеводы зависѣли отъ него, Виніуса; никого изъ нихъ онъ не выбираетъ безкорыстно. Помимо природнаго ума, Виніусъ отличается образованностью и большою изворотливостью. Онъ сдерживаетъ Воеводъ, внушая имъ страхъ своею личностью, и отклоняетъ ихъ отъ грабежей. Когда прибываютъ въ Москву купцы изъ Китая, проѣхавшіе предварительно черезъ Сибирь, Виніусъ при помощи тайныхъ уловокъ выспрашиваетъ у нихъ, сколько заплатили они Воеводамъ въ качествѣ пошлины. Какъ только онъ узнаетъ или о неумѣренности поборовъ, или о чрезмѣрномъ воровствѣ отнятыхъ у купцовъ предметовъ, то грозно пишетъ Воеводамъ, что если они отъ этого не воздержатся, то подвергнуты будутъ кну-

тамъ,

тамъ, лишенію имущества, смерти и всякимъ крайностямъ; онъ пошлетъ тайныхъ развѣдчиковъ, которые тщательно сообщатъ ему обо всѣхъ ихъ дѣяніяхъ. Отнюдь не упоминая про купцовъ, онъ вымышляетъ другихъ доносчиковъ, чтобы не ожесточить Воеводъ жаждой мести противъ купцовъ, когда тѣ будутъ обратно проѣзжать черезъ Сибирь. Еще не прошло двухъ лѣтъ съ того времени, какъ онъ назначилъ Воеводу въ такую мѣстность, изъ которой прежніе Воеводы собирали Царю только по шестисотъ рублей въ годъ; этотъ же Воевода, вновь назначенный на ту же самую должность и вынужденный страхомъ наказанія и непрестанными угрозами къ бо́льшей вѣрности, отписалъ не такъ давно своему покровителю Виніусу, что у него на храненіи находится десять тысячъ рублей, составляющихъ доходъ Царю за одинъ годъ. Такъ важно для Государства назначать вѣрныхъ людей на общественныя должности. Самъ Вице-Царь Сибири, самый богатый изъ Московскихъ Князей, первородный въ семействѣ Черкаскихъ, оказался виновнымъ по доносу Думнаго Виніуса. Царь поставилъ этого Князя во главѣ всей Сибири потому, что полагалъ, что человѣкъ, владѣющій обильными собственными средствами, не позарится на чужое и поставитъ себѣ за честь добросовѣстное веденіе дѣлъ Государя. Но чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше ощущаешь жажду. Никто не оказался бо́льшимъ грабителемъ, чѣмъ князь Черкаскій, но при этомъ онъ велъ свое дѣло вполнѣ искусно, чтобы его нельзя было уличить въ явномъ воровствѣ. Онъ самъ ничего не вымогалъ отъ купцовъ, а возложилъ заботу объ этомъ на своихъ слугъ. Тѣ, на подобіе Гарпій, не оставляли ничего неприкосновеннымъ. По настоянію толпы рабовъ князя, купцы принуждены бывали оставлять въ Сибири, въ большой убытокъ себѣ и безплатно, все, что только они привозили выдающагося своею цѣнностью, рѣдкостью и красотою. Если же среди товаровъ находилось еще что нибудь, что на бѣду купцовъ нравилось своимъ изяществомъ Воеводѣ, то купцамъ отказывали въ доступѣ и аудіенціи къ Воеводѣ, равно какъ не позволяли двигаться дальше, причемъ Воевода дѣлалъ видъ, что онъ ровно ничего не знаетъ обо всемъ этомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ являлся виновникомъ и устроителемъ всего хода новаго вымогательства. Поэтому онъ былъ обвиненъ въ невѣрности и вызванъ Царемъ въ Москву; такъ какъ онъ не могъ опровергнуть выставленныхъ противъ него обвиненій, то былъ присужденъ къ заслуженному наказанію—къ повѣшенію. Уже онъ, въ качествѣ обвиненнаго, взошелъ

на ви-

на висѣлицу, воздвигнутую въ Замкѣ у канцеляріи, и надѣлъ на шею петлю, какъ милостиво былъ освобожденъ отъ смертной казни; сряду же его потащили для другого наказанія: онъ былъ вынужденъ вытерпѣть свыше ста ударовъ кнутомъ отъ руки палача, а остальное время своей жизни долженъ влачить въ злополучіи на Царскихъ галерахъ. Такимъ образомъ онъ служитъ печальнымъ доказательствомъ того, съ какой точной вѣрностью надо вести дѣла Государя!

Думный Дьякъ [Андрей] Артамоновичъ, назначенный обычнымъ [„звычайнымъ"] Посломъ къ державнымъ Голландскимъ Штатамъ, пробудетъ тамъ три года, имѣя при себѣ жену и дѣтей. Въ силу Царскаго указа, съ нимъ отправились восемь сыновей Бояръ для изученія тѣмъ временемъ корабельнаго дѣла и морской науки; онъ знаетъ латинскій языкъ и пользуется имъ гораздо чаще въ сравненіи съ прочими Московитами; Артамоновичъ слыветъ человѣкомъ весьма умнымъ и стяжалъ этимъ Царскую милость; во всякомъ случаѣ онъ человѣкъ образованный, обходительный и выдѣляется среди Московитовъ своею вѣжливостью. Какую цѣну придаетъ онъ почестямъ, можетъ засвидѣтельствовать слѣдующій случай, бывшій съ нимъ въ Рижской крѣпости во время недавняго проѣзда его тамъ на пути въ Голландію. При его прибытіи и въѣздѣ въ стѣны крѣпости его встрѣтили привѣтственными орудійными залпами. При Европейскихъ Дворахъ это служитъ всегда выраженіемъ наивысшаго почета, но Артамоновичу показалось это необычнымъ. „Къ чему этотъ ревъ", сказалъ онъ, „если у меня урчитъ въ пустомъ желудкѣ"? Такимъ образомъ гораздо больше значенія придаетъ онъ почетному угощенію виномъ, водкою и яствами, чѣмъ проявленіямъ оказаннаго ему почета. Дьяковъ (такъ называются на ихъ языкѣ Канцеляристы, или, если глубже вникнуть въ дѣло, ихъ надо было бы приравнять къ Секретарямъ Посольской Канцеляріи) двое: Василій Посниковъ (Bosnizin) и Борисъ Михайловичъ; оба они уже заслужили уваженіе исполненіемъ обязанностей Пословъ при иностранныхъ Дворахъ.

Съ какой осторожностью и осмотрительностью они обыкновенно даютъ наставленія своимъ Министрамъ, отправляемымъ въ чужіе края, можетъ служить доказательствомъ одна излагаемая ниже инструкція, врученная Маршалу Великаго Московскаго Посольства.

„Лѣта 1698 по указу нашему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣ-

лыя Россіи Самодержца, Готфриду Приставу (ad Godefridum Bristaff).

Ты писалъ изъ Города Нимвегена Великимъ Посламъ, что вы принуждены были платить въ различныхъ мѣстахъ Голландіи требуемыя пошлины, изъ Нимвегена же въ Клеве ѣхали вы воднымъ путемъ или моремъ. Подводы, наемныя лошади и кормъ собственныхъ лошадей стоютъ дорого, почему отпущенныхъ вамъ полновѣсныхъ имперіаловъ врядъ ли хватитъ; поэтому нуженъ будетъ новый наказъ. Итакъ, лишь только придутъ къ вамъ настоящіе приказы, ты долженъ со всею возможною тщательностью продолжать свой путь, уже ранѣе тебѣ назначенный, двигаясь безъ проволочекъ и безполезнаго промедленія къ Цесарскимъ границамъ. Если, какъ ты увѣдомляешь, тебѣ не хватитъ имперіаловъ, то прикажи Писарю и Казначею Собольихъ мѣховъ выдать тебѣ изъ казны пятьсотъ дукатовъ, если того потребуютъ обстоятельства; въ случаѣ же бо́льшей и по истинѣ крайней необходимости, прикажи отпустить тебѣ на руки тысячу дукатовъ и въ тщательномъ храненіи и полезномъ употребленіи тѣхъ и другихъ денегъ, какъ имперіаловъ, такъ и дукатовъ, представь точный отчетъ. Если же въ тѣхъ мѣстахъ съѣстные припасы будутъ дешевле, уменьши жалованье, но по своему усмотрѣнію выдавай столько, чтобы ни въ чемъ не терпѣли крайности, старайся удерживать всѣхъ отъ пьянства; пьяницамъ плати денегъ меньше.

Тамъ, гдѣ Государи будутъ отпускать сопровождающимъ тебя содержаніе или вмѣсто него будутъ выдавать деньги, совершенно отмѣни обычное жалованье. Какъ только ты пріѣдешь теперь или впредь въ какой-нибудь городъ, извѣщай всегда изъ него о направленіи своего путешествія Великихъ Полномочныхъ Пословъ, гдѣ бы они тогда ни находились, въ Амстердамѣ или другомъ мѣстѣ.

Думный дьякъ
Прокопій Возницынъ".

„Въ 1698 году 25 Марта, по указу Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказамъ Великихъ и Полномочныхъ Пословъ, Генерала и Адмирала и Намѣстника Новгородскаго Франца Яковлевича Лефорта, Генералъ-Коммиссара военнаго вѣдомства и Намѣстника Сибирскаго, Ѳеодора Алексѣевича Головина, и Думнаго Дьяка и Болховскаго Намѣстника

ника Прокопія Богдановича Возницына, Дворянину Годфриду Приставу приказано: чтобы онъ отправился изъ Амстердама, черезъ Голландію, въ Нимвегенъ, изъ Нимвегена, черезъ Бранденбургскіе города, Клеве, Везель, Липпштадтъ, Мюнденъ, Гильдесгеймъ, Ашерлебенъ и Галль, чрезъ города Курфюршества Саксонскаго въ Лейпцигъ и оттуда черезъ Чешскую Прагу, или гдѣ дорога будетъ ближе и удобнѣе, или гдѣ Курфюрстовы Саксонскіе и Бранденбургскіе Пристава и провожатые вамъ укажутъ, до Цесарскихъ предѣловъ. Съ нимъ отправлены Дворяне, крѣпостные и слуги Великаго Посольства. Съ нимъ также посланы деньги Великаго Государя, Соболья казна, платья Пословъ, посуда и разная рухлядь; а чтобы они путешествовали вездѣ тѣмъ надежнѣе и безопаснѣе, выданъ ему проѣзжій листъ, скрѣпленный подписью и печатями великихъ Пословъ. Предъ выѣздомъ же его Великіе Послы просили черезъ письма Августѣйшаго Императора и Пресвѣтлѣйшаго Короля Польскаго, Курфюрста Саксонскаго и Пресвѣтлѣйшаго Курфюрста Бранденбургскаго, чтобы они дружественно принимали, при ихъ прибытіи, отправленныхъ впередъ слугъ ихъ и даровали имъ Подводы, пищу и прочее необходимое вспомоществованіе и дозволяли имъ продолжать дорогу. Когда самъ Приставъ пріѣдетъ въ Клеве, то долженъ потребовать Пристава (Commissarium), пропитанія и провожатыхъ и долженъ проѣхать эту дорогу со всяческою осторожностью и рачительностью до границы Саксоніи; то же онъ не долженъ упускать сдѣлать, когда, переѣхавъ границу Саксоніи, прибудетъ къ Цесарской. На Цесарской же границѣ онъ долженъ ожидать прибытія Великихъ и Полномочныхъ Пословъ. Если въ какихъ нибудь городахъ откажутъ ему въ Подводахъ и пропитаніи, то онъ долженъ нанять лошадей и раздавать своимъ провожатымъ денежное жалованье, согласно расписанію, приложенному къ сему наказу. И мы, на всякій случай, на нужные расходы по найму Подводъ, покупкѣ припасовъ и другимъ статьямъ отпустили Подъячему Посольскаго Приказа Никифору Иванову съ товарищемъ четыре тысячи полновѣсныхъ имперіаловъ съ тѣмъ, чтобы хранить ихъ на случай крайней необходимости. Все, что Приставъ ни потратитъ и на какой предметъ, онъ долженъ вносить по статьямъ въ счетную книгу, а означенную счетную книгу съ остаткомъ денегъ долженъ предъявлять великимъ и Полномочнымъ Посламъ, самовольно же или отъ имени другихъ не долженъ дѣлать никакихъ излишнихъ расходовъ. Если же его станутъ спрашивать о мѣстѣ пребыванія ве-

нія великихъ и Полномочныхъ Пословъ, онъ долженъ отвѣчать, что они по важнымъ дѣламъ Его Царскаго Величества задержались еще въ Амстердамѣ, но вскорѣ послѣдуютъ за ними; на разспросы же о болѣе важныхъ дѣлахъ, о которыхъ надлежитъ отвѣтствовать Посламъ, долженъ отвѣчать, что онъ человѣкъ служивый и ничего такого не знаетъ. Слугамъ Пословъ онъ долженъ внушать, чтобы они вели себя скромно и пристойно, никуда безъ позволенія не ходили, воздерживались отъ чрезмѣрнаго питья, ссоръ и споровъ не заводили и не обнаруживали въ другомъ отношеніи свое неприличіе. Объ этомъ долженъ всего болѣе заботиться самъ Приставъ; если кто, вопреки этому указу, будетъ вести себя слишкомъ безстыдно или будетъ упиваться виномъ, то Приставъ долженъ смирять ихъ такъ, какъ найдетъ это нужнымъ, а малыхъ чиновъ людей онъ долженъ приказывать бить батогами и палками. Подъячій Никифоръ Ивановъ и Ѳеодоръ Буслаевъ (Bulaew) не должны отлучаться ни на шагъ отъ денегъ и Собольей казны; въ помощь имъ надлежитъ давать троихъ Гайдуковъ (Haydonibus) поочередно и попеременно на двадцать четыре часа; а самому Приставу съ подъячими надлежитъ заботиться, чтобы тѣ оставались при казнѣ и оберегали ее съ неусыпнымъ тщаніемъ. Наконецъ, самому Приставу надлежитъ изо всѣхъ городовъ увѣдомлять Великихъ и Полномочныхъ Пословъ о мѣстопребываніи и продолженіи своего пути, гдѣ они останавливаются, въ какіе города направляются и въ какой день опять поѣдутъ дальше.“

О Министрахъ Иностранныхъ Государей, которые въ наше время пребывали въ Москвѣ.

Высокоименитый и Высокопреподобный Братъ, Отецъ Петръ Павелъ Пальма д'Артуа, Архіепископъ Анкиранскій и Апостольскій Намѣстникъ въ Царствахъ Великаго Могола, Гольскондѣ и Идальканѣ, еще въ Голландіи изложилъ его Царскому Величеству настоятельную необходимость своего путешествія и нижайшими просьбами достигъ того, что его Величество повелѣлъ Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, Намѣстнику Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, не только принять Архіепископа въ Москвѣ съ подобающей привѣтливостью, но и приказать проводить его въ безопасности до Персидскихъ предѣловъ, выдавая ему въ знакъ особой Милости щедрое казенное содержаніе, доколѣ онъ будетъ во время проѣзда находиться въ Царствахъ

ствахъ и Областяхъ его Царскаго Величества. Шестого Іюля 1698 года Архіепископъ прибылъ въ Москву съ двумя Пресвитерами, Капитаномъ Молиносъ, Врачемъ, Часовщикомъ и нѣкоторыми другими лицами. Для его помѣщенія былъ сперва отведенъ домъ въ Слободѣ, а на третій день по его пріѣздѣ Князь Голицынъ, во исполненіе Царскаго указа, отвелъ для жительства Господину Архіепископу, на время пребыванія его въ Москвѣ, нѣкоторую часть своихъ Палатъ и поставилъ на свой дворъ его лошадей и повозки. Десятаго Іюля, въ недѣльный день Праздника Св. Тѣла Христова, Архіепископъ почтилъ это торжество своимъ присутствіемъ, а шестнадцатаго числа того-же мѣсяца укрѣпилъ въ вѣрѣ пятьдесятъ Католиковъ Таинствомъ Конфирмаціи. Между тѣмъ князь Голицынъ приготовилъ корабль и снабдилъ его разными съѣстными припасами. Получивъ предварительно Вѣрительную Царскую грамоту, Архіепископъ взошелъ на этотъ корабль въ концѣ Іюля и началъ свой путь въ Персію по Окѣ и Волгѣ, а оттуда по Каспійскому морю.

Высокоименитый Господинъ Іоаннъ Станиславъ Бокій (Boghi) Троцкій Судья, Дворянинъ Пресвѣтлѣйшаго Польскаго Короля и его-же Чрезвычайный Посолъ при дворѣ его Царскаго Величества.

Въ то время какъ мятежныя шайки Сапѣгиныхъ приверженцевъ, бродя повсюду, устрояли сильную смуту во всей Литвѣ, онъ посланъ былъ со званіемъ Посла къ Самодержцу Россіи сообщить ему про избраніе новаго Короля, а затѣмъ, по окончаніи избранія, про вѣнчаніе Короля на царство. Кромѣ того, Послу между прочимъ поручено было точно разузнать число и силы стоявшаго на границахъ Литвы Царскаго Войска и сообщить объ этомъ возможно скорѣе положительныя и вѣрныя свѣдѣнія. По причинѣ грабежей Сапѣгиныхъ приверженцевъ и устроенныхъ всюду засадъ ему не очень то безопасно было ѣхать съ приличной свитой, пышной обстановкой и въ подобающемъ достоинству его Званія одѣяніи, ибо, если бы все это было обнаружено, онъ лишился бы жизни и имущества. Поэтому онъ принялъ болѣе благоразумное рѣшеніе взять съ собою всего одного слугу и не обременять себя никакой поклажей; и дѣйствительно, ему удалось такимъ образомъ избѣгнуть засадъ враговъ и счастливо достигнуть предѣловъ Московіи. Надъ стрѣльцами у Литовскаго рубежа начальствовалъ Князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій. Господинъ Бокій могъ увѣрить Князя въ своемъ почетномъ званіи только тѣмъ, что показалъ ему паспортъ и Вѣритель-

тельную грамоту; въ оправданіе же того, что онъ явился на границы Московіи не съ подобающей свитою, онъ ссылался на междоусобія въ Литвѣ. Сжалившись надъ участью Посла, Ромодановскій позаботился, согласно его просьбамъ, о подобающей ему челяди, лошадяхъ и повозкахъ, съ чѣмъ онъ могъ бы отправиться въ Царскую столицу Москву; здѣсь онъ былъ допущенъ, введенъ и принятъ Министерствомъ и занялъ назначенное ему помѣщеніе въ Посольскихъ палатахъ. Онъ сильно жаловался на губительную хитрость Московскаго Министерства и на то, что выдалъ ему паспортъ и Вѣрительную грамоту, и очень часто скорбѣлъ о томъ, какъ ловко былъ онъ обманутъ. Когда онъ обѣдалъ перваго Іюля 1698 года у Боярина Льва Кирилловича, то показывалъ ему письмо, полученное отъ Пресвѣтлѣйшаго Короля его, гдѣ тотъ хвалилъ ловкость Цесарскаго Посла, а своего порицалъ за чрезмѣрную уступчивость въ выдачѣ паспорта и Вѣрительной грамоты. Господинъ Бокій затѣялъ по какому-то поводу ссору и споръ съ нѣкіимъ Княземъ Долгорукимъ и, какъ говорятъ, вызвалъ его на поединокъ, а такъ какъ тотъ не явился, онъ выстрѣлилъ изъ пистолета Долгорукому въ окно. Этотъ поступокъ до того ожесточилъ Московитовъ, что съ тѣхъ поръ они пошли во всемъ на перекоръ Господину Послу и предпринимали всевозможныя усилія къ тому, чтобы всячески выразить ему свое презрѣніе и отвращеніе. Возненавидѣвъ этого въ общемъ прекраснаго человѣка, они пытались отправить его обратно, давъ отвѣтъ по поводу выданной Вѣрительной грамоты, но изъ этого возникъ новый поводъ къ пререканіямъ. Именно Полякъ отказывался уѣхать, не видавъ Государя, къ которому главнымъ образомъ онъ былъ присланъ. Поэтому дѣло дошло до Царя, пребывавшаго тогда въ Голландіи, и его Царское Величество, выдающаяся мудрость и прославленное безпристрастіе котораго проглядываютъ повсюду, написалъ въ защиту Поляка такъ: „Посолъ присланъ ко мнѣ, а не къ вамъ; пусть поэтому онъ остается, пока я не вернусь. Вы-же межъ тѣмъ выдавайте ему соотвѣтствующее содержаніе“. Перваго Августа, изъ-за какого-то рѣзкаго слова, направленнаго къ порицанію его Посольскаго званія, Господинъ Бокій распорядился жестоко избить одного Переводчика Посольской Канцеляріи, что послужило поводомъ новой ненависти къ Поляку. Московское Министерство въ негодованіи на то, что, не отнесясь къ нему, иностранцы бьютъ его подданныхъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе отвращалось отъ Посла. Дѣло дошло до того, что Думные и другіе стали говорить

рить вполнѣ открыто, что это не Посолъ, что онъ привезъ сомнительную вѣрительную грамоту безъ всякаго опредѣленнаго именованія. Еще болѣе масла въ огонь подлило письмо Московскаго Резидента изъ Варшавы, гдѣ сообщалось, что Поляки ничего и знать не хотятъ о Послѣ, отправленномъ къ Царю. Посолъ возражалъ на это: онъ не сомнѣвается, что нѣкоторые изъ Поляковъ, главнымъ образомъ враждебные ему, или не знаютъ этого, или притворяются, что не знаютъ; онъ посланъ Королемъ и Республикой и нисколько не заботится о томъ, знаютъ-ли или не знаютъ о томъ частныя лица, или что они къ нему недоброжелательны. Московитамъ-же достаточно извѣстно достоинство его званія. Пусть въ одной вѣрительной грамотѣ не было обозначено его имени, оно могло оказаться въ другой. Онъ привезъ нѣсколько Вѣрительныхъ грамотъ, эта клевета относится къ Пресвѣтлѣйшему Королю; Посолъ преслѣдуетъ его обиду, а не свою. И хотя бы, впрочемъ, онъ не привезъ съ собою совершенно никакихъ вѣрительныхъ грамотъ, все же я не сомнѣваюсь, что болѣе безпристрастныя лица признаютъ вмѣстѣ со мною, что обычное для Пословъ содержаніе и почетъ дарованы были ему на томъ основаніи, что Московиты не усумнились торжественно принять его со званіемъ Посла; не можетъ же зависѣть отъ ихъ произвола, чтобы одно и то же лицо то было Посломъ, то не было. Тѣмъ не менѣе Московиты совершенно отвернулись отъ него и отказались съ тѣхъ поръ выдавать ему обычное по тѣмъ мѣстамъ казенное содержаніе; старались по мѣрѣ силъ досаждать ему, чѣмъ только могли, и приписывали всецѣло его надоѣдливому честолюбію, если онъ иногда волновался, даже будучи руководимъ и справедливыми основаніями. Датскій Посолъ требовалъ себѣ первенства предъ Польскимъ, говоря: „мой Король родится для скипетра, а Польскій только призывается къ этому высокому званію свободнымъ голосованіемъ“. Московиты не одобряли этихъ пререканій, какъ не достаточно приноровленныхъ ко времени. Втихомолку они держали сторону Поляка, если только блескъ Царскаго угощенія, которымъ оба были почтены, не бываетъ по произволу болѣе или менѣе; это самое обстоятельство рѣшило дѣло въ пользу Поляка. Однако они ненавидѣли его, какъ человѣка, и второго Ноября онъ былъ отпущенъ безъ церемоній.

Шестого Декабря онъ готовился отправиться въ Воронежъ къ его Царскому Величеству, но Министерство воспрепятствовало этому на томъ основаніи, что онъ уже вполнѣ отпущенъ,

 и, стало

и, стало быть, на немъ не лежитъ никакихъ порученій безъ предъявленія новой вѣрительной грамоты. Все же, когда Генералъ Начальникъ Стражи де Карловичъ сталъ настаивать, изъ за опасенія новыхъ волненій въ Литвѣ, на возможно скорѣйшемъ отправленіи къ границамъ двадцати тысячъ Царскихъ воиновъ, Польскій Посолъ воспротивился этому и, кромѣ того, сдѣлалъ предложеніе, что, по его мнѣнію, было бы болѣе благоразумно, если его Царское Величество, оставивъ въ сторонѣ гибельныя угрозы оружіемъ, заявитъ предъ Республикой жалобу на оскорбительные для него замыслы, именно Царь долженъ считать обидой для себя, что послѣ достодолжнаго объявленія объ избраніи и вѣнчаніи Короля они хотятъ помыслить объ избраніи новаго Короля. Между тѣмъ Московиты, которымъ не нравилось продолжительное пребываніе Посла послѣ его отпуска, сообщили ему, чтобы онъ въ теченіе трехнедѣльнаго срока очистилъ занимаемые имъ покои и выѣхалъ изъ Москвы, уступивъ мѣсто Чрезвычайному Послу Бранденбургскаго Курфюрста. Когда же они увидѣли, что отъѣздъ его нисколько не ускоряется, то одиннадцатаго Января къ Посольскому двору присланы были пятнадцать подводъ, чтобы Полякъ воспользовался ими для своего отъѣзда и болѣе скораго движенія въ пути.

Высокоименитый Господинъ Павелъ Гейнсъ, Чрезвычайный Посолъ Пресвѣтлѣйшаго Короля Даніи при Цесарскомъ Дворѣ, сперва весьма усердно старался поддержать дружбу, возникшую у его Короля съ его Царскимъ Величествомъ, и сдѣлать ее, чрезъ единеніе въ заключеніи союза, болѣе близкою и задушевною, но затѣмъ заспорилъ о преимуществахъ съ Польскимъ Посломъ и заявилъ о предпочтеніи наслѣдственныхъ Королевствъ предъ выборными. Девятаго Октября 1698 года, въ знакъ особаго благоволенія, его Царское Величество воспріялъ его сына отъ Купели, а вслѣдъ затѣмъ перваго Ноября Посолъ разсчитывалъ достигнуть бóльшаго почета, отправившись раннимъ утромъ къ Датскому Повѣренному Буденанту (Boudenand), у котораго, какъ было извѣстно, его Царское Величество провелъ ночь. Но свѣтлую зарю омрачилъ днемъ нѣкоторый туманъ, а тучи эти навлекъ посолъ нѣкіимъ слишкомъ смѣлымъ возраженіемъ предъ лицомъ Царя. По такой же причинѣ онъ могъ вызвать бурю пятнадцатаго Января 1699 года. Онъ получилъ позволеніе слѣдовать за Царемъ подъ предлогомъ переговоровъ въ Воронежъ и отправился туда четвертаго Марта съ Бранденбургскимъ Посломъ; во время пути онъ избавилъ своимъ прибытіемъ

бытіемъ отъ ярости стекавшейся толпы крестьянъ почти полумертваго Царскаго гонца, такъ какъ разбойничавшіе поселяне, устрашенные видомъ прибывшихъ, бросились бѣжать. Далѣе, онъ донесъ Царю на Воеводу, задержавшаго доставку Подводъ для посла, и достигъ того, что Воеводу вызвали въ Москву и подвергли наказанію кнутами. Двадцать девятаго Мая онъ вернулся въ Москву, такъ какъ Царь двинулся на судахъ изъ Воронежа въ Азовъ.

Высокоименитый Господинъ Маркврадъ фонъ Принтцъ (Prinz), Чрезвычайный Посолъ Бранденбургскаго Курфюрста, состоявшій, въ бытность его Царскаго Величества и его Пословъ въ Бранденбургскихъ земляхъ, въ званіи Коммиссара, въѣхалъ въ Москву торжественнымъ поѣздомъ двадцать четвертаго Января 1699, чтобы поздравить Царя по случаю благополучнаго возвращенія его въ собственныя Государства и страны. Четвертаго Марта съ Датскимъ Посломъ онъ направился въ Воронежъ, гдѣ ему пожаловано было изображеніе его Царскаго Величества, украшенное жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; шестнадцатаго числа онъ возвратился изъ Воронежа; наконецъ, двадцать шестого числа того же мѣсяца свершилъ торжественный выѣздъ; Московиты проводили его и блестящую свиту за городскія ворота. Передъ отъѣздомъ онъ поставилъ вмѣсто себя, для тщательнаго наблюденія за интересами Пресвѣтлѣйшаго Курфюрста, Резидента, Господина Тимоѳея де Задора Кесельскаго. Данія и Швеція имѣютъ также своихъ Коммиссаровъ въ Московіи, къ ихъ содѣйствію не рѣдко съ пользою прибѣгаютъ Послы тѣхъ странъ. Шведскій Коммиссаръ—Книпперъ, а Датскій—Буденантъ.

Вотъ какія наблюденія можно было сдѣлать намъ во время Посольства среди другихъ болѣе важныхъ занятій; напечатали мы это отчасти для того, чтобы удовлетворить любопытству ученыхъ, отчасти, чтобы дать собирающимся когда нибудь въ Московію понятіе объ этомъ народѣ. Благосклонный Читатель, отнесись милостиво къ нашему труду и, если, можетъ быть, черезчуръ простой слогъ его оскорбитъ твое зрѣніе, прими пожалуйста во вниманіе, что мы слѣдовали не историческому, а разговорному способу изложенія. Если ты не приступишь къ книгѣ съ предвзятымъ убѣжденіемъ, то легко исправишь и ошибки ея, если какія, кромѣ приложенныхъ и исправленныхъ, ускользнули отъ моего вниманія.

КОНЕЦЪ.

Имена тѣхъ, которые отправились въ Московію съ Посольствомъ.

Чрезвычайный Посолъ.

Высокоименитый и Вельможный Господинъ Христофоръ Игнатій, Благородный Господинъ де Гваріентъ и Раллъ, Свящ. Римск. Имперіи и Королевства Венгерскаго Кавалеръ, Свящ. Цес. Вел. Дѣйствительный Надворно-Военный Совѣтникъ.

Цесарскіе Миссіонеры.

Преп. Господинъ Іоаннъ Францъ Эмиліани.
Преп. Господинъ Іоаннъ Берула.
Преп. Господинъ Іоаннъ Казагранде.

Гофмейстеръ.

Господинъ Францъ Іосифъ Пушъ фонъ Мангбургъ.

Конюшій.

Господинъ Вильгельмъ Эрнстъ фонъ Майрау.

Секретарь.

Господинъ Іоаннъ Георгъ фонъ Корбъ.

Іоаннъ Германъ Нагель. *Аптекарь.*
Іоаннъ Андрей Кёллеръ. *Хирургъ.*
Іоаннъ Михаилъ Копраксъ. } *Камердинеры.*
Іоаннъ Яковъ Нагель. }
Іоаннъ Кохъ. } *Повара.*
Павелъ Шенкъ. }
Готфридъ Веберъ *Поставщикъ.*
Іоаннъ Цишеръ. } *Трубачи.*
Константинъ Гёллеманъ. }

Восемь служителей.

Матвѣй Планкъ.
Григорій Куцгамеръ.
Іоаннъ Фюрнгольцъ.
Іоаннъ Христофоръ Лонголій.
Христіанъ Паумель.
Готфридъ Перчъ.

Сѣдельникъ.

Іоаннъ Геллеръ. *Сѣдельникъ.*
Іоаннъ Георгъ Клингъ. *Кузнецъ.*

4 Кучера.

Іоганнъ Михаилъ Цехъ.
Георгъ Шмидтъ.
Томасъ Фогель.
Адальбертъ Крипнеръ.

4 Конюха.

Августинъ Лерхъ.
Христіанъ Майеръ.
Іоаннъ Штрассеръ.
Адамъ Вольфартъ.
Томасъ Брюгель. *Слуги.*
Матвѣй Гачъ.
Якуша. *Поваренокъ.*

Опечатки исправь такъ.

[и дальше перечень опечатокъ оригинала, впрочемъ далеко не полный].

Перечень Кораблей

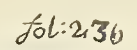
Перечень Кораблей Царскаго Флота.

Первый Разрядъ.		Вносившие деньги на Расходы.
	1	Его Царское Величество.
	2	
	3	
	4	
	5	
	6	
	7	
	8	
	9	
Второй Разрядъ.	10	Князь Михаилъ Черкаскій (Cirkaski).
	11	Князь Θеодоръ Ивановичъ.
	12	
	13	
	14	
	15	
	16	
	17	
	18	
	19	
	20	
	21	
	22	
	23	
	24	Патріархъ.
	25	
	26	
	27	
	28	
	29	

Названія Кораблей.

ФЛО

ПЕТРА I.

Перечень Кораблей Царскаго Флота.

Названія Кораблей.	Длина въ футахъ.	Ширина въ футахъ.	Глубина въ футахъ.	Орудія.	На сколько человѣкъ.
Царственное Солнце	133	33	11	60	500
Два Царственныхъ Брата					
Царь и Польскій Король .	150	36	11	60	500
Царевичъ Алексій Петровичъ	139	37	11	60	500
Великій Монархъ	136	37	11	60	500
Непобѣдимый	135	37	11	60	500
Торжествующій	135	37	11	60	500
Побѣда	135	37	11	60	500
Отчаянный	135	35	11	60	500
Герой Гунніадъ	135	35	11	60	500
Геркулесъ.	136	$29^1/_2$	$9^1/_2$	50	360
Марсъ	136	$29^1/_2$	$9^1/_2$	50	360
Юпитеръ	123	34	$13^1/_2$	48	350
Меркурій	123	34	$13^1/_2$	48	350
Луна	123	34	$13^1/_2$	48	350
Свѣтоносецъ	123	34	$13^1/_2$	48	350
Нептунъ.	123	34	$13^1/_2$	48	350
Ясонъ	123	34	$13^1/_2$	48	350
Великій Александръ	123	34	$13^1/_2$	48	350
Великій Тамерланъ	123	34	$13^1/_3$	48	350
Юлій Цезарь	123	34	$13^1/_2$	48	350
Защита	123	34	$13^1/_2$	48	350
Надежда	123	34	$13^1/_2$	50	360
Вѣра	123	34	$13^1/_2$	50	360
Любовь	124	34	$13^1/_2$	50	360
Фортуна.	124	34	$13^1/_2$	50	360
За Отечество.	124	34	$13^1/_2$	50	360
Справедливость	123	34	$13^1/_2$	50	360
Азовъ	123	34	$13^1/_2$	50	360
Астрахань.	128	34	$13^1/_2$	50	360

Третій

Перечень Кораблей Царскаго Флота.

Третій Разрядъ.		Вносившіе деньги на Расходы.
	30	Казанскій Митрополитъ.
	31	
	32	Изабрандтъ.
	33	
	34	
Четвертый Разрядъ.	35	Князь Михаилъ Алексѣевичъ.
	36	
	37	
	38	Князь Михаилъ Чертковъ (Cerkow).
	39	Князь Прозоровскій.
	40	Василій Өеодоров. Салтыковъ.
	41	Князь Троекуровъ.
	42	Князь Петръ Хованскій.
	43	Окольнич. Троханіотовъ (Trochonadow).
	44	Өеодоръ Зыковъ (Sickow).
	45	
	46	Долгорукій.
	47	Рамовъ (Ramow).
	48	
	49	
	50	
	51	
	52	
	53	
Пятый Разрядъ.	54	Его Царское Величество.
	55	Рамовъ (Ramow).

Названія Кораблей.

Перечень Кораблей Царскаго Флота.

Названія Кораблей.	Длина въ футахъ.	Ширина въ футахъ.	Глубина въ футахъ.	Орудія.	На сколько человѣкъ.
Казань	139	29	11¼	42	250
Новгородъ	136	28	10½	42	250
Орелъ	126	27½	10	40	240
Соколъ	126	27½	10	40	240
Ястребъ	126	27½	10	40	240
Вѣнчанная птица	125	26½	10½	34	180
Слонъ	125	26½	10	34	180
Тигръ	125	26½	9¾	34	180
Левъ	125	26½	10½	34	180
Медвѣдь	125	26½	10	34	180
Волкъ	125	26½	10	34	180
Лисица	125	26½	10	34	180
Борзая собака	125	26½	10	34	180
	125	26½	9½	32	160
	125	26½	9½	32	160
	125	26	9	30	150
	125	26	9	30	150
	125	26	9	30	150
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	125	26	9½	34	180
	105	28	10	26	120
	125	26	9	24	120

Бомбардные

Перечень Кораблей Царскаго Флота.

Бомбардные Корабли.		Вносившие деньги на Расходы.
	56	Купцы.
	57	. . . .
	58	. . . .
	59	. . . .
	60	. . . .
	61	. . . .
Брандеры.	62	. . . .
	63	. . . .
	64	. . . .
	65	. . . .
	66	. . . .

Кромѣ того, въ Царскомъ Флотѣ
состоитъ Галеръ третьяго разряда . . . . . . 18.
Бригантинъ . . . . 100.
На Днѣпрѣ Бригантинъ и Лодокъ . . . . . . 300.

Названія Кораблей.

Перечень Кораблей Царскаго Флота.

Названія Кораблей.	Длина въ футахъ.	Ширина въ футахъ.	Глубина въ футахъ.	Мортиры.	Орудія.	На сколько человѣкъ.
Сатурнъ	91	29	11	2	18	60
Громъ	95	29	11	2	18	60
Молнія	101	29	11	2	18	60
Градъ	101	29	11	2	18	60
Могущество.	101	30	12	1	14	50
Страшный.	101	30	12	1	14	50
Террипета.	101	30	12	1	14	50
Вулканъ	80	24	10½		8	26
Гора Этна.	80	24	10½		8	26
Гора Везувій	80	24	10½		8	26
Саламандра	80	24	10½		8	26

ОБЪЯСНЕНІЕ

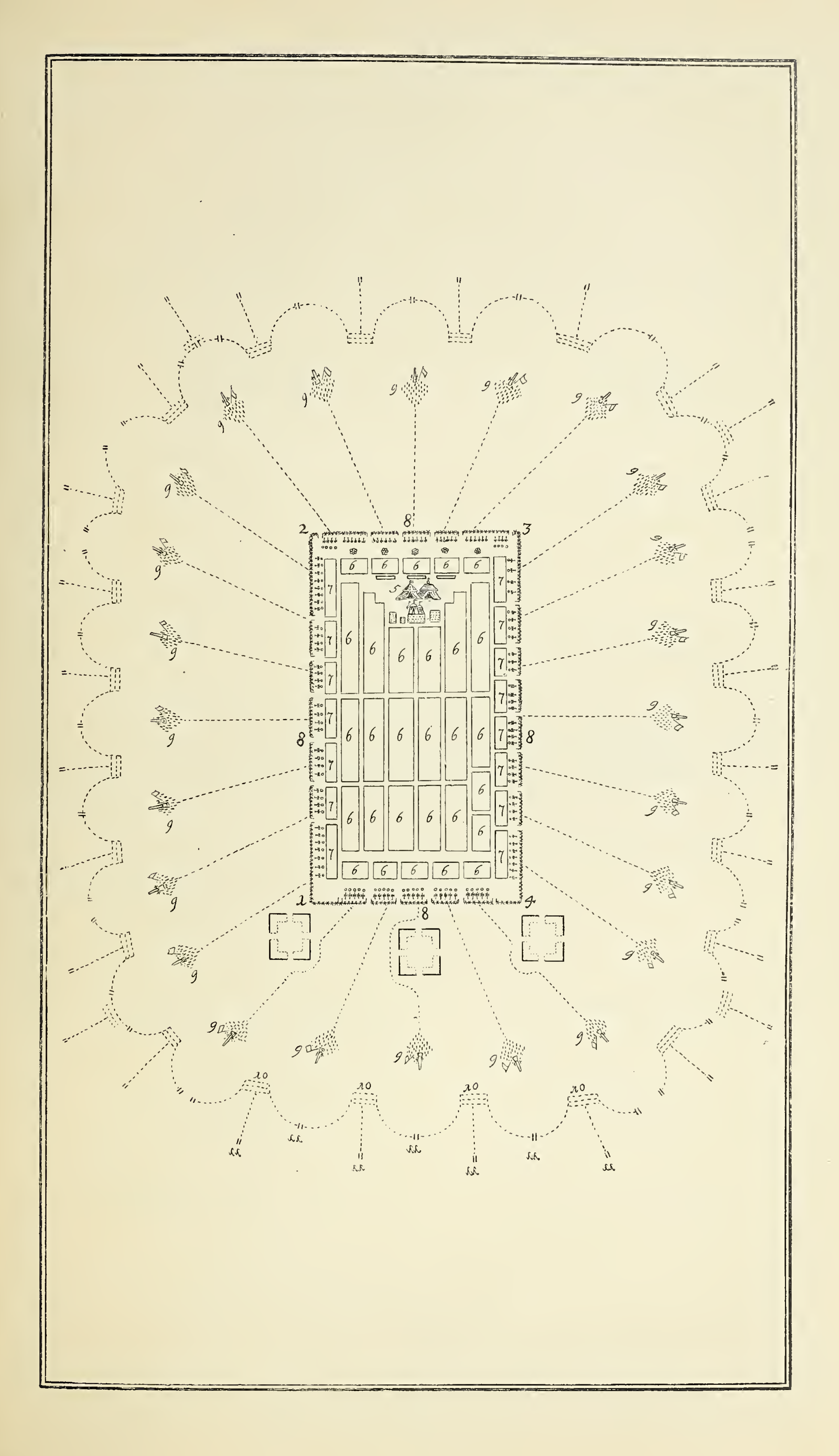
ОБЪЯСНЕНІЕ

Изображеній, приложенныхъ къ этому Сочиненію.

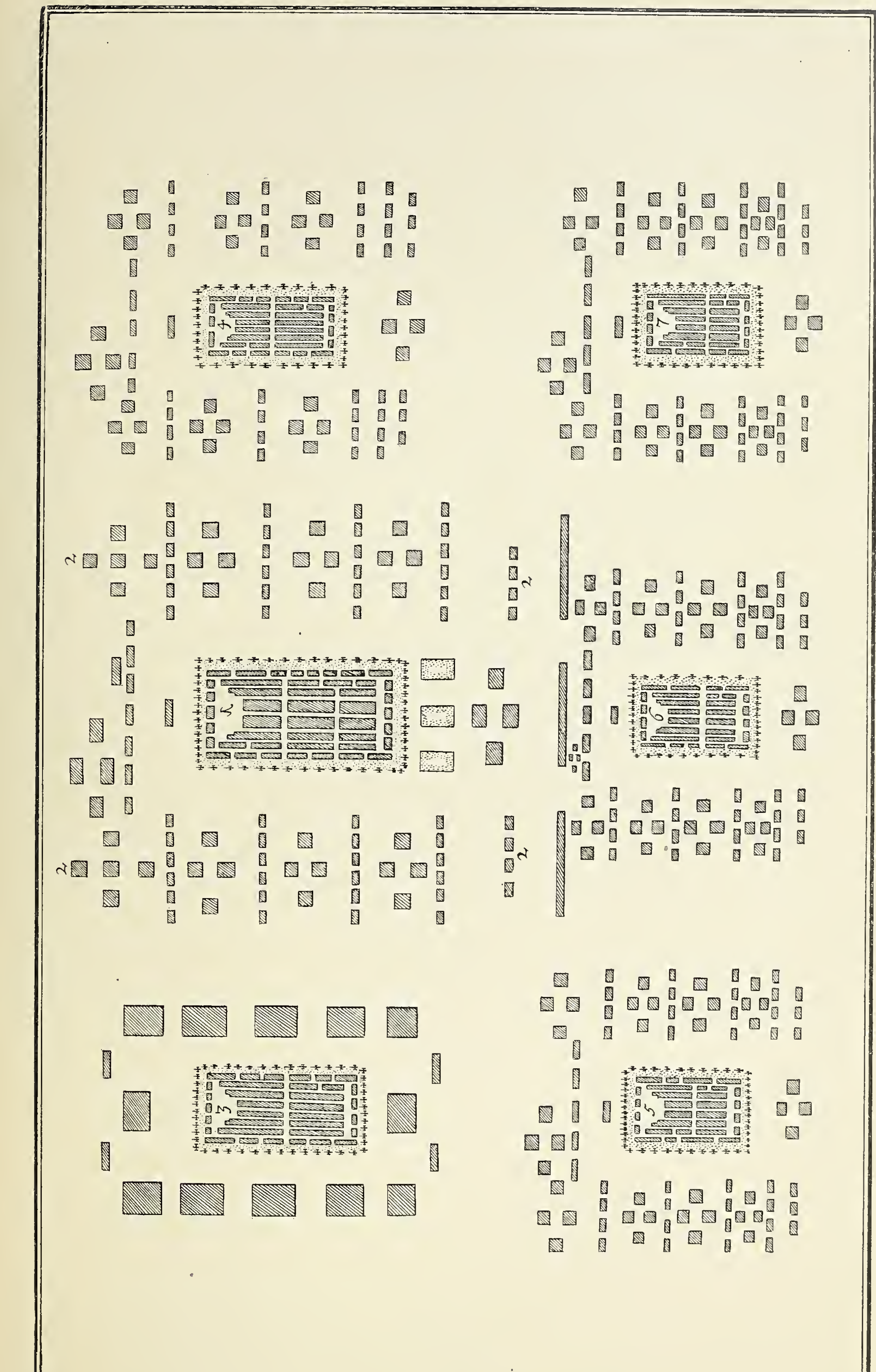
Первое представляетъ Порядокъ, въ которомъ двигаются Московитскія войска, когда они располагаются станомъ и выступаютъ въ боевомъ порядкѣ противъ непріятеля. Станъ же здѣсь изображенъ тотъ, гдѣ былъ начальникомъ Господинъ Генералъ де Гордонъ, когда во время Крымскаго похода онъ защищалъ тылъ войска при его наступленіи на эту страну и возвращеніи оттуда.

Объясненіе Цифръ.

Цифры 1. 2. 3. 4 означаютъ четыреугольникъ стана.
Цифра 5 — Палатки Генерала впереди войска.
Цифра 6 — Пѣшихъ воиновъ впереди, по срединѣ, съ боку и съ тылу.
Цифра 7 — Повозки съ поклажей съ того и другого боку.
Цифра 8 — Конницу, размѣщенную отдѣльно отъ пѣхоты, и вьючныя повозки, вмѣстѣ съ полковыми пушками, равнымъ образомъ отдѣленными другъ отъ друга.
Цифра 9 — Эскадроны конницы, которые выѣзжаютъ изъ лагеря на встрѣчу врагу съ цѣлью помѣшать его нападеніямъ.
Цифра 10 — Высылаемые взводы, которые ставятъ передъ собою Конные Эскадроны.
Цифра 11 — Крайніе и двойные караулы, которые ставятъ передъ собою только что упомянутые конные взводы.

2
8
3
5
6
7
8
9
1
8
4
10
11

Второе объясняетъ образъ дѣйствій, наблюдаемый Московитами, когда вся сила войскъ, соединившись въ одномъ мѣстѣ, располагается лагеремъ или выступаетъ на вражескую землю. Надо замѣтить, что у нихъ бываетъ нѣсколько войскъ, или отдѣльныхъ корпусовъ, выростающихъ иногда при своемъ соединеніи въ одинъ отрядъ чудовищной величины. Эти войска обыкновенно не располагаются другъ отъ друга далѣе, чѣмъ приблизительно на одну четверть мили. Въ такомъ порядкѣ, который представленъ на изображеніи, возвращалось домой изъ Крыма, по окончаніи похода, Московитское войско подъ начальствомъ Главнаго Воеводы, Князя Василія Васильевича Голицына.

Цифра 1. Указуетъ станъ Главнаго Воеводы, съ пѣхотой, обозомъ, орудіями; онъ прикрытъ повозками, образующими укрѣпленіе на подобіе четыреугольника; и внѣ стана

Цифра 2 — Мѣсто для Конницы.

Цифры 3. 4. 5. 6. 7. Равнымъ образомъ пять другихъ лагерей, расположенныхъ тѣмъ-же способомъ, какъ и первый подъ Цифр. 1. 2.

Третье представляетъ часть рѣки Дона и Мэотійскаго болота, или Азовскаго моря, равно какъ и Города, выстроенные по берегу моря. Слѣдуетъ замѣтить, что, когда Азовъ попалъ во власть Московитовъ, Московитскій Генералъ, военный Инженеръ Лаваль, снова обвелъ его болѣе сильными укрѣпленіями; равнымъ образомъ этотъ-же Инженеръ выстроилъ два города Петрополь и Павлополь.

Царскій Окопъ (die Tzarische Schantz), мѣсто для котораго указалъ во время осады Азова самъ Царь и велѣлъ въ трехдневный срокъ возвести его съ четырьмя валами. Напротивъ этого Укрѣпленія Генералъ де Гордонъ выстроилъ другое, съ тою цѣлью, чтобы Турки не могли подать помощи Городу Азову.

Крѣпость Люттикъ, равно какъ обѣ Каланчи (Karantscha), уже ранѣе выстроили Турки съ цѣлью помѣшать губительнымъ разъѣздамъ Донскихъ Казаковъ и еще болѣе опасному въѣзду ихъ въ Азовское море. Всѣ эти укрѣпленія только что перешли во власть Московитовъ.

Городъ, называемый Черкаскъ (Circassen), служитъ столицей Донскихъ Казаковъ, гдѣ пребываетъ ихъ Атаманъ (Ethmannus, Гетманъ?), или Вождь, со старшинами и главными войсковыми чинами.

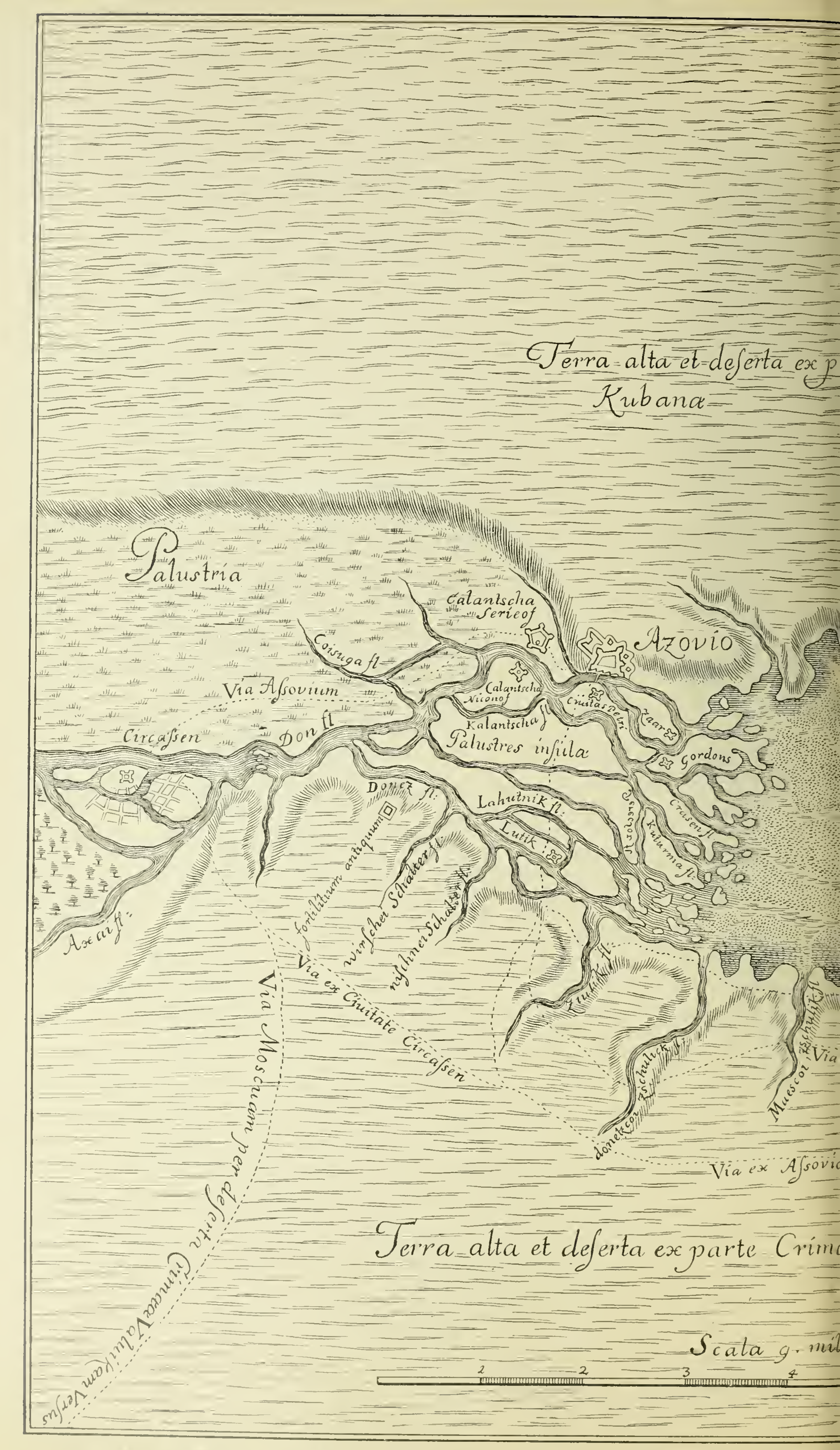
Въ 1696 году Царь отнялъ Азовъ у Турокъ и сильнѣе укрѣпилъ его. Въ то же время Турки потеряли Крѣпость Люттикъ и два Укрѣпленія, Царское и Гордоново, названныя такъ въ честь начертавшихъ ихъ планъ Царя и Генерала Гордона.

Въ 1697 году начали строить насупротивъ Азова Городъ Петрополь.

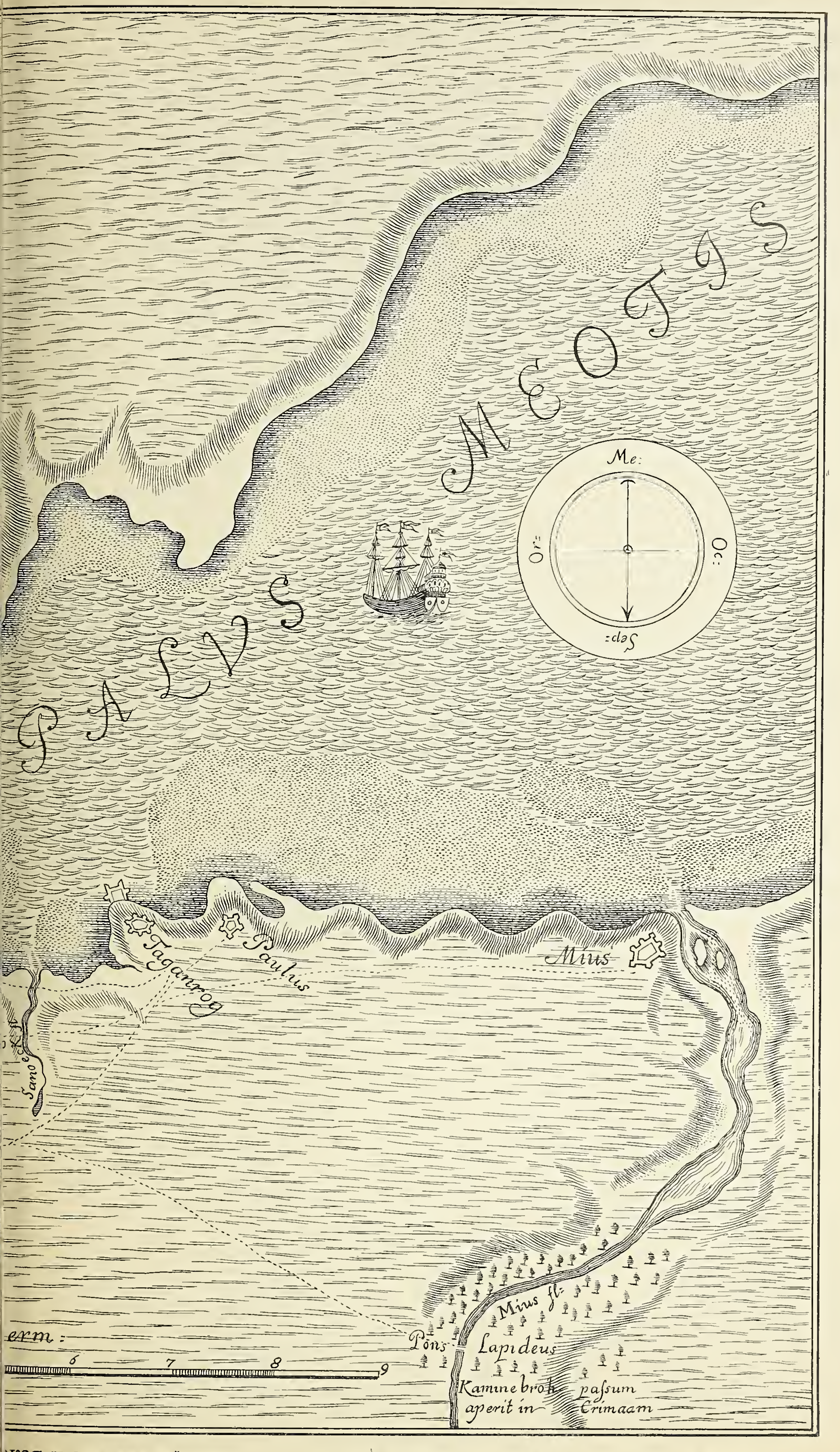
Въ 1695 году Царь овладѣлъ обѣими Каланчами, или Турецкими башнями, и, сильно укрѣпивъ ихъ кругомъ валами, облагалъ и въ зимнее время Азовъ непрерывной осадой.

Въ 1697 году выстроенъ Павлополь. Его Царское Величество указалъ Цесарскому Военному Инженеру, Барону фонъ Боргсдорфу, построить вблизи Таганрога Городъ Міусъ и три Укрѣпленія. А въ Таганрогѣ надлежало соорудить какую-то огромную крѣпость и гавань.

Всѣ вѣтры съ четырехъ сторонъ свѣта (который бы изъ нихъ ни подулъ) обыкновенно поднимаютъ опасныя бури. Часто два и три, а иногда даже и всѣ четыре, сталкиваются другъ съ другомъ въ губительной встрѣчѣ. Не можетъ

Переводъ главнѣйшихъ надписей для оріентированія въ мѣстности: справа **Азовское море,** ви
черезъ Крымскія степи, по направленію къ Валуйкамъ, слѣва р. Донъ, и

…кая и степная мѣстность со стороны Крыма, въ лѣвомъ углу дорога въ Москву
…олота; въ самомъ верху высокая и степная мѣстность со стороны Кубани.

можетъ избѣгнуть кораблекрушенія тотъ корабль, который при взаимной борьбѣ ихъ застигнутъ будетъ въ Мэотидѣ. При дуновеніи Аквилона море сбываетъ, такъ что со стороны устья Дона морская глубина едва достигаетъ двухъ тысячъ колѣнъ; это отмѣчено на изображеніи точками. Когда подуетъ болѣе благопріятный вѣтеръ съ Запада, море прибываетъ приблизительно на двадцать футовъ; эта глубина нерѣдко остается по нѣскольку недѣль. Обыкновенная же глубина этого моря составляетъ 15 футовъ.

Кромѣ того, надо знать, что рѣки Донъ и Кутерма (Kuturmam) достаточно полноводны, такъ что по нимъ могутъ плавать большіе военные корабли. А такъ какъ самое море лишается иногда своей глубины, и устья рѣкъ заносятся огромной массой песку, то корабли не могутъ ни выплывать въ море, ни возвращаться оттуда въ рѣки, если море не прибудетъ отъ Западнаго вѣтра; ибо тогда всѣ болотистые острова наполняются водою, достигающею высоты средняго человѣческаго роста.

Четвертое

Четвертое изображаетъ способъ, какимъ Московиты добывали Азовъ въ 1696 году, равно какъ и положеніе, въ которомъ тогда находился Азовъ. Азовъ нѣкогда былъ столицей Татарскаго Царства Ногая. Въ 1695 году Царь Московіи спустился внизъ по Дону съ очень сильнымъ войскомъ и нѣсколькими военными кораблями и обложилъ эту крѣпость тѣсной осадой. Взявъ прежде двѣ Турецкія башни, называемыя Каланчами, онъ укрѣпилъ ихъ валами и затѣмъ сильнымъ натискомъ напалъ на самый Городъ. Тогда однако онъ не въ силахъ былъ взять городъ и вынужденъ былъ удалиться, не кончивъ дѣла. Между тѣмъ при помощи башенъ, на которыхъ пребывали его войска всю зиму, онъ удержалъ все-же городъ въ тѣсномъ обложеніи и осадѣ до тѣхъ поръ, пока въ 1696 году снова не придвинулъ въ лѣтнее время своихъ силъ къ Азову. А явился онъ съ 50 тысячами пѣхотинцевъ и 16 тысячами Всадниковъ, 10 пушками большого размѣра, 60 мортирами, 23 галерами, 2 Галеасами, 4 брандерами, не считая другихъ судовъ, которыя въ огромномъ множествѣ покрывали Донъ. Осада Азова началась 26 Мая, а сдался онъ 29 Іюля. Въ гарнизонѣ его (когда они выходили изъ города) насчитывалось четыре тысячи человѣкъ, способныхъ носить оружіе.

СЛѢДУЕТЪ

Объясненіе плана Города и работъ осаждавшаго войска.

Цифра 1. Азовская крѣпость, обнесенная каменными стѣнами.

Цифра 2. Азовъ.

Цифра 3. Турецкій валъ, сдѣланный только изъ земли, съ немногими и неравными раскатами, повсюду провалившійся и подпертый бревнами. Въ этихъ провалахъ укрывались, чтобы ихъ не досталъ Московитскій порохъ и пушки, жены и дѣти, раненые и больные. Мѣсто разстановки пушекъ и число ихъ указуютъ отверстія башенъ.

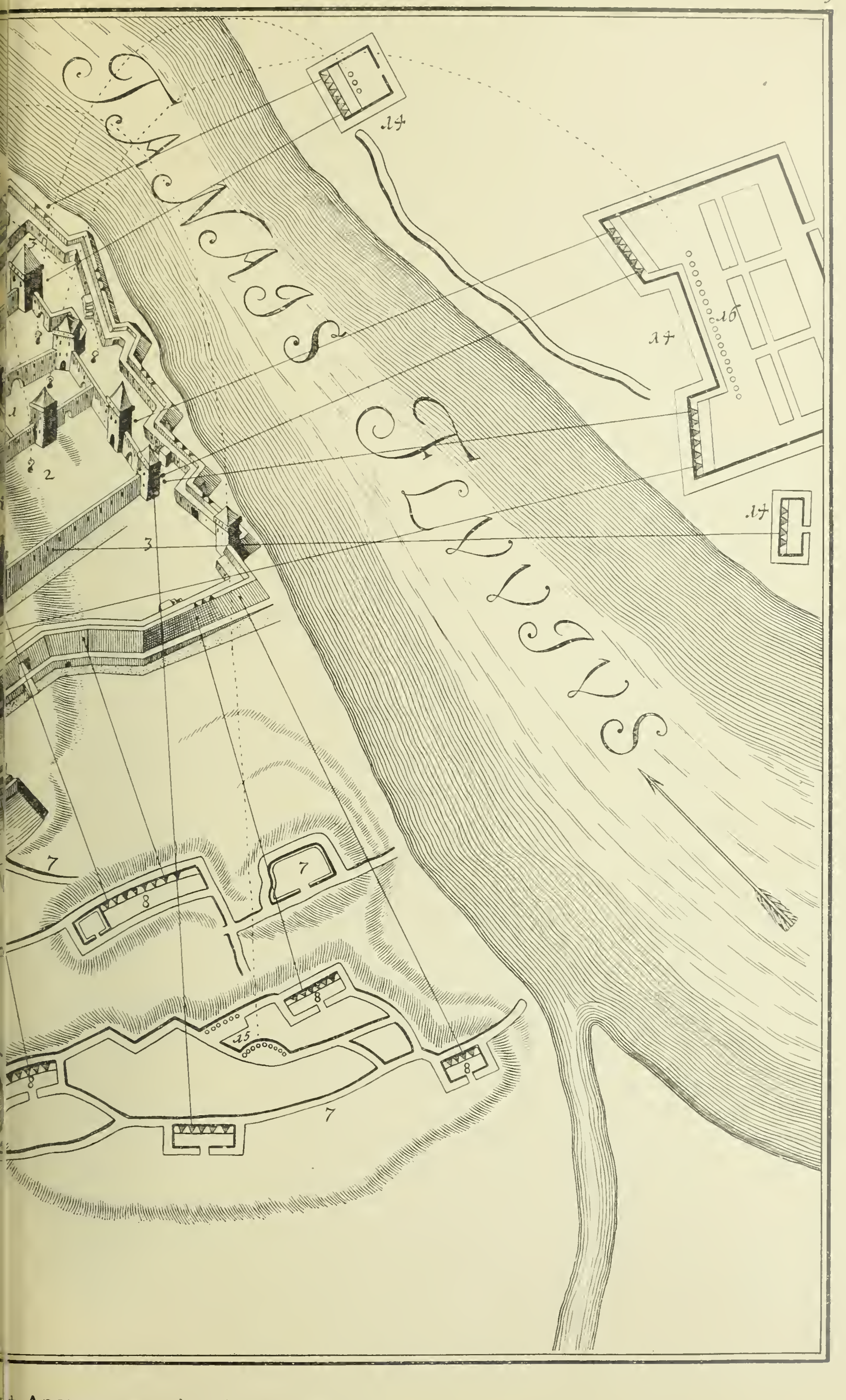
Цифры 4. 5. 6. Приблизительное обозначеніе окоповъ 1695 года.

Цифра 7. Окопы 1696 года.

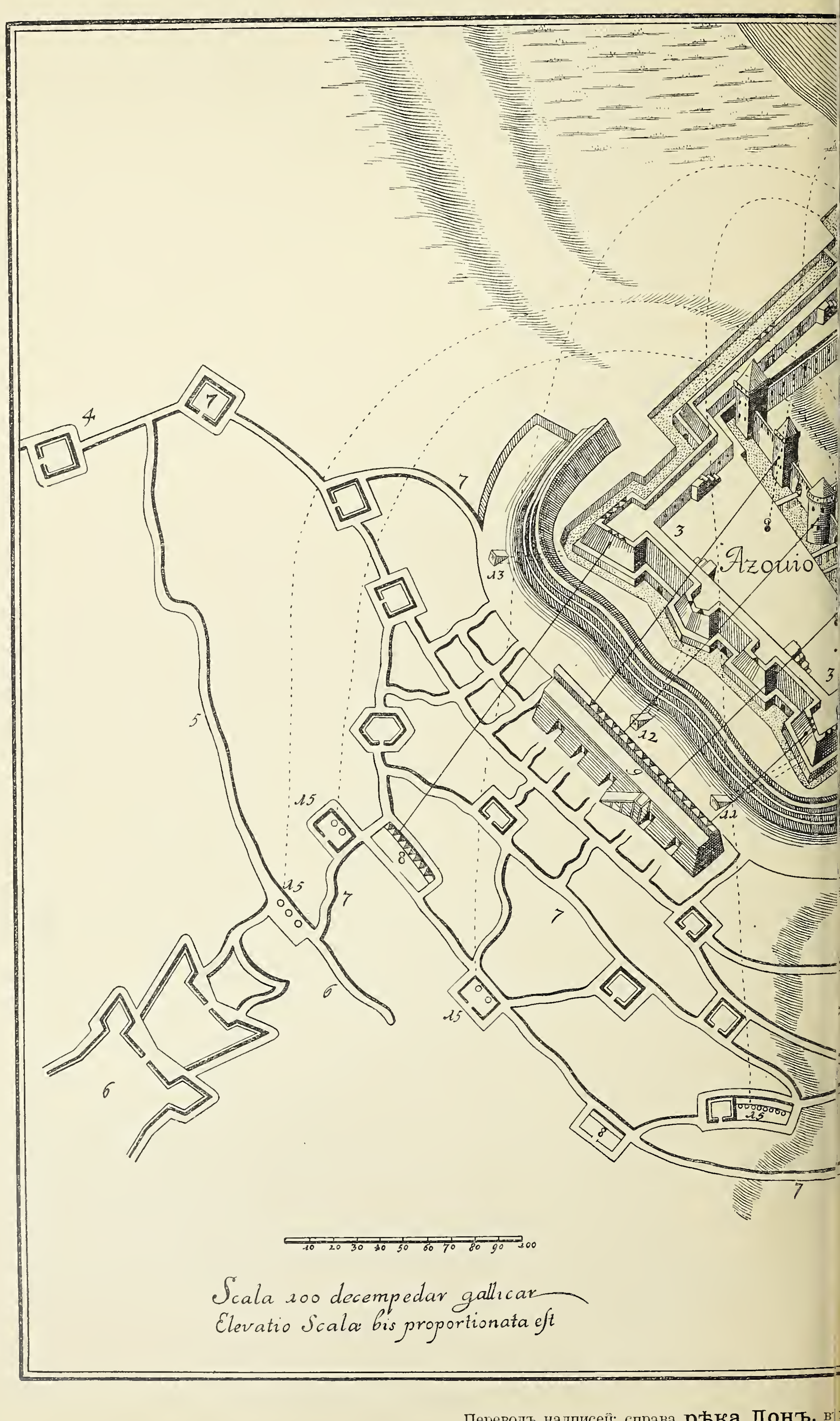
Цифра 8. Батарея, имѣющая цѣлью помѣшать Турецкимъ пушкамъ, съ указаніемъ числа пушекъ.

Цифра 9. Батарея въ 20 футовъ вышины, съ которой пушки стрѣляли въ Азовъ поверхъ упомянутаго земляного Вала.

Цифра 10.

…ѣ **Азовъ,** внизу слѣва обозначеніе масштаба.

Переводъ надписей: справа **рѣка Донъ,** в

Цифра 10. Земляной валъ въ 15 футовъ высоты, который Московиты начали насыпать въ разстояніи 30 аршинъ (virgis) отъ Городского рва. Неустанными трудами они подвигали его передъ собою за ровъ выше оплотовъ; надъ этимъ валомъ трудились ежедневно пятнадцать тысячъ человѣкъ, пока насыпанная кирками громада не поднялась передъ самой Азовской крѣпостью и окопами и не подготовила безъ всякой пальбы легкаго пути и перехода въ городъ, который какъ бы обрушился.

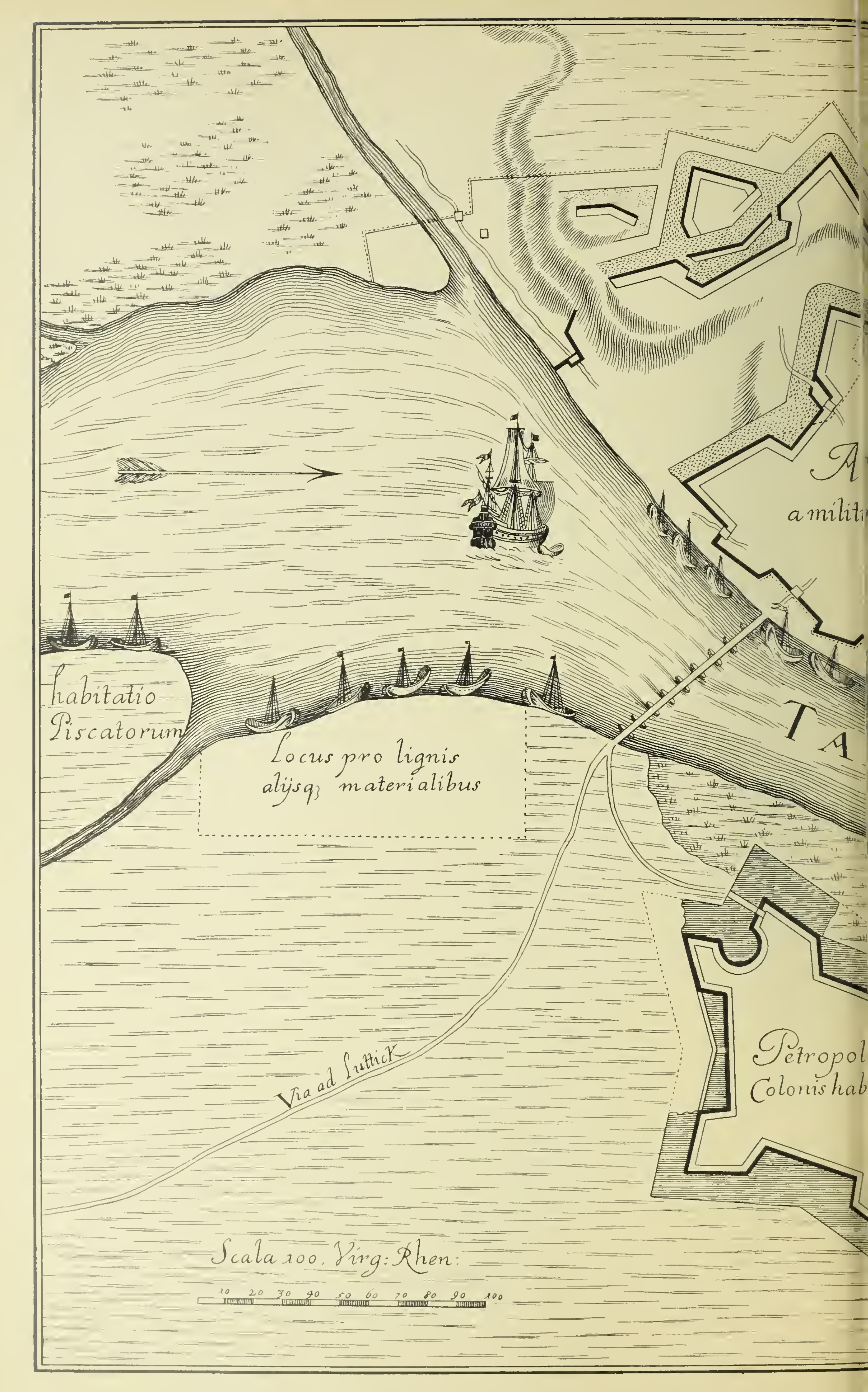
Цифры 11. 12. 13. Три различныя Московитскія мины, проложенныя подъ валомъ до Азовскихъ стѣнъ, чтобы отвратить отъ Московитскаго вала Турецкія мины.

Цифра 14. Московитскіе раскаты, Батареи, или Kössel, поставленныя за Дономъ, насупротивъ Азова, съ тою цѣлью, чтобы не только угрожать Турецкому Гарнизону, но и попытаться сдѣлать вторженіе въ крѣпость по водѣ.

Цифры 15. 16. Батареи, гдѣ были расположены мортиры. Мортиръ же было столько, сколько здѣсь виднѣется изображенныхъ круговъ, или колецъ.

Пятое представляетъ расположенную у Дона Азовскую Крѣпость въ томъ видѣ, какъ Царь приказалъ ее укрѣпить послѣ занятія въ 1696 и 97 год. Прежній Турецкій валъ обозначенъ цифрами 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. Точки указуютъ на старый валъ и частоколъ. А правильный валъ съ различными его раскатами, обведенный цѣльной чертой, представляетъ новыя Московитскія укрѣпленія, равно какъ и новый городъ, по имени Петрополь.

Запорожье — Община Казаковъ. Ее населяютъ по большей части осужденные и сосланные. Эта Община служитъ въ послѣднее время мѣстомъ изгнанія для тѣхъ, кто раньше ссылался въ Сибирь. Поэтому граждане общины или подвергались сѣченію Кнутомъ, или имѣютъ на щекахъ выжженнаго орла, вѣчное клеймо порочной жизни. Ровъ и валъ вокругъ Петрополя еще не вполнѣ окончены.

Переводъ надписей: слѣва у самаго края **поселеніе рыбаковъ,**
немного ниже и правѣе **мѣсто для лѣса и другихъ матеріаловъ,**
внизу **дорога къ Лютику.**

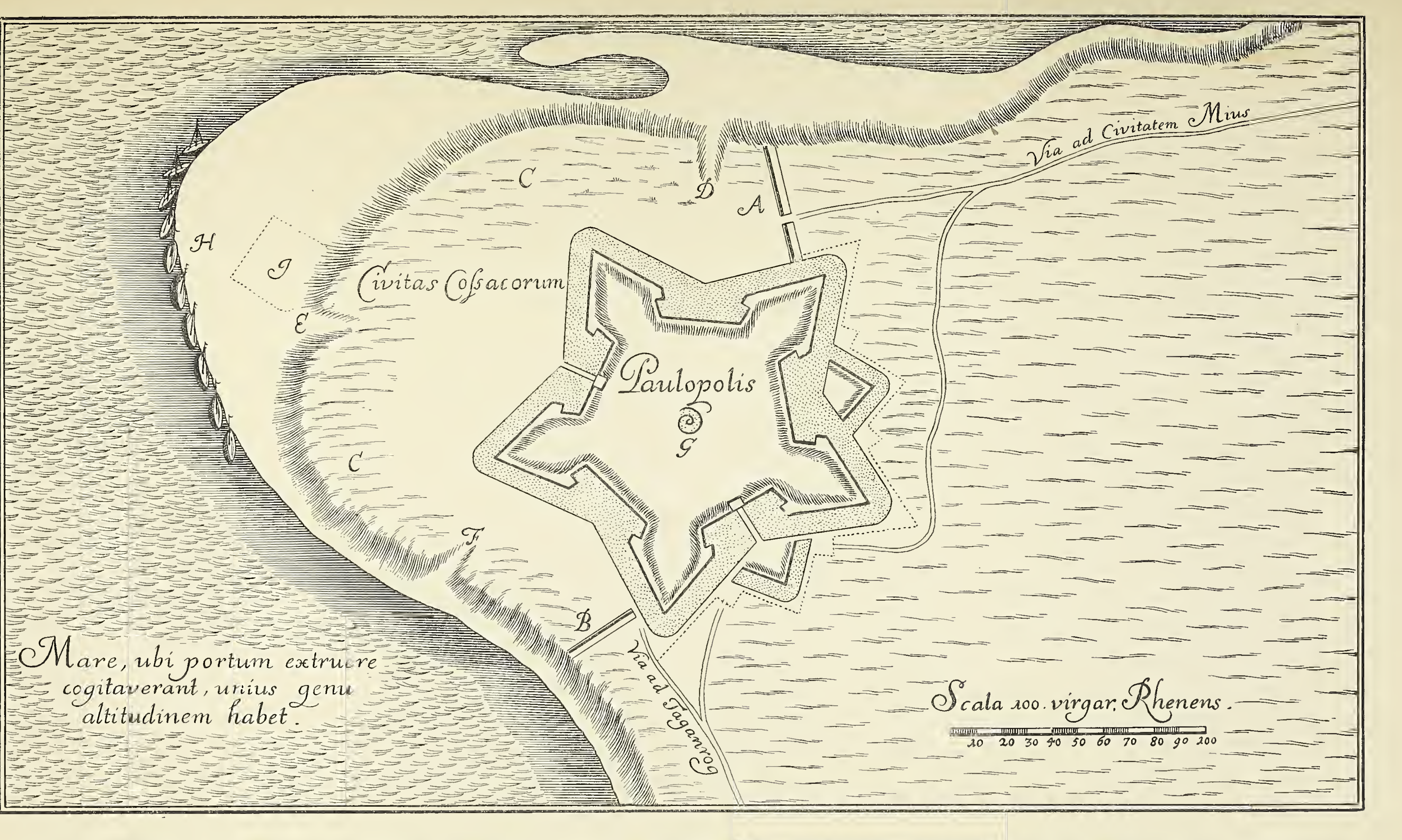
въ лѣвомъ углу обозначеніе м
въ центрѣ **рѣка Донъ,**
надъ нею **Азовъ, заселен**
подъ нею **Петрополь, засе**

ба;

солдатами,
ый колонистами;

справа вверху **Запорожье, община казаковъ,**
внизу **травянистая и низменная мѣстность при подъемѣ моря покрывается водою въ 5 футовъ глубины.**

Переводъ надписей: въ лѣвомъ углу **въ томъ мѣстѣ, гдѣ они задумали устроить гавань, море имѣетъ въ глубину одно колѣно;** въ центрѣ слѣва **община казаковъ** и **Павлополь;** внизу **дорога къ Таганрогу;** справа въ верхнемъ углу **дорога къ городу Міусу,** въ нижнемъ углу обозначеніе масштаба.

ШЕстое представляетъ Павлополь, выстроенный въ 1697 г., по распоряженію Великаго Князя Московскаго, Главнымъ его военнымъ Инженеромъ Лавалемъ. Постройка еще не окончена. Валъ возведенъ только до середины настоящей высоты. Раскаты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только начаты.

Ровъ имѣетъ всего 6 футовъ глубины. Московиты возымѣли намѣреніе устроить здѣсь гавань, но море оказалось не достаточно полноводнымъ для кораблей.

A. B. Окопы съ валомъ и рвомъ, устроенные для того, чтобы Казаки могли безопасно жить въ мѣстахъ, обозначенныхъ буквой C.

D. E. F. Искусственные боковые спуски къ морю. G. Вавилонскій колодезь въ 40 футовъ глубины; но онъ еще не законченъ.

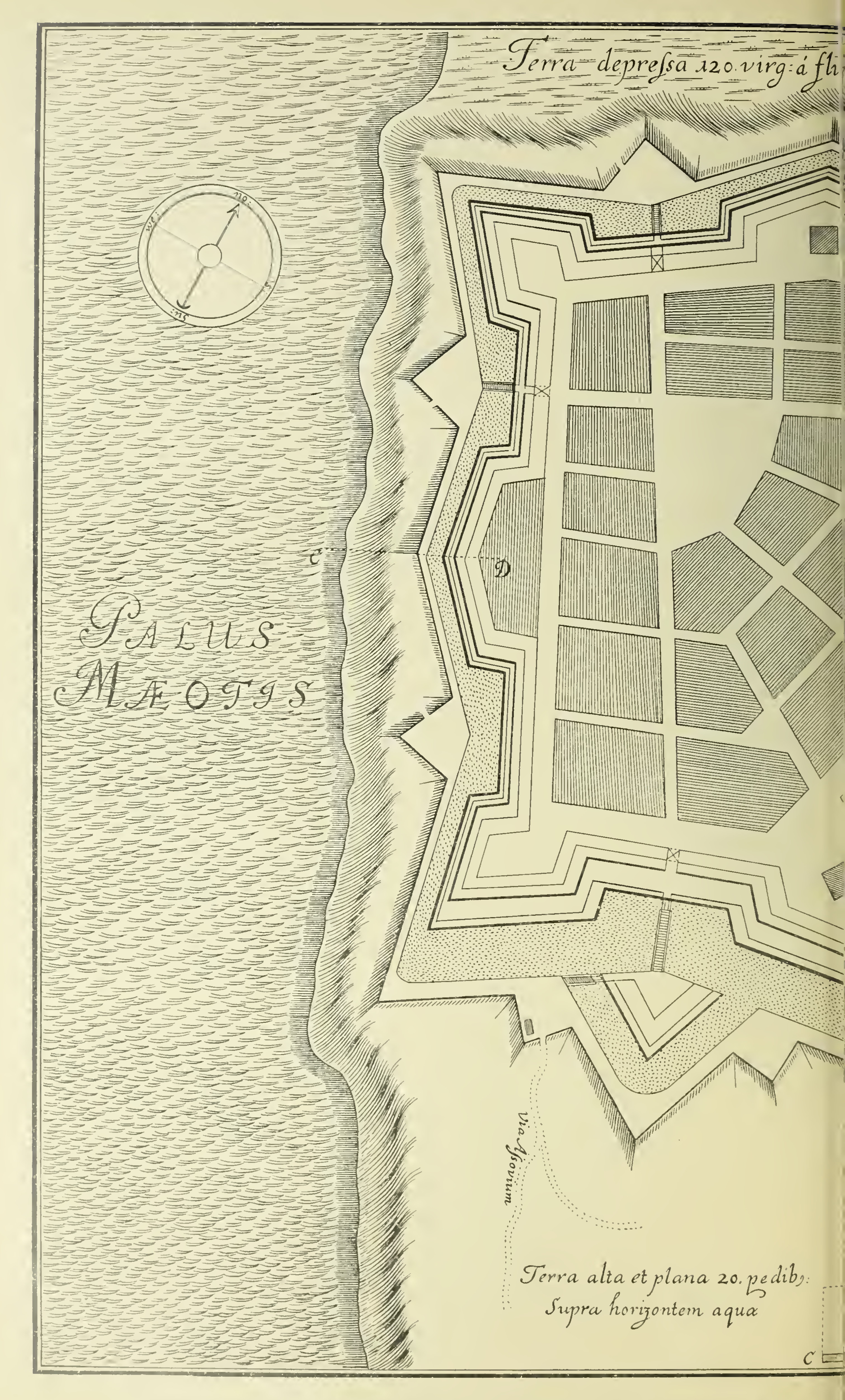
H. Мѣсто, гдѣ обыкновенно пристаютъ корабли.

I. Углубленное мѣсто, гдѣ хранятся принадлежности для постройки стѣнъ. Почва, на которой расположенъ Павлополь, выше Уровня моря на 36 футовъ и илиста.

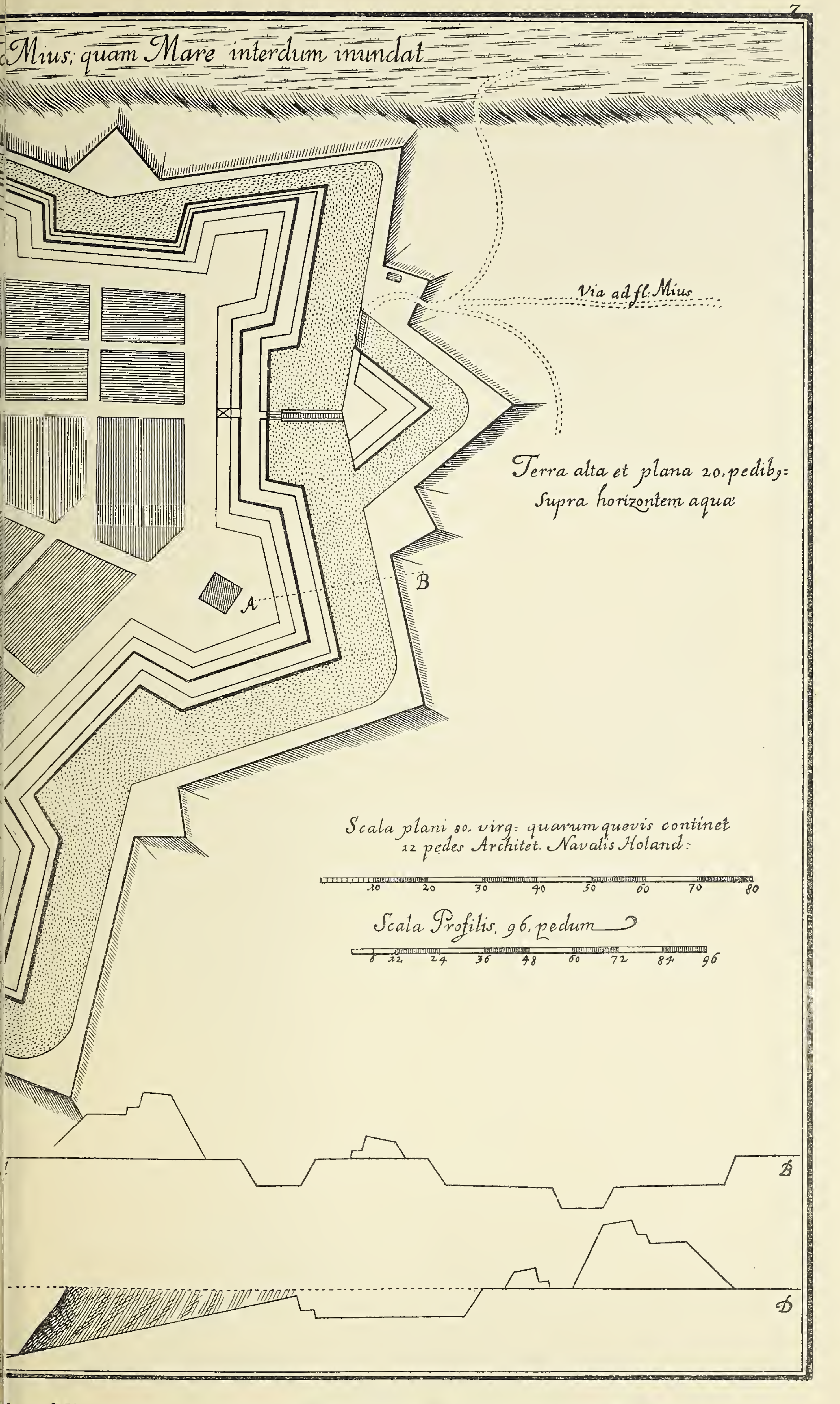
Седьмое

СЕдьмое представляетъ новую Крѣпость, которую, во исполненіе воли его Царскаго Величества, долженъ былъ строить въ 1698 г. Цесарскій военный Инженеръ, Баронъ фонъ Боргсдорфъ, у рѣки Міуса на томъ мѣстѣ, гдѣ Царь рѣшилъ устроить гавань. Царскій военный Инженеръ Ришель считалъ это мѣсто удобнымъ для гавани; но впослѣдствіи, когда другіе глубже вникли въ дѣло, они пришли къ совершенно обратному заключенію.

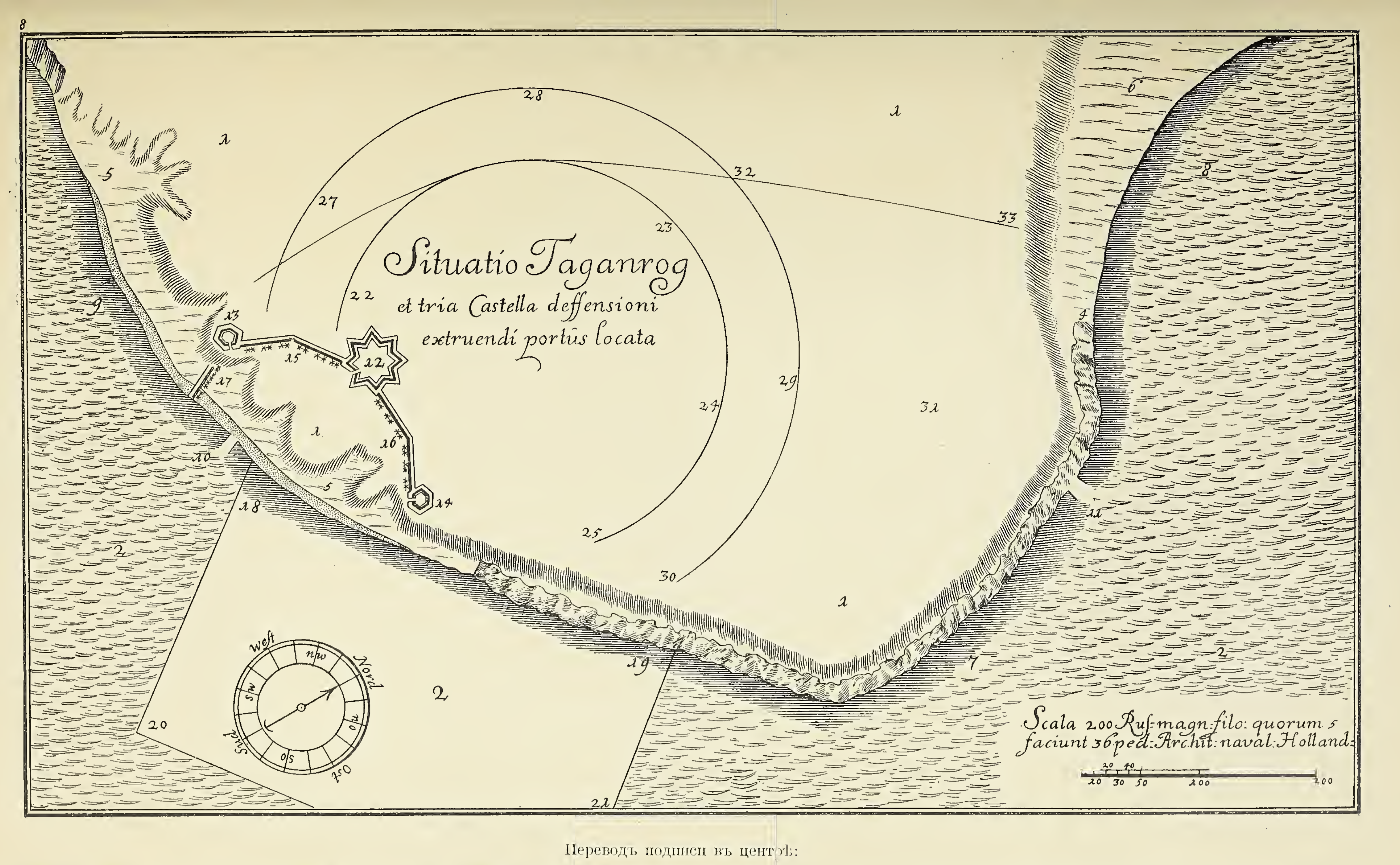
Восьмое

Переводъ надписей: вверху низменная земля въ разстоянiи 120 арш. от
внизу дорога въ Азовъ, возвышенная и ровная мѣстность на 2
ниже возвышенная и ровная мѣстность на 20 ф

ѣки Міуса, иногда затопляемая моремъ, слѣва Азовское море,
рутовъ надъ уровнемъ воды, справа вверху дорога къ р. Міусу,
въ надъ уровнемъ воды, въ углу обозначеніе масштаба.

Переводъ подписи въ центрѣ:

Расположеніе Таганрога и три крѣпостцы, размѣщенныя для обороны предполагаемой къ постройкѣ гавани;

въ правомъ углу обозначеніе масштаба.

ВОсьмое представляетъ расположеніе Таганрога съ тремя небольшими Крѣпостями, выстроенными для того, чтобы защищать противъ Татаръ работы, необходимыя по сооруженію новой гавани. Эти Крѣпостцы выстроены въ 1698 году неоднократно уже названнымъ Барономъ фонъ Боргсдорфъ. На мѣстѣ, обозначенномъ числомъ 33, Турки имѣли нѣкогда высокую каменную башню, обнесенную земляной насыпью; они называли ее Таганрогъ.

Девятое представляетъ планъ Крѣпости у Таганрога, недавно проектированный и присланный его Царскому Величеству Господиномъ Барономъ фонъ Боргсдорфъ. Царь рѣшилъ выстроить на этомъ мѣстѣ Крѣпость и гавань, но при насъ эти замыслы еще не были приведены въ исполненіе.

Объясненіе цифръ.

Цифры 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9 означаютъ девятиугольное укрѣпленіе, расположенное на томъ же мѣстѣ, гдѣ находились ранѣе три небольшія крѣпости.

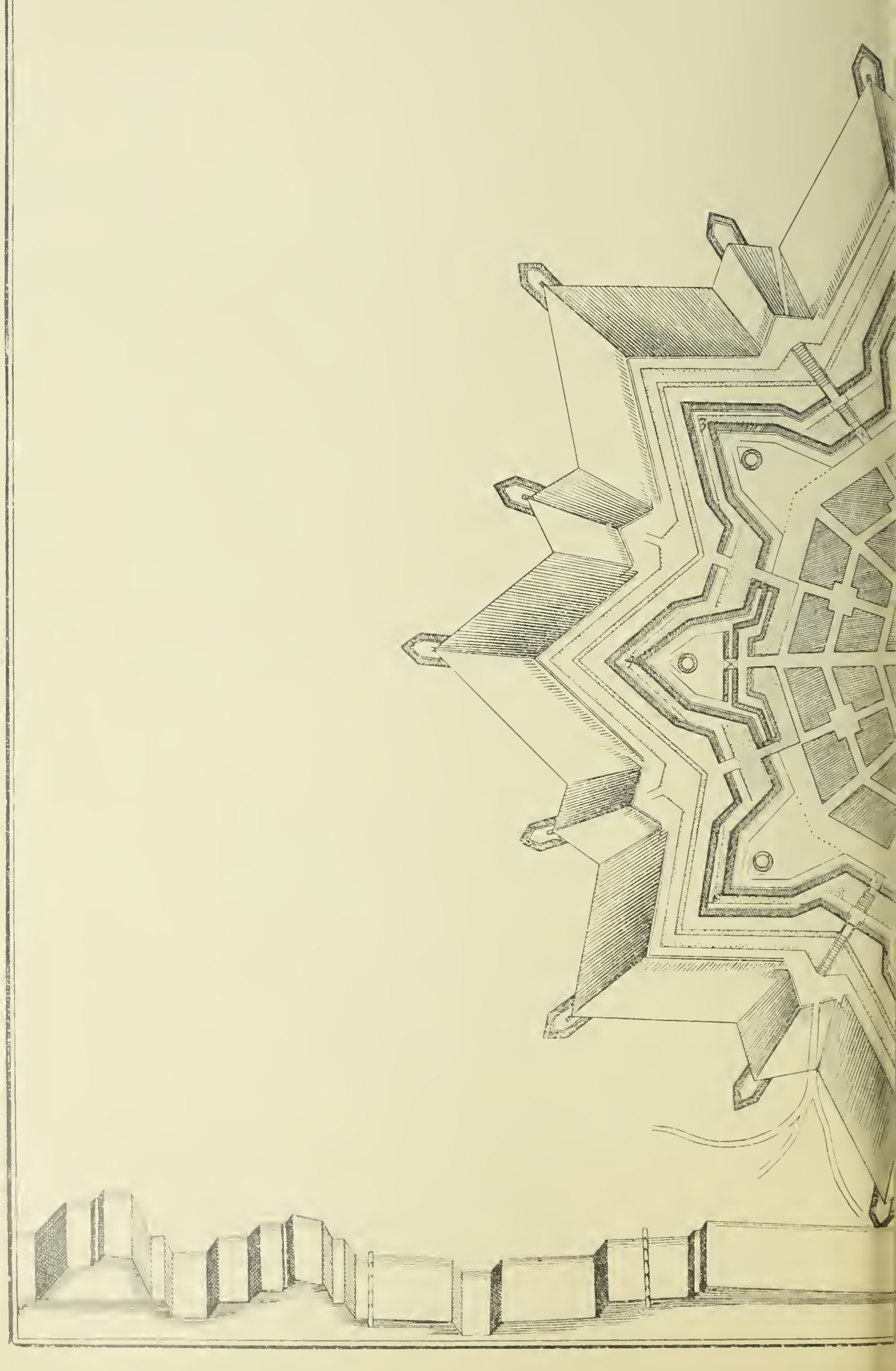
Наружный траншементъ (fossenbrea) окруженъ сухимъ рвомъ, обведеннымъ маленькой луной; двѣ дороги: одна также прикрытая, другая боковая, которая называется Глясисъ (Clacis). Половина луннаго круга доселѣ еще находится внѣ Глясиса. Линія означаетъ длину, ширину и глубину всѣхъ укрѣпленій.

Цифры 23. 24. Мѣсто, гдѣ живутъ матросы, и хранятся склады запасовъ для постройки и оснастки кораблей.

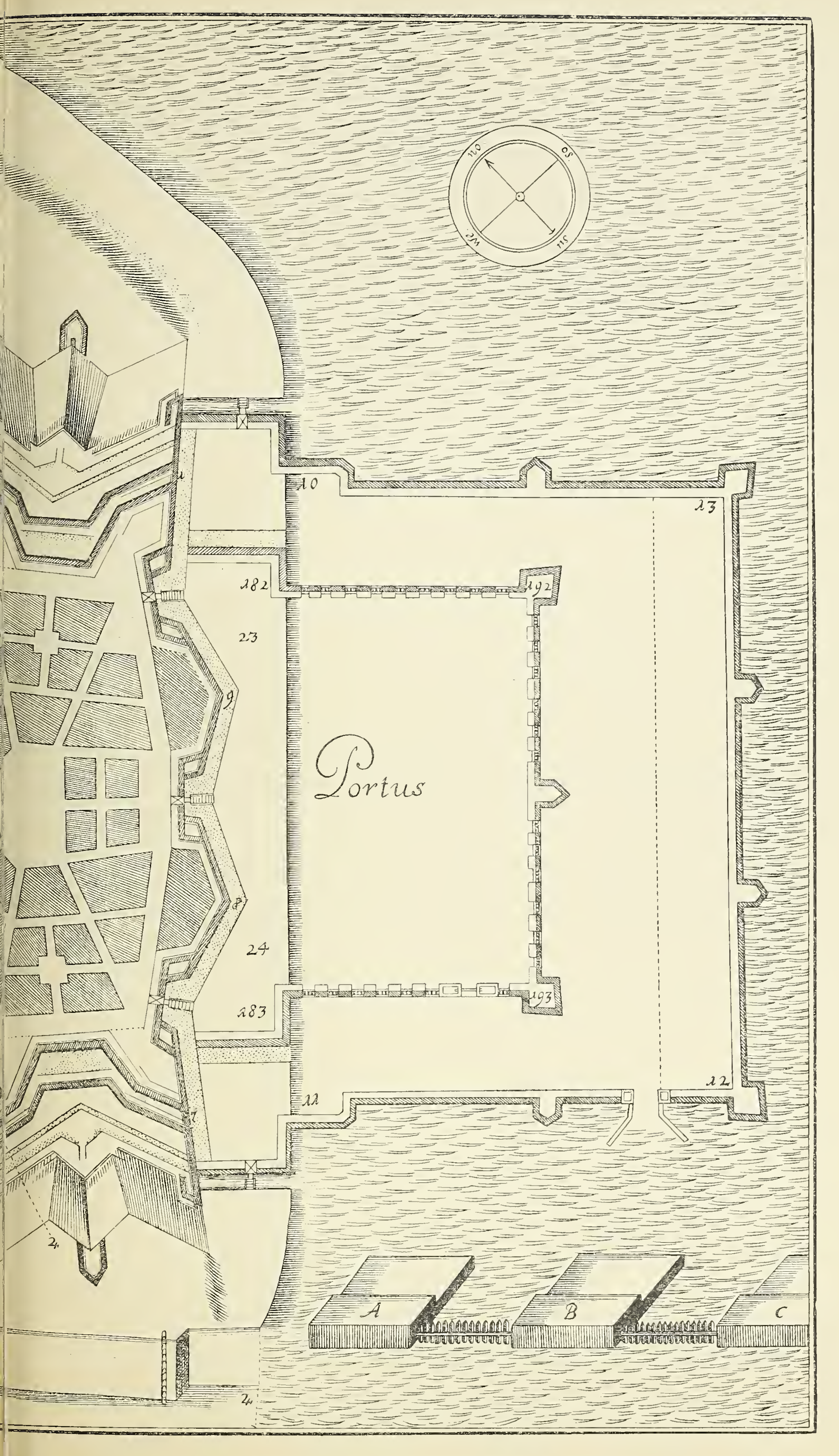
Цифры 102. 103. 192. 193. Малая гавань, укрѣпленія которой и ихъ тройное измѣреніе означены буквами А. В. С. Гавань эта можетъ быть выстроена въ теченіе одного года.

Цифры 10. 11. 12. 13. Большая гавань, совершенное сооруженіе которой требуетъ многихъ лѣтъ.

Переводъ надписи въ лѣвомъ верхнемъ углу: **Проектъ крѣпости и предпо**
спра

…мой къ постройкѣ гавани при Таганрогѣ у Азовскаго моря;
…ань.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стр. 1.

Всегда Августѣйшему] Semper Augusto, что въ тогдашнихъ русскихъ дипломатическихъ памятникахъ переводилось буквально: *«всегда умножителю»* или *«всегда прибавителю»*.

Стр. 2—3.

Подлинный текстъ настоящаго договора напечатанъ, между прочимъ, въ сборникѣ *«Письма и бумаги императора Петра Великаго. Томъ первый (1688—1701). Спб. 1887,* стр. 124—128. Здѣсь же, на стр. 608, указаны и другія изданія трактата.

Стр. 11.

Участокъ принадлежитъ Контіанской партіи] Разумѣется Франсуа-Луи Конти, принцъ Рошъ-сюръ-Іонъ (1664—1709), французскій принцъ, выставлявшій въ 1697 году свою кандидатуру на Польскій престолъ, но затѣмъ отказавшійся въ виду сильнаго соперничества Августа Саксонскаго. Ср., между прочимъ, «Исторію Россіи», *С. М. Соловьева,* кн. III (изд. т-ва «Общ. Польза»), столбцы 1169, 1170 и 1323.

Стр. 13.

Кардиналъ фонъ Коллоничъ] По свидѣтельству русскаго посла при Вѣнскомъ дворѣ, К. Н. Нефимонова, этотъ кардиналъ и іезуиты своимъ ходатайствомъ предъ Леопольдомъ за Гваріента особенно содѣйствовали его назначенію въ послы въ Московію. *Памятн. диплом. сношеній,* т. VIII (Спб. 1867), ст. 401. О выдающейся личности кардинала (1631—1707) см. спеціальную монографію *J. Maurer'а,* Cardinal Leopold Graf Kollonitsch, Primas von Ungarn. Sein Leben und sein Wirken. Innsbruck 1887. Ср. *Е. Ф. Шмурло,* Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи царствованія Имп. Петра В., т. I (Юрьевъ, 1903), стр. 649 и 666.

Стр. 19.

Быдгощскій договоръ] Трактатъ, заключенный 16 ноября 1676 г., въ силу котораго Польша признала верховную власть Бранденбурга надъ Пруссіей.

Рѣка, называемая Прегель] «Вѣроятно, Пасарга, а Прегола далѣе у Кенигсберга». *Женевъ* и *Семевскій,* стр. 21.

Стр. 32.

Переводчикъ] Его звали Иванъ Кулбацкой. *Памятн. дипломат. сношеній,* т. IX (Спб. 1868), столб. 650.

Стр. 36.

Драгоцѣннѣйшій корень той же Страны] Высказанное въ текстѣ предположеніе, что подъ этимъ подразумѣвается чай, врядъ ли справедливо, такъ какъ ниже (стр. 139) упомянута herba Thee.

Стр. 37.

Капитанъ Павелъ Ивановъ] Въ оригиналѣ Hansow, въ русскихъ документахъ повсюду *Ганцъ,* ср. *Памятн. дипломат. сношен.,* т. IX, ст. 649—651. Эта форма имени помѣщена и въ указатель.

Начальникъ караула по имени Вендъ] Въ оригиналѣ Wend, въ русскихъ документахъ повсюду Иванъ Вентъ, ср. *Пам. диплом. снош.,* т. IX. ст. 655, 656, 657 и сл. Эта форма имени принята и въ указатель.

Стр. 40.

Господинъ Карбонари] Григорій Мартыновичъ Карбонари де-Бизенеггъ—царскій врачъ, присланный въ Москву Леопольдомъ въ 1689 г. Въ 1700 взятъ Шведами въ плѣнъ подъ Нарвою, въ 1714 г. отпущенъ на родину, гдѣ умеръ въ 1725 г.

Отто Плейеръ] Пріѣхалъ въ Москву въ концѣ 1692 г., впослѣдствіи носилъ званіе Рези-

дента Цесаря, прожилъ въ Россіи до конца 1718 г. Подробная біографія его помѣщена въ *Russische Revue*, т. VII *(Гассельблатта)*.

Стр. 41.

Въѣздъ посольства въ Москву подробно описанъ въ *Памятникахъ дипломат. сношеній*, т. IX, ст. 685—697.

Стр. 42.

Московскій Коммиссаръ] Дворянинъ Григорій Евстифѣевичъ Близняковъ, см. *Пам. дипл. снош.*, т. IX, ст. 685 сл.

Стр. 44.

Приставъ проводилъ Господина Посла въ комнаты и покои, назначенные для его удобствъ] Изъ русскихъ документовъ видно, что посланнику отведено было помѣщеніе на Покровкѣ, въ домѣ стольника Петра Васильевича Бутурлина.

Переводчикъ Г. Шверенбергъ] Въ русскихъ документахъ фамилія его переведена: «переводчикъ Иванъ Тяжкогорской».

Событія 30 (20) апрѣля также подробно изложены въ *Памятникахъ дипл. снош.*, т. IX, ст. 697—709.

Стр. 45.

Въ Тарновицѣ (Tarnowitii)] Въ русскихъ документахъ: Терновскія горы.

Стр. 46.

Переводчикъ по имени Лаврешка] Lauresco, въ русскихъ документахъ «Семенъ Лаврецкій». Эта форма имени принята и въ указатель.

Стр. 47.

Намѣренъ ли онъ удержать при себѣ Миссіонеровъ?] Касающаяся миссіонеровъ часть инструкціи, данной Гваріенту въ Вѣнѣ, напечатана у *Е. Ф. Шмурло*, Сборникъ документовъ, стр. 692 сл.

Стр. 48.

Польскій Посолъ, Г. Іоаннъ Боцкій] Bocki, въ русск. документахъ *Янъ Бокій* или *Бокей*. Эта форма имени принята въ указатель.

Стр. 50.

О посѣщеніи Гваріента Нефимоновымъ см. также въ *Памятн. диплом. снош.*, т. IX, ст. 710—711. Здѣсь же приведенъ и переводъ проѣзжей грамоты, выданной Гваріенту цесаремъ.

Стр. 53.

Рѣчь, которую онъ затѣмъ началъ] Содержаніе ея подробно изложено въ *Памятн. диплом. снош.*, т. IX, ст. 716 сл.

Стр. 57.

Дьякъ Борисъ Михайловичъ] Михайловъ.

Стр. 58.

Воеводы Салтыкова] Алексѣя Петровича, ср. *Пам. дипл. снош.*, т. IX, столб. 737. Кстати слѣдуетъ замѣтить, что Корбъ передаетъ эту русскую фамилію черезъ Soltikow, тогда какъ въ русскихъ документахъ и смоленскій губернаторъ и настоящій воевода именуются Салтыковыми. Эта форма принята и въ указатель.

Стр. 61.

Приелало Господину Послу деньги] Сто сорокъ рублей въ недѣлю. См. *Пам. дипл. снош.*, т. IX, столб. 750.

Происшествіе подъ 9-мъ іюня (30-мъ мая ст. ст.) подробнѣе и съ нѣкоторымъ различіемъ изложено въ *Пам. дипл. снош.*, т. IX, ст. 756 сл.

Стр. 63.

Князь Долгорукій] Яковъ Ѳеодоровичъ.

Стр. 64.

Съ шестью тысячами конницы и двумя тысячами пѣхоты] Между тѣмъ, по вычисленію *Устрялова*, сдѣланному на основаніи подлинныхъ документовъ, «противъ стрѣльцовъ послано не менѣе 3700 человѣкъ при 25 пушкахъ». (III, стр. 167).

Стр. 68.

Къ князю Александру Петровичу] Окольничьему Протасьеву, управлявшему Владимірскимъ суднымъ приказомъ, см. *Соловьевъ*, III, 1158.

Стр. 74.

Источникъ освящается благословеніемъ, кажденіемъ и троекратнымъ погруженіемъ зажженной восковой свѣчи] Суевѣрный обычай погруженія зажженной свѣчи въ воду прежде ея освященія былъ отмѣненъ Московскимъ соборомъ 1667 г. См. *Дополн. къ акт. историч.*, т. V, № 102, ср. *С. К. Смирновъ* въ *«Руск. Вѣстн.»* 1866, кн. 4, стр. 757, примѣч.

Митрополитъ Крутицкій] Тихонъ.

Стр. 77.

Безплатный провозъ вина, имѣющаго прибыть изъ Архангельска] Продолжительная переписка по этому поводу напечатана въ *Памятн. диплом. снош.*, т. IX, ст. 809—819.

Думный объяснилъ слѣдующее] Донесеніе Мазепы Петру о дѣйствіяхъ князей Луки и Бориса Ѳеодоровичей Долгорукихъ напечатано у *Устрялова*, Ист. Петра Великаго, т. III, стр. 476—77.

Стр. 78.

Нѣкосю знатнаго Польскаго юношу, вліятельнаго при Польскомъ дворѣ] Это былъ Познанскій подчашій Андрей Войтеховичъ Булгаковскій. См. *Устряловъ*, о. с., стр. 524.

Стр. 81.

Извѣстный при Царскомъ Дворѣ шутъ] Вѣроятно, Тургеневъ.

Стр. 82.

Оффиціальные вопросы о здоровьѣ Августѣйшаго Принципала] Въ русскихъ дипломатическихъ документахъ сказано наоборотъ: «Про здоровье цесарское В. Г-рь не спрашивалъ, а изволилъ говорить, что онъ В. Г-рь, послѣ

его пріѣзду къ Москвѣ, изволилъ самъ быть въ Вѣнѣ и съ Цесаремъ видѣлся». *Пам. дипл. снош.*, т. IX, ст. 792.

Стр. 83.

Одно только лицо] Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Стр. 89.

Самъ Царь допрашивалъ одного попа] Вѣроятно, это былъ Иванъ Кобяковъ. См. *Устряловъ*, т. III, стр. 204, прим. 2-е, ср. *Русск. Вѣстн.*, 1866, кн. 4, стр. 770.

3-го октября (23-го сент. ст. ст.) царь допрашивалъ царевну Мароу, а не Софью, которая подвергнута была допросу 27-го сент. *Устряловъ*, т. III, стр. 214 и 216.

Стр. 90.

Подполковникъ Колпаковъ] Этотъ фактъ (ср. также ниже стр. 93 сл.) приведенъ въ донесеніи Гваріента Цесарю, напечатанномъ у *Устрялова*, т. III, стр. 629, но Корбъ ошибается, говоря, что Колпаковъ умеръ подъ пыткою, ср. *Устряловъ*, тамъ же, стр. 215.

Про ходатайство Патріарха упоминаетъ также *Нартовъ* въ «Достопамятныхъ повѣствованіяхъ о Петрѣ Великомъ». *Устряловъ*, III, 216.

Стр. 91.

Двѣсти тридцать другихъ] Т. е. мятежниковъ. По подлиннымъ документамъ, 30-го сентября казнены были 201 человѣкъ, а 100 человѣкъ малолѣтнихъ, отъ 15 до 20 лѣтъ, были наказаны кнутомъ и заклеймены въ правую щеку, а затѣмъ сосланы въ дальніе города. *Устряловъ*, III, 219.

Стр. 92.

Пятьсотъ Стрѣльцовъ] По даннымъ розыскного дѣла, только сто, ср. предшеств. примѣчаніе.

Стр. 93.

О тожествѣ Batska Girin Корба съ Васькой Зоринымъ см. у *Устрялова*, т. III, стр. 204, прим. 12-е.

Вице-Адмиралъ Царскаго флота] Корнелій Крюйсъ, о которомъ см. *С. Елагинъ*, Исторія Русскаго флота. Періодъ Азовскій (Спб. 1864), стр. 97 слл., а также *Берхъ*, Біографіи русскихъ адмираловъ (Спб., 1831), т. I, стр. 147 слл.

Стр. 94.

Повѣшены двѣсти тридцать преступниковъ] Данныя розыскного дѣла говорятъ (*Устряловъ*, III. 235), что 11-го октября вершено сто сорокъ четыре человѣка, 12-го двѣсти пять, 13-го сто сорокъ одинъ.

Сегодня Царь рѣшилъ выбрать изъ всѣхъ своихъ подданныхъ] Про этотъ соборъ въ другихъ источникахъ не упоминается. *С. М. Соловьевъ* замѣчаетъ по этому поводу (III, ст. 1194, прим. 4-е): «Форма собора ясна: заѣзжій иностранецъ не могъ этого выдумать».

Стр. 96.

Вышеназванныя двѣ постельницы] Т. е. Анна Жукова и Вѣра Васютинская. Разсказъ Корба объ ихъ допросѣ и родѣ смерти не достовѣренъ. См. *Устряловъ*, т. III, стр. 214—217.

Объ участіи бояръ въ казни стрѣльцовъ говоритъ и *Желябужскій*. См. *Русск. Вѣстн.*, 1866, кн. 12, стр. 507.

Тѣхъ изъ Поповъ] Это были «распопы» Борисъ Леонтьевъ и Ефимъ Самсоновъ. Фактъ и способъ наказанія ихъ подтверждаются записками *Желябужскаго*. См. *Русск. Вѣстн.*, 1866, кн. 12, стр. 508.

330 человѣкъ были выведены за разъ и вмѣстѣ для смертельнаго удара топоромъ] Въ розыскномъ дѣлѣ сказано, что 17-го октября вершено 109 человѣкъ; то же подтверждаетъ и *Гордонъ* въ Дневникѣ, говоря: 17 Octob. 110 strelzees, executed by diverse hands. *Устряловъ*, III, 236.

Стр. 97.

У двухъ братьевъ] Это были Осташка и Елеска Калистратовы.

Повѣшены были двѣсти тридцать Стрѣльцовъ] По даннымъ розыскного дѣла, 18-го октября вершено 65 человѣкъ, изъ нихъ подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ повѣшено 47 человѣкъ; всего же за десять дней, съ 11-го по 21-е октября, подъ монастыремъ повѣшено сто девяносто пять стрѣльцовъ. *Устряловъ*, III, 236 и 407.

Военный инженеръ Лаваль...., обвиненный въ измѣнѣ] *Елагинъ* (Ист. русск. флота, стр. 104 сл.) говоритъ, что личность Лаваля и его дѣйствія по устройству гавани остаются загадочными. Обвиненъ онъ былъ по доносу въ злыхъ умыслахъ противъ правительства.

Стр. 98.

У двухъ мятежниковъ] Это были стрѣльцы Чубарова полка Колокольцевъ и Сучковъ. *Устряловъ*, III, 407.

Нѣкій Посолъ съ Сѣвера] Датскій посланникъ Павелъ Гейнсъ, ср. стр. 274. О дѣятельности Гейнса ср. *Г. В. Форстенъ*, Датскіе дипломаты при московскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1904, кн. 11 и 12.

Фаворитъ Гаврила] Т. е. Гаврила Ивановичъ Головкинъ (1660—1734); впослѣдствіи онъ получилъ графское достоинство и былъ первымъ въ Россіи государственнымъ канцлеромъ.

Стр. 105.

Савойскаго Герцога] Евгенія (1663 — 1736), генералиссимуса австрійскихъ войскъ и неоднократнаго побѣдителя Турокъ.

Стр. 110.

Отважные орлы не могутъ производить пугливыхъ голубей] Стихъ *Горація* (Оды, IV, 4, 31).

Стр. 116.

Которыхъ Царь купилъ у ихъ учителя] Въ оригиналѣ à Magistro eorum tromp: По всей вѣроятности, въ послѣднемъ словѣ, хотя оно написано съ маленькой буквы и имѣетъ послѣ

себя двоеточіе (почему въ переводѣ оно и не воспроизведено), кроется фамилія учителя. Подобный договоръ заключилъ съ Лефортомъ въ бытность его въ Бранденбургѣ «Иванъ Тромкъ, курфирстской коморной музыкантъ». (*Пам. дипл. снош.*, т. VIII, ст. 833 сл.). Вѣроятно, этотъ Тромкъ, разумѣется и здѣсь.

Стр. 118.

Чрезвычайный Посолъ Бранденбургскаго Курфюрста былъ допущенъ къ аудіенціи] Подробности см. у *Г. В. Форстени*, Москва и Бранденбургъ 1688—1700 гг. (въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1905, кн. 11, стр. 83).

Нынѣшній Посолъ былъ при немъ Коммиссаромъ] Въ качествѣ таковаго онъ неоднократно упоминается въ документахъ Великаго Посольства. *Пам. диплом. снош.*, т. VIII, ст. 849. 860, 875, 877.

Стр. 119.

Для новыхъ мятежниковъ готовились новыя мученія] По словамъ *Устрялова* (III, 238 сл.), основаннымъ на подлинныхъ документахъ, къ началу 1699 г. осталось виновныхъ въ бунтѣ 508 человѣкъ, которые были всѣ переданы въ Преображенское; здѣсь съ 23-го по 27-е января произведенъ былъ имъ розыскъ въ 10 застѣнкахъ.

Стр. 123.

Нѣкоторыхъ клеймилъ палачъ] По подлиннымъ документамъ, 285 человѣкъ, оказавшіеся несовершеннолѣтними, были сосланы на каторгу. *Устряловъ*, III, 239.

День этотъ омраченъ казнью двухсотъ человѣкъ] По Устрялову (ibid.), «137 человѣкъ 3 февраля казнены на Красной площади и на Болотѣ, а 86 оставлены для дальнѣйшихъ розысковъ».

Стр. 125.

Полякъ, Терціарій ордена Св. Франциска] Терціаріи или Терціаны составляютъ вѣтвь ордена францисканцевъ, основанную въ 1221 г. Францискомъ Ассизскимъ для тѣхъ, кто, желая жить по божески, не покидалъ мірскихъ занятій. Внѣшнимъ отличіемъ Терціаріевъ служитъ препоясывающая ихъ веревка.

Стр. 127.

Человѣческой природѣ врождено—достигаетъ апогея]. Переведено приблизительно. Въ оригиналѣ: Insitâ mortalibus natura, recentem aliorum felicitatem aegris oculis aspicere, modumque fortunae â nullis magis exigere, quam quos in equo vident. *Женевъ* и *Семевскій* послѣднюю фразу передаютъ такъ: «если счастье слишкомъ щедро для равныхъ имъ по положенію». Повидимому, вмѣсто in equo они читали in aequo.

Стр. 130.

Господинъ де Задора Кесельскій] Ciesielski, о личности его и дѣятельности въ Москвѣ см. *Г. В. Форстенъ*, о. с., стр. 73 сл.

Стр. 132.

Начали предавать погребенію тѣла убитыхъ преступниковъ] По *Устрялову* (III, 239), въ концѣ февраля 1699 г. велѣно было убрать тѣла казненныхъ, и 1068 труповъ были развезены по окрестностямъ Москвы и верстахъ въ 3 отъ городскихъ дорогъ сложены кучами, а нѣкоторые на колесахъ, отъ 85 до 99 тѣлъ, у 12 дорогъ. Тамъ они оставались до половины марта 1699 г., когда велѣно было зарыть ихъ подлѣ дорогъ въ ямы и при каждой поставить каменный столбъ.

Стр. 135.

Кавалерственный орденъ святаго Апостола Андрея] Описаніе внѣшности этого ордена у Корба далеко не точно. См. *Св. Зак.* т. I, Учр. Орд., ст. 291 и сл.

Стр. 142.

Въ храмѣ Благовѣщенія всѣ Цари имѣютъ свои гробницы] Усыпальница царей находится не въ Благовѣщенскомъ, а въ Архангельскомъ соборѣ.

Въ ближайшемъ храмѣ напротивъ] Т. е. въ Успенскомъ соборѣ.

Стр. 143.

Ненависть Царя къ нимъ превосходитъ Ватиніеву] Намекъ на выраженіе древне-римскаго поэта *Катулла* (ст. 14, 2). Ватиній былъ агентомъ Юлія Цезаря въ Римѣ во время пребыванія послѣдняго въ Галліи. За доносы Ватинія его, по словамъ Цицерона, ненавидѣли весь народъ, сенатъ и всѣ поселяне. Самъ Ватиній, въ свою очередь, питалъ особую ненависть къ другу Катулла, Кальву, преслѣдовавшему своими рѣчами Ватинія. Конечно, не можетъ не показаться страннымъ, что Корбъ влагаетъ этотъ намекъ на Катулла въ уста стрѣльцовъ.

Стр. 145.

Сестра Апраксина] Царица Мареа Матвѣевна, вторая жена Феодора Алексѣевича, родилась въ 1664 г., вѣнчана въ 1682 г., умерла въ 1715 г. въ С.-Петербургѣ.

Стр. 146.

Монахомъ, по имени Каріономъ] Извѣстный Каріонъ Истоминъ, іеромонахъ московскаго Чудова монастыря, справщикъ моск. духовной типографіи, позже игуменъ, авторъ учебниковъ и стихотвореній и переводчикъ. См. о немъ изслѣдованіе *С. Н. Браиловскаго*, Одинъ изъ пестрыхъ XVII-го столѣтія. Спб. 1902.

Ошибку двухгодичнаго перемирія] Договоръ, заключенный Возницынымъ съ турками 14 января 1699 г., напечатанъ въ сборникѣ «*Письма и бумаги Петра Великаго*», I, стр. 271—73. Переписка по этому поводу Возницына съ царемъ приведена тамъ-же, стр. 753 сл. Повидимому, Возницынъ пострадалъ исключительно по интригамъ Гваріента и Украинцева.

Стр. 148.

Четыремъ Отцамъ Францисканцамъ] Ихъ звали: «Іоаннъ Бабтистъ Селицетъ, Габріель Антоній де Санто Іоганне, Карлъ Костарани и Викентій Ароате». *Н. Н. Бантышъ-Каменскій*, Обзоръ внѣшнихъ сношеній, ч. I, стр. 39.

Стр. 150.

Еще одинъ корабль] Вѣроятно, *Предестинація*, см. *Елагинъ*, Исторія русск. флота, I, стр. 117—118.

Стр. 152.

Совѣтничишка (aulicelle)] Словомъ aulicelle во всякомъ случаѣ означается понятіе *презрѣннаго дворянина*.

Стр. 155.

О совѣщаніи 17 (7) іюня см. въ *Памятн. дипломат. сношеній*, т. IX, ст. 827 слл.

Стр. 159.

Торжество 13 (3) іюля подробно описано въ *Памятникахъ дипломат. сношеній*, т. IX, ст. 853 слл.

Стр. 160.

Дары, состоящіе изъ Соболиныхъ мѣховъ] Подробное перечисленіе, сколько кому дано, см. въ *Пам. дипл. снош.*, IX, ст. 861. Самъ Гваріентъ получилъ соболей на 725 руб., секретарь же только на 22 р. съ полтиною. Содержаніе посольства стоило Московскому правительству, считая съ дорожными деньгами, 9400 руб.

Стр. 165.

Куклица, Лаларега и Сколома Браченская] Эти названія изуродованы Корбомъ до такой степени, что ихъ нельзя отыскать на картахъ. Въ словѣ Лаларега, м. б., кроется *рѣка*, а подъ Сколомой Браченской подразумѣвается, вѣроятно, Спасопреображенскій заштатный монастырь, въ ¼ вер. отъ г. Рославля, Смоленск. губ., по Московско-Варшавскому шоссе. См. *Истор. Россійск. Іерархіи*, т. V, стр. 717.

Это мѣсто принадлежитъ стольнику Иванову] Эта личность неизвѣстна, ср. стр. 40, гдѣ про то же лицо сказано, что онъ владѣлъ Крымской Подводской.

Стр. 163.

Викартъ] Карлъ Валерій Викартъ (Wickhart) сопровождалъ въ 1675 г. Цесарскихъ пословъ Боттони и Гуцмана. Его трудъ о Московіи появился подъ заглавіемъ Moskowitische Reisebeschreibung der Kaiserlichen Gesandtschat u. s. w. von *C. W. Wickhart*. Wien. 1675. 8°. Извлеченіе изъ этого труда на русск. яз. дано въ *Отеч. Запискахъ*, 1828, тт. XXXIII и XXXV. См. *Аделунгъ*, Uebersicht, II, 358.

Іоаннъ Васильевичъ... погибъ жалкою смертію] Иванъ Грозный, какъ извѣстно, умеръ естественною смертью.

Стр. 167.

Базиліанскаго монастыря, по имени Богдинъ] Раньше (стр. 39), повидимому, та же самая мѣстность названа Корбомъ Baldawina. Разумѣется, по всей вѣроятности, Болдинъ Троицкій мужской монастырь, Смоленск. губ., Дорогоб. уѣзда, основанный въ 1528 г. преп. Герасимомъ.

Стр. 168.

Мимо монастыря Везуколя] Названіе монастыря исковеркано и непонятно.

Стр. 169.

Губернатору Кадина] На стр. 31 Корбъ неправильно назвалъ этотъ городъ Радзинъ.

Ужинали въ Киронѣчѣ] Нынѣшнее названіе этой мѣстности неизвѣстно.

Стр. 171.

Мы ужинали въ Лошницахъ] Loschniz, раньше (стр. 28) названо неправильно Letschnizl.

Рѣка Свислочь, впадающая въ море у Риги] Свислочь впадаетъ въ Березину.

Стр. 175.

Она выстроена двумя Царями, нѣкогда плѣненными на войнѣ] Вѣроятно, разумѣются братья Василій Ивановичъ и Дмитрій Ивановичъ Шуйскіе.

Стр. 177.

Въ селеніи Рауеницѣ] Rausniz, раньше (стр. 7) ошибочно Баусницъ (Bausniz).

Ужинали-же въ Кецельсдорфѣ] Kezelsdorff, раньше (стр. 6) неправильно Kefelsdorfii. н. Kecls dorff.

Горитъ сосѣдъ Укалегонъ] Стихъ *Виргилія*, Энеида, пѣснь II, ст. 311—12.

Стр. 178.

Полкъ Ѳедосьевъ] Т. е. Ѳеодора Колзакова.

Стр. 184.

Князя Масальскаго] Разумѣется генералъ князь Кольцовъ-Масальскій, который уговаривалъ стрѣльцовъ послѣ Гордона. *Соловьевъ*, III, ст. 1185—86.

Стр. 187.

Бориска Проскуряковъ] Вмѣстѣ съ товарищемъ Тумой онъ составилъ челобитную о стрѣлецкихъ нуждахъ для передачи ея царевнамъ. *Соловьевъ*, III, ст. 1180.

Якушка] Стрѣлецкій пятидесятникъ Яковъ Алексѣевъ. См. о немъ у *Устрялова*, III, 227 слл.

Стр. 190.

Приговоръ, произнесенный надъ мятежниками] Напечатанъ въ сокращеніи у *Устрялова*, т. III, стр. 218 сл.

Стр. 192.

Первая расправа] Корбъ повторяетъ здѣсь разсказанное ранѣе въ Дневникѣ подъ соотвѣтствующими числами. Что даваемое имъ количество казненныхъ не сходится съ данными стрѣлецкаго розыска, сказано въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ числамъ.

*

Стр. 195.

Князь Ромодановскій] Михаилъ Григорьевичъ, см. выше стр. 177.

Передъ храмомъ Св. Троицы (онъ главный въ Москвѣ)] Вѣроятно, разумѣется соборъ св. Василія Блаженнаго, гдѣ былъ придѣлъ во имя св. Троицы. Ср. *Л. П. Рущинскій*, Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ (М. 1871), стр. 63.

Стр. 196.

Двое были колесованы] Иванъ Колокольцевъ и Александръ Сучковъ.

Стр. 198.

Для описанія этого нашлось много блестящихъ талантовъ] Слова *Тацита*. Лѣтопись, кн. I, гл. 1.

Стр. 199.

Докторовъ Даніила] Разумѣется Даніилъ фонъ Гаденъ. Объ участи докторовъ, между прочимъ, подробно говоритъ *Устряловъ*, I, стр. 36—40.

Стр. 201.

Заговоръ нѣкоторыхъ вельможъ] Разумѣется заговоръ Цыклера и Соковнина, наиболѣе подробно разсказанный у *Соловьева*, т. III, ст. 1161—68.

Стр. 202.

Икон масія] Вѣроятно, разумѣется супруга Ивана Грознаго Анастасія Романовна, скончавшаяся въ 1560 г. Во всякомъ случаѣ мать Михаила Θеодоровича звали Ксенія (въ иночествѣ Марθа) Ивановна Романова. Точно также первой женой Михаила Θеодоровича была княгиня Марія Владиміровна Долгорукая.

Ирину, которая была просватана за Графа Вольдемара] Любопытныя подробности объ этомъ сватовствѣ см. у *И. Е. Забѣлина*, Исторія города Москвы. Ч. 1-ая. Изд. 2-е (М. 1905), стр. 465—473.

Вторая жена Θеодора Алексіевича были Марія Евфросинья Марвеона] На самомъ дѣлѣ ее звали Марθа Матвѣевна Апраксина, ср. выше стр. 145 и примѣч. И царь Θеодоръ Алексѣевичъ скончался естественною смертью.

Стр. 208.

Харидемъ] Взято изъ исторіи Александра Великаго, написанной древнеримскимъ историкомъ *Квинтомъ Курціемъ Руфомъ*, кн. III, гл. 2.

Стр. 211.

По винѣ Посла] П. Б. Возницына, ср. стр. 146 и примѣч.

Стр. 212.

А Нѣмцы наслаждаются привилегіей варить и продавать пиво] Между прочимъ, Гваріентъ ходатайствовалъ 6-го мая 1698 года предъ Посольскимъ Приказомъ, чтобы пивоваръ Иванъ Романовъ варилъ безпошлинно пиво какъ для самого посла, такъ и для его людей. Разрѣшеніе это было дано. Переписку по этому поводу см. въ *Памятн. диплом. снош.*, т. IX, ст. 731 сл.

Стр. 213.

Московскій Патріархъ отлучилъ отъ церкви] *Брикнеръ* (Ист. Петра В., I, стр. 244) замѣчаетъ по поводу этого факта: «Трудно повѣрить, чтобы Адріанъ такъ открыто рѣшился противодѣйствовать волѣ строгаго царя».

Стр. 215.

Нѣкоего русскаго] Разумѣется первый русскій докторъ медицины и философіи, Петръ Васильевичъ Постниковъ, получившій вышеозначенную степень въ Падуанскомъ университетѣ въ 1694 г. Впослѣдствіи Постниковъ болѣе служилъ по дипломатической части и посѣтилъ въ этихъ видахъ разныя государства Европы. Дѣятельность его была плохо оцѣнена современниками. См. *Е. Ф. Шмурло*, П. В. Постниковъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи. Юрьевъ 1894 (извѣстіе Корба приведено здѣсь на стр. 18, прим. 6-е).

Стр. 216.

Докторъ Блюментростъ] Лаврентій Лаврентьевичъ Блюментростъ (1692—1755) впослѣдствіи былъ лейбъ-медикомъ Петра, первымъ президентомъ Академіи Наукъ и первымъ кураторомъ Московскаго университета.

Стр. 218.

Стенторовымъ голосомъ] Стенторъ—одинъ изъ грековъ, участвовавшихъ въ Троянской войнѣ. По свидѣтельству *Иліады* (п. 5, ст. 785), онъ обладалъ особенно сильнымъ голосомъ, такъ что кричалъ, какъ 50 человѣкъ вмѣстѣ.

Стр. 219.

Обиліемъ колоколовъ, одинъ изъ которыхъ] Вѣроятно, это не тотъ, который подробно описанъ и изображенъ у *Мейерберга (А. М. Ловягинъ*, Альбомъ Мейерберга, стр. 97 сл.), такъ какъ тотъ колоколъ висѣлъ на деревянномъ срубѣ близъ башни Ивана Великаго и вѣсилъ гораздо больше.

Стр. 220.

Составляли крестъ, возвышая только два пальца] Легко замѣтить, что Корбъ здѣсь совершенно искажаетъ факты. Кромѣ того, наша Церковь никогда не усвояла той или другой формѣ перстосложенія для крестнаго знаменія значенія догмата.

Стр. 223.

Называется Скородумъ] «Годуновъ тотчасъ же послѣ удаленія (Крымскаго) Хана (въ 1591 году) въ видахъ большей безопасности отъ новаго такого нашествія занялъ Московскую чернь постройкою вокругъ всѣхъ посадовъ *деревяннаго* города, который и былъ совершенъ въ одинъ годъ на протяженіи 14 слишкомъ верстъ. По случаю такой небывало быстрой постройки

новый городъ сталъ прозываться Скородумомъ и Скородомомъ, т. е. скоро задуманнымъ и скоро выстроеннымъ, а также и собственно *Деревяннымъ*». *И. Е. Забѣлинъ*, Исторія города Москвы. Часть первая, стр. 160, ср. *А. М. Ловягинъ*, Альбомъ Мейерберга (Спб. 1903), стр. 157 сл.

Главный храмъ во имя Св. Троицы, въ него нѣкогда въ Вербное воскресенье великій Князь вводилъ Патріарха, сидящаго на ослѣ] Разумѣется входо-іерусалимскій придѣлъ храма Василія Блаженнаго (см. стр. 195 и прим.). О знаменитомъ шествіи на осляти, м. пр., см. *А. М. Ловягинъ*, о. с., стр. 115 сл.л., *Л. П. Рущинскій*, о. с., стр. 63 сл.

Стр. 224.

Именуется Погланабрутъ] Непонятное названіе.

Стр. 226.

Я упомянулъ уже выше] См. стр. 220 и прим.

Стр. 232.

4-й отъ десятаго ноября] Т. н. филипповскій постъ начинается съ 15-го ноября.

Стр. 237.

Іоаннъ Барклай въ изображеніи духовныхъ качествъ этого народа] Джонъ *Барклэ* (Barclay 1582—1621), англійскій поэтъ и сатирикъ. Цитата относится, вѣроятно, къ его роману *Argenis*.

Стр. 238.

„Но немного тѣхъ—ярко блещущая доблесть“] Цитата изъ *Энеиды Виргилія*, пѣснь 6-ая, стихи 129—130.

Стр. 239.

Въ томъ же домѣ, въ которомъ устроена типографія, содержатся на Царскій счетъ нѣсколько Греческихъ Священниковъ, которые учатъ желающихъ Итальянскому языку] Разумѣются знаменитые братья Іоанникій и Софроній Лихуды Въ спискѣ ихъ учениковъ, составленномъ въ 1697 г., таковыхъ значится 55, и между ними дѣти князя Прозоровскаго, боярина Волынскаго, князя Хованскаго, князя Хилкова, князя Черкасскаго и др. См. *С. К. Смирновъ*, Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. (М. 1855), стр. 70.

Стр. 244.

Поэтъ давно уже замѣтилъ о черни] *Овидій* въ «*Письмахъ съ Понта*», кн. II, письмо 3-е, ст. 8-й.

Стр. 245.

Другой обычай имѣется у Донскихъ Казаковъ] «Извѣстіе Корба о Донскихъ бракахъ совершенно согласно съ описаніемъ Г. Сухорукова, помѣщеннымъ въ Русской старинѣ Корниловича, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣдній, какъ уроженецъ того края, говоритъ объ этомъ гораздо подробнѣе». *А. Рославскій* въ «Очеркахъ Россіи» *В. Пассека*, кн. 4, стр. 93.

Стр. 250.

Въ 5-хъ, Дуна] Duna—такъ называетъ Корбъ Западную Двину, по-нѣмецки Düna.

Стр. 251.

Высокознатный Господинъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ] Главный трудъ объ этомъ знаменитомъ дѣятелѣ Петровскаго времени (1656—1699) принадлежитъ *Поссельту* (*Posselt*, Der General und Admiral Franz Lefort, sein Leben und seine Zeit. Frankfurt a. M. 1866, 2 ч., сокращ. русск. перев. въ *Военномъ Сборникѣ*, 1870—71 гг.). Ср. также *Русск. Стар.*, 1886, т. 50, гдѣ приведена библіографія о Лефортѣ.

Въ восемьдесятъ восьмомъ году] Ошибка, надо 1689 г.

Стр. 253.

Реформатскій Пасторъ Штумпфъ всенародно съ каѳедры нападалъ на сладострастіе Лефорта] «Замѣчаніе Корба несправедливо: Стумпфіусъ, въ видѣ общаго поученія, убѣждалъ слушателей всегда хранить чистоту души и не осквернять ее грѣховнымъ смрадомъ; о Лефортѣ же отзывался съ любовью и искреннимъ сожалѣніемъ». *Устряловъ*, т. III, стр. 266. Здѣсь же приведенъ въ доказательство и переводъ поученія. Впрочемъ, Штумпфъ могъ нападать на Лефорта и при его жизни; по крайней мѣрѣ, изъ словъ Корба не видно, чтобы эти нападки относились непремѣнно къ усопшему Лефорту.

Господинъ Патрикъ де Гордонъ] Лучшимъ источникомъ для біографіи *Гордона* (1635—99) служитъ его дневникъ, къ сожалѣнію доселѣ изданный неудовлетворительно (въ нѣмецкомъ переводѣ, М., 1849, 3 т., и по-русски въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.* за 1892 г.). Ср. *Брикнеръ*, Патрикъ Гордонъ и его дневникъ (Спб., 1878).

Приговоренъ онъ былъ къ ссылкѣ въ Сибирь] Собственно Голицынъ сосланъ былъ въ Каргополь, откуда переведенъ въ Яренскъ, а затѣмъ въ Пинегу.

Стр. 254.

И, разумѣется, не было бы сдѣлано такихъ издержекъ на пріобрѣтеніе почетнаго Мальтійскаго креста, если бы расположеніе народа не склонялось чрезмѣрно къ одному лицу] Разумѣется Борисъ Петровичъ Шереметевъ (1652—1719). Его или боярина Шеина мечтали возвести на престолъ Цыклеръ и Соковнинъ. *Брикнеръ*, Ист. Петра В., I, стр. 269.

Стр. 255.

Когда солдаты оскорбили слугъ Господина Цесарскаго Посла] Разумѣется происшествіе 30 мая (9 іюня) 1688 г. См. в., стр. 61 и прим.

Случившееся со Шведскимъ Маршаломъ обусловлено особыми обстоятельствами] Вѣроятно, намекъ на ссору шведскаго маршала съ бранденбургскимъ резидентомъ, случившуюся въ октябрѣ 1699 г. Въ запальчивости маршалъ

ударилъ резидента мечемъ въ правую сторону груди, за что на другой день былъ закованъ въ желѣзо (желѣзная цѣпь была вѣсомъ въ пять пудовъ) и брошенъ въ тюрьму. *Г. В. Форстенъ*, «Бранденбургъ и Москва 1688—1700 г.», въ «*Журн. Мин. Нар. Пр.*», 1905. кн. 11, стр. 78 сл.

Стр. 256.

Адамъ Вейдъ] Адамъ Адамовичъ Вейде (1667—1720), составитель «Воинскаго устава».

Стр. 258.

Главные Начальники Стражи] Это званіе, часто встрѣчающееся у Корба, соотвѣтствуетъ скорѣе всего чину *майора*.

Стр. 260.

Голицынъ зажегъ траву въ этой степи] Сообщеніе вполнѣ ложное, см. *Брикнеръ*, Ист. Петра В., I, стр. 75 и прим. 1-е.

Стр. 264.

Прокопій Богдановичъ Возницынъ] Любопытныя донесенія венеціанскаго посланника *Руцини* (Рудзини) о внѣшности и поведеніи Возницына на конгрессѣ въ Карловцахъ напечатаны у *Е. Ф. Шмурло*, Сборникъ документовъ, I, стр. 704 сл.

Стр. 267.

Артамоновичъ слыветъ человѣкомъ весьма умнымъ] *Е. Ф. Шмурло* любезно указалъ мнѣ, что вполнѣ сходный съ Корбомъ отзывъ о Матвѣевѣ приведенъ въ Lettera del P. C. M. *Vota* al card. *Spada*, Segretario di stato (*Сборникъ документовъ*, I, стр. 616).

Излагаемая ниже инструкція] Приводимые ниже два документа напечатаны въ русскомъ оригиналѣ въ *Памятник. диплом. снош.*, т. IX; первый—ст. 1225 слл., второй—ст. 1210 слл. Переводъ Корба въ общемъ весьма точенъ.

Стр. 270.

Архіепископъ Анкиранскій] Анкира—н. Ангора. Письмо Цесаря къ Петру объ архіепископѣ напечатано въ *Пам. диплом. снош.*, VIII, ст. 954 сл.

Стр. 274.

Къ Датскому Повѣренному Буденанту] Полное имя его было Андрей Бутенантъ фонъ Розенбушъ. *С. Елагинъ*, Исторія русск. флота (Спб. 1864), стр. 61; *Г. В. Форстенъ*, Датскіе дипломаты и т. д. въ *Ж. М. Н. Пр.*, кн. 12, стр. 296.

Стр. 275.

Высокоименитый Господинъ Марквардъ фонъ Принтцъ] Эта форма имени принята въ переводѣ на основаніи упомянутаго выше изслѣдованія *Г. В. Форстена* (о. с., стр. 80 слл.). У Корба Prinz.

Стр. 279.

Названія Кораблей] «Въ числѣ изданій царствованія Петра Великаго находится книга, подъ названіемъ Symbola et Emblemata, напечатанная въ 1705 году въ Амстердамѣ. Она заключаетъ въ себѣ слишкомъ 800 различныхъ изображеній, съ девизами, изложенными на 9 языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ. По просмотрѣ этой книги видно, что всѣ названія нашихъ азовскихъ судовъ съ ихъ девизами взяты изъ этого курьознаго собранія». *С. Елагинъ*, Исторія русскаго флота (Спб. 1864), стр. 298 сл.

Стр. 279.

Герой Гуніадъ] Янъ Гуніадъ—трансильванскій воевода (1400—56), мужественно боровшійся противъ вчетверо сильнѣйшихъ оттоманскихъ полчищъ на Коссовскихъ поляхъ въ 1448 г. и оборонявшій въ 1456 г. Бѣлградъ противъ войскъ Магомета II.

Стр. 280.

Изабрандтъ] Вѣроятно, разумѣется Елизаръ Елизаровичъ Избрантъ, датчанинъ, взявшій подрядъ на постройку кораблей для кумпанства Казанскаго митрополита. *С. Елагинъ*, о. с., стр. 61.

Князь Михаилъ Чертковъ] Фамилія возстановлена приблизительно; м. б., и здѣсь разумѣется одинъ изъ князей Черкасскихъ.

Рамовъ] Личность неизвѣстная. *Женевъ* и *Семевскій* предложили читать *Романовъ* (фамилія Петра I), но мнѣ это представляется мало вѣроятнымъ. М. б., подъ Ramow Корба кроется Строгоновъ?

Стр. 282.

О названіи *Бригантина* см. *С. Елагинъ*, о. с., стр. 268 сл.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

(Со включеніемъ мифологическихъ и именъ христіанскихъ святыхъ).

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

I

К

Л

М

Н

О

П

*

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

II.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ.

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

І

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

III.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Б

В

Г

Д

E

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Я

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

